ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 12(177) 2025
Том 1

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
Теория и методика спорта
Оздоровительная и адаптивная физическая культура
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русская литература
Литературы народов мира
Русский язык
Языки народов зарубежных стран
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
Медиакоммуникации и журналистика
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Региональная и отраслевая экономика
Мировая экономика
Менеджмент

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2025

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Абрашкин А.В., Асмолова Л.М. Нормативно-правовое обеспечение федеральных инновационных площадок: теоретические и аналитические аспекты 14

Девяткина А.П., Белоновская И.Д. Формирование культуры безопасного поведения студентов в условиях современного вуза: опыт реализации комплексной программы 25

Мороз В.В. Креативность в эпоху искусственного интеллекта 30

Никитенко Е.А., Фортова Л.К. Киберустойчивость личности – новый вектор информационной безопасности в образовании 34

Постульгин А.В., Сергеева О.А. Обеспечение гуманистических принципов в деятельности региональной системы проведения государственной итоговой аттестации 38

Славина-Бурнина Л.Н. К вопросу о педагогической профилактике социальных патологий подростков в цифровом обществе 42

Смирная А.А., Евтушенко А.С. «Цифровой след» как дидактический ресурс: ретроспективный анализ и перспективы использования в истории педагогики 46

Смирная А.А., Евтушенко А.С. Педагогика молчания: феномен тишины в исторической ретроспективе и ее потенциал для преодоления «информационной перегрузки» современного школьника 50

Фортова Л.К., Фабриков М.С., Комиссарова С.В. Реализация компетентностного подхода в образовательном процессе ведомственного вуза ФСИН России в условиях новой цифровой реальности 54

Фортова Л.К., Никонов Н.И. Природа асоциального поведения подростков 58

Фортова Л.К., Новиков Н.М. Природа полиаддиктивного поведения подростков 62

Шатохина О.А., Богданова М.В., Белов С.А. Этические вызовы педагогического дискурса в поликультурной виртуальной среде высшей школы 66

Шевченко В.М., Фортова Л.К. Аутодеструктивное поведение несовершеннолетних как объект психолого-педагогической профилактики (по результатам исследования) 70

Теория и методика обучения и воспитания

Аксенова М.В., Белокурова С.С. Создание индивидуального лингвострановедческого словаря как инструмент обучения РКИ 77

Дареева О.А., Содномов С.Ц. Психолингвистические особенности начального этапа обучения бурятскому языку детей в контексте языкового образования в Республике Бурятия 82

Джафарова О.С. Методические приемы реализации индивидуального подхода в художественном образовании младших школьников 87

Дронов В.М. Методы вовлечения школьников в научно-исследовательскую деятельность по физике как фактор повышения качества подготовки 91

Зырянова О.Н., Федосова И.В., Кибальник А.В., Цыганкова В.А. Роль наставничества в формировании ценностного отношения к профессии педагога у студентов 96

Куприянова Т.С., Есенина Н.Е. Смешанная модель оценивания иноязычной коммуникативной компетенции в техническом вузе: интеграция онлайн- и офлайн-форматов 100

Ма Лань, Атабекова А.А. Результаты критического мышления студентов по итогам тестирования CCTST 105

Маркина П.В., Мкртчян А.Г. Изучение разных видов текстов на уроках русского языка как иностранного в 6–7 классах школ Армении 109

Покусаева Н.В., Москальонова Н.А. Влияние спортивных компьютерных игр на развитие спорта 113

Тагаева Е.А. Цифровая грамотность обучающихся: сущность, структура, оценка 118

Фирер А.В., Войтенко Т.Ю., Вавилова А.Е., Морозов М.А. Разработка чат-бота как цифрового инструмента для подготовки к ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку 122

Чжан Ваньти, Перевышина Н.Ю. Методика формирования этнокультурных компетенций у студентов в процессе изучения фортепианной музыки китайских композиторов 127

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Ли Хаожань, Жийяр М.В. Методика тренировки координационных способностей гандболистов на основе спортивных бальных танцев 133

Теория и методика спорта

Барцайкин А.В., Акамов В.В., Охлопков П.П., Коркин Е.В. Исследование техники спортивной ходьбы в контексте международного сравнения 137

Григорьева Е.Л., Стафеева А.В., Исаева М.С. Структура и содержание физической подготовки либеро в командах высокой квалификации 141

Григорьева Е.Л., Жемчуг Ю.С., Федотов Ю.А. Методика обучения технико-тактическим действиям школьников 7–8 лет, занимающихся в секции футбола 145

Дубровский В.Ю., Анучина О.В., Савенков А.С. Основные направления и системы профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников МВД России 149

Лю Лэтин, Сули Таха, Жийяр М.В. Связь тактической подготовленности и когнитивных способностей гандболистов 153

Ронь И.Н., Доронкина И.Г., Давыдова В.В., Илькив Е.А. Методика обучения детей дошкольного возраста латиноамериканской программе в танцевальном спорте 157

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Кузнецов В.А., Зеленова А.А., Сесорова О.В. Этнокультурные особенности физической активности студентов 162

Профессиональное образование

Алексеева Е.Е., Панина С.В. Моделирование формирования межкультурной коммуникативной компетентности будущих журналистов в процессе обучения китайскому языку 166
Болотников А.А., Боголюбова А.А., Шавалеев А.Ф. Роль физической культуры и спорта в процессе адаптации иностранных студентов в вузе 171
Валеева Э.Э., Гилязова Д.Р., Семушина Е.Ю. Искусственный интеллект как средство перевода технических текстов 175
Глебова Т.А. Социализация иностранных студентов через внеучебную деятельность 179
Дусенко С.В., Дмитриева О.А. Формирование готовности учителя физической культуры к воспитательной работе 184
Иглина Е.А. Пленэрная практика как важный элемент комплексной подготовки будущих педагогов-художников в условиях двухпрофильной образовательной программы бакалавриата 188
Кириллова Т.В. Контекстный подход в обучении курсантов ведомственных образовательных организаций силовых структур 199
Кириллова Т.В., Кириллова О.В., Арсентьева С.И. Интеграция педагогического творчества в современный образовательный процесс 203
Кротова Д.Н. Совершенствование института наставничества в отечественной пенитенциарной системе 208
Кротова Д.Н. О добровольческой (волонтерской) деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации 212
Кузнецова Е.Б., Сурьянинова Ю.А. Экспериментальный проект исследования формирования компетентности технологической медиации у студентов вуза 216
Лебедева Е.А., Бернгардт О.В. Оптимизация развития монологической компетенции в иноязычном образовательном пространстве посредством интеграции проектных методик 221
Мельникова Е.Ю., Бобылева Н.И. Практический «шагомер» руководителя образовательной организации в управленческом сопровождении молодого педагога с целью закрепления в профессии 226
Мустафаева Л.Ф., Сенченко Н.А. Развитие преподавателей профессиональных дисциплин колледжа: методический аспект 231
Слюсарская Т.В. Формирование инклюзивной культуры у студентов профессиональных образовательных организаций 237
Тагаева Е.А., Шалина О.Н., Зудова А.И. Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов в области применения цифровых технологий 241

Фуртова Е.Н. Формирование профессиональной ответственности студентов при изучении общепрофессиональных дисциплин в технических вузах 246

Хоу Жуй, Лю Ин Исследование инновационной интеграции информационных технологий в преподавание русского языка в средней школе 250

Шайхутдинова К.А., Слепнева Е.В. Метод Ферми как инструмент формирования цифровых компетенций будущих специалистов индустрии сервиса 253

Яшунькина А.С., Гришина И.В. Применение современных технологий и методик для развития коммуникативных навыков обучающихся (на примере профессионального образования) 259

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русская литература

Лянь Бинбин Свобода как главное условие счастья в поэмах А.С. Пушкина «Кавказский пленник» и «Цыганы» 265

Литературы народов мира

Мазаева Т.В., Хайруллина Д.Д. Компоненты анализа художественного текста в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» 271

Русский язык

Ван Цянь, Попова Т.И. Речевое поведение экспертов в жанре экономических медиапрогнозов: лингвопраксиологический аспект 275

Васильченко А.В., Васильченко О.А. Средства выразительности в произведениях рекламы 281

Герасименко И.Е., Ли Мэнлинь Прагматика феминного прецедентного имени: от архетипа к современному дискурсу 285

Герасименко И.Е. Методика комплексного прагматического анализа гендерно маркированных прецедентных имен в современном дискурсе 289

Языки народов зарубежных стран

Зиганшина Ч.Р., Мазаева Т.В., Шакирова Л.Л. Негативная оценка в англоязычных газетных текстах: лингвистические и стилистические аспекты перевода 293

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Ангелова М.М. Образ британской монархии в медиадискурсе: когнитивно-лингвистический аспект 298

Варламова Е.В., Ковылова Д.Д., Гафиятуллина О.В. Окказиональные эргонимы Санкт-Петербурга и Казани с англоязычным и англоассоциируемым компонентом: структура, этимология, коммуникативные стратегии 303

Глызина В.Е. Взаимность как функционально-семантическая категория в современном английском языке 308

Колотов М.В., Петров А.В. Современные подходы к определению и исследованию текста ... 312

Орлова А.А. Диахронический анализ развития русскоязычных модных терминов ... 317

Резцова С.А., Баранова Л.Б. Религиозный дискурс в зеркале идеологии: трансформации христианского макродискурса в русских переводах романа Э.Л. Войнич «Овод» ... 322

Шатохина О.А., Голодная В.Н., Коптелова Н.Р. Роль семантики в стратегии перевода поликодовых сообщений ... 326

Щенникова Н.В., Баканова М.В., Толоконникова Е.В. Оценка качества технического перевода в эпоху технологий: особенности реализации в CAT-инструментах и системах машинного перевода ... 330

Медиакоммуникации и журналистика

Ван Инчэнь, Таказов В.Д. Роль алгоритмической персонализации в формировании медиапотребления городских и сельских аудиторий Китая в условиях ускоренной цифровизации ... 335

Ван Цююй, Халина Н.В. Пути эволюции медиасреды под влиянием AI: от мультиплатформенности к интеллектуальной экосистеме ... 340

Делль О.А. Речевые стратегии эмоционального влияния в цифровом медиадискурсе бренда «Вкусно – и точка» (на примере Телеграм) ... 345

Делль О.А. Механизмы эмоционального заражения и триггерного воздействия в медиадискурсе бренда «Вкусно – и точка» (ВКонтакте) ... 349

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Вода И.С., Тимошкова Л.В. Методологические основы совершенствования процесса принятия решений в капитальном ремонте ... 353

Стефаненко М.Н., Каджаметова Т.Н., Амет-устаева Д.М. Региональные инновационные проекты в сфере услуг Республики Крым ... 359

Мировая экономика

Скоробогатова Т.Н., Чепурко В.В., Иваненко И.А. О роли инфраструктурных услуг в аспекте международного туризма ... 364

Менеджмент

Уткина Е.И., Батуева А.А. Корпоративный менеджмент на принципах ESG в условиях цифровизации ... 370

Харитонович А.В. Исследование возможностей применения показателя структурной энтропии инвестиционно-строительного комплекса для прогнозирования результатов его деятельности ... 374

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Abrashkin A.V., Asmolova L.M. Regulatory Support for Federal Innovation Sites: Theoretical and Analytical Aspects 14

Devyatkina A.P., Belonovskaya I.D. Formation of a Safe Behavior Culture among Students in a Modern University: The Experience of Implementing a Comprehensive Program 25

Moroz V.V. Creativity in the Age of Artificial Intelligence 30

Nikitenko E.A., Fortova L.K. Personal Cyber Resilience as a New Vector of Information Security in Education 34

Postulgin A.V., Sergeeva O.A. Ensuring Humanistic Principles through the Regional System for Conducting State Final Certification 38

Slavina-Burnina L.N. On the Issue of Pedagogical Prevention of Social Pathologies of Adolescents in a Digital Society 42

Smirnaya A.A., Evtushenko A.S. "Digital Footprint" as a Didactic Resource: Retrospective Analysis and Prospects for the Use in the History of Pedagogy 46

Smirnaya A.A., Evtushenko A.S. Pedagogy of Silence: The Phenomenon of Silence in Historical Retrospect and Its Potential for Overcoming the "Information Overload" of Modern Schoolchildren 50

Fortova L.K., Fabrikov M.S., Komissarova S.V. Implementation of a Competence-Based Approach in the Educational Process of a Departmental University of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Conditions of the New Digital Reality 54

Fortova L.K., Nikonov N.I. The Nature of Antisocial Behavior in Adolescents 58

Fortova L.K., Novikov N.M. The Nature of Polyaddictive Behavior in Adolescents 62

Shatokhina O.A., Bogdanova M.V., Belov S.A. Ethical Challenges of Pedagogical Discourse in the Multicultural Virtual Environment of Higher Education 66

Shevchenko V.M., Fortova L.K. Self-destructive Behavior of Minors as an Object of Psychological and Pedagogical Prevention (Based on the Results of the Study) 70

Theory and Methods of Training and Education

Aksenova M.V., Belokurova S.S. Creation of an Individual Linguistic-Cultural Dictionary as a Tool for Teaching Russian Language 77

Dareeva O.A., Sodnomov S.Ts. Psycholinguistic Features of the Initial Stage of Teaching the Buryat Language to Children in the Context of Language Education in the Republic of Buryatia 82

Dzhafarova O.S. Methodological Techniques for Implementing an Individual Approach in Art Education of Primary School Students 87

Dronov V.M. Methods of Involving Schoolchildren in Scientific Research Activities in Physics as a Factor in Improving the Quality of Training 91

Zyryanova O.N., Fedosova I.V., Kibalnik A.V., Tsygankova V.A. The Role of Mentoring in Forming Students' Value-Based Attitude Towards the Teaching Profession..... 96

Kupriyanova T.S., Yesenina N.E. A Mixed Model for Assessing Foreign Language Communicative Competence in a Technical University: Integration of Online and Offline Formats 100

Ma Lan, Atabekova A.A. Critical Thinking Results of Students Based on the CCTST Testing.. 105

Markina P.V., Mkrtchyan A.G. Studying Different Types of Texts in Russian as a Foreign Language Lessons in Grades 6–7 of Armenian Schools 109

Pokusaeva N.V., Moskalionova N.A. The Impact of Sports Computer Games on the Development of Sports..... 113

Tagaeva E.A. Digital Literacy of Students: Essence, Structure, Assessment..... 118

Firer A.V., Voitenko T.Yu., Vavilova A.E., Morozov M.A. Developing A Chat Bot as a Digital Tool for Preparing for the OGE and EGE In Russian 122

Zhang Wanti, Perevyshina N.Yu. A Method of Developing Ethnocultural Competences in Students in the Process of Studying Piano Music of Chinese Composers 127

Physical Culture and Professional Physical Training

Li Haoran, Gillard M.V. A Method of Training Coordination Abilities of Handball Players Based on Ballroom Dancing..... 133

Theory and Methodology of Sports

Bartsaykin A.V., Akamov V.V., Okhlopkov P.P., Korkin E.V. A Study of Race-Walking Technique in the Context of International Comparison..... 137

Grigorieva E.L., Stafeeva A.V., Isaeva M.S. Structure and Content of Physical Training of Libero in Highly Qualified Teams..... 141

Grigorieva E.L., Zhemchug Yu.S., Fedotov Yu.A. A Method of Teaching Technical and Tactical Actions to 7–8-Year-Old Schoolchildren Engaged in a Football Club..... 145

Dubrovsky V.Yu., Anuchina O.V., Savenkov A.S. Main Directions and Systems of Professional Applied Physical Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia 149

Liu Leting, Suli Taha, Gillard M.V. The Relationship Between Tactical Preparedness and Cognitive Abilities of Handball Players 153

Ron I.N., Doronkina I.G., Davydova V.V., Ilkiv E.A. Methodology of Teaching Preschool Children the Latin American Program in Dance Sport 157

Health and Adaptive Physical Training

Kuznetsov V.A., Zelenova A.A., Sesorova O.V. Ethnocultural Features of Students' Physical Activity 162

Professional Education

Alekseeva E.E., Panina S.V. Modeling the Development of Intercultural Communicative Competence of Future Journalists in The Process of Teaching Chinese 166

Bolotnikov A.A., Bogolyubova A.A., Shavaleev A.F. The Role of Physical Education and Sports in The Adaptation Process of Foreign Students at University 171

Valeeva E.E., Gilyazova D.R., Semushina E.Yu. Artificial Intelligence as a Means of Translating Technical Texts 175

Glebova T.A. Socialization of International Students Through Extracurricular Activities 179

Dusenko S.V., Dmitrieva O.A. Developing Physical Education Teachers' Readiness for Educational Work 184

Iglina E.A. Plein Air Practice as an Important Element of Comprehensive Training of Future Art Teachers Through Dual-Profile Bachelor's Degree Program 188

Kirillova T.V. A Contextual Approach to Training Cadets of Departmental Educational Organizations of Law Enforcement Agencies 199

Kirillova T.V., Kirillova O.V., Arsentieva S.I. Integration of Pedagogical Creativity into Modern Educational Process 203

Krotova D.N. Improving the Institution of Mentoring in the Domestic Penitentiary System 208

Krotova D.N. On Volunteer Work in the Penal System of the Russian Federation 212

Kuznetsova E.B., Suryaninova Yu.A. Experimental Research Project on the Development of Technological Mediation Competence in University Students 216

Lebedeva E.A., Berngardt O.V. Optimizing the Development of Monologue Competence in Foreign Language Educational Environments Through the Integration of Project-Based Methods 221

Melnikova E.Yu., Bobyleva N.I. Practical "Step Guide" for Heads of Educational Organization in Managing Young Teachers' Adaptation and Retention in the Profession 226

Mustafaeva L.F., Senchenko N.A. Development of College Teachers of Professional Disciplines: A Methodological Aspect 231

Slyusarskaya T.V. Formation of an Inclusive Culture Among Students of Professional Educational Organizations 237

Tagaeva E.A., Shalina O.N., Zudova A.I. Developing Professional Competence of Future Teachers in the Application of Digital Technologies 241

Furtova E.N. Formation of Professional Responsibility of Students in the Study of General Professional Disciplines at Technical Universities 246
Hou Rui, Liu Ying A Study of Innovative Integration of Information Technology into Teaching Russian in Secondary Schools 250
Shaikhutdinova K.A., Slepneva E.V. Fermi Method as a Tool for Developing Digital Competencies of Future Service Industry Specialists 253
Yashunkina A.S., Grishina I.V. Application of Modern Technologies and Methods for Developing Students' Communication Skills (Using the Example of Vocational Education) 259

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Literature

Lian Bingbing Freedom as the Main Condition of Happiness in A.S. Pushkin's Poems "The Caucasian Prisoner" and "The Gypsies" 265

Literature of the Peoples of the World

Mazaeva T.V., Khairullina D.D. Components of the Analysis of the Literary Text in Oscar Wilde's Novel "The Picture of Dorian Gray" 271

Russian Language

Wang Qian, Popova T.I. The Speech Behavior of Experts in the Genre of Economic Media Forecasts: Linguopraxeological Aspect 275
Vasilchenko A.V., Vasilchenko O.A. Means of Expression in Advertising Works 281
Gerasimenko I.E., Li Menglin Pragmatics of Feminine Precedent Names: from Archetype to Contemporary Discourse 285
Gerasimenko I.E. A Method of Comprehensive Pragmatic Analysis of Gender-Marked Precedent Names in Contemporary Discourse 289

Languages of Peoples of Foreign Countries

Ziganshina Ch.R., Mazaeva T.V., Shakirova L.L. Negative Evaluation in English-Language Newspaper Texts: Linguistic and Stylistic Aspects of Translation 293

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Angelova M.M. The Image of the British Monarchy in Media Discourse: A Cognitive-Linguistic Aspect 298
Varlamova E.V., Kovylova D.D., Gafiyatullina O.V. Occasional Ergonyms of St. Petersburg and Kazan with English and English-Associated Components: Structure, Etymology, Communicative Strategies 303
Glyzina V.E. Reciprocity as a Functional-Semantic Category in Modern English 308
Kolotov M.V., Petrov A.V. Modern Approaches to the Definition and Research of Text 312
Orlova A.A. Diachronic Analysis of the Development of Russian-Language Fashion Terms 317

Reztsova S.A., Baranova L.B. Religious Discourse in the Mirror of Ideology: Transformations of Christian Macro-Discourse in Russian Translations of E.L. Voynich's Novel "The Gadfly" ... 322

Shatokhina O.A., Golodnaya V.N., Koptelova N.R. The Role of Semantics in the Strategy of Translating Polycode Messages 326

Shchennikova N.V., Bakanova M.V., Tolokonnikova E.V. Assessment of Technical Translation Quality in the Tech Era: Specific Features of Implementation in CAT Tools and MT Systems 330

Media Communications and Journalism

Wang Yingchen, Takazov V.D. The Role of Algorithmic Personalization in Shaping Media Consumption of Urban and Rural Audiences in China in the Context of Accelerated Digitalization 335

Wang Qiuyu, Khalina N.V. Evolutionary Paths of the Media Environment Under the Influence of AI: From Multiplatform to Intelligent Ecosystem..... 340

Dell O.A. Speech Strategies of Emotional Influence in the Digital Media Discourse of the Brand "Vkusno – i tochka" (Based on Telegram) 345

Dell O.A. Mechanisms of Emotional Contagion and Trigger Influence in the Media Discourse of the Brand "Vkusno – i tochka" (VKontakte) 349

ECONOMIC SCIENCES

Regional and Industrial Economics

Voda I.S., Timoshkova L.V. Methodological Basis for Improving the Decision-Making Process in Capital Repairs 353

Stefanenko M.N., Kadzhametova T.N., Amet-ustaeva D.M. Regional Innovative Projects in the Service Sector of the Republic of Crimea 359

World Economics

Skorobogatova T.N., Chepurko V.V., Ivanenko I.A. On the Role of Infrastructure Services in the Context of International Tourism..... 364

Management

Utkina E.I., Batueva A.A. ESG-Based Corporate Management in the Age of Digitalization 370

Kharitonovich A.V. Research on the Possibilities of Investment-Construction Complex Structural Entropy for Forecasting Its Results 374

УДК 371.842

А.В. АБРАШКИН, Л.М. АСМОЛОВА

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПЛОЩАДОК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: нормативно-правовое обеспечение; федеральные инновационные площадки (**ФИП**); инновационная инфраструктура; процессная модель управления; образование.

Аннотация: В статье рассматривается эволюция нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в системе образования Российской Федерации и его роль в управлении федеральными инновационными площадками. Проведен анализ существующих подходов к определению нормативно-правового обеспечения системы образования.

На основе сопоставления теоретических и нормативных источников сформулировано авторское определение нормативно-правового обеспечения системы образования и инновационной деятельности в системе образования. Предлагается процессная модель управления деятельностью федеральных инновационных площадок. Полученные результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность федеральных инновационных площадок, повышении эффективности механизмов отбора, сопровождения и оценки их деятельности.

Целью исследования является уточнение понятия «нормативно-правовое обеспечение системы образования», а также выделение теоретически значимых и практико-ориентированных позиций в применении этого понятия к деятельности федеральных инновационных площадок.

Задачей исследования является анализ нормативно-правового обеспечения заявок с последующими рекомендациями по корректировке действующих нормативных правовых актов.

Методологическим аппаратом исследования являются системный и процессный подходы, в качестве методов исследования использованы обзор литературы, методы схематизации, анализы соответствий.

В настоящее время в нормативно-правовом обеспечении деятельности ФИП проявляется разрыв между процессом планирования деятельности и оценкой достижения результатов. Нормативно-правовое обеспечение выступает инструментом управления ФИП и задает параметры достижения заявленных результатов. При этом возникает несоответствие между требованиями на этапе отбора проектов и процедурами их итоговой оценки. В результате нарушается логика управленческого цикла, снижается прозрачность процессов и затрудняется подтверждение достижения тех эффектов, которые образовательные организации заявляли при получении статуса ФИП.

Предлагаемая гипотеза исследования состоит в том, что нормативно-правовые акты должны рассматриваться как единая система регламентов, возможностей и организационных механизмов, согласованных между собой на всех этапах – от формирования заявки до анализа результатов и решений о масштабировании. Для устранения выявленного разрыва необходима корректировка действующего нормативного обеспечения с опорой на данные обратной связи: фактические результаты реализации инновационных проектов должны сопоставляться с плановыми требованиями и критериями отбора. Это позволит замкнуть управленческий цикл «планирование – реализация – оценка – корректировка», повысить управляемость инновационной деятельности и обеспечить более высокий вклад ФИП в достижение национальных целей развития образования.

Введение

Развитие системы образования Российской Федерации определяется совокупностью стратегических документов. К их числу относятся Указы Президента Российской Федерации: от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», определяющий приоритеты суверенного развития страны; от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», задающий рамки формирования технологического суверенитета; от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», обозначающий ценностную основу государственной политики, а также отраслевые документы Правительства Российской Федерации. В этой связи современная система образования опирается на нормативно-правовое обеспечение (далее – **НПО**) как на системный инструмент управления, задающий правила и механизмы реализации государственной политики в сфере образования.

Как отмечает С.В. Кабышев, «стратегия развития образования – не сводный перечень ведомственно-отраслевых проблем и задач, а особый инструмент стратегического государственного планирования», определяющий «роль и способы воздействия системы образования на формирование необходимых государству социально-экономических институтов» [1, с. 11].

В условиях, когда стратегические документы задают долгосрочные ориентиры развития образования, нормативно-правовое обеспечение определяет, каким образом эти ориентиры будут переведены в управленческие решения и практические механизмы реализации. Однако для того, чтобы стратегические установки преобразовались в реальные изменения на уровне образовательных организаций, необходимы институты, способные обеспечивать разработку, апробацию и внедрение инноваций. Такую роль в системе образования выполняют федеральные инновационные площадки (далее – **ФИП**), выступающие инструментом реализации государственной политики, организующие экспериментально-проектную деятельность и создающие условия для апробации и распространения новых решений.

Актуальность

Нормативно закрепленные процедуры отбора федеральных инновационных площадок позволяют выявлять проекты, обладающие инновационным потенциалом, методологической обоснованностью, ресурсной обеспеченностью и соответствием национальным целям развития. Этап реализации обеспечивает практическое воплощение задуманных решений в соответствии с утвержденными календарными планами и регламентами. Оценка деятельности позволяет установить степень достижения целей, корректность использования ресурсов и доказательность заявленных результатов. Завершается цикл управленческим решением о масштабировании – переводе успешных инновационных практик в процесс их массового использования в системе общего образования.

Поэтому важно, чтобы нормативно-правовое обеспечение было качественным, целостным и непротиворечивым, способствовало эффективному управлению, предсказуемости решений и возможности реализации инновационных проектов в заданных стратегических рамках.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является деятельность федеральных инновационных площадок, предметом исследования – нормативно-правовое обеспечение деятельности федеральных инновационных площадок.

Основная часть

Нормативно-правовые акты являются инструментом достижения национальных целей и стратегического управления, механизмом реализации приоритетов страны в области образования.

К.В. Екимова, С.А. Зиновьева, Ю.А. Бекетова рассматривают нормативно-правовое обеспечение как «комплекс определенных условий, факторов и средств, способных повлиять на планируемое проектирование, организацию и контроль путей достижения желаемого результата. Реализация перечисленных задач осуществляется через созданную систему нормативно-правовых актов, непосредственно связанных между собой и регламентирующих отношения субъек-

тов какой-либо деятельности» [2, с. 194].

С.А. Цыплакова, Н.В. Быстрова и О.И. Госельбах дают следующее определение понятия «нормативно-правовое обеспечение»: «это средства, способы и приемы, обеспечивающие как повышение качества образования, так и инновации, эффективность, стабильность образовательных процессов, а также реализацию намеченных проектов, планов и определение путей совершенствования» [3, с. 106].

Наряду с нормативно-правовым обеспечением используется формулировка понятия «нормативно-правовое регулирование».

Ряд специалистов связывают его с упорядочиванием общественных отношений, которое, согласно А.М. Витченко, «осуществляется путем подчинения участников этих отношений воле государства при помощи норм права с момента наступления юридического факта» [4, с. 26]. И.П. Кожокарь уточняет, что это «упорядочение общественных отношений, которые входят в правовую сферу, при помощи правовых средств (прежде всего установления правовых норм)» [5, с. 121]. М.Р. Богатырев определяет «право в качестве средства для решения стоящих перед субъектами права задач и удовлетворения их потребностей» [6, с. 491]. Согласно определению К.В. Вайнбаума, «нормативно-правовое регулирование – это вид государственной деятельности, направленный на создание правовых норм, их изменение или отмену» [7, с. 79].

В практике системы образования нередки случаи употребления понятий «нормативно-правовое обеспечение» и «нормативно-правовое регулирование» как синонимов. М.П. Имекова указывает, что «обеспечение является сложным и многоаспектным понятием. С точки зрения этимологии слова обеспечение призвано создавать условия для достижения определенной цели. Причем эти условия формируются за счет определенных средств» [8, с. 213], к числу которых автор относит и нормативные средства. Рассматривая правовое регулирование как часть правового обеспечения, М.П. Имекова полагает, что «сущность правового регулирования заключается в регламентировании общественных отношений при помощи правовых средств, в которых определяются правила (модели) поведения участников таких отношений, что, в свою очередь, свидетельствует о статистическом характере такого регулирования. Автор утверждает, что «правовое обеспечение, в отличие от правового регулирования, динамично: оно призвано объединять правовые средства и правоотношения по их реализации. Таким образом, оно создает условия для достижения своей специфической цели обеспечения» [8, с. 212].

На основе представленных определений под нормативно-правовым обеспечением системы образования предлагается понимать комплекс взаимосвязанных правовых средств, регулятивных механизмов и способов стратегического планирования, направленных на достижение национальных целей развития образования и обеспечения согласованности действий участников образовательных отношений и отношений в сфере образования.

Правильно выстроенный комплекс нормативно-правового обеспечения должен обеспечить достижение результата, запланированного на этапе проектирования. НПО деятельности федеральных инновационных площадок формирует необходимую нормативную правовую рамку, которая, с одной стороны, задает целевые ориентиры и критерии эффективности инноваций, а с другой – гарантирует соблюдение прав участников образовательного процесса и сохранение единства образовательного пространства.

Зарождение правовой основы деятельности ФИП произошло в конце 2000-х гг. с принятием Приказа Минобрнауки России от 23.06.2009 № 218, который впервые установил порядок создания и развития инновационной инфраструктуры и заложил организационные основы признания образовательных организаций инновационными площадками федерального уровня.

Новым этапом стало законодательное закрепление статуса инновационной деятельности в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон № 273-ФЗ). Конкретизация положений закона была закреплена в Приказе Минобрнауки России от 23.07.2013 № 611, который детально регламентировал состав инновационной инфраструктуры, направления деятельности и процедурные аспекты функционирования ФИП.

Накопленный практический опыт реализации инновационных проектов выявил необходимость совершенствования механизмов отбора и сопровождения площадок, что нашло отражение в ряде изменений, включая Приказ Минобрнауки России от 28.12.2017 № 1278. Оче-

редная трансформация нормативной базы была обусловлена реформами 2018 г., связанными с разделением полномочий между Минобрнауки и Минпросвещения России. Итогом этого процесса стало принятие Приказа Минобрнауки России от 22.03.2019 № 21н (далее по тексту – приказ 21н), который систематизировал ранее накопленный опыт.

Эволюция нормативного регулирования с 2009 по 2019 г. демонстрирует последовательный переход от первоначального установления базовых принципов к созданию целостной и адаптивной системы правового обеспечения инновационной деятельности в образовании, обеспечивающей как преемственность, так и развитие института ФИП.

В соответствии со статьей 20 Федерального закона № 273-ФЗ, инновационная деятельность ориентирована на разработку, апробацию и внедрение новых учебников и разработанных в комплекте с ними учебных пособий, на совершенствование научного, учебно-методического обеспечения системы образования и осуществляется в форме реализации инновационных проектов и программ образовательными организациями, а также их объединениями.

Анализ источников показывает, что ряд авторов ставят знак равенства между инновационной деятельностью и инновацией.

Так, в частности, Т.М. Расулов и С.М. Расулов под инновацией в вузе определяют «комплекс организационных, финансовых, управленческих, хозяйственных, правовых, социальных решений, основанных на практическом опыте, подкрепленных соответствующими методиками и расчетами, направленных на совершенствование деятельности вуза и предназначенных для их непосредственной реализации в научной, учебной и хозяйственной сфере» [9, с. 219].

А.Р. Гайниева под инновациями в образовании рассматривает «процесс совершенствования педагогических технологий, совокупности методов, приемов и средств обучения» [10, с. 370].

В своей статье В.В. Чеха представляет инновационную деятельность в сфере образования как «трансформацию содержания и условий функционирования образовательных организаций посредством реализации инновационных проектов, имеющей своим результатом совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения указанных организаций» [11, с. 60].

С учетом изложенного считаем целесообразным определить, что инновационная деятельность в системе образования – это целенаправленный, нормативно и организационно обеспеченный процесс разработки, апробации и внедрения новых решений, направленных на обновление содержания образования, педагогических и образовательных технологий, программ подготовки и повышения квалификации кадров, механизмов управления образованием и форм общественного участия, реализуемый в форме проектов и программ образовательными организациями.

Согласно приказу 21н, федеральные инновационные площадки рассматриваются как организации, осуществляющие образовательную деятельность, и иные действующие в сфере образования организации, а также их объединения, реализующие инновационные проекты и программы, имеющие существенное значение для обеспечения развития системы образования. Роль ФИП усиливается стратегической повесткой государства: они могут напрямую влиять на достижение национальных целей до 2030 г., приоритетов Стратегии научно-технологического развития, а также отраслевых направлений – концепцию технологического развития и комплексный план по качеству математического и естественно-научного образования. ФИП выступают «мостом» между стратегическими установками и изменениями в школьной практике, создавая площадки для реализации педагогических инициатив.

Нормативно-правовое обеспечение является ключевым условием эффективного управления федеральными инновационными площадками, поскольку оно задает правовые рамки, регламентирует организацию инновационной деятельности и обеспечивает согласованность управленческих решений на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и уровне образовательной организации. Нормативные документы определяют порядок формирования инновационной инфраструктуры, требования к проектам, критерии отбора и оценивания, механизмы мониторинга и ответственности, что делает возможным системное развитие инноваций в образовании.

Важно отметить, что нормативные право-

Рис. 1. Система нормативного правового обеспечения федеральных инновационных площадок

вые акты выступают не только как ограничивающий фактор, но и как ключевой стратегический ресурс в процессе управления.

Исходя из этих позиций и данного нами определения понятия нормативно-правового обеспечения в системе образования, можно рассматривать нормативно-правовое обеспечение федеральных инновационных площадок как целенаправленную систему, поддерживающую решение инновационных задач образования посредством регламентирующих условий деятельности, выбора эффективных способов, приемов и средств деятельности и наличия ресурсов для принятия управленческих решений.

Взаимосвязи между этими элементами системы представляют собой грани проявления нормативно-правового обеспечения ФИП как регламентирующего фактора деятельности, как потенциала возможностей принятия и реализации управленческих решений, как условий организации деятельности ФИП (рис. 1).

Регламентирующая грань устанавливает обязательные требования, критерии, процедуры и зоны ответственности. В частности, приказ 21н предписывает основные критерии деятельности и отчетности ФИП. Все образовательные организации понимают, по каким критериям их будут отбирать, по каким параметрам будет оцениваться их работа. Регламентирующие документы, будучи способом, трансформируются в системное условие деятельности – правовую определенность, которая минимизирует риски и создает стабильную среду, необходимую для реализации долгосрочных инновационных проектов.

Грань возможностей выступает не только как использование ресурсов в соответствии с решаемыми задачами, но и как источник их формирования. В.В. Чеха считает, что статус ФИП «представляет собой своего рода приобретенную характеристику образовательной организации, предполагающую, по сути, возникновение у последней обязанности по реализации инновационного проекта (проектов)» [11, с. 61]. Нормативный способ (закрепление статуса ФИП) конвертируется в ключевой организационный ресурс, открывая доступ к финансовым, кадровым и инфраструктурным «возможностям», которые и делают инновацию практически осуществимой.

Управленческая грань (организации деятельности) предоставляет руководителю легитимные основания, критерии для выбора и правовые механизмы для реализации управленческих решений. НПО – это инструмент управления, переводящий стратегические цели

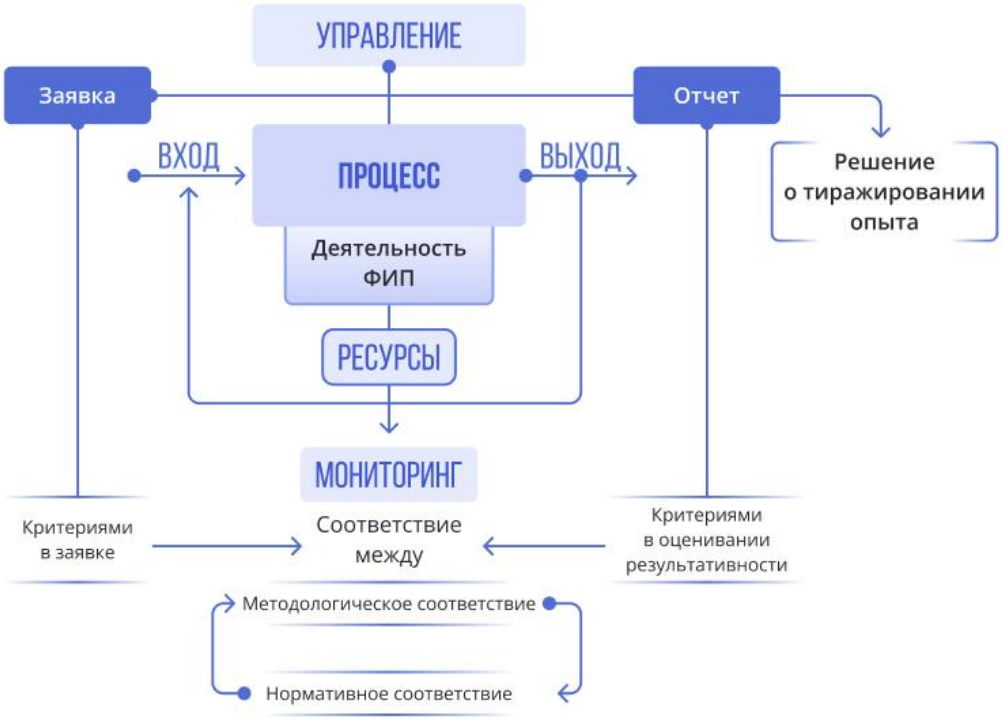

Рис. 2. Процессная модель управления деятельностью ФИП

в конкретные действия. Задача управления – организовать деятельность, которая превращает этот статичный потенциал в динамичный результат.

Нормативно-правовое обеспечение создает системный контур управления, в котором регламентированные условия и предоставленные «ресурсы» выступают как входные параметры. Ключевой же трансформацией, обеспечивающей развитие, является организация деятельности – управленческий процесс, в ходе которого потенциал системы целенаправленно преобразуется в конкретный инновационный образовательный результат. НПО, таким образом, задает не жесткий план, а динамическое пространство для управленческого проектирования.

Управление – это не просто следование условиям и не просто расходование ресурсов. Это организация деятельности, которая превращает правовые форматы и возможности в жизнеспособную и результативную практику (рис. 2).

На схеме представлена процессная модель управления деятельностью ФИП с контуром обратной связи, реализующим принципы преемственности и сбалансированности критериев, установленных на начальном этапе (заявке) и на завершающем этапе (отчете) процесса управления деятельностью ФИП.

Опираясь на статью 7 «Принципы стратегического планирования» Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», мы рассматриваем принцип преемственности критериев как обеспечение связи и согласованности между критериями на разных этапах процесса, а принцип сбалансированности критериев – как согласованность и сбалансированность нормативно-правового обеспечения ФИП по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации.

В представленной схеме выделены две ключевые позиции – методологическое соответствие и нормативное соответствие, каждая из которых отражает важный аспект управляемости инновационной деятельностью ФИП. Методологическое соответствие означает согласованность между целями, обозначенными в проекте, и фактическими результатами, полученными по итогам его реализации. По сути, это

показатель того, насколько выбранные методы, действия и организационные решения действительно приводят к достижению заявленных результатов. Нормативное соответствие, в свою очередь, отражает степень согласованности между критериями и требованиями, зафиксированными в заявке при получении статуса ФИП, и данными, представленными в итоговом отчете. Оно показывает, насколько реализация проекта соответствует установленным нормативным регламентам, критериям оценки и обязательствам, которые организация приняла на этапе вхождения в инновационную инфраструктуру. Таким образом, методологическое соответствие фиксирует качество проектной логики, а нормативное – корректность и полноту выполнения требований, обеспечивающих управленческую прозрачность и достоверность инновационного процесса.

Таким образом, организация деятельности федеральной инновационной площадки приобретает стратегическое значение. Она выступает не вспомогательной, а основной функцией, переводящей нормативно закрепленный потенциал в режим практического развития. Критерием качества такой организации является не столько соблюдение формальных процедур, сколько ее способность генерировать измеримые образовательные результаты, обеспечивать их устойчивость и создавать механизмы для их масштабирования в массовую практику. Следовательно, результаты деятельности ФИП – это не автоматическое следствие наличия ресурсов, а прямой продукт грамотно выстроенных и целенаправленных организационных процессов.

Оценка результативности деятельности ФИП столь же критична: она замыкает цикл «отбор – реализация – масштабирование», предоставляя проверяемые основания для продолжения, масштабирования или корректировки проектов. Методология отчетной оценки должна фиксировать достижение целей и задач, подтвержденную инновационную и практическую значимость, соответствие национальным целям, соблюдение сроков и форм деятельности, полноту ресурсного обеспечения, корректность работы с НПО и наличие средств мониторинга – то есть переводит инновации из деклараций в измеряемые эффекты и управляемые решения (продлить/масштабировать/закрыть). Это повышает прозрачность и подотчетность механизма ФИП и обеспечивает возврат инвестиций знаний в систему общего образования.

Результаты сопоставления критериев оценки заявок на получение статуса федеральной инновационной площадки и критериев оценки отчетов о реализации инновационных проектов представлены в публикации автора данной статьи [12].

На основе проведенных сопоставительных анализов в приведенной публикации предлагаются конкретные предложения по повышению эффективности системы оценки деятельности ФИП.

Проведенное сопоставление критериев оценки заявок ФИП и методологии итоговой оценки отчетов показывает в целом конструктивную связку «план – реализация – оценка» по ключевым блокам, что позволяет прослеживать траекторию проекта от плана до его реализации.

В процессе анализа выявлены следующие несоответствия, которые представляют собой три проблемные области, требующие внесения корректировок.

1. Отсутствие в отчете блока о фактически проявившихся рисках и мерах реагирования.

2. Отсутствие возможности проверить соответствие фактической деятельности рекомендуемым направлениям.

3. Отсутствие оценки востребованности и обоснованности результатов в итоговой отчетности при наличии детального требования на входе. Это указывает на необходимость корректировки индикаторов «на выходе» под заявочные требования. Сопоставление действующих форматов с приказом 21н фиксирует несогласованность нормативного и операционального уровней.

4. Отсутствие синхронизации требований о научных консультантах, информационном сопровождении, соблюдении ФГОС и прав участников, публикации отчетов на сайте, устойчивости результатов, а также обосновании законодательной реализуемости проекта. Данные позиции следуют из приказа 21н и должны быть отражены в критериях и отчетных формах.

Введение новых показателей в заявку и отчет, а также уточнение существующих критериев, представленных в публикации автора [12], позволят:

- повысить прозрачность и общественную значимость инновационной деятельности;
- укрепить правовую и методологическую

основу инновационных проектов;

• усилить научную обоснованность и практическую применимость результатов;

• обеспечить устойчивое развитие образовательных инноваций и их соответствие стратегическим приоритетам государства.

Заключение

Представленные в статье теоретические положения, аналитические сопоставления и предложенные автором определение нормативно-правового обеспечения федеральных инновационных площадок и процессная модель управления деятельностью ФИП, а также аналитические сопоставления нормативно-правового обеспечения деятельности федеральных инновационных площадок позволяют рассматривать нормативно-правовое обеспечение не только как формальный регламент, но и как функционирующий управленческий механизм, способствующий достижению эффективности инновационного процесса.

Результаты исследования демонстрируют, что согласованность регламентов «на входе» и «на выходе» инновационного проекта является ключевым условием управляемости деятельности федеральных инновационных площадок. Устраненные несоответствия между заявочными критериями и параметрами итоговой отчетности повышают прозрачность инновационного цикла и способствуют принятию решений о поддержке, продлении или масштабировании инновационных проектов.

Исследование выполнено в 2025 г. в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00029-25-04 по теме «Развитие сети федеральных инновационных площадок в сфере общего образования для апробации и практического исследования нового содержания и методов обучения».

Список литературы

1. Кабышев, С.В. О стратегических вопросах развития российского образования: точка зрения / С.В. Кабышев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2025. – № 1. – С. 9–17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategicheskih-voprosah-razvitiya-rossiyskogo-obrazovaniya-tochka-zreniya (дата обращения: 28.11.2025).

2. Екимова, К.С. Пути развития нормативно-правового обеспечения деятельности образовательной организации / К.С. Екимова, С.А. Зиновьева, Ю.А. Бекетова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-1. – С. 192–194 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/puti-razvitiya-normativno-pravovogo-obespecheniya-deyatelnosti-obrazovatelnoy-organizatsii (дата обращения: 10.11.2025).

3. Цыплакова, С.А. Нормативно-правовое регулирование в сфере образовательной деятельности / С.А. Цыплакова, Н.В. Быстрова, О.И. Госельбах // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 4(38). – С. 105–110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-v-sfere-obrazovatelnoy-deyatelnosti (дата обращения: 28.11.2025).

4. Витченко, А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / А.М. Витченко ; под ред. д-ра юрид. наук М.И. Байтина ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Сарат. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1974. – 161 с.

5. Кожокарь, И.П. Правовое регулирование: понятие и формы / И.П. Кожокарь // Государство и право. – 2020. – № 12. – С. 112–127.

6. Богатырев, М.Р. Эволюция научных подходов к определению понятия правового регулирования в отечественном правоведении / М.Р. Богатырев // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2024. – № 3. – С. 487–494 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-nauchnyh-podhodov-k-opredeleniyu-ponyatiya-pravovogo-regulirovaniya-v-otechestvennom-pravovedenii (дата обращения: 24.11.2025).

7. Вайнбаум, К.В. Нормативно-правовое регулирование, осуществляемое органами исполнительной власти в РФ / К.В. Вайнбаум // Актуальные исследования. – 2023. – № 3(133). – Ч. I. – С. 79–81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://apni.ru/article/5426-normativno-pravovoe-

regulirovanie-osushchestv (дата обращения: 28.11.2025).

8. Имекова, М.П. Понятие правового обеспечения / М.П. Имекова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2023. – № 487. – С. 212–219 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovogo-obespecheniya (дата обращения: 28.11.2025).

9. Расулов, Т.М. Формирование и организация инновационной деятельности в системе образования / Т.М. Расулов, С.М. Расулов // Вестник Педагогического университета. – 2014. – № 1-1(56). – С. 217–222 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-organizatsiya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-sisteme-obrazovaniya (дата обращения: 17.11.2025).

10. Гайниева, А.Р. Инновационная деятельность в системе высшего профессионального образования / А.Р. Гайниева // Экономика и социум. – 2014. – № 4-2(13). – С. 369–372 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 17.11.2025).

11. Чеха, В.В. Инновационная деятельность в сфере образования: содержание и регулирование / В.В. Чеха // Наука и школа. – 2023. – № 3. – С. 58–70 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-v-sfere-obrazovaniya-soderzhanie-i-regulirovanie (дата обращения: 12.11.2025).

12. Абрашкин, А.В. Совершенствование системы оценки федеральных инновационных площадок: анализ согласованности заявочных критериев и отчетности / А.В. Абрашкин // В сб. : Становление и развитие новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (2 декабря 2025 г., г. Новосибирск). – Уфа : OMEGA SCIENCE, 2025. – 278 с. – С. 200–206 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://os-russia.com/SBORNIKI/KON-678.pdf (дата обращения: 08.12.2025).

13. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

14. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

15. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

16. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

17. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

18. Приказ Минобрнауки РФ от 23.06.2009 № 218 «Об утверждении Порядка создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования».

19. Приказ Минобрнауки России от 23.07.2013 № 611 «Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования».

20. Приказ Минобрнауки России от 28.12.2017 № 1278 «О внесении изменения в Порядок формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июля 2013 г. № 611».

21. Приказ Минобрнауки России от 22.03.2019 № 21н «Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования».

References

1. Kabyshev, S.V. O strategicheskikh voprosakh razvitiia rossiiskogo obrazovaniia: tochka zreniia / S.V. Kabyshev // Kontury globalnykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo. – 2025. – № 1. – S. 9–17 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategicheskih-voprosah-razvitiya-rossiyskogo-obrazovaniya-tochka-zreniya (date of access: 28.11.2025).

2. Ekimova, K.S. Puti razvitiia normativno-pravovogo obespecheniia deiatelnosti obrazovatelnoi organizatsii / K.S. Ekimova, S.A. Zinoveva, Iu.A. Beketova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2020. – № 69-1. – S. 192–194 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/puti-razvitiya-normativno-pravovogo-obespecheniya-deyatelnosti-obrazovatelnoy-organizatsii

(date of access: 10.11.2025).

3. Tsyplakova, S.A. Normativno-pravovoe regulirovanie v sfere obrazovatelnoi deiatelnosti / S.A. Tsyplakova, N.V. Bystrova, O.I. Goselbakh // Innovatsionnaia ekonomika: perspektivy razvitiia i sovershenstvovaniia. – 2019. – № 4(38). – S. 105–110 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-v-sfere-obrazovatelnoy-deyatelnosti (date of access: 28.11.2025).

4. Vitchenko, A.M. Metod pravovogo regulirovaniia sotsialisticheskikh obshchestvennykh otnoshenii / A.M. Vitchenko ; pod red. d-ra iurid. nauk M.I. Baitina ; M-vo vyssh. i sred. spets. obrazovaniia RSFSR. Sarat. iurid. in-t im. D.I. Kurskogo. – Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1974. – 161 s.

5. Kozhokar, I.P. Pravovoe regulirovanie: poniatie i formy / I.P. Kozhokar // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 12. – S. 112–127.

6. Bogatyrev, M.R. Evoliutsiia nauchnykh podkhodov k opredeleniiu poniatiia pravovogo regulirovaniia v otechestvennom pravovedenii / M.R. Bogatyrev // NOMOTHETIKA: Filosofiia. Sotsiologiia. Pravo. – 2024. – № 3. – S. 487–494 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-nauchnyh-podhodov-k-opredeleniyu-ponyatiya-pravovogo-regulirovaniya-v-otechestvennom-pravovedenii (date of access: 24.11.2025).

7. Vainbaum, K.V. Normativno-pravovoe regulirovanie, osushchestvliaemoe organami ispolnitelnoi vlasti v RF / K.V. Vainbaum // Aktualnye issledovaniia. – 2023. – № 3(133). – Ch. I. – S. 79–81 [Electronic resource]. – Access mode : https://apni.ru/article/5426-normativno-pravovoe-regulirovanie-osushchestv (date of access: 28.11.2025).

8. Imekova, M.P. Poniatie pravovogo obespecheniia / M.P. Imekova // Vestn. Tom. gos. un-ta. – 2023. – № 487. – S. 212–219 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovogo-obespecheniya (date of access: 28.11.2025).

9. Rasulov, T.M. Formirovanie i organizatsiia innovatsionnoi deiatelnosti v sisteme obrazovaniia / T.M. Rasulov, S.M. Rasulov // Vestnik Pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 1-1(56). – S. 217–222 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-organizatsiya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-sisteme-obrazovaniya (date of access: 17.11.2025).

10. Gainieva, A.R. Innovatsionnaia deiatelnost v sisteme vysshego professionalnogo obrazovaniia / A.R. Gainieva // Ekonomika i sotsium. – 2014. – № 4-2(13). – S. 369–372 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya (date of access: 17.11.2025).

11. Chekha, V.V. Innovatsionnaia deiatelnost v sfere obrazovaniia: soderzhanie i regulirovanie / V.V. Chekha // Nauka i shkola. – 2023. – № 3. – S. 58–70 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-v-sfere-obrazovaniya-soderzhanie-i-regulirovanie (date of access: 12.11.2025).

12. Abrashkin, A.V. Sovershenstvovanie sistemy otsenki federalnykh innovatsionnykh ploshchadok: analiz soglasovannosti zaiavochnykh kriteriev i otchetnosti / A.V. Abrashkin // V sb. : Stanovlenie i razvitie novoi paradigmy innovatsionnoi nauki v usloviiakh sovremennogo obshchestva: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (2 dekabria 2025 g., g. Novosibirsk). – Ufa : OMEGA SCIENCE, 2025. – 278 s. – S. 200–206 [Electronic resource]. – Access mode : https://os-russia.com/SBORNIKI/KON-678.pdf (date of access: 08.12.2025).

13. Federalnyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii».

14. Federalnyi zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii».

15. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 «O natsionalnykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda».

16. Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniiu i ukrepleniiu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei».

17. Ukaz Prezidenta RF ot 28.02.2024 № 145 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii».

18. Prikaz Minobrnauki RF ot 23.06.2009 № 218 «Ob utverzhdenii Poriadka sozdaniia i razvitiia innovatsionnoi infrastruktury v sfere obrazovaniia».

19. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 23.07.2013 № 611 «Ob utverzhdenii Poriadka formirovaniia i funktsionirovaniia innovatsionnoi infrastruktury v sisteme obrazovaniia».

20. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 28.12.2017 № 1278 «O vnesenii izmeneniia v Poriadok formirovaniia i funktsionirovaniia innovatsionnoi infrastruktury v sisteme obrazovaniia, utverzhdennyi prikazom Ministerstva obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 23 iiulia 2013 g. № 611».

21. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 22.03.2019 № 21n «Ob utverzhdenii Poriadka formirovaniia i funktsionirovaniia innovatsionnoi infrastruktury v sisteme obrazovaniia».

© А.В. Абрашкин, Л.М. Асмолова, 2025

УДК 37.013:378

А.П. ДЕВЯТКИНА, И.Д. БЕЛОНОВСКАЯ

Бузулукский гуманитарно-технологический институт – филиал ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Бузулук;
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ

Ключевые слова: проблема безопасности; многоуровневые угрозы; культура безопасного поведения; базовые компоненты культуры безопасности; диагностика состояния культуры безопасного поведения.

Аннотация: В статье представлен опыт реализации комплексной программы формирования культуры безопасного поведения студентов в условиях современного вуза. Актуальность определяется существующим разрывом между декларируемой ценностью безопасности и реальными знаниями и практиками студентов, что требует перехода от разрозненных просветительских мер к созданию целостной практико-ориентированной среды.

Цель статьи состоит в разработке и реализации комплексной программы по формированию культуры безопасного поведения студентов посредством вовлечения их в разнообразие используемых форм, методов и механизмов социальных практик. Задачи включают: диагностику исходного уровня культуры безопасного поведения у студенческой аудитории; разработку комплексной программы, охватывающей ключевые сферы риска; апробирование практико-ориентированных активных форм вовлечения студентов в формирующий процесс. Методы исследования включают: эмпирическую диагностику; проектный метод; практико-ориентированные и интерактивные методы. Реализация программы содействовала росту практической компетентности студентов и их гражданской вовлеченности в вопросы безопасности.

В условиях растущих многоуровневых угроз – от киберпространства до экологии и терроризма – формирование культуры безопасного поведения у студентов становится одной из центральных проблем, которые призвано решить современное профессиональное образование. Термин «безопасность» понимается в активном контексте, его значение предполагает комплекс мер, направленных на все сферы жизни человека «без опасения» для себя и жизни окружающих [6]. Вопросы становления и развития культуры безопасности человека были поставлены в науке сравнительно недавно и изначально были связаны с Чернобыльской трагедией, убедительно показавшей жизненно необходимую значимость подготовки специалистов к своевременному и эффективному противостоянию различным угрозам [3; 5; 7]. В настоящее время проблема формирования безопасного поведения представлена в правительственных документах. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2021), а также федеральные проекты в рамках нацпроекта «Образование» напрямую указывают на необходимость воспитания у обучающихся ответственного отношения к своей жизни, здоровью, имуществу и окружающей среде, а также готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях. Цель данной статьи – представить опыт разработки и реализации комплексной программы по формированию культуры безопасного поведения студентов через вовлечение в социальные практики, а также продемонстрировать разнообразие форм, методов и механизмов взаимодействия, используемых в качестве практико-ориентированных мер.

В данной статье представлен опыт решения такой задачи на примере одного из вузов.

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета начал с этапа эмпирической диагностики уровня сформированности культуры безопасного поведения студентов, предшествовавшего разработке и внедрению комплексной программы. Имеющийся опыт программных разработок показал их высокую эффективность [1]. Для оценки уровня сформированности культуры безопасного поведения студентов было проведено анонимное онлайн-анкетирование с участием 312 студентов, представляющих 8 направлений подготовки.

Были установлены уровни сформированности компонентов культуры безопасного поведения студентов в ходе анкетирования. Сформированность аксиологического компонента (ценностные установки): 75,9 % студентов заявили, что безопасность – это их личная ответственность, однако 41,9 % в реальных чрезвычайных ситуациях рассчитывали на помощь специалистов, что указывает на пассивную поведенческую установку. Сформированность гносеологического компонента (знания в сфере безопасного поведения): несмотря на самооценку уровня знаний как «удовлетворительного» у 67 % респондентов, лишь 34 % правильно описали действия при обнаружении подозрительного предмета, 28,1 % – меры кибергигиены, 31 % – основы первой помощи. Сформированность праксиологического компонента (поведенческая активность): фактическое участие в мероприятиях по безопасности отметили только 25 % студентов, хотя 73 % выразили готовность участвовать при условии удобного времени, практической направленности и наличия поощрения.

Анализ полученных результатов выявил структурный разрыв между ценностями, знаниями и практикой: студенты «хотят быть безопасными», но не «знают как» и «не действуют». Такая установка указывает на необходимость не просто просвещения, а создания целостной практико-ориентированной среды, в которой ценности актуализируются через социальные практики, знания – через моделирование ситуаций, а поведенческие навыки поощряются и встраиваются в систему студенческой мотивации и оценки.

Информация, собранная в ходе исследования, позволила перейти от общих установок к целенаправленному проектированию воспитательной деятельности в сфере безопасности. На ее основе была создана Комплексная программа формирования культуры безопасного поведения студентов на 2023–2026 гг. (далее – **Программа**), в которой выделены следующие сферы реализации: интерактивное обучение, участие в социальных практиках и стимулирование вовлеченности. Программа охватывает всех студентов и реализуется в рамках интегративного подхода, объединяющего внеучебную и социальную деятельности, и строится на пяти ключевых направлениях, отражающих основные зоны риска современного человека.

Выделены следующие проблемные зоны.

Пожарная безопасность – знание алгоритмов поведения при возгорании, умение пользоваться огнетушителями, участие в эвакуации.

Антитеррористическая защищенность – распознавание угроз, действия при обнаружении подозрительных предметов, взаимодействие с правоохранительными структурами.

Профилактика экстремизма и ксенофобии – развитие толерантности, критическое восприятие радикальных идеологий, уважение культурного многообразия.

Профессиональная и бытовая безопасность – основы электробезопасности, обращения с техникой, личной гигиены, поведения на транспорте.

Кибербезопасность и цифровая гигиена – защита персональных данных, распознавание фишинга, формирование безопасных цифровых привычек.

Целью программы является формирование у студентов целостной, устойчивой и активной культуры безопасного поведения в личной, общественной и цифровой сферах. Задачи реализуются через практико-ориентированные, вовлекающие и партнерские форматы, что соответствует современным принципам компетентностного подхода в образовании. Реализация программы рассчитана на четыре этапа.

Реализуются ключевые мероприятия по пяти направлениям Программы.

1. Пожарная безопасность: организация и проведение вводного инструктажа по пожарной безопасности и комплексной тренировки по эвакуации во всех учебных и административных корпусах вуза с привлечением специалистов Главного управления МЧС Рос-

сии по Оренбургской области в городе Бузулуке. Цель инструктажа – формирование у участников образовательного пространства базовых знаний о правилах поведения при возникновении пожара, способах предупреждения возгораний, а также о действиях по вызову экстренных служб и использованию первичных средств пожаротушения [8; 11]. Параллельно с теоретическим блоком организуется практическая тренировка по эвакуации, моделирующая условия реального чрезвычайного происшествия.

2. Антитеррористическая защищенность: организация межведомственных лекций-тренингов «Действия при угрозе теракта» с участием представителей войск национальной гвардии РФ (Росгвардии) и разработка студенческой брошюры с памяткой по распознаванию угроз и реагированию на потенциальные террористические угрозы. Проводятся межведомственные лекции-тренинги, разработанные на основе методических рекомендаций Минобрнауки России, Национального антитеррористического комитета (**НАК**). Формат мероприятий включает теоретический блок – ознакомление с признаками террористической угрозы, методами ее предупреждения, правовыми основами антитеррористической защищенности, а также практический блок – моделирование действий в условиях угрозы взрыва, захвата заложников или иных сценариев террористической атаки. Особое внимание уделяется формированию у студентов навыков ситуационной безопасности, умения распознавать подозрительные предметы, поведение лиц или аномалии в окружающей обстановке, а также корректному и безопасному способу информирования специальных служб [4]. Дополнительно на данном этапе разрабатывается просветительская брошюра, являющаяся продуктом образовательно-профилактической деятельности. В ней в доступной форме изложены ключевые положения: признаки потенциально опасных объектов и ситуаций; алгоритм действий при обнаружении подозрительного предмета или угрозы теракта; телефонные номера экстренных служб и внутренних каналов оповещения вуза; психологические рекомендации по сохранению самообладания и снижению паники. Реализуемый комплекс мероприятий соответствует нормативно-правовым требованиям Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ и одновременно служит эффективным инструментом реализации образовательной тактики, направленной на формирование устойчивой культуры безопасного поведения студентов [10].

В целях профилактики экстремизма в Программе организовано проведение круглого стола «Молодежь против экстремизма» с участием представителей специальных служб, сформирована инициативная студенческая группа по межкультурному диалогу [2].

По направлению «Профессионально-бытовая безопасность» реализуется интегрированный практикум «Безопасность в реальной жизни», включающий отработку навыков безопасного обращения с электроприборами, поведения на дороге и оказания первой помощи. Этот модуль объединяет элементы гражданской, профессиональной и бытовой безопасности и ориентирован на развитие у обучающихся компетенций, необходимых для распознавания рисков и адекватного реагирования в нестандартных ситуациях.

Практикум включает в себя серию тематических мероприятий и тренингов, в ходе которых студенты осваивают ключевые навыки.

1. Безопасное обращение с электроприборами и бытовыми устройствами: изучение основных правил эксплуатации, выявление потенциально опасных ситуаций (короткое замыкание, перегрузка сети, неисправная изоляция), мер профилактики пожаров и поражения электрическим током в быту и на производственных площадках.

2. Безопасное поведение на дорогах и в транспортной среде: разбор типичных дорожно-транспортных ситуаций, правил пешеходного и велосипедного движения, особенностей поведения в общественном транспорте, а также основ культуры водителя (в том числе для студентов, имеющих водительские удостоверения). Акцент делается на предупреждении рисков, связанных с использованием гаджетов, нарушением ПДД и неосознанным поведением в зоне повышенной опасности.

3. Оказание первой помощи: практическая тренировка по отработке базовых алгоритмов реагирования при неотложных состояниях, таких как остановка сердца, потеря сознания, травмы, кровотечения, ожоги и отравления. Тренировка проводится с использованием манекенов, симуляторов и ситуационных кейсов; студенты обучаются вызову экстренных служб, правильной подаче информации и оказанию до-

врачебной помощи до прибытия специалистов.

Практикум строится на принципах активного включения студентов: применение ролевых игр, разбор реальных кейсов, симуляции ЧС, взаимообучение, работа в малых группах. Практическая отработка проводится при участии медицинского работника вуза (фельдшера), преподавателей профильных дисциплин [9].

Следующее направление «Кибербезопасность и цифровая гигиена» предполагает интерактивный квиз-кейс «Цифровая гигиена», включающий задания по защите персональных данных, анализу подозрительных писем и формированию безопасных цифровых привычек. Квиз-кейс включает в себя несколько тематических блоков, каждый из которых направлен на развитие конкретных компетенций: защита персональных данных; анализ подозрительных писем и фишинговых атак; формирование безопасных цифровых привычек и выработка устойчивых практик – регулярное обновление программного обеспечения, использование надежных паролей и менеджеров паролей, избегание публичного *Wi-Fi* для передачи конфиденциальной информации, критическое отношение к информации из непроверенных источников, осознанное потребление цифрового контента и профилактика цифрового выгорания.

Реализуемая программа показывает, что наибольший эффект достигается, когда мероприятия выстроены как целостная модель – от анализа рисков и апробации инициатив до закрепления лучших практик в постоянной работе вуза. Разработанная программа благодаря своей гибкости и практической направленности может быть адаптирована в других региональных вузах, особенно в условиях ограниченных ресурсов, и стать основой для создания устойчивой, инклюзивной и безопасной образовательной среды.

Список литературы

1. Балан, И.В. Перспективная программа взаимодействия вуза со школами в организации практики будущих учителей в региональном образовательном пространстве / И.В. Балан, И.Д. Белоновская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 7(172). – С. 22–26. – EDN: RYKPQX.

2. Гаджиева, П.Д. О вопросах профилактики экстремизма и воспитания культуры толерантности в полиэтнической молодежной среде средствами социального проекта / П.Д. Гаджиева, Ш.С. Мейсуров, Р.В. Раджабова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/o-voprosah-profilaktiki-ekstremizma-i-vospitaniya-kultury-tolerantnosti-v-polietnicheskoy-molodezhnoy-srede-sredstvami-sotsialnogo (дата обращения: 29.11.2025).

3. Гребенникова, Е.В. Современные аспекты культуры безопасности жизнедеятельности / Е.В. Гребенникова, А.А. Айол // Педагогика высшей школы. – 2016. – № 3.1(6.1). – С. 56–58 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/th/3/archive/43/1452.

4. Зарединова, Э.Р. Формирование культуры безопасности у молодежи в современных условиях / Э.Р. Зарединова // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 5А. – С. 325–332. – DOI: 10.34670/AR.2022.79.47.045.

5. Кирьякова, А.В. Теоретические ракурсы аксиологических исследований в зарубежном человекознании / А.В. Кирьякова, В.В. Мороз // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 20–24. – EDN: YHXDKJ.

6. Козыренко, Ю.С. Формирование культуры безопасности: теоретические и методологические аспекты / Ю.С. Козыренко // Молодой ученый. – 2022. – № 25(420). – С. 40–42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/420/93610.

7. Планкин, К.В. Формирование культуры безопасности студенческой молодежи в процессе культурно-досуговой деятельности : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / К.В. Планкин ; Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2017. – 21 с.

8. Постановление Правительства РФ от 16.09.2020 № 1479 (ред. от 03.02.2025) «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363263/.

9. Степанов, В.Г. Среда умного города в обеспечении общественной безопасности / В.Г. Сте-

панов, А.В. Калинина // Modern Economy Success. – 2021. – № 6. – С. 171–174. – EDN: PGWDIJ.

10. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.

11. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 № 123-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/.

References

1. Balan, I.V. Perspektivnaia programma vzaimodeistviia vuza so shkolami v organizatsii praktiki budushchikh uchitelei v regionalnom obrazovatelnom prostranstve / I.V. Balan, I.D. Belonovskaia // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 7(172). – S. 22–26. – EDN: RYKPQX.

2. Gadzhieva, P.D. O voprosakh profilaktiki ekstremizma i vospitaniia kultury tolerantnosti v polietnicheskoi molodezhnoi srede sredstvami sotsialnogo proekta / P.D. Gadzhieva, Sh.S. Meisurov, R.V. Radzhabova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2020. – № 69-4 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/o-voprosah-profilaktiki-ekstremizma-i-vospitaniya-kultury-tolerantnosti-v-polietnicheskoy-molodezhnoy-srede-sredstvami-sotsialnogo (date of access: 29.11.2025).

3. Grebennikova, E.V. Sovremennye aspekty kultury bezopasnosti zhiznedeiatelnosti / E.V. Grebennikova, A.A. Aiol // Pedagogika vysshei shkoly. – 2016. – № 3.1(6.1). – S. 56–58 [Electronic resource]. – Access mode : https://moluch.ru/th/3/archive/43/1452.

4. Zaredinova, E.R. Formirovanie kultury bezopasnosti u molodezhi v sovremennykh usloviiakh / E.R. Zaredinova // Pedagogicheskii zhurnal. – 2022. – T. 12. – № 5A. – S. 325–332. – DOI: 10.34670/AR.2022.79.47.045.

5. Kiriakova, A.V. Teoreticheskie rakursy aksiologicheskikh issledovanii v zarubezhnom chelovekoznanii / A.V. Kiriakova, V.V. Moroz // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 20–24. – EDN: YHXDKJ.

6. Kozyrenko, Iu.S. Formirovanie kultury bezopasnosti: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty / Iu.S. Kozyrenko // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 25(420). – S. 40–42 [Electronic resource]. – Access mode : https://moluch.ru/archive/420/93610.

7. Plankin, K.V. Formirovanie kultury bezopasnosti studencheskoi molodezhi v protsesse kulturno-dosugovoi deiatelnosti : avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.05 / K.V. Plankin ; Kazan. gos. un-t kultury i iskusstv. – Kazan, 2017. – 21 s.

8. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 16.09.2020 № 1479 (red. ot 03.02.2025) «Ob utverzhdenii Pravil protivopozharnogo rezhima v Rossiiskoi Federatsii» [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363263/.

9. Stepanov, V.G. Sreda umnogo goroda v obespechenii obshchestvennoi bezopasnosti / V.G. Stepanov, A.V. Kalinina // Modern Economy Success. – 2021. – № 6. – S. 171–174. – EDN: PGWDIJ.

10. Federalnyi zakon «O protivodeistvii terrorizmu» ot 06.03.2006 № 35-FZ [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.

11. Federalnyi zakon «Tekhnicheskii reglament o trebovaniiakh pozharnoi bezopasnosti» ot 22.07.2008 № 123-FZ (posledniaia redaktsiia) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/.

© А.П. Девяткина, И.Д. Белоновская, 2025

УДК 159.923:004

В.В. МОРОЗ

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

КРЕАТИВНОСТЬ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ключевые слова: креативность; искусственный интеллект; креативное мышление; цифровизация; самовыражение.

Аннотация: Целью статьи является исследование проблемы развития креативности в эпоху искусственного интеллекта. Задачи заключаются в изучении особенностей креативности в условиях доминирования технологий, определении перспектив и рисков использования искусственного интеллекта в креативном процессе. Креативность человека является постоянным источником инноваций и оригинальности при условии, если искусственный интеллект будет использоваться как инструмент, а не замена креативности. Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, синтез, обобщение. В результате исследования были определены основные перспективы и риски использования искусственного интеллекта в развитии креативности.

На протяжении долгого времени, вплоть до 1980-х гг., мир, в котором все было понятно, знакомо и предсказуемо на долгие годы вперед, а результаты деятельности людей реалистично ожидаемы, можно охарактеризовать как стабильный, предсказуемый и определенный. Однако с галопирующим развитием технологий, которые все глубже проникают во все сферы жизнедеятельности человека и кардинально влияют не только на производственные процессы, но и способствуют смене парадигмы и культурного кода, изменения и непредсказуемость стали неотъемлемой частью современного мира.

Во времена крайней непредсказуемости сложно спрогнозировать, что произойдет через год или пять лет, какие профессии будут пользоваться большим спросом, а какие устареют и исчезнут. По мере того как меняется мир, меняется и спрос на навыки, необходимые современному профессионалу. В списке самых востребованных гибких навыков в 2025 г., согласно данным Всемирного экономического форума, креативность входит в четверку самых востребованных навыков на текущий момент: аналитическое мышление (69 %); устойчивость, гибкость и ловкость (67 %); лидерство и социальное влияние (61 %); креативное мышление (57 %); мотивация и самосознание (52 %); технологическая грамотность (51 %); эмпатия и активное слушание (50 %); любознательность и непрерывное обучение (50 %); управление талантами (47 %); клиентоориентированность (47 %).

Согласно опросам работодателей относительно востребованности навыков в ближайшие пять лет, ожидается, что технологические навыки будут расти быстрее, чем любые другие. Помимо технологических навыков, возрастает необходимость в креативном мышлении, устойчивости, гибкости и сообразительности, а также любознательности и непрерывном обучении.

Организация экономического сотрудничества и развития [7] подчеркивает образовательную ценность и общественную значимость креативности в условиях возрастающей неопределенности и непредсказуемости в мире, поскольку она формирует будущее, а креативность и инновации являются движущей силой экономики [6].

Креативность привела к колоссальному прогрессу в науке и технологиях, которые, в свою очередь, становятся причиной быстрых социальных изменений и трансформации культурных ценностей. По словам Эдварда де Боно, креативность – это важнейший человеческий ресурс, без которой не было бы прогресса, и люди вечно повторяли бы одни и те же

шаблоны [1].

Высокая ценность и важность креативности для каждого индивида, как и для человечества в целом, неоспорима и вряд ли подвергается сомнению. С одной стороны, это универсальный исторический эволюционный фактор, с другой – индивидуальный потенциал, дающий человеку возможность не только решать проблемы и ориентироваться в новых ситуациях, но и активно изменять окружающую среду, свою жизнь, свое будущее.

Креативность представляет собой процесс создания новых, оригинальных продуктов, обладающих ценностью. Человечество постоянно находится в поиске новых способов улучшить жизнь, сделать ее более комфортной. Так, создаются различные приборы, облегчающие повседневную жизнь каждого человека (различная бытовая техника), ускоряющие производительность на работе (офисная техника) и повышающие эффективность труда (медицинская техника) и т.д. Креативность человека заключается в том, что он смотрит на привычные вещи под другим углом, отличным от традиционного, и постоянно старается улучшить существующее. Так появляются новые креативные продукты и новые технологии, которые, в свою очередь, дают новый толчок развитию креативности. Как сказал Д. Лассетер, «технологии вдохновляют искусство, а искусство бросает вызов технологиям» [2].

По мере развития искусственного интеллекта (**ИИ**) все чаще появляются заявления о том, что вычислительные системы – роботы, алгоритмы, ИИ – проявляют креативность. Ряд исследователей [5] рассмотрели два примера: в первом случае был андроид-автор – ИИ, пишущий истории, во втором – лабораторный робот «Катализаторный компьютер», предназначенный для проведения химических экспериментов. Исследователи пришли к выводу о том, что ни одна из систем не преуспела в своем поиске креативности: первая просто реконструировала историю, написанную людьми, а вторая выполняла высокоалгоритмичный лабораторный процесс, хотя и гораздо быстрее и эффективнее, чем люди [5].

Креативность можно описать как процесс видения новых возможностей. Однако это не строго логический процесс, поскольку он вытекает из многих различных аспектов наших знаний, личности, эмоций, интуиции [3]. Креативность человека не ограничивается выдвижением идей, она позволяет человеку удовлетворить потребность в самовыражении, что, в свою очередь, является фундаментальным аспектом человеческой идентичности, культуры и общества. Бездумное использование искусственного интеллекта, который способен генерировать тексты на основе подбора релевантных единиц из базы данных, делегирование машине задач, направленных на самовыражение и независимое глубокое креативное мышление, приведет к огромному ущербу субъектности, в чем мы согласимся с М.И. Щегловой [4].

Как известно, ИИ не может сгенерировать абсолютно новую идею или свою собственную концепцию, поскольку может работать только с предшествующими данными или моделями. Искусственный интеллект, безусловно, гораздо лучше и быстрее людей справляется с задачами, связанными с повторяющимися и предсказуемыми образцами, такими как анализ данных или распознавание образов. Однако, в отличие от людей, ИИ не справляется с неопределенностью и неоднозначностью в непредсказуемых ситуациях, так как не может осуществлять интуитивные шаги или мыслить нестандартно без тщательного программирования. Важно отметить, что возможности искусственного интеллекта зависят от загруженных данных, поэтому, если данные необъективны или их недостаточно, то и ИИ будет необъективным или ограниченным в своей креативности. Еще одним принципиальным отличием является то, что ИИ не обладает способностью человека переживать эмоции или устанавливать межличностные контакты, которые зачастую являются драйверами креативности. Такие виды творчества, как юмор или сарказм, сильно зависящие от контекста и культуры, также вызовут затруднения у искусственного интеллекта.

Креативность позволяет человеку гибко адаптироваться и развиваться, постоянно раздвигая границы возможного. В отличие от ИИ, который работает по предварительно установленным правилам, креативность человека безгранична, поскольку она не скована алгоритмами или ограничениями, установленными программным обеспечением, что позволяет человеку исследовать все возможности, даже те, которые раньше не принимались во внимание.

По мере развития технологий, совершивших революцию во взаимодействии человека

и мира и оказывающих влияние на все аспекты его жизнедеятельности, растет и обеспокоенность тем, что технологии могут подавить один из самых ценных аспектов человеческого самовыражения – креативность.

По мнению Дж. Лерера, глагол «творить» очень энергоемкий, символизирующий поиск идей и последующее их превращение в нечто реальное. Творческий процесс всегда долгий и трудный [2]. Однако в эпоху цифровых технологий креативный процесс подвергается значительным изменениям. Благодаря цифровизации появляется фактически неограниченный доступ к огромному массиву информации, инструментов, ресурсов, что значительно облегчает процесс генерирования и реализации креативных идей, а также позволяет автоматизировать рутинные операции, высвобождая время и усилия для креативного решения проблем. Технологии предоставляют большому количеству людей возможность экспериментировать, искать новые способы развития своих навыков в связи с появлением и постоянным обновлением различных программ, приложений и платформ для создания музыки, графики, видеоконтента. А социальные сети и онлайн-платформы открывают широкие возможности для обмена творческими идеями, сотрудничества, участия в совместных проектах, получения обратной связи и освоения новых навыков. Кроме того, цифровизация способствует распространению идей в мировом масштабе, что позволяет обогатить креативность за счет разнообразия культур, ценностей, взглядов.

Несмотря на очевидные преимущества, которые появляются вследствие развития технологий, существуют вызовы и риски, которые при игнорировании могут подорвать саму суть креативности. Переизбыток разнообразной информации приводит к трудностям в концентрации и сосредоточенности, что значительно затрудняет процесс креативного мышления. Кроме того, технологии, предоставляя большой объем информации, вовлекают человека в алгоритмические пузыри, в которых контент подбирается на основе предпочтений пользователя, создавая так называемые эхо-камеры, усиливающие существующие убеждения и предпочтения, и тем самым ограничивая доступ к различным точкам зрения, идеям, которые так необходимы для эффектного креативного процесса. Также существует риск развития зависимости от цифровых технологий и инструментов, что приводит к когнитивной пассивности, снижению мотивации, критического мышления, оригинальности, устойчивой вовлеченности в креативный процесс [8]. Коммерциализация творчества, которая выражается в необходимости создавать востребованный контент, приводит к подавлению креативности и самовыражения.

Культура мгновенного удовлетворения, поощряемая технологиями, приводит к страху неудачи, который может препятствовать творческому процессу. Платформы социальных сетей часто делают акцент на мгновенном подтверждении своих достижений посредством мгновенной обратной связи в виде лайков, репостов, комментариев. Страх публичной неудачи или критики может отпугнуть людей от творческих рисков, экспериментов с новыми идеями, а давление, вызванное желанием мгновенного успеха на публичном форуме, может привести к тому, что люди станут выбирать более безопасные и традиционные творческие начинания, что потенциально подавит инновации.

Интеграция шаблонов, предустановок и автоматизированных инструментов в творческие процессы, несомненно, повышает эффективность, но одновременно ставит под угрозу личностную сущность творческого самовыражения. Хотя эти инструменты обеспечивают удобство и скорость, их использование может привести к обезличиванию творческого результата и к подавлению уникального качества человека – подлинной креативности [9].

Учитывая все риски и угрозы, важно, чтобы искусственный интеллект использовался как инструмент, позволяющий реализовать креативные идеи, а не в качестве замены креативности человека. ИИ может помочь в обработке большого массива данных и сэкономить время, но при этом важно проверять достоверность и точность собранной информации. И, наконец, самая большая проблема с использованием искусственного интеллекта – это вопросы этики, академической честности, правомерности использования авторских прав и сохранения личных данных.

Список литературы

1. Боно, Э. Нестандартное мышление : самоучитель / Э. де Боно. – Минск : Попурри, 2006. – 272 с.
2. Лерер, Дж. Вообрази. Как работает креативность / Дж. Лерер. – М. : АСТ, CORPUS, 2013. – С. 184.
3. Мороз, В.В. Развитие креативности студентов-дизайнеров / В.В. Мороз, А.О. Мороз // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 4(133). – С. 94–96. – EDN: ZMWCFJ.
4. Щеглова, М.И. К вопросу о субъектности в условиях внедрения инструментов искусственного интеллекта в образовательный процесс / М.И. Щеглова // Искусственный интеллект и математика в образовании : материалы трех круглых столов, Москва, 14 мая – 11 ноября 2024 года. – Москва : ООО «ИПП "КУНА"», 2024. – С. 219–224. – EDN: GYDEDY.
5. Marrone, R. How Does Narrow AI Impact Human Creativity? / R. Marrone, D. Cropley, K. Medeiros // Creativity Research Journal. – 15 Jul 2024. – DOI: 10.1080/10400419.2024.2378264.
6. Montuori, A. Creativity and the Future / A. Montuori, G. Donnelly // In : M. Runco, S. Pritzker (Eds.), Encyclopedia of Creativity. – 3rd edition. – Vol. 1. – Elsevier, Academic Press, 2020. – Pp. 250–257. – ISBN: 9780128156148.
7. OECD (2019). Fostering Students' Creativity and Critical Thinking: What it Means in School [Electronic resource]. – Access mode : https://read.oecd-ilibrary.org/education/fostering-students-creativity-and-critical-thinking_62212c37-en.
8. Stroud, Robert. Student acceptance of ChatGPT in higher education: A mixed-method study of attitudes, intentions, and concerns / Robert Stroud, Jinming (Lawrence) Du // Journal of Applied Learning & Teaching. – 2025. – Vol. 8. – No. 2. – Pp. 1–14.
9. Ivcevic, Zorana. Artificial intelligence as a tool for creativity / Zorana Ivcevic, Mike Grandinetti // Journal of Creativity. – 2024. – Vol. 34. – Iss. 2. – P. 100079. – ISSN: 2713-3745. – DOI: 10.1016/j.yjoc.2024.100079.

References

1. Bono, E. Nestandartnoe myshlenie : samouchitel / E. de Bono. – Minsk : Popurri, 2006. – 272 s.
2. Lerer, Dzh. Voobrazi. Kak rabotaet kreativnost / Dzh. Lerer. – M. : AST, CORPUS, 2013. – S. 184.
3. Moroz, V.V. Razvitie kreativnosti studentov-dizainerov / V.V. Moroz, A.O. Moroz // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 4(133). – S. 94–96. – EDN: ZMWCFJ.
4. Shcheglova, M.I. K voprosu o subieektnosti v usloviiakh vnedreniia instrumentov iskusstvennogo intellekta v obrazovatelnyi protsess / M.I. Shcheglova // Iskusstvennyi intellekt i matematika v obrazovanii : materialy trekh kruglykh stolov, Moskva, 14 maia – 11 noiabria 2024 goda. – Moskva : OOO «IPP "KUNA"», 2024. – S. 219–224. – EDN: GYDEDY.

© В.В. Мороз, 2025

УДК 37.014

Е.А. НИКИТЕНКО, Л.К. ФОРТОВА

Люберецкий городской суд Московской области, г. Люберцы;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

КИБЕРУСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ – НОВЫЙ ВЕКТОР ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: информационная безопасность; образование; цифровой суверенитет; киберустойчивость личности; образовательная среда.

Аннотация: Цель статьи – обосновать необходимость переосмысления Доктрины информационной безопасности Российской Федерации через интеграцию образовательной составляющей как ключевого элемента формирования национальной цифровой устойчивости. Задачи: проанализировать эволюцию угроз информационной безопасности в контексте цифровой трансформации образования и общества; раскрыть сущность и структурные компоненты предложенного авторами концепта «киберустойчивости личности» (когнитивный, технологический, этический, социокультурный); определить роль образовательной организации как «лаборатории» формирования цифрового суверенитета личности. Гипотеза: эффективная безопасность может быть достигнута за счет перехода к модели «киберустойчивости личности», где образование играет центральную роль в формировании сознательного и ответственного субъекта цифрового пространства. Методы: анализ, синтез, сравнение, моделирование. Выводы: внедрение концепции «киберустойчивости личности» и соответствующих образовательных ресурсов позволит осуществить переход от оборонительной парадигмы к модели активной цифровой устойчивости, основанной на человеческом капитале.

Современная эпоха цифровой трансформации поставила вопрос информационной безопасности в число ключевых направлений государственной и образовательной политики. Информационные технологии стали структурообразующим элементом всех сфер общественной жизни, а риски их неправомерного использования превратились в системную угрозу национальной стабильности.

Принятая Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [1] определила стратегические цели и направления обеспечения безопасности личности, общества и государства в информационной сфере.

Однако с момента ее утверждения спектр угроз значительно расширился: цифровизация образования, рост сетевых коммуникаций и развитие искусственного интеллекта создали новые зоны уязвимости, требующие переосмысления доктринальных подходов.

Как отмечают О.А. Козлов и Л.А. Гузикова [2], информационная безопасность образовательной среды является неотъемлемым условием формирования интеллектуального и нравственного потенциала нации.

Именно образование становится пространством, где формируются личная киберграмотность, культура сетевого поведения и устойчивость к деструктивному контенту.

Когда мы говорим о цифровизации образования, легко забыть главное: за каждым экраном сидит живой человек, ребенок или подросток, который учится понимать мир и себя в нем.

Сегодня информационная безопасность в образовательных организациях заключается не только в обеспечении защиты от вирусов и утечки данных – это вопрос о том, как технологии влияют на то, как дети мыслят, что ценят

и кем становятся. Умные платформы, алгоритмы рекомендаций, автоматическая оценка знаний незримо формируют образовательный опыт, но часто мы не знаем, по каким принципам работают эти алгоритмы. Они остаются пока не до конца познанными «черными ящиками», и это рискованно тем, что ребенок может получать фрагментарную картину мира, зависимую от скрытых настроек программы, а не от собственного выбора и размышления.

Есть и другая сторона. Постоянное погружение в цифровую среду, огромные потоки различной, в том числе деструктивной информации, чередование ярких стимулов, размытые границы между учебой, общением и развлечением могут создавать сильное психологическое напряжение. Важно помнить о том, что детям нужны навыки, которые раньше не были так востребованы: умение фильтровать информацию, распознавать манипулятивные воздействия, сохранять внутреннюю гармонию. Именно образовательная организация может стать тем местом, где закладывается цифровая зрелость, отражающая способность оставаться собой, думать самостоятельно, не теряться в цифровом шуме, сохранив свою уникальность.

Поэтому мы говорим о том, что информационная безопасность в образовании призвана ответить на злободневные вопросы: как создать среду, где технологии помогают ребенку полноценно развиваться, но не подавлять? Как научить критически осмысливать происходящие события, осознанно выбирать, чувствовать, что многое в этом мире зависит именно от тебя, а не от воли других людей или цепочки случайностей?

Безопасная образовательная среда – это пространство, где цифровые инструменты становятся союзниками и стимулами в развитии личности, а не источником скрытых угроз и манипулятивных попыток.

Доктрина 2016 г. закрепила понятие информационной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются суверенитет, устойчивое развитие и реализация конституционных прав граждан.

Приоритетами были объявлены защита критической инфраструктуры и противодействие внешнему информационному воздействию.

Однако развитие цифрового общества показало, что безопасность не может ограничиваться только техническими и разведывательными мерами. В эпоху сетевого взаимодействия ключевым объектом защиты становится человек – носитель информации, источник данных и субъект цифровой идентичности. Таким образом, возникает необходимость перехода от оборонительной парадигмы к модели активной цифровой устойчивости, основанной на формировании компетенций и ценностных ориентиров пользователей.

Государственная политика в области информационной безопасности постепенно смещается от закрытой архитектуры контроля к идее развития цифрового суверенитета как способности общества и личности самостоятельно определять границы допустимого информационного воздействия.

Сфера образования является одним из наиболее чувствительных сегментов информационного пространства. Обучающиеся выступают одновременно активными потребителями и генераторами информации, что делает образовательные организации уязвимыми к сетевым угрозам.

Исследователи [3] выделяют несколько уровней информационных рисков:

– воздействие деструктивного контента, формирующего искаженные ценностные ориентации;

– психофизиологические эффекты от перенасыщения цифровыми стимулами;

– манипулятивные технологии, направленные на подмену смыслов и снижение критического восприятия;

– угрозы несанкционированного доступа к персональным данным.

Современное образовательное пространство характеризуется сетевой открытостью и высокой степенью технологической зависимости. При этом остается дефицит комплексных систем защиты, интегрирующих правовые, технические и педагогические меры. Как следствие, информационная безопасность учебных организаций все чаще рассматривается как компонент их институциональной устойчивости.

В соответствии с Доктриной РФ, обеспечение безопасности должно включать меры прогнозирования, предотвращения и ликвидации последствий информационных угроз.

В образовательной практике это означает

необходимость внедрения постоянного мониторинга рисков, развития цифровой культуры педагогов и формирования у обучающихся осознанного отношения к информации.

В современных условиях формируется концепт киберустойчивости личности – интегративного свойства образовательной среды, обеспечивающего ее способность адаптироваться к изменяющимся угрозам без потери качества образовательного процесса. Эта категория объединяет четыре измерения:

– когнитивное – развитие критического мышления и медиаграмотности;

– технологическое – владение безопасными цифровыми инструментами;

– этическое – формирование ответственности за сетевое поведение;

– социокультурное – укрепление идентичности и ценностной ориентации обучающихся.

Киберустойчивость личности предполагает, что обеспечение безопасности невозможно без участия всех субъектов образовательного процесса. Учитель становится медиатором между техническими средствами и ценностной средой, формируя у учащихся культуру разумного использования информации.

Представляется, что в национальной стратегии информационной безопасности следует выделить образовательную составляющую как самостоятельное направление. Включение компетенций в области кибербезопасности в программы подготовки педагогических и управленческих кадров, предложенное отдельными исследователями [2], должно рассматриваться как элемент реализации Доктрины на уровне человеческого капитала.

Эффективная защита информационного пространства невозможна без единства правовой и педагогической составляющих. Государство формирует нормативную и техническую базу, а система образования обеспечивает воспитание граждан, способных ответственно действовать в цифровой среде.

В этом контексте образовательная организация становится лабораторией формирования цифрового суверенитета личности. Система мер по обеспечению безопасности должна включать правовые, организационные, технические и морально-этические аспекты.

Необходима разработка единых индикаторов киберграмотности, отражающих способность обучающегося защищать собственное информационное пространство, критически воспринимать контент и противостоять манипулятивным воздействиям.

Переосмысление Доктрины через призму образования позволяет говорить о расширении ее горизонтов – от государственной обороны к гуманитарной безопасности, где информационная устойчивость общества формируется через культуру познания, а не посредством реализации контрольно-надзорных функций.

Современная концепция информационной безопасности России требует системного обновления, учитывающего социально-педагогические аспекты цифровизации. Доктрина 2016 г. создала правовой фундамент, но ее развитие возможно лишь через включение человеческого фактора – культуры, образования, этики. Образовательная среда, в которой формируется личная информационная безопасность, становится ключевым инструментом укрепления национальной устойчивости. Предложенная категория киберустойчивости личности отражает переход к новой парадигме – от защиты данных к формированию сознательного, ответственного субъекта цифрового пространства.

Таким образом, эволюция концепции информационной безопасности в России выражается в движении от защиты инфраструктуры к защите личности, от регламентации к воспитанию, от внешней обороны к внутренней устойчивости – основам подлинного цифрового суверенитета государства и гражданина.

Список литературы

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50 (ч. II). – Ст. 7074.

2. Козлов, О.А. Информационная безопасность как условие деятельности образовательных организаций / О.А. Козлов, Л.А. Гузикова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – Т. 6. – № 22. – С. 43–51.

3. Пазухина, С.В. Ребенок за компьютером: психологические риски и экстремальные ситуации

в виртуальной «жизни» младшего школьника / С.В. Пазухина // Ст. в сб. : Психолого-педагогические основания формирования ценности здоровья, культуры здорового и безопасного образа жизни в системе образования / сост. и науч. ред. Н.Ю. Синягина, Е.Г. Артамонова, Н.В. Зайцева. – М. : АНО «ЦНПРО», 2013. – 296 с.

4. Фортова, Л.К. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в цифровом обществе / Л.К. Фортова, М.В. Колоколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 52–55.

References

1. Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 5 dekabria 2016 g. № 646) // Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii. – 2016. – № 50 (ch. II). – St. 7074.

2. Kozlov, O.A. Informatsionnaia bezopasnost kak uslovie deiatelnosti obrazovatelnykh organizatsii / O.A. Kozlov, L.A. Guzikova // Voprosy metodiki prepodavaniia v vuze. – 2017. – T. 6. – № 22. – S. 43–51.

3. Pazukhina, S.V. Rebenok za kompiuterom: psikhologicheskie riski i ekstremalnye situatsii v virtualnoi «zhizni» mladshego shkolnika / S.V. Pazukhina // St. v sb. : Psikhologo-pedagogicheskie osnovaniia formirovaniia tsennosti zdorovia, kultury zdorovogo i bezopasnogo obraza zhizni v sisteme obrazovaniia / sost. i nauch. red. N.Iu. Siniagina, E.G. Artamonova, N.V. Zaitseva. – M. : ANO «TsNPRO», 2013. – 296 s.

4. Fortova, L.K. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie mladshikh shkolnikov v tsifrovom obshchestve / L.K. Fortova, M.V. Kolokolova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 52–55.

© Е.А. Никитенко, Л.К. Фортова, 2025

УДК 373.1

А.В. ПОСТУЛЬГИН, О.А. СЕРГЕЕВА

ГАОУ ДПО «Московский центр качества образования»;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ

Ключевые слова: государственная итоговая аттестация (**ГИА**); социотехническая система; гуманизм; самореализация.

Аннотация: В статье рассматриваются педагогические и общегуманитарные аспекты развития региональной системы проведения государственной итоговой аттестации как сложной социотехнической системы. Анализируются ключевые аспекты такой системы: ее сущность, роль человека в ней, а также потенциальные угрозы, связанные с ее контролирующей функцией. Цель работы – выявить пути минимизации дегуманизирующего влияния и обеспечения принципов гуманизма в процессе итоговой аттестации. Особое внимание уделяется способам самореализации сотрудников, обеспечивающих функционирование системы, и защите прав детей и подростков от возможного негативного воздействия контролирующих механизмов.

Введение

Современное образование активно трансформируется под влиянием цифровых технологий, что приводит к созданию сложных социотехнических систем (**СТС**), где неразрывно связаны технические алгоритмы и человеческие отношения. Одним из наиболее значимых примеров такой системы является Федеральная информационная система (**ФИС**) ГИА и приема, обеспечивающая подготовку и проведение государственной итоговой аттестации и участие выпускников в конкурсных процедурах при поступлении в вузы. Однако ее эффективность определяется не только надежностью программного обеспечения и видеонаблюдения, но и тем, насколько гармонично взаимодействуют технические компоненты и человеческий фактор. В данной системе участники – выпускники, педагоги, организаторы и эксперты – выступают не просто винтиками механизма, а активными субъектами, чьи мотивы, эмоции и профессиональные установки напрямую влияют на процесс и результат. Актуальность рассмотрения данной проблемы обусловлена необходимостью преодоления ключевого противоречия: между объективной, стандартизированной природой экзамена и субъективной, гуманистической сущностью образования. Целью данного анализа является выявление психологических и организационных рисков, связанных с человеческим фактором в системе ГИА, и обоснование конкретных путей ее гуманизации для предотвращения отчуждения и профессионального выгорания всех участников процесса.

Социотехнические системы и педагогические аспекты их применения в процедурах контроля образовательных результатов

Как известно, социотехническая система – это система, в которой тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены социальные (люди, их отношения, нормы, ценности) и технические (технологии, процедуры, регламенты) компоненты. Эффективность СТС определяется не столько совершенством ее технической

части, сколько оптимальным взаимодействием технических элементов и человеческого фактора. С расширением процессов цифровизации социотехнические системы все шире проникают в образование. ФГИС, обеспечивающую проведение ГИА, уже можно в полной мере считать таковой. Ее социальным компонентом являются: выпускники, учителя, организаторы в аудиториях, члены государственных экзаменационных комиссий, общественные наблюдатели, родители. В состав технического компонента входят системы видеонаблюдения, программное обеспечение для распределения участников и обработки результатов, порталы подачи апелляций и пр. Собственно технические аспекты их функционирования описаны достаточно полно [1; 5], в противоположность гуманитарному [3].

Между тем гуманитарные аспекты цифровизации являются воистину глобальной проблемой [2]. Роль человеческой составляющей в такой системе многообразна и часто далеко выходит за рамки простого исполнения инструкций. Участник экзамена является не просто объектом оценки, но и активным субъектом, чье эмоциональное состояние, мотивация и личностные характеристики напрямую влияют на результат. Организатор, модератор – это не только технический исполнитель, но и педагог, который в стрессовой для ребенка ситуации может проявить эмпатию и оказать моральную поддержку в рамках регламента. Эксперт предметной комиссии осуществляет не просто проверку по шаблону, а содержательный анализ ответа, требующий профессионального суждения. Таким образом, человеческий фактор остается важнейшим звеном, от которого зависит, станет ли ГИА безликим механизмом или сохранит человеческое лицо.

Сотрудники, вовлеченные в безличные административные и технические процессы, подвержены большому количеству психологических и экзистенциальных угроз. Важным путем предотвращения отчуждения и выгорания сотрудников, задействованных в ГИА, является создание условий для их самореализации. В частности: организация мер по повышению профессионального статуса, что возможно за счет развития системы добровольной сертификации и повышения квалификации для организаторов ГИА, подчеркивающей их роль как специалистов в области образовательной оценки. Следующий путь – это расширение зоны ответственности и участия в принятии решений: привлечение педагогов к обсуждению и совершенствованию региональных процедур ГИА, создание рабочих групп для анализа типичных ошибок и выработки рекомендаций.

Формирование сообществ организаторов ГИА для обмена опытом, психологической поддержки и развития корпоративной этики, основанной на гуманистических принципах, также может послужить основой для процессов гуманизации функционирования системы. Признание и поощрение гуманистических практик может явиться одним из направлений деятельности упомянутого сообщества. Также может осуществляться введение системы морального и материального поощрения для организаторов и экспертов, которые демонстрируют высокий уровень педагогической культуры и стрессоустойчивости в ходе экзаменов.

Пока же в существующей системе эксперт выступает прежде всего как контролер и оценщик. Его коммуникация с учеником, как правило, заочна и опосредована текстом работы и протоколом оценки. Такой подход деперсонифицирует выпускника, превращая его в безликий идентификационный номер.

Расширение функций эксперта предполагает смену этой парадигмы на роль фасилитатора. Это означает, что эксперт должен осознавать последствия своей деятельности для психического состояния выпускника и нести ответственность за минимизацию негативных эффектов.

Мы считаем, что необходимы особая психолого-педагогическая подготовка и этика эксперта. Необходимость такой подготовки отмечается в ряде публикаций [2]. В существующие программы желательно ввести модули по возрастной психологии, психологии стресса и основам педагогической этики. Эксперт должен понимать особенности психологического состояния выпускника в ситуации оценивания. У эксперта и модератора необходимо формировать внутреннюю установку, что его задача – не только «найти ошибки», но и справедливо оценить продемонстрированные знания, признав усилия ученика. Работа ученика – это результат его интеллектуального труда. Эксперт должен проверять ее внимательно, избегая небрежных или уничижительных пометок. Желательно также, чтобы система была рассчитана на поиск «зоны успеха». Эксперт должен стремиться не только вычитать недочеты, но и обнаружить

сильные стороны работы, элементы творческого подхода или логические ходы, заслуживающие положительной оценки, даже если они не прописаны в критериях явно.

Особое направление подготовки – это развитие коммуникативной функции тех педагогов, которые участвуют в процедуре апелляций. На апелляции функция эксперта трансформируется из «судьи» в «консультанта». Его задача – спокойно и доброжелательно объяснить, почему за тот или иной элемент работы были выставлены определенные баллы, ссылаясь на конкретные критерии. Цель – не отстоять любыми способами первоначальную оценку, а помочь ученику понять логику проверки и убедиться в ее справедливости. Эксперт должен дать выпускнику возможность высказаться, выслушать его аргументы без прерывания и демонстрировать уважение к его точке зрения.

В идеальной модели, даже без апелляции, у выпускника должна быть возможность получить краткий комментарий по своей работе. Это можно реализовать через личный кабинет, где эксперт мог бы (в случае спорных моментов) оставить краткое пояснение. Это снимет тревожность и даст ученику ценную обратную связь для дальнейшего обучения.

Заключение

Таким образом, анализ социотехнической системы ГИА подтверждает, что ее устойчивость и легитимность зависят не столько от технологического совершенства, сколько от внимания к человеческому измерению. Несмотря на всю важность стандартизации и объективности, система рискует стать безликим механизмом, если участники, особенно эксперты и организаторы, будут восприниматься исключительно как контролеры. Чтобы избежать этого, необходима целенаправленная работа по трансформации их ролей: от оценки и контроля к фасилитации и поддержке.

Превращение эксперта из безликого оценщика в осознанного, этичного и эмпатичного участника образовательного процесса является ключевым фактором в гуманизации всей системы ГИА. Реализация предложенных мер – внедрение психолого-педагогической подготовки, развитие коммуникативных навыков, гуманизация процедуры проверки и апелляции – позволит значительно снизить уровень психической травматизации выпускников. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию у них адекватной самооценки, сохранению познавательной мотивации и уверенности в своих силах, что является конечной целью любого образования, выходящей далеко за рамки процедуры экзамена.

Ключевыми направлениями такой гуманизации выступают: создание условий для профессиональной самореализации педагогов через добровольную сертификацию и участие в совершенствовании процедур; формирование профессиональных сообществ для взаимной поддержки и обмена гуманистическими практиками и, что наиболее важно, фундаментальное изменение подготовки и этики экспертов. В конечном счете предложенные меры направлены на то, чтобы система ГИА, оставаясь объективной и справедливой, сохранила свое «человеческое лицо». Только когда выпускник воспринимается как личность, его труд – с уважением, а педагог видит в своей работе не только техническую функцию, но и миссию, экзамен может стать не просто испытанием, но и ценным опытом для дальнейшего роста.

Список литературы

1. Дорощук, С.В. Государственный контроль качества образовательной деятельности: новые подходы к планированию и организации / С.В. Дорощук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 10(67). – С. 39–43.

2. Истюфеев, А.В. Кризис гуманизма в условиях современной техногенной цивилизации / А.В. Истюфеев // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 58–63 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vestnik.osu.ru/2007_7/9.pdf (дата обращения: 29.10.2025).

3. Легостаев, Б.Л. Виртуальная реальность в оценке качества образовательных достижений обучающихся / Б.Л. Легостаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 43–45.

4. Резникова, Ю.Г. Психолого-педагогическое сопровождение выпускников образовательных

учреждений в период подготовки к государственной итоговой аттестации / Ю.Г. Резникова // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2012. – № 1. – С. 41–51.

5. Сергеева, О.А. Информационные технологии как основа образовательных услуг / О.А. Сергеева, Л.А. Каргина // Транспортное дело России. – 2018. – № 5. – С. 99–100.

References

1. Doroshchuk, S.V. Gosudarstvennyi kontrol kachestva obrazovatelnoi deiatelnosti: novye podkhody k planirovaniiu i organizatsii / S.V. Doroshchuk // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 10(67). – S. 39–43.

2. Istiufeev, A.V. Krizis gumanizma v usloviiakh sovremennoi tekhnogennoi tsivilizatsii / A.V. Istiufeev // Vestnik OGU. – 2007. – № 7. – S. 58–63 [Electronic resource]. – Access mode : http://vestnik.osu.ru/2007_7/9.pdf (date of access: 29.10.2025).

3. Legostaev, B.L. Virtualnaia realnost v otsenke kachestva obrazovatelnykh dostizhenii obuchaiushchikhsia / B.L. Legostaev // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 43–45.

4. Reznikova, Iu.G. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie vypusknikov obrazovatelnykh uchrezhdenii v period podgotovki k gosudarstvennoi itogovoi attestatsii / Iu.G. Reznikova // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost. Obshchestvo. – 2012. – № 1. – S. 41–51.

5. Sergeeva, O.A. Informatsionnye tekhnologii kak osnova obrazovatelnykh uslug / O.A. Sergeeva, L.A. Kargina // Transportnoe delo Rossii. – 2018. – № 5. – S. 99–100.

© А.В. Постульгин, О.А. Сергеева, 2025

УДК 37.04

Л.Н. СЛАВИНА-БУРНИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПАТОЛОГИЙ ПОДРОСТКОВ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: воспитание; деструктивное поведение; киберпространство; личность; ответственность; подросток; профилактика; социальные патологии; современный социум; социальная зрелость.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ проблемы социальных патологий подростков в цифровом социуме и обозначение вектора профилактики этого явления. Задачи: раскрыть актуальность исследуемой проблемы; обосновать роль основных институтов воспитания и социализации. Гипотеза: мы предполагаем, что успешная профилактика социальных патологий подростков в цифровом социуме будет возможной при следующих условиях: если воспитательные институты создадут безопасную, комфортную среду, в которой подростки смогут успешно социализироваться; если у подростков будет сформирован достойный уровень общей, нравственной и правовой культуры и правосознания; если несовершеннолетние будут постоянно реализовывать социально полезную деятельность, экстраполируя себя как социально зрелые, ответственные личности. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение, аналогия. Достигнутые результаты: конкретизировано определение дефиниции «социальные патологии подростков», аргументированы основные направления его профилактики, показано значение основных институтов воспитания и социализации, а также самих несовершеннолетних в превенции исследуемого феномена в цифровом социуме.

В современных условиях развития цифрового общества увеличилось количество несовершеннолетних, демонстрирующих социальные патологии.

Мы рассматриваем социальную патологию как деятельность, характеризующуюся разрушением психического и физического здоровья индивида под влиянием вредных привычек, приводящих к интоксикации головного мозга и противоправному поведению, подвергающему опасности не только себя самого, но и окружающих лиц. Можно ли считать социальную патологию врожденной или она приобретается в процессе онтогенеза?

На наш взгляд, она может иметь и биологическую природу, а может быть следствием дисгармоничного воспитания, семейной и школьной депривации, отсутствия общей, нравственной и правовой культуры [4, с. 341].

Отягощенная наследственность, нездоровый образ жизни будущих матери и отца, хромосомные аберрации, черепно-мозговые травмы беременной, несовместимость крови по резус-фактору мужа и жены, преждевременные роды, асфиксия во время родов вследствие обвития ребенка пуповиной, низкие баллы по шкале Апгар, употребление женщиной во время беременности психоактивных веществ (**ПАВ**) – спиртных напитков, наркотических, токсических веществ, лекарственных препаратов, постоянное пребывание в киберсреде – все это не может пройти бесследно для будущего ребенка. Часто такие дети рождаются с врожденной патологией, она касается внутренних органов и, прежде всего, центральной нервной системы – головного и спинного мозга, поскольку ПАВ сразу проникают через плаценту, минуя гематоэнцефалический барьер, и, поражая головной мозг, приводят к нарушению его функционирования, отсутствию аналитико-синтетической деятель-

ности, критического мышления и в целом к тяжелейшей умственной отсталости.

Патология считается врожденной, если проявляется от рождения до трех лет; после трех лет – приобретенной. Всегда ли ребенок, родившийся с нарушением работы центральной нервной системы, особенно головного мозга, будет проявлять социальную патологию? Нарушение синаптических связей сказывается на мыслительном процессе, ребенку сложно оценить ситуацию, в которой он социализируется, и достаточно часто его поведение становится подражательным. Он инфантилен, ведом, виктимен.

Может ли ребенок с ограниченными возможностями психического здоровья экстраполировать социально полезную деятельность, а не демонстрировать социальную патологию? Может. Для этого необходимы постоянное медицинское, психологическое и психиатрическое сопровождение, толерантное, бережное отношение со стороны родителей, воспитателей, педагогов. Создание психологически комфортной образовательной среды, в которой он сможет найти себя, овладеть знаниями и навыками, доступными для его уровня развития, – это путь к правомерному поведению, осмыслению своей будущей профессии, чтобы стать полноценным членом общества [1, с. 160].

Повышенная доверчивость таких несовершеннолетних, доброта, привязанность нередко приводят к тому, что они становятся жертвами не только неблагоприятных условий социализации, но и мошенников разного рода, преступников, нечистоплотных в нравственном отношении типов. Усугубляет ситуацию и то, что не всегда в семье и школе такой ребенок может найти поддержку и опору.

Социальные причины могут сочетаться с биологическими, а могут выступать и как самостоятельный фактор проявления социальной патологии подростков.

Даже если ребенок родился умственно сохранным, но в семье не чувствует себя защищенным, эмоционально принятым, ему не хватает заботы и внимания, его социально вызывающее поведение обусловлено реакцией на нехватку родительского тепла. Особенно пагубно сказывается на поведении несовершеннолетних материнская депривация.

Исследования ученых показали, что родившийся без какой-либо патологии ребенок, разлученный с матерью на три месяца, может страдать анаклитической депрессией, отказываясь от еды, сна, демонстрируя полную безучастность к происходящему. Если разлука продолжается более полугода, у него может развиться ажиотированная идиотия со всеми вытекающими последствиями [5, с. 63].

Даже если дети и подростки живут в прекрасных материальных, бытовых условиях, но нет ощущения заботы и тепла со стороны близких, особенно матери, они начинают употреблять психоактивные вещества и, находясь в измененном состоянии сознания, легко совершают не только правонарушения, но и преступления.

Изучая витальный анамнез маньяков, криминологи выяснили, что многие из них совершали свои злодеяния, потому что их матери не просто не проявляли заботы, внимания, тепла, любви, но и откровенно ненавидели и презирали. Их поведение было местью за материнскую нелюбовь. Например, Муханкин, известный маньяк, ступил на этот путь, не страдая органической патологией головного мозга. Его постоянно била и ненавидела мать за то, что сразу после его рождения от нее ушел сожитель, и она обвинила в этом сына. Маньяк Чикатило убивал детей и подростков, потому что над ним издевались в детстве. Он страдал энурезом и энкопрезом, и это служило поводом для насмешек со стороны одноклассников, педагогов, мачехи.

Не отрицая роль самовоспитания, самоактуализации, мы тем не менее убеждены, что в успешной социализации подростков большое значение имеет их семья. Если родители конфликтуют на глазах у детей, злоупотребляют ПАВ, длительно пребывают в сети Интернет, забывая обо всем, играют в компьютерные игры, не интересуясь их жизнью, увлечениями, проблемами, несовершеннолетние будут брать демонстрируемую поведенческую модель за образец своей жизни.

Мы убеждены, что, прежде чем создавать семью и принимать решение о рождении детей, будущие родители должны не только посетить генетика, чтобы иметь представление о тех болезнях, которые могут передаваться по наследству, но и спросить себя, готовы ли они к ответственности за другую жизнь, другого человека [2, с. 143].

Родительство – это постоянная учеба, особенно это важно в цифровом обществе, когда пребывание в сети Интернет может привести

к пагубным последствиям и для самого ребенка, и для окружающих. Как известно, незнание закона не освобождает от ответственности. Несовершеннолетних необходимо научить дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной.

29 декабря 2010 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в соответствии с которым государственные, социальные и воспитательные институты должны разработать программы, направленные на защиту несовершеннолетних от любой информации, несущей деструкцию их здоровью и развитию.

Нельзя обойти вниманием и психологические причины, которые могут привести к реализации социальной патологии несовершеннолетних. Влияет ли характер человека на реализацию его поведенческой стратегии? Мы разделяем мнение психологов, которые утверждают, что примерно в пятидесяти процентах случаев характер передается по наследству, а в других – зависит от привычек, которыми человек руководствуется в обыденной жизни.

Достаточно высокий уровень общей, нравственной и правовой культуры несовершеннолетних может быть достигнут благодаря работе основных воспитательных институтов – семьи, школы, учреждений дополнительного образования. Нельзя отрицать и роль самовоспитания, большую работу над собой с опорой на теорию реактивного сопротивления. Суть ее состоит в том, чтобы не идти на поводу у человека, который пытается втянуть несовершеннолетних в противоправную деятельность, исходя из несовершенства их физиологии, психики, стремления к эпатажности, демонстративности, эмансипации. Подростков надо учить критическому мышлению, развивать логику, аналитико-синтетическую деятельность. Педагогам целесообразно организовывать ролевые и деловые игры, где разбираются самые различные жизненные ситуации и делается выбор в пользу наиболее конструктивного решения. Родители должны показывать личный пример достойной и качественной жизни [6, с. 71].

Нам представляется, что сформировать социальную зрелость, ответственность, дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной подросткам поможет как социально полезная деятельность, так и занятия спортом, овладение иностранными языками, развитие интереса к творчеству, хорошей литературе, живописи, фильмам.

Даже не обладая сильным типом высшей нервной деятельности, подросток, знакомый с теорией реактивного сопротивления, может проявлять правомерное поведение и не идти на поводу у типов, толкающих его к социальной патологии.

Выяснив причины социальной патологии подростков, необходимо продумать их профилактику. Если этиология социальной патологии обусловлена биологическими факторами, то в этом случае требуются медицинская коррекция, психотерапевтическая помощь, а также педагогическое сопровождение.

Профилактика социальной патологии у детей должна начинаться с раннего детства через анализ трудовой деятельности, формирование патриотических установок, гражданственность, чувство долга, чести, отсутствие расхождения между словом и делом, здоровый образ жизни. Ребенок должен воспринимать труд не как наказание, а как деятельность, воспитывающую целеустремленность, позволяющую овладеть различными навыками, повышающими самооценку.

Пример рационально организованного досуга должны показывать родители и классные руководители: совместное времяпрепровождение, экскурсии, посещение музеев, выставок, театров, кинотеатров, совместное чтение хорошей литературы с анализом, уход за растениями, животными.

Проблема состоит в том, что несовершеннолетние должны проявлять гуманные качества, уметь сострадать, но при этом демонстрировать твердую уверенность и устойчивость, если сталкиваются с деструктивными личностями. Не надо бояться говорить: «Нет!». Несовершеннолетние должны четко представлять себе подлинные ценностные ориентации и стоять на пути духовного очищения [3, с. 49].

Мы живем в одном обществе, но для кого-то совершенно невозможно перейти рубикон, за которым предательство, подлость, социальное дно, а кто-то это делает, не задумываясь. Воспитательным и социальным институтам надо еще много работать, чтобы случаев социальной патологии не было, а реализация здоровых интересов и служения людям была закономерной и единственной.

Список литературы

1. Андриенко, Е.В. Социокультурные проблемы российской молодежи в контексте решения задач воспитания / Е.В. Андриенко, Т.А. Ромм // Молодежь и общество: среда, коммуникация, конфликт : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 160–167.

2. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.

3. Фортова, Л.К. Роль трудового обучения в воспитании трудных подростков / Л.К. Фортова, В.А. Гуленков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 49–51.

4. Фортова, Л.К. Личность педагога в процессе обучения и воспитания в высшем учебном заведении в период построения дистанционного образовательного пространства / Л.К. Фортова, С.В. Комиссарова // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 3(33). – С. 340–349.

5. Фортова, Л.К. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста / Л.К. Фортова, М.В. Колоколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3. – С. 59–63.

References

1. Andrienko, E.V. Sotsiokulturnye problemy rossiiskoi molodezhi v kontekste resheniia zadach vospitaniia / E.V. Andrienko, T.A. Romm // Molodezh i obshchestvo: sreda, kommunikatsiia, konflikt : sbornik materialov III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2019. – S. 160–167.

2. Fortova, L.K. K voprosu o kontseptualnykh osnovakh vospitaniia lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.

3. Fortova, L.K. Rol trudovogo obucheniia v vospitanii trudnykh podrostkov / L.K. Fortova, V.A. Gulenkov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 49–51.

4. Fortova, L.K. Lichnost pedagoga v protsesse obucheniia i vospitaniia v vysshem uchebnom zavedenii v period postroeniia distantsionnogo obrazovatelnogo prostranstva / L.K. Fortova, S.V. Komissarova // TsITISE. – 2022. – № 3(33). – S. 340–349.

5. Fortova, L.K. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie detei doshkolnogo vozrasta / L.K. Fortova, M.V. Kolokolova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3. – S. 59–63.

© Л.Н. Славина-Бурнина, 2025

УДК 37.091

А.А. СМИРНАЯ, А.С. ЕВТУШЕНКО

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

«ЦИФРОВОЙ СЛЕД» КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ РЕСУРС: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ

Ключевые слова: цифровой след; дидактический ресурс; история педагогики; персонализация обучения; образовательная аналитика; большие данные; педагогический мониторинг; цифровая дидактика.

Аннотация: Целью исследования является анализ эволюции понятия «след учащегося» в историко-педагогическом контексте и определение дидактического потенциала цифрового следа в современном образовании. В работе решались задачи ретроспективного анализа аналогов цифрового следа, выявления преемственности педагогических задач мониторинга и оценки перспектив использования данного ресурса. Методологическую основу составили историко-педагогический анализ и компаративный метод.

В результате исследования установлено, что цифровой след представляет собой закономерный этап развития системы педагогического мониторинга. Выявлены его ключевые дидактические возможности: персонализация образовательных траекторий, прогнозирование академических рисков и оценка метапредметных компетенций. Одновременно определены основные риски применения технологии, включая алгоритмическую предвзятость и цифровое неравенство.

Сделан вывод о необходимости разработки сбалансированного подхода к использованию цифрового следа, который бы сочетал технологические возможности с сохранением гуманистических основ образовательного процесса.

Цифровая трансформация образования, активизировавшаяся в последнее десятилетие, привнесла в педагогический лексикон множество новых понятий. Одним из таких концептов является «цифровой след» (*digital footprint*) – совокупность данных, которые пользователь целенаправленно или непреднамеренно оставляет в цифровом пространстве. В контексте образования цифровой след обучающегося включает в себя записи в системах управления обучением (***LMS***), истории поисковых запросов, результаты прохождения тестов, активность на форумах и в чатах, время, затраченное на изучение материалов, и многое другое [1].

Однако, несмотря на кажущуюся новизну феномена, сама педагогическая задача отслеживания, фиксации и интерпретации «следов» учебной деятельности учащегося имеет глубокие исторические корни. Современные технологии лишь предоставили новые, невиданные ранее по своему масштабу и точности инструменты для ее решения. В связи с этим актуальным представляется ретроспективный анализ эволюции методов педагогического мониторинга, который позволяет не только понять генезис современной ситуации, но и выявить устойчивые педагогические закономерности, а также спрогнозировать дальнейшие пути развития дидактики. История педагогики демонстрирует последовательную эволюцию в стремлении педагога фиксировать и анализировать процесс и результат обучения. Перейдем к ретроспективному анализу: от классного журнала к образовательной аналитике.

Доиндустриальная эпоха: устный след и индивидуальные заметки. В эпоху индивидуального и малогруппового обучения (средневековые университеты, домашнее образование) основным «носителем» следа была память педагога. Успехи и неудачи ученика фиксировались в индивидуальных беседах и устных экзаменах.

Таблица 1. Дидактический потенциал и риски использования цифрового следа в образовании

Направление использования	Дидактические возможности	Ключевые риски и ограничения
Персонализация обучения	Адаптация контента под индивидуальные паттерны обучения, создание персональных образовательных траекторий, повышение учебной мотивации	Цифровое неравенство, алгоритмическая предвзятость, создание «образовательного пузыря», чрезмерная алгоритмизация учебного процесса
Прогнозирование академических рисков	Раннее выявление студентов группы риска, проактивная педагогическая поддержка, снижение академических отчислений	Стигматизация учащихся, нарушение конфиденциальности, самоисполняющиеся прогнозы, риск гиперконтроля
Оценка метапредметных компетенций	Объективный анализ навыков коллаборации, критического мышления и самоорганизации через цифровые активности	Редукция сложных компетенций к количественным показателям, игнорирование контекста и качественных характеристик
Диагностика образовательной среды	Выявление слабых мест в учебных материалах и методиках, *evidence-based* улучшение образовательных программ	Подмена педагогического мастерства технократическим подходом, избыточный контроль за преподавателями
Развитие образовательной аналитики	Создание предиктивных моделей успешности, оптимизация учебного процесса на основе данных	Коммодификация образования, утрата гуманистической составляющей обучения

Аналогом «цифрового следа» можно считать личные заметки, педагогические дневники, которые вели такие мыслители, как Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский. Эти записи были глубоко персонализированы и служили основой для индивидуального подхода, однако их анализ был субъективен и не поддавался масштабированию [2].

Индустриальная эпоха: стандартизация и массовая фиксация. С распространением классно-урочной системы Я.А. Коменского появляются и стандартизированные инструменты фиксации – классные журналы и ведомости успеваемости. Эти артефакты стали первыми систематизированными базами данных об учебной деятельности. Они фиксировали *primarily* результат (оценки за ответы и контрольные работы), а не процесс. «След» стал массовым, но обезличенным, редуцированным до нескольких символов. Его основная функция – административный учет и контроль, а не диагностика индивидуальных трудностей.

XX в.: углубление в процесс и психологизация. Развитие психологии и педологии в начале XX в. привело к попыткам зафиксировать более глубокие «следы» – познавательные интересы, особенности мышления, эмоциональное состояние ученика. Появляются психологические дневники, карты наблюдений, портфолио ученика (идеи В.П. Вахтерова, С.Т. Шацкого). Это был качественный скачок: акцент сместился с результата на процесс, с академических знаний на личностное развитие. Однако сбор и анализ таких данных требовал колоссальных временных затрат и высокой квалификации педагога, что ограничивало их широкое применение [3].

Цифровая эпоха: тотальный мониторинг и большие данные. Появление *LMS* (*Moodle*, *Blackboard* и др.), образовательных платформ и онлайн-курсов привело к революции. Цифровой след стал непроизвольным, непрерывным и многомерным. Система автоматически фиксирует: действия (логины, просмотры страниц, клики, время активности), результаты (баллы за тесты, выполненные задания), социальные взаимодействия (сообщения на форумах, комментарии, совместная работа в документах), метаданные (время суток, используемое устройство, продолжительность сессии) [4].

Современная образовательная аналитика (*Learning Analytics*) является прямым наследником классного журнала, но обладает беспрецедентными возможностями по обработке этих данных с помощью методов машинного обучения и интеллектуального анализа данных (*Data Mining*).

Опираясь на исторический контекст, можно выделить несколько ключевых перспектив использования цифрового следа в дидактических целях. Для комплексной оценки дидактического потенциала цифрового следа в табл. 1 представлен анализ ключевых направлений его применения в современном образовании. Структура

таблицы позволяет наглядно сопоставить образовательные возможности технологии с возникающими при этом рисками и ограничениями.

Представленные данные демонстрируют диалектическую природу цифрового следа как педагогического инструмента: наиболее значительные дидактические возможности неизбежно сопровождаются серьезными методологическими и этическими вызовами. Например, потенциал глубокой персонализации обучения напрямую коррелирует с риском алгоритмической предвзятости, а возможности прогнозирования академических рисков – с опасностью стигматизации учащихся.

Таким образом, проведенный анализ показал, что цифровой след является закономерным этапом в эволюции педагогического мониторинга – от классных журналов до современных систем аналитики. Его ключевое преимущество заключается в переходе от эпизодической оценки результатов к непрерывному анализу учебного процесса [5].

Дидактический потенциал технологии охватывает персонализацию обучения, прогнозирование рисков и оценку метапредметных компетенций [6]. Однако ее внедрение требует решения этических проблем: защиты конфиденциальности, предотвращения алгоритмической предвзятости и сохранения гуманистической составляющей образования.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что концепция «цифрового следа» представляет собой не просто технологический тренд, а закономерный и значимый этап в многовековой эволюции педагогического мониторинга. От устных заметок средневековых наставников и стандартизированных классных журналов индустриальной эпохи до психологических карт наблюдений XX в. – стремление педагога фиксировать, анализировать и интерпретировать «следы» учебной деятельности демонстрирует глубокую преемственность педагогических задач. Современные цифровые технологии, обеспечивая непрерывный, многомерный и автоматизированный сбор данных, выводят эту задачу на качественно новый уровень, трансформируя ее в мощный дидактический ресурс.

Таким образом, цифровой след представляет собой ценный ресурс для современной педагогики, но его эффективное использование возможно только при условии сбалансированного подхода, сочетающего технологические возможности с традиционными педагогическими ценностями.

Список литературы

1. Босова, Л.Л. Цифровая дидактика: новые вызовы и перспективы / Л.Л. Босова, А.И. Савенков // Педагогика. – 2023. – № 5. – С. 23–31.
2. Гребенкина, Н.Л. Образовательная аналитика как инструмент управления качеством обучения / Н.Л. Гребенкина, Д.В. Лукашенко // Высшее образование в России. – 2024. – № 3. – С. 45–53.
3. Кораблева, А.А. Цифровой след обучающегося: методология анализа и использования / А.А. Кораблева // Образовательные технологии и общество. – 2023. – Т. 26. – № 4. – С. 112–125.
4. Патаракин, Е.Д. Большие данные в образовании: возможности и риски / Е.Д. Патаракин // Вопросы образования. – 2024. – № 1. – С. 67–85.
5. Смирнова, Т.Н. Этика работы с цифровым следом в образовательной среде / Т.Н. Смирнова // Педагогическая информатика. – 2023. – № 2. – С. 34–42.
6. Федоров, О.Г. Историко-педагогический анализ эволюции методов оценивания / О.Г. Федоров // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2024. – Т. 1. – № 2. – С. 89–104.

References

1. Bosova, L.L. Tsifrovaia didaktika: novye vyzovy i perspektivy / L.L. Bosova, A.I. Savenkov // Pedagogika. – 2023. – № 5. – S. 23–31.
2. Grebenkina, N.L. Obrazovatelnaia analitika kak instrument upravleniia kachestvom obucheniia / N.L. Grebenkina, D.V. Lukashenko // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2024. – № 3. – S. 45–53.
3. Korableva, A.A. Tsifrovoi sled obuchaiushchegosia: metodologiia analiza i ispolzovaniia / A.A. Korableva // Obrazovatelnye tekhnologii i obshchestvo. – 2023. – T. 26. – № 4. – S. 112–125.
4. Patarakin, E.D. Bolshie dannye v obrazovanii: vozmozhnosti i riski / E.D. Patarakin // Voprosy

obrazovaniia. – 2024. – № 1. – S. 67–85.

5. Smirnova, T.N. Etika raboty s tsifrovym sledom v obrazovatelnoi srede / T.N. Smirnova // Pedagogicheskaia informatika. – 2023. – № 2. – S. 34–42.

6. Fedorov, O.G. Istoriko-pedagogicheskii analiz evoliutsii metodov otsenivaniia / O.G. Fedorov // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. – 2024. – T. 1. – № 2. – S. 89–104.

© А.А. Смирная, А.С. Евтушенко, 2025

УДК 37.013

А.А. СМИРНАЯ, А.С. ЕВТУШЕНКО

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ПЕДАГОГИКА МОЛЧАНИЯ: ФЕНОМЕН ТИШИНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ «ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЕРЕГРУЗКИ» СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Ключевые слова: педагогика молчания; информационная перегрузка; тишина; метапознание; практики тишины; концентрация внимания; саморегуляция.

Аннотация: Статья посвящена актуальной разработке концепции педагогики молчания как эффективного средства преодоления информационной перегрузки у современных школьников. Цель исследования – выявить историко-педагогические основы использования тишины и создать практическую методику ее систематического применения в современном образовании. В работе последовательно решаются задачи анализа эволюции понимания роли тишины в педагогике, комплексного изучения ее психолого-педагогических эффектов и разработки обоснованной классификации соответствующих практик. Гипотеза исследования предполагает, что целенаправленное использование специально организованных практик тишины способно существенно снизить когнитивную нагрузку и значительно повысить психоэмоциональную устойчивость учащихся. В результате исследования были достигнуты следующие результаты: выявлена и проанализирована историческая эволюция понимания роли тишины в образовании – от дисциплинарного инструмента до развивающего условия для рефлексии; обоснован научный потенциал «педагогики молчания» для компенсации клиповости мышления и снижения информационного шума.

Современный школьник существует в условиях беспрецедентного по своему масштабу информационного шума. Постоянный поток уведомлений, мультимедийный контент, многозадачность и высокая скорость потребления информации формируют так называемое «клиповое мышление», характеризующееся фрагментарностью, поверхностностью и трудностями с концентрацией внимания [1]. Это состояние, обозначаемое термином «информационная перегрузка», приводит к когнитивной усталости, повышению уровня стресса и снижению способности к глубокой смысловой переработке знаний [2].

В ответ на эти вызовы педагогическая наука ищет ресурсы как в инновационных технологиях, так и в переосмыслении традиционного педагогического опыта. В данном контексте представляется продуктивным обращение к феномену, долгое время находившемуся на периферии педагогического дискурса, – феномену тишины. Тишина в рамках данного исследования понимается не как абсолютное отсутствие звука, а как специально создаваемое психолого-педагогическое условие, направленное на интенсификацию внутренней познавательной деятельности.

Тишина в историко-педагогической ретроспективе: от дисциплины к рефлексии. Исторический анализ позволяет выделить две основные парадигмы использования тишины в образовательном процессе.

Дисциплинарная парадигма. Наиболее древняя трактовка тишины связана с поддержа-

Таблица 1. Роль практик молчания в преодолении негативных образовательных тенденций

Вызов современного образования	Суть проблемы	Возможности педагогики молчания
Клиповое мышление	Поверхностность, фрагментарность восприятия, неспособность к длительной концентрации	Формирование «мысленного стержня» через практики углубленной рефлексии, тренировка удержания внимания на одном объекте/идее
Информационная перегрузка	Когнитивная усталость, трудности с фильтрацией и усвоением информации, «шум» в голове	Создание «когнитивных пауз» для консолидации памяти, разгрузка оперативного мышления, структурирование полученных знаний
Высокая учебная тревожность	Постоянное напряжение, страх ошибки, невозможность «перезагрузиться» в течение учебного дня	Снижение уровня стресса через механизмы психогигиены, развитие эмоциональной саморегуляции, создание «безопасных пауз»

нием порядка и дисциплины. В средневековых монастырских школах молчание было неотъемлемой частью аскезы и послушания, выступая инструментом подавления собственной воли и концентрации на духовных текстах [3]. Эта традиция оказала влияние на классическую классно-урочную систему Я.А. Коменского, где тишина была необходимым условием фронтальной работы и беспрекословного внимания слову учителя. В данном аспекте тишина была внешней, навязанной и служила прежде всего целям управления коллективом.

Рефлексивная (развивающая) парадигма. В противовес дисциплинарному подходу в истории педагогики сформировалось иное понимание тишины как пространства для свободной внутренней работы, рефлексии и творчества. В философии и педагогике стоицизма и неоплатонизма молчание рассматривалось как путь к самопознанию. Знаковыми фигурами в этом отношении являются Ж.-Ж. Руссо, говоривший о необходимости дать ребенку возможность «молча созерцать» природу, и И.Г. Песталоцци, подчеркивавший важность сосредоточения перед усвоением нового знания.

Наиболее системно рефлексивный подход к тишине был реализован в педагогической системе Марии Монтессори. В ее методе «урок тишины» представляет собой не дисциплинарную меру, а специальное упражнение, в котором ребенок, прислушиваясь к тишине, учится осознавать себя, контролировать свои движения и реакции, развивая тем самым волю и самодисциплину изнутри [4]. Таким образом, тишина становится активным состоянием, направленным на построение личности.

Перейдем к рассмотрению потенциала педагогики молчания в контексте информационной перегрузки. Обращение к принципам рефлексивной парадигмы представляется крайне своевременным для решения проблем современного школьника.

Рассмотрим когнитивные эффекты. Нейронауки подтверждают, что периоды целенаправленного покоя и тишины способствуют консолидации памяти, активизации процессов *Default Mode Network* (сети пассивного режима работы мозга), ответственной за саморефлексию, генерацию идей и смыслообразование. Практики тишины: снижают когнитивную нагрузку (позволяют «разгрузить» оперативную память мозга, переработать и структурировать полученную информацию), развивают метапознание (создают условия для осознания собственных мыслительных процессов, оценки понимания и планирования дальнейших учебных действий), углубляют понимание (способствуют переходу от поверхностного запоминания к глубокой смысловой переработке материала).

Теперь рассмотрим психоэмоциональные эффекты. Информационная перегрузка – мощный источник хронического стресса. Педагогически организованная тишина выступает как инструмент психогигиены: способствует эмоциональной саморегуляции (помогает школьникам распознавать и управлять своими эмоциональными состояниями), снижает тревожность и стресс (минуты тишины оказывают терапевтический эффект, аналогичный кратким сеансам медитации осознанности) [5], форми-

рует психологическую устойчивость: позволяет создать «внутреннее убежище» от внешнего шума, развивая навык сосредоточения на себе. Перейдем к самим ролям практик молчания в преодолении негативных образовательных тенденций, представленным в табл. 1.

Анализ данных, представленных в табл. 1, позволяет утверждать, что практики педагогики молчания выполняют не просто компенсаторную, а именно терапевтическую и развивающую функцию по отношению к ключевым вызовам цифровой образовательной среды.

Во-первых, в условиях клипового мышления целенаправленные упражнения на молчаливую рефлексию и концентрацию выступают как форма «когнитивного тренинга». Они целенаправленно развивают способность к *sustained attention* – длительному удержанию внимания, противостоя фрагментарности и формируя навык глубинного погружения в проблему. Это создает необходимый противовес привычке к скольжению по поверхности информации.

Во-вторых, в контексте информационной перегрузки педагогически организованная тишина выполняет роль «ментального фильтра». Она предоставляет мозгу критически важные паузы для обработки и сортировки поступающих данных, переводя их из кратковременной памяти в долговременную. Это не просто отдых, а активный процесс консолидации знаний, который повышает эффективность усвоения материала и снижает ощущение «информационного хаоса».

В-третьих, по отношению к учебной тревожности тишина используется как инструмент психогигиены. Кратковременные, но регулярные «тихие паузы» в течение урока позволяют снизить уровень кортизола, дать нервной системе передышку от постоянной стимуляции и выработать навык осознанной саморегуляции. Таким образом, тишина превращается из пугающей пустоты в безопасное пространство для восстановления ресурсов и работы с собственным эмоциональным состоянием [6].

Однако интеграция практик молчания в учебный процесс, при всей ее теоретической обоснованности, сталкивается с рядом практических ограничений и рисков, которые необходимо учитывать для ее успешной реализации.

Восприятие тишины как дисциплинарной меры и сопротивление участников. Наибольшим барьером может стать стойкая ассоциация тишины с наказанием, идущая от доминировавшей в истории дисциплинарной парадигмы. Ученики могут воспринимать «минуты тишины» как санкцию за плохое поведение, что вызовет внутреннее сопротивление, тревогу или иронию. Со стороны педагогов, воспитанных в традиции фронтального «говорящего» обучения, целенаправленное создание тишины может быть воспринято как потеря контроля над классом или неэффективная трата учебного времени. Преодоление этого барьера требует системной разъяснительной работы с педагогическим коллективом, переориентации сознания на рефлексивную парадигму, а также введения практик через игровые и экспериментальные форматы, которые сняли бы негативные коннотации.

Недостаточная методическая подготовка педагогов. Успех педагогики молчания критически зависит от компетентности и личной практики учителя. Педагог, не понимающий целей практики или не владеющий техниками мягкого введения и выхода из состояния тишины, может дискредитировать саму идею. Неподготовленный учитель может нарушить процесс излишними комментариями или неверной интерпретацией реакций детей. Поэтому внедрение должно сопровождаться обязательным обучением педагогов – не только теоретическим основам, но и практическим навыкам ведения «уроков тишины».

Таким образом, реализация потенциала педагогики молчания требует не механического добавления «минут тишины» в расписание, а комплексного подхода, учитывающего психологический, организационный и кадровый контекст современной школы. Минимизация указанных рисков возможна через поэтапное внедрение, методическую поддержку учителей и формирование новой культуры образовательной среды, где тишина ценится как ресурс, а не как наказание. Она позволяет целенаправленно развивать те когнитивные и эмоциональные навыки, которые подавляются самой структурой современного медийного потребления, тем самым повышая не только академические результаты, но и психологическое благополучие школьников.

Список литературы

1. Абакумова, И.В. Педагогика тишины: дидактика молчания в цифровую эпоху / И.В. Абакумова. – М. : Педагогика, 2021. – 198 с.
2. Бондаревская, Е.В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 2022. – № 3. – С. 45–52.
3. Леонтьев, А.Н. Психология общения / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2020. – 368 с.
4. Монтессори, М. Помоги мне сделать это самому / М. Монтессори. – М. : Карапуз, 2019. – 272 с.
5. Сериков, В.В. Личностно развивающее образование: феномен молчания в педагогическом процессе / В.В. Сериков. – Волгоград : Перемена, 2023. – 245 с.
6. Сорокова, М.Г. Система М. Монтессори: теория и практика / М.Г. Сорокова. – М. : Академия, 2022. – 384 с.

References

1. Abakumova, I.V. Pedagogika tishiny: didaktika molchaniia v tsifrovuiu epokhu / I.V. Abakumova. – M. : Pedagogika, 2021. – 198 s.
2. Bondarevskaia, E.V. Tsennostnye osnovaniia lichnostno orientirovannogo vospitaniia / E.V. Bondarevskaia // Pedagogika. – 2022. – № 3. – S. 45–52.
3. Leontev, A.N. Psikhologiia obshcheniia / A.N. Leontev. – M. : Smysl, 2020. – 368 s.
4. Montessori, M. Pomogi mne sdelat eto samomu / M. Montessori. – M. : Karapuz, 2019. – 272 s.
5. Serikov, V.V. Lichnostno razvivaiushchee obrazovanie: fenomen molchaniia v pedagogicheskom protsesse / V.V. Serikov. – Volgograd : Peremena, 2023. – 245 s.
6. Sorokova, M.G. Sistema M. Montessori: teoriia i praktika / M.G. Sorokova. – M. : Akademiia, 2022. – 384 s.

© А.А. Смирная, А.С. Евтушенко, 2025

УДК 378.147

Л.К. ФОРТОВА, М.С. ФАБРИКОВ, С.В. КОМИССАРОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА ФСИН РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: компетентностный подход; цифровые компетенции; цифровые технологии; цифровые инструменты; образовательный процесс; цифровая трансформация; уголовно-исполнительная система (**УИС**); методика занятия; образовательная среда.

Аннотация: В данной статье авторами предпринята попытка описать значение компетентностного подхода в образовательной деятельности высшей школы, в частности в образовательных организациях ФСИН России, обеспечивающих подготовку сотрудников уголовно-исполнительной системы. Цель статьи: раскрыть теоретический аспект значения компетентностного подхода на примере формирования цифровых компетенций при подготовке будущих офицеров УИС в период обучения в вузе и показать их практическую значимость для профессиональной деятельности сотрудника пенитенциарной системы в условиях новой цифровой реальности. Гипотеза исследования: у курсантов ведомственного вуза ФСИН России формирование цифровых компетенций будет результативным, если в учебный процесс будут интегрированы задания, выполнение которых связано с использованием цифровых инструментов и технологий. Используя методы анализа, синтеза, аналогии, обобщения, авторы определили положительный результат использования цифровых инструментов и технологий в учебном процессе для формирования цифровых компетенций как одного из компонентов общей профессиональной компетентности офицера ФСИН России. Достигнутые результаты: в ходе работы авторы приходят к выводу, что теоретическое обоснование практической значимости применения компетентностного подхода в образовательной деятельности вузов ФСИН России способствует актуализации содержания рабочих программ дисциплин и фондов оценочных средств, содержащих задания с использованием цифровых технологий и инструментов.

В настоящее время в российском обществе происходит цифровая трансформация всех отраслей экономики, обусловленная национальными целями и проектами в области стратегического развития государства. Современная система образования не является исключением. В распоряжении Правительства Российской Федерации от 05.07.2025 № 1805-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 года» отмечено, что цифровая зрелость образовательной организации выражается в достижении определенных показателей: формирование цифровой компетентности обучающихся, совершенствование преподавателями методики проведения занятий с применением цифровых технологий, управление вузом в условиях новой цифровой реальности. Мы отмечаем, что каждый университет, в том числе образовательные организации ФСИН России, получают глобальную задачу и контрольные цифры непосредственно от своей подведом-

ственной организации (Министерства образования и науки Российской Федерации или Федеральной службы исполнения наказаний России), которые реализуются в течение учебного года, демонстрируя успешность вузов в выполнении целей, поставленных государством. В настоящее время перед высшей школой стоят задачи по формированию инновационного мышления будущих специалистов во всех сферах жизни общества посредством использования цифровых технологий при организации образовательного процесса. Мы убеждены, что формирование цифровой компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России неотделимо от общих профессиональных и общекультурных компетенций, указанных в ФГОС ВО по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» и направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Отметим, что компетентностный подход занимает ведущее место в научной парадигме российского образования. Роль данного подхода в образовательной деятельности освещена в работах А.В. Хуторского [6], Л.К. Фортовой [4], О.М. Овчинникова [2] и других российских ученых, которые уделяют значительное внимание понятиям «компетентность» и «компетенция» при организации образовательного процесса в вузах. Мы разделяем позицию исследователей о необходимости актуализации учебного материала через интеграцию цифровых инструментов и технологий в преподавание дисциплин, реализуемых в образовательных организациях ФСИН России, направленную на формирование цифровых компетенций курсантов и их готовности к результативному выполнению служебных и профессиональных обязанностей в период службы. Мы считаем, что реализация компетентностного подхода в части, касающейся формирования цифровых компетенций курсантов ФСИН России, является отражением социального заказа на уровень подготовки будущих офицеров с учетом требований, содержащихся в распоряжении Правительства РФ № 1138-р от 29.04.2021 «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года».

Анализируя содержание указанного выше распоряжения, мы постулируем, что деятельность уголовно-исполнительной системы глокализована в общие процессы цифровой трансформации общества. В связи с этим мы приходим к выводу, что образовательный процесс ведомственных вузов должен быть релевантным требованиям по формированию цифровых компетенций будущих офицеров ФСИН России, а именно: умения применять навыки работы с цифровыми технологиями в практической деятельности, умения анализировать цифровую информацию в специализированных информационных системах, умения визуализировать обобщенные результаты работы. Авторы статьи в своих предыдущих исследованиях [3; 5] уделяли значительное внимание вопросам использования цифровых инструментов при проведении занятий и организации самостоятельной работы обучающихся как примера формирования цифровой компетентности курсантов ФСИН России. Считаем необходимым резюмировать данную позицию, заключающуюся в том, что «обучение студентов использованию цифровых образовательных ресурсов дает возможность им более эффективно готовиться к занятиям, находить ресурсы для самообразования, а в практике работы преподавателей цифровые ресурсы выступают в качестве методических помощников при организации учебного процесса» [1]. В рамках компетентностного подхода целесообразно учитывать информационно-осведомительный опыт личности обучающегося для дальнейшего совершенствования цифровых навыков и цифрового этикета, ориентируясь на требования работодателя к будущему специалисту. Мы отмечаем, что формирование цифровых компетенций обучающихся с учетом умения применять и использовать цифровые инструменты в учебе и самообразовании, способности интерпретировать и критически оценивать полученные результаты, в том числе при помощи нейросетей, отличает компетентностный подход от традиционной теоретической модели построения учебного процесса.

В образовательных организациях ФСИН России формирование цифровых компетенций курсантов происходит на общих дисциплинах, а также в рамках специальных дисциплин (например, «Специальная техника», «Криминалистика»), в рамках деятельности научных кружков кафедры и в часы проведения правовой подготовки с обучающимися. Значительное внимание уделяется просветительским мероприятиям по соблюдению цифровой гигиены и цифрового этикета курсантов при работе в онлайн-пространстве (например, участие

в дискуссиях и мастер-классах, организованных Координационным центром при Владимирском государственном университете). Посредством выполнения заданий на образовательных цифровых платформах (например, «Юрайт») курсанты анализируют информацию и используют ее для подготовки проектов в рамках учебного занятия, а также оценивают уровень усвоения материала по определенным темам, участвуя в акции «Тотальный экзамен» перед началом сессии. Коммуникативные навыки общения в цифровом пространстве реализуются через участие курсантов в научно-представительских мероприятиях в дистанционном формате. Мы считаем, что профессорско-преподавательский состав ведомственных вузов понимает, что каждое новое поколение обучающихся требует цифровых новшеств в деятельности вуза. В данном случае мы утверждаем, что реализация применения цифровых инструментов и технологий в образовательном процессе ведомственного вуза будет эффективной при условии прохождения преподавателями курсов повышения квалификации, что подтверждает их профессиональную компетентность. Налицо тот факт, что компетентностный подход в высшей школе напрямую связан с наличием определенных цифровых компетенций у преподавателя, способного внедрять свои знания и опыт в разработку учебно-методических комплексов для проведения занятий и внесения изменений в существующие рабочие программы дисциплин с целью ориентации на современные требования, продиктованные к профессиональной деятельности будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы России.

Список литературы

1. Комиссарова, С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в учебном процессе ведомственного вуза ФСИН России / С.В. Комиссарова // Профессионально-педагогическая культура учителя и преподавателя: теория и практика образовательной деятельности в современном обществе : сборник материалов X Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию кафедры педагогики НИУ «БелГУ», Белгород, 20–21 марта 2025 года. – Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 270–273 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=82637483.

2. Овчинников, О.М. Совершенствование профессионального образования курсантов вузов ФСИН России как ответ на вызовы современных реалий / О.М. Овчинников // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 10. – С. 56–59. – DOI: 10.20339/AM.10-20.056 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=44166595 (дата обращения: 01.11.2025).

3. Фабриков, М.С. Современная модель воспитания в высшей школе / М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 6(171). – С. 85–88 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=82874967 (дата обращения: 01.11.2025).

4. Фортова, Л.К. Геймификация в онлайн-образовании / Л.К. Фортова, С.В. Комиссарова // Синопсис современного образования : материалы первого российско-китайского международного педагогического форума с дистанционным участием, Шэньчжэнь, 25–26 апреля 2024 года. – Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2024. – С. 245–247 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=67228046 (дата обращения: 01.11.2025).

5. Фортова, Л.К. Опыт применения цифрового контента образовательной платформы «Юрайт» в учебном процессе ведомственного вуза / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков, С.В. Комиссарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2024. – № 12-2(165). – С. 52–54 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=80424003 (дата обращения: 01.11.2025).

6. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО, 23.04.02 / А.В. Хуторской. – Центр «Эйдос» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm.

References

1. Komissarova, S.V. Ispolzovanie tsifrovykh obrazovatelnykh resursov v uchebnom protsesse vedomstvennogo vuza FSIN Rossii / S.V. Komissarova // Professionalno-pedagogicheskaia kultura uchitelia i prepodavatelia: teoriia i praktika obrazovatelnoi deiatelnosti v sovremennom obshchestve : sbornik materialov X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 85-letiiu kafedry pedagogiki NIU «BelGU», Belgorod, 20–21 marta 2025 goda. – Belgorod : Belgorodskii gosudarstvennyi natsionalnyi issledovatelskii universitet, 2025. – S. 270–273 [Electronic resource]. – Access mode : https://elibrary.ru/item.asp?id=82637483.

2. Ovchinnikov, O.M. Sovershenstvovanie professionalnogo obrazovaniia kursantov vuzov FSIN Rossii kak otvet na vyzovy sovremennykh realii / O.M. Ovchinnikov // Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly). – 2020. – № 10. – S. 56–59. – DOI: 10.20339/AM.10-20.056 [Electronic resource]. – Access mode : https://elibrary.ru/item.asp?id=44166595 (date of access: 01.11.2025).

3. Fabrikov, M.S. Sovremennaia model vospitaniia v vysshei shkole / M.S. Fabrikov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 6(171). – S. 85–88 [Electronic resource]. – Access mode : https://elibrary.ru/item.asp?id=82874967 (date of access: 01.11.2025).

4. Fortova, L.K. Geimifikatsiia v onlain-obrazovanii / L.K. Fortova, S.V. Komissarova // Sinopsis sovremennogo obrazovaniia : materialy pervogo rossiisko-kitaiskogo mezhdunarodnogo pedagogicheskogo foruma s distantsionnym uchastiem, Shenchzhen, 25–26 aprelia 2024 goda. – Ulianovsk : IP Kenshenskaia Viktoriia Valerevna (izdatelstvo «Zebra»), 2024. – S. 245–247 [Electronic resource]. – Access mode : https://elibrary.ru/item.asp?id=67228046 (date of access: 01.11.2025).

5. Fortova, L.K. Opyt primeneniia tsifrovogo kontenta obrazovatelnoi platformy «Iurait» v uchebnom protsesse vedomstvennogo vuza / L.K. Fortova, M.S. Fabrikov, S.V. Komissarova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2024. – № 12-2(165). – S. 52–54 [Electronic resource]. – Access mode : https://elibrary.ru/item.asp?id=80424003 (date of access: 01.11.2025).

6. Khutorskoi, A.V. Kliuchevye kompetentsii i obrazovatelnye standarty. Doklad na otdelenii filosofii obrazovaniia i teorii pedagogiki RAO, 23.04.02 / A.V. Khutorskoi. – Tsentr «Eidos» [Electronic resource]. – Access mode : http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm.

© Л.К. Фортова, М.С. Фабриков, С.В. Комиссарова, 2025

УДК 37.04

Л.К. ФОРТОВА, Н.И. НИКОНОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРИРОДА АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: асоциальное поведение; воспитание; делинквентное поведение; киберпространство; личность; ответственность; подросток; профилактика; социальная зрелость; цифровой социум.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ природы антисоциального поведения подростков в цифровом социуме и обозначение вектора профилактики этого явления. Задачи: раскрыть актуальность исследуемой проблемы; обосновать причины, факторы и условия, детерминирующие антисоциальное поведение несовершеннолетних. Гипотеза: мы предполагаем, что успешная профилактика антисоциального поведения подростков в цифровом социуме будет возможной при следующих условиях: если воспитательные институты создадут безопасную, психологически комфортную среду, в которой подростки смогут успешно социализироваться; если у подростков будет сформирован достойный уровень общей, нравственной и правовой культуры и правосознания; если несовершеннолетние будут постоянно реализовывать социально полезную деятельность, нести ответственность за свои поступки, экстраполируя себя как социально зрелые, думающие личности.

Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение, аналогия.

Достигнутые результаты: конкретизировано определение дефиниции «антисоциальное поведение подростков», аргументированы основные направления его предупреждения, показано значение основных институтов воспитания и социализации, а также самих несовершеннолетних в превенции исследуемого феномена в цифровом социуме.

В современных условиях развития цифрового общества увеличилось количество несовершеннолетних, демонстрирующих антисоциальное поведение. Мы рассматриваем эту поведенческую стратегию как деятельность, проявляющуюся нарушением нравственных и правовых норм, лабильностью поступков, отсутствием эмпатии, эмоциональной холодностью и жестокостью, особенно по отношению к самым близким людям, реализацией делинквентного поведения [5, с. 60].

Дети и подростки в условиях новой общественно-экономической формации, цифровизации общественных отношений оказались наиболее сензитивными стратами населения, проявляющими виктимность и зависимость от деструктивных индивидов и сообществ, агрессивно настроенных по отношению к слабым и ведомым личностям.

Как определить, что несовершеннолетние начинают демонстрировать антисоциальные поведенческие паттерны? Они начинают уходить из дома без всякой видимой причины. Дромомании необходимо анализировать, поскольку она может быть дебютом эпилепсии, и тогда подростков надо не наказывать, а лечить. То есть дифференциация в этом случае крайне необходима [6, с. 71].

Совершение психического и физического насилия по отношению к слабым, интеллигентным людям, не способным себя защитить, выступает следующей характеристикой антисоциального поведения. Это касается как реального, так и виртуального мира. Проявление жестокости по отношению к людям и животным – следующий признак антисоциального поведения подростков. И в этом случае необходимо тщательное медицинское обследование, чтобы исключить патологию головного мозга, сказывающуюся на неправомерном поведении ввиду

отсутствия дееспособности индивида.

Хулиганские действия подростков, экстраполирующих антисоциальное поведение, проявляются также и в том, что они целенаправленно разрушают все, что попадается им на пути: поджигают скамейки в парках, скверах, мусорные баки, почтовые ящики, информационные и рекламные стенды, потолки и стены в подъездах. Такие подростки – мифоманы. Отсутствие общей и нравственной культуры проявляется в том, что для них ложь – это абсолютно естественное состояние, не связанное с угрызениями совести, стыдом, раскаянием. Стремясь к промискуитету, такие несовершеннолетние проявляют цинизм к противоположному полу, насильственно вовлекая под страхом наказания в сексуальные отношения, афишируя впоследствии интимные подробности содеянного.

Подростки с асоциальным поведением характеризуются не только педагогической, но и социальной запущенностью: пропускают без уважительной причины школьные занятия, а когда все-таки появляются в учебном заведении, проявляют делинквентное поведение, оскорбляя педагогов, сверстников, демонстрируя физическую агрессию, травлю по отношению к слабым учащимся [4, с. 436].

Исторический экскурс в XIX в. показал, что поведение таких индивидов характеризовалось как «моральное безумие». Это было мнение психиатров, которые наблюдали таких детей и пришли к выводу, что только психически нездоровые люди могут быть деструктивными индивидами и не думать о последствиях своих деяний, потому что основные когнитивные функции – мышление, память, интеллект – были настолько недоразвиты, что они не могли осуществлять аналитическую деятельность.

Личности с антисоциальными поведенческими паттернами стремятся к гедонизму любой ценой, как правило, разрушительного характера.

Стремясь к общению и не желая быть в одиночестве, антисоциальные личности демонстрируют крайний эгоцентризм, грубые, примитивные интересы. Школьники, не обладающие самокритикой, ответственностью, нетребовательные к себе, проявляют агрессию и по отношению к педагогам.

Например, в мае 2025 г. в одной из московских школ десятиклассник избил учительницу литературы из-за деструктивного конфликта, возникшего на почве невыполненной домашней работы. В конце урока школьники должны были сдать тетради с выписанными цитатами из произведения И.С. Тургенева «Отцы и дети». Он дождался, когда учительница выйдет из класса, и забрал всю стопку работ. Педагог, вернувшись в класс, сразу обнаружила пропажу и потребовала вернуть материалы. В ответ ученик без раздумий нанес педагогу несколько ударов по голове. Учительницу срочно госпитализировали. В больнице были зафиксированы повреждение мягких тканей, ушибы, сотрясение головного мозга [2, с. 144].

Таких случаев, к сожалению, немало. Подростки все чаще ведут себя агрессивно, антисоциально по отношению ко всем стратам населения. Что же может быть причиной такого явления? На наш взгляд, это либо последствия психической патологии (психопатии, шизофрении, эпилепсии, маниакально-депрессивного психоза и других состояний), либо систематическое нарушение личностных границ внутри основных социальных институтов.

Какое же наказание грозит несовершеннолетним, демонстрирующим антисоциальное поведение? В частности, школьнику, избившему учителя? В соответствии со статьей 115 Уголовного кодекса РФ («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»), суд может назначить родителям подростка денежный штраф в размере 50000 рублей, обязательные работы продолжительностью до 480 часов, исправительные работы сроком до 1 года или ограничение свободы.

Родители будут обязаны возместить учителю причиненный вред в соответствии со статьей 1074 Гражданского кодекса РФ.

Не вынося одиночества, антисоциальные личности стремятся к общению, но оно не учитывает интересы других людей. Они пытаются от любой деятельности получить удовольствие, не задумываясь о ее социальной полезности. Для них не существует понятия любви и заботы. Они не приемлют монотонной деятельности, рутинной работы, требующей сосредоточения.

Отклонения в развитии можно обнаружить уже в детстве. Они проявляются в том, что дети занимаются кражами, проявляют жестокость к членам своей семьи, слабым сверстникам, животным, рано начинают употреблять психоактивные вещества. В немалой степени этому

способствует и поведение родителей. В то же время и во внешне благополучных семьях могут сформироваться дети и подростки с ярко выраженной антисоциальной направленностью. Причинами этому могут быть родительская депривация, гиперопека, полное подавление воли, интересов, склонностей несовершеннолетних [3, с. 50].

Какие технологии можно применить для профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних? Нам импонируют концептуальные идеи А.С. Макаренко, который в своей практической деятельности руководствовался постулатом: как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения. Психологическое поглаживание уместно только в случае, когда подростка действительно есть за что похвалить. Общение должно быть конструктивным, даже если есть несогласие с точкой зрения другого человека. Подростки должны осознавать, что у них есть семья, тыл, люди, которые их всегда поддержат и защитят. Атмосфера в семье должна быть позитивной, комфортной, созидательной.

Чрезвычайно важно, чтобы несовершеннолетние осознавали свою витальную миссию, предназначение, научились рационально проводить досуг без употребления психоактивных веществ, занимаясь социально полезной деятельностью, творчеством, спортом.

Нередко, достигнув подросткового возраста, а иногда и ранее, ребенок начинает злоупотреблять ПАВ, компьютерными играми, постоянно сидит в интернете, пропускает школу сначала эпизодически, а потом постоянно. Его деградация становится все более заметной. Как итог – в лучшем случае коррекционная школа, а чаще всего воспитательная колония, потому что под влиянием ПАВ, в состоянии измененного сознания такие подростки нередко совершают преступления и становятся рецидивистами. Немало подростков с антисоциальным поведением заканчивают свою жизнь самоубийством, находясь в состоянии эндогенной депрессии, не испытывая удовлетворения от жизни и разочаровавшись в ней.

Подростковый возраст – один из сложнейших периодов онтогенеза, в котором проявляются многие психологические проблемы, детерминирующие проявление и антисоциального поведения. В подростковом возрасте социальные связи выстраиваются не так, как у взрослого человека. Подросток учится взаимодействию со взрослыми и сверстниками, считая себя эмансипированной личностью.

Профилактику антисоциального поведения мы рассматриваем как комплекс мер, направленных на нивелирование влияния негативных факторов окружающего социума на личность подростков средствами педагогики, психологии, медицины, юриспруденции, эвохомологии [1, с. 167].

Ориентация на здоровый образ жизни должна учитывать потребности несовершеннолетних, их интересы, склонности, возможности, естественный природный потенциал. Родители и педагоги должны быть примером для подростков. Хорошо себя зарекомендовали встречи не только со специалистами, но и со сверстниками, которые ранее вели нездоровый образ жизни: курили, употребляли спиртные напитки, наркотические и токсические вещества, длительное время проводили в интернете. Они сравнивают свое физическое и психическое состояние тогда и сейчас и фактами доказывают, что самое дорогое у человека – это здоровая жизнь, качественная, без вредных привычек и деструктивного поведения.

Нельзя отрицать, что для успешной профилактики антисоциального поведения подростков родители и педагоги должны развивать у них ответственность, социальную зрелость, нравственную устойчивость, социальный иммунитет, социальную закаленность. Личный пример – немаловажное условие успеха для воспитания личности. Подростку необходимо помочь найти себя в реальной жизни через просоциальную, социально полезную деятельность, занятия, отвечающие их возможностям, интересам, приносящие удовлетворение и не нарушающие нормы общественной жизни и своего физического и психического здоровья.

Эффективная профилактика антисоциального поведения подростков должна включать систематическую работу родителей, педагогов и самих несовершеннолетних, ориентируя их на просоциальную, социально полезную деятельность.

Список литературы

1. Андриенко, Е.В. Социокультурные проблемы российской молодежи в контексте решения задач воспитания / Е.В. Андриенко, Т.А. Ромм // Молодежь и общество: среда, коммуникация, конфликт. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 160–167.

2. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.

3. Фортова, Л.К. Роль трудового обучения в воспитании трудных подростков / Л.К. Фортова, В.А. Гуленков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2022. – № 5(134). – С. 49–51.

4. Фортова, Л.К. Личность педагога в процессе обучения и воспитания в высшем учебном заведении в период построения дистанционного образовательного пространства / Л.К. Фортова, С.В. Комиссарова // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 3(33). – С. 340–349.

5. Фортова, Л.К. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста / Л.К. Фортова, М.В. Колоколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3. – С. 59–63.

6. Фортова, Л.К. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания младших школьников на современном этапе развития российского общества / Л.К. Фортова, М.В. Колоколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4. – С. 69–74.

References

1. Andrienko, E.V. Sotsiokulturnye problemy rossiiskoi molodezhi v kontekste resheniia zadach vospitaniia / E.V. Andrienko, T.A. Romm // Molodezh i obshchestvo: sreda, kommunikatsiia, konflikt. Sbornik materialov III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2019. – S. 160–167.

2. Fortova, L.K. K voprosu o kontseptualnykh osnovakh vospitaniia lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.

3. Fortova, L.K. Rol trudovogo obucheniia v vospitanii trudnykh podrostkov / L.K. Fortova, V.A. Gulenkov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2022. – № 5(134). – S. 49–51.

4. Fortova, L.K. Lichnost pedagoga v protsesse obucheniia i vospitaniia v vysshem uchebnom zavedenii v period postroeniia distantsionnogo obrazovatelnogo prostranstva / L.K. Fortova, S.V. Komissarova // TsITISE. – 2022. – № 3(33). – S. 340–349.

5. Fortova, L.K. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie detei doshkolnogo vozrasta / L.K. Fortova, M.V. Kolokolova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3. – S. 59–63.

6. Fortova, L.K. Pedagogicheskie usloviia dukhovno-nravstvennogo vospitaniia mladshikh shkolnikov na sovremennom etape razvitiia rossiiskogo obshchestva / L.K. Fortova, M.V. Kolokolova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4. – S. 69–74.

© Л.К. Фортова, Н.И. Никонов, 2025

УДК 37.04

Л.К. ФОРТОВА, Н.М. НОВИКОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРИРОДА ПОЛИАДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: воспитание; киберпространство; личность; ответственность; полиаддиктивное поведение; подросток; профилактика; современный социум; социальная зрелость.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ природы полиаддиктивного поведения подростков в современном социуме и обозначение траекторий профилактики этого явления. Задачи: раскрыть актуальность исследуемой проблемы; обосновать причины, факторы и условия, детерминирующие полиаддиктивное поведение несовершеннолетних. Гипотеза: мы предполагаем, что успешная профилактика полиаддиктивного поведения подростков в современном социуме будет возможной при следующих условиях: если определить природу полиаддиктивного поведения подростков; если раскрыть причины, которые привели подростков к полиаддиктивному поведению; если у несовершеннолетних будет сформирован достойный уровень социальной зрелости, социального иммунитета, социальной закаленности, противодействующих их ненормативному поведению; если будет создана безопасная среда, актуализирующая здоровый образ жизни подростков.

Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение, аналогия.

Достигнутые результаты: выявлена природа полиаддиктивного поведения несовершеннолетних, аргументированы основные траектории профилактики исследуемого явления; показано значение безопасной среды, актуализирующей их здоровый образ жизни и просоциальное поведение.

Психофизиологическое несовершенство личности подростков, их социальная незрелость, отсутствие социального иммунитета, ведомость нередко приводят к экстраполяции различных видов девиантного поведения. Полиаддиктивное поведение – один из видов девиантной поведенческой стратегии.

Полиаддиктивное поведение мы рассматриваем как деятельность, осуществляемую под влиянием психоактивных веществ (**ПАВ**), а также при длительном пребывании в сети Интернет, что сопряжено с ослаблением физического и психического здоровья [2, с. 143].

Аддиктивное поведение мы рассматриваем как социальную патологию, а, как известно, любую болезнь гораздо легче предотвратить, чем лечить, поэтому, прежде чем обращаться к вопросам профилактики, необходимо рассмотреть причины, приводящие подростков к зависимости от ПАВ и интернета.

Любому человеку хотя бы раз в жизни хотелось изменить свое психическое состояние, чтобы сбросить тревогу, усталость, страх. Способы изменения у каждого индивидуальны. Про полиаддикцию мы говорим тогда, когда стремление к уходу от реальности становится сверхценной идеей, доминирующей над всеми мыслями, чувствами, эмоциями. Уход от реальности осуществляется всеми возможными способами и формами: систематическим употреблением ПАВ, постоянным погружением в виртуальный мир, пребыванием в интернете, социальных сетях. Аддиктивная личность не может самостоятельно принимать решения, виктимна, зависит от мнения и поведения других, занимает конформистскую позицию, даже если другие не правы, для нее большая проблема – столкнуться с чем-то новым, будь то учеба, работа, коммуникация. Отмечаются болезненное переживание критики, неодобрения со стороны других, страх остаться в одиночестве и быть от-

вергнутым. Как правило, такие дети рождаются с врожденной патологией, касающейся пороков развития внутренних органов и, прежде всего, головного мозга, поскольку ПАВ сразу проникают через плаценту в головной мозг ребенка и поражают его, приводя к тяжелейшей умственной отсталости, микроцефалии, макроцефалии, гидроцефалии, отсутствию костей черепа и другой тяжелой патологии.

Мы разделяем мнение В.Д. Менделевича в том, что аддиктивная личность живет двойной жизнью. С одной стороны, это прежняя «нормальная» жизнь, а с другой стороны – жизнь с аддиктивными реализациями. Причем аддиктивная реализация заключается не только в приеме ПАВ, но и в мыслях о том, как уйти от реальности, в фантазиях на аддиктивную тематику. Наличие двух жизненных стилей в одном человеке инициирует изменение ценностных ориентаций, мотивации, установок [1, с. 116].

Аддиктивная личность, испытывая комплекс неполноценности, винит в этом не себя, свою леность, неорганизованность, непродуманность своего поведения, а свое ближайшее окружение. Употребление ПАВ помогает таким подросткам сразу перейти от заниженной самооценки к завышенной, не пройдя адекватный уровень. Превосходство над другими позволяет аддиктивным подросткам ощущать себя свободными от обязательств «серой жизни» и чувствовать вседозволенность.

Аддиктивное поведение может перейти в зависимое под влиянием социальных, психологических и биологических факторов.

Социальные факторы включают доступность, моду, ответственность, влияние референтной группы сверстников.

К психологическим факторам относятся тип акцентуации характера, гедонистические установки, страх причинения себе вреда, отсутствие социальных интересов, ориентация на самоутверждение.

Биологические факторы включают изначальную толерантность, высокую устойчивость, отягощенную наследственность, органические поражения мозга, хроническую соматическую патологию, природу употребляемого ПАВ.

Доступность ПАВ – спиртных напитков, табачных изделий, вейпов – делает их востребованными в подростковом возрасте в силу отсутствия или низкого уровня социальной зрелости несовершеннолетних. Нам представляется, что мода на употребление этих веществ стала заменяться ориентацией на здоровый образ жизни, спортивные достижения, успешную социализацию, а зависимость от ПАВ все больше расценивается как удел неудачников, прожигателей жизни, которые не способны к успешной социализации [5, с. 71].

Акцентуация характера, инициирующая аддиктивное поведение подростков, трактуется как крайний вариант нормы, находящийся на грани с аномалиями личности. Не все типы акцентуации характера провоцируют несовершеннолетних на реализацию аддиктивной поведенческой стратегии. Например, гипертимный тип акцентуации не так опасен в этом отношении, чем, например, эпилептоидный и шизоидный типы.

Гедонистические установки, рассматриваемые как стремление подростков к получению удовольствия, характерны, прежде всего, для инфантильных, находящихся под гиперопекой личностей, без внутреннего стержня, ведомых, аморфных, стремящихся к постоянной болезненной праздности.

Не нашедший себя в социально полезной деятельности подросток, реализующий аддиктивную поведенческую стратегию, будет стремиться употреблять ПАВ, пребывать в социальных сетях, чтобы повысить свою самооценку, социальный статус и реноме. Иллюзорная жизнь все больше загоняет его в тупик, из которого нет выхода. Постепенно нарастает деградация, и как итог – в лучшем случае коррекционная школа, а чаще всего воспитательная колония, потому что под влиянием ПАВ, в состоянии измененного сознания, такие подростки нередко совершают преступления и становятся рецидивистами.

Биологические факторы проявляются в том, что, имея отягощенную наследственность даже не только по генным или хромосомным аберрациям, но и из-за алкоголизма, наркомании родителей, подросток попадает в группу социального риска, потому что все время пребывания в утробе матери он постоянно алкоголизировался через плаценту ПАВ вместе с ней. Немало подростков с полиаддиктивным поведением заканчивают свою жизнь самоубийством, находясь в состоянии эндогенной депрессии, испытывая слуховые и зрительные галлюцинации.

Социальные причины могут сочетаться

с биологическими или выступать самостоятельным фактором аддиктивного и полиаддиктивного поведения подростков.

Предупреждение аддиктивного поведения несовершеннолетних детерминировано установками на здоровый образ жизни с самого раннего детства [4, с. 59].

Можно выделить следующие направления профилактической работы.

1. Обучение родителей и подростков рациональному проведению досуга, базирующемуся на конструктивном времяпрепровождении, исключающем употребление ПАВ. Отдыхая, подростки переключаются с одного вида деятельности на другой, осваивают новые, осознают подлинные ценностные ориентации, их отличие от суррогатов и квазипотребностей, ориентируются на социально полезную деятельность, служение Родине, людям.

2. Формирование у подростков социальной зрелости, социального иммунитета, социальной закаленности на основе теории реактивного сопротивления. Ориентация их на жизнь без ПАВ. Знакомство с критериями социально успешной, конкурентоспособной личности в современном цифровом обществе.

3. Раскрытие у подростков с помощью родителей и педагогов внутреннего потенциала, ресурсов, интересов, способностей, талантов, детерминирующих их просоциальную деятельность в правовом поле, созидание, конструктивизм, гармонию, но в то же время формирование механизмов защиты от деструктивного влияния криминального мира, в какие бы одежды они не рядились и какие бы роли не проигрывали. Подростков необходимо учить нравственной и правовой устойчивости, влияющей на становление волевой, целеустремленной, думающей личности.

4. Подготовка супервизоров из числа несовершеннолетних, обладающих авторитетом среди сверстников, умеющих убеждать, заряжать своим примером, делами, увлечениями, ориентацией на реализацию здорового образа жизни как единственно возможной и достойной поведенческой стратегии.

5. Необходима активная просветительская работа, направленная на распространение аргументированной информации о последствиях употребления ПАВ для несформировавшегося организма несовершеннолетних, особенно для структур головного мозга, которые от постоянной интоксикации получают необратимые органические повреждения и приводят подростков к быстрой деградации.

6. Обучение подростков формированию личной ответственности за свою поведенческую стратегию. Мотивирование на здоровый образ жизни, формирование антинаркотических установок, конструктивного общения и позитивной социализации.

Социальную устойчивость личности, ответственность необходимо воспитывать с раннего детства, когда здоровые привычки и установки должны стать первичной потребностью личности. Труд должен восприниматься ребенком не как наказание, а как возможность развить целеустремленность, освоить новые навыки и повысить самооценку. Овладение различными профессиями поможет ему в дальнейшем успешно реализоваться в обществе, расширив свой потенциал востребованности. Социально полезная деятельность, увлечение различными видами спорта, искусства выступают барьером, не позволяющим подросткам прийти к употреблению психоактивных веществ и полностью погрузиться в виртуальный мир. Любопытство и эпатажность как характерологические качества личности подростков должны быть удовлетворены правомерными и социально одобряемыми способами.

Родители и педагоги должны подавать пример здорового образа жизни. Они могут проводить время с детьми и подростками, посещая музеи, выставки, кинотеатры, театры и организуя походы. Важно, чтобы спорт стал неотъемлемой частью их повседневной жизни. Также важно привить любовь к чтению серьезной литературы и классической музыке. Педагогам следует проводить профилактическую работу, основываясь на концепции превентивной педагогики. Это включает предупреждение употребления психоактивных веществ подростками, ознакомление их с теорией реактивного сопротивления и проведение мотивационно-личностного тренинга. Теория реактивного сопротивления направлена на формирование социальной зрелости и устойчивости подростков. Она учит их противостоять попыткам вовлечь их в деструктивные культы и противоправную деятельность. Подростков обучают уверенно говорить «нет» людям и группам, которые могут нанести им вред.

Только совместными усилиями родителей,

педагогов и самих подростков можно направить несовершеннолетних на здоровый образ жизни, конструктивные интересы и полностью оградить их от веществ, вызывающих изменение сознания, патологию нервной системы и внутренних органов, а также тотальную деградацию личности.

Проблему предупреждения аддиктивного поведения подростков необходимо рассматривать как вопрос национальной безопасности, для решения которого требуется интеграция всех прогрессивных сил общества.

Список литературы

1. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. – М. : МЕДпресс, 2001. – С. 116–117.
2. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.
3. Фортова, Л.К. Роль трудового обучения в воспитании трудных подростков / Л.К. Фортова, В.А. Гуленков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2022. – № 5(134). – С. 49–51.
4. Фортова, Л.К. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста / Л.К. Фортова, М.В. Колоколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3. – С. 59–63.
5. Фортова, Л.К. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания младших школьников на современном этапе развития российского общества / Л.К. Фортова, М.В. Колоколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4. – С. 69–74.

References

1. Mendelevich, V.D. Psikhologiia deviantnogo povedeniia / V.D. Mendelevich. – M. : MEDpress, 2001. – S. 116–117.
2. Fortova, L.K. K voprosu o kontseptualnykh osnovakh vospitaniia lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.
3. Fortova, L.K. Rol trudovogo obucheniia v vospitanii trudnykh podrostkov / L.K. Fortova, V.A. Gulenkov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2022. – № 5(134). – S. 49–51.
4. Fortova, L.K. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie detei doshkolnogo vozrasta / L.K. Fortova, M.V. Kolokolova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3. – S. 59–63.
5. Fortova, L.K. Pedagogicheskie usloviia dukhovno-nravstvennogo vospitaniia mladshikh shkolnikov na sovremennom etape razvitiia rossiiskogo obshchestva / L.K. Fortova, M.V. Kolokolova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4. – S. 69–74.

© Л.К. Фортова, Н.М. Новиков, 2025

УДК 378.37.0

О.А. ШАТОХИНА, М.В. БОГДАНОВА, С.А. БЕЛОВ

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва;
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск

ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: этические вызовы; педагогический дискурс; виртуальная образовательная среда; поликультурное образование; цифровая этика; межкультурная коммуникация; инклюзивность.

Аннотация: Целью исследования являются выявление и систематизация этических вызовов педагогического дискурса, актуализирующихся в виртуальной поликультурной образовательной среде университета, а также разработка принципов их парирования. Решены следующие задачи: идентифицированы ключевые зоны этических рисков (коммуникативные, конфессиональные, лингвокультурные); разработана модель этически устойчивого педагогического дискурса для цифровой среды; сформулированы практические рекомендации для академического сообщества. Методологическую основу исследования составили: теоретический анализ научной литературы по цифровой педагогике, этике и межкультурной коммуникации; дискурс-анализ коммуникативных практик на образовательных онлайн-платформах (на примере форумов, вебинаров). Результат исследования: разработана модель этически устойчивого дискурса, основанная на принципах цифровой эмпатии, инклюзивной вежливости и кросскультурной сенситивности.

Современное высшее образование претерпевает фундаментальную трансформацию, обусловленную процессами цифровизации и интернационализации. Формирование виртуальной образовательной среды, интенсивно используемой в рамках гибридного и дистанционного форматов, создало принципиально новое коммуникативное пространство. Это пространство, будучи по своей сути поликультурным, порождает уникальные этические вызовы для педагогического дискурса, понимаемого как совокупность коммуникативных практик, ценностей и норм, конструирующих образовательную реальность.

Проблема этики педагогического дискурса традиционно рассматривалась в контексте очного взаимодействия в работах таких авторов, как А.А. Леонтьев, М.Н. Кожина [2]. С развитием цифровых технологий фокус сместился на вопросы киберэтики и цифровой дидактики, о чем свидетельствуют работы А.А. Андреева, Е.Ю. Игнатьева, Л.Ф. Флорович и других исследователей [2]. Однако синтез этической, цифровой и поликультурной составляющих остается недостаточно изученным.

Исследования в области межкультурной коммуникации, представленные в трудах В.С. Библера, Е.И. Пассова [1], подчеркивают роль невербальных сигналов и контекста в предотвращении недопонимания. В виртуальной среде эти каналы редуцированы, что, как отмечают зарубежные исследователи Г. Зальцман, М. Тюркл, приводит к феномену «дистанционного эффекта» – снижению социальных и этических запретов в условиях опосредованного общения [2]. Анализ литературы позволяет констатировать наличие значительного пробела в области эмпирического и теоретического осмысления того, как данные феномены трансформируют именно педагогический дискурс в его нормативно-ценностном измерении.

Переход в виртуальное образовательное пространство порождает комплекс взаимосвязанных этических вызовов, коренным образом трансформирующих традиционный педагогический дискурс. Ключевой проблемой становится редукция коммуникативных каналов, когда исчезают невербальные компоненты общения (жесты, интонация, мимика), служившие важным регулятором в межкультурном взаимодействии. Прямое текстовое сообщение преподавателя студенту из восточной культуры с указанием на ошибку может быть воспринято как грубое оскорбление, тогда как в очном формате смягчающая улыбка или определенный тон голоса нивелировали бы резкость высказывания. Эта коммуникативная ограниченность усугубляется «дистанционным эффектом» – феноменом снижения социальных запретов в условиях анонимности и физической удаленности. В асинхронных форумах по спорным темам студенты нередко допускают резкие, нетолерантные высказывания, которые никогда не позволили бы себе в аудитории, что ставит преподавателя перед дилеммой между академической свободой и необходимостью обеспечения психологической безопасности.

Дополнительный пласт проблем связан с вызовами инклюзивности и цифрового неравенства. Поликультурный состав студенческой аудитории обнажает трудности, вызванные различиями в языковой подготовке, цифровой грамотности и культурном багаже. Использование преподавателем идиом, культурно-специфичных шуток или отсылок к национальному кинематографу создает барьер для иностранных студентов, формируя эффект «цифровой маргинализации». Технические требования к обязательному использованию высокоскоростного интернета для участия в интерактивах также ставят в неравное положение студентов из удаленных регионов. Наконец, особую остроту приобретают вопросы приватности и конфиденциальности. Практика использования систем прокторинга, требующих панорамной съемки жилого помещения, входит в противоречие с культурными нормами приватности в ряде обществ, создавая этическую коллизию между необходимостью обеспечения академической честности и уважением к личному пространству студента. Совокупность этих вызовов требует пересмотра традиционных этических кодексов и разработки новых принципов педагогического взаимодействия в цифровой среде.

Выявленный комплекс этических вызовов требует системного ответа со стороны академического сообщества, который может быть реализован через внедрение трехуровневой системы принципов организации педагогического дискурса в виртуальной поликультурной среде.

Фундаментальную основу составляет принцип цифрового эмпатирования, предполагающий целенаправленную компенсацию редуцированных каналов коммуникации. Его практическая реализация включает вербализацию эмоциональных реакций (например, открытое выражение поддержки), ситуативное использование визуальных маркеров (смайлов, реакций в формате эмодзи), а также технику активного слушания с уточняющими вопросами, что особенно значимо в условиях ограниченного визуального контакта.

Следующим системообразующим уровнем выступает принцип инклюзивной вежливости, целенаправленно ориентированный на преодоление культурных и коммуникативных барьеров в поликультурной цифровой среде. Практическая реализация данного принципа начинается с проведения предварительного культурологического аудита всех учебных материалов, направленного на выявление и нейтрализацию потенциально чувствительного контента – скрытых культурных стереотипов, этноцентричных формулировок и специфических национальных референций.

Ключевым инструментом становится разработка детализированных коммуникативных глоссариев, которые регламентируют нормы сетевого этикета с учетом культурного разнообразия аудитории. Такие глоссарии должны содержать не только правила обращения и *feedback*-культуры, но и практические рекомендации по хронологии общения для студентов из разных часовых поясов, особенностям электронной переписки с учетом культурных традиций и предпочтительным форматам группового взаимодействия.

Особое значение приобретает технология «культурного медиатора», когда преподаватель целенаправленно актуализирует и объясняет культурные контексты при анализе учебного материала. Например, при обсуждении кейса из международной практики необходимо явным образом обозначать культурные особенности коммуникации представленных сторон, пред-

лагая студентам проанализировать альтернативные модели поведения.

Дополнительным измерением принципа становится создание системы ротируемых микрогрупп для проектной работы, что предотвращает формирование культурно однородных кластеров и стимулирует развитие межкультурной компетенции. Реализация принципа инклюзивной вежливости через вышеперечисленные механизмы позволяет трансформировать поликультурность из потенциального источника конфликтов в ресурс образовательного процесса, формируя подлинно инклюзивную академическую среду, где культурные различия становятся основой для продуктивного диалога, а не барьером для взаимопонимания.

Принцип технологической рефлексии как завершающий элемент системы требует от преподавателя системного критического осмысления этических последствий применяемых цифровых инструментов. Его практическая реализация начинается с проведения комплексной оценки соотношения «цена – эффект» при внедрении систем прокторинга и трекинга учебной активности, где понятие «цены» расширяется за пределы финансовых затрат до психологического дискомфорта студентов, рисков нарушения приватности и потенциальной эрозии доверия в педагогическом взаимодействии.

Ключевым практическим измерением данного принципа становится дифференцированный подход к организации контроля, предполагающий отказ от тотального наблюдения в пользу избирательного использования прокторинга исключительно для итоговой аттестации. Для рубежного контроля предлагаются альтернативные форматы, такие как замена онлайн-экзамена под наблюдением проектным заданием с персональной защитой в формате видеопрезентации; трансформация стандартизированного теста в открытое эссе с индивидуальной тематикой; применение кейс-методов с организацией коллективного обсуждения.

Другим существенным элементом выступает разработка и применение этического чеклиста для оценки цифровых инструментов, содержащего критически важные вопросы: об объемах собираемых персональных данных студентов; механизмах их защиты; о возможности достижения учебных целей менее инвазивными методами; о наличии процедур апелляции при технических сбоях.

Не менее важным представляется обеспечение прозрачности и согласованности через проведение детальных инструктажей о правилах цифрового контроля с конкретными примерами допустимого и недопустимого поведения, например разграничением использования дополнительной литературы с разрешения преподавателя и недопустимости получения посторонней помощи.

Завершающим компонентом становятся регулярные рефлексивные сессии с участием студентов, включающие организацию дискуссионных клубов по цифровой этике, проведение анонимных опросов о восприятии различных форм контроля и совместную разработку кодекса цифровой учебной среды. Такой многоуровневый подход позволяет найти оптимальный баланс между обеспечением академической честности и сохранением атмосферы взаимного доверия, что приобретает особую значимость в условиях поликультурной образовательной среды, где культурно обусловленные представления о приватности и допустимом контроле могут существенно различаться.

Таким образом, специфика цифрового поликультурного образовательного пространства актуализирует необходимость пересмотра традиционных этических парадигм высшей школы и разработки новых подходов к организации педагогического дискурса, способных адекватно ответить на вызовы цифровой эпохи в условиях культурного многообразия.

Список литературы

1. Вишневская, М.Н. Коммуникативные, организаторские и эмпатические способности в структуре педагогического общения / М.Н. Вишневская, Е.А. Андреева, Е.В. Гунина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(170). – С. 236–240.

2. Рожков, Г.А. Педагогический дискурс и этика коммуникации в поликультурном виртуальном образовательном пространстве / Г.А. Рожков, Ю.В. Таратухина, Л.А. Цыганова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2022. – Т. 19. – № 4. – С. 195–208.

References

1. Vishnevskaia, M.N. Kommunikativnye, organizatorskie i empaticheskie sposobnosti v strukture pedagogicheskogo obshcheniia / M.N. Vishnevskaia, E.A. Andreeva, E.V. Gunina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5(170). – S. 236–240.

2. Rozhkov, G.A. Pedagogicheskii diskurs i etika kommunikatsii v polikulturnom virtualnom obrazovatelnom prostranstve / G.A. Rozhkov, Iu.V. Taratukhina, L.A. Tsyganova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriia: Psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2022. – T. 19. – № 4. – S. 195–208.

© О.А. Шатохина, М.В. Богданова, С.А. Белов, 2025

УДК 351.74

В.М. ШЕВЧЕНКО, Л.К. ФОРТОВА

ГБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Невского района Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

АУТОДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение; несовершеннолетние; суицидальное поведение; психолого-педагогическая помощь; профилактика.

Аннотация: Целью данной статьи выступает анализ уровня педагогической осведомленности об аутодеструктивных проявлениях в среде несовершеннолетних. Задачи: определить отношение педагогов к ответственному поведению родителей обучающихся; выявить особенности взаимодействия педагогов и родителей; рассмотреть оценку педагогами степени влияния их деятельности на формирование позитивного мышления несовершеннолетних; определить потребность педагогов в расширении профессиональных компетенций; выявить уровень подготовленности педагогов к реагированию на признаки аутодеструктивного поведения обучающихся. Гипотеза: мы предполагаем, что эффективная психолого-педагогическая профилактика аутодеструктивного поведения несовершеннолетних возможна, если большинство педагогов считают внутрисемейные отношения гармоничными; если более половины респондентов осведомлены о факторах и маркерах аутодеструктивного поведения несовершеннолетних и алгоритме реагирования в кризисных ситуациях в общеобразовательных учреждениях.

В статье рассматриваются особенности восприятия педагогами проблем семейного воспитания и аутодеструктивного поведения учащихся. Анализируются основные трудности в работе педагогов с семьями учащихся, выявляются ключевые проблемы взаимодействия школы и семьи в профилактике деструктивного поведения подростков.

Методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, опрос.

Достигнутые результаты: в ходе работы авторы пришли к выводу, что результаты опроса демонстрируют существенную потребность педагогической общественности в комплексной поддержке и развитии профессиональных компетенций, в том числе в части профилактики аутодеструктивного поведения детей и подростков и кризисного реагирования. Гипотеза, выдвинутая в начале исследования, полностью подтвердилась.

Введение

Актуальность исследования обусловлена растущей проблемой аутодеструктивного поведения среди несовершеннолетних и необходимостью эффективного взаимодействия педагогов с семьями учащихся для профилактики подобных явлений.

В соответствии с планом реализации мероприятий государственного бюджетного учреждения «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Невского района Санкт-Петербурга» по профилактике деструктивного и аутодеструктивного поведения несовершеннолетних обучающихся общеобразовательных учреждений, нами в марте 2025 г. был

проведен опрос педагогов общеобразовательных учреждений с целью определения общего уровня осведомленности об аутодеструктивных проявлениях в среде несовершеннолетних.

В исследовании приняли участие 1118 педагогов из 62 общеобразовательных учреждений Невского района Санкт-Петербурга.

Педагогам были предложены вопросы, касающиеся их оценки семейного благополучия обучающихся и факторов, детерминирующих их аутодеструктивное поведение.

Ответственное родительство

Первым был предложен вопрос об ответственности родителей. Так, на основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Изучение полученных данных позволило сделать ряд заключений. Установлено, что эмоциональная близость между родителями и детьми играет первостепенную роль в концепции ответственного родительства. Преобладающая часть педагогических работников (свыше 80 %) особо отметили такие факторы, как непрерывное внимание к успехам ребенка и оказание моральной поддержки в различных жизненных обстоятельствах. Данный факт свидетельствует о том, что профессионалы считают эмоциональную составляющую фундаментом успешного воспитания.

Совместное времяпрепровождение и проявление заботы также занимают значимое место в представлениях педагогов об ответственном исполнении родительских обязанностей. Около 74 % участников исследования указали на важность проведения совместного досуга, а 73,4 % подчеркнули необходимость выражения любви и заботы. Далее по значимости следует социальный контроль – более 60 % педагогов считают необходимым, чтобы родители знали круг общения своего ребенка. При этом немного меньше половины респондентов (47,9 %) акцентируют внимание на формировании здорового образа жизни как на неотъемлемом элементе ответственного родительства. Материальное обеспечение оказалось менее существенным критерием. Лишь четверть опрошенных (24,5 %) связали ответственность родителя с финансовой поддержкой ребенка. Это говорит о том, что, по мнению профессионального сообщества, материальные блага не являются главным определяющим фактором. Дополнительное образование и защита интересов ребенка признаны менее значимыми аспектами.

Таким образом, можно заключить, что в понимании педагогов ответственное родительство в первую очередь опирается на эмоциональную взаимосвязь, поддержку и заботу о ребенке, а не на материальные ресурсы или строгий контроль.

Оценка форм проведения совместного досуга показала, что наиболее распространенными являются прогулки и игры (63,7 %), что отражает стремление к активному и здоровому образу жизни. Совместный просмотр телевизора и кинофильмов также занимает значительное место (52,3 %), что может быть связано с доступностью и удобством этой формы досуга. Чтение книг и посещение культурных мероприятий (театров, музеев, выставок) встречаются реже (28,1 % и 23,8 % соответственно), что может указывать на необходимость популяризации этих видов активности. Редкими формами проведения досуга оказались занятия спортом и посещение кружков и секций (11,7 % и 9,2 %), что может свидетельствовать о недостаточной доступности или заинтересованности в этих занятиях.

Взаимодействие педагогов и родителей

Интересным представляется распределение ответов касательно удовлетворенности педагогов взаимодействием с родителями. Большинство (67,2 %) выразили частичную удовлетворенность, что говорит о наличии как положительных, так и проблемных аспектов в коммуникации. Полностью удовлетворены взаимодействием лишь 17,9 % респондентов, что может указывать на успешные примеры сотрудничества и взаимопонимания. Не удовлетворены взаимодействием 11,8 % педагогов, что подчеркивает необходимость поиска новых подходов к выстраиванию отношений с родителями. Затруднились с ответом 3,1 % опрошенных.

Среди причин, затрудняющих взаимодействие с родителями, наиболее часто упоминались занятость родителей (68,2 %) и отсутствие заинтересованности (42,1 %). Недостаток педагогической компетентности родителей отмечался в 21,3 % случаев, а конфликтность – в 10,5 %. Другие причины, такие как языковой барьер и культурные различия, встречались реже (5,2 % и 2,6 % соответственно). Эти данные позволяют образовательным учреждениям разрабатывать целевые программы, направленные на повышение вовлеченности родителей и поддержку семей с различными потребностями.

На основе полученных данных, образовательным учреждениям рекомендуется разрабатывать программы поддержки семейного досуга, учитывать графики работы родителей и потребности детей: анализировать ситуацию в учреждении, создавать гибкие форматы, поддерживать семьи с низкой вовлеченностью, просвещать родителей о важности общения и учитывать неопределенность педагогов при планировании мероприятий, а также активно работать над устранением причин, затрудняющих взаимодействие с родителями, предлагая удобные формы коммуникации и обучения.

Одним из ключевых аспектов является преодоление коммуникационных барьеров между родителями и педагогами. Зачастую родители испытывают неловкость или страх перед учителями, опасаясь критики или негативной оценки. Школа должна создавать атмосферу открытости и доверия, где родители чувствовали бы себя комфортно, задавая вопросы, выражая свои опасения и предлагая свою помощь. Важно подчеркивать партнерскую роль родителей в образовательном процессе, акцентируя внимание на общих целях и задачах.

Не менее важно учитывать разнообразие семейных обстоятельств и потребностей. Не все родители имеют возможность регулярно посещать школу или активно участвовать в школьных мероприятиях. В таких случаях необходимо искать альтернативные формы вовлечения, учитывающие занятость и другие ограничения. Это могут быть онлайн-консультации, участие в дистанционных проектах, помощь в подготовке учебных материалов или внесение финансовых пожертвований. Главное – дать родителям возможность внести свой вклад в развитие школы и образование ребенка, даже если их возможности ограничены.

Для повышения эффективности работы с родителями необходимо использовать современные методы и технологии. Онлайн-платформы, электронные дневники, социальные сети – все эти инструменты позволяют оперативно информировать родителей о школьных событиях, успеваемости ребенка и других важных вопросах. Важно также проводить регулярные опросы и анкетирования, чтобы выявить потребности и ожидания родителей, а также оценить эффективность реализуемых программ и мероприятий.

Только при условии активного взаимодействия, взаимопонимания и совместных усилий семьи и школы можно создать оптимальные условия для успешного обучения и развития каждого ребенка. Повышение родительской вовлеченности – это инвестиция в будущее поколение, которая обязательно принесет свои плоды в виде высоких академических результатов, социальной адаптации и личностного роста.

Для достижения этой цели необходимо также уделить внимание инструментам оценки эффективности работы педагогов в области формирования позитивного мышления. Существующие критерии оценки могут быть недостаточно чувствительными к тем усилиям, которые предпринимают педагоги, особенно в сложных социально-педагогических ситуациях. Разработка более гибких и адаптивных инструментов, учитывающих контекст и индивидуальные особенности учеников, позволит более объективно оценить вклад каждого педагога и выявить области, требующие дополнительной поддержки.

Внедрение эффективной системы обратной связи также играет ключевую роль. Регулярное и конструктивное общение между администрацией, педагогами и учениками поможет своевременно выявлять проблемные зоны и оперативно реагировать на возникающие трудности. Обратная связь от учеников, в частности, может дать ценную информацию о том, какие методы и подходы педагогов наиболее эффективны в формировании позитивного мышления и мотивации к обучению.

Не следует забывать и о важности создания благоприятной рабочей атмосферы для педагогов. Перегрузка, недостаточное признание и отсутствие возможностей для профессионального развития могут негативно сказаться на их мотивации и способности эффективно работать с учениками. Администрациям школ необходимо активно работать над созданием поддерживающей среды, где педагоги чувствуют себя важными членами команды.

В контексте взаимодействия с родителями целесообразно провести исследование, направленное на выявление наиболее эффективных форматов коммуникации для различных типов родительских коллективов. Полученные данные позволят разработать персонализированные рекомендации для каждой школы, учитывающие ее специфику и потребности. Кроме того, необходимо организовать обучение педагогов навыкам конструктивного общения с родителями,

включая техники активного слушания, разрешения конфликтов и установления доверительных отношений.

Для активизации работы родительских комитетов и клубов необходимо провести информационную кампанию, направленную на повышение осведомленности родителей о возможностях и преимуществах этих форм сотрудничества. Важно предоставить родительским комитетам и клубам необходимую организационную, методическую и финансовую поддержку, а также создать условия для их эффективного взаимодействия со школьной администрацией и педагогами.

Для решения проблемы избегания педагогами взаимодействия с родителями необходимо провести индивидуальные консультации с каждым учителем, демонстрирующим подобное поведение. Важно выяснить причины такого поведения и предложить конкретные решения, учитывающие индивидуальные потребности и возможности каждого педагога. В случае необходимости, следует предоставить педагогам доступ к психологической помощи и специализированным тренингам по развитию коммуникативных навыков.

Формирование позитивного мышления несовершеннолетних

В конечном счете формирование позитивного мышления у обучающихся – это сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и активного участия всех участников образовательного процесса. Объединение усилий педагогов, администрации, учеников и родителей позволит создать в школе атмосферу, способствующую всестороннему развитию личности каждого ученика и формированию у него позитивного взгляда на мир.

Для повышения эффективности работы по формированию позитивного мышления у обучающихся необходимо разработать и внедрить комплексную программу, включающую в себя не только теоретические знания, но и практические упражнения, направленные на развитие навыков саморегуляции, эмпатии и позитивного самовосприятия. Важно организовать регулярные семинары и тренинги для педагогов по освоению современных методик формирования позитивного мышления, а также создать систему обмена опытом между учителями, демонстрирующими наилучшие результаты в этой области.

Расширение профессиональных компетенций педагогов

Педагогам были предложены различные области знаний, необходимые для эффективного взаимодействия с родителями. Респонденты могли выбрать не более трех вариантов из списка, включающего основы семейной психологии, педагогики и семейного воспитания, семейного права, методики изучения истории семьи, основы экономики семьи, здорового образа жизни и содержательного досуга и др.

Результаты опроса показали, что 50,7 % педагогов считают необходимым сочетание всех перечисленных областей знаний. Значительное количество респондентов (45,9 %) отметили важность основ семейной психологии, 42,7 % выделили основы педагогики и семейного воспитания, а 33,7 % указали на необходимость знаний основ взаимодействия семьи и образовательной организации. При этом 1,6 % опрошенных считают, что педагогу не нужны специальные знания для взаимодействия с родителями, а 0,9 % предложили свои варианты, среди которых встречались такие, как основы возрастной психологии, повышение статуса педагога и крепкая нервная система.

Отдельно стоит отметить, что некоторые педагоги указывали на необходимость правового просвещения, в то время как другие считали дополнительные знания ненужной теорией.

В рамках исследования также был проведен опрос о предпочтительных темах практических семинаров. Результаты показали, что 50 % педагогов выбрали бы тему эффективных техник и форм взаимодействия с родителями. На втором месте оказалась тема алгоритмов реагирования в кризисной ситуации (44 %). Примерно одинаковое количество респондентов (10,3 % и 39 %) проявили интерес к семинарам по профилактике асоциального поведения детей и подростков и возрастным особенностям психического развития детей.

32,2 % педагогов выразили потребность в изучении методов профилактики профессионального выгорания и саморегуляции. Тему роли педагога в раннем выявлении деструктивного поведения детей отметили 19,3 % опрошенных. При этом 4,7 % респондентов считают, что обладают достаточными знаниями и не нуждаются в дополнительной информации. Некоторые педагоги в своих ответах выразили скептическое отношение к семинарам, предпо-

читая тратить время на обучение детей своему предмету.

Профилактика и кризисное реагирование

Исследование показало, как педагоги реагируют на кризисные ситуации в школьной практике. При обнаружении внезапных изменений в поведении и настроении ученика 69,3 % опрошенных сообщили бы педагогу-психологу или социальному педагогу, 67,2 % – классному руководителю, 51,8 % – родителям и провели бы беседу с учеником, а 40,3 % проинформировали бы администрацию школы. 38,3 % педагогов предпочли бы самостоятельно поговорить с учеником, 10,6 % обратились бы за советом к коллегам, а 6,9 % – к специалистам Центра. Примечательно, что 0,4 % педагогов считают работу с такими ситуациями не входящей в их обязанности, что указывает на необходимость дополнительной работы.

В случае выявления самоповреждающего поведения 43,7 % педагогов сразу информировали бы администрацию школы, что соответствует установленному алгоритму. 24,4 % сообщили бы психологу или социальному педагогу, 12,7 % – родителям, 11,5 % – классному руководителю. Небольшое число педагогов предпочло бы самостоятельные действия – беседы с обучающимися, наблюдение, консультации с коллегами.

При обнаружении суицидальных высказываний 48,4 % педагогов информировали бы администрацию, 23,1 % – психолога или социального педагога, 14,1 % – родителей, 8 % – классного руководителя.

Осведомленность педагогов о признаках суицидального поведения: 73,9 % заявили о знании признаков, 19,4 % не знают их, 6,7 % затруднились ответить. Источники информации: 48,4 % получили знания на школьных мероприятиях, 40,4 % – от специалистов Центра, 24,5 % – из специальной литературы, 20 % – из интернет-источников. Другие источники: психологическое образование (8,5 %), телепередачи (7,5 %), друзья и знакомые (2,4 %), родные (1,3 %).

Основные причины аутодеструктивного поведения, по мнению педагогов: отвержение сверстниками, травля (55,8 %); субъективно переживаемые обидные ситуации (43,5 %); тяжелые жизненные ситуации (34,4 %); несчастная любовь (33,8 %); нестабильная семейная ситуация (32,6 %). 47,5 % педагогов отметили все вышеперечисленные причины.

Исследование показало, какие особенности поведения учащихся могут насторожить педагогов. На первом месте оказались любые резкие изменения в привычном поведении ученика (39,5 %), например, когда ребенок становится неряшливым, теряет интерес к прежним увлечениям, замыкается в себе или, наоборот, проявляет повышенную эмоциональность, начинает пропускать занятия.

Значительное внимание педагогов (36,8 %) привлекает устойчивое снижение настроения у учащегося, которое длится две и более недели и сопровождается переживаниями безнадежности, одиночества и безысходности. Треть опрошенных (34,2 %) отметили, что их должно насторожить резкое падение успеваемости и безразличие к учебе и оценкам.

Особое внимание педагогов (31,3 %) привлекают прямые или косвенные заявления о желании умереть или нежелании жить, даже если эти высказывания кажутся демонстративными. Примерно одинаковый процент опрошенных (20,2 % и 19,8 %) считают тревожными признаками агрессивное (вербальное или физическое) и рискованное, самоповреждающее поведение. Чуть меньше педагогов (15,9 %) отметили употребление психоактивных веществ и алкоголя как настораживающий фактор, а 14,9 % обратили внимание на случаи ухода из дома. Подавляющее большинство педагогов (63 %) отметили все перечисленные признаки, 0,2 % не выбрали ни одного признака, а 0,9 % затруднились с ответом. Эти результаты позволяют говорить о том, что большинство педагогов в той или иной степени осведомлены о признаках суицидального риска и способны распознать тревожные сигналы в поведении учащихся, что говорит о достаточно высоком уровне их профессиональной подготовки.

Выводы

Результаты проведенного опроса демонстрируют существенную потребность педагогической общественности в комплексной поддержке и развитии профессиональных компетенций. Особенно актуальными представляются организация системной просветительской работы и оказание квалифицированной психолого-педагогической помощи.

Анализ ситуации показывает, что особое

внимание необходимо уделить двум ключевым направлениям: формированию устойчивой мотивации к профессиональной деятельности и профилактике эмоционального выгорания педагогов. Эти аспекты напрямую влияют на качество психолого-педагогического сопровождения обучающихся и их семей в образовательном процессе.

В рамках совершенствования работы с педагогическим составом целесообразно организовать следующие мероприятия: систематическое проведение просветительских встреч по вопросам кризисного реагирования; внедрение программ профилактики деструктивного и аутодеструктивного поведения среди обучающихся; организация обучающих семинаров по развитию профессиональных компетенций; создание условий для обмена опытом между педагогами; разработка индивидуальных траекторий профессионального развития.

Важным аспектом является формирование у педагогов навыков своевременного распознавания признаков эмоционального выгорания и освоения методов саморегуляции. Необходимо также усилить работу по повышению компетентности педагогов в вопросах психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса.

Особое внимание следует уделить развитию у педагогов умений эффективно взаимодействовать с несовершеннолетними и их родителями, а также своевременно и адекватно реагировать на кризисные ситуации. Для этого требуется разработка специализированных программ обучения; создание методических материалов; организация супервизии и консультирования; внедрение практик обмена успешными кейсами.

Реализация предложенного комплекса мер позволит повысить качество психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, укрепить профессиональное здоровье педагогов и создать более эффективную систему работы с обучающимися и их семьями. Это, в свою очередь, будет способствовать улучшению общей психологической атмосферы в образовательных учреждениях и повышению результативности образовательного процесса.

Кроме того, необходимо отметить, что педагогам требуется практическая отработка знаний и умений в области раннего выявления и профилактики аутодеструктивного поведения несовершеннолетних.

Список литературы

1. Иванов, Р.А. Причины и последствия девиантного поведения у старшеклассников в современных реалиях / Р.А. Иванов, Л.К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 22–24. – EDN: RNRNTK.

2. Нечаева, И.И. Аутодеструктивное поведение подростков и социальная безопасность в современной России / И.И. Нечаева, В.М. Шевченко // Социальная безопасность и социальный капитал: вызовы современности : материалы Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Брянск, 14–15 ноября 2024 года. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 159–163. – EDN: QRIEIM.

3. Фортова, Л.К. Жизнестойкость как один из ресурсов психолого-педагогической профилактики аутодеструктивного поведения несовершеннолетних / Л.К. Фортова, В.М. Шевченко // Проблемы и перспективы развития социально-гуманитарных наук : материалы I междисциплинарной всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 25–26 февраля 2025 года. – Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2025. – С. 632–635. – EDN: XMFRBU.

4. Фортова, Л.К. Педагогические аспекты профилактики девиантного поведения подростков / Л.К. Фортова, И.А. Миклашев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-1(168). – С. 64–67. – EDN: OMECKI.

References

1. Ivanov, R.A. Prichiny i posledstviia deviantnogo povedeniia u starsheklassnikov v sovremennykh realiiakh / R.A. Ivanov, L.K. Fortova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 22–24. – EDN: RNRNTK.

2. Nechaeva, I.I. Autodestruktivnoe povedenie podrostkov i sotsialnaia bezopasnost v sovremennoi Rossii / I.I. Nechaeva, V.M. Shevchenko // Sotsialnaia bezopasnost i sotsialnyi kapital: vyzovy sovremennosti : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoi konferentsii, Briansk, 14–15 noiabria 2024 goda. – Briansk : Brianskii gosudarstvennyi universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2024. – S. 159–163. – EDN: QRIEIM.

3. Fortova, L.K. Zhiznestoikost kak odin iz resursov psikhologo-pedagogicheskoi profilaktiki autodestruktivnogo povedeniia nesovershennoletnikh / L.K. Fortova, V.M. Shevchenko // Problemy i perspektivy razvitiia sotsialno-gumanitarnykh nauk : materialy I mezhdistsiplinarnoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s distantsionnym i mezhdunarodnym uchastiem, Ulianovsk, 25–26 fevralia 2025 goda. – Ulianovsk : IP Kenshenskaia Viktoriia Valerevna (izdatelstvo «Zebra»), 2025. – S. 632–635. – EDN: XMFRBU.

4. Fortova, L.K. Pedagogicheskie aspekty profilaktiki deviantnogo povedeniia podrostkov / L.K. Fortova, I.A. Miklashev // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-1(168). – S. 64–67. – EDN: OMECKI.

© В.М. Шевченко, Л.К. Фортова, 2025

УДК 372.881.161.1

М.В. АКСЕНОВА, С.С. БЕЛОКУРОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

СОЗДАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО СЛОВАРЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Ключевые слова: лингвокультурология; лингвострановедение; лингвострановедческий словарь; методика преподавания русского языка как иностранного (**РКИ**); обучение РКИ.

Аннотация: Статья рассматривает роль лингвострановедения и лингвокультурологии в изучении иностранных языков. Показано развитие лингвострановедческих словарей как дидактических материалов в ходе обучения иностранных студентов. Цель статьи – определить значение использования индивидуального лингвострановедческого словаря не как учебного материала, а как инструмента для обучения РКИ. Новизна исследования заключается в роли иностранных студентов, которые становятся авторами своего собственного проекта лингвострановедческого проекта.

Современное обучение иностранному языку, в том числе русскому, имеет своей целью не только успешное формирование языковой компетенции, но и развитие межкультурной, лингвострановедческой компетенции, без которой невозможно полное понимание языковой картины мира. Владения грамматическими конструкциями и корректного использования лексических единиц недостаточно для живого и осознанного общения, для понимания не только буквального смысла высказываний, но также культурного кода, скрытого в языке. Именно лингвострановедение как раздел науки о языке ставит своей целью разрушение культурного барьера, мешающего полному пониманию иностранного языка. В рамках этого научно-методического направления работали такие ученые, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.Е. Прохоров, Г.Д. Томахин и др. Близко к лингвострановедению направление лингвокультурологии, специализирующееся на изучении взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования. В рамках лингвокультурологии работали В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.В. Токарев, В.Н. Телия и многие другие.

В современном подходе к преподаванию русского как иностранного А.Д. Дейкина отмечает смещение фокуса с языка на культуру, которая становится интегрированной частью учебной дисциплины, развивая коммуникативную компетенцию студентов [5]. Одним из важных элементов в изучении культуры на уроках русского языка становится лингвострановедческий словарь – своеобразный кодекс культурных явлений и образов.

Создание лингвострановедческих словарей берет начало в 70-х гг. XX в. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечали, что их цель – не только диалог культур, но и, что важнее, – необходимость выхода из языковой изоляции [4]. Первые словари русской культуры для иностранцев передавали личную позицию авторов и транслировали социокультурные установки общества. Так, например, советский лингвострановедческий словарь «Великобритания» включал информацию о расстановке классовых сил в стране, ленинских местах в Лондоне и пр. [7]. Статьи в лингвострановедческих словарях позволяют понять, как языковые формы «отражают видение мира человеком, способы его концептуализации в языке» [1, с. 5]. Часто в подобные словари бывают включены предметы быта, упомянуты исторические и литературные персонажи, прецедентные тексты, идиоматические выражения, пословицы и поговорки, образы животных.

Таблица 1. Пример словарной статьи

Емеля (сущ., м. р.)	
1) сокращенное имя Емельян; 2) болтун; 3) герой сказки «По щучьему веленью»	
В сказке: парень из деревни, поймал волшебную щуку, которая стала исполнять его желания. Ездил на печи	
Емеля-дурачок	

Современные реалии трудно охарактеризовать наличием языковой изоляции. Глобальная сеть Интернет позволяет найти информацию и необходимые средства наглядности практически о любом явлении, характерном для страны и культуры изучаемого языка. Тем не менее лингвострановедческий словарь является ценным материалом, отражающим восприятие мира через призму языка. В этой связи мы предлагаем использовать индивидуальный лингвострановедческий словарь в качестве инструмента обучения и рефлексирования собственного опыта взаимодействия с русской культурой.

Такая деятельность позволит обучающимся самостоятельно анализировать тексты и расширять собственный словарь необходимыми лексическими единицами. Работа с дополнительными источниками информации – не только путь совершенствования навыков чтения, аудирования и письма. В процессе работы с текстами обучающиеся задействуют навыки критического анализа информации, ее систематизации. Оформление словаря потребует задействования их творческого потенциала.

Целесообразно предлагать подобное задание во втором семестре обучения, когда у студентов накопится определенный опыт жизни в России. В зависимости от продолжения обучения это может быть вторая половина года или, в случае краткосрочных курсов, последний месяц обучения. Такое задание можно дать и тем студентам, которые еще не были в России, но уже имеют определенный опыт изучения русского языка и культуры. Это могут быть студенты бакалавриата второго или третьего года обучения.

Предполагаемые хронологические рамки работы над словарем – один месяц. Для индивидуального словаря обучающимся необходимо отобрать три имени, три места и три предмета, которые, на взгляд студентов, представляют значимость. В структуре статьи лингвострановедческого словаря содержатся непосредственно новая лексическая единица, ее определение, краткое описание выбранного явления, иллюстрации и дополнительные ссылки. Оформление словаря не регламентируется: обучающиеся могут использовать удобные для них средства наглядности и иллюстрации, способы систематизации информации и пр. Пример словарной статьи представлен в табл. 1.

Вторым, заключительным этапом работы над составлением словаря является презентация словарей и их обсуждение. Критерии оценивания работы над индивидуальным лингвострановедческим словарем представлены в табл. 2.

В предлагаемых критериях оценивания словаря учитываются как количественные, так и качественные показатели. Из девяти явлений (три имени, три места и три предмета) студент должен представить как минимум пять для удовлетворительной оценки. Учитывается отсутствие ошибок в презентации явлений и также в презентации самого словаря.

Возможность самостоятельного выбора реалий и имен, значимых для русской культуры с точки зрения иностранного студента, позволит отойти от жесткой дидактики и даст возможность свободного анализа восприятия образа России глазами иностранца. Три имени, которые должен выбрать студент, – те личности, которые будут отражать его индивидуальное понимание русской культуры. Это могут быть и уже хорошо известные имена, вполне ожидаемо, что многие студенты выберут А.С. Пушкина. Однако выбор иллюстрации, объяснение, наполнение сло-

Таблица 2. Критерии оценивания работы над индивидуальным лингвострановедческим словарем

Критерий	3	2	1	0
Соответствие объема словаря требованиям	Все явления освещены в полном объеме	Освещено не менее 7 явлений	Освещено не менее 5 явлений	Освещено менее 5 явлений
Корректность представленных в словаре фактов	Все явления представлены корректно	Присутствует одна незначительная ошибка	Присутствует более двух ошибок	Представленный материал может дезинформировать
Корректность изложения	Языковые ошибки отсутствуют	1–2 незначительных ошибки	1–2 грубых ошибки	Большое количество грубых ошибок
Презентация словаря	Монологическое высказывание без языковых и речевых ошибок	Монологическое высказывание с 1–2 незначительными языковыми и речевыми ошибками	Монологическое высказывание с 1–2 грубыми языковыми и речевыми ошибками	Ошибки в речи мешают пониманию представляемого материала

варной статьи отразят личное восприятие. Три локации могут быть связаны с историческими событиями (Куликово поле или Бородино, Красная площадь), быть родиной писателей (Ясная Поляна), местом встреч известных людей (Моховые горы в Нижегородской области) или местами, наполненными личными ассоциациями для студента. Три предмета могут быть символами русской культуры (запряженная тройка), предметами быта или одежды (самовар, ушанка), даже блюдами. Однако независимо от конкретного выбора учебная задача для студента будет заключаться в анализе и представлении этих имен, мест и предметов с точки зрения лингвострановедения.

Студентам будет предоставлен образец для письменного оформления словаря, что позволит им соблюсти форму представления, однако в устной презентации они могут быть более свободны, рассказывая о значимости каждой реалии.

Наполнение лингвострановедческого словаря всегда будет отражать позицию его составителей, что вполне объяснимо. На содержание таких словарей, выходивших под авторством ученых и исследователей, влияли социокультурные установки общества, актуальные в их время принципы отбора материала, семантизации лексики, а выбор самих лексических единиц мог быть обусловлен как языковыми, так и неязыковыми факторами. Что касается учебного лингвострановедческого словаря, создаваемого студентами в рамках изучения РКИ, наполнение его также будет зависеть от социокультурных установок студента, его индивидуального интереса к проявлению русской культуры, уникальных феноменов, которые порой могут быть неочевидны для носителей русского языка.

Даже составленные русскими авторами лингвострановедческие словари могут расходиться в определениях, что вполне объяснимо, ведь речь не идет о терминах. Феномены и образы, закрепленные в русском языковом сознании, не могут восприниматься даже носителями абсолютно одинаково, и задача составителей таких словарей – прийти к общему решению относительно как наполнения, так и трактовки. С течением времени общественные установки могут меняться, важно выделить некие культурные константы, неоспоримые для большинства носителей. Однако опыт иностранного студента при знакомстве с русской литературой может быть совсем иным. Например, студенты из КНР хорошо знакомы с творчеством Н. Островского, т.к. его произведения часто включаются в программу изучения в их университетах. Произведение «Как закалялась сталь» отражает актуальные для китайского общества идеалы усердной работы, труда. Таким образом, присутствие в сознании студента РКИ образов русской культуры может быть следствием случайного стечения обстоятельств, т.к. на это влияют учебная программа в его университете на родине, личные предпочтения преподавателя, случайные столкновения с реалиями жизни в России (посещение определенных выставок, спектаклей, концертов), знакомство со вкусами русских друзей, учебная программа в университете в России или на курсах, организованных русскими преподавателями. Даже место жительства мо-

жет иметь определяющую роль, т.к. локальные и региональные культурные образы часто окружают студентов. Например, студенты-иностранцы, приезжающие в Нижний Новгород, знакомятся с научным и творческим наследием М. Горького, И. Кулибина, М. Балакирева, Н. Лобачевского, образами К. Минина, В. Чкалова и П. Нестерова. Эти имена тесно вплетены в культурную городскую среду и влияют на восприятие не только образа города, но и России в целом.

Взгляд на культуру с точки зрения студента-иностранца может быть необычным имагологическим опытом с точки зрения исследования собственной национальной идентичности. Имагология как область знаний на стыке культурологии, истории, литературы, лингвострановедения исследует образы других культур, а также их развитие и изменение во времени. Так, с точки зрения имагологии исследование образов русской культуры в восприятии иностранных студентов позволит выявить, как именно расставлены акценты в цельном образе России глазами иностранца. В перспективе такое исследование может быть актуально для оценки и анализа изменений выбора реалий и имен русской культуры, которые иностранные студенты включают в свои словари.

Если при составлении учебных лингвострановедческих словарей авторы руководствуются такими критериями, как культурная значимость, частотность, дидактическая целесообразность, актуальность, то в индивидуальных проектах студентам предоставлена большая степень свободы, т.к. их собственный словарь – отражение их личного взаимодействия с русской культурой. Возможность отойти от традиционных трактовок русской идентичности, представляемой иностранцам, позволит обнаружить свежие мысли и интересные образы, неочевидные для носителей русского языка и культуры.

Таким образом, процесс пополнения студентами лингвострановедческого словаря позволяет педагогу отследить степень готовности обучающегося воспринимать культурный фон изучаемого языка. Продукт деятельности студентов – составленные словари – можно использовать в качестве материала для имагологического анализа восприятия русской культуры иностранными студентами. В естественной русской языковой среде по мере взросления ребенок усваивает представленную в языке картину мира, впитывая образы и имена, которые он встречает с самого младшего возраста. Становление языковой личности студента-иностранца будет отличаться от этого пути, тем более любопытными с точки зрения имагологии будут результаты, полученные от студентов. Предлагаемый нами способ работы с лингвострановедческим словарем как инструментом обучения может не только представлять интерес с точки зрения методики обучения РКИ, но и послужить для дальнейших культурологических исследований.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00056-25-00 на выполнение в 2025 г. научно-исследовательской работы по теме «Исследование проблем межкультурного диалога России и Индии с целью продвижения ценностей российского образования».

Список литературы

1. Болдырев, Н.Г. Когнитивная семантика / Н.Г. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамбовского ун-та, 2001. – 123 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – 2-е изд. – М. : АСТ ПРЕСС Книга, 2006. – 784 с.
3. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
4. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 245 с.
5. Дейкина, А.Д. Специфика культуроведческого компонента профессионально ориентированного обучения русскому языку иностранных военнослужащих / А.Д. Дейкина, Ю.В. Анисина // БГЖ. – 2021. – № 1(34). – С. 98–102.
6. Русское культурное пространство : лингвокультурологический словарь. Вып. I / под ред.

И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова. – М. : Гнозис, 2004. – 315 с.

7. Ужова, О.А. Лингвострановедческие словари – учебные словари культуры / О.А. Ужова // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 61–65.

8. Щукин, А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учебное пособие / А.Н. Щукин. – 5-е изд., испр. – М. : [б. и.], 2018. – 508 с.

References

1. Boldyrev, N.G. Kognitivnaia semantika / N.G. Boldyrev. – Tambov : Izd-vo Tambovskogo un-ta, 2001. – 123 s.

2. Bolshoi frazeologicheskii slovar russkogo iazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kulturologicheskii kommentarii / otv. red. V.N. Teliia. – 2-e izd. – M. : AST PRESS Kniga, 2006. – 784 s.

3. Vereshchagin, E.M. Lingvostranovedcheskaia teoriia slova / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – M. : Russkii iazyk, 1980. – 320 s.

4. Vereshchagin, E.M. Iazyk i kultura / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – M. : Russkii iazyk, 1990. – 245 s.

5. Deikina, A.D. Spetsifika kulturovedcheskogo komponenta professionalno orientirovannogo obucheniia russkomu iazyku inostrannykh voennosluzhashchikh / A.D. Deikina, Iu.V. Anisina // BGZh. – 2021. – № 1(34). – S. 98–102.

6. Russkoe kulturnoe prostranstvo : lingvokulturologicheskii slovar. Vyp. I / pod red. I.V. Zakharenko, V.V. Krasnykh, D.B. Gudkova. – M. : Gnozis, 2004. – 315 s.

7. Uzhova, O.A. Lingvostranovedcheskie slovari – uchebnye slovari kultury / O.A. Uzhova // Vestnik IvGU. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2013. – № 1. – S. 61–65.

8. Shchukin, A.N. Metodika prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo : uchebnoe posobie / A.N. Shchukin. – 5-e izd., ispr. – M. : [b. i.], 2018. – 508 s.

© М.В. Аксенова, С.С. Белокурова, 2025

УДК 373+811.512.31’23

О.А. ДАРЕЕВА[1], С.Ц. СОДНОМОВ[2,3]

[1] ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ;
[2] Центр родных языков и культур народов Российской Федерации Российской академии образования, г. Москва;
[3] ГАУ ДПО РБ «Бурятский республиканский институт образовательной политики», г. Улан-Удэ

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ОБУЧЕНИЯ БУРЯТСКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Ключевые слова: обучение родному языку; начальное образование; детство; психолингвистические особенности; родной язык; второй язык; методика обучения.

Аннотация: В статье рассматривается проблема обучения бурятскому языку на начальном этапе языкового образования детей. Авторы преследуют идею о необходимости раннего обучения детей родному, бурятскому языку. Целью статьи является описание основных преимуществ данного возрастного периода и способов обучения бурятскому языку. Авторы ставят следующие задачи: обосновать необходимость обучения бурятскому языку с раннего детства; изучить социолингвистические и психолингвистические условия обучения детей бурятскому языку в раннем возрасте; описать способы овладения детьми новым языком и пути их реализации в образовательных организациях Республики Бурятия.

Гипотеза исследования: уровень владения бурятским языком и количество его носителей разного возраста, использующих его как средство общения, будет намного выше, если обучать ему с раннего детства, в наиболее благоприятный для этого период; если процесс обучения бурятскому языку будет методически организованным с учетом психолингвистических особенностей начального этапа обучения бурятскому языку.

Методы исследования: анализ языковой ситуации в Республике Бурятия, трудов ученых по проблемам раннего обучения языкам, формирования билингвизма у детей, наблюдение за процессом овладения детьми первым, вторым языками, беседа с родителями детей дошкольного и младшего школьного возраста, обобщение опыта обучения детей дошкольного возраста бурятскому языку как второму на начальном этапе.

Результаты исследования: определены факторы важности раннего обучения детей бурятскому языку, находящемуся в настоящее время в зоне риска исчезновения. Владение бурятским языком детьми является гарантией его дальнейшей жизнеспособности, естественное протекание процесса овладения языком в детстве решает проблему отсутствия мотивации к его изучению в старшем возрасте ввиду его низкой востребованности из-за узкого круга применения, высокий уровень чувствительности к овладению языковыми явлениями в раннем возрасте позволяет детям усвоить структуру одного и нескольких языков, и эти навыки сохраняются и восстанавливаются в любом возрасте. На основе изучения социолингвистических и психолингвистических условий определены основные стратегии обучения бурятскому языку на начальном этапе языкового образования.

Введение

Бурятский язык является языком титульной нации, одним из двух государственных языков Республики Бурятия. На сегодня языковая ситуация характеризуется ежегодным снижением

уровня владения бурятским языком представителями молодого поколения. Согласно данным исследования состояния, характерных факторов и тенденций сохранения и развития бурятского языка в среде детей дошкольного и школьного возрастов [1], почти треть дошкольников республики приходит в первый класс абсолютно не владеющими бурятским языком. Менее половины школьников владеют бурятским языком, при этом в сравнении с результатами предыдущих исследований они намного хуже понимают, разговаривают, читают и пишут на нем.

Возникает вопрос: «Почему так происходит?». Ответ на этот вопрос надо искать в дошкольном детстве, обратить внимание на качество дошкольного образования. Конечно же, стоит пересмотреть способы обучения бурятскому языку дошкольников. Для этого следует рассмотреть более глубинные аспекты раннего изучения языка. Изучение исследований по психолингвистике поможет найти ответы и определить тактику действий. Психолингвистический подход предполагает, что изучение языка не может быть полностью объяснено только лингвистическими теориями, и важно учитывать когнитивные и эмоциональные аспекты, влияющие на процесс обучения. Психолингвистика представляет собой научное направление, объединяющее два ключевых направления: психологию, изучающую когнитивные процессы, и лингвистику, исследующую строение и функции языка [9].

Основная часть

В теории психолингвистики, во-первых, мы находим подтверждение нашей идеи о необходимости и важности начинать обучать бурятскому языку по возможности с раннего детства. Всем известна и неоспорима мысль о том, что язык будет жить и развиваться, если на нем будут говорить дети. Именно дети представляют собой будущее общества, будущее языка. И если поколение детей не будет использовать бурятский язык как инструмент общения, владеть им, то он уйдет в историю.

Во-вторых, раннее начало обучения бурятскому языку решает вопрос, связанный с низкой мотивацией у обучающихся. Если в подростковом возрасте и даже ранее дети начинают задаваться вопросом: «Зачем мне это нужно?», то ребенок в возрасте раннего и первого детства (от 3 до 7 (8) лет) овладевает языком неосознанно, этот процесс проходит естественным путем. Дети не задумываются о том, что изучать язык трудно, они не управляют этим процессом, а изучают его в процессе деятельности. Известный нейрохирург Глен Доман утверждает, что «все младенцы обладают невероятными возможностями к языкам. Мозг ребенка с малого момента настроен на обучение, и пока идет его активный рост, ребенку не требуется никакой дополнительной мотивации для обучения» [4].

Оптимальным временем для изучения любого языка, как родного, так и неродного, ученые называют период от 3 до 7 лет [2; 4; 7; 8]. В таблице возрастных периодов этот отрезок отмечается как первое и второе детство [5]. Психологические особенности детей в этом возрасте характеризуются высоким уровнем сенситивности – чувствительности. Ребенок начинает воспринимать речь взрослого, прислушиваться, повторять за ним, в результате этого у него формируется свой словарный запас. Далее у ребенка формируются навыки осознанной речи, способность выражать свои желания и чувства. Именно в этот период структура языка усваивается детьми без особого напряжения, в силу их высокой имитационной способности они легко овладевают лексическими единицами, речевыми образцами, и этот процесс является для них увлекательным занятием. Кроме этого, именно в дошкольном возрасте закладывается фундамент формирования и совершенствования речевой способности человека в течение всей его жизни [7].

Следующим фактором важности раннего изучения бурятского языка является возможность воспроизведения речевых умений, полученных в детстве, в последующем независимо от возраста осознанно или нет. На основе эмпирических методов исследования, таких как наблюдение, беседа и опрос, выявлен следующий интересный феномен. Человек в детском возрасте разговаривал на бурятском языке, но в дальнейшем в силу определенных обстоятельств, как правило, переехав в другое место и попав в другую языковую среду (чаще всего в русскую), перестал использовать его как инструмент общения. Затем, вернувшись в бурятскую языковую среду, он постепенно восстанавливает речь на бурятском. Опрашиваемые/информанты отмечают, что, как сами выражаются, в течение какого-то времени «забыли свой язык», и с ра-

достью сообщают о том, что смогли «его вспомнить». Для большинства этих людей этот процесс непроизвольный, неожиданный. Осознание этого факта позволяет этим людям ощутить чувства радости, самоудовлетворения, успеха, национального самосознания. Это доказывает высокую устойчивость и гибкость языковых навыков и речевых умений, сформированных в детском возрасте. В результате анализа полученных данных мы пришли к выводу, что чем свободнее и лучше бурятским языком владел человек в детстве, тем лучше и легче он сможет восстановить его, если захочет, на любом этапе своей жизни.

Далее встает вопрос о том, как обучать бурятскому языку детей, чтобы они могли в дальнейшем общаться на нем. Прежде всего, на наш взгляд, следует исходить из условий обучения бурятскому языку. Например, в большинстве школ Республики Бурятия бурятский язык изучается как государственный язык. По информации Министерства просвещения Республики Бурятия, в 2024/2025 учебном году из 465 учебных заведений бурятский как родной изучают в 105 (8860 обучающихся), бурятский язык как государственный изучается в 223 (85 221 обучающихся). В 2024/2025 учебном году в 139 из 330 дошкольных образовательных организаций и в 28 общеобразовательных организациях, в которых функционируют дошкольные группы, из 112 изучают бурятский язык как государственный 12 148 воспитанников. Как видно из этих цифр, большее количество обучающихся изучают бурятский язык как государственный, то есть как второй.

Если рассмотреть этот процесс с психолингвистической стороны, то есть через объект усвоения, для этой категории обучающихся, то есть для тех бурят, которые пользуются русским с детства и не владеют родным языком, бурятский является вторым по времени освоения, или, по введенному С.Ц. Содномовым понятию, «генетически родным, функционально вторым» [8]. Также языковая политика как на региональном, так и на всероссийском уровне культивирует идею о полилингвальном образовании детей, предполагающем овладение детьми государственным языком республики. Здесь идет речь о детях иных народностей, проживающих в Республике Бурятия. Эта категория обучающихся сталкивается с теми же трудностями, которые испытывают при изучении иностранных языков. Поэтому преподавание бурятского как второго должно учитывать богатейший опыт изучения иностранного языка. Этот опыт должен стать основой для разработки методик обучения неродным языкам. Эти методики отличаются от тех, которые применяются для изучения родного языка.

Известно, что ребенок изучает родной язык как первый в жизни естественным путем, его речь развивается совместно с мышлением и познанием окружающего мира. Когда ребенок начинает знакомство со вторым языком, он уже имеет соответствующий ему уровень мышления. Это в своих трудах отмечал Л.С. Выготский [2], описывая путь овладения ребенком родным языком как «путь снизу», а иностранным – «путь сверху». Поэтому в начале овладения новым языком появляется несоответствие между уровнем развития мышления учащегося, его интеллектуальным потенциалом и скудными вербальными способами выражения мысли, которыми он располагает [3]. Это несоответствие представляет собой проблему, которая решается, когда мы начинаем обучать языку как новому явлению с раннего возраста.

Под ранним обучением ребенка языку предполагается овладение им более чем одним иностранным языком. Этот процесс, по мнению ученых, может осуществляться двумя способами. Первый способ, параллельный, предполагает овладение ребенком несколькими языками одновременно. При втором способе, последовательном, ребенок начинает осваивать новый язык, уже владея своим первым языком. Одновременное овладение двумя языками осуществляется естественным путем в семье, где родители разговаривают на разных языках. Это желание родителей и их целенаправленные действия. К сожалению, языковая ситуация в Республике Бурятия характеризуется тем, что большинство современных родителей не имеют желания или возможности общаться со своими детьми на бурятском языке в силу того, что сами не владеют им или оказываются в сильной зависимости от экспансии русского языка. В качестве примера решения этой проблемы в Республике Бурятия с 2020 г. внедряется технология погружения в бурятскую речевую среду под руководством д.п.н., профессора С.Ц. Содномова. Основная идея – создание монолингвальной речевой развивающей среды на бурятском языке в ДОУ, функционирующей параллельно со

ставшей для детей естественной русскоязычной средой.

Языковая ситуация, реалии современной жизни диктуют реализацию последовательного способа овладения языком, когда дети изучают второй язык, уже имея определенный языковой опыт. В процессе специального обучения ребенок может воспринимать его как новый вид деятельности или игру. Если создать определенные условия обучения на основе принципа коммуникативности и мультимодальности – «сочетании слова, изображения, жеста и движения, а также звука, в том числе речи» [6, с. 51], то дети начинают общаться на бурятском языке. Преимуществом бурятского языка является наличие языковой среды, что дает возможность реального общения с бурятами. Даже несмотря на то, что бурятская среда имеет не повсеместный, а локальный характер, а речь носителей представлена диалектной формой, эти факторы считаются важными.

Заключение

Обучение детей бурятскому языку как второму может быть эффективным, если оно организовано в периоде первого детства. Этот процесс должен быть целенаправленным, спланированным и управляемым. Правильная подача материала основывается на понимании педагогом особенностей восприятия бурятского языка детьми как нового объекта познания. Важность раннего начала изучения бурятского языка обосновывается тем, что в одном возрастном отрезке можно приблизить друг к другу процессы мыслительной и речевой деятельности детей, установления взаимосвязи между ними, организации образовательного процесса с учетом возрастных психологических особенностей, без нарушения естественного хода вещей, а также максимального использования и активизации возможностей, которые предоставляет детям природа на этом этапе развития.

Список литературы

1. Бурятский язык в регионах России, Монголии и Китая: состояние, проблемы, факторы сохранения и развития : монография / отв. ред. Д.Д. Бадараев. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2020. – 256 с.
2. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – 430 с.
3. Дареева, О.А. Социокультурный подход к обучению бурятскому языку как второму: начальный этап, неязыковой вуз : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / О.А. Дареева. – Улан-Удэ, 2005.
4. Доман, Г. Гармоничное развитие ребенка / Г. Доман. – М. : Аквариум, 1996. – 170 с.
5. Дорохов, Р.Н. Неизвестная анатомия : учебное пособие / Р.Н. Дорохов, О.М. Бубненко. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2014. – 159 с.
6. Леванова, Е.А. Мультимодальный подход в предшкольном образовании / Е.А. Леванова, Н.В. Михайленко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(170). – С. 50–54.
7. Негневицкая, Е.И. Язык и дети / Е.И. Негневицкая, А.М. Шахнарович. – М., 1982. – 112 с.
8. Содномов, С.Ц. Пути и способы сохранения бурятского языка в детской среде / С.Ц. Содномов // Crede experto: транспорт, общество, образование, язык. – Иркутск, 2024. – Вып. 3. – 11 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ce.if-mstuca.ru/index.php.
9. Chaer, A. Psikolinguistik: KajianTeori / A. Chaer. – Jakarta : PT RinekaCipta, 2015. – 356 p.

References

1. Buriatskii iazyk v regionakh Rossii, Mongolii i Kitaia: sostoianie, problemy, faktory sokhraneniia i razvitiia : monografiia / otv. red. D.D. Badaraev. – Ulan-Ude : Izd-vo Buriatskogo gosuniversiteta, 2020. – 256 s.
2. Vygotskii, L.S. Myshlenie i rech / L.S. Vygotskii. – M. : Pedagogika, 1982. – 430 s.
3. Dareeva, O.A. Sotsiokulturnyi podkhod k obucheniiu buriatskomu iazyku kak vtoromu: nachalnyi etap, neiazykovoi vuz : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02 / O.A. Dareeva. – Ulan-Ude, 2005.
4. Doman, G. Garmonichnoe razvitie rebenka / G. Doman. – M. : Akvarium, 1996. – 170 s.

5. Dorokhov, R.N. Neizvestnaia anatomiia : uchebnoe posobie / R.N. Dorokhov, O.M. Bubnenko. – Sankt-Peterburg : SpetsLit, 2014. – 159 s.

6. Levanova, E.A. Multimodalnyi podkhod v predshkolnom obrazovanii / E.A. Levanova, N.V. Mikhailenko // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5(170). – S. 50–54.

7. Negnevitskaia, E.I. Iazyk i deti / E.I. Negnevitskaia, A.M. Shakhnarovich. – M., 1982. – 112 s.

8. Sodnomov, S.Ts. Puti i sposoby sokhraneniia buriatskogo iazyka v detskoi srede / S.Ts. Sodnomov // Crede experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, iazyk. – Irkutsk, 2024. – Vyp. 3. – 11 s. [Electronic resource]. – Access mode : http://ce.if-mstuca.ru/index.php.

© О.А. Дареева, С.Ц. Содномов, 2025

УДК 373.3.016:7

О.С. ДЖАФАРОВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: индивидуальный подход; художественное образование; младшие школьники; методические приемы; дифференциация; художественное творчество; личностно ориентированное обучение.

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема реализации индивидуального подхода в процессе художественного образования младших школьников. Цель исследования – теоретическое обоснование и разработка комплекса методических приемов индивидуального подхода в художественном образовании младших школьников. В соответствии с целью были поставлены задачи: проанализировать психолого-педагогические особенности младших школьников, обуславливающие необходимость индивидуального подхода; систематизировать и классифицировать методические приемы; апробировать данные приемы в педагогической практике. Гипотеза исследования заключается в предположении, что системное применение специально разработанных приемов индивидуализации, дифференцированных по аспектам учета (уровень подготовки, интересы, темп работы), позволит повысить эффективность художественного образования, что выразится в росте мотивации, творческой активности и субъектной позиции учащихся. В ходе работы использовались следующие методы: теоретический анализ психолого-педагогической литературы, обобщение педагогического опыта, классификация и проектирование методических приемов, педагогическое наблюдение. Достигнутые результаты включают: разработанную классификацию методических приемов по четырем ключевым направлениям (учет уровня сложности, учет интересов, стимулирование воображения, учет темпа и эмоционального состояния). Предложенный комплекс приемов может быть интегрирован в практику работы учителей начальных классов и педагогов дополнительного художественного образования.

Современная система образования ориентирована на развитие личности, что находит свое отражение в федеральных государственных образовательных стандартах начального общего образования (**ФГОС НОО**), где одним из основных принципов является личностно ориентированный подход. В контексте художественного образования это означает признание уникальности творческого потенциала каждого ребенка. Индивидуальный подход на уроках изобразительного искусства – это не просто учет различий между детьми, а целенаправленная педагогическая деятельность, создающая оптимальные условия для раскрытия способностей и склонностей каждого ребенка.

Проблема внедрения и дидактического обеспечения индивидуального подхода в образовании, а также его роль в становлении личности находились в центре научных изысканий целой плеяды отечественных исследователей. Теоретико-методологические основы данного направления были заложены в трудах Б.Г. Ананьева, В.В. Давыдова, И.С. Кона, В.А. Крутецкого, В.Д. Шадрикова. В свою очередь, такие дидакты, как Ю.К. Бабанский, Н.К. Гончаров, М.А. Мельников, И.Э. Унт и Н.М. Шахмаев, интерпретировали индивидуальный подход в качестве специфического принципа организации педагогического процесса, акцентирующего необходимость учета личностных характеристик обучающихся и оптимизации субъект-субъектного взаимодействия в системе «учитель – уче-

ник». Что касается предметной области изобразительного искусства в начальном звене школы, то методические аспекты дифференциации обучения в ней детально проанализированы в исследовании С.А. Аманжолова [2].

Цель данной статьи – раскрыть методические приемы реализации индивидуального подхода в художественном образовании детей младшего школьного возраста.

Индивидуальный подход трактуется как образовательная стратегия, нацеленная на персонализацию обучения с учетом уникальности каждого ученика, что напрямую влияет на повышение качества и прочности усвоения знаний. Фундаментальной целью его применения выступает создание оптимальных условий для актуализации способностей ребенка. На практике это реализуется через адаптацию содержания образования к уровню подготовки, интересам и когнитивным профилям учащихся, а также через выбор таких педагогических форм и методов, которые согласуются с их индивидуальным темпом и избранными стратегиями обучения [1; 7].

Сущность индивидуализации учебного процесса заключается в избрании педагогической стратегии, ориентированной на максимальное раскрытие личностного потенциала обучающегося. Задача педагога состоит в выявлении уникальных для каждого ребенка условий, оказавших определяющее влияние на становление ключевых черт характера, развитие личностных свойств и познавательной активности. Как справедливо отмечает исследователь И.Э. Унт, индивидуальный подход трактуется как фундаментальный дидактический принцип, в то время как индивидуализация обучения представляет собой его практическую реализацию, обладающую собственным арсеналом конкретных форм и методов [5].

Психолого-педагогическими основаниями индивидуального подхода выступают следующие возрастные особенности младшего школьного возраста: разный уровень художественной одаренности (от выраженных способностей к рисованию до слабого владения техникой); темп работы обучающихся (одни дети работают быстро и импульсивно, другие – медленно и вдумчиво); особенности познавательных процессов (развитие воображения, зрительной памяти, способности к анализу и синтезу); эмоционально-волевая сфера (уровень тревожности, уверенности в себе, мотивации к творчеству) [3]. Игнорирование этих различий приводит к тому, что часть детей теряет интерес к художественной деятельности из-за частых неудач, а другая – из-за отсутствия потребности и мотивации. Таким образом, индивидуальный подход становится не только педагогическим требованием, но и условием психологического комфорта ребенка.

Главная цель художественного образования младших школьников заключается в гармоничном развитии личности и приобщении к миру искусства [6]. В процессе художественного образования обучающийся учится понимать свои и чужие эмоции через искусство; развивает воображение, гибкость ума и способность находить нестандартные решения; формирует вкус, представления о добре и зле, красоте, моральных ценностях; улучшает когнитивные способности, учится работать в команде и договариваться. Поэтому индивидуальный подход в художественном образовании имеет огромное значение для развития личности.

Условно все методические приемы можно разделить на несколько групп в зависимости от аспекта индивидуализации, на который они направлены.

1. Приемы, учитывающие уровень подготовки и технические навыки (задания дифференцируются по степени сложности).

Например, «Задание по выбору сложности»: учитель предлагает несколько вариантов выполнения одной и той же темы. Базовый уровень: «Нарисуй вазу с цветами по контурному шаблону и раскрась ее». Средний уровень: «Самостоятельно нарисуй симметричную вазу и укрась ее простым орнаментом». Продвинутый уровень: «Изобрази натюрморт ‘‘Ваза с цветами’’ на фоне окна, передав свет и тень».

«Пошаговый инструктаж и опоры». Для младших школьников, испытывающих трудности, предоставляются пошаговые схемы, трафареты (не для копирования, а как опора), таблицы со смешиванием цветов. Более подготовленные ученики работают без подобных опор, развивая самостоятельность.

«Адаптация инструментов и материалов». Использование различного формата бумаги, предоставление пастели, гуаши, акварели, цветных карандашей разной мягкости позволяет каждому ребенку найти наиболее комфортный для самовыражения материал.

2. Приемы, ориентированные на интересы и личный опыт ребенка (задания дифференцируются по содержанию).

Например, «Свободный выбор темы в рамках общего задания». Если тема урока изобразительного искусства «Первые весенние цветы», «В гостях у сказки» [4], учитель позволяет выбрать любое изображение, что повышает личную заинтересованность и эмоциональную отдачу.

«Интеграция личного опыта». Темы уроков по изобразительному искусству «Моя семья на прогулке в парке», «Моя любимая игрушка» направляют ребенка на отражение субъективных переживаний, делая работу уникальной.

«Творческий дневник или скетчбук». Ведение личного альбома, где ребенок может рисовать все, что ему хочется, вне рамок урока, позволяет педагогу лучше узнать интересы ученика.

3. Приемы, стимулирующие творческое воображение и самостоятельность младших школьников.

Например, «Открытые задания» («задачи-проблемы»). Вместо инструкции «Нарисуй яблоко» дается задание: «Передай в рисунке настроение осеннего яблока» или «Изобрази яблоко, которое кто-то уже откусил». Такие формулировки не имеют правильного решения и открывают простор для творчества.

«Метод творческих проектов». Длительная индивидуальная или групповая работа (например, «Создание комикса», «Проект парка будущего») позволяет каждому ребенку найти свою роль и внести вклад в соответствии со своими интересами и способностями.

«Прием дорисовывания». Ученикам раздаются листы с нанесенными на них одинаковыми элементами (клякса, линия, геометрическая фигура), которые они должны творчески преобразовать в законченный образ.

4. Приемы, учитывающие темп работы и эмоциональное состояние.

Например, «Банк дополнительных заданий». Для детей, которые справляются быстрее, готовятся дополнительные творческие задачи: «Нарисуй фон для своей работы», «Сделай рамочку для рисунка», «Придумай название и короткую историю о своем герое».

«Создание ситуации успеха». Педагог организует выставки работ всех без исключения детей, акцентирует внимание на сильных сторонах каждой работы («У тебя получился очень динамичный сюжет», «А ты прекрасно подобрал цвета»), использует систему поощрения, не связанную с оценкой.

«Тактичное вмешательство». Помощь учителя должна быть дозированной и ненавязчивой. Вместо того чтобы исправлять работу, педагог может задать наводящий вопрос: «Как ты думаешь, какого цвета можно добавить, чтобы небо выглядело более живым?».

Таким образом, реализация индивидуального подхода в художественном образовании младших школьников – это комплексный и динамичный процесс. Он требует от педагога не только глубоких предметных знаний, но и психологической чуткости, наблюдательности и готовности к гибкому планированию урока. Системное применение описанных методических приемов позволяет трансформировать стандартный урок изобразительного искусства в пространство для творческого самовыражения каждого ребенка. В таких условиях искусство становится для младшего школьника не просто учебным предметом, а действенным инструментом самопознания, развития эмоционального интеллекта и формирования уверенности в своих силах, что является главной целью современного личностно ориентированного образования.

Список литературы

1. Абрамова, Т.А. Индивидуальный подход в обучении младших школьников / Т.А. Абрамова. – М. : Просвещение, 2005. – 220 с.

2. Аманжолов, С.А. Индивидуальный подход в обучении младших школьников изобразительному искусству : автореф. дис. … д-ра пед. наук : спец. 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» / Сейткали Абдикадырович Аманжолов. – Москва, 2004. – 36 с.

3. Жумабекова, С.Т. Психология и педагогика в начальном образовании: опыт и перспективы / С.Т. Жумабекова. – Астана : Эпос, 2021. – 144 с.

4. Неменский, Б.М. Изобразительное искусство : 1–4 классы : рабочие программы / Б.М. Не-

менский [и др.]. – Москва : Просвещение, 2011. – 47 с.

5. Унт, И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И.Э. Унт. – Москва : Педагогика, 1990. – 190 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 286) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : gos.ru/fgos/fgos-noo/.

7. Шангин, А.Б. Индивидуально-личностный подход как основа эффективного патриотического воспитания студентов педагогического вуза / А.Б. Шангин, Л.Н. Плоткина, А.А. Кудрин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 10(175). – С. 112–119.

References

1. Abramova, T.A. Individualnyi podkhod v obuchenii mladshikh shkolnikov / T.A. Abramova. – M. : Prosveshchenie, 2005. – 220 s.

2. Amanzholov, S.A. Individualnyi podkhod v obuchenii mladshikh shkolnikov izobrazitelnomu iskusstvu : avtoref. dis. … d-ra ped. nauk : spets. 13.00.02 «Teoriia i metodika obucheniia i vospitaniia (po oblastiam i urovniam obrazovaniia)» / Seitkali Abdikadyrovich Amanzholov. – Moskva, 2004. – 36 s.

3. Zhumabekova, S.T. Psikhologiia i pedagogika v nachalnom obrazovanii: opyt i perspektivy / S.T. Zhumabekova. – Astana : Epos, 2021. – 144 s.

4. Nemenskii, B.M. Izobrazitelnoe iskusstvo : 1–4 klassy : rabochie programmy / B.M. Nemenskii [i dr.]. – Moskva : Prosveshchenie, 2011. – 47 s.

5. Unt, I.E. Individualizatsiia i differentsiatsiia obucheniia / I.E. Unt. – Moskva : Pedagogika, 1990. – 190 s.

6. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart nachalnogo obshchego obrazovaniia (utverzhden prikazom Ministerstva prosveshcheniia RF ot 31.05.2021 № 286) [Electronic resource]. – Access mode : gos.ru/fgos/fgos-noo/.

7. Shangin, A.B. Individualno-lichnostnyi podkhod kak osnova effektivnogo patrioticheskogo vospitaniia studentov pedagogicheskogo vuza / A.B. Shangin, L.N. Plotkina, A.A. Kudrin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 10(175). – S. 112–119.

© О.С. Джафарова, 2025

УДК 372.853

В.М. ДРОНОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

МЕТОДЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФИЗИКЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: физическое образование; исследовательская деятельность; активное обучение; цифровизация образования; мотивация учащихся; проектно-исследовательский метод; педагогические условия.

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования исследовательских компетенций школьников в процессе изучения физики. Цель исследования – определить эффективные методы вовлечения учащихся в научно-исследовательскую деятельность как фактор повышения качества физического образования. Гипотеза исследования заключается в том, что системная интеграция активных, поисковых и цифровых методов обучения способствует развитию аналитического мышления, самостоятельности и устойчивой познавательной мотивации. Для проверки гипотезы были поставлены следующие задачи: проанализировать теоретические основы исследовательской деятельности в обучении физике; выявить методы и педагогические условия, обеспечивающие активное участие школьников в исследовательском процессе; определить влияние исследовательской направленности обучения на качество усвоения учебного материала. Методы исследования включали анализ отечественных и зарубежных педагогических источников, обобщение передового опыта и наблюдение за учебным процессом. Результаты исследования показали, что использование активного обучения, индивидуализации содержания и цифровых инструментов значительно повышает уровень исследовательской активности и осознанности учащихся. Обосновано, что исследовательская деятельность должна рассматриваться как системообразующий компонент курса физики, обеспечивающий переход от репродуктивного усвоения знаний к развитию научного мышления и познавательной инициативы.

Современная образовательная парадигма ориентирована не только на усвоение готовых знаний, но и на формирование у учащихся умений самостоятельного поиска, анализа и интерпретации информации. В контексте школьного курса физики данный подход приобретает особую значимость, поскольку сама природа физического знания предполагает экспериментальную деятельность и активное участие обучающихся в исследовательском процессе. Следовательно, исследовательская работа школьников выступает не факультативным элементом обучения, а необходимым условием повышения качества подготовки, развития познавательной мотивации и научного мышления.

По мнению Л.В. Панкратовой, исследовательские навыки представляют собой личностный опыт учащегося, выражающийся в готовности выполнять операции, составляющие исследовательскую деятельность, и характеризующийся целенаправленностью, осознанностью и возможностью переноса в различные ситуации [4]. Таким образом, исследовательская компетентность понимается не как сумма отдельных действий, а как системное качество личности, обеспечивающее продуктивное познание. Схожую позицию занимает Н.Н. Сандалова, определяя исследовательские умения как совокупность знаний и практических действий, стимулирующих внутреннюю мотивацию к поиску нового и превращающих результат в личностно значимое достижение [5]. Эти подходы акцентируют внимание на активности

самого учащегося как субъекта учебного процесса и на необходимости создания педагогических условий, способствующих исследовательскому развитию.

По мнению Г.Н. Васильевой, физика занимает особое место среди учебных дисциплин, поскольку именно в ней наиболее эффективно реализуется исследовательский подход. В процессе изучения предмета учащиеся наблюдают явления, проводят эксперименты, формулируют гипотезы и делают собственные выводы, что позволяет соединить теорию с практикой и выстроить индивидуальную познавательную траекторию. Исследовательская задача при этом должна содержать элемент неизвестного – проблему, побуждающую к поиску решения и выходу за рамки стандартного знания. Как отмечает автор, важно сочетание доступных исходных данных с элементом новизны и неожиданности, которое вызывает у школьников познавательный интерес и стимулирует внутреннюю мотивацию [1].

Формирование исследовательских компетенций требует от педагога продуманной организации учебного процесса. Исследовательская деятельность по физике включает постановку экспериментов, анализ результатов наблюдений, работу с гипотезами и обоснование собственных выводов. При этом, как подчеркивает Г.Г. Митрофанова, успешное проектирование образовательного процесса возможно лишь при наличии у педагога методической готовности к управлению познавательной деятельностью учащихся и способности формировать у них проектно-исследовательские компетенции [3].

Развитие исследовательских навыков учащихся сегодня невозможно рассматривать в отрыве от цифровизации образования. Цифровая трансформация образовательной среды, обеспечивающая интеграцию современных технологий и ресурсов, открывает новые возможности для проведения виртуальных лабораторий, онлайн-экспериментов и анализа данных, выводя процесс обучения на качественно иной уровень [2].

З.Н. Субботкина [6] выделяет комплекс эффективных методов, способствующих постепенному развитию исследовательских умений. Среди них:

– метод анализа литературы, направленный на формирование умений работать с научными источниками, выделять ключевые положения и формулировать вопросы;

– метод наблюдения, основанный на восприятии и осмыслении физических явлений;

– метод измерений и сравнений, обеспечивающий освоение правил экспериментальных расчетов и оценку достоверности результатов;

– эксперимент как высшая форма исследовательской деятельности, предполагающий постановку цели, планирование процедуры и анализ полученных данных;

– метод решения исследовательских задач, направленный на развитие самостоятельности мышления и умения применять полученные знания в новых условиях.

По мере усложнения исследовательских умений возрастает доля самостоятельности учащихся: от выполнения заданий под руководством учителя до постановки собственных целей и планирования эксперимента. Например, задания типа «Исследование факторов, от которых зависит Архимедова сила» или «Изучение условий подъема жидкости в капилляре» создают основу для практико-ориентированного понимания физических закономерностей. Более сложные задачи, требующие нестандартного мышления, например «софизмы» в разделах «Механика, молекулярная физика и термодинамика», формируют умение анализировать и критически оценивать результаты, что сближает школьное исследование с профессиональной научной деятельностью.

Таким образом, исследовательская деятельность по физике представляет собой интеграцию познавательных, практических и творческих компонентов, направленных на формирование научного мировоззрения учащихся. Она обеспечивает развитие аналитического мышления, умения применять знания в новых ситуациях и способствует повышению качества подготовки школьников, формируя фундамент для их дальнейшего образования и профессионального самоопределения.

Современные исследования в области методики преподавания физики демонстрируют смещение акцента с трансляции знаний на организацию активной познавательной деятельности, ориентированной на исследовательский поиск. Повышение эффективности обучения напрямую связывается с использованием методик, способствующих вовлечению учащихся в процесс самостоятельного открытия и осмысления закономерностей. Одной из наиболее результативных

технологий в этом контексте выступает *метод активного обучения* (*active learning*), предполагающий сочетание проблемных заданий, лабораторных наблюдений, самооценки и коллективного анализа. Применение активных форм способствует не только росту усвоения содержания, но и устранению типичных когнитивных ошибок, возникающих при поверхностном восприятии физических явлений [9]. Важной особенностью данной модели является ее структурированность: подготовительный этап формирует установку на исследование, интерактивный включает учащихся в совместный анализ и моделирование процессов, а итоговый обеспечивает осмысление полученного опыта и выстраивание собственных обобщений. Таким образом, активное обучение не просто повышает интерес к предмету, но и создает предпосылки для формирования исследовательской культуры.

Другим направлением современного методического поиска является *обучение на основе исследования* (*inquiry-based learning*), в котором учащиеся выступают субъектами полного цикла познавательной деятельности – от постановки вопроса до формулирования выводов. Использование данного подхода в школьном курсе физики способствует переходу от репродуктивного типа усвоения к поисковому, развивая аналитические и эвристические способности учащихся [7]. Анализ исследований показывает, что эффективность *inquiry-based learning* определяется степенью автономии, предоставляемой школьникам: чем больше свободы они получают в планировании и интерпретации эксперимента, тем выше уровень когнитивного вовлечения. Групповая форма работы при этом выполняет не только коммуникативную, но и регулятивную функцию – учащиеся учатся обсуждать гипотезы, аргументировать позиции и оценивать достоверность данных, что формирует навыки научной коммуникации.

Особого внимания заслуживает аспект *учета интересов и автономии обучающихся,* который выступает значимым мотивационным фактором исследовательской активности. Предоставление школьникам возможности выбирать исследовательские темы, соотносящиеся с их личными интересами, приводит к статистически значимому росту познавательной вовлеченности и устойчивого интереса к физике [8]. С педагогической точки зрения это означает, что автономия и личностная релевантность содержания усиливают внутреннюю мотивацию и создают условия для осознанного участия в исследовательской деятельности. Таким образом, индивидуализация учебного процесса выступает не дополнением, а необходимым элементом формирования исследовательской компетентности.

Современные тенденции цифровизации образования дополняют указанные методы, обеспечивая переход к *цифрово-интерактивной модели исследовательского обучения*. Применение виртуальных лабораторий, симуляторов, онлайн-платформ и цифровых датчиков позволяет реализовать принципы моделирования и воспроизводимости эксперимента даже при ограниченных ресурсах школы. Кроме того, цифровая среда способствует формированию цифровой грамотности и навыков обработки информации – компетенций, неотъемлемых от современного научного мышления.

Сопоставление рассмотренных подходов позволяет утверждать, что методическая система вовлечения школьников в исследовательскую деятельность по физике должна основываться на интеграции активных, поисковых и цифровых форм обучения. Такая комбинация обеспечивает комплексное воздействие на когнитивную, мотивационную и деятельностную сферы учащихся. С методологической точки зрения именно исследовательская направленность учебного процесса становится тем фактором, который трансформирует физическое образование из передачи информации в пространство научного мышления, саморазвития и осмысленного действия.

Проведенный анализ методических подходов и практик показывает, что эффективность формирования исследовательских компетенций школьников по физике напрямую зависит от характера организации учебного процесса и степени активности учащихся в нем. Результаты педагогических наблюдений и сопоставления различных форм деятельности свидетельствуют о том, что включение исследовательских элементов на всех этапах обучения приводит к заметному повышению качества усвоения учебного материала и устойчивому росту познавательной мотивации. В классах, где учителя систематически внедряли методы проектно-исследовательского и проблемного обучения, учащиеся демонстрировали более высокий уровень понимания физических закономерностей,

способность к формулировке гипотез и умение аргументировать выводы.

Эмпирические данные, полученные при наблюдении за учебной деятельностью, подтверждают, что даже частичное включение элементов активного и исследовательского обучения способствует переходу от внешней мотивации (ориентации на оценку) к внутренней (ориентации на познание и самореализацию). Такой сдвиг особенно заметен при организации групповых исследований, где учащиеся самостоятельно распределяют роли, анализируют ошибки и обсуждают результаты. Наблюдается и рост рефлексивных умений: учащиеся начинают осознавать не только что они изучили, но и как был достигнут результат, что свидетельствует о становлении элементов научного стиля мышления.

Максимальная результативность достигается при интеграции активных, исследовательских и цифровых методов в единую дидактическую систему. В таких условиях наблюдается не только рост академических показателей, но и повышение общей интеллектуальной инициативы школьников. Они становятся более самостоятельными в выборе исследовательских направлений, способны формулировать собственные проблемы и предлагать способы их решения, что свидетельствует о переходе от учебной к преднаучной деятельности.

Таким образом, обсуждение полученных результатов позволяет сделать вывод, что исследовательская деятельность является не дополнительным элементом курса физики, а системообразующим компонентом, обеспечивающим переход от традиционного обучения к развивающему. Она формирует у учащихся готовность к самостоятельному поиску, критическому анализу информации и осмысленному применению знаний, тем самым повышая качество образования в целом. В перспективе данное направление требует дальнейшей теоретической разработки и методической конкретизации, в частности через создание типологии исследовательских заданий по уровням сложности и разработку цифровых инструментов для их реализации.

Проведенное исследование подтверждает, что включение школьников в научно-исследовательскую деятельность по физике является одним из ключевых факторов повышения качества образования и формирования устойчивого познавательного интереса. Использование активных, исследовательских и цифровых методов создает условия для формирования аналитического мышления, самостоятельности и готовности учащихся к научному поиску. Анализ практик показал, что исследовательская направленность обучения способствует не только более глубокому усвоению физического содержания, но и развитию метапредметных компетенций – умения работать с информацией, планировать действия и критически оценивать результаты. Учитель в этой системе выступает организатором исследовательской среды, где каждый ученик становится субъектом познания и носителем личного опыта открытия. Таким образом, исследовательская деятельность в обучении физике должна рассматриваться не как вспомогательный элемент, а как стратегическая основа модернизации школьного физического образования и формирования интеллектуального потенциала личности.

Список литературы

1. Васильева, Г.Н. Исследовательская деятельность учащихся по физике / Г.Н. Васильева // Актуальные задачи педагогики : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Чита : Молодой ученый, 2013. – С. 91–93.

2. Кубрушко, П.Ф. Высокие технологии и непрерывное образование / П.Ф. Кубрушко, И.В. Зорин // Вестник РМАТ. – 2017. – № 4. – С. 25–28.

3. Митрофанова, Г.Г. Трудности использования проектной деятельности в обучении / Г.Г. Митрофанова // Молодой ученый. – 2011. – № 5(28). – Т. 2. – С. 148–151.

4. Панкратова, Л.В. Формирование исследовательских умений в обучении математике учащихся общеобразовательных школ средствами неравенств : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.02 / Л.В. Панкратова. – Киров, 2014. – 23 с.

5. Сандалова, Н.Н. Педагогические условия формирования исследовательских умений у младших школьников в урочной и внеурочной деятельности : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.01 / Н.Н. Сандалова. – Уфа, 2016. – 24 с.

6. Субботкина, З.Н. Методы развития исследовательских умений в процессе изучения физики / З.Н. Субботкина // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 38(122). – С. 35–39.

7. Buabeng, I. Physics classroom interactions: Teaching strategies and practices / I. Buabeng // Journal of Research in Science, Mathematics and Technology Education. – 2018. – Vol. 1. – No. 3. – Pp. 311–328.

8. Brakhage, H. Fostering students' situational interest in physics: Results from a classroom-based intervention study / H. Brakhage, A. Gröschner, M. Gläser-Zikuda [et al.] // Research in Science Education. – 2023. – Vol. 53. – Pp. 993–1008.

9. Rataj, B. Active learning techniques for improving students' understanding of classical mechanics / B. Rataj, I. Henum, G. Cobucci, G. Nduwayezu // Teaching and Learning in Higher Education: Project Reports. – 2024. – Vol. 4. – No. 1. – Pp. 1–13.

References

1. Vasileva, G.N. Issledovatelskaia deiatelnost uchashchikhsia po fizike / G.N. Vasileva // Aktualnye zadachi pedagogiki : materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, fevral 2013 g.). – Chita : Molodoi uchenyi, 2013. – S. 91–93.

2. Kubrushko, P.F. Vysokie tekhnologii i nepreryvnoe obrazovanie / P.F. Kubrushko, I.V. Zorin // Vestnik RMAT. – 2017. – № 4. – S. 25–28.

3. Mitrofanova, G.G. Trudnosti ispolzovaniia proektnoi deiatelnosti v obuchenii / G.G. Mitrofanova // Molodoi uchenyi. – 2011. – № 5(28). – T. 2. – S. 148–151.

4. Pankratova, L.V. Formirovanie issledovatelskikh umenii v obuchenii matematike uchashchikhsia obshcheobrazovatelnykh shkol sredstvami neravenstv : avtoref. dis. … kand. ped. nauk : 13.00.02 / L.V. Pankratova. – Kirov, 2014. – 23 s.

5. Sandalova, N.N. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia issledovatelskikh umenii u mladshikh shkolnikov v urochnoi i vneurochnoi deiatelnosti : avtoref. dis. … kand. ped. nauk : 13.00.01 / N.N. Sandalova. – Ufa, 2016. – 24 s.

6. Subbotkina, Z.N. Metody razvitiia issledovatelskikh umenii v protsesse izucheniia fiziki / Z.N. Subbotkina // Voprosy nauki i obrazovaniia. – 2020. – № 38(122). – S. 35–39.

© В.М. Дронов, 2025

УДК 371.8

О.Н. ЗЫРЯНОВА[1], И.В. ФЕДОСОВА[2], А.В. КИБАЛЬНИК[2], В.А. ЦЫГАНКОВА[1]

[1] Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
[2] ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА У СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: гуманизм; наставничество; нравственные ценности; педагогические ценности; профессия педагога; студент.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть потенциал наставничества в формировании ценностного отношения к профессии педагога у студентов. Задачи: выявить и описать приемы работы наставника с будущими педагогами в учебной и внеучебной деятельности: в подготовке к научным мероприятиям; в работе студенческого театра, литературного творческого объединения; в организации и проведении творческих экспозиций, приуроченных к знаменательным датам (юбилеи ученых, писателей, педагогов и т.д.). Гипотеза предполагает, что использование предложенных форм работы не только позволит развивать ценностное отношение к профессии учителя у будущих педагогов, но и будет способствовать профориентации школьников. Результаты исследования показали эффективность сотрудничества «студент – наставник – школьник». В рамках исследования использовались теоретические методы: анализ источников, синтез, обобщение, сравнение, систематизация.

Одна из основных целей современного образования – подготовить студентов к будущей профессиональной деятельности. Профессия педагога тесно связана с социальными изменениями, происходящими в обществе, научно-техническим прогрессом, так как учитель должен уметь быстро реагировать и отвечать на требования времени, внедряя в образовательную деятельность и на содержательном уровне, и на уровне методики новые концептуальные идеи и методы. Поэтому важную роль в обучении будущего педагога играет ценностный аспект, так как учитель – это не только транслятор знаний, но и наставник, формирующий картину мира, в которую входит отношение к жизни, к людям, к себе.

Проблеме ценностей посвящено много исследований. Изучению проблемы формирования педагогических ценностей у студентов посвящены статьи В.П. Бездухова [1], А.М. Ходырева [6], В.А. Сластенина [5], С.В. Шаляпиной [7] и др. Педагогические ценности «выступают в качестве относительно устойчивых ориентиров, по которым педагоги соотносят свою жизнь и педагогическую деятельность» [5, с. 32]. Этот фактор определяет содержание, формы работы со студентами не только во время занятий, но и вне их. Так же, как и в школе, досуговая деятельность студента должна быть организована, наполнена событиями, позволяющими будущему педагогу расти профессионально, а значит, постоянно расширять свой кругозор и умения.

А.М. Хадырев указывает на определяющую роль сотрудничества в педагогическом процессе разных сторон в формировании ценностных категорий: «Присвоение ценностей происходит в условиях взаимодействия субъектов (если речь идет о системе педагогического образования, то преподавателей, студентов, учителей и школьников, где связующим элементом выступает именно студент как напрямую взаимодействующий со всеми остальными субъектами и усваивающий задачи усвоения педагогических ценностей)» [7, с. 35]. Решение проблемных ситуаций, поставленных совместно со студентами и сформулированных самостоятельно; под-

черкивание важности информации для жизни и профессии; организация групповой и парной работы; проектная деятельность – все это позволяет создавать эффективные условия для сотрудничества наставника и студентов.

Для студента критерием оценки своих знаний и умений во многом являются преподаватель и другие студенты, с которыми он общается в своем учебном заведении, а также на творческих мероприятиях и научных конференциях.

Наставник должен хорошо знать возрастные особенности периода студенчества, поскольку от них во многом зависит выбор эффективных методов работы, индивидуальной траектории развития обучающегося в учебном и внеучебном процессе и способов мотивации. Среди отличительных психологических черт студенческого возраста (18–25 лет) такие, как сохранение максимализма и критичности; принятие ответственных решений (выбор и овладение профессией, выбор стиля и своего места в жизни); смелость и решительность; сложившееся мировоззрение; критичность и самокритичность [3], – тесно связаны с нравственными и педагогическими ценностями.

Эффективным способом работы по формированию ценностного отношения к профессии педагога является вовлечение студентов в совместную с наставником деятельность. Это может быть театральная студия, литературное кафе, создание музейных экспозиций. Опыт создания студенческой театральной студии будущих педагогов показывает, что это не только возможность актуализировать ценностную сферу через обращение к художественному произведению и обсуждению его проблематики, выбора героев с участниками театрального действа, но и возможность проявить организаторские и творческие способности будущих педагогов и самого наставника. Участники студии пробуют себя в роли декоратора, костюмера, сценариста, суфлера, режиссера, актера, звукорежиссера, оператора по свету, рекламодателя.

Подготовка театрального спектакля – это возможность наставника сблизиться со студентами в неформальной обстановке. Несмотря на то, что встречи с ребятами проводятся вне занятий, здесь могут решаться и образовательные вопросы, которые связаны с интерпретацией текста, с методикой его объяснения при помощи вербальных и невербальных способов. Театр, как синтетическое искусство, позволяет развивать все сферы восприятия.

Заседания литературной гостиной, организуемые совместно с наставником, могут быть метапредметными и объединять студентов разных педагогических направленностей: «Спорт и литература», «Какое отношение имеют химия и медицина к литературе?», «Математический код литературы», «Физика и литература» и т.д. Подобные интеграции позволяют, с одной стороны, увидеть возможность творческого подхода к обучению и созданию мотивации учеников, с другой стороны, формировать ценность знания, понимание взаимосвязи всех дисциплин, роли синтеза разных знаний в своей предметной деятельности и необходимость постоянного расширения кругозора.

Во время подготовки спектаклей и литературных гостиных формируются такие качества, как взаимовыручка, ответственность, умение поставить приоритеты, связанные с интересами коллектива и важностью общего дела.

Выпускники, работая в школе, активно реализуют опыт, полученный в результате участия в мероприятиях литературного кафе и театральной студии. Они уже со своими учениками активно участвуют в событиях, организуемых вузом. Опыт таких совместных встреч показывает, что молодые специалисты без труда могут организовать ребят на совместную творческую деятельность, учитывая их возрастные интересы (а это касается, например, подбора материала для инсценировки; темы литературного кафе), индивидуальные способности и особенности (подбор актера на роль, чтеца для стихотворения, исполнителя для песни и танца).

Постановка спектаклей может осуществляться с привлечением школьников. Это становится возможным, когда студенты проходят практику. Так, результатом практики в 11 классах стала совместная постановка по мотивам пьесы М. Горького «На дне». Разговор о пьесе вышел за пределы уроков, реализовавшись в спектакле. Причем уроки уже были построены таким образом, что их результаты стали хорошей основой для игры актеров. Студентка, занимавшаяся в театральной студии, организуемой наставником, предложила на уроке работу, суть которой заключалась в том, что ребята, собрав основные характеристики героев (история попадания в ночлежку, речевая характеристика, поступки, характеристика другими персонажами,

портрет, род занятий и т.д.), составили так называемые руководства для господ актеров по аналогии с гоголевскими в комедии «Ревизор». Данная работа стала основой для сценического воплощения. Роли были распределены между студентами и школьниками, поэтому работа над спектаклем велась совместно, а наставник выступал в роли консультанта. На следующем этапе, когда студент перейдет в статус молодого педагога после окончания учебного заведения, такая совместная работа продолжится уже с его учениками и студентами. И здесь уже можно говорить о ранней профориентации, поскольку совместное общение студентов, учеников, молодых педагогов и наставников (преподавателей вуза, колледжа) позволяет формировать педагогические ценности: сотрудничество, уважение к личности другого, творческий характер педагогического труда, роль учителя в передаче знаний, мастерства, ответственность, гуманное отношение друг к другу.

В наставническом сопровождении будущих педагогов может быть эффективен и опыт работы по проведению олимпиад художественной самодеятельности, когда «работа была организована не только с самыми талантливыми учениками, но и с желающими активно принять участие в этом виде работы» [2, с. 27]. Такое сотрудничество позволяет формировать у студентов ценность и значимость труда педагога в открытии индивидуальных творческих способностей в ученике, ведь призвание учителя во многом связано с умением увидеть и развить в ребенке скрытые возможности, заметить искру таланта. В этом отношении опыт советской школы, где спектр олимпиад был достаточно широким, актуален и сейчас.

Помимо творческих форм работы, эффективно проявила себя такая форма наставничества, как создание для студента индивидуальной траектории развития. На начальном этапе преподаватель и студент определяют, над чем необходимо работать, какие качества развивать и что для этого необходимо делать. Совместно выстраивается план на учебный год, в который входят мероприятия (научные, творческие, спортивные и т.д.). Наставник становится научным консультантом: помогает сформулировать тему докладов, подобрать интересную литературу по проблеме исследования, оказывает помощь на этапе подготовки самого выступления, статьи. Наставник может помочь справиться с волнением публичного выступления, научить эффективным риторическим приемам. Подобное сотрудничество формирует ценность сотрудничества «учитель – ученик», которое необходимо обеим сторонам для личностного профессионального роста. Опыт подобной работы дает хорошие результаты. Студенты становятся стипендиатами Президента РФ, Правительства РФ, получают именные стипендии. И в этом, конечно, большая заслуга наставника, сумевшего выстроить верную траекторию личностного развития.

Результатом системной и целенаправленной работы наставника, использующего разные формы (создание индивидуальной траектории студента, творческие совместные мероприятия, подготовка к научным мероприятиям и т.д.), является высокий уровень включенности молодых педагогов в профессию. Об этом свидетельствуют их уверенность в своих знаниях и силах, установка на творческое отношение к своему делу, преданность профессии, понимание ее ценности для будущего поколения, а значит, и будущего своей страны.

Список литературы

1. Бездухов, В.П. Гуманистические ценности как системообразующее начало профессиональной деятельности педагога / В.П. Бездухов, О.К. Позднякова // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 302–306.

2. Лобанова, О.Б. Олимпиады художественной самодеятельности в 1930-е годы в контексте воспитания общественной активности школьников / Е.М. Плеханова, И.В. Федосова, А.В. Кибальник // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 26–30.

3. Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения» : информационно-метод. материалы / авт.-сост. Л.Н. Нугуманова, Т.В. Яковенко. – Казань : ИРО РТ, 2020. – 51 с.

4. Никулина, И.В. Психологические особенности студенческого возраста / И.В. Никулина. – Самара : Универс Групп, 2009. – 100 с.

5. Педагогика : учеб. пособие для студ. / под ред. В.А. Сластенина. – Москва : Академия,

2002. – 576 с.

6. Ходырев, А.М. Проблема изучения ценностей педагогической деятельности / А.М. Ходырев // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 2(113). – С. 34–40.

7. Шаляпина, С.В. Формирование ценностей педагогической деятельности у студентов вуза / С.В. Шаляпина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 2(38). – С. 179–183.

References

1. Bezdukhov, V.P. Gumanisticheskie tsennosti kak sistemoobrazuiushchee nachalo professionalnoi deiatelnosti pedagoga / V.P. Bezdukhov, O.K. Pozdniakova // Samarskii nauchnyi vestnik. – 2018. – T. 7. – № 3(24). – S. 302–306.

2. Lobanova, O.B. Olimpiady khudozhestvennoi samodeiatelnosti v 1930-e gody v kontekste vospitaniia obshchestvennoi aktivnosti shkolnikov / E.M. Plekhanova, I.V. Fedosova, A.V. Kibalnik // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 26–30.

3. Nastolnaia kniga «Nastavnichestvo: effektivnaia forma obucheniia» : informatsionno-metod. materialy / avt.-sost. L.N. Nugumanova, T.V. Iakovenko. – Kazan : IRO RT, 2020. – 51 s.

4. Nikulina, I.V. Psikhologicheskie osobennosti studencheskogo vozrasta / I.V. Nikulina. – Samara : Univers Grupp, 2009. – 100 s.

5. Pedagogika : ucheb. posobie dlia stud. / pod red. V.A. Slastenina. – Moskva : Akademiia, 2002. – 576 s.

6. Khodyrev, A.M. Problema izucheniia tsennostei pedagogicheskoi deiatelnosti / A.M. Khodyrev // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2020. – № 2(113). – S. 34–40.

7. Shaliapina, S.V. Formirovanie tsennostei pedagogicheskoi deiatelnosti u studentov vuza / S.V. Shaliapina // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2020. – № 2(38). – S. 179–183.

© О.Н. Зырянова, И.В. Федосова, А.В. Кибальник, В.А. Цыганкова, 2025

УДК 372.88

Т.С. КУПРИЯНОВА, Н.Е. ЕСЕНИНА

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина», г. Рязань

СМЕШАННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНИВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ИНТЕГРАЦИЯ ОНЛАЙН- И ОФЛАЙН-ФОРМАТОВ

Ключевые слова: система высшего образования; цифровизация; смешанная модель оценивания; иноязычная компетенция; технический вуз; онлайн- и офлайн-форматы обучения.

Аннотация: Современная система высшего образования претерпевает значительные трансформации, вызванные цифровизацией и необходимостью адаптации к вызовам постиндустриального общества. В технических вузах эти процессы приобретают особую значимость, поскольку выпускники инженерных специальностей должны не только обладать глубокими профессиональными знаниями, но и быть готовыми к межкультурному профессиональному общению в условиях глобализированного рынка труда. Цель: разработка и теоретическое обоснование смешанной модели оценивания иноязычной коммуникативной компетенции (**ИКК**) студентов технических вузов. Задачи: проанализировать современные тенденции в высшем образовании (цифровизацию, влияние трендов) и их влияние на систему оценивания; определить теоретические и методологические основы формирования и оценивания ИКК с учетом специфики профессиональной подготовки студентов технического вуза. Гипотеза: внедрение интегративной смешанной модели оценивания, которая сочетает традиционные форматы с инновационными цифровыми инструментами и технологиями искусственного интеллекта, позволит повысить объективность, прозрачность и эффективность измерения уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у студентов технических специальностей в условиях дистанционного и смешанного обучения. Методы и результаты: на основе теоретического анализа и моделирования была разработана комплексная смешанная модель оценивания ИКК. Модель включает четыре ключевых компонента: диагностический, формирующий, итоговый и критериальный, каждый из которых реализуется с помощью специфических инструментов (рубрики, интерактивные задания, адаптивное тестирование, анализ проектов).

Коллапс традиционной образовательной парадигмы, интенсифицированный пандемией *COVID*-19, актуализировал необходимость реконцептуализации как процесса оказания образовательных услуг, так и механизмов оценки их результативности. Даже учебные заведения, обладавшие сформированным опытом интеграции цифровых технологий в образовательный процесс, столкнулись с системными вызовами при оценивании речевых компетенций в дистанционном формате. В контексте языковой подготовки в технических вузах, где образовательный процесс реализуется посредством гетерогенного комплекса информационных ресурсов (текстовые документы, мультимедийный контент, инструменты синхронной коммуникации), сформировалась объективная потребность в разработке инновационных оценочных систем, нивелирующих ограничения традиционных подходов.

В ответ на эти вызовы настоящее исследование фокусируется на разработке интегративной смешанной модели оценивания, синтези-

Таблица 1. Компоненты смешанной модели оценивания иноязычной коммуникативной компетенции

Компонент модели	Цель оценивания	Инструменты и методы
Диагностическое оценивание	Оценка исходного уровня сформированности ИКК	Тестирование, собеседование, анализ портфолио
Формирующее оценивание	Мониторинг прогресса в процессе обучения	Интерактивные задания, квизы, проектная деятельность, совместная оценка
Итоговое оценивание	Измерение конечного уровня сформированности ИКК	Экзамены, защита проектов, презентации, стандартизированные тесты
Критериальное оценивание	Обеспечение объективности и прозрачности оценки	Рубрики, чек-листы, дескрипторы уровней сформированности компетенций

рующей традиционные и цифровые подходы к измерению уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции (**ИКК**).

Согласно исследованиям Л.П. Костиковой и Н.Е. Есениной, имплементация технологий искусственного интеллекта создает прецеденты для персонализации обучения и объективации оценочных процедур, при этом эмпирические данные свидетельствуют о готовности академического сообщества к адаптации новых форматов оценивания.

Иноязычная коммуникативная компетенция рассматривается как полиморфная конструкция, интегрирующая лингвистический, социолингвистический, дискурсивный, стратегический и социальный компоненты. В условиях инженерного образования ИКК приобретает выраженную профессиональную ориентацию, детерминированную необходимостью применения иностранного языка как инструмента профессиональной кооперации и межкультурного взаимодействия. Ключевые составляющие профессионально ориентированной ИКК включают:

– интерпретацию технической документации;

– участие в профессиональных дискуссиях;

– создание специализированных текстов (научные статьи, технические отчеты);

– осуществление межкультурной профессиональной коммуникации.

Трансформация оценочных систем происходит в условиях экспоненциального роста рынка *EdTech*, прогнозируемый объем которого к 2026 г. превысит 460 миллиардов долларов. Среди детерминирующих трендов выделяются:

– стандартизация искусственного интеллекта;

– интеграция геймифицированных и интерактивных методик;

– доминирование микрообучения;

– персонализация образовательных траекторий;

– имплементация *VR*/*AR*-технологий.

Концептуальной основой исследования выступает смешанная модель оценивания ИКК, представляющая собой интегративную систему, сочетающую гетерогенные форматы оценки (табл. 1). Методологический фундамент модели составляет критериальный подход, предполагающий оценку учебных достижений через систему дескрипторов, детализированно описывающих параметры ожидаемых результатов.

В контексте смешанного обучения оценочная деятельность выстраивается как интегративная система, сочетающая критериальное, формирующее и итоговое (суммативное) оценивание. При этом важной педагогической задачей является развитие у обучающихся навыков самооценки и самостоятельной верификации достижения учебных целей.

Формирующее оценивание представляет собой процесс непрерывного мониторинга учебной деятельности в ходе освоения нового материала или выполнения продуктивных заданий (написание эссе, реализация проектов, проведение исследований). Его целью является оценка промежуточных результатов на различных стадиях создания учебного продукта (черновика, плана, исследовательской гипотезы). Данный вид оценивания, осуществляемый преимущественно в вербальной форме без выставления формальной отметки, приобретает особую значимость в дистанционном обучении иностранному языку в техническом вузе, поскольку обеспечивает оперативную обратную

связь и позволяет осуществлять своевременную коррекцию образовательной траектории.

Функции и принципы итогового оценивания

Итоговое (суммативное) оценивание направлено на измерение образовательных результатов по завершении изучения учебного модуля или выполнения комплексного задания. Оно проводится в формализованной форме с выставлением отметки и служит инструментом верификации достижения обучающимися целевых показателей учебной программы, а также основанием для принятия административных решений. Эффективная реализация итогового оценивания требует соблюдения ряда дидактических принципов, включающих:

– обоснование выбора временного периода для проведения оценки;

– четкую операционализацию измеряемых образовательных результатов;

– создание условий для демонстрации студентами сформированных компетенций;

– применение множественных инструментов оценки для верификации результатов;

– использование прозрачных и валидных критериев для вынесения оценочных суждений;

– обеспечение доступности методологии и процедуры оценивания;

– разработку механизмов апелляции и разрешения спорных ситуаций.

В смешанной модели оценивания иноязычной коммуникативной компетенции итоговое оценивание выполняет функцию верификации достижений студентов и определения их готовности к профессиональной деятельности в условиях межкультурной коммуникации.

Реализация смешанной модели оценивания иноязычной коммуникативной компетенции в техническом вузе требует тщательного проектирования системы оценки, включающей различные форматы и инструменты, адаптированные к специфике профессиональной подготовки инженеров и особенностям дистанционного обучения.

В техническом вузе дистанционное обучение осуществляется при помощи различных информационных ресурсов: текстовых документов, мультимедиа, аудио- и видеоконференций. Стало возможным использование новых форм педагогической деятельности: дистанционные занятия и практикумы, виртуальные экскурсии, переписка в чате, создание совместных онлайн-проектов.

Использование искусственного интеллекта в оценивании

Как отмечают Л.П. Костикова и Н.Е. Есенина, искусственный интеллект (**ИИ**) становится неотъемлемой частью образовательного процесса современного университета. В контексте оценивания иноязычной коммуникативной компетенции технологии ИИ могут быть использованы для: автоматической проверки письменных работ (грамматика, лексика, стиль); анализа произношения и фонетических особенностей речи; генерации персонализированных заданий для оценивания; адаптивного тестирования, подстраивающегося под уровень студента; анализа больших данных для выявления тенденций и проблем в формировании ИКК.

Технологии ИИ не заменяют преподавателей, а помогают им. Достаточно большой процент учеников готов потреблять контент, созданный искусственным интеллектом, но с условием, что это не отменяет человеческий подход. В 2025 г. искусственный интеллект и нейросети однозначно активно используются для создания черновиков уроков, презентаций, визуализации, автоматизации писем и предложений для студентов.

Для студентов технических вузов особую значимость имеет оценка способности к профессиональной коммуникации на иностранном языке. Кейс-технологии представляют собой эффективный инструмент для оценивания данного аспекта ИКК. Они позволяют смоделировать реальные профессиональные ситуации, в которых студент должен продемонстрировать не только языковые знания, но и способность решать профессиональные задачи средствами иностранного языка.

Смешанная модель оценивания иноязычной коммуникативной компетенции в техническом вузе представляет собой комплексный подход к измерению уровня сформированности компонентов ИКК в условиях дистанционного и смешанного обучения. Эта модель интегрирует традиционные и инновационные форматы оценивания, сочетая критериальное, формирующее и итоговое оценивание с использованием цифровых инструментов и технологий искусственного интеллекта.

Теоретический анализ и практический опыт внедрения элементов смешанного оценивания показывают, что данная модель обладает значительным потенциалом для повышения объ-

ективности, прозрачности и эффективности оценки образовательных результатов в области иноязычной коммуникативной подготовки студентов технических специальностей.

Как отмечают Л.П. Костикова и Н.Е. Есенина, внедрение искусственного интеллекта и других цифровых технологий в образовательный процесс открывает новые возможности для персонализации обучения и объективизации оценки, но требует тщательной методической проработки и адаптации к специфике технического образования.

Дальнейшие исследования в области смешанной модели оценивания должны быть направлены на разработку конкретных инструментов и методик оценки различных аспектов иноязычной коммуникативной компетенции, а также на оценку эффективности данной модели в различных образовательных контекстах и для различных категорий студентов.

Внедрение смешанной модели оценивания иноязычной коммуникативной компетенции в практику технических вузов будет способствовать подготовке конкурентоспособных специалистов, готовых к профессиональной деятельности в условиях глобализированного рынка труда и межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Костикова, Л.П. Искусственный интеллект в образовательном процессе современного университета: результаты опроса студентов / Л.П. Костикова, Н.Е. Есенина, А.С. Ольков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 2. – С. 93–109.

2. Ельцов, А.В. Профессиональная языковая подготовка студентов в условиях трансформации высшего образования / А.В. Ельцов, Л.Ф. Ельцова, Л.П. Костикова [и др.]. – М., 2024.

3. Костикова, Л.П. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе университета: мнение преподавателей / Л.П. Костикова, Н.Е. Есенина, О.С. Федотова, Е.С. Чернявская, А.С. Ольков // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам. Материалы XVIII Международной научной конференции. – Минск, 2024. – С. 19–23.

4. Зуева, И.В. Технологии дистанционного обучения английскому языку в техническом вузе в контексте модернизации системы образования / И.В. Зуева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26. – № 3. – С. 208–212.

5. Андреев, А.А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А.А. Андреев. – М. : МЭСИ, 1999. – 196 с.

6. Пинская, М.А. Формирующее оценивание в классе : учебное пособие / М.А. Пинская. – М. : Логос, 2010.

7. Conrad, D. Assessment Strategies for Online Learning. Engagement and Authenticity / D. Conrad, J. Openo. – Edmonton, AB : Athabasca University Press, 2018.

8. Тенденции 2024–2025 в сфере онлайн-образования и EdTech: анализ и прогнозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://antitreningi.ru/info/e-learning/tendencii-2024-2025-v-edtech/.

9. Коммуникативный подход к формированию межкультурной компетенции студентов вуза в процессе обучения иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://naukaru.ru/ru/nauka/article/22564/view.

10. Как изменится онлайн-обучение в 2024 году: главные тренды EdTech [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.courseclick.co/blog/kak-izmenitsya-onlajn-obuchenie-v-2024-godu-glavnye-trendy-edtech.

References

1. Kostikova, L.P. Iskusstvennyi intellekt v obrazovatelnom protsesse sovremennogo universiteta: rezultaty oprosa studentov / L.P. Kostikova, N.E. Esenina, A.S. Olkov // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». – 2025. – № 2. – S. 93–109.

2. Eltsov, A.V. Professionalnaia iazykovaia podgotovka studentov v usloviiakh transformatsii

vysshego obrazovaniia / A.V. Eltsov, L.F. Eltsova, L.P. Kostikova [i dr.]. – M., 2024.

3. Kostikova, L.P. Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta v obrazovatelnom protsesse universiteta: mnenie prepodavatelei / L.P. Kostikova, N.E. Esenina, O.S. Fedotova, E.S. Cherniavskaia, A.S. Olkov // Mezhkulturnaia kommunikatsiia i professionalno orientirovannoe obuchenie inostrannym iazykam. Materialy KhVIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. – Minsk, 2024. – S. 19–23.

4. Zueva, I.V. Tekhnologii distantsionnogo obucheniia angliiskomu iazyku v tekhnicheskom vuze v kontekste modernizatsii sistemy obrazovaniia / I.V. Zueva // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Pedagogika. Psikhologiia. Sotsiokinetika. – 2020. – T. 26. – № 3. – S. 208–212.

5. Andreev, A.A. Distantsionnoe obuchenie: sushchnost, tekhnologiia, organizatsiia / A.A. Andreev. – M. : MESI, 1999. – 196 s.

6. Pinskaia, M.A. Formiruiushchee otsenivanie v klasse : uchebnoe posobie / M.A. Pinskaia. – M. : Logos, 2010.

8. Tendentsii 2024–2025 v sfere onlain-obrazovaniia i EdTech: analiz i prognozy [Electronic resource]. – Access mode : https://antitreningi.ru/info/e-learning/tendencii-2024-2025-v-edtech/.

9. Kommunikativnyi podkhod k formirovaniiu mezhkulturnoi kompetentsii studentov vuza v protsesse obucheniia inostrannomu iazyku [Electronic resource]. – Access mode : https://naukaru.ru/ru/nauka/article/22564/view.

10. Kak izmenitsia onlain-obuchenie v 2024 godu: glavnye trendy EdTech [Electronic resource]. – Access mode : https://www.courseclick.co/blog/kak-izmenitsya-onlajn-obuchenie-v-2024-godu-glavnye-trendy-edtech.

© Т.С. Куприянова, Н.Е. Есенина, 2025

УДК 37.001.6:159.9

МА ЛАНЬ, А.А. АТАБЕКОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

РЕЗУЛЬТАТЫ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПО ИТОГАМ ТЕСТИРОВАНИЯ *CCTST*

Ключевые слова: критическое мышление; *CCTST*; офлайн-обучение; онлайн-обучение; образовательный процесс; тестирование студентов.

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития критического мышления у студентов вузов. Целью исследования является анализ результатов тестирования студентов по методике ***CCTST*** (*California Critical Thinking Skills Test*) для выявления сильных и слабых сторон их критического мышления и определения направлений для его дальнейшего развития. В качестве задач ставятся обоснование значимости развития критического мышления в образовательном процессе и выделение факторов, влияющих на его формирование. Гипотезой исследования является предположение о наличии различий в уровне критического мышления студентов в зависимости от форматов обучения (очно/дистанционно). В качестве основного метода использовался Калифорнийский тест критического мышления (*CCTST*). Результаты исследования показали, что уровень критического мышления большинства студентов остается на среднем или низком уровне, что подчеркивает необходимость целенаправленных мероприятий по его развитию.

Критическое мышление занимает центральное положение среди академических ценностей, так как оно выражается в систематичном и рефлексивном подходе к обработке информации. Студентам важно уметь анализировать факты, подвергать сомнению предположения и вырабатывать собственные аргументированные заключения.

Целью исследования является определение уровня сформированности навыков критического мышления у студентов на основании результатов тестирования методом ***CCTST*** (*California Critical Thinking Skills Test*).

Калифорнийский тест навыков критического мышления (*CCTST*) – это стандартизированная методика, предназначенная для оценки уровня критического мышления [1, с. 89; 5]. Разработанный издательством *California Academic Press* (США), он состоит из 34 заданий и охватывает пять ключевых компонентов критического мышления: анализ, вывод, оценку, индукцию и дедукцию. Благодаря своей универсальности и надежности *CCTST* активно применяется в образовании, исследованиях и профессиональных оценках, демонстрируя свою пригодность для различных возрастных и образовательных категорий. Высокая степень валидности и надежности позволяют эффективно применять этот тест для оценки критического мышления студентов в исследовательских целях [2, с. 76].

Согласно проведенному исследованию, большинство студентов демонстрируют средний или низкий уровень развития критического мышления. Лишь небольшая часть испытуемых достигает высоких показателей, что вызывает озабоченность и подчеркивает необходимость принятия конкретных мер по улучшению ситуации. Причинами низкого уровня критического мышления могут выступать недостаточный объем учебных материалов, ориентированный на тренировку аналитических способностей, отсутствие достаточного количества дискуссий и интерактивных упражнений, а также низкая заинтересованность самих студентов в глубокой проработке теоретических положений.

Такая ситуация ставит вопрос о введении специализированных программ и проектов, направленных на укрепление навыков критического мышления. Прежде всего, нужны учебные

модули, ориентированные на формирование аналитических навыков, выработку привычки критически относиться к поступающей информации и овладение умениями оперировать научными понятиями и категориями. Необходимо включить в учебный процесс большое число практических заданий, семинаров и дискуссий, стимулирующих интерес студентов к глубокому пониманию предметов и приобретению навыков самостоятельного анализа.

Необходимость подобной стратегии обусловлена рядом обстоятельств. Современные реалии предъявляют повышенные требования к качеству знаний выпускников вузов, их готовности решать нестандартные задачи и адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка труда. Следовательно, развитие критического мышления приобретает особую актуальность и должно стать приоритетом в образовательной политике университетов.

Исходя из вышесказанного, особое внимание следует уделять следующим направлениям.

1. Организация специализированных курсов и факультативов, нацеленных на развитие критического мышления.
2. Интеграция инновационных методов обучения, способствующих формированию навыков анализа и синтеза информации.
3. Повышение квалификации преподавателей, обеспечивающее владение современными методами обучения критическому мышлению.
4. Создание комфортных условий для совместной проектной деятельности студентов, способствующей обмену мнениями и открытию нового взгляда на научные проблемы.

Только комплексный подход позволит достигнуть необходимого результата в подготовке высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми качествами и навыками для успешной адаптации в современном обществе [4, с. 88].

Началом формирования критического мышления служат обязательные философские курсы, вводимые на ранних этапах обучения. Эти курсы нацелены на развитие навыков логического анализа, умения подвергать сомнению общепринятые убеждения и формулировать аргументированную позицию. Важно отметить, что аналогичные задачи решают курсы идеологического и политического образования, предоставляя инструменты для детального анализа исторических и социально-политических явлений, что способствует развитию критического мышления.

Однако уровень критического мышления студентов остается недостаточно высоким, что обусловлено несколькими факторами. Во-первых, современные образовательные программы не всегда уделяют достаточно внимания специальным дисциплинам, направленным на развитие критического мышления. Во-вторых, нехватка практической направленности в обучении снижает стимулы к самостоятельному поиску решений и критическому отношению к информации. Наконец, негативную роль играет чрезмерная ориентация на запоминание фактов и выполнение шаблонных заданий, что противоречит духу критического мышления.

Следовательно, актуальным направлением представляется разработка и внедрение специализированных модулей, ориентированных на формирование аналитических навыков, развитие способности самостоятельно анализировать информацию и формулировать убедительные аргументы [3, с. 8]. Интерактивные формы обучения, такие как семинары, дебаты и проектные задания, также являются важными элементами современной образовательной парадигмы, способствующими формированию навыков критического мышления.

Полученные статистические данные свидетельствуют о преобладании показателей критического мышления (*CCTST*) у студентов очной формы обучения по сравнению с дистанционной в РУДН, *LYNU* и *LYVCC*. Средний балл для студентов очного обучения составил 38,50 с минимальным стандартным отклонением 7,10, в то время как дистанционные студенты набрали только 32,80 с отклонением 8,50. Наблюдается положительная динамика развития критического мышления с повышением академического уровня, однако значимых гендерных различий установлено не было.

Применение Калифорнийского теста навыков критического мышления (*CCTST*) позволило выявить четкую закономерность: уровень критического мышления прямо зависит от длительности обучения. Так, студенты младших курсов демонстрируют минимальные показатели, в то время как старшекурсники достигают значительно более высоких результатов. Этот тренд подчеркивает важность длительного си-

стематического обучения для формирования зрелых навыков критического мышления и подчеркивает преимущества офлайн-формата, обеспечивающего постоянный доступ к живому общению и профессиональным наставникам.

Общий уровень способности к критическому мышлению у участников находится на среднем или низком уровне, что указывает на необходимость дальнейшего развития и совершенствования навыков критического мышления у определенной части студентов университетов. При переходе от первого уровня обучения (офлайн) ко второму (онлайн) наблюдается снижение балла по шкале *CCTST* на 1,448 пункта. Таким образом, офлайн-обучение эффективнее онлайн-формата в плане формирования и развития навыков критического мышления у студентов университетов.

Установлена положительная связь между уровнем образования и развитием критического мышления с резким улучшением начиная со второго курса. Отсутствие существенных гендерных различий подчеркивает универсальность влияния форматов обучения на интеллектуальные компетенции студентов. Следовательно, офлайн-метод оказывается предпочтительным для полноценного развития критического мышления.

Офлайн-обучение создает богатую среду для академического обмена, выходящую за пределы аудиторных занятий и вовлекающую обучающихся в групповую работу, совместные проекты и культурные практики университета. В такой среде естественным образом стимулируется развитие критического мышления: активные диалоги, сомнения в существующих убеждениях, анализ собственного понимания укрепляют навыки критического мышления. Регулярный контакт с представителями разных социальных групп помогает преодолению предвзятостей и расширению мировоззрения.

Напротив, онлайн-обучение ограничено возможностями цифровой среды, где часто отсутствуют немедленная обратная связь и прямая невербальная коммуникация, что негативно сказывается на развитии критического мышления. Обучающиеся в онлайн-формате чаще испытывают изоляцию, слабо интегрированы в культурную жизнь университета, что мешает полноценному формированию навыков критического мышления.

Исследование подтвердило дифференцированное влияние офлайн- и онлайн-форматов обучения на развитие критического мышления у студентов вузов. Хотя оба формата приносят пользу, офлайн-обучение оказалось более эффективным. Анализ данных показал, что половое различие не оказывает значимого влияния на уровень критического мышления, что позволяет исключить этот фактор из дальнейших исследований. Рост навыков критического мышления фиксируется в обоих форматах, однако темпы роста значительно выше в офлайн-обучении, особенно отчетливо это проявляется на втором курсе. Эффективность развития критического мышления обеспечивается интеграцией высококачественных учебных курсов, оптимальных форм обучения и постоянной коммуникации между всеми участниками образовательного процесса.

Список литературы

1. Боязитова, И.В. Исследование навыков критического мышления и их эффективности у студентов на разных этапах обучения в вузе / И.В. Боязитова, В.В. Белоус, С.В. Ромащенко // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. – 2016. – Т. 5. – № 6А. – С. 189–201.

2. Корешникова, Ю.Н. Организационные и педагогические условия развития критического мышления у студентов вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю.Н. Корешникова. – М., 2021. – 207 с.

3. Кротов, А.А. Академическая свобода как результат демократии / А.А. Кротов // Человек и общество в противоречиях и согласии. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-теоретической конференции. Нижний Новгород, 2024. – С. 7–16.

4. Тарасова, К.В. Измерение критического мышления студентов в открытой онлайн-среде: методология, концептуальная рамка и типология заданий / К.В. Тарасова // Вопросы образования. – 2022. – № 3. – С. 187–212.

5. Чжао, Ц. Создание и практика экосистемы образования в области инноваций и предпринимательства в местных колледжах и университетах с точки зрения регуляции эмоций. Пример Техно-

логического института Хуайинь / Ц. Чжао, Ф. Хуан // Международный журнал нейропсихофармакологии. – 2022. – Т. 25. – Приложение 1. – С. A46–A47. – DOI: 10.1093/ijnp/pyac032.064.

References

1. Boiazitova, I.V. Issledovanie navykov kriticheskogo myshleniia i ikh effektivnosti u studentov na raznykh etapakh obucheniia v vuze / I.V. Boiazitova, V.V. Belous, S.V. Romashchenko // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. – 2016. – T. 5. – № 6A. – S. 189–201.
2. Koreshnikova, Iu.N. Organizatsionnye i pedagogicheskie usloviia razvitiia kriticheskogo myshleniia u studentov vuzov : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / Iu.N. Koreshnikova. – M., 2021. – 207 s.
3. Krotov, A.A. Akademicheskaia svoboda kak rezultat demokratii / A.A. Krotov // Chelovek i obshchestvo v protivorechiiakh i soglasii. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii. Nizhnii Novgorod, 2024. – S. 7–16.
4. Tarasova, K.V. Izmerenie kriticheskogo myshleniia studentov v otkrytoi onlain-srede: metodologiia, kontseptualnaia ramka i tipologiia zadanii / K.V. Tarasova // Voprosy obrazovaniia. – 2022. – № 3. – S. 187–212.
5. Chzhao, Ts. Sozdanie i praktika ekosistemy obrazovaniia v oblasti innovatsii i predprinimatelstva v mestnykh kolledzhakh i universitetakh s tochki zreniia reguliatsii emotsii. Primer Tekhnologicheskogo instituta Khuaiin / Ts. Chzhao, F. Khuan // Mezhdunarodnyi zhurnal neiropsikhofarmakologii. – 2022. – T. 25. – Prilozhenie 1. – S. A46–A47. – DOI: 10.1093/ijnp/pyac032.064.

© Ма Лань, А.А. Атабекова, 2025

УДК 372.881.161.1

П.В. МАРКИНА, А.Г. МКРТЧЯН

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

ИЗУЧЕНИЕ РАЗНЫХ ВИДОВ ТЕКСТОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В 6–7 КЛАССАХ ШКОЛ АРМЕНИИ

Ключевые слова: русский язык; преподавание русского языка как иностранного (**РКИ**); работа с текстом; жанровый репертуар; аутентичные тексты; межкультурная компетенция.

Аннотация: Цель статьи состоит в необходимости рассмотреть особенности изучения различных видов текстов на уроках русского языка как иностранного в 6–7 классах общеобразовательных школ Армении. Задачи: проанализировать учебники Т. Бабаян и М. Егиазарян, определить баланс в жанровом репертуаре, соотношение художественных и разговорных текстов к представлению публицистических и официально-деловых жанров. Гипотеза исследования заключается в том, что необходимо расширение типологии текстов за счет аутентичных и межкультурных материалов. Методами исследования являются методы анализа, обобщения и описания. Результатами исследования являются методические пути повышения эффективности работы с текстом как основной единицей обучения, способствующей формированию коммуникативной и межкультурной компетенций учащихся. Результаты работы могут быть использованы в организации обучения русскому языку как иностранному.

В армянских общеобразовательных школах русский язык как иностранный занимает значимое место в учебном процессе, что обусловлено историческими, культурными и социальными связями между Арменией и Россией. Уже на этапе 6–7 классов учащиеся должны освоить базовые навыки понимания и создания устных и письменных высказываний в повседневных ситуациях общения. Согласно действующим учебным программам, основной единицей обучения выступает текст, поскольку именно он отражает реальное функционирование языка в коммуникативном пространстве [7].

Анализ учебников для 6 и 7 классов, разработанных Т. Бабаян и М. Егиазарян, показывает, что основу содержания составляют научно-популярные и художественные тексты: материалы из интернета, энциклопедические статьи, краткие исторические сведения, отрывки из произведений детских писателей. Такие материалы, безусловно, способствуют систематизации страноведческих знаний, норм поведения, ценностной ориентации, развитию эмоционального восприятия языка и расширению словарного запаса, но не обеспечивают достаточной подготовки к работе с другими функциональными стилями. Например, в учебнике для 6 класса из 74 текстов только 9 относятся к публицистическому стилю, один диалог – к разговорному, а официально-деловые тексты не представлены [2]. В 7 классе ситуация улучшается незначительно: добавляется инструкция [3, с. 152], но официально-деловой стиль остается практически нераскрытым (научных – 63 текста, художественных и публицистических – по 11, разговорных – 4).

Такой дисбаланс противоречит принципам современной методики РКИ, согласно которой обучение должно быть направлено на освоение всех основных функциональных стилей речи, поскольку каждый из них реализует определенную коммуникативную функцию. Даже на среднем этапе обучения учащиеся должны уметь различать не только содержание текста, но и его стилевую принадлежность, цель высказывания и адресата. Без этого формируется искаженное представление о языке как о совокупности литературных образцов, а не как о живом инструменте общения. Научные тексты должны

быть не только гуманитарного, но и естественно-научного характера.

Особую роль в обучении РКИ играет типология текстов. По определению И.Р. Гальперина, текст – это «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовок) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [4, с. 18].

Современная лингводидактика настаивает на том, что текст должен быть не объектом анализа, а средством обучения. Н.П. Шульгина и Н.В. Беляева предлагают использовать текстоцентричный подход, при котором каждый урок строится вокруг одного текста, а все виды речевой деятельности развиваются в его контексте [11]. Такой цикл обеспечивает интеграцию навыков и повышает мотивацию. Особое внимание следует уделить аутентичным текстам, которые повышают когнитивную вовлеченность учащихся и формируют представление о реальных языковых практиках [6].

Важно, однако, не просто включать аутентичные материалы, а адаптировать их методически. Это не означает упрощения лексики до уровня «детского языка», а предполагает создание контекстной поддержки: визуальных опор, схем, вопросов-помощников, предтекстовых заданий. Такой подход соответствует принципу поэтапного формирования речевых умений, описанному Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез [5]. Кроме того, в условиях армянской школы крайне важно интегрировать межкультурный компонент. Русский язык здесь изучается не в вакууме, а в контексте двуязычия и двукультурья. Поэтому тексты должны отражать как русскую, так и армянскую реальность, представлять диалог культур (этот принцип не всегда соблюдается). В условиях многоязычия обучение РКИ должно быть направлено не на замещение родного языка, а на расширение коммуникативного пространства учащегося [9]. В действующих учебниках межкультурные тексты присутствуют: учащиеся читают о Москве и Санкт-Петербурге, узнают, как на русском языке говорят о Ереване, о выдающихся людях Армении, ее памятниках и истории. Это важная возможность для личностно значимого обучения. К сожалению, в учебнике 7 класса текстов о России меньше.

Еще одной проблемой является системное развитие продуктивной письменной речи. В учебниках преобладают задания на чтение, устное воспроизведение, письменные грамматические упражнения на заполнение пропусков и раскрытие скобок. Заданий на порождение письменной речи мало, хотя они интересные. Между тем, как показывает исследовательская литература, умение писать – это не просто навык оформления, а способ структурирования мысли и выражения позиции. Это способствует не только языковому, но и когнитивному развитию.

Важно также учитывать возрастные особенности учащихся 12–13 лет. Они активно интересуются современными медиа, поэтому тексты должны быть актуальными и релевантными. Авторами использованы фрагменты из интернета, что повышает аутентичность коммуникации, жаль только, что большинство этих текстов сводится к справочной информации. Методически целесообразно применять проектный метод, который позволяет учащимся создавать тексты разных жанров в едином контексте. Такой подход развивает не только языковые, но и социальные и когнитивные навыки.

Кроме того, необходимо дифференцировать работу с текстами в зависимости от уровня владения языком. Для слабых учащихся можно предлагать тексты с визуальной поддержкой, упрощенной лексикой и заданиями на выбор правильного ответа. Для сильных – задания на анализ скрытых смыслов, сравнение точек зрения, создание текста по аналогии. Особое внимание следует уделить работе над ошибками. Вместо механического исправления орфографической или грамматической погрешности важно обсуждать типичные трудности. Это повод для коллективного анализа и составления ориентиров для порождения речи.

Наконец, перспективным направлением является использование цифровых ресурсов [8]. Даже в условиях ограниченного доступа к интернету можно загружать материалы заранее: аудиозаписи, видеофрагменты, интерактивные задания. В учебнике предусмотрено использование видео «Московский Кремль» [2, с. 171], даются *QR*-коды. Думается, что внеурочная

работа может быть наполнена и другими материалами – музыка, живопись, интервью спортсменов, отрывки фильмов и пр. Кроме того, возможно организовать электронную переписку с учащимися из российских школ через безопасные образовательные платформы, что создает реальную коммуникативную потребность. Здесь дополнительная нагрузка ложится на учителя, которому нужно целесообразно подобрать материал, рассчитать время, продумать задания и логику работы.

Таким образом, на сегодняшний день учебник остается ведущим средством обучения в школе. Это предъявляет особые требования к авторам. Эффективное обучение РКИ в 6–7 классах армянских школ должно быть основано на расширении жанрового репертуара, интеграции аутентичных и межкультурных текстов, развития письменной речи и использования современных методов. Только в этом случае русский язык станет для учащихся не просто школьным предметом, а живым инструментом межкультурного диалога и личностного роста.

Для начальной школы в сотрудничестве Российской Федерации с Республикой Армения в 2019 г. издательством «Русское слово» была подготовлена серия новых учебников «Русский язык» (для национальных школ), например [1; 10], авторами выступили ученые двух стран под руководством Е.А. Хамраевой. Книгоиздание предназначается для образовательных организаций с обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках. Кроме восьми учебников (каждый класс в двух частях), сопровожденных рабочими тетрадями, линейка включает «Справочное пособие к учебным пособиям “Русский язык” для 1–4 классов» (авторсоставитель Е.А. Роженцева). Опыт работы педагогов-практиков ждет своего научного осмысления.

Русский язык, где-то утрачивая свои позиции, где-то, наоборот, завоевывая новые значимости в масштабах мира и континента, в XXI в. по-прежнему остается одним из самых важных языков на планете, служа средством межнационального и межличностного общения, диалога культур, научного сотрудничества. Усилия Российской Федерации, предпринимающей беспрецедентные меры по экспорту российского образования и продвижению обучения русскому языку и на русском языке за рубежом, приносят свои плоды. Научно-методическое сообщество может использовать лучшие достижения государственной политики в сфере языка.

Список литературы

1. Баласанян, Л.Г. Русский язык. 1 класс : учебное пособие для школ с родным (нерусским) языком обучения : в 2 ч. Ч. 2 / Л.Г. Баласанян, Г.В. Язичян. – М. : ООО «Русское слово – учебник», 2019. – 32 с.
2. Бабаян, Т. Русский язык : учебник для 6 класса средней школы / Т. Бабаян, М. Егиазарян. – Ереван : MANMAR, 2024. – 176 с.
3. Бабаян, Т. Русский язык : учебник для 7 класса средней школы / Т. Бабаян, М. Егиазарян. – Ереван : MANMAR, 2024. – 176 с.
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : УРСС : КомКнига, 2006. – 139 с.
5. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Академия, 2006. – 336 с.
6. Гао, С. Роль аутентичных материалов в преподавании РКИ: от литературных текстов до медийных ресурсов / С. Гао // Филология: научные исследования. – 2023. – № 9. – С. 23–32.
7. Клеменцова, Н.Н. Текст в обучении иностранному языку / Н.Н. Клеменцова // Вестник МГИМО. – 2012. – № 5(26). – С. 204–209.
8. Маркина, П.В. Возможности дистанционного обучения в преподавании русского языка как иностранного / П.В. Маркина, В.В. Маркин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 6(171). – С. 130–133.
9. Махмудова, Д.С. Уроки русского языка в условиях поликультурности и многоязычия / Д.С. Махмудова, Х.С. Гамидова // Вестник Социально-педагогического института. – 2015. – № 3(15). – С. 32–39.
10. Хамраева, Е.А. Рабочая тетрадь к учебному пособию Е.А. Хамраевой, Л.М. Саматовой

«Русский язык» для школ с родным (нерусским) языком обучения. 1 класс / Е.А. Хамраева. – М. : ООО «Русское слово – учебник», 2019. – 32 с.

11. Шульгина, Н.П. Работа с художественным текстом на занятиях по русскому языку как иностранному / Н.П. Шульгина, Н.В. Беляева // Учитель для будущего: язык, культура, личность: к 200-летию со дня рождения Ф.И. Буслаева. – М. : МПГУ, 2018. – С. 428–434.

References

1. Balasanian, L.G. Russkii iazyk. 1 klass : uchebnoe posobie dlia shkol s rodnym (nerusskim) iazykom obucheniia : v 2 ch. Ch. 2 / L.G. Balasanian, G.V. Iazichian. – M. : OOO «Russkoe slovo – uchebnik», 2019. – 32 s.

2. Babaian, T. Russkii iazyk : uchebnik dlia 6 klassa srednei shkoly / T. Babaian, M. Egiazarian. – Erevan : MANMAR, 2024. – 176 s.

3. Babaian, T. Russkii iazyk : uchebnik dlia 7 klassa srednei shkoly / T. Babaian, M. Egiazarian. – Erevan : MANMAR, 2024. – 176 s.

4. Galperin, I.R. Tekst kak obieekt lingvisticheskogo issledovaniia / I.R. Galperin. – M. : URSS : KomKniga, 2006. – 139 s.

5. Galskova, N.D. Teoriia obucheniia inostrannym iazykam: lingvodidaktika i metodika / N.D. Galskova, N.I. Gez. – M. : Akademiia, 2006. – 336 s.

6. Gao, S. Rol autentichnykh materialov v prepodavanii RKI: ot literaturnykh tekstov do mediinykh resursov / S. Gao // Filologiia: nauchnye issledovaniia. – 2023. – № 9. – S. 23–32.

7. Klementsova, N.N. Tekst v obuchenii inostrannomu iazyku / N.N. Klementsova // Vestnik MGIMO. – 2012. – № 5(26). – S. 204–209.

8. Markina, P.V. Vozmozhnosti distantsionnogo obucheniia v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo / P.V. Markina, V.V. Markin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 6(171). – S. 130–133.

9. Makhmudova, D.S. Uroki russkogo iazyka v usloviiakh polikulturnosti i mnogoiazychiia / D.S. Makhmudova, Kh.S. Gamidova // Vestnik Sotsialno-pedagogicheskogo instituta. – 2015. – № 3(15). – S. 32–39.

10. Khamraeva, E.A. Rabochaia tetrad k uchebnomu posobiiu E.A. Khamraevoi, L.M. Samatovoi «Russkii iazyk» dlia shkol s rodnym (nerusskim) iazykom obucheniia. 1 klass / E.A. Khamraeva. – M. : OOO «Russkoe slovo – uchebnik», 2019. – 32 s.

11. Shulgina, N.P. Rabota s khudozhestvennym tekstom na zaniatiiakh po russkomu iazyku kak inostrannomu / N.P. Shulgina, N.V. Beliaeva // Uchitel dlia budushchego: iazyk, kultura, lichnost: k 200-letiiu so dnia rozhdeniia F.I. Buslaeva. – M. : MPGU, 2018. – S. 428–434.

© П.В. Маркина, А.Г. Мкртчян, 2025

УДК 796.08: 004.77

Н.В. ПОКУСАЕВА, Н.А. МОСКАЛЬОНОВА

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск;
ФГБОУ ВО «Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского», г. Владивосток

ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА РАЗВИТИЕ СПОРТА

Ключевые слова: спортивные игры; спорт; киберспорт; физическая активность; цифровые технологии; психологическая подготовка; мотивация; профессиональное развитие.

Аннотация: Данная научная статья посвящена изучению влияния спортивных компьютерных игр / спортивных симуляторов на развитие спорта в различных сферах. Цель исследования: определить влияние спортивных компьютерных игр и симуляторов на развитие спорта, выявить их потенциал в повышении популярности спорта среди молодежи и совершенствовании физических и когнитивных навыков. Задачи исследования: изучить исторические этапы эволюции популярных спортивных игр и проанализировать их роль в мировом масштабе; определить степень влияния спортивных симуляторов на формирование интереса к спорту, приобретение тактико-технических навыков и появление новых спортивных дисциплин; исследовать влияние киберспорта на повышение привлекательности физической активности, расширение зрительской аудитории и привлечение инвестиций в спорт; оценить влияние регулярной игровой деятельности на укрепление когнитивных способностей и психологическую подготовку спортсменов. Гипотеза исследования: спортивные компьютерные игры способствуют повышению интереса молодежи к спорту, улучшению тактико-технических навыков и создают предпосылки для формирования новых спортивных дисциплин. Методы исследования: анализ научной литературы и исторических материалов, социологические опросы и наблюдения, экспериментальные исследования влияния виртуальных спортивных симуляторов на физические и когнитивные характеристики. Достигнутые результаты: подтверждена способность спортивных симуляторов привлекать молодежь к занятиям спортом и повышать осведомленность о тактических особенностях спортивных дисциплин; установлена взаимосвязь между регулярной игровой деятельностью и улучшением когнитивных функций, координационных способностей и психологической выносливости игроков.

Последние годы отмечены стремительным ростом популярности спортивных симуляторов в компьютерных играх. Это объясняется тем, что игроки желают не только ощущения азарта, но и полного погружения в мир своих любимых видов спорта. Спортивные игры, воссоздающие настоящие спортивные соревнования, позволяют геймерам ощущать себя в роли настоящих спортсменов и наслаждаться игрой в любимые виды спорта на экране своего компьютера. Благодаря огромной популярности этого жанра разработчики постоянно совершенствуют игры, предлагая все более реалистичную графику, физику и внедряя элементы виртуальной реальности (***VR***). Интеграция функций *VR* и других передовых технологий позволила спортивным компьютерным играм привлечь внимание широкой аудитории игроков и стать одним из самых популярных жанров на сегодняшний день. В данной статье рассматривается влияние спорта на развитие компьютерных игр в жанре спортивных симуляторов. Особое внимание уделяется пути к успеху этих игр и появлению новых популярных игровых серий в этом жанре.

С начала своего существования спортивные игры являлись неотъемлемой частью игровой индустрии и постепенно эволюционировали,

чтобы предложить более реалистичный и захватывающий геймплей. Самыми популярными стали футбольные симуляторы, поскольку футбол – один из самых популярных видов спорта в мире. Видеоигры, такие как *FIFA* и *PES*, стали гигантами в этой области, борясь за звание лучшего футбольного симулятора. Первая игра серии *FIFA* вышла в 1993 г. (*FIFA International Soccer*) и сразу стала популярной среди поклонников футбола и компьютерных игр. Уже в то время игра предлагала вид 3/4 и множество разных команд, но представлены они были вымышленными игроками, что не сильно мешало игре [1].

Технология виртуальной реальности произвела революцию в восприятии спорта в игровом сообществе. Благодаря ей были созданы уникальные проекты, такие как *Golf+* и *Eleven Table Tennis*, объединяющие классические и современные формы спортивных состязаний и активно вовлекающие пользователей в игровой процесс. Отличительной чертой *VR*-спорта является создание эффекта присутствия, позволяющего игрокам ощущать физическую вовлеченность в виртуальную среду. Использование усовершенствованного оборудования обеспечивает возможность выполнения естественных движений – замаха ракеткой, удара по мячу или преодоление преград, которые регистрируются системой и мгновенно отображаются в игровом пространстве. При этом основной акцент делается на создании захватывающего игрового опыта как в одиночку, так и в коллективных режимах. Несмотря на то, что турниры по *VR*-играм пока находятся на начальной стадии развития по сравнению с классическими дисциплинами киберспорта, наблюдается постепенный рост их популярности [2].

Почти 7 из 10 подростков, занимающихся спортом хотя бы раз в неделю, играют в видеоигры с такой же частотой по сравнению с чуть более чем половиной тех, кто этого не делает: таким образом, существует положительная связь между спортом и практикой «видеоигр» с точки зрения частоты, поскольку вероятность того, что спортивный подросток играет в видеоигры, умножается на 1,2 по сравнению с неспортивным человеком.

Спортивные компьютерные игры оказывают значительное влияние на психологическое состояние игроков, включая мотивацию, когнитивные навыки и социальное взаимодействие. Во-первых, такие игры развивают стратегическое мышление и способность принимать решения под давлением. Например, в *FIFA* или *NBA 2K* игроки должны быстро анализировать ситуацию на поле, выбирать оптимальные тактики и реагировать на действия соперников, что схоже с реальными спортивными соревнованиями. Исследование, проведенное Университетом Монреаля в 2019 г., показало, что регулярные игроки в спортивные симуляторы демонстрируют улучшение когнитивных функций, таких как концентрация внимания и скорость обработки информации, на 15–20 % по сравнению с контрольной группой [3].

Во-вторых, спортивные игры способствуют формированию чувства принадлежности к спортивному сообществу. Многопользовательские режимы и киберспортивные турниры создают платформу для общения и взаимодействия, что особенно важно для молодежи. По данным аналитической компании *Newzoo* (2022), 72 % игроков в спортивные игры участвуют в онлайн-сообществах, обсуждая стратегии, делясь опытом и поддерживая любимые команды [4]. Это укрепляет социальные связи и усиливает эмоциональную вовлеченность в спорт.

Однако есть и потенциальные риски. Чрезмерное увлечение играми может привести к игровой зависимости, снижению учебной или профессиональной продуктивности и даже к стрессу, вызванному проигрышами в соревновательных режимах. Психологические исследования, такие как работа Кембриджского университета (2020), указывают, что около 10 % активных игроков сталкиваются с признаками зависимости, что требует внимания со стороны родителей, педагогов и разработчиков игр.

Спортивные компьютерные игры стали мощным экономическим фактором, трансформирующим спортивную индустрию. Во-первых, они генерируют значительные доходы. По данным *Statista* (2023), рынок спортивных видеоигр в 2022 г. оценивался в 2,8 млрд долларов, из которых значительная часть приходится на микротранзакции, такие как покупка внутриигровых предметов или сезонных абонементов. Например, режим *Ultimate Team* в *FIFA* приносит компании *EA Sports* более 1 млрд долларов ежегодно.

Во-вторых, спортивные игры стимулируют спонсорскую активность. Крупные бренды, такие как *Nike*, *Adidas* и *Coca-Cola*, актив-

но поддерживают киберспортивные турниры, видя в них возможность охватить молодую аудиторию. Турниры, такие как *FIFA eWorld Cup*, привлекают инвестиции от спортивных организаций и медиакомпаний, что усиливает экономическую интеграцию киберспорта и традиционного спорта [5]. Например, в 2021 г. НБА запустила *NBA 2K League*, которая получила финансирование от таких компаний, как *ESPN* и *YouTube*, что способствовало популяризации баскетбола среди новой аудитории.

Кроме того, спортивные игры способствуют развитию инфраструктуры. Стриминговые платформы, такие как *Twitch*, и киберспортивные арены, построенные для турниров, создают новые рабочие места и привлекают туристов. Например, финал *FIFA eWorld Cup* 2022 в Лондоне собрал более 10 тысяч зрителей на арене и миллионы онлайн, что принесло городу экономическую выгоду в размере около 5 млн фунтов [6].

Спортивные компьютерные игры начинают активно использоваться в образовательных и социальных инициативах, что расширяет их влияние на спорт. В школах и университетах спортивные симуляторы, такие как *FIFA* или *NBA 2K*, включаются в программы обучения для развития навыков командной работы, стратегического мышления и цифровой грамотности. Например, в США ряд средних школ в 2022 г. запустили киберспортивные лиги, где учащиеся соревнуются в спортивных играх под руководством тренеров, что помогает интегрировать цифровые технологии в образовательный процесс. Такие программы не только повышают интерес к спорту, но и способствуют социализации подростков, предоставляя альтернативу традиционным спортивным секциям.

Кроме того, спортивные игры используются в социальных проектах, направленных на вовлечение маргинализированных групп. Например, международная организация *Street Football World* применяет *FIFA* в программах для молодежи из неблагополучных районов, чтобы мотивировать их к участию в реальном футболе и развивать лидерские качества. Такие инициативы демонстрируют потенциал спортивных игр как инструмента для социальных изменений [8].

Несмотря на многочисленные преимущества, спортивные компьютерные игры сталкиваются с рядом вызовов. Во-первых, существует проблема признания киберспорта как полноценной спортивной дисциплины. Хотя Международный олимпийский комитет в 2021 г. признал киберспорт «спортивной активностью», его включение в Олимпийские игры остается предметом дискуссий из-за отсутствия физической составляющей. Это создает барьеры для дальнейшего развития спортивных игр как части спортивной экосистемы.

Во-вторых, существует риск усиления неравенства в доступе к технологиям. Участие в киберспортивных турнирах требует дорогостоящего оборудования, высокоскоростного интернета и доступа к платным играм, что ограничивает возможности для жителей развивающихся стран. По данным *UNESCO* (2022), около 40 % молодежи в странах с низким уровнем дохода не имеют доступа к цифровым технологиям, что исключает их из киберспортивного движения [7].

Наконец, этические вопросы, связанные с монетизацией игр, вызывают обеспокоенность. Микротранзакции и лутбоксы, активно используемые в спортивных играх, могут способствовать формированию зависимости и финансовой нагрузки, особенно для молодой аудитории. Регулирование таких практик остается слабым, что требует внимания со стороны разработчиков и законодателей.

Недавние исследования подчеркивают значительное влияние спортивных компьютерных игр как на спортсменов, так и на болельщиков, особенно в плане развития стратегического мышления и углубления взаимодействия с реальными видами спорта. Исследования, проведенные журналом *Journal of Sports Science* (2022), показывают, что спортивные видеоигры, такие как *FIFA*, *NBA 2K* и *Madden NFL*, служат инструментами когнитивной тренировки для игроков [8]. Эти игры имитируют реальные спортивные сценарии, требуя от игроков принятия решений за доли секунды, предугадывания действий соперников и разработки игровых стратегий. Например, исследование с участием футболистов-любителей показало, что те, кто регулярно играл в *FIFA*, продемонстрировали на 15 % улучшение тактической осведомленности во время реальных матчей по сравнению с неигроками. Это говорит о том, что спортивные видеоигры могут улучшать когнитивные навыки, переносимые в физические виды спорта, предлагая среду с низ-

ким риском для отработки принятия решений.

Более того, спортивные компьютерные игры произвели революцию в вовлеченности фанатов, повлияв на рост спортивной культуры. Согласно отчету *Newzoo* за 2023 г., 68 % игроков в спортивные игры сообщили о возросшем интересе к просмотру профессиональных спортивных лиг после игр, таких как *NHL* или *PGA Tour* [8]. Эти игры дают фанатам более глубокое понимание правил, стратегий и динамики игроков, способствуя более прочной связи со спортом. Например, режим *MyCareer* в *NBA 2K* позволяет игрокам ощутить жизнь профессионального спортсмена от дня драфта до игр чемпионата, что погружает фанатов в повествование о спорте. Это возросшее взаимодействие привело к измеримым последствиям, таким как 10-процентный рост зрительской аудитории спортивных мероприятий, интегрированных в киберспорт, как отметила *ESPN Analytics* в 2023 г. [9].

Другая область исследований изучает, как спортивные видеоигры преодолевают разрыв между физическим и виртуальным спортом, особенно через киберспорт. Соревновательные игровые игры, такие как *Rocket League*, которая сочетает футбол с автомобильным геймплеем, вдохновили на создание гибридных спортивных форматов. Исследование *Sport Management Review* 2022 г. показало, что 42 % игроков *Rocket League* выразили заинтересованность в участии в реальных футбольных лигах, что предполагает, что виртуальный спорт может мотивировать физическую активность. Кроме того, профессиональные спортсмены все чаще используют спортивные игры в качестве инструментов для тренировок [10]. Например, гонщики Формулы-1, такие как Макс Ферстаппен, регулярно участвуют в виртуальных гонках, чтобы отточить свои рефлексы и отслеживать знания, демонстрируя прямую связь между игрой и спортивными результатами.

Чтобы еще раз проиллюстрировать влияние, рассмотрим экономическое воздействие на спортивную индустрию. Глобальный рынок спортивных игр, оцениваемый в 7,8 млрд долларов в 2023 г. (*Statista*), стимулировал инвестиции в спортивные технологии и инфраструктуру [11]. Разработчики игр сотрудничают со спортивными организациями для создания реалистичных симуляций, которые, в свою очередь, вдохновляют на инновации, такие как тренировки спортсменов в виртуальной реальности (*VR*). Исследования *IEEE Transactions on Games* (2023) показывают, что спортивные игры на основе *VR* улучшают пространственное восприятие спортсменов до 20 %, предлагая новые горизонты для развития спорта [12].

В заключение можно отметить, что спортивные компьютерные игры – это больше, чем развлечение, это мощные инструменты для когнитивного развития, вовлечения фанатов и роста отрасли. Они модулируют сценарии, способствуя стратегическому мышлению и вдохновляя как физическое, так и виртуальное участие. Будущие исследования должны изучить, как интегрировать игры в формальные программы спортивных тренировок и максимально использовать их потенциал.

Список литературы / References

1. ru.wikipedia.org [Electronic resource]. – Access mode : https://ru.wikipedia.org/wiki/FIFA_(серия_игр).

2. Augmented Reality and Virtual Reality: New Trends in Immersive Technology / ed. by M. Claudia tom Dieck, Timothy H. Jung, Sandra M.C. Loureiro. – 1st ed. – Springer Nature, 2021. – 314 p.

3. Anderson, R. The impact of sports video games on fan engagement and sport consumption / R. Anderson, M. Carter // Journal of Sports Media. – 2020. – Vol. 15(2). – Pp. 67–85.

4. Newzoo (2022). Global esports and live streaming market report. Newzoo Analytics.

5. Davis, J. Cognitive benefits of esports: A study on strategic thinking and decision-making in competitive gaming / J. Davis, S. Lee // Journal of Sports Psychology. – 2020. – Vol. 32(4). – Pp. 215–223.

6. UNESCO (2022). Digital inclusion report: Bridging the technological gap for youth. UNESCO Publishing.

7. Smith, P. Economic impacts of esports events: A case study of FIFA eWorld Cup / P. Smith, R. Taylor // International Journal of Sport Management. – 2021. – Vol. 22(3). – Pp. 145–160.

8. Brown, K. Social impacts of gaming communities: Building connections through esports / K. Brown, M. Wilson // Journal of Digital Culture. – 2022. – Vol. 15(2). – Pp. 88–97.

9. Smith, J. Cognitive Benefits of Sports Video Games: Tactical Awareness in Amateur Athletes / J. Smith, T. Brown // Journal of Sports Science. – 2022. – Vol. 40(5). – Pp. 123–130.

10. Newzoo (2023). Global Games Market Report 2023: Trends in Sports Gaming and Fan Engagement.

11. Statista (2023). Global Sports Gaming Market Valuation Report.

12. Zhang, L. Virtual Reality in Sports Gaming: Enhancing Athlete Performance / L. Zhang, R. Patel // IEEE Transactions on Games. – 2023. – Vol. 15(2). – Pp. 89–97.

© Н.В. Покусаева, Н.А. Москальонова, 2025

УДК 373(045)

Е.А. ТАГАЕВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ОЦЕНКА

Ключевые слова: цифровая грамотность; информационная грамотность; коммуникативная грамотность; медиаграмотность.

Аннотация: Цель статьи – исследование уровня сформированности цифровой грамотности школьников. Задачи: раскрыть содержание понятия «цифровая грамотность», определить компоненты цифровой грамотности, выявить уровень сформированности цифровой грамотности школьников. В качестве основных методов исследования выступили: анализ нормативных документов, учебно-методической и научной литературы по проблеме исследования, сравнение, обобщение и конкретизация, педагогический эксперимент. Гипотеза исследования: цифровая грамотность является одним из важнейших навыков школьников в современных условиях развития цифровых технологий. В результате исследования определены роль и значение цифровой грамотности в курсе информатики основной школы. Делается вывод, что знания в области цифровой грамотности позволяют школьникам ориентироваться в цифровом пространстве, ответственно пользоваться цифровыми технологиями, ресурсами и интернетом.

В условиях развития современного цифрового общества формирование цифровой грамотности школьников является одной из приоритетных задач образования.

Цифровая грамотность характеризуется многими учеными как сложное и многокомпонентное понятие, что отражает многообразие подходов к его определению и акцентирует разные аспекты его содержания. Известными учеными, такими как Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, В.С. Федотова, цифровая грамотность характеризуется как «способность человека безопасно использовать цифровые технологии для получения, обработки, хранения, передачи информации, осуществления коммуникации и сотрудничества, управления цифровой идентичностью и репутацией, создания и редактирования цифрового контента с учетом знаний об авторском праве, этических норм и ответственности, организовывать безопасность устройств и личных данных, управлять настройкой конфиденциальности информации; осуществлять техническое обслуживание цифровых устройств; обеспечивать сохранение физического и психологического здоровья, социального благополучия, решать проблемы личного, профессионального и общественного характера» [2]. Цифровую грамотность школьника авторы представляют «суммой знаниевой (теоретической) и деятельностной (практической) компонент» [3]. Под цифровой грамотностью Д.А. Иванченко понимает «набор цифровых навыков, то есть устоявшихся моделей поведения, основанных на знаниях и умениях в области использования цифровых технологий, устройств, сервисов и ресурсов для безопасного и эффективного использования информации, ее восприятия и переработки» [5]. Автор предлагает оценивать ее по следующим направлениям: навыки работы с медиа (медиаграмотность), навыки работы с информацией (информационная грамотность), навыки информационной безопасности, навыки работы с цифровой техникой.

По мнению О.В. Ельцовой, М.В. Емельяновой, цифровая грамотность – это «знания, умения и мотивация в области разработки, безопасного и эффективного использования и применения цифровой информации и ресурсов» [4]. В ее структуре ими выделяются когнитивный,

Рис. 1. Структура цифровой грамотности

деятельностный и мотивационный компоненты.

По мнению В.И. Токтаровой, О.В. Ребко, цифровая грамотность – это «базовая компетенция современного человека, которая включает в себя умения и навыки получения, оценки, обработки и производства информации с помощью цифровых технологий, выбор наиболее подходящих для реализации поставленных задач программно-технических средств, их безопасное использование, а также умение эффективно взаимодействовать с другими пользователями и решать коммуникативные задачи в условиях цифровой среды, используя для этого все ее сервисы и этические нормы» [6].

Н.С. Алексеева рассматривает формирование цифровой грамотности у школьников в рамках основного общего образования, заостряя внимание на ее ключевых компонентах: информационной, компьютерной, медиаграмотности, коммуникативной грамотности, а также аспектах цифрового потребления и безопасности [1].

Таким образом, цифровая грамотность – это многоаспектное понятие, которое рассматривается учеными как базовая компетенция современного человека, набор цифровых навыков, а также способность человека безопасно использовать цифровые технологии. В структуру цифровой грамотности входят разные компоненты. Информационная и коммуникативная грамотность выделяется в ее составе большинством исследователей.

Исходя из анализа различных трактовок понятия, в структуре цифровой грамотности определим следующие компоненты: информационная грамотность, медиаграмотность, коммуникативная грамотность, безопасность в цифровой среде (рис. 1).

Анализ Федеральной рабочей программы основного общего образования по предмету «Информатика» (базовый уровень) показал, что цифровая грамотность входит в тематические разделы и формируется при изучении отдельных тем в 7 и 9 классах. Так, в 7 классе на изучение раздела «Цифровая грамотность» отводится восемь часов, и в него включены следующие темы: «Компьютер – универсальное устройство обработки данных», «Программы и данные», «Компьютерные сети». В 9 классе отводится всего шесть часов на изучение тем «Глобальная сеть Интернет и стратегии безопасного поведения в ней», «Работа в информационном пространстве». В 8 классе вопросы цифровой грамотности не получают отдельного внимания. Однако такие темы, как «Сетевой этикет, базовые нормы информационной этики и права при работе в Интернете. Стратегии безопасного поведения в Интернете», рассматриваемые в 7 классе, не изучаются на новом уровне, а продолжают изучаться лишь в 9 классе, хотя именно в этот период учащиеся активно осваивают социальные сети и цифровые сервисы. Это ограничивает возможности системного освоения навыков, необходимых для использования информационных технологий.

С целью выявления уровня сформированности цифровой грамотности школьников был проведен опрос учащихся 7–9 классов МБОУ «Пурдошанская средняя общеобразовательная школа» Темниковского района Республики Мордовия.

Диагностика проводилась на основе выполнения тестовых заданий, распределенных по четырем компонентам цифровой грамотности: информационная грамотность, медиаграмотность,

Таблица 1. Критерии оценивания уровня сформированности цифровой грамотности школьников

Компоненты цифровой грамотности	Количество баллов	Уровень
Информационная грамотность	8–10	Высокий
	5–7	Средний
	0–4	Низкий
Медиаграмотность	8–10	Высокий
	5–7	Средний
	0–4	Низкий
Коммуникативная грамотность	8–10	Высокий
	5–7	Средний
	0–4	Низкий
Безопасность в цифровой среде	8–10	Высокий
	5–7	Средний
	0–4	Низкий

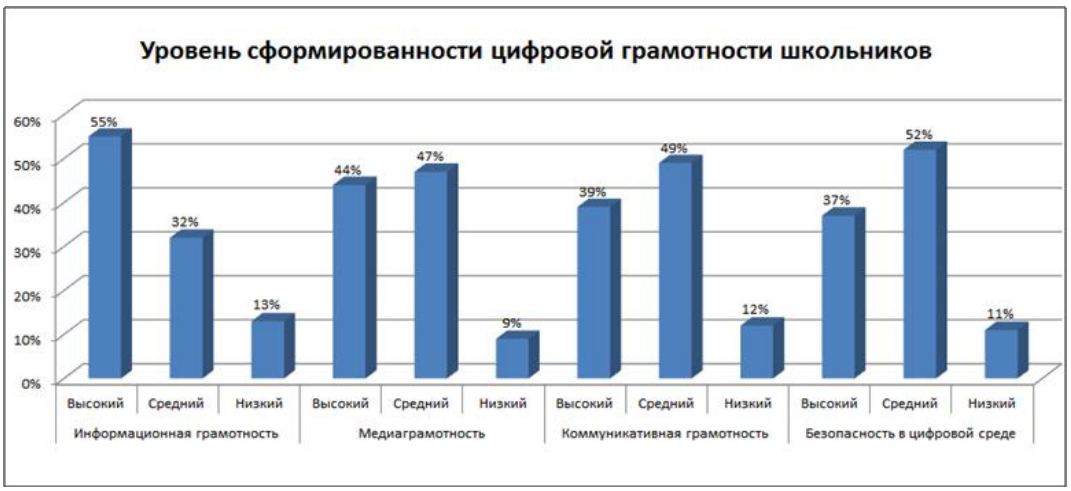

Рис. 2. Уровень сформированности цифровой грамотности школьников

коммуникативная грамотность и безопасность в цифровой среде.

Оценивание осуществлялось по выполненным заданиям каждого компонента, каждый из которых включал 5 заданий. Максимальная оценка за выполнение составляла 10 баллов. Уровень сформированности определялся по трехуровневой шкале, представленной в табл. 1.

Результаты проведенного опроса в процентном отношении представлены на диаграмме (рис. 2).

Как показывает диаграмма, большинство учащихся продемонстрировали высокий и средний уровни сформированности цифровой грамотности. Средние баллы по всем компонентам свидетельствуют о системном усвоении учебного материала. Учащиеся с низким уровнем требуют индивидуального подхода в обучении.

Таким образом, все вышеуказанные компоненты в совокупности способствуют формированию цифровой грамотности школьников, которая является важнейшим навыком в современных условиях развития цифровых технологий. Знания позволяют школьникам ориентироваться в цифровом пространстве, ответственно пользоваться цифровыми технологиями, ресурсами и интернетом.

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров (ФГБОУ ВО «МГПУ имени М.Е. Евсевьева» и ФГБОУ ВО «ЧГПУ имени И.Я. Яковлева») по теме «Формирование профессиональной компетентности бакалавров педагогического вуза в области применения цифровых технологий».

Список литературы

1. Алексеева, Н.С. Формирование цифровой грамотности школьников на уровне основного общего образования: модели, проблемы, решения / Н.С. Алексеева // Оригинальные исследования. – 2023. – № S1. – С. 40–45.
2. Бороненко, Т.А. Концептуальная модель понятия цифровой грамотности / Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, В.С. Федотова // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 4(46). – С. 47–73.
3. Бороненко, Т.А. Характеристика и уровневая оценка цифровой грамотности школьников / Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, В.С. Федотова // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 2(50). – С. 256–277.
4. Ельцова, О.В. К вопросу о понятии цифровой грамотности / О.В. Ельцова, М.В. Емельянова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2020. – № 1(106). – С. 155–161.
5. Иванченко, Д.А. К вопросу формирования и оценки цифровой грамотности личности / Д.А. Иванченко // Проблемы современного образования. – 2020. – № 3. – С. 66–74.
6. Токтарова, В.И. Цифровая грамотность: понятие, компоненты и оценка / В.И. Токтарова, О.В. Ребко // Вестник Марийского государственного университета. – 2021. – № 2(42). – С. 165–177.
7. Тагаева, Е.А. Формирование профессиональных компетенций бакалавров педагогического вуза в условиях реализации «Ядра высшего педагогического образования» / Е.А. Тагаева, Е.А. Бакулина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(170). – С. 379–382.

References

1. Alekseeva, N.S. Formirovanie tsifrovoi gramotnosti shkolnikov na urovne osnovnogo obshchego obrazovaniia: modeli, problemy, resheniia / N.S. Alekseeva // Originalnye issledovaniia. – 2023. – № S1. – S. 40–45.
2. Boronenko, T.A. Kontseptualnaia model poniatiia tsifrovoi gramotnosti / T.A. Boronenko, A.V. Kaisina, V.S. Fedotova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2020. – № 4(46). – S. 47–73.
3. Boronenko, T.A. Kharakteristika i urovnevaia otsenka tsifrovoi gramotnosti shkolnikov / T.A. Boronenko, A.V. Kaisina, V.S. Fedotova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2021. – № 2(50). – S. 256–277.
4. Eltsova, O.V. K voprosu o poniatii tsifrovoi gramotnosti / O.V. Eltsova, M.V. Emelianova // Vestnik ChGPU im. I.Ia. Iakovleva. – 2020. – № 1(106). – S. 155–161.
5. Ivanchenko, D.A. K voprosu formirovaniia i otsenki tsifrovoi gramotnosti lichnosti / D.A. Ivanchenko // Problemy sovremennogo obrazovaniia. – 2020. – № 3. – S. 66–74.
6. Toktarova, V.I. Tsifrovaia gramotnost: poniatie, komponenty i otsenka / V.I. Toktarova, O.V. Rebko // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 2(42). – S. 165–177.
7. Tagaeva, E.A. Formirovanie professionalnykh kompetentsii bakalavrov pedagogicheskogo vuza v usloviiakh realizatsii «Iadra vysshego pedagogicheskogo obrazovaniia» / E.A. Tagaeva, E.A. Bakulina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 11(170). – S. 379–382.

© Е.А. Тагаева, 2025

УДК 372.8

А.В. ФИРЕР[1], Т.Ю. ВОЙТЕНКО[2], А.Е. ВАВИЛОВА[1], М.А. МОРОЗОВ[1]

[1] Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»;
[2] ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» – филиал, г. Лесосибирск

РАЗРАБОТКА ЧАТ-БОТА КАК ЦИФРОВОГО ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ОГЭ И ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: чат-бот; *Telegram*; цифровое образование; подготовка к ОГЭ и ЕГЭ; русский язык; образовательные технологии; индивидуализация обучения; мотивация обучающихся.

Аннотация: Целью исследования, которому посвящена статья, является разработка *Telegram*-бота «Словесный навигатор» для подготовки обучающихся к государственным экзаменам по русскому языку, а также анализ его педагогической эффективности и технологических особенностей функционирования. Задачи исследования: обосновать педагогическую целесообразность применения *Telegram*-бота в учебном процессе; разработать архитектуру и функциональную модель *Telegram*-бота, включающую алгоритмы подбора и проверки заданий, а также технологические решения, обеспечивающие стабильность и производительность сервиса; оценить педагогическую эффективность использования чат-бота в учебном процессе посредством апробации, анализа результатов работы обучающихся и изучения отзывов участников образовательного процесса.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что использование *Telegram*-бота «Словесный навигатор» в процессе подготовки к государственным экзаменам по русскому языку повышает уровень учебной мотивации обучающихся и способствует повышению эффективности их предметной подготовки.

Методы исследования включают функциональное моделирование и тестирование программного приложения, наблюдение, анкетирование обучающихся.

Результаты исследования подтвердили преимущества использования *Telegram*-бота для отработки экзаменационных заданий и контроля знаний и позволили сделать выводы о целесообразности интеграции подобных решений в современную образовательную практику как средства повышения эффективности и качества подготовки школьников к государственным экзаменам.

Виртуальное общение становится основной формой коммуникации среди молодого поколения. Современные мессенджеры не только предоставляют возможность общения, но и служат инструментом для получения знаний и обмена информацией. Чат-боты, интегрированные в такие платформы, позволяют пользователям взаимодействовать с контентом в удобной и привычной форме. Как отмечают Н.Ю. Матвеева и А.В. Золотарюк, «…чат-боты являются универсальными средствами, способными к решению разнообразных задач…» [3, с. 30]. Их универсальность заключается в том, что они способны выполнять широкий круг задач – от предоставления справочной информации и организации досуга до сопровождения учебного процесса и оказания консультационной помощи.

Сфера образования активно трансформируется под воздействием цифровизации. «Переход к цифровой образовательной среде предполагает не только техническое переоснащение учебного процесса, но и глубокую методологическую трансформацию форм и методов преподавания» [1, с. 84]. Одним из ключевых направ-

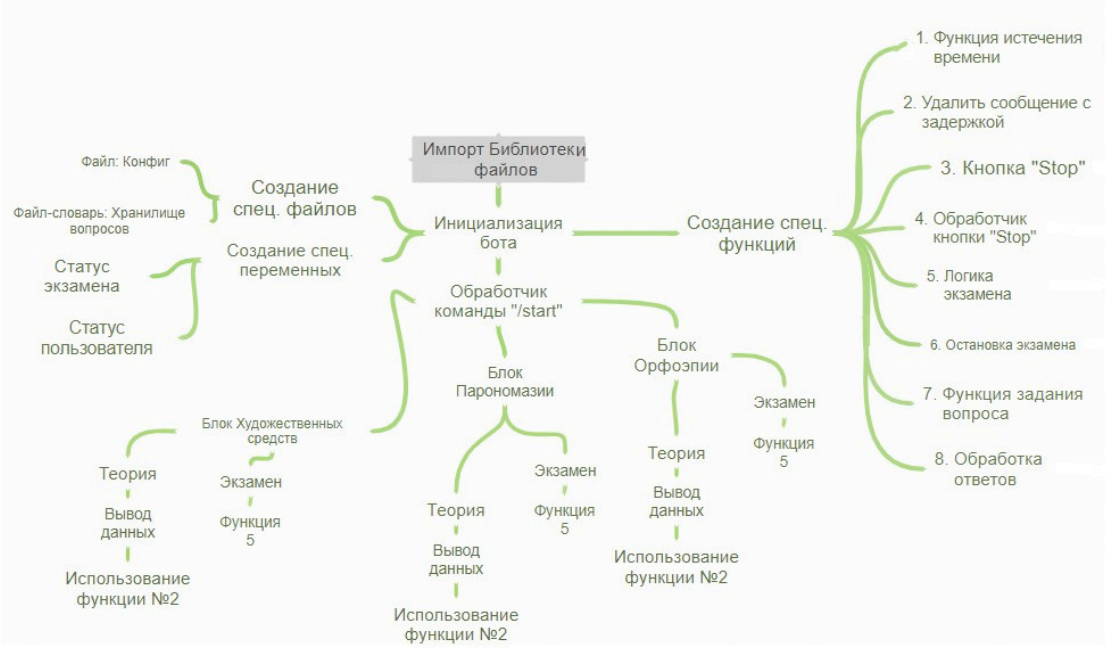

Рис. 1. Структура *Telegram*-бота «Словесный навигатор»

лений этого процесса становится внедрение чат-ботов как средств педагогической поддержки. Анализ научных публикаций, посвященных созданию и применению образовательных чат-ботов [2; 4–6], показывает, что они сочетают в себе технологическую гибкость и педагогическую функциональность, обеспечивая не только подачу информации, но и взаимодействие, обратную связь, а также адаптацию образовательного контента под индивидуальные особенности учащегося. Такая модель обучения соответствует современным подходам, ориентированным на саморазвитие и осознанное обучение.

Подготовка к государственным экзаменам – ОГЭ и ЕГЭ – представляет собой сложный, многоэтапный процесс, требующий систематизации знаний и навыков. В современных условиях учащиеся часто сталкиваются с рядом проблем: нехваткой времени, трудностями в самоорганизации, недостатком доступных учебных ресурсов и невозможностью получать оперативную обратную связь. Разработка специализированных цифровых инструментов, таких как чат-боты, способна частично компенсировать эти дефициты. *Telegram*-бот может выступать в роли персонального помощника, предлагая индивидуальные задания, фиксируя результаты и стимулируя регулярное повторение материала.

Для программирования чат-бота применялся язык программирования *Python* совместно с библиотекой *aiogram*, которая обеспечивает удобную асинхронную обработку запросов и стабильную работу при большом количестве обращений. Использование этого инструментария позволило построить гибкую систему взаимодействия с пользователем без необходимости переходить на сторонние сервисы с ограниченным набором возможностей или платным доступом. Процесс создания *Telegram*-бота включал в себя несколько этапов.

1. Постановка образовательной задачи – определение перечня экзаменационных разделов, согласованных со структурой ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку на 2025/2026 учебный год.

2. Проектирование пользовательского интерфейса – создание интуитивно понятных команд, меню и навигации по содержательным блокам.

3. Программная реализация и отладка – написание и тестирование кода, проверка корректности работы алгоритмов выбора и проверки ответов.

4. Пилотное внедрение – тестирование

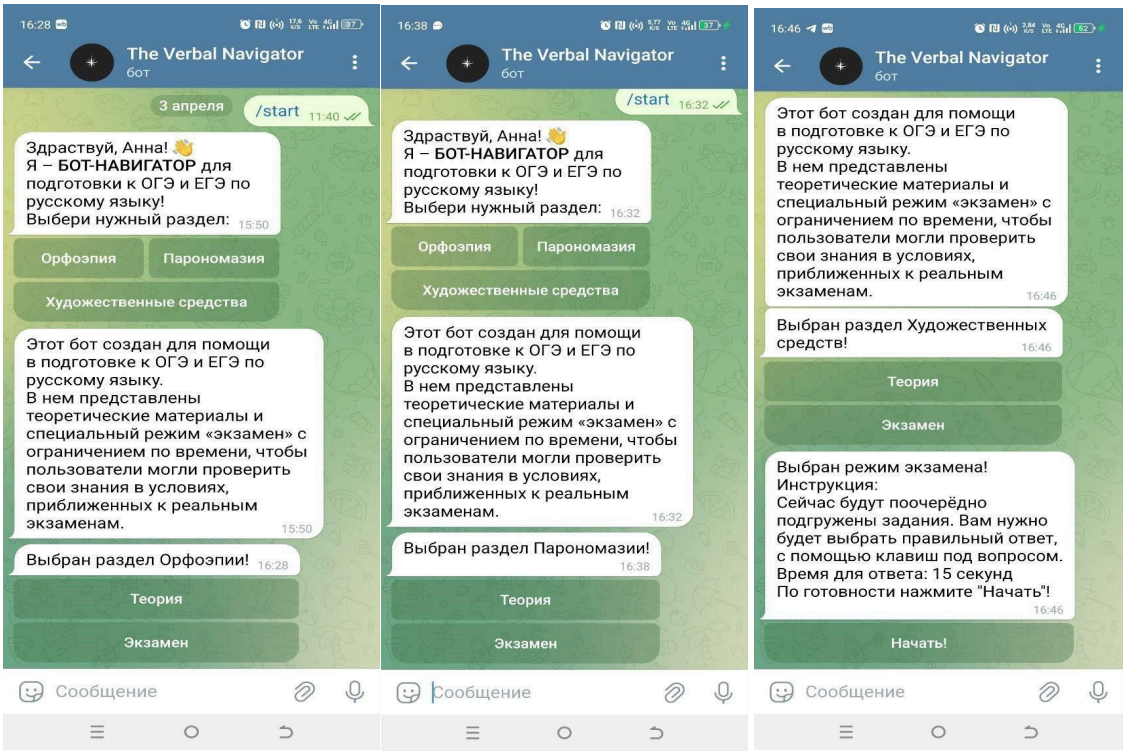

Рис. 2. Демонстрация выбора разделов при запуске бота

бота старшеклассниками и анализ откликов.

Остановимся подробнее на структуре и содержании бота, которые представлены на рис. 1.

Бот «Словесный навигатор» включает три ключевых раздела: орфоэпия, парономазия и художественные средства выразительности. Каждый из них, согласно спецификациям 2025 г., соответствует конкретным заданиям экзаменационных тестов ОГЭ и ЕГЭ, а именно: заданию 4 (Нормы ударения в современном литературном русском языке), заданию 5 (Основные лексические нормы современного русского литературного языка. Паронимы и их употребление) и заданию 22 (Основные изобразительно-выразительные средства русского языка) из ЕГЭ по русскому языку; заданию 11 (Основные изобразительно-выразительные средства русского языка) из ОГЭ по русскому языку.

В каждом разделе предусмотрено два режима: «теория» и «экзамен», как показано на рис. 2. В первом режиме бот последовательно знакомит пользователя с теоретическим материалом, предлагая краткие справки, мнемонические правила и примеры. Краткая, но информативная форма, в том числе с использованием мнемонических приемов, способствует лучшему запоминанию учебного материала. Например, для запоминания нормы ударения в слове «пломбировать» используется следующее: «Зуб болит? Не горевАть! Пойдем его пломбировАть!». Во втором режиме обучающийся может проверить усвоение знаний в формате тестирования с ограничением по времени. При этом реализована система мгновенной обратной связи: после каждого ответа бот сообщает о правильности выполнения и, при необходимости, выводит верное решение. Для формирования банка заданий были использованы материалы из открытых источников, а также задания, разработанные авторами.

После завершения всех заданий бот выводит сообщение об окончании экзамена и отображает количество правильных ответов, полученных экзаменуемым. В случае если обучающийся желает завершить тестирование досрочно, он может воспользоваться опцией «Стоп». Это приведет к немедленному прекращению экзамена, а также к отображению количества верно выполненных заданий.

Элементы геймификации (ограничение вре-

мени, баллы, уведомления о результатах) создают эффект соревновательности и вовлеченности, что особенно важно для подростковой аудитории. Простота интерфейса и привычный формат мессенджера снижают психологический барьер, делая процесс подготовки менее формальным и более естественным. Все перечисленное наделяет чат-бота высоким мотивационным потенциалом. В ходе апробации чат-бота «Словесный навигатор» было отмечено повышение интереса у учащихся к самостоятельной подготовке. Формат общения с ботом воспринимается как интерактивная игра, где пользователь получает немедленную обратную связь на свои действия. Это усиливает внутреннюю мотивацию, способствует концентрации внимания и развитию навыков самоконтроля.

Дальнейшее развитие проекта предполагает расширение функционала чат-бота. Планируется добавление новых содержательных разделов, а также реализация статистического блока, позволяющего отслеживать динамику результатов. Перспективным направлением является интеграция элементов искусственного интеллекта.

Таким образом, разработанный *Telegram*-бот «Словесный навигатор» представляет собой современный инструмент цифровой педагогики, объединяющий функциональные возможности информационных технологий и методические принципы обучения. Его использование способствует повышению качества подготовки учащихся к ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку, развивает самостоятельность, ответственность и познавательную активность.

Список литературы

1. Блейхер, О.В. Контролирующая навигация в чат-ботах как средство преодоления фрагментарности содержания и обеспечения методической целостности при обучении математическому анализу / О.В. Блейхер, В.И. Снегурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 7(172). – С. 84–87.

2. Гавронская, Ю.Ю. Химик-бот: виртуальный помощник в подготовке к ЕГЭ / Ю.Ю. Гавронская, Е.А. Корсакова // Химия в школе. – 2021. – № 6. – С. 51–54.

3. Матвеева, Н.Ю. Технологии создания и применения чат-ботов / Н.Ю. Матвеева, А.В. Золотарюк // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 1. – С. 28–30.

4. Шевелькова, М.А. Возможности применения чат-ботов в образовательном процессе / М.А. Шевелькова, П.В. Никитин, Р.И. Горохова // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2023. – № 2. – С. 508–515 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sitito.cs.msu.ru/index.php/SITITO/article/view/976 (дата обращения: 29.10.2025).

5. Шошков, Н.О. Предложения по использованию чат-ботов для экспресс-проверки знаний студентов / Н.О. Шошков, В.А. Гевондян, А.М. Новосельцев // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2024. – Т. 1. – С. 396–398.

6. Okonkwo, C.W. Chatbots applications in education: A systematic review / C.W. Okonkwo, A. Ade-Ibijola // Computers and Education: Artificial Intelligence. – 2021. – Vol. 2. – P. 100033 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/354885708_Chatbots_applications_in_education_A_systematic_review (date of access: 29.10.2025).

References

1. Bleikher, O.V. Kontroliruiushchaia navigatsiia v chat-botakh kak sredstvo preodoleniia fragmentarnosti soderzhaniia i obespecheniia metodicheskoi tselostnosti pri obuchenii matematicheskomu analizu / O.V. Bleikher, V.I. Snegurova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 7(172). – S. 84–87.

2. Gavronskaia, Iu.Iu. Khimik-bot: virtualnyi pomoshchnik v podgotovke k EGE / Iu.Iu. Gavronskaia, E.A. Korsakova // Khimiia v shkole. – 2021. – № 6. – S. 51–54.

3. Matveeva, N.Iu. Tekhnologii sozdaniia i primeneniia chat-botov / N.Iu. Matveeva, A.V. Zolotariuk // Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei. – 2018. – № 1. – S. 28–30.

4. Shevelkova, M.A. Vozmozhnosti primeneniia chat-botov v obrazovatelnom protsesse / M.A. Shevelkova, P.V. Nikitin, R.I. Gorokhova // Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie. – 2023. – № 2. – S. 508–515 [Electronic resource]. – Access mode : http://sitito.cs.msu.ru/index.php/SITITO/article/view/976 (date of access: 29.10.2025).

5. Shoshkov, N.O. Predlozheniia po ispolzovaniiu chat-botov dlia ekspress-proverki znanii studentov / N.O. Shoshkov, V.A. Gevondian, A.M. Novoseltsev // Sovremennoe obrazovanie: soderzhanie, tekhnologii, kachestvo. – 2024. – T. 1. – S. 396–398.

© А.В. Фирер, Т.Ю. Войтенко, А.Е. Вавилова, М.А. Морозов, 2025

УДК 372.878

ЧЖАН ВАНЬТИ, Н.Ю. ПЕРЕВЫШИНА

Чаньчуньский педагогический университет, г. Чанчунь (Китай);
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ КИТАЙСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Ключевые слова: поликультурное образование; китайская фортепианная музыка; методика обучения; формирование этнокультурных компетенций; поликультурный слух; высшее образование; фортепиано.

Аннотация: Статья посвящена проблеме поликультурного образования в современных условиях активной глобализации и укрепления российско-китайского культурного сотрудничества. Китайская фортепианная музыка, представляющая собой уникальный синтез европейского инструментария и глубинных традиций китайской эстетики, выступает эффективным педагогическим средством развития у обучающихся этнокультурных компетенций.

Введение. В настоящее время в условиях нарастающей глобализации, сопровождающейся сменой образовательной парадигмы, особую роль приобретает поликультурное образование, ориентированное на формирование у обучающихся знаний о многообразии национальных культур, а также формирование навыков эффективной жизнедеятельности в условиях многонационального общества [15; 17]. В музыкальном образовании, в том числе фортепианном, все большее внимание уделяется развитию российско-китайского сотрудничества, что обусловлено территориальной близостью, экономическим и геополитическим партнерством России и Китая. Однако при все возрастающей важности поликультурного образования в учебных планах российских музыкально-педагогических факультетов по-прежнему наблюдается недостаточное внимание к музыкальным культурам неевропейских традиций, в т.ч. китайской. В подтверждение этого Ю.С. Овчинникова отмечает: «Если в зарубежных исследованиях поликультурное музыкальное образование формирует одно из наиболее актуальных и разрабатываемых направлений, то в России оно еще не получило полноценного осмысления и далеко от формирования целостного концептуального подхода» [5].

Цель статьи: теоретически обосновать и разработать методику формирования этнокультурных компетенций у студентов через интеграцию китайской фортепианной музыки в образовательный процесс российских вузов. Методология исследования включает комплексный подход, объединяющий культурно-исторический анализ, направленный на выявление специфики китайской фортепианной традиции, сравнительно-сопоставительный метод (соотнесение западных и восточных художественных парадигм) и педагогическое моделирование.

В рамках поставленной цели задачами исследования явились:

– определить ключевые особенности поликультурного образования в контексте музыкальной педагогики;

– проанализировать специфику китайской фортепианной музыки как синтеза национальных традиций и западноевропейского инструментария;

– разработать методику формирования этнокультурных компетенций студентов в процессе изучения китайской фортепианной музыки в классе специального фортепиано и на музы-

кально-теоретических дисциплинах;

– предложить конкретные рекомендации по интеграции этого материала в учебный процесс.

Методы исследования: в работе использованы методы культурно-исторического анализа, сравнительно-сопоставительный метод, методы обобщения и систематизации, педагогическое моделирование.

Основная часть. В ответ на вызовы глобального многополярного мира в системе образования одно из центральных мест занимает поликультурное образование. Анализ научных статей китайских ученых [11; 14; 16] позволил определить, что поликультурное образование – это философская концепция организации образовательного процесса, основанная на идее равноправия культур и формирования готовности человека к активной и эффективной жизнедеятельности в условиях многонационального общества. Как отмечает Е.А. Миляева, ядро концепции поликультурного образования составляет идея о признании культурного разнообразия как ценности и ресурса для развития общества, а не как проблемы [4].

В трактовке Л.Р. Капрушиной поликультурное музыкальное образование – это процесс, направленный на подготовку к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды. Он предполагает приобщение учащихся к шедеврам мировой музыкальной культуры – народному и профессиональному музыкальному творчеству представителей разных стран и национальностей [3].

Основными целями поликультурного образования являются: формирование поликультурной компетентности (способность понимать, уважать и эффективно взаимодействовать с представителями других культур); воспитание толерантности и преодоление стереотипов (развитие уважения к инаковости, критическое осмысление предрассудков: этнических, религиозных, расовых) [11]; развитие мультиперспективного мышления (умение рассматривать явления и события с разных культурных точек зрения) [10]; профилактика ксенофобии и экстремизма через понимание и диалог [14]; сохранение и поддержка культурной идентичности каждого учащегося в многонациональном коллективе; формирование навыков «глобального гражданства».

При этом ключевыми принципами поликультурного образования, по мнению Ду Юньфэна и Пан Гуймэя, являются диалог культур; культуросообразность (учет культурного контекста в обучении и воспитании); социальная справедливость; интегративность (включение поликультурного компонента во все учебные дисциплины, а не только в отдельные курсы) [9; 12].

Как отмечает О.А. Бурлак, поликультурное образование в области музыки подразумевает применение активных методов обучения и воспитания, в том числе творческо-поисковую деятельность, дискуссию, симпозиум, групповую и индивидуальную самостоятельную работу, разработку проектов, ролевую игру, драматизацию, тренинг и др. Все они должны быть направлены на формирование умений понимать и уважать мировые культуры и эффективно взаимодействовать [2].

Разработанная Дж. Бэнксом структура поликультурного образования включает следующие уровни:

1) *уровень «вкладов»* – добавление в традиционную программу разрозненных элементов инокультуры (праздники, герои, произведения искусства);

2) *уровень «добавления»* – введение отдельных тем, разделов, посвященных другой культуре, без изменения основной структуры курса;

3) *уровень «трансформации»* – перестройка самой учебной программы так, чтобы события и явления рассматривались в различных культурных перспективах;

4) *уровень «социальных действий»* – студенты не только изучают, но и применяют полученные компетенции для решения реальных социальных проблем, связанных с неравенством и несправедливостью репрезентации разных культур [8].

С опорой на уровни поликультурного образования, выделенные Дж. Бэнксом, нами была разработана методика формирования этнокультурных компетенций, которая реализовывалась через интеграцию китайской фортепианной музыки в поликультурное образование студентов российских вузов. Целью реализации методики обучения является формирование этнокультурных компетенций у студентов-музыкантов через системное, осмысленное и практическое взаимодействие с китайской фортепианной музыкой как феноменом культурного синтеза.

Первый этап (ознакомительный) направлен на преодоление «экзотического» восприятия и чуждости китайской музыки, первичное знакомство с ее образным строем, стилевыми особенностями и музыкально-выразительными средствами [1]. Большое внимание также уделяется развитию у студентов интереса к изучению фортепианного творчества китайских композиторов. По основному музыкальному инструменту (фортепиано) студенты российских вузов изучали две пьесы китайских композиторов (например, «Пять пальцев» Тань Дуня, пьесы из цикла «Мир детей»), которые включаются в педагогический репертуар на младших курсах.

Разработанный нами курс «История китайской фортепианной музыки» включал ознакомительные лекции-беседы о китайском музыкальном искусстве в целом, стилевых особенностях фортепианной музыки китайских композиторов [6; 7] и предполагал знакомство с их творчеством. На занятиях по истории фортепианного искусства студенты прослушивали и анализировали знаковые произведения: «Лунный свет на весенней реке», «Сотня птиц поклоняется фениксу» в качестве иллюстрации «восточного колорита» и стилевых особенностей творчества китайских композиторов. Типичными ошибками, возникающими у студентов на данном этапе, были токенизм, поверхностность, закрепление стереотипа («необычная», «причудливая» музыка).

Ведущими методами обучения являются методы погружения, создания аутентичной культурной среды, исторический, культурологический и музыковедческий анализ. Формы обучения: лекции, практические занятия, коллоквиум, дискуссия.

На занятиях особое внимание также уделялось структурированному изучению китайской фортепианной школы как целостного явления. Для этого в дисциплины «История музыки» и «Современная музыкальная литература» был включен тематический модуль «Фортепианная музыка Китая XX–XXI веков: на стыке традиций». Системный анализ фортепианных произведений китайских композиторов [13] осуществлялся в курсе «Музыкально-теоретические системы». Студенты изучали китайскую пентатонику не как абстрактный лад народной музыки, а как основы ладового мышления на примере конкретных сочинений. Это предполагало введение в репертуар специального фортепиано более сложных, стилистически репрезентативных пьес (например, Чу Ванхуа, Ван Лисань), обязательных для технического и художественного освоения как российскими, так и китайскими студентами.

Второй этап «Стилевая трансформация» предполагал интегративно-сравнительный анализ фортепианного творчества русских и китайских композиторов посредством изменения самой оптики восприятия мирового музыкального искусства через призму диалога культур. Это предполагало реализацию междисциплинарного подхода, основанного на интеграции знаний, умений и навыков, полученных студентами в процессе профильной подготовки. Например, на дисциплине «Специальное фортепиано» в процессе интерпретации китайского произведения студенты разрабатывали научно-исследовательский проект по созданию его исполнительской концепции, что предполагало полихудожественный подход к изучению культурного контекста китайской фортепианной музыки (поэзия, живопись, философия, тембры китайских народных инструментов). На музыкально-теоретических дисциплинах происходило погружение студентов в стилевые особенности китайской музыки. Так, на сольфеджио развитие слуха у студентов осуществлялось на основе неевропейских ладов через освоение интонационных упражнений на основе китайских народных мелодий. На дисциплине «Гармония» студенты развивали навыки анализа пентатонической функциональности в контексте сонорно-колористической логики китайских пьес и сравнения с аналогичными художественно-выразительными приемами в произведениях К. Дебюсси, О. Мессиана и К. Шимановского. По дисциплине «Анализ форм» студенты выполняли задание на сравнение свободной, волнообразной формы китайской пьесы с европейскими принципами развития (сонатная форма, интонационная основа, мелодическое развитие и др.). Большое внимание уделялось проведению тематических научно-практических семинаров, например «Образ воды в музыке: К. Дебюсси, М. Равеля, Я. Сибелиуса, Чэнь Цзэ, Ван Лисань» и др.

В результате реализации данного этапа студенты научились воспринимать и интерпретировать мировую музыку как полифонию культурных систем, где китайская традиция вы-

ступает не экзотикой, а одной из равноправных логик художественного мышления.

Третий этап «Проектно-практический» предполагал практическое применение этнокультурных компетенций, полученных студентами на дисциплинах профильной подготовки, в социально и профессионально значимой деятельности. Силами китайских и российских студентов были подготовлены и проведены «Фестиваль культур» и цикл лекций-концертов «Диалоги с Востоком» для широкой публики (в том числе для школьников). В этих проектах китайская музыка выступила «социокультурным мостом» для освоения мировой культуры в целом. Данный этап включал реализацию межвузовских и международных проектов, например: видеомост с консерваториями Китая, совместные онлайн-мастер-классы российских и китайских преподавателей и студентов, очное и заочное участие студентов российских вузов в конкурсах и научно-практических конференциях по проблемам стилевой интерпретации фортепианной музыки китайских композиторов. Для начинающих пианистов нами были составлены аннотированные нотные сборники, включающие расшифровки и рекомендации по исполнению произведений китайских композиторов. В рамках практики студентами Чаньчуньского педагогического университета были реализованы волонтерские проекты: концерты и просветительские беседы о китайской музыке в *multicultural*-центрах для сообществ мигрантов, что демонстрировало особое уважение к их культуре. Формы работы включали лекции-концерты, творческие встречи с исполнителями и исследователями, научные проекты. Критериями сформированности у студентов этнокультурных компетенций явились: глубина понимания стилистики китайской музыки, убедительность интерпретации, способность аргументировать свои исполнительские решения с опорой на этнокультурный контекст.

Результаты опытно-поисковой работы показали, что изучение фортепианного творчества китайских композиторов способствовало развитию у студентов представлений о многообразии мировых музыкальных культур, навыков глубокого этнокультурного контекстуального анализа музыкального произведения.

Выводы и заключение. Таким образом, предложенная методика формирования этнокультурных компетенций студентов в процессе изучения фортепианного творчества китайских композиторов позволяет перейти от фрагментарного знакомства к системной трансформации и развитию поликультурного мышления будущих преподавателей. Результаты проведенного исследования доказывают, что изучение китайской фортепианной музыки становится эффективным инструментом реализации целей поликультурного образования – воспитания профессионала, способного к диалогу, глобальному пониманию и творческой деятельности в многополярном культурном мире. Китайская фортепианная музыка, обладая неповторимыми национальными чертами, является эффективным педагогическим средством реализации поликультурного подхода к обучению студентов российских вузов.

Перспективы исследования. Материалы статьи могут быть использованы при разработке учебных курсов и рабочих программ дисциплин «Специальное фортепиано», «История музыки», «Музыкальная литература», а также в рамках повышения квалификации педагогических кадров. Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении фортепианной музыки других культур Восточной Азии (Корея, Япония) и расширении межвузовских и международных контактов.

Список литературы

1. Абдуллина, Г.В. Особенности китайской фортепианной музыки второй половины XX века / Г.В. Абдуллина, Я. Сунь // Манускрипт. – 2018. – № 11-2(97). – С. 322–326.

2. Бурлак, О.А. К вопросу о содержании музыкального образования граждан современного поликультурного российского общества / О.А. Бурлак // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://science-education.ru/ru/article/view?id=15087 (дата обращения: 07.12.2025).

3. Карпушина, Л.П. Этнокультурный подход к образованию и социализации как фактор формирования культурно-толерантной личности : глава монографии / Л.П. Карпушина // Формирование культурно-толерантной личности в поликультурном социуме : монография ; Мордов. гос. пед.

ин-т. – Саранск, 2014. – С. 77–91.

4. Миляева, Е.А. Поликультурное образование как следствие глобализации / Е.А. Миляева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2009. – № 6-2. – С. 167–172.

5. Овчинникова, Ю.С. Поликультурность как необходимая основа современного музыкального образования / Ю.С. Овчинникова // Музыкальное искусство и образование. – 2024. – № 4. – С. 9–28.

6. Чэнь Шуюнь. Фортепианное творчество китайских композиторов XX – начала XXI века: основные стилевые направления : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Чэнь Шуюнь ; Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки. – Нижний Новгород, 2020. – 25 с.

7. Чэнь, Ш. Алеаторика в фортепианной музыке китайских композиторов рубежа XX–XXI веков / Ш. Чэнь // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2020. – № 3(57). – С. 107–113.

8. Шаймарданова, О.А. Структура поликультурного образования Дж. Бэнкса в США / О.А. Шаймарданова, Л.В. Брусова // Молодой ученый. – 2016. – № 14(118). – С. 581–583.

9. 杜云峰. 高职音乐教育中多元文化音乐教学的应用分析 [J]. 戏剧之家, 2023(32):175–177. [Ду Юньфэн. Прикладной анализ поликультурного преподавания музыки в высшем профессиональном музыкальном образовании / Ду Юньфэн // Драматический дом. – 2023. – № 32. – С. 175–177.]

10. 刘素芬. 多元文化视域下的高校音乐教育研究 [J]. 戏剧之家, 2024(01):181–183. [Лю Суфэнь. Исследование музыкального образования в колледжах и университетах с точки зрения мультикультурализма / Лю Суфэнь // Драматический дом. – 2024. – № 1. – С. 181–183.]

11. 刘轩昂. 多元文化背景下高校音乐教育模式的创新 [J]. 当代音乐, 2025(06):47–49. [Лю Сюаньань. Инновационная модель музыкального образования в колледжах и университетах в контексте мультикультурализма / Лю Сюаньань // Современная музыка. – 2025. – № 6. – С. 47–49.]

12. 庞桂梅. 多元文化语境下学前教育专业声乐教学策略的探讨与实践 [J]. 戏剧之家, 2024(19):196–198. [Пан Гуймэй. Обсуждение и практика стратегий обучения вокалу в дошкольном образовании в контексте мультикультурализма / Пан Гуймэй // Драматический дом. – 2024. – № 19. – С. 196–198.]

13. 薛旭红. 多元文化在普通高校音乐专业教育中的应用研究 [J]. 中国文艺家, 2023(07):142–144. [Сюэ Сюхун. Исследование применения мультикультурализма в музыкальном профессиональном образовании в общеобразовательных колледжах и университетах / Сюэ Сюхун // Китайские писатели и художники. – 2023. – № 7. – С. 142–144.]

14. 伏曦. 多元文化时代背景下高校思政教育的实践策略探究 [J]. 大众文艺, 2025(18):150–152. [Фу Си. Исследование практических стратегий идеологического и политического образования в колледжах и университетах в контексте мультикультурной эпохи / Фу Си // Популярная литература и искусство. – 2025. – № 18. – С. 150–152.]

15. 何淑杭. 基于多元文化视野的高校音乐教育探索与实践 [J]. 戏剧之家, 2023(12):183–185. [Хэ Шухан. Исследование и практика музыкального образования в колледжах и университетах, основанные на мультикультурной перспективе / Хэ Шухан // Драматический дом. – 2023. – № 12. – С. 183–185.]

16. 曾晓萍. 多元文化背景下高校音乐教育资源重置与整合路径探索 [J]. 百花, 2023(10):28–30. [Цзэн Сяопин. Исследование путей обновления и интеграции ресурсов музыкального образования в колледжах и университетах в контексте мультикультурализма / Цзэн Сяопин // Байхуа. – 2023. – № 10. – С. 28–30.]

17. 张健. 高校音乐教育中多元文化的融入价值与实施路径 [J]. 大众文艺, 2023(15):208–210. [Чжан Цзянь. Интеграционная ценность и пути реализации мультикультурализма в музыкальном образовании в колледжах и университетах / Чжан Цзянь // Популярная литература и искусство. – 2023. – № 15. – С. 208–210.]

References

1. Abdullina, G.V. Osobennosti kitaiskoi fortepiannoi muzyki vtoroi poloviny XX veka / G.V. Abdullina, Ia. Sun // Manuskript. – 2018. – № 11-2(97). – S. 322–326.

2. Burlak, O.A. K voprosu o soderzhanii muzykalnogo obrazovaniia grazhdan sovremennogo polikulturnogo rossiiskogo obshchestva / O.A. Burlak // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2014. – № 5 [Electronic resource]. – Access mode : https://science-education.ru/ru/article/view?id=15087 (date of access: 07.12.2025).

3. Karpushina, L.P. Etnokulturnyi podkhod k obrazovaniiu i sotsializatsii kak faktor formirovaniia kulturno-tolerantnoi lichnosti : glava monografii / L.P. Karpushina // Formirovanie kulturno-tolerantnoi lichnosti v polikulturnom sotsiume : monografiia ; Mordov. gos. ped. in-t. – Saransk, 2014. – S. 77–91.

4. Miliaeva, E.A. Polikulturnoe obrazovanie kak sledstvie globalizatsii / E.A. Miliaeva // Psikhologiia i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniia. – 2009. – № 6-2. – S. 167–172.

5. Ovchinnikova, Iu.S. Polikulturnost kak neobkhodimaia osnova sovremennogo muzykalnogo obrazovaniia / Iu.S. Ovchinnikova // Muzykalnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2024. – № 4. – S. 9–28.

6. Chen Shuiun. Fortepiannoe tvorchestvo kitaiskikh kompozitorov XX – nachala XXI veka: osnovnye stilevye napravleniia : avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniia : 17.00.02 / Chen Shuiun ; Nizhegorodskaia gosudarstvennaia konservatoriia im. M.I. Glinki. – Nizhnii Novgorod, 2020. – 25 s.

7. Chen, Sh. Aleatorika v fortepiannoi muzyke kitaiskikh kompozitorov rubezha XX–XXI vekov / Sh. Chen // Aktualnye problemy vysshego muzykalnogo obrazovaniia. – 2020. – № 3(57). – S. 107–113.

8. Shaimardanova, O.A. Struktura polikulturnogo obrazovaniia Dzh. Benksa v SShA / O.A. Shaimardanova, L.V. Brusova // Molodoi uchenyi. – 2016. – № 14(118). – S. 581–583.

9. Du Iunfen. Prikladnoi analiz polikulturnogo prepodavaniia muzyki v vysshem professionalnom muzykalnom obrazovanii / Du Iunfen // Dramaticheskii dom. – 2023. – № 32. – S. 175–177.

10. Liu Sufen. Issledovanie muzykalnogo obrazovaniia v kolledzhakh i universitetakh s tochki zreniia multikulturalizma / Liu Sufen // Dramaticheskii dom. – 2024. – № 1. – S. 181–183.

11. Liu Siuanan. Innovatsionnaia model muzykalnogo obrazovaniia v kolledzhakh i universitetakh v kontekste multikulturalizma / Liu Siuanan // Sovremennaia muzyka. – 2025. – № 6. – S. 47–49.

12. Pan Guimei. Obsuzhdenie i praktika strategii obucheniia vokalu v doshkolnom obrazovanii v kontekste multikulturalizma / Pan Guimei // Dramaticheskii dom. – 2024. – № 19. – S. 196–198.

13. Siue Siukhun. Issledovanie primeneniia multikulturalizma v muzykalnom professionalnom obrazovanii v obshcheobrazovatelnykh kolledzhakh i universitetakh / Siue Siukhun // Kitaiskie pisateli i khudozhniki. – 2023. – № 7. – S. 142–144.

14. Fu Si. Issledovanie prakticheskikh strategii ideologicheskogo i politicheskogo obrazovaniia v kolledzhakh i universitetakh v kontekste multikulturnoi epokhi / Fu Si // Populiarnaia literatura i iskusstvo. – 2025. – № 18. – S. 150–152.

15. Khe Shukhan. Issledovanie i praktika muzykalnogo obrazovaniia v kolledzhakh i universitetakh, osnovannye na multikulturnoi perspektive / Khe Shukhan // Dramaticheskii dom. – 2023. – № 12. – S. 183–185.

16. Tszen Siaopin. Issledovanie putei obnovleniia i integratsii resursov muzykalnogo obrazovaniia v kolledzhakh i universitetakh v kontekste multikulturalizma / Tszen Siaopin // Baikhua. – 2023. – № 10. – S. 28–30.

17. Chzhan Tszian. Integratsionnaia tsennost i puti realizatsii multikulturalizma v muzykalnom obrazovanii v kolledzhakh i universitetakh / Chzhan Tszian // Populiarnaia literatura i iskusstvo. – 2023. – № 15. – S. 208–210.

© Чжан Ваньти, Н.Ю. Перевышина, 2025

УДК 796.322:793.3

ЛИ ХАОЖАНЬ, М.В. ЖИЙЯР

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта "ГЦОЛИФК"», г. Москва

МЕТОДИКА ТРЕНИРОВКИ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ГАНДБОЛИСТОВ НА ОСНОВЕ СПОРТИВНЫХ БАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ

Ключевые слова: гандбол; координационные способности; спортивные бальные танцы; методика тренировки; педагогический эксперимент; специальная физическая подготовка.

Аннотация: В статье рассматривается проблема повышения уровня координационных способностей студентов-гандболистов. Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что целенаправленное включение адаптированных хореографических средств спортивных бальных танцев в тренировочный процесс гандболистов позволит повысить уровень их специальных координационных способностей. Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать методику развития координационных способностей гандболистов на основе средств спортивных бальных танцев. Задачи исследования состоят в выявлении эффективности методики координационной подготовки средствами танцевального спорта. Представлена авторская методика, основанная на адаптированных элементах спортивных бальных танцев (европейская программа «Стандарт»). В качестве методов исследования выступили анализ научно-методических источников, педагогический эксперимент и методы математической обработки исследовательских данных. В ходе педагогического эксперимента продолжительностью 10 недель выявлено статистически значимое превосходство экспериментальной группы над контрольной по показателям координации, динамического равновесия, ловкости и кинестетического контроля. Обоснована актуальность интеграции средств из смежных дисциплин для преодоления «координационного барьера». Результаты свидетельствуют о высокой эффективности предложенной методики для совершенствования специальной физической подготовленности гандболистов.

Высокий уровень развития координационных способностей (**КС**) является одним из ключевых факторов успешной соревновательной деятельности в гандболе [1]. Быстрая смена игровых ситуаций, необходимость выполнения точных передач и бросков в условиях дефицита времени и пространства, постоянное силовое противоборство, необходимость варьирования направлением и ритмом движения, способами перемещений предъявляют исключительные требования к возможностям управления телом спортсмена [2; 4].

Традиционные средства тренировки координационных способностей в гандболе часто достигают предела своей эффективности у спортсменов высокой квалификации, формируя так называемый координационный барьер [3]. В связи с этим актуальным направлением современной спортивной педагогики является поиск эффективных инновационных средств, позволяющих воздействовать на нервно-мышечные механизмы координации новым, оригинальным и нестереотипным способом [6].

Спортивный танец оказывает значительное влияние на физические качества занимающихся, такие как сила, выносливость, гибкость, координация и ловкость, быстрота и точность перемещений. Этот многогранный вид двигательной активности сочетает в себе искусство и спорт, способствуя всестороннему развитию физической формы и улучшению общего уровня здоровья спортсменов. Спортивные бальные танцы

(**СБТ**), в особенности европейская программа «Стандарт» (медленный вальс, танго, венский вальс, медленный фокстрот, квикстеп), представляют собой уникальный вид двигательной активности, требующий безупречного контроля осанки, точного управления сложнокоординированными движениями в паре, чувства ритма, дистанции и динамического равновесия [5].

В 10-недельном педагогическом эксперименте участвовали 28 гандболистов (возраст – 18–22 года, спортивная квалификация – 1 разряд, КМС), разделенных на контрольную (**КГ**) и экспериментальную (**ЭГ**) группы по 14 человек. Контрольная группа тренировалась по обычной для гандболистов программе. В экспериментальной группе 2 раза в неделю проводились специальные 30-минутные занятия по разработанной методике тренировки КС студентов-гандболистов на основе изучения техники спортивных бальных танцев (европейская программа «Стандарт»), включающей три модуля.

Первый модуль «Статика и осанка» включал упражнения у гимнастической стенки (хореография): постановка корпуса, развитие силы стопы, удержание равновесия.

Второй модуль «Партнерство и ритм» был направлен на изучение базовых шагов и позиций в паре (закрытая, променад) под музыкальное сопровождение с четким ритмом. Акцент делался на невербальной коммуникации и синхронизации движений.

Третий модуль «Динамика и композиция» заключался в выполнении простых танцевальных связок (например, квадрат основного движения медленного вальса), требующих согласованного изменения направления, скорости и амплитуды движений.

Экспериментальная методика на основе парной работы («Стандарт») строилась по принципу «от изоляции к интеграции»:

1) изучение элемента;
2) выполнение движений под ритм;
3) соединение с техническим приемом гандбола;
4) выполнение в условиях, имитирующих игровые действия.

Процесс тренировки координационных способностей экспериментальной группы студентов-гандболистов имел фазовый характер, каждая из фаз решала собственные задачи.

1. Фаза адаптации (продолжительность – 2 недели): изучение базовой позиции (хват, положение корпуса), одиночное танцевание и отработка синхронного движения в паре вперед-назад в ритме медленного вальса с сохранением дистанции партнеров.

2. Фаза интеграции (продолжительность – 4 недели): «слепая» координация. Один игрок («ведущий») с открытыми глазами двигается по залу, меняя направление и темп перемещений и базовых шагов. Второй («ведомый») с закрытыми глазами следует за ним, держа контакт через условную рамку (руки на плечах). Развивает специальное чувство, позволяющее предвосхищать намерения партнера.

3. Фаза усложнения (продолжительность – 4 недели). После повторения танцевальной программы (10–15 минут) пары двигаются навстречу друг другу (имитация атаки 1 на 1). Без мяча. Задача: используя только работу корпуса и взгляд, заставить защитника сделать шаг в сторону, чтобы «открыть» направление для прохода. Это высший пилотаж невербального взаимодействия и чтения тела. Критерии оценки: успешность выполнения упражнения «слепая координация» (количество столкновений с другими парами). Экспертная оценка эффективности невербальной коммуникации в игровых упражнениях 2×2, 3×3.

Диагностика результатов воздействия экспериментальной методики (до и после эксперимента) включала тестирование и оценку координационных способностей (табл. 1). С этой целью использовались: модифицированный тест «Семиугольник» и челночный бег 9–3–6–3–9 м (оценивалось время выполнения), динамическое равновесие (стабилометрическая оценка удержания позы на платформе после имитации броска). Кинестетический контроль (оценка техники): экспертная оценка (по 5-балльной шкале) стабильности броска в прыжке и эффективности обманных движений.

Результаты исследования

Полученные данные продемонстрировали положительную динамику в обеих группах, однако прирост показателей в ЭГ был статистически значимо выше ($p < 0,05$). В тесте «Семиугольник» преимущество ЭГ в конце эксперимента составило 8,6 %. В тесте на динамическое равновесие ЭГ показала абсолютное превосходство – прирост показателя составил 18,5 %, что на 17,6 % лучше данных КГ.

Таблица 1. Динамика показателей координационных способностей гандболистов ($M \pm m$)

Показатель	Группа	До эксперимента	После эксперимента	Прирост, %	*P*
Тест «Семиугольник», с	КГ	16,8 ± 0,4	16,1 ± 0,3	4,2 %	> 0,05
	ЭГ	16,9 ± 0,5	14,7 ± 0,3	12,8 %	< 0,01
Динамическое равновесие (колебания, мм)	КГ	45,2 ± 2,1	44,8 ± 1,9	0,9 %	> 0,05
	ЭГ	46,1 ± 2,3	**37,6 ± 1,7**	**18,5 %**	**< 0,01**
Челночный бег 9–3–6–3–9 м, с	КГ	10,05 ± 0,12	9,84 ± 0,11	2,1 %	> 0,05
	ЭГ	10,11 ± 0,14	**9,43 ± 0,09**	**6,7 %**	**< 0,05**

Таблица 2. Технико-тактическое мастерство и психологические аспекты реализации экспериментальной методики

Показатели	КГ	ЭГ	Описание эффекта
Стабильность броска в прыжке	Рост результативности на 3,5 %	Рост результативности на 9,2 % ($p < 0,05$)	Контроль корпуса в движении повышает стабильность при броске
Эффективность обманных движений (финтов)	Субъективная оценка «удовлетворительно» (экспертная оценка – 3 балла)	Субъективная оценка «хорошо» (экспертная оценка – 4 балла)	Чувство ритма и умение управлять инерцией тела делают финты более резкими и неожиданными
Взаимопонимание в командных взаимодействиях	–	Качественный рост (по данным опроса)	Работа в паре развивает невербальную коммуникацию и прогнозирование действий партнера
Психологические аспекты			
Осанка и кинестетическая грация	Без значимых изменений	Качественное улучшение (видеоанализ, экспертная оценка)	Формирование прямой спины и высокой позиции головы в танце переносится на игровую стойку
Профилактика неблагоприятных состояний	Уровень мотивации стабилен	Повышение интереса к тренировкам (анкетирование)	Новизна методики и положительные эмоции от музыки и движения снижают монотонность занятий

Челночный бег, требующий смены характера перемещений, также выявил достоверное преимущество ЭГ по отношению к КГ (различие составило 4,6 %).

Качественный анализ видеозаписей и экспертные оценки также выявили преимущество ЭГ: спортсмены демонстрировали более стабильную и «собранную» позу при броске, что привело к росту результативности бросков в прыжке на 9,2 %, улучшили резкость обманных движений за счет лучшего контроля инерции тела.

Тренеры команды, выступившие экспертами, отметили в экспериментальной группе (табл. 2) более высокое качество демонстрации чувства дистанции при перемещениях и сближении с защитниками, качество выполнения обманных движений с использованием разных темпо-ритмовых характеристик выполняемых двигательных действий, лучшее взаимопонимание партнеров, эмоциональную устойчивость и рост мотивации к тренировочным занятиям.

Таким образом, полученные результаты подтверждают гипотезу исследования. Эффективность экспериментальной методики обусловлена рядом факторов.

1. Новизна координационных задач: танцевальные движения являются для гандболистов нетипичными, что создает мощный стимул для образования новых нервных связей и преодоления двигательных стереотипов.

2. Комплексное воздействие: одновременное развитие чувства ритма, пространственной ориентации, способности к тонкому дифференцированию мышечных усилий и динамическому равновесию.

3. Перенос навыка: умение держать прямой корпус (*frame* в танце) напрямую коррелирует с улучшением игровой стойки. Навык работы в паре усиливает невербальное взаимопонимание игроков.

Выводы и практические рекомендации по результатам реализации модели

1. Эффективность экспериментальной методики подтверждена. Включение элементов спортивных бальных танцев в подготовку гандболистов на протяжении 10-недельного цикла показало статистически значимое превосходство экспериментальной группы по ряду ключевых параметров, преимущественно связанных с координацией, равновесием и контролем движений.

2. Основной педагогический механизм воздействия – положительный перенос сформированных в хореографии навыков осознанного владения телом, ритма и динамического равновесия на технические игровые действия через специальные танцевальные упражнения (постановка корпуса), изучение базовых шагов в паре (развитие чувства партнера и дистанции), композиции под музыку с четким ритмом (развитие ритмичности).

3. Методика эффективна в подготовительном периоде как средство для преодоления «координационного барьера» и обогащения арсенала двигательных возможностей гандболистов, а также как элемент разминки или заминки в соревновательном периоде для поддержания нейромышечного контроля. Эксперимент показал высокий педагогический потенциал синтеза спортивной и танцевальной дисциплины для подготовки спортсменов в игровых видах спорта.

Список литературы

1. Зерег, Ф. Методика развития координационных способностей футболистов и гандболисток на этапе спортивной специализации / Фатех Зерег, М.В. Жийяр // Спорт – дорога к миру между народами. – М. : РГУФКСМиТ, 2017. – С. 98–103.

2. Игнатьева, В.Я. Гандбол : учебник для вузов / В.Я. Игнатьева. – М. : Спорт, 2019. – 480 с.

3. Лях, В.И. Координационные способности: диагностика и развитие / В.И. Лях. – М. : ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с.

4. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее приложения / Л.П. Матвеев. – СПб. : Лань, 2019. – 368 с.

5. Сиваков, В.И. Спортивный бальный танец как средство физического воспитания / В.И. Сиваков // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 3. – С. 45–47.

6. Platonov, V.N. The system of training athletes in Olympic sports. General theory and its practical applications / V.N. Platonov. – Kiev : Olympic Literature, 2015. – 808 p.

References

1. Zereg, F. Metodika razvitiia koordinatsionnykh sposobnostei futbolistov i gandbolistok na etape sportivnoi spetsializatsii / Fatekh Zereg, M.V. Zhiiiar // Sport – doroga k miru mezhdu narodami. – M. : RGUFKSMiT, 2017. – S. 98–103.

2. Ignateva, V.Ia. Gandbol : uchebnik dlia vuzov / V.Ia. Ignateva. – M. : Sport, 2019. – 480 s.

3. Liakh, V.I. Koordinatsionnye sposobnosti: diagnostika i razvitie / V.I. Liakh. – M. : TVT Divizion, 2006. – 290 s.

4. Matveev, L.P. Obshchaia teoriia sporta i ee prilozheniia / L.P. Matveev. – SPb. : Lan, 2019. – 368 s.

5. Sivakov, V.I. Sportivnyi balnyi tanets kak sredstvo fizicheskogo vospitaniia / V.I. Sivakov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2020. – № 3. – S. 45–47.

© Ли Хаожань, М.В. Жийяр, 2025

УДК 796.421

А.В. БАРЦАЙКИН, В.В. АКАМОВ, П.П. ОХЛОПКОВ, Е.В. КОРКИН

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск;
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», с. Чурапча

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНИКИ СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СРАВНЕНИЯ

Ключевые слова: спортивная ходьба; спорт; техника; техника спортивной ходьбы; международное сравнение.

Аннотация: Цель исследования заключается в исследовании техники спортивной ходьбы в контексте международного сравнения. Работа предполагает решение следующих задач: осуществить анализ научной литературы по характеристике технической составляющей спортивной ходьбы; выделить и описать ключевые параметры технической подготовки в спортивной ходьбе; охарактеризовать технику спортивной ходьбы представителей разных стран. Гипотеза исследования: сравнительный анализ техник спортивной ходьбы в международном аспекте даст возможность выявить наиболее эффективные технические параметры и создать их эталонную модель. Для реализации намеченных задач применялся набор методов: осуществление аналитического обзора, статистического и видеоанализа, синтез полученной информации, а также сравнение и обобщение. Результаты исследования: выполненная работа помогла прояснить ряд вопросов, связанных с анализом техник спортивной ходьбы в рамках международного сравнения, и продемонстрировать полученные выводы.

Спортивная ходьба как отдельный вид спорта, несмотря на свою кажущуюся простоту, всегда вызывала споры. Одни сомневаются в ее спортивном статусе, другие подчеркивают ее необычность и требуемые усилия. Техника, лежащая в основе этого вида спорта, часто становится объектом пристального внимания и критики [4].

Идеальная техника спортивной ходьбы характеризуется тремя ключевыми моментами: непрерывным контактом с поверхностью (отсутствие фазы полета), полной выпрямленностью опорной ноги в колене при касании земли и мобильностью таза, совершающего легкие покачивания для увеличения шага и снижения нагрузки [2]. Однако при индивидуальной подготовке спортсмена техника становится уникальной. Она адаптируется под сильные стороны каждого атлета, будь то выносливость или скорость, что приводит к вариациям в исполнении.

Однако, говоря о технике спортивной ходьбы легкоатлетов из разных стран, можно отметить ее большое разнообразие, обусловленное индивидуальными физическими характеристиками спортсменов, биометрическими данными, климатическими условиями и национальными особенностями, помимо соблюдения правил данного вида спорта.

Проанализируем и сравним подходы различных исследователей при характеристике технической составляющей спортивной ходьбы.

Ключевая цель технической подготовки скорохода – минимизировать вертикальные и боковые перемещения центра тяжести тела. Идеальная техника ходьбы характеризуется свободой движений, отсутствием излишнего напряжения и оптимальным балансом между длиной и частотой шагов, что обеспечивает максимальную эффективность [2].

Исследуя спортивную ходьбу, В.А. Алексеев акцентирует внимание на том, что эффективная техника требует не только строгого следования правилам соревнований, но и глубокого понимания уникальных физических данных и индивидуальных особенностей каждого атлета [1].

Как утверждает К.В. Бобров, успех в спортивной ходьбе напрямую зависит от двух основных составляющих: высокого уровня технической подготовки и грамотно организованного тренировочного процесса. Последний должен быть адаптирован под возможности организма спортсмена, его способность переносить различные объемы и интенсивность физических и психических нагрузок [3].

Освоение техники спортивной ходьбы требует неукоснительного соблюдения методических принципов. Особое внимание, по словам О.А. Мелентьевой, тренеры должны уделять «мускуляции», направленной на улучшение координации и укрепление мышц стопы. Ежегодное увеличение нагрузки в виде специальных и общеразвивающих упражнений для скороходов должно стать неотъемлемой частью тренировочного процесса высококвалифицированных спортсменов [5].

Спортивная ходьба относится к циклическим аэробным нагрузкам, характеризующимся усилением кровообращения и дыхания, а также укреплением мышечной системы. Ее принципиальное отличие от других видов легкой атлетики заключается в требовании постоянного контакта стоп с землей. Строгое следование правильной технике спортивных движений является залогом мощного развития выносливости в этом виде спорта [6].

В целом в своих работах авторы, анализируя технические аспекты спортивной ходьбы, выделяют важность предоставления спортсмену максимальной свободы движений и исключения избыточного напряжения. Кроме того, они утверждают, что успешное освоение техники спортивной ходьбы напрямую зависит от неукоснительного соблюдения установленных принципов и точного воспроизведения правильных спортивных движений.

Если говорить о соревновательном аспекте спортивной ходьбы, то стоит подчеркнуть, что на протяжении истории победы и чемпионские титулы завоевывали атлеты из самых разных уголков мира. Каждый из них привносил в спорт свою неповторимую манеру движения и уникальную технику, при этом неукоснительно соблюдая установленные правила.

Для нашего исследования были использованы статистические показатели стран-лидеров в дисциплине спортивной ходьбы за различные годы, видеоархивы мировых чемпионатов и олимпийских игр, а также информация о тренировочных процессах ведущих спортсменов. Результаты позволили выявить и охарактеризовать ключевые технические особенности спортивной ходьбы атлетов. К ним относятся: размер шага и темп ходьбы, особенности постановки корпуса и движений тела, а также скоростной режим на протяжении всей дистанции. Разберем их на примере каждой страны.

Представители спортивной ходьбы Китая обладают отточенной техникой и безупречным владением телом. Они достигают выдающихся результатов и устанавливают мировые рекорды благодаря способности поддерживать стабильно высокую скорость на протяжении всей дистанции, сохраняя при этом четкую и слаженную технику движений рук и ног.

Японская спортивная ходьба выделяется отточенной техникой, характеризующейся гибкостью, координацией и плавностью. Тренировки, акцентирующие эти качества, позволяют достичь высокого уровня мастерства.

Испанские ходоки демонстрируют выдающиеся достижения благодаря широкому шагу, мощной мускулатуре и эффективной работе тазом. Они сочетают отработку техники, скоростные упражнения со всесторонними физическими тренировками.

Итальянская школа спортивной ходьбы характеризуется продуманной тактикой – от умеренного начала до быстрого старта. При этом их техника, включая правильный перекат стопы и синхронную работу рук, находится на высочайшем уровне.

Мексиканские атлеты выделяются рискованным стилем ходьбы, который часто граничит с нарушениями правил из-за размашистых движений и высокого темпа.

Сочетание техники множества коротких и быстрых шагов, а также превосходная координация дают возможность удерживать высокую скорость бразильским ходокам.

Австралийские спортсмены достигают впечатляющих результатов в спортивной ходьбе благодаря эффективной технике, основанной на широком шаге. Их плавное передвижение

позволяет сохранять равномерную скорость по ходу дистанции.

Техника российских спортсменов, характеризующаяся оптимальной частотой шагов, слаженной работой рук и стабильным положением таза, способствует достижению высоких результатов на длинных дистанциях. Однако такая тактика негативно сказывается на энергоэффективности ходьбы и часто приводит к нестабильности результатов по ходу дистанции.

Таким образом, в ходе международного сопоставления техник спортивной ходьбы была обнаружена их значительная дифференциация. Она обусловлена комплексом влияющих факторов, включая личные физиологические особенности и биометрические параметры атлетов, а также соответствие установленным спортивным правилам.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Организационно-педагогическая система подготовки кадров физкультурно-спортивной направленности в условиях цифровой трансформации».

Список литературы

1. Алексеев, В.А. Особенности организации занятий по легкой атлетике в условиях школы на примере спортивной ходьбы / В.А. Алексеев // Актуальные проблемы развития физической культуры, спорта и туризма в современных условиях : сборник научных статей Всероссийской студенческой научной конференции, посвященной 80-летию Великой Победы, Курск, 25 марта 2025 года. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 35–38.

2. Барцайкин, А.В. Комплекс упражнений, направленных на совершенствование техники спортивной ходьбы / А.В. Барцайкин. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. – 80 с.

3. Бобров, К.В. Совершенствование техники спортивной ходьбы в юниорской группе (юниоры и юниорки до 20 лет) / К.В. Бобров // Обзор педагогических исследований. – 2024. – Т. 6. – № 6. – С. 278–282.

4. Барцайкин, А.В. Ключевые аспекты подготовки по спортивной ходьбе на современном этапе / А.В. Барцайкин, П.П. Охлопков, А.Н. Наумкин, М.В. Петров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 148–151.

5. Мелентьева, О.А. Особенности техники спортивной ходьбы / О.А. Мелентьева, С.Н. Мелентьев // Научно-методическая работа в образовательной организации. – 2017. – № 1(1). – С. 93–95.

6. Тихонов, Ю.В. Совершенствование функциональных основ быстроты у занимающихся спортивной ходьбой на разные дистанции / Ю.В. Тихонов, С.Ю. Завалишина, В.И. Шарагин, Н.Д. Тагирова // Культура физическая и здоровье. – 2025. – № 2(94). – С. 477–482.

References

1. Alekseev, V.A. Osobennosti organizatsii zaniatii po legkoi atletike v usloviiakh shkoly na primere sportivnoi khodby / V.A. Alekseev // Aktualnye problemy razvitiia fizicheskoi kultury, sporta i turizma v sovremennykh usloviiakh : sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi studencheskoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 80-letiiu Velikoi Pobedy, Kursk, 25 marta 2025 goda. – Kursk : ZAO «Universitetskaia kniga», 2025. – S. 35–38.

2. Bartsaikin, A.V. Kompleks uprazhnenii, napravlennykh na sovershenstvovanie tekhniki sportivnoi khodby / A.V. Bartsaikin. – Iakutsk : Izdatelskii dom SVFU, 2019. – 80 s.

3. Bobrov, K.V. Sovershenstvovanie tekhniki sportivnoi khodby v iuniorskoi gruppe (iuniory i iuniorki do 20 let) / K.V. Bobrov // Obzor pedagogicheskikh issledovanii. – 2024. – T. 6. – № 6. – S. 278–282.

4. Bartsaikin, A.V. Kliuchevye aspekty podgotovki po sportivnoi khodbe na sovremennom etape / A.V. Bartsaikin, P.P. Okhlopkov, A.N. Naumkin, M.V. Petrov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 148–151.

5. Melenteva, O.A. Osobennosti tekhniki sportivnoi khodby / O.A. Melenteva, S.N. Melentev // Nauchno-metodicheskaia rabota v obrazovatelnoi organizatsii. – 2017. – № 1(1). – S. 93–95.

6. Tikhonov, Iu.V. Sovershenstvovanie funktsionalnykh osnov bystroty u zanimaiushchikhsia sportivnoi khodboi na raznye distantsii / Iu.V. Tikhonov, S.Iu. Zavalishina, V.I. Sharagin, N.D. Tagirova // Kultura fizicheskaia i zdorove. – 2025. – № 2(94). – S. 477–482.

© А.В. Барцайкин, В.В. Акамов, П.П. Охлопков, Е.В. Коркин, 2025

УДК 796.015

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА[1], А.В. СТАФЕЕВА[1], М.С. ИСАЕВА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;
[2] ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИБЕРО В КОМАНДАХ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Ключевые слова: волейбол; команда высокой квалификации; либеро; техническая подготовка; физическая подготовка.

Аннотация: Статья посвящена проблеме поиска эффективных подходов подготовки игроков-либеро в юношеских командах, отвечающих требованиям высокой соревновательной деятельности в волейболе. Целью исследования явились разработка и экспериментальное обоснование методики подготовки игроков амплуа либеро в составе юношеской волейбольной команды (15–17 лет), а также представление процесса ее организации в тренировочном процессе волейболистов. В результате исследования разработана методика подготовки игроков амплуа либеро в составе юношеской волейбольной команды, основанная на целенаправленном развитии ведущих для либеро физических качеств, а также упражнений для совершенствования результативности техники, преимущественно таких, как доводка в зону для последующего атакующего удара или выполнения качественной второй передачи (доигровочных передач). В результате проведения формирующего эксперимента и внедрения методики подготовки либеро в тренировочный процесс волейболистов групп спортивного совершенствования были выявлены достоверные различия в показателях специальной и технико-тактической подготовки либеро контрольной и экспериментальной групп, участвующих в эксперименте, что подтверждает эффективность предлагаемой методики.

Международной федерацией волейбола в конце 1990-х гг. были рассмотрены новые правила, в рамках которых мяч может касаться любой части тела игрока, а также были снижены требования к техническим действиям в защите. Важным нововведением было включение нового амплуа волейболистов – либеро – свободного защитника, играющего только на задней линии. Свободным он был назван потому, что игрок с амплуа либеро может замещать любого игрока, находящегося на задней линии (кроме нападающего игрока). Также его преимуществом является то, что замещения игроков-либеро не являются обычной заменой, т.е. замещение игроков на задней линии может происходить необходимое количество раз без ограничений. В рамках функции игроков-либеро выделяют: прием подач и нападающих ударов, вторая передача с задней линии или глубины площадки [3].

Специалистами отмечаются примеры успешной подготовки защитников в командах высокой квалификации таких мастеров, как Е. Митьков, Теодор Салпаров, А. Вербов и С. Крючкова [1; 2]. Актуальность исследования обусловлена поиском эффективных методик подготовки игроков-либеро в юношеских командах, отвечающих требованиям высокой соревновательной деятельности в волейболе.

В качестве рабочей гипотезы предполагалось, что эффективность соревновательной деятельности игрока-либеро будет зависеть от организации и применяемых средств в рамках учебно-тренировочного процесса юношеской волейбольной команды, целенаправленной специальной и технико-тактической подготовки защитника с учетом модельных характеристик

и функций амплуа либеро.

Целью исследования были разработка и экспериментальное обоснование методики подготовки игроков амплуа либеро в составе юношеской волейбольной команды (15–17 лет), а также описание процесса ее организации в тренировочном процессе волейболистов.

Для оценки результативности тактических взаимодействий в защите игроков с использованием эффективных действий либеро в процессе исследования проведены педагогические наблюдения с элементами видеосъемки в процессе первенства Приволжского федерального округа среди спортсменов до 18 лет. Статистические данные были представлены с 12 игр первенства и проанализированы на предмет эффективности технико-тактических действий (**ТТД**). В результате анализа статистических данных были исследованы такие показатели ТТД, как прием подачи, игра в защите, страховка блока.

Анализ модельных характеристик игрового амплуа либеро позволил выявить, что для игрока данного амплуа характерен высокий уровень скоростно-силовых способностей, а именно взрывной силы нижних конечностей, скоростно-силовых способностей (быстрой силы) верхних конечностей, специальной (координационной) выносливости, статической силы мышц бедра и быстроты реакции.

Педагогический эксперимент проводился в течение тренировочного макроцикла с целью обоснования эффективности использования методики подготовки игроков амплуа либеро в составе юношеской волейбольной команды и организации ее процесса в тренировочном процессе волейболистов.

В эксперименте принимали участие волейболисты команды молодежной лиги АСК-2, этапа спортивного совершенствования в возрасте 17–15 лет (2007–2009 гг. рождения), имеющие квалификацию 1 взрослого разряда. Так как в данной команде амплуа либеро выполняют 3 игрока, они и составили экспериментальную группу. Контрольную группу составили также волейболисты СШОР № 4 (не входящие в состав АСК-2), выполняющие функцию либеро, в количестве 2-х человек.

Основным отличием экспериментальной методики от традиционных подходов в подготовке либеро явилось использование в тренировочном процессе упражнений, направленных на целенаправленное развитие ведущих для либеро физических качеств, а также упражнений для совершенствования результативности техники, преимущественно таких, как доводка в зону для последующего атакующего удара или выполнения качественной второй передачи (доигровочных передач). Технико-тактические упражнения подбирались таким образом, чтобы создать наибольшее напряжение и концентрацию спортсмена, так как игрок-либеро в игре испытывает огромное психическое и эмоциональное напряжение, вследствие этого на тренировке необходимо было добиться выполнения упражнения в приближенных к соревновательным условиях.

Также в процессе эксперимента уделялось внимание организации учебно-тренировочного процесса для игроков-либеро в составе команды, выполняющих функции других амплуа. Повышение уровня специальной подготовки либеро производилось одновременно с волейболистами других амплуа согласно тренировочному плану. Подбор средств и методов для развития специальных только для либеро качеств был ориентирован на развитие силовой выносливости четырехглавых мышц бедра, координационной выносливости и быстроты простой двигательной реакции. Эти упражнения планировались и выполнялись отдельно игроками-либеро. В зависимости от специфики нагрузок, интервал отдыха также отличался от остальных игроков.

В результате проведенного эксперимента и внедрения методики подготовки либеро в тренировочный процесс волейболистов групп спортивного совершенствования были выявлены достоверные различия в показателях специальной и технико-тактической подготовки либеро контрольной и экспериментальной групп, участвующих в эксперименте.

Целенаправленное использование средств специальной физической подготовки, разработанных специально для игроков-либеро, оказало положительное влияние на показатели специальной (координационной) выносливости, силовых способностей мышц бедра, взрывной силы и быстроты реакции.

Анализ результативности технических действий либеро контрольной и экспериментальной групп в конце эксперимента выявил между группами достоверные различия во всех исследуемых показателях.

Так, в конце эксперимента результат

в упражнении «прием планирующей подачи и первая передача в зону» у либеро контрольной группы составил 5,7 ± 0,01 раз, в экспериментальной – 7,1 ± 0,02 раз, различия достоверны, $p < 0,05$.

Результат в тесте «прием силовой подачи и первая передача в зону 2» в контрольной группе либеро составил 5,8 ± 0,02 раз, в экспериментальной – 7,5 ± 0,01 раз, различия достоверны, $p < 0,05$.

Также в конце эксперимента выявлены достоверные различия в результатах либеро контрольной и экспериментальной групп в упражнениях «прием нападающего удара из зоны 2 со стороны противника (по линии) и первая передача в зону 2» и «прием нападающего удара из зоны 4 со стороны противника (по ходу) и первая передача в зону 2».

Следующая задача определения эффективности предлагаемой методики подготовки либеро состояла в определении качества ТТД и эффективности игровой деятельности команды с участием либеро и без него. В результате анализа статистических данных видеосъемки по оценке эффективности игры команды в защите были получены следующие результаты в контрольной и экспериментальной группах. Отмечается, что показатели блокирования в контрольной и экспериментальной группах остались практически без изменения (46 % и 43 % соответственно), что является закономерным, так как игра либеро практически не влияет на выполнение игроками блока при атаке со стороны соперника.

Остальные показатели эффективности ТТД в команде, где играют либеро, участвующие в эксперименте, изменились в сторону увеличения: прием подачи увеличился на 8 %; игра в защите – на 12 %; страховка блока – на 6 %. В среднем каждый из показателей улучшился на 9 %. Это довольно высокий результат. Можно предположить, что с появлением игрока-либеро команда в целом стала лучше играть в защите. В команде, где играют либеро контрольной группы, показатели ТТД в защите практически не изменились. На следующем этапе нашей работы мы составили сводную таблицу, куда внесли процентные показатели всех возможных вариантов игры в защите команд. Эти данные подтверждают, что произошли изменения в сторону улучшения при игре в защите.

Полученные данные позволяют констатировать, что итоговые результаты являются свидетельством положительного влияния предлагаемой методики подготовки либеро и улучшения способности либеро эффективно предугадать, куда будет направлен мяч, выполнить качественный прием и доводку мяча в зону либо для второй передачи или, по необходимости, для атакующего удара. Таким образом, проведенное исследование показало, что для дальнейшего увеличения объема, результативности и эффективности игровых действий в защите у игроков-либеро необходимо руководствоваться принципами построения тактических взаимодействий в защите и уделять особое внимание подбору средств, направленных на совершенствование приема мяча с подачи, нападающего удара и при страховке, которые обеспечивают достижение высоких спортивных результатов командой в целом. Объем тренировочных средств технической и тактической подготовки, направленной на совершенствование «защитных» взаимодействий для игроков-либеро, должен быть увеличен примерно до 300 часов (34,3 % от всех видов подготовки).

Предлагаемая методика подготовки игроков-либеро оказала положительное влияние на уровень специальных качеств игроков данного амплуа, а также на результативность технических действий и эффективности ТТД команды в целом.

Список литературы

1. Асаад, М.Х. Эффективность комплексной методики подготовки игрока-либеро в молодежном волейболе / М.Х. Асаад, В.П. Губа, Л.В. Булыкина // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 2. – С. 17–19.

2. Воробчикова, Е.О. Персонализация как основной принцип обучения взрослых в условиях цифровизации / Е.О. Воробчикова // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – № 1(22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1695 (дата обращения: 24.11.2025).

3. Гераськин, А.А. Личность, деятельность и подготовка либеро в волейболе / А.А. Гераськин,

Г.Д. Бабушкин, Ю.П. Денисенко // Теория и методика физической культуры. – 2021. – № 4(66). – С. 49–56.

References

1. Asaad, M.Kh. Effektivnost kompleksnoi metodiki podgotovki igroka-libero v molodezhnom voleibole / M.Kh. Asaad, V.P. Guba, L.V. Bulykina // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2020. – № 2. – S. 17–19.

2. Vorobchikova, E.O. Personalizatsiia kak osnovnoi printsip obucheniia vzroslykh v usloviiakh tsifrovizatsii / E.O. Vorobchikova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 1(22) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1695 (date of access: 24.11.2025).

3. Geraskin, A.A. Lichnost, deiatelnost i podgotovka libero v voleibole / A.A. Geraskin, G.D. Babushkin, Iu.P. Denisenko // Teoriia i metodika fizicheskoi kultury. – 2021. – № 4(66). – S. 49–56.

© Е.Л. Григорьева, А.В. Стафеева, М.С. Исаева, 2025

УДК 376.1

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА[1], Ю.С. ЖЕМЧУГ[1], Ю.А. ФЕДОТОВ[2]

[1] ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;
[2] ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ ШКОЛЬНИКОВ 7–8 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ В СЕКЦИИ ФУТБОЛА

Ключевые слова: методика обучения; младшие школьники; начальный этап обучения; технико-тактическая подготовка; футбол.

Аннотация: Целью данной статьи является освещение результатов исследования по обучению юных футболистов технико-тактическим действиям на начальном этапе подготовки. Целью исследования были разработка и экспериментальное обоснование эффективности методики обучения технико-тактическим действиям школьников 7–8 лет, занимающихся в секции футбола. Задачи исследования заключались в проведении анализа учебной и научно-методической литературы для выявления эффективных педагогических средств, форм и методов организации тренировочного занятия, которые помогут улучшить технико-тактическую подготовку младших школьников; в разработке методики обучения технико-тактическим действиям школьников, занимающихся в секции футбола; в обосновании эффективности разработанной методики, направленной на развитие технико-тактических действий школьников, занимающихся в секции футбола. В ходе работы использованы следующие методы: анализ и обобщение данных научно-методической литературы, методы оценки эффективности методики технико-тактической подготовки, педагогический эксперимент, методы математической статистики. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения методики обучения технико-тактическим действиям младших школьников на секционных занятиях по футболу в общеобразовательной школе, в детско-юношеской спортивной школе, спортивной школе олимпийского резерва, частных коммерческих организациях, а также с целью повышения эффективности учебно-тренировочного процесса.

Актуальность. Детско-юношеский футбол в России по сей день переживает не лучшие времена: недостаток профессиональных тренерских кадров, финансирования, материально-технической и методической базы, соответствующей современным тенденциям данного вида спорта. Как итог – неудовлетворительные результаты на уровне сборной, в профессиональные команды приходят воспитанники известных академий и спортивных школ, которые сталкиваются со взрослым футболом и не находят в нем себе места. Отсутствие должной методической базы, соответствующей всем современным требованиям футбола, является ключевой проблемой в данном перечне, она касается не только ведущих академий и спортивных школ, но и футбольных секций, организованных на базе общеобразовательных школ.

Многие специалисты в области российского футбола также отмечают проблему методической базы (Е. Калинин, В. Карпин, М. Мусаев и др.), уклон сейчас делается в сторону развития физических качеств, командного результата и «бездумного» футбола, что, несомненно, приводит к отсутствию игроков с высоким игровым интеллектом. Дети сейчас учатся бегать и всеми силами добывать результат, не обращая внимания на собственные игровые успехи: «Наша задача, во-первых, убрать у детей счет из головы. Во-вторых, исправить их ошибки. Будешь исправлять ошибки – будешь выигрывать»

(И.Э. Дрыков).

Достижение высоких спортивных результатов в футболе возможно только при решении специфических задач обучения игре, применении специальных средств и методов обучения, а также учете возрастных особенностей учащихся. Многие тренеры часто пренебрегают тем, что исключают какой-либо фактор или делают чрезмерный уклон на один из них, тем самым ставя под сомнение решение главной задачи на данном этапе подготовки.

В значительной мере эффективность тренировочного процесса юных футболистов зависит от точного подбора и распределения используемых методов на данном этапе подготовки. Поэтому можно предположить, что, изменив подход и уйдя от традиционной системы подготовки, получится достичь качественных показателей технической подготовленности и высокого уровня игрового мышления.

Начальный этап подготовки юных футболистов (7–9 лет) занимает особое место в системе многолетней спортивной тренировки, поскольку именно в этот период закладывается фундамент будущего спортивного мастерства. Данный этап является критически важным для формирования технико-тактической базы и развития специальных двигательных качеств футболиста [4].

Начальный этап подготовки – это первый этап в обучении юного футболиста. Данный этап очень важен в развитии игрока, ведь именно тут перед педагогом ставится задача заложить весь футбольный фундамент на будущее.

Целью исследования были разработка и экспериментальное обоснование эффективности методики обучения технико-тактическим действиям школьников 7–8 лет, занимающихся в секции футбола. Для достижения поставленной цели был проведен анализ научно-методической литературы по выявлению эффективных педагогических средств, форм и методов организации тренировочного занятия, проводилось изучение методических проблем подготовки футболистов на начальном этапе, изучались теоретические основы психологии спортсменов, также была разработана методика обучения технико-тактическим действиям школьников 7–8 лет, занимающихся в секции футбола. Для определения эффективности разработанной методики по улучшению технико-тактических действий у младших школьников проводился педагогический эксперимент в МАОУ «Школа № 125» г. Нижнего Новгорода. В эксперименте, который проводился в период с ноября по апрель 2024–2025 гг., приняли участие контрольная и экспериментальная группы (набор осуществлялся после дошкольного этапа, то есть испытуемые имели опыт занятия футболом от 1-го до 2-х лет).

Разработанная методика строилась на принципах нелинейной педагогики (метод исследовательского обучения футболу в игровых ситуациях, который включает в себя решение различных задач на футбольном поле (размер площадки, кол-во игроков, направление ворот и др.), чтобы донести до детей значимость использования технико-тактических навыков в различных игровых ситуациях, максимально приближенных к игре) [3; 5].

При планировании тренировочного процесса на начальном этапе подготовки нами использовался метод интервального повторения. То есть обучение разбивается на недельные темы, которые чередуются друг за другом на протяжении всего эксперимента (6 месяцев). Каждая тема повторялась по истечении одного цикла и длилась шесть занятий подряд (2 недели). Количество тем не превышает четырех для лучшего запоминания информации. Повтор тем и упражнений позволял нам и игрокам не тратить много времени на объяснение и организацию новых упражнений и вместе с тем помогал команде изучать новые детали и нюансы в уже знакомых организациях игровых ситуаций и технических комплексах.

Структура тренировочного занятия в процессе эксперимента состояла из четырех-пяти упражнений. Длительность одного занятия не превышала двух академических часов. В одном занятии допускалось не более одного-двух изолированных упражнений. Цель каждого занятия, помимо решения главных задач тренировочного занятия, – поддерживать высокий темп в каждом упражнении, логически связывать упражнения между собой, обеспечить быстрый переход между упражнениями, корректировать и направлять футболистов на необходимые действия в контексте игровой ситуации с помощью открытых вопросов и правильной конструкции упражнения.

В данной методике четыре основные темы обучения, которые использовались на протяжении всего эксперимента: игра 1×1, соперник

лицом; игра 1×1, соперник сбоку; игра 1×1, соперник сзади; игра 2×1.

– Подвижные игры (10–15 % занятия): главная задача любой подвижной игры заключалась в создании первоначального образа основного двигательного действия, которое являлось ключевым в той или иной теме [1].

– Техническая подготовка (20–25 % занятия) включала в себя ведение, передачи и удары, которые также лежат в основе каждой темы.

– Тактическая подготовка (45–50 % занятия) включала в себя игровые ситуации, направленные на индивидуальную и групповую тактику, от выбора игровой ситуации строилась тема тренировочного занятия и осуществлялся подбор средств для решения задач.

– Физическая подготовка (20–25 % занятия) проводилась в основной части занятия, включала в себя элементы общей и специальной физической подготовки [2].

Для оценки эффективности представленной методики использовались показатели разной направленности: оценка технического действия – ведение, оценка технико-тактического действия – передача мяча, оценка технико-тактического действия – обводка, оценка соревновательной деятельности – уровень успешного прохождения, путем педагогического наблюдения.

Итоговое тестирование проводилось в конце апреля, результаты, полученные нами в ходе итогового тестирования, позволяют констатировать следующее. Показатели в работе с мячом улучшились как в экспериментальной группе, так и в контрольной группе, но динамика разная. Так, при ведении мяча по прямой занимающиеся экспериментальной группы в среднем улучшили свои показатели с 3,7 до 4,4 балла, а занимающиеся контрольной группы – с 3,78 до 3,98 балла. В первом случае изменение показателей составляет 0,7 балла, во втором случае – 0,2 балла. При передачах мяча после ведения спортсмены экспериментальной группы были точны на 3,37 балла в начале эксперимента и 4,01 балла по его окончании (+0,64 балла), в контрольной группе изменения следующие: 3,44 балла в начале и 3,83 балла в конце (+0,39 балла). Показатели обводки стоек в экспериментальной группе составили 5,11 с, после эксперимента – 4,27 с (изменение показателей на –0,84 с), спортсмены контрольной группы улучшили свои показатели с 4,95 до 4,48 с (изменение показателей на –0,47 с). Показатели процента успешных (точных) передач в экспериментальной группе до эксперимента – 43 %, после – 60 % (+17 %), а в контрольной группе показатель был 46 %, стал 57 % (+11 %).

Таким образом, разработанная нами методика технико-тактической подготовки футболистов улучшила показатели всех основных технических действий, на которые была направлена наша работа, в экспериментальной группе по сравнению с контрольной на данном этапе подготовки.

В результате педагогического исследования уровня технико-тактической подготовки младших школьников было выявлено, что предложенная нами методика оказывает больший тренировочный эффект на занимающихся.

Список литературы

1. Бгуашев, А.Б. Подвижные игры в системе подготовки юных футболистов : учеб.-метод. пособие для тренеров, студентов ин-тов физ. культуры / А.Б. Бгуашев, М.Х. Коджешау, И.К. Гунажоков ; Адыгейский гос. ун-т, Ин-т физ. культуры и дзюдо. – Майкоп : Магарин О.Г., 2021. – 70 с. : ил., табл. – С. 68–70.

2. Делляль, А. Футбол. Физическая подготовка. Развитие скоростных качеств / А. Делляль, А. Зайченко. – Санкт-Петербург : Перформинг Форвард, 2022. – 231 с.

3. Кулагина, И.Ю. Позиция по отношению к учебной деятельности одаренных младших школьников / И.Ю. Кулагина, Е.В. Апасова // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – № 2. – С. 9. – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-2-9.

4. Лапшин, О.Б. Теория и методика подготовки юных футболистов : учеб.-метод. пособие / О.Б. Лапшин. – Москва : Физкультура и спорт, 2020. – 176 с.

5. Хорст, Вайн. Как научиться играть в футбол. Школа технического мастерства для молодых / В. Хорст. – Москва : АСТ, 2015. – 160 с.

References

1. Bguashev, A.B. Podvizhnye igry v sisteme podgotovki iunykh futbolistov : ucheb.-metod. posobie dlia trenerov, studentov in-tov fiz. kultury / A.B. Bguashev, M.Kh. Kodzheshau, I.K. Gunazhokov ; Adygeiskii gos. un-t, In-t fiz. kultury i dziudo. – Maikop : Magarin O.G., 2021. – 70 s. : il., tabl. – S. 68–70.

2. Dellial, A. Futbol. Fizicheskaia podgotovka. Razvitie skorostnykh kachestv / A. Dellial, A. Zaichenko. – Sankt-Peterburg : Performing Forvard, 2022. – 231 s.

3. Kulagina, I.Iu. Pozitsiia po otnosheniiu k uchebnoi deiatelnosti odarennykh mladshikh shkolnikov / I.Iu. Kulagina, E.V. Apasova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 2. – S. 9. – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-2-9.

4. Lapshin, O.B. Teoriia i metodika podgotovki iunykh futbolistov : ucheb.-metod. posobie / O.B. Lapshin. – Moskva : Fizkultura i sport, 2020. – 176 s.

5. Khorst, Vain. Kak nauchitsia igrat v futbol. Shkola tekhnicheskogo masterstva dlia molodykh / V. Khorst. – Moskva : AST, 2015. – 160 s.

© Е.Л. Григорьева, Ю.С. Жемчуг, Ю.А. Федотов, 2025

УДК 796

В.Ю. ДУБРОВСКИЙ, О.В. АНУЧИНА, А.С. САВЕНКОВ

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород;
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Москва

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка; сотрудники МВД РФ; физические упражнения; индивидуализация подготовки; психофизиологические показатели.

Аннотация: В статье рассматривается значимость профессионально-прикладной физической подготовки для сотрудников МВД РФ, акцентируется внимание на необходимости учета специфики их оперативной деятельности. Выделяются ключевые средства подготовки, включая различные физические упражнения, прикладные виды спорта и оздоровительные мероприятия. Особое внимание уделяется проблеме индивидуализации и систематизации тренировочного процесса, а также недостаткам текущей системы, таким как отсутствие единого подхода к осуществлению тренировок, что негативно сказывается на развитии профессионально важных качеств. В качестве методов исследования выступили экспериментальные исследования, статистический анализ, обобщение и систематизация литературных источников по теме исследования. Были сделаны следующие выводы: эффективная профессионально-прикладная физическая подготовка является ключом к успешному выполнению оперативных задач и принятию решений в нестандартных условиях.

Для разрешения важных оздоровительных и воспитательных задач осуществляемая в МВД РФ физическая подготовка сотрудников сегодня в обязательном порядке должна иметь профессионально-прикладную направленность, которая напрямую учитывает особенности реализуемой ими оперативно-служебной деятельности. В своей профессиональной деятельности сотрудники используют специальные средства и инструменты физической культуры, что позволяет увеличивать успешность реализуемого труда, усвоение профессии.

Профессионально-прикладная физическая подготовка на данный момент представляет собой обособленный вид физического воспитания, который активно исследуется как в зарубежных, так и в российских научных трудах. В системе развития компетенций и повышения уровня работоспособности сотрудников МВД РФ вопрос качественной профессионально-прикладной физической подготовки является довольно актуальным [1].

Выделим средства профессионально-прикладной физической подготовки.

1. Физические упражнения, которые делятся на:
   – общеразвивающие;
   – прикладные.
2. Прикладные виды спорта, которые делятся на:
   – спортивные игры и виды единоборств;
   – координационные виды спорта и нетрадиционные системы упражнений.
3. Оздоровительные силы природы и гигиенические факторы, которые делятся на:

– закаливающие процедуры;
– гигиенические мероприятия.

4. Вспомогательные средства, которые делятся на:
– профессиональные тренажеры;
– технические приспособления;
– наглядные пособия.

Данные средства позволяют сочетать в себе не только основные – развитие физических качеств сотрудников, но и иные – вспомогательные, которые имеют не менее важное значение в процессе подготовки и развития навыков.

В последние годы осуществляется активный поиск способов индивидуализации и систематизации профессионально-прикладной физической подготовки, которая базируется на практических техниках и методиках, достижении нормативов и повышении среднестатистических показателей работоспособности сотрудников.

Сегодня содержание программ и системы профессионально-прикладной физической подготовки для сотрудников МВД не сформированы оптимально, отсутствует единый механизм ее осуществления, что снижает эффективность применения отдельных методик.

По мнению В.Б. Шилакина, отсутствие четко отлаженного механизма реализации подготовки существенно снижает успешность совершенствования профессионально значимых качеств, в частности отметим:

– уровень развития умения прогнозировать и качественно, быстро реагировать в конкретных ситуациях и обстановках;

– умение контролировать эмоциональное состояние и уровень стресса;

– выстраивание конкретного алгоритма действий в определенной ситуации.

При реализации профессионально-прикладной физической подготовки на практике сегодня используются разнообразные подходы физического воспитания и развития отдельных навыков и умений сотрудников, их волевых качеств, выносливости и психофизиологических показателей.

В рамках реализации работы с сотрудниками в области осуществления профессионально-прикладной физической подготовки соблюдаются условия, среди которых следующие:

– в рамках организации задействования боевых приемов борьбы в обязательном порядке принимается во внимание присутствующий уровень общефизической подготовки, а также развития координации двигательных возможностей сотрудников;

– использование принципов и знаний нравственного поведения, осуществление подготовки с учетом занимаемых должностей и необходимости развития физических навыков;

– формирование условий для плодотворного развития личности сотрудников в отдельных аспектах, включая культурный и нравственный;

– формирование у сотрудников необходимых компетенций, их совершенствование для более плодотворного разрешения поставленных профессиональных задач.

Среди практических основ реализации профессионально-прикладной физической подготовки стоит выделить следующие:

– упражнения, которые направлены на совершенствование физических качеств, они наиболее применимы к профессии;

– специальные профессионально-прикладные физические упражнения;

– соревнования по специально-прикладным видам спорта;

– учебные занятия из конкретных разделов профессионально-прикладной физической подготовки, а также оптимальное распределение нагрузки с учетом развития психологических качеств;

– применение физических упражнений в рамках служебной деятельности;

– осуществление спортивно-массовой работы в рамках применения служебно-прикладных видов упражнений и спорта;

– самостоятельные занятия в рамках отработки имитационных, общеразвивающих упражнений, которые базируются на пройденных учебных занятиях [2].

Профессионально-прикладная физическая подготовка сегодня выступает в виде совокупности действий, сочетающих в себе занятия, обучение и создание соответствующих физических качеств, особых двигательных особенностей, высокого уровня психологической устойчивости [1].

Все эти навыки и качества важны для успешного осуществления разного рода приоритетных

оперативно-служебных задач, в частности для принятия решений в нестандартных условиях.

Среди важных направлений профессионально-прикладной физической подготовки стоит выделить следующие:

– совокупная физическая подготовка, куда входит совершенствование выносливости, быстроты реакции, силы, гибкости и координации движений;

– реализация специальной физической подготовки, в данном случае применяются приемы использования специальных средств, самозащиты и обеспечения безопасности, полноценности разрешения профессиональных задач;

– обеспечение плодотворности и успешности реализуемой огневой подготовки;

– обеспечение эффективности тактической подготовки и процесса правильного принятия решений;

– поддержание психологического фона и особых психологических навыков;

– развитие навыков оказания первой помощи.

Реализуемые занятия в рамках профессионально-прикладной физической подготовки взаимосвязаны в плане объединения основ развития навыков, обеспечения имитационной и ситуационной системы достижения поставленных целей.

Моделирование реальных ситуаций, проведение занятий по новым методикам помогает сотрудникам получить соответствующий опыт и развить навыки.

Сотрудники регулярно проходят дополнительное обучение, совершенствуют теоретические знания, практические навыки. Практическая работа позволяет своевременно пополнять знания, адаптироваться к изменениям и быть в курсе тенденций. Получение опыта наиболее эффективно при совмещении формирования практических навыков и освоения новых теоретических, прикладных задач, связанных с обеспечением профессиональной деятельности.

Профессионально-прикладная подготовка сегодня связана с обеспечением планового пополнения навыков сотрудников, создания профессиональных качеств. За счет пополнения знаний и навыков у сотрудников формируется умение реализовывать действия в стрессовых ситуациях [3].

Система подобной подготовки формируется как совокупность особых мероприятий, а также действий, направленных на создание навыков, знаний для успешного разрешения своих профессиональных обязанностей.

Данная система считается комплексной и позволяет охватить все приоритетные направления деятельности сотрудников МВД. Это позволяет достигать эффективности деятельности, выявлять потребности и целостные направления обеспечения достижения поставленных целей. Возможности сотрудников могут увеличиваться за счет правильной подачи информации и развития профессиональных качеств, а также формирования особого подхода к исполнению своих трудовых задач.

Список литературы

1. Канукоев, А.М. Пути совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников МВД России / А.М. Канукоев, А.Х. Кодзоков // Право и управление. – 2023. – № 3. – С. 90–94.

2. Мешев, И.Х. Роль физической подготовки в профессионально-прикладной подготовке сотрудников ОВД / И.Х. Мешев // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 1. – С. 97–99.

3. Воронцов, П.Г. Специфика преподавания физической культуры в разных вузах и профессионально ориентированный подход в образовании / П.Г. Воронцов, П.Г. Вегнер, О.С. Вегнер, Д.А. Дейс // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 105–107.

References

1. Kanukoev, A.M. Puti sovershenstvovaniia professionalno-prikladnoi fizicheskoi podgotovki sotrudnikov MVD Rossii / A.M. Kanukoev, A.Kh. Kodzokov // Pravo i upravlenie. – 2023. – № 3. – S. 90–94.

2. Meshev, I.Kh. Rol fizicheskoi podgotovki v professionalno-prikladnoi podgotovke sotrudnikov OVD / I.Kh. Meshev // Kultura fizicheskaia i zdorove. – 2022. – № 1. – S. 97–99.

3. Vorontsov, P.G. Spetsifika prepodavaniia fizicheskoi kultury v raznykh vuzakh i professionalno orientirovannyi podkhod v obrazovanii / P.G. Vorontsov, P.G. Vegner, O.S. Vegner, D.A. Deis // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – S. 105–107.

© В.Ю. Дубровский, О.В. Анучина, А.С. Савенков, 2025

УДК 796

ЛЮ ЛЭТИН, СУЛИ ТАХА, М.В. ЖИЙЯР

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта "ГЦОЛИФК"», г. Москва

СВЯЗЬ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ И КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ГАНДБОЛИСТОВ

Ключевые слова: тактическая подготовленность; когнитивные способности; студенты-гандболисты; тактические симуляторы.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования связи тактической подготовленности и когнитивных способностей гандболистов студенческой команды. Показано, как конкретные когнитивные функции позволяют решать те или иные тактические задачи. Целью исследования явилось выявление связи тактической подготовленности гандболистов с уровнем развития когнитивных способностей. Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что направленное развитие когнитивных способностей гандболистов окажет положительное влияние на тактическую подготовленность, что позволяет эффективно решать конкретные тактические задачи в условиях игры. В качестве задач определено выявление значимых для гандболистов когнитивных способностей и эффективных методик их развития, влияющих на рост их тактической подготовленности. Основными методами исследования явились анализ, систематизация и обобщение данных литературно-документальных источников, педагогический эксперимент и методы математической обработки данных. Результатом исследования послужили выводы о том, что тактическая подготовленность гандболистов во многом обусловлена когнитивными способностями, а их направленное развитие позволяет повысить эффективность решения тактических задач.

Связь тактической подготовленности и когнитивных способностей в гандболе, по мнению специалистов [2; 4], является ключевой и определяющей. Можно сказать, что эффективные тактические действия спортсменов на площадке – это внешнее проявление работы когнитивных функций игрока. Когнитивные способности – это «процессор», который обрабатывает игровую ситуацию и запускает механизм реализации тактических действий.

Рассмотрим эту связь через конкретные когнитивные функции и тактические задачи.

1. Восприятие и скорость обработки информации (*Perceptual Speed*) определяют умение быстро «считывать» игровую обстановку – расположение партнеров, соперников, мяча, направление движения для выбора эффективного решения ситуативной задачи. Их тактическое проявление в игре характеризуется тем, что игроки с менее высокой скоростью, как правило, запаздывают с принятием верного решения.

Пример для разыгрывающего: игрок контролирует мяч, находясь в центральной зоне атаки. Его тактическая задача – выбрать наилучший вариант продолжения или завершения атаки. За доли секунды его мозг должен обработать: «Крайний слева закрыт, линейный пытается сделать рывок, но его плотно опекают, полусредний справа начал ход за спину защитника... Передаю ему!». Медленная обработка информации приводит к потере темпа и возможности для передачи.

Пример для защитника: игрок в защите видит, что его партнер проиграл единоборство. Он должен мгновенно оценить, успевает ли он на подстраховку, не оставляя при этом своего подопечного. Это решение – результат быстрого анализа расстояния и необходимой скорости перемещения.

2. Пространственное мышление (*Spatial Awareness*) представляет собой способность мысленно представлять и манипулировать объектами в пространстве, предвидеть развитие со-

бытий. Тактически проявляется в тонкой оценке пространственных характеристик – мяча, партнера и соперников.

Пример: «Пас в свободную зону». Вместо передачи партнеру точно «в руки», игрок отдает мяч на ход в пустое пространство, куда партнер должен выйти. Это требует от пасующего способности предугадать траекторию движения партнера и вычислить точку встречи.

Пример: тактическая схема «3–2–1» в защите. Игроки должны не просто защищаться на своих позициях, а согласовывать свои перемещения, сохраняя структуру защитной схемы. Это требует от каждого гандболиста понимания своего места в общей «геометрической» схеме и того, как его перемещение влияет на всю конструкцию.

3. Рабочая память (*Working Memory*) и исполнительские функции. Означает умение удерживать в уме тактические установки тренера, планы на атаку и при этом гибко менять их в зависимости от ситуации. Данная когнитивная способность проявляется в алгоритмической тактике игры и ее продолжения в вероятностной форме.

Пример: розыгрыш стандартного положения. Команда выходит на 9-метровый свободный бросок с заранее отработанной комбинацией. Игроки должны помнить все свои роли и перемещения (рабочая память). Но если защита соперника их разгадала, лидер в атаке должен подать сигнал и перейти к запасному варианту (исполнительская функция – торможение запланированного действия и переключение на новое).

Пример: «Игра по сценарию». Установка тренера перед началом игры – завершение атаки через определенного полусреднего. Но соперник его плотно опекает. Команда с развитыми исполнительскими функциями не будет упрямо пробивать стену, а перераспределит акценты атаки, не теряя структуры комбинации.

4. Принятие решений (*Decision Making*). Это ключевая функция, которая объединяет в себе все предыдущие и означает способность выбрать наилучшее тактическое действие из множества возможных в условиях дефицита времени и давления соперника [1].

Тактическое проявление отчетливо выражено в формах эвристической тактики. Она основывается на тактическом творчестве, интуиции, богатом игровом опыте и высочайшем индивидуальном мастерстве. Реализация такой тактики напрямую зависит от когнитивных способностей – оперативного мышления, скорости реакции и умения прогнозировать действия соперника на несколько ходов вперед с принятием наиболее эффективного решения для конкретной игровой ситуации.

Пример: ситуация 1 на 1 с вратарем. У нападающего при выполнении броска есть микросекунды, чтобы принять решение: «Бросить сильно в ближний? Обвести вратаря? Сделать обманное движение и бросить в дальний?». Качество этого решения – прямой продукт когнитивной подготовки гандболиста.

Ситуация выбора в защите. Защитник видит игрока с мячом и своего подопечного без мяча. Ему нужно решить: «Идти на перехват мяча (рискуя оставить своего) или остаться со своим подопечным?». Правильное решение зависит от считывания намерений атакующих и позиции партнеров по обороне.

5. Концентрация и устойчивость внимания характеризуют умение сохранять фокус на значимых элементах игры (мяч, действия ключевых игроков), игнорируя различные внешние помехи (крики болельщиков, провокации).

Пример: на последних минутах матча у команд на табло равный счет. Команда, способная сохранять концентрацию, будет четче выполнять тактические указания тренера, избегать неоправданных потерь и реализовывать свои шансы. Команда с низкой устойчивостью внимания начнет нервничать, терять тактическую дисциплину и совершать ошибки.

Пример для вратаря. Его тактическая задача – руководить обороной своей команды. Для этого он должен постоянно быть сконцентрирован на перемещении мяча, одновременно отслеживая перемещения соперников в своей линии видимости.

Для повышения когнитивного компонента тактической подготовленности гандболистов применялись следующие подходы в тренировке.

1. Упражнения со сбивающими (усложняющими) факторами – «помехами»: ограничение времени/пространства: игра 4 на 4 на уменьшенной площадке. Это вынуждает мозг обрабатывать информацию и принимать решения гораздо быстрее.

2. Метод «Остановка игры» (*Video Feedback*). Во время тренировки или при разборе записи матча видео останавливается в клю-

Таблица 1. Результаты влияния когнитивно-симуляционного тренинга на эффективность принятия решений в условиях игры в численном меньшинстве

Измеряемые параметры	Группа	До эксперимента ($M \pm SD$)	После эксперимента ($M \pm SD$)	Δ	Статистическая значимость (*p-value*)
Скорость принятия решений (мс)	ЭГ	1450 ± 120	**1220 ± 95**	**–15,9 %**	**0,003****
	КГ	1430 ± 115	1400 ± 110	–2,1 %	0,210
Точность прогнозирования (%)	ЭГ	52 ± 7	**68 ± 6**	**+30,8 %**	**< 0,001****
	КГ	53 ± 6	55 ± 7	+3,8 %	0,185
Эффективность защиты в меньшинстве (%)	ЭГ	28 ± 5	**39 ± 6**	**+39,3 %**	**0,002****
	КГ	27 ± 6	29 ± 5	+7,4 %	0,165
Вынужденные потери соперника (за игру)	ЭГ	2,1 ± 0,8	**3,4 ± 0,9**	**+61,9 %**	**0,001****
	КГ	2,0 ± 0,7	2,2 ± 0,8	+10,0 %	0,195

чевой момент, и игрокам задают вопросы: «Что ты видишь? Какие у тебя есть варианты? Какой из них наилучший и почему?». Это развивает тактическое мышление и осознанность.

3. Тактические игры-головоломки: на магнитной доске или в специальном мобильном приложении (например, *Handball Tactic Board*) моделируются игровые ситуации, и игроки должны расставить фигурки или выбрать вариант развития атаки/обороны.

4. Усложнение условий восприятия: игроки отрабатывают тактические комбинации, наблюдая за соперником периферическим зрением или получая информацию о его перемещениях только от партнеров (вербально).

Педагогический эксперимент проводился с целью оценки влияния когнитивно-симуляционного тренинга на эффективность принятия решений в условиях игры в численном меньшинстве. Его цель: проверить гипотезу о том, что целенаправленное развитие оперативного мышления и периферического зрения с помощью компьютерных симуляторов повышает эффективность тактических действий в защите при игре в меньшинстве (после удаления игрока на 2 минуты).

Участники и группы: экспериментальная группа (**ЭГ**) 15 студентов-гандболистов (средний возраст – 20 ± 2 года), контрольная группа (**КГ**) 15 гандболистов сопоставимой квалификации и возраста. Продолжительность эксперимента – 6 недель (2 специализированных тренировочных занятия в неделю).

Методика: ЭГ, помимо стандартной тактической подготовки, выполняла 15-минутный когнитивный тренинг на симуляторе *CourtVision*, моделирующем атаку соперника 5 на 4. Игрок должен был предугадать направление передачи, выбрать позицию для перехвата или блокировки.

Ключевые измеряемые параметры (до и после эксперимента) когнитивных способностей: скорость принятия решений (тест на время выбора позиции в симуляции (мс)), точность прогнозирования (верно предсказанные направления атаки в симуляторе (%)), объем периферического зрения (изменение угла эффективного восприятия (градусы)).

Эффективность тактических показателей оценивалась в контрольных играх. Эффективность защиты в меньшинстве рассчитывалась как количество успешных оборонительных действий к общему количеству атак соперника × 100 %. Также определялось количество вынужденных потерь мяча соперником: перехваты и блокированные броски в ситуации 4 на 5.

Результаты реализации экспериментальной методики представлены в табл. 1. Статистически значимое улучшение в экспериментальной группе по всем ключевым параметрам подтверждает гипотезу о сильной связи когнитивных способностей и тактической эффективности в конкретной игровой ситуации. Наибольший прирост выявлен в эффективности защиты (+39,3 %), что доказывает практическую переносимость когнитивного тренинга на реальную игровую деятельность. Улучшение скорости и точности решений в симуляции коррелирует с повышением количества вынужденных потерь соперника в игре ($r = 0,72$, $p < 0,05$), что ука-

зывает на прямой механизм влияния: более быстрый и точный мысленный анализ ситуации позволяет занимать более выгодные позиции для обороны.

Незначительные изменения в контрольной группе подчеркивают, что стандартная тактическая подготовка без акцента на когнитивной составляющей менее эффективна для решения нестандартных задач (игра в меньшинстве).

Данный пример иллюстрирует, как можно количественно оценить влияние когнитивного тренинга на эффективность тактических действий гандболистов, а когнитивная тренировка – это не дополнение к тактической подготовке, а ее внутренняя, неотъемлемая часть. Развивая когнитивные способности игрока, мы напрямую повышаем его тактический интеллект и, как следствие, результативность игры всей команды.

Результаты эксперимента доказали влияние когнитивно-симуляционного тренинга на эффективность принятия решений гандболистами в условиях игры в численном меньшинстве.

Заключение. Тактически подготовленный гандболист способен в реальном времени игры воспринимать и анализировать постоянно меняющуюся игровую среду, прогнозировать развитие атаки или обороны, принимать оптимальные и нестандартные решения, эффективно исполнять их на высокоскоростном и координационном уровне.

Высокий уровень развития когнитивных способностей обеспечивает более быстрый и точный анализ гандболистами игровой ситуации, что позволяет игрокам предугадывать действия соперников и эффективно координировать командные стратегии. Это повышает готовность игроков к изменяющимся условиям матча и повышает шансы на высокие спортивные результаты команды.

Список литературы

1. Быков, А.В. Стратегия и тактика в командных игровых видах спорта / А.В. Быков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 12(82). – С. 44–50.

2. Родин, А.В. Индивидуальная тактическая подготовка в спортивных играх на примере баскетбола и волейбола / А.В. Родин, В.П. Губа. – М. : Спорт, 2023. – 188 с.

3. Сули, Т. Тактическая подготовка гандболистов с применением экспериментальной методики, основанной на работе в тренировочных двойках / Т. Сули, М.В. Жийяр // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 9(175). – С. 285–289.

4. Сули, Т. Тактический интеллект спортсменов в игровых видах спорта и его оценка / Таха Сули, Лэтин Лю, М.В. Жийяр // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 11. – Т. 1. – С. 161–165.

References

1. Bykov, A.V. Strategiia i taktika v komandnykh igrovykh vidakh sporta / A.V. Bykov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2011. – № 12(82). – S. 44–50.

2. Rodin, A.V. Individualnaia takticheskaia podgotovka v sportivnykh igrakh na primere basketbola i voleibola / A.V. Rodin, V.P. Guba. – M. : Sport, 2023. – 188 s.

3. Suli, T. Takticheskaia podgotovka gandbolistov s primeneniem eksperimentalnoi metodiki, osnovannoi na rabote v trenirovochnykh dvoikakh / T. Suli, M.V. Zhiiiar // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2019. – № 9(175). – S. 285–289.

4. Suli, T. Takticheskii intellekt sportsmenov v igrovykh vidakh sporta i ego otsenka / Takha Suli, Letin Liu, M.V. Zhiiiar // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 11. – T. 1. – S. 161–165.

© Лю Лэтин, Сули Таха, М.В. Жийяр, 2025

УДК 378

И.Н. РОНЬ[1], И.Г. ДОРОНКИНА[2], В.В. ДАВЫДОВА[2], Е.А. ИЛЬКИВ[1]

[1] ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар;
[2] ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», г. Москва

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ПРОГРАММЕ В ТАНЦЕВАЛЬНОМ СПОРТЕ

Ключевые слова: танцевальный спорт; латиноамериканская программа; спортсмен; дошкольный возраст; танцевальные элементы.

Аннотация: Цель: разработать методику обучения детей дошкольного возраста, занимающихся латиноамериканской программой.

Задачи: провести теоретический анализ возрастных особенностей детей дошкольного возраста; разработать методику обучения детей дошкольного возраста основам танцев латиноамериканской программы.

Гипотеза исследования: предполагалось, что внедрение специально разработанной методики обучения детей дошкольного возраста латиноамериканской программе в танцевальном спорте позволит повысить качество подготовки юных спортсменов, специализирующихся в дисциплине «латиноамериканская программа» вида спорта «танцевальный спорт».

Методы: теоретического анализа, систематизации.

Достигнутые результаты: проанализировав возрастные особенности детей дошкольного возраста, выявили закономерность, что разнообразие учебно-тренировочных занятий позволяет юным спортсменам дольше сохранять концентрацию, а также выявили взаимосвязь между уровнем технической подготовленности и общей физической подготовленности. На основе полученной информации была составлена методика обучения дошкольников латиноамериканской программе танцев.

Танцевальный спорт является одним из наиболее доступных и эффективных средств гармоничного развития личности ребенка. Он способствует улучшению физической формы, развитию координации движений и музыкального слуха, а также формированию эстетического вкуса. Раннее вовлечение детей в танцевальную деятельность позитивно сказывается на их социальной адаптации и коммуникативных навыках. Танцы учат детей работать в команде, взаимодействовать с партнерами и выступать перед аудиторией, что является важным аспектом социального развития [1; 4].

В настоящее время область танцевального спорта испытывает дефицит в специализированной научной и методической литературе, которая в доступной форме излагала бы методы обучения малышей. Часто предлагаемый материал не учитывает особенности восприятия дошкольников, что приводит к искажению образовательного процесса, снижению интереса у детей и их переориентации на другие виды деятельности. Чем быстрее происходит обучение спортсменов, тем более интересным для них становится учебно-тренировочный процесс. Создание методики обучения детей дошкольного возраста латиноамериканской программе должно способствовать не только более качественному обучению юных спортсменов основам танцевального спорта, но и развитию и поддержанию интереса к данному виду спорта.

Период дошкольного возраста критически важен для развития ребенка, поскольку в это время происходят ключевые физиологические, психологические и социальные изменения. В области педагогики и психологии этот этап жизни ценится как уникальное явление с особыми закономерностями, и большинство людей

вспоминают его как время радости, беззаботности и новых открытий [5].

К возрасту пяти лет дети обычно используют определенные правила в своих играх. Хорошо улучшается память, развиваются инициативность и самостоятельность в общении, а также способность к причинно-следственному мышлению. Речь дошкольников становится более выразительной, и количество используемых ежедневно слов возрастает. Заметны определенные различия в музыкальных предпочтениях между мальчиками и девочками. Дети не только чувствуют музыку, но и могут ее обсуждать и связывать образы со своим жизненным опытом. Музыкальная память помогает детям запоминать нравящуюся им музыку и некоторые ее фрагменты.

Мотивация в этом возрасте помогает овладевать творческими навыками. Дети часто начинают создавать определенные поделки из бумаги или придумывать свои песни и танцы. Развитие памяти у ребенка в дошкольном возрасте характеризуется постепенным переходом от непроизвольного к произвольному запоминанию. Благодаря этому формируются регулятивные компоненты деятельности детской психики и методы запоминания вербального материала в процессе применения мыслительных операций.

Созревание нервной системы детей приходится на период младшего школьного возраста. Известно, что функциональные характеристики дошкольников еще активно продолжают свое развитие. Неустойчивость нервных процессов может привести к сложностям в учебно-тренировочном процессе. Данная проблема может проявляться в том, что юные спортсмены хуже справляются с заданиями на координацию. Однако преимуществом дошкольников является пластичность нервной системы, что позволяет им уверенно осваивать новые двигательные действия. При обучении спортсменов основам танцевального спорта, в частности латиноамериканской программе, необходимо учитывать данные особенности и быть внимательным в использовании тренировочных средств. Для достижения данной цели следует избегать монотонных объяснений и большее внимание уделять показу. Дошкольники не способны сохранять свое внимание на длительной работе, поэтому необходимо постоянно менять виды деятельности.

Дыхательная система детей дошкольного возраста развивается по мере взросления. У дошкольников стенки легких еще не обладают пластичностью, присущей взрослым. Следовательно, объем вдыхаемого воздуха у дошкольников также меньше, чем у взрослых. Данные особенности дыхательной системы следует учитывать в учебно-тренировочном процессе, выносливость в данном возрасте стоит развивать постепенно. Более того, у дошкольников дыхание может сбиваться из-за высокой возбудимости нервных процессов. Осознанный контроль дыхания становится возможным лишь по достижении пяти лет. Следовательно, при проведении учебно-тренировочных занятий необходимо регулярно делать перерывы для того, чтобы не перегружать дыхательную и нервную систему юных спортсменов [3].

Особенности костной системы дошкольников заключаются в том, что содержание воды и органических веществ в них большое. Неправильные тренировки могут привести к изгибаниям костей, получению иных травм. Мышцы и связки дошкольников пластичные, что позволяет им легко растягиваться, однако силы и стабильности не хватает. Это может приводить к тому, что скелет подвергается деформации, позвоночник искривляется. Поэтому при тренировке дошкольников необходимо укреплять мышечный корсет и следить за правильным выполнением упражнений.

Тренерам по танцевальному спорту необходимо учитывать особенности юных спортсменов и подбирать методики и программы с учетом данных особенностей. Правильно подобранная методика позволяет минимизировать риск получения травм, увеличивает интерес занимающихся, а также позволяет быстрее развиваться в условиях конкуренции.

Танцевальные способности дошкольников представляют собой сложную систему взаимосвязи навыков. Специалисты выделяют общие и специальные танцевальные навыки. Общие включают в себя двигательную память и психомоторику. Двигательная память позволяет спортсменам овладевать двигательными навыками, что имеет большое значение для успешного обучения фигурам в танцевальном спорте. Психомоторные навыки развиваются немного позднее, на более высоких этапах спортивной подготовки [1]. Общие танцевальные навыки включают образное мышление, частью которого

Таблица 1. Тренировочные вариации в танцах «Самба» и «Ча-ча-ча»

№	Наименование фигуры танца «Самба»	Наименование фигуры танца «Ча-ча-ча»
1	Основное движение с правой ноги	Основное движение в закрытой позиции
2	Самба виск вправо и влево	Чек из открытой контр ПП и открытой ПП
3	Променадный самба ход	Рука к руке
4	Теневые ботафого	Поворот на месте влево и вправо
5	Крисс кросс вольта	Тайм степ
6	Сольный вольта поворот на месте	Поворот под рукой влево и вправо

Таблица 2. Упражнения развития специальной физической подготовленности

№	Упражнение	Дозировка (мин)	Примечания
1	Удержание положения упор лежа на локтях (планка)	2	Упражнение направлено на усиление мышц кора, а также плечевого пояса
2	Поднимание туловища из положения лежа на спине	2	Упражнение укрепляет мышцы кора
3	Выполнение гиперэкстензий из положения лежа на животе	2	Упражнение укрепляет мышцы-разгибатели спины
4	Выполнение полуприседов с удержанием соревновательной стойки под музыку медленного вальса	2	Упражнение воздействует на мышцы ног и рук спортсменов, является подводящим для выполнения фигур европейской программы
5	Наклоны к каждой ноге в положении сед ноги врозь	3	Упражнение направлено на развитие гибкости
6	Выполнение махов вперед, в стороны	3	Упражнение развивает подвижность тазобедренных суставов

является чувство ритма. Специальные навыки включают индивидуальные навыки танцора, которые позволяют через интерпретацию музыки создавать собственные образы и далее отображать их в танце.

Важно отметить, что для более быстрого освоения юными танцорами основ латиноамериканской программы важно соблюдать баланс между технической и физической подготовкой. Некоторые тренеры при обучении спортсменов начального этапа подготовки делают упор на развитие физической подготовленности спортсменов, но пренебрегают развитием технической подготовленности. Обратная ситуация также наблюдается в танцевальном спорте. Важно понимать, что баланс между технической и физической подготовкой не только поможет юным спортсменам быстрее прогрессировать, но и позволит сделать учебно-тренировочный процесс более интересным, что крайне важно при работе с дошкольниками.

Разработанная методика включает упражнения для общей физической подготовки и специализированные танцевальные движения и фигуры. Чтобы улучшить технические навыки и исполнение движений юных спортсменов, мы последовательно использовали элементы из танцевального спорта, а также общеразвивающие упражнения.

Для достижения целей были разработаны тренировочные вариации в двух танцах латиноамериканской программы, которые содержали все необходимые фигуры для освоения основ техники танцевальной дисциплины «латиноамериканская программа». Данные вариации представлены в табл. 1.

Для развития физических качеств спортсменов были использованы упражнения, направленные на укрепление мышечного корсета, мышц рук и ног, а также гибкости и подвижности суставов спортсменов. Данные упражнения представлены в табл. 2.

Данная методика рассчитана на группы начальной подготовки и реализовывалась на про-

тяжении всего учебно-тренировочного занятия (60 мин) в течение 6 месяцев.

В рамках исследования проводилась оценка танцоров дошкольного возраста по ряду параметров, установленных в рамках правил вида спорта «танцевальный спорт». Выступление спортсменов оценивалось при помощи критериев оценки соревнований: техники исполнения, музыкальности, партнерства, хореографии и презентации. На основании данных критериев за каждый танец пары получали баллы, где оценки в диапазоне 10–7 баллов демонстрировали полное соответствие установленным стандартам правил вида спорта «танцевальный спорт». Оценки в диапазоне 7–4 баллов указывали на минимальные отклонения от нормы, баллы от 4 до 1 свидетельствовали о критической ошибке в сочетании с несколькими мелкими недочетами, в то время как 1 балл отражал наличие множественных серьезных проблем в технике.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Анализ научно-методической литературы позволил определить основные периоды развития, выявить основные психологические аспекты развития детей дошкольного возраста, однако был обнаружен недостаток знаний в области обучения детей дошкольного возраста основам танцевального спорта, в частности латиноамериканской программе [4; 5].

В ходе исследования на основе изученной информации была разработана методика обучения детей дошкольного возраста в дисциплине «латиноамериканская программа». В данную методику были включены основные элементы танцев латиноамериканской программы, а также упражнения развития общей физической подготовленности спортсменов, так как была выявлена взаимосвязь между технической и физической подготовленностью спортсменов.

Разработанная методика включает комплекс упражнений, способствующий ускорению обучения детей дошкольного возраста латиноамериканской программе. Этот комплекс может применяться в различных спортивных учреждениях, включая школы и центры олимпийского резерва, для тренировки танцевальных пар.

Список литературы

1. Иванов, В.Д. Танцевальный спорт как вид спорта / В.Д. Иванов, Ю.Д. Пирожкова // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2021. – Т. 2. – № 4. – С. 27–36.

2. Мухина, М.П. Формирование двигательных способностей детей дошкольного и младшего школьного возраста в условиях комплексного физического воспитания / М.П. Мухина // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2017. – № 3. – С. 14–20.

3. Остапец, Д.И. Особенности физической подготовки юных спортсменов, специализирующихся в танцевальном спорте / Д.И. Остапец, Е.А. Еремина // Тезисы докладов XLIV научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа (февраль – март 2017 г., г. Краснодар). Ч. 1. – Краснодар, 2017. – С. 249–251.

4. Ронь, И.Н. Особенности и аспекты повышения объективности судейской оценки вида спорта танцевальный спорт / И.Н. Ронь, И.С. Колотов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 83–85.

5. Сорокина, Е.Н. Методологические принципы философско-антропологического подхода в современной теории воспитания / Е.Н. Сорокина, Д.В. Гулякин, И.Н. Ронь // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 155–158.

References

1. Ivanov, V.D. Tantsevalnyi sport kak vid sporta / V.D. Ivanov, Iu.D. Pirozhkova // Aktualnye problemy pedagogiki i psikhologii. – 2021. – T. 2. – № 4. – S. 27–36.

2. Mukhina, M.P. Formirovanie dvigatelnykh sposobnostei detei doshkolnogo i mladshego shkolnogo vozrasta v usloviiakh kompleksnogo fizicheskogo vospitaniia / M.P. Mukhina // Fizicheskaia kultura, sport – nauka i praktika. – 2017. – № 3. – S. 14–20.

3. Ostapets, D.I. Osobennosti fizicheskoi podgotovki iunykh sportsmenov, spetsializiruiushchikhsia v tantsevalnom sporte / D.I. Ostapets, E.A. Eremina // Tezisy dokladov XLIV nauchnoi konferentsii

studentov i molodykh uchenykh vuzov Iuzhnogo federalnogo okruga (fevral – mart 2017 g., g. Krasnodar). Ch. 1. – Krasnodar, 2017. – S. 249–251.

4. Ron, I.N. Osobennosti i aspekty povysheniia obieektivnosti sudeiskoi otsenki vida sporta tantsevalnyi sport / I.N. Ron, I.S. Kolotov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 83–85.

5. Sorokina, E.N. Metodologicheskie printsipy filosofsko-antropologicheskogo podkhoda v sovremennoi teorii vospitaniia / E.N. Sorokina, D.V. Guliakin, I.N. Ron // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 155–158.

© И.Н. Ронь, И.Г. Доронкина, В.В. Давыдова, Е.А. Илькив, 2025

УДК 796

В.А. КУЗНЕЦОВ, А.А. ЗЕЛЕНОВА, О.В. СЕСОРОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: этнокультурные особенности; физическая активность; студенты; национальные традиции; спорт; здоровье; учебные программы; мотивация.

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния этнокультурных особенностей на физическую активность студентов. Цель работы: рассмотреть значимость физической культуры для сохранения здоровья и повышения работоспособности студентов разных этнических групп. Основным методом исследования является анализ научной и методической работы по данной проблеме. Приводятся результаты анкетирования, проведенного среди студентов разных этнических групп, показывающие зависимость выбора вида физической активности от культурной принадлежности. Предлагаются пути улучшения учебных программ и инфраструктуры для повышения мотивации студентов к занятиям спортом.

Современное общество выдвигает высокие требования к здоровью и физическому развитию современного молодого поколения, особенно студентов, у которых в основном малоподвижный образ жизни. Физическая активность, как всем известно, играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни, повышении работоспособности и улучшении общего самочувствия. Однако, несмотря на многочисленные исследования в области физической культуры, недостаточно изучено влияние этнических и культурных факторов на физическую активность студентов. Этнокультурная принадлежность оказывает значительное воздействие на мировоззрение, ценности и поведенческие установки людей, что неизбежно отражается на их отношении к спорту и физическим упражнениям.

Особенностью современного российского общества являются его многонациональность и поликультурность. Студенческая среда, в частности, представляет собой уникальный микромир, где взаимодействуют представители различных этнических групп. Понимание различий в подходах к физической активности у студентов разных национальностей позволяет разрабатывать более эффективные программы физического воспитания, учитывающие культурные особенности каждого студента.

В городе Нижнем Новгороде в каждом вузе учатся студенты разных национальностей, культур и религий, что необходимо учитывать на занятиях физической культурой. Приведем несколько примеров самых часто встречающихся культур и национальностей среди студентов высших учебных заведений.

Китайская традиция уделяет большое внимание гармонии тела. Одним из наиболее известных методов физического развития является тайцзицюань, который сочетает элементы боевых искусств, медитации и гимнастики. Тайцзицюань направлен на улучшение здоровья, повышение гибкости и укрепление внутренней энергии. Другим важным аспектом китайской культуры являются цигун – практики, направленные на управление жизненной энергией через дыхательные упражнения и движения. В целом китайский народ является одной из самых спортивных наций.

Индийские традиции также уделяют много внимания духовному и физическому здоровью. Одной из основных практик является йога. Йога включает в себя различные асаны, то есть позы, дыхательные техники и медитацию. Она направлена на гармонизацию тела, ума и души.

В индуистской культуре физическая активность женщин, как правило, ограничивается домашними обязанностями и работой. Занятия спортом не запрещены, но не являются приоритетом. Тем не менее существует ряд традиционных видов физической активности, таких как йога и танец, которые женщины могут практиковать.

Африканские народы известны своими танцевальными традициями, которые играют важную роль в физическом развитии. Танцы требуют высокой степени координации движений, ритма и выносливости. Танцевальные практики помогают развивать силу, гибкость и чувство ритма.

Религии также играют значительную роль в формировании отношения к телу и физическим практикам. В некоторых случаях они поощряют физическую активность, тогда как другие религии могут ограничивать ее.

Католическая церковь исторически поддерживала физическую активность как средство укрепления дисциплины и подготовки к служению Богу. Монахи и священники часто занимались физическими упражнениями, чтобы поддерживать здоровье и бодрость духа. Некоторые католические ордены активно использовали спорт для воспитания молодых людей. Протестанты традиционно подчеркивали важность труда и самоограничений, что могло включать умеренность в физических нагрузках. Однако современные протестантские церкви все чаще поддерживают здоровый образ жизни и регулярные тренировки.

В исламе тело рассматривается как дар Аллаха, и мусульмане обязаны заботиться о нем. В Коране содержатся рекомендации относительно здорового питания и регулярных упражнений. Прогулки, бег и верховая езда считаются полезными видами деятельности. Физическая сила и выносливость важны для выполнения религиозных обязанностей, таких как паломничество (хадж). В исламской культуре отношение к женскому спорту зависит от интерпретации религиозных предписаний. В некоторых странах, таких как Саудовская Аравия, до недавнего времени женщинам было запрещено заниматься спортом публично. Однако в последние годы произошли изменения, и теперь женщины могут посещать спортивные мероприятия и заниматься некоторыми видами спорта, хотя и с определенными ограничениями, такими как ношение хиджаба.

В буддизме акцент делается на внутреннем спокойствии и медитации. Хотя физические упражнения не являются центральной частью учения, монахи могут заниматься йогой или тайцзи для поддержания здоровья. Важность физической активности заключается в поддержании баланса между телом и разумом. В буддийском мире отношение к женской физической активности нейтральное. Буддизм подчеркивает внутреннюю гармонию и самосовершенствование, и занятия спортом могут рассматриваться как один из способов достижения этих целей. Монашеские общины позволяют женщинам заниматься физическими упражнениями, но в целом это не является обязательным элементом жизни.

Конфуцианская философия подчеркивает гармонию и порядок во всех аспектах жизни, включая физическое состояние. Регулярная физическая активность считается необходимой для поддержания здоровья и долголетия. Упражнения, такие как тайцзи, способствуют развитию концентрации и внутреннего равновесия. В конфуцианской традиции физическая активность женщин также не является центральным элементом. Основное внимание уделяется семейным обязанностям и воспитанию детей. Однако умеренная физическая активность, такая как прогулки и легкие упражнения, приветствуется.

Каждая религия предлагает уникальный взгляд на связь между телом и душой, и этот взгляд отражается в отношении к физической активности и заботе о здоровье.

Этническая принадлежность определяет многие аспекты поведения человека, включая отношение к физической активности. Культурные традиции формируют представление о значении спорта и физических упражнений в повседневной жизни.

Исходя из наблюдений, можно отметить, что студенты, выросшие в семьях с выраженной национальной идентичностью, чаще придерживаются традиций своей культуры в вопросах физической активности. Это проявляется в предпочтениях определенных видов спорта, участии в национальных играх и соревнованиях. Таким образом, учет этнических особенностей необходим для создания персонализированных программ физического воспитания.

Для выявления этнокультурных особенностей физической активности студентов было

проведено анкетирование в нескольких вузах нашего города. Участие приняли студенты различных этнических групп (китайцы, русские, хиндустанцы (пакистанцы, индийцы), африканцы) и религий, возраст варьировался от 17 до 25 лет. Разработанная анкета содержала вопросы, касающиеся уровня физической активности студентов, их отношения к различным видам спорта, участия в спортивных мероприятиях и предпочтений в выборе физической активности. Все данные собирались анонимно, с соблюдением принципов конфиденциальности.

В результате анкетирования были получены следующие данные.

• Уровень физической активности: около 70 % опрошенных студентов занимаются физической культурой регулярно, причем большинство предпочитает командные виды спорта и аэробику. Остальная часть респондентов либо занимается нерегулярно, либо вообще не проявляет интереса к спорту.

• Предпочитаемые виды спорта: среди мужчин наиболее популярными оказались футбол, баскетбол и легкая атлетика. Женщины чаще выбирали фитнес, йогу и плавание. Интересно отметить, что представители азиатских стран предпочитали традиционные боевые искусства, такие как каратэ и тхэквондо.

• Культурные предпочтения: результаты анкетирования показали, что выбор вида физической активности сильно зависит от этнической принадлежности студента. Например, студенты из Африки часто участвуют в танцевальных программах, в то время как индийцы отдают предпочтение йоге и медитации.

Анализ данных позволил выявить прямую связь между уровнем физической активности и культурными традициями. Студенты, чьи семьи сохраняют национальные обычаи, проявляли большую приверженность к занятиям спортом, связанным с их этнической культурой. Это свидетельствует о том, что сохранение национальной идентичности способствует формированию устойчивых привычек в сфере физической активности.

Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования учебных планов и программ физического воспитания в вузах. Внедрение элементов национальной культуры в спортивные мероприятия позволит повысить мотивацию студентов к занятиям физической культурой. Также важно развивать инфраструктуру, обеспечивающую доступ к разнообразным видам спорта, соответствующим интересам и потребностям всех категорий студентов.

Для повышения мотивации студентов к занятиям физкультурой, учитывая их этнокультурные особенности, можно разработать некоторые специализированные курсы, например, для китайского народа ввести курсы по традиционным китайским боевым искусствам (кунг-фу). Это поможет студентам глубже погрузиться в культуру своей страны, а также улучшить свое здоровье. Для индийцев можно организовать занятия йогой и медитацией, которые соответствуют индийской традиции и философии. Для африканских культур можно предложить курсы по танцам, которые будут основаны на традиционных африканских танцах. Также стоит обустроить спортивные площадки, это могут быть специализированные помещения с наличием оборудования, которые будут соответствовать специфическим требованиям различных этнических групп. Например, создание зон для восточных единоборств, йога-студий или танцевальных залов.

Таким образом, этнокультурные особенности играют значительную роль в формировании физической активности студентов. Многообразие культурных традиций и ценностей влияет на восприятие спорта и физических упражнений, что требует учета этих факторов при разработке программ физического воспитания. Исследование показало, что учет этнических особенностей помогает создавать более эффективные и персонализированные программы, способствующие повышению мотивации студентов к занятиям спортом и улучшению их физического и психического здоровья. Важно продолжать изучение этого вопроса и интегрировать полученные знания в образовательный процесс для обеспечения гармоничного развития студентов в условиях многокультурного общества.

Список литературы

1. Грязнова, Е.В. Закономерности развития религиозной культуры в современном обществе: проблемы систематизации и философского осмысления / Е.В. Грязнова, С.Н. Березкин // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 13.

2. Мостовая, Т.Н. Особенности занятий физической культурой в вузе для иностранных студентов / Т.Н. Мостовая // Межрегиональная Академия безопасности и выживания. – 2023. – 125 с.

2. Пьянзина, Н.Н. Использование народных традиций физической культуры в вузе / Н.Н. Пьянзина, Т.Н. Петрова, А.Х. Ермолаев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – С. 13–17.

3. Ушакова, И.А. Преподавание «Физической культуры» с учетом этнических особенностей иностранных студентов / И.А. Ушакова, В.Б. Мандриков // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2011. – № 3(39). – С. 85–87.

References

1. Griaznova, E.V. Zakonomernosti razvitiia religioznoi kultury v sovremennom obshchestve: problemy sistematizatsii i filosofskogo osmysleniia / E.V. Griaznova, S.N. Berezkin // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – T. 12. – № 1. – S. 13.

2. Mostovaia, T.N. Osobennosti zaniatii fizicheskoi kulturoi v vuze dlia inostrannykh studentov / T.N. Mostovaia // Mezhregionalnaia Akademiia bezopasnosti i vyzhivaniia. – 2023. – 125 s.

2. Pianzina, N.N. Ispolzovanie narodnykh traditsii fizicheskoi kultury v vuze / N.N. Pianzina, T.N. Petrova, A.Kh. Ermolaev // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2015. – № 5. – S. 13–17.

3. Ushakova, I.A. Prepodavanie «Fizicheskoi kultury» s uchetom etnicheskikh osobennostei inostrannykh studentov / I.A. Ushakova, V.B. Mandrikov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. – 2011. – № 3(39). – S. 85–87.

© В.А. Кузнецов, А.А. Зеленова, О.В. Сесорова, 2025

УДК 377

Е.Е. АЛЕКСЕЕВА, С.В. ПАНИНА

АНО ВО «Московский международный университет», г. Москва;
ГАУ ДПО РС (Я) «Институт развития профессионального образования», г. Якутск

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: будущие журналисты; китайский язык; межкультурная коммуникативная компетентность.

Аннотация: Цель статьи связана с построением педагогической модели формирования межкультурной коммуникативной компетентности студентов-журналистов в процессе обучения китайскому языку. Задачи: рассмотреть выстраивание процесса формирования межкультурной коммуникативной компетентности в научно-педагогических исследованиях; раскрыть основные составляющие моделирования (подходы, принципы, функции, компоненты, уровни формирования межкультурной коммуникативной компетентности) в процессе обучения китайскому языку. Гипотеза заключается в том, что активность применения разнообразных форм и методов по иноязычной профессионально ориентированной коммуникации способствует успешному формированию компетентности будущих специалистов медиасферы. Методы: анализ научно-педагогической литературы и интернет-ресурсов, обобщение. Результаты: представлен процесс формирования межкультурной коммуникативной компетентности студентов.

В психолого-педагогических исследованиях рассматривается, что моделирование включает три стадии: 1) концептуальная, наличие цели и задачи моделирования, проведение анализа, выделение внешних факторов, параметров и структуры модели; 2) планирование и организация экспериментальной работы, что способствует выборке значений результатов; 3) анализ и интерпретация результатов моделирования.

При моделировании должны учитываться основные требования, такие как универсальность, гибкость и системность. Так, О.В. Галустян представляет моделирование как «процесс конструирования, в основе которого лежит изучение свойств мысленного объекта в виде дубликата, который воспроизводит те же свойства, компоненты и системные связи, как и оригинал» [2]. Как отмечает А.Е. Марон, особенность моделирования как педагогического инструмента состоит в том, что «модель может создаваться как в уникальном залоге, при описании результатов исследования и наблюдения, так и путем объединения уже существующих моделей, всегда есть возможность изменить, усовершенствовать, оптимизировать и актуализировать» [4]. Анализ научно-педагогических исследований свидетельствует, что моделирование выступает концептуальным инструментом, аналогом определенного фрагмента социальной действительности, служащим для хранения и расширения знаний о свойствах и структуре моделируемых процессов.

Моделирование формирования межкультурной коммуникативной компетентности (**МКК**) будущих журналистов, изучающих китайский язык, предполагает разработку системы обучения, направленной на развитие не только языковых навыков, но и способности эффективно взаимодействовать с представителями китайской культуры. Это включает в себя формирование знаний о китайской культуре, развитие навыков межкультурного общения и умение преодолевать коммуникативные барьеры.

Теоретическое обеспечение формирования МКК будущих журналистов обуславливают следующие методологические подходы: психолингвистический позволяет акцентировать внимание на специфике языка и речевого поведения, влиянии на процессы восприятия и понимания информации в межкультурном общении; когнитивный обуславливает изучение механизмов обработки и переработки информации, используемых при межкультурных контактах, включая различия в когнитивных стилях и стратегиях мышления у представителей разных культур; социокультурный фокусирует социальные нормы и правила поведения в разных национальных культурах, их осмысление и применение в процессе межкультурного общения; культурно-антропологический предполагает изучение культурных традиций, ценностей, обычаев и обрядов различных народов мира, их значений и функций в социальной жизни общества и пр.

Процесс формирования межкультурной коммуникативной компетентности опирается на следующие принципы, такие как принцип интегративности (взаимосвязь и взаимозависимость всех компонентов МКК с другими аспектами профессиональной подготовки в процессе обучения китайскому языку); принцип культуросообразности (учет особенностей родной культуры обучающихся, культуры Китая и общечеловеческих культурных ценностей, для этого в процессе обучения студенты должны сопоставлять, сравнивать и интегрировать знания о китайской и родной культурах); принцип практико-ориентированности (способствует более эффективному усвоению знаний, развитию умений и навыков, а также формированию готовности студентов к профессиональной деятельности, делает образовательный процесс более значимым и мотивирующим для студентов и тем самым повышает качество подготовки специалистов); принцип рефлексивности (осознание и анализ собственных культурных предубеждений, ценностей и моделей поведения, а также понимание культурных различий и особенностей представителей китайской культуры); принцип профессиональной направленности (ориентирован на подготовку будущих специалистов к успешной профессиональной деятельности в глобальном медиапространстве, что подразумевает развитие навыков объективного освещения событий, содействия межкультурному диалогу и укреплению взаимопонимания между народами).

Исходя из методологических подходов и принципов, можно определить основные функции в организации деятельности участников процесса формирования МКК: *диагностическая* (изучение и отслеживание индивидуально-психологических особенностей, мотивационной готовности личности, мониторинг качества применяемых форм и методов образовательной работы, фиксация уровней сформированности межкультурной коммуникативной компетентности); *организаторская* (выдвигает отбор способов достижения целей, содержания, форм, методов, средств, планирование, определение этапов, создание и реализацию педагогических условий для формирования межкультурной коммуникативной компетентности будущих журналистов в процессе обучения китайскому языку); *аксиологическая* (рассмотрение процесса обучения китайскому языку в качестве средства приобщения будущих журналистов к ценностям профессии, ценности межкультурной компетентности, нормам межкультурного общения и профессионального поведения); *регулятивная* (создание условий для формирования МКК в образовательном процессе вуза, что позволяет наиболее совершенно реализовать индивидуально-профессиональные способности); *развивающая* (применение комплексной работы для развития мотивационной сферы личности будущего специалиста); *рефлексивная* (контроль формирования МКК); *корректирующая* (способствует анализу результатов обучения, оценке и самооценке сформированности МКК, коррекции способов достижения целей).

Сопровождение всех блоков модели формирования МКК будущих журналистов в процессе обучения китайскому языку включает следующие педагогические условия: индивидуализация и дифференциация обучения с учетом индивидуально-психологических особенностей, коммуникативного типа личности, мотивационной готовности и текущего уровня владения китайским языком будущих журналистов; использование когнитивно-ориентированных методов, стимулирующих критическое мышление, анализ и сравнение культурных моделей, развитие эмпатии и толерантности; интеграция социокультурного и культуроведческого контента, отражающего актуальные проблемы и тенденции в китайском обществе и медиапространстве,

Таблица 1. Компоненты межкультурной коммуникативной компетентности

Компоненты МКК			
Ценностно-мотивационный	Когнитивный	Поведенческий	Оценочно-рефлексивный
Ценностные ориентиры профессии, знание собственных приоритетов, наличие мотивационной готовности	Знание о когнитивных нормах, правилах и моделях межкультурной коммуникации	Осмысление правил и норм межкультурного общения и взаимодействия	Самоанализ собственных действий

в учебные материалы и внеучебные мероприятия с акцентом на развитии навыков межкультурного анализа и интерпретации информации; обеспечение готовности преподавателя вуза к формированию межкультурной коммуникативной компетентности будущих журналистов посредством повышения квалификации, участия в международных программах обмена, изучения современных методик преподавания межкультурной коммуникации и использования цифровых технологий; создание аутентичной языковой среды, имитирующей реальные ситуации профессиональной коммуникации журналиста, с использованием современных технологий и ресурсов.

Изучение научно-педагогических исследований Н.И. Алмазовой [1], И.А. Мироновой [5], Я.С. Самошкиной [7], О.И. Сидоренко [8] и др., а также собственный опыт позволили определить структурные компоненты межкультурной коммуникативной компетентности будущих журналистов в процессе обучения китайскому языку (табл. 1).

На основе интеграции всех структурных компонентов межкультурной коммуникативной компетентности процесс их формирования завершается осознанным представлением у обучающихся о межкультурном взаимодействии и коммуникации.

Содержательный блок моделирования включает содержание самого процесса формирования межкультурной коммуникативной компетентности будущих журналистов с учетом педагогических возможностей учебного заведения и среды. Технологический блок отражает формы, средства и методы образовательно-воспитательной работы с обучающимися, при этом применяются групповые и индивидуальные организационные формы образовательного процесса.

Так, активные методы обучения китайскому языку включают как аудиторные (дебаты, проектная работа, ролевые игры, имитация реальных диалогов, использование интерактивных платформ и видеоматериалов и др.), так и внеаудиторные (общение с носителями языка через языковые клубы или онлайн-платформы, погружение в культуру через кино, музыку и литературу, самостоятельное изучение иероглифов и лексики с помощью приложений, посещение культурных мероприятий) техники. Цель методов – повысить вовлеченность студентов, улучшить понимание и практическое применение языка, а также стимулировать развитие различных навыков.

В качестве основных критериев при определении уровней нами выбраны: готовность, выступающая внутренним ресурсом развития личности, побуждающим преобразовывать модели поведения и деятельности; знание и умение выстраивать межкультурный диалог; умение воспринимать информацию профессиональной направленности; умение выстраивать высказывания на китайском языке в будущей профессиональной деятельности; умение применять формулы речевого этикета, принятые в китайском обществе; умение грамотно оформлять письменную коммуникацию; владение языковыми средствами; выбор поведения (вербальное или невербальное); знание профессионального лексикона журналиста; умение анализировать внешние сигналы (интонацию, мимику, движения); готовность взаимодействовать с другими людьми. Приведем пример усредненного результата выявленных уровневых критериев.

1. Творческий уровень. Студенты демонстрируют устойчивую систему грамотного построения межкультурной коммуникации и мотивацию к ней, позитивную установку на общение с представителями других культур и уважительное к ним отношение, стремле-

ние к пониманию, принятию и желание узнать культурные различия; имеют глубокие и прочные знания о культурных особенностях, истории и традициях Китая; демонстрируют знание норм и правил, активное слушание, понимание точки зрения собеседника, проявление интереса к культуре и традициям собеседника, умение корректировать свои действия для достижения более успешного результата.

2. Продуктивный уровень. Студенты проявляют стремление и мотивацию к межкультурному общению; умеют выстраивать диалог с представителями КНР; знают содержание, правила и нормы общения в китайском обществе; владеют китайским языком, но имеются затруднения для профессионального общения; имеют представления о своих личностных возможностях, когнитивных процессах, влияющих на восприятие и интерпретацию в межкультурном контексте; демонстрируют наличие адекватной оценки поведения и образа своего собеседника, готовность к взаимодействию и работе в команде, но не всегда владеют средствами саморегуляции, имеются затруднения в логике аргументации; умеют оценивать и анализировать результаты общения, но не всегда адекватно оценивают свой уровень коммуникации.

3. Базовый уровень. У студентов отмечается минимальная готовность к коммуникации и взаимодействию; присутствуют эпизодические знания о правилах и нормах в межкультурном общении, минимальный уровень владения китайским языком, недостаточное знание о своих личностных возможностях и когнитивных процессах, зажатость при общении, серьезные трудности в речевом поведении и этнокультурные барьеры, неустойчивая способность контролировать и корректировать свою коммуникационную деятельность.

Таким образом, моделирование формирования межкультурной коммуникативной компетентности будущих журналистов в процессе обучения китайскому языку – многоаспектная педагогическая деятельность, направленная на развитие у студентов интегративного профессионального качества, сочетающего глубокое понимание и уважение культурных различий, владение китайским языком и знания о культуре, истории и обществе Китая, навыки эффективного межкультурного общения и адаптации в различных ситуациях, а также способности к самоанализу, критической оценке своего опыта и непрерывному самосовершенствованию, реализуемая посредством теоретической подготовки, практического применения знаний и рефлексии с опорой на психолингвистический, когнитивный, социокультурный и культурно-антропологический подходы и обеспечивающая успешную профессиональную деятельность выпускников в глобальном медиапространстве, ориентированную на объективное освещение событий, содействие межкультурному диалогу и укреплению взаимопонимания между народами.

Список литературы

1. Алмазова, Н.И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Н.И. Алмазова. – СПб., 2003. – 46 с.

2. Галустян, О.В. Система полифункционального контроля профессиональной подготовки компетентного специалиста в высшей школе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / О.В. Галустян. – Воронеж, 2016. – 46 с.

3. Кобзева, Н.И. Процессуальная модель развития обучающего потенциала проектной деятельности студентов / Н.И. Кобзева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 6(171). – С. 30–34.

4. Марон, А.Е. Научные основы и подходы к построению моделей профессионально-личностного роста педагогов / А.Е. Марон // Человек и образование. – 2018. – № 2. – С. 27–32.

5. Миронова, И.А. Формирование межкультурной компетентности студентов в процессе обучения иноязычному профессионально ориентированному общению : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / И.А. Миронова. – СПб., 2008. – 218 с.

6. Посельская, Е.П. Содействие развитию коммуникативной компетентности студентов / Е.П. Посельская, А.П. Колпакова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(181). – С. 191–195.

7. Самошкина, Я.С. Формирование межкультурной компетентности студентов в контексте образования для устойчивого развития : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Я.С. Самошкина. – Улан-Удэ, 2022. – 226 с.

8. Сидоренко, О.И. Формирование межкультурной коммуникативной компетентности у будущих учителей иностранного языка средствами интерактивных технологий / О.И. Сидоренко // Проблема современного образования. – 2023. – № 1. – С. 224–230.

References

1. Almazova, N.I. Kognitivnye aspekty formirovaniia mezhkulturnoi kompetentnosti pri obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.08 / N.I. Almazova. – SPb., 2003. – 46 s.

2. Galustian, O.V. Sistema polifunktsionalnogo kontrolia professionalnoi podgotovki kompetentnogo spetsialista v vysshei shkole : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.08 / O.V. Galustian. – Voronezh, 2016. – 46 s.

3. Kobzeva, N.I. Protsessualnaia model razvitiia obuchaiushchego potentsiala proektnoi deiatelnosti studentov / N.I. Kobzeva // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 6(171). – S. 30–34.

4. Maron, A.E. Nauchnye osnovy i podkhody k postroeniiu modelei professionalno-lichnostnogo rosta pedagogov / A.E. Maron // Chelovek i obrazovanie. – 2018. – № 2. – S. 27–32.

5. Mironova, I.A. Formirovanie mezhkulturnoi kompetentnosti studentov v protsesse obucheniia inoiazychnomu professionalno orientirovannomu obshcheniiu : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / I.A. Mironova. – SPb., 2008. – 218 s.

6. Poselskaia, E.P. Sodeistvie razvitiiu kommunikativnoi kompetentnosti studentov / E.P. Poselskaia, A.P. Kolpakova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2025. – № 4(181). – S. 191–195.

7. Samoshkina, Ia.S. Formirovanie mezhkulturnoi kompetentnosti studentov v kontekste obrazovaniia dlia ustoichivogo razvitiia : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / Ia.S. Samoshkina. – Ulan-Ude, 2022. – 226 s.

8. Sidorenko, O.I. Formirovanie mezhkulturnoi kommunikativnoi kompetentnosti u budushchikh uchitelei inostrannogo iazyka sredstvami interaktivnykh tekhnologii / O.I. Sidorenko // Problema sovremennogo obrazovaniia. – 2023. – № 1. – S. 224–230.

© Е.Е. Алексеева, С.В. Панина, 2025

УДК 378

А.А. БОЛОТНИКОВ[1], А.А. БОГОЛЮБОВА[2], А.Ф. ШАВАЛЕЕВ[2]

[1] ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»;
[2] ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Ключевые слова: адаптация; иностранные студенты; физическая культура и спорт.

Аннотация: В статье исследуется значимость физической культуры и спорта в процессе адаптации иностранных студентов к университетской среде. Акцентируется внимание на потенциале спортивных занятий как эффективного инструмента для улучшения адаптационных механизмов у данной категории студентов. Обосновывается, что физическая активность играет важную роль в восстановлении умственных и физических сил, помогая преодолеть сложности, возникающие при приспособлении к новым условиям обучения и жизни.

Занятия физической культурой способствуют расширению коммуникативных возможностей иностранных студентов, снижению языкового барьера, созданию благоприятных условий для психологической адаптации иностранных студентов к обучению и проживанию в инокультурной среде. Показано различное количество направлений решения проблем социальной, индивидуальной и психологической адаптации студентов из других стран.

Исследование проводилось с целью выявления воздействия физической культуры на процесс адаптации иностранных студентов в вузе. В качестве основных методов исследования использовались мониторинг и опрос. В заключение подчеркивается, что физическая культура, как средство адаптации, играет существенную роль не только в формировании физической активности студента, но и в его психологической устойчивости и приспособлении к новой социальной среде.

Введение. В наши дни профессиональная подготовка является одним из важнейших этапов в жизнедеятельности каждого человека, начальный период которой сопряжен со значительными переменами, обусловливает необходимость адаптации к ним. Еще в большей мере данная ситуация характерна для иностранных студентов вузов, погружающихся в новую социокультурную среду, обладающую новыми рисками, языковыми барьерами и неизбежно вызывающую страхи и стрессовые состояния. Одним из надежных, проверенных, но далеко не в полной мере востребованных образовательной практикой высшей школы способов преодоления данных проблем является применение средств физической культуры и спорта, обладающих ощутимым адаптационным потенциалом. Как показывают исследования, привлечение иностранных студентов (в особенности имеющих обширный опыт учебно-тренировочной деятельности) к регулярным физкультурно-оздоровительным занятиям позволяет им в более краткие сроки приспособиться к условиям образовательного процесса в вузе, преодолеть тяжесть возросших умственных нагрузок, снять сильное психологическое напряжение, а также быстрее освоить навыки взаимодействия с педагогами и сокурсниками [2; 4]. При этом для некоторых иностранных студентов физическая культура и спорт становятся одним из приоритетных направлений их профессиональной подготовки, что позволяет им получать спортивные разряды различного уровня.

Методы исследования. Для проведения исследования применялись следующие методы: изучение научной литературы, педагогический мониторинг и опросы. Опросы были направлены на иностранных студентов, принимающих

участие в физкультурно-спортивных мероприятиях. В качестве интервьюируемых были задействованы кураторы учебных групп и сотрудники кафедры физического воспитания и спорта.

Изложение основного материала. Изучение научных трудов позволяет сделать вывод, что адаптация иностранных студентов в высших учебных заведениях с помощью физической культуры и спорта, как правило, реализуется в трех основных аспектах.

Первым из таких направлений следует считать реализацию психотерапевтических возможностей физической культуры и спорта. Сегодня, когда позитивное влияние соответствующих физических нагрузок на психическое здоровье студентов вузов уже давно не подвергается сомнению, физическая культура и спорт рассматриваются не столько как способ сугубо физического совершенствования организма человека, сколько как обеспечение возможностей гармонизации его костно-мышечной и нервной систем. Взаимодействие и уравновешенный баланс этих систем во многом обеспечивают эффективность основных видов деятельности человека, в том числе и учебной, которая выступает основной для студентов вузов.

Основываясь на собранных данных, мы пришли к выводу, что увеличение объема физической активности у иностранных учащихся на 10–30 % способствует индивидуальной адаптации и преобразованию негативных психоэмоциональных состояний, таких как беспокойство, вспыльчивость и проблемы со сном, чувство физической утомленности. Педагогическая оценка продемонстрировала, что для успешной адаптации иностранных студентов в вузовской среде наиболее действенны силовые тренировки, позволяющие оперативно понизить четко диагностируемый избыточный уровень психической энергии, преодолеть перевозбуждение и подготовить их организм к фазе отдыха [1].

В организационном плане такие тренировки проводятся исключительно с применением различных учебно-тренировочных устройств (спортивные тренажеры), позволяющих, соблюдая принцип постепенности, обеспечить необходимую нагрузку и избежать спортивного травматизма. Для каждого иностранного студента следует разрабатывать отдельную тренировочную программу, предусматривающую планирование выполнения упражнений на различные группы мышц, количество подходов и повторений. Физическая культура и спорт, при их грамотном включении, значительно повышают эффективность адаптации новоиспеченных студентов к университетской жизни. Они незаменимы для успешной акклиматизации к новой образовательной среде.

Не менее значимым вектором адаптации иностранных учащихся в университете посредством физической активности и спортивных занятий выступает коммуникативный аспект. Он акцентирует внимание на расширении круга общения, создании группы единомышленников и выстраивании теплых дружеских связей, что особенно ценно для молодежи в студенческие годы.

Физическая культура способна стать инструментом для укрепления взаимоотношений между студентами из разных стран и российскими студентами, тем самым облегчая процесс их приспособления к новым условиям. Использование спорта и физических упражнений может сыграть ключевую роль в налаживании социальных контактов между иностранными студентами и их российскими сверстниками, что положительно скажется на их интеграции в учебную и культурную среду.

В данном случае физические тренировки будут выступать специальной коммуникативной площадкой для иностранных студентов, традиционно испытывающих недостаток общения ввиду языкового барьера [3]. Реализуя компенсаторные возможности интернационального «языка спорта», зафиксированного в виде различных тренировочных методик и спортивных правил, иностранные студенты могут быстрее устанавливать межличностные контакты и гораздо легче понимать собеседника.

Еще больший адаптационный эффект достигается при участии иностранных студентов в работе студенческих спортивных объединений, чей коммуникативный потенциал распространяется уже и на период внеаудиторной деятельности и досуга первокурсников. В таких объединениях и спортивных клубах иностранные студенты неизбежно сталкиваются с необходимостью общения и больше практикуются в разговорной речи, осваивают молодежные сленги и т.д. Мы неоднократно убеждались в том, что регулярно участвующие в вузовском спортивном движении иностранные студенты в течение уже одного только первого семестра

приобретали достаточные коммуникативные навыки, позволяющие им продуктивно общаться с другими людьми.

Наконец, еще одним значимым направлением адаптации иностранных студентов в вузе средствами физической культуры и спорта можно считать социокультурное, реализуемое посредством ознакомления прибывших из зарубежья первокурсников с национальными видами спорта. Для нашего региона такими видами являются традиционная борьба (кореш), прыжки в длину и высоту (сикереш), а также перетягивание каната (кул корештеу), соревнования по которым являются неотъемлемым атрибутом проведения спортивных и национальных праздников в Татарстане. Включение данных видов состязаний в программу как учебной, так и внеаудиторной деятельности иностранных студентов может обеспечить их более тесное, интенсивное погружение в сопровождающую процесс профессиональной подготовки социокультурную среду, ближе познакомиться с народными традициями, сформировать положительное отношение к ним. Вместе с тем участие иностранных студентов в национальных и имеющих спортивные составляющие праздничных мероприятиях («Сабантуй», «Каравон», «Семык» и др.) способствует их ознакомлению с духовно-нравственными ценностями различных народов, населяющих Татарстан, обеспечивает интериоризацию социально значимых норм и ценностей.

Результаты проведенной работы позволяют утверждать, что физическая активность и спорт являются действенным инструментом для облегчения адаптации иностранных студентов в университете. Систематические занятия спортом способствуют развитию у студентов навыков общения на языке обучения, укрепляют их самоуважение и веру в собственные силы, а также ускоряют процесс интеграции в студенческое сообщество. Проведение интересных и разнообразных спортивных мероприятий, учитывающих культурные особенности, помогает преодолеть сложности, возникающие при адаптации к новой обстановке.

Сами иностранные студенты подчеркивают, что занятия физкультурой позитивно влияют на их социализацию, позволяют лучше понять культуру и менталитет принимающей страны, а также налаживать новые дружеские связи.

Выводы. Изучение вопроса интеграции иностранных студентов в вузе посредством применения физической культуры и спорта позволяет представить ряд итоговых заключений по данной теме.

– Процесс физической подготовки иностранных студентов вузов необходимо рассматривать как уникальный и обязательный компонент их первичной адаптации к новым условиям профессионального образования, располагающий различными инструментами обеспечения встраивания личности первокурсника в систему принципиально новых общественных отношений.

– Занятия физической культурой как инструмент акклиматизации иностранных учащихся важны не только для развития физических качеств, но и для укрепления их психологического здоровья и успешной интеграции в новую социокультурную среду.

– Успешная адаптация иностранных студентов значительно облегчается при их активном взаимодействии с сокурсниками не только в учебное время, но и в неформальных ситуациях, таких как перерывы или досуг. Важно, чтобы они принимали культурные различия и чувствовали себя принятыми. Такой подход благоприятно сказывается на успеваемости. Для достижения этого необходимо вовлекать студентов в спортивные секции и организовывать различные спортивные состязания и праздники.

– Интеграция физической культуры в процесс адаптации иностранных студентов в университете способствует их более быстрой и комфортной адаптации к новым условиям, а также положительно влияет на их физическое и психологическое состояние.

Список литературы

1. Бортникова, Л.В. Снижение уровня тревожности иностранных студентов средствами физической культуры / Л.В. Бортникова, Г.Х. Насырова, А.Ф. Халилова // Казанская наука. – 2024. – № 2. – С. 82–84.

2. Мухтаров, Б.Н. Влияние занятий физической культурой на адаптацию иностранных студентов / Б.Н. Мухтаров, Н.В. Васенков // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-2. –

С. 67–69.

3. Проскурина, Е.Ф. Физическая культура как способ в социальной адаптации студентов / Е.Ф. Проскурина, П.О. Лунева // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 108-9. – С. 103–105.

4. Фазлеев, А.Н. Адаптация иностранных обучающихся к образовательной среде вуза средствами физического воспитания / А.Н. Фазлеев, Е.В. Фазлеева, А.А. Гуляков // Успехи гуманитарных наук. – 2024. – № 8. – С. 258–263.

5. Иванова, Т.С. Национальные спортивно-массовые игры как метод адаптации иностранных студентов в вузе / Т.С. Иванова, А.А. Болотников, Л.В. Бортникова, Р.Г. Хуснутдинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – С. 78–80 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/157/g-n-p-4(157)-tom%201-main.pdf.

References

1. Bortnikova, L.V. Snizhenie urovnia trevozhnosti inostrannykh studentov sredstvami fizicheskoi kultury / L.V. Bortnikova, G.Kh. Nasyrova, A.F. Khalilova // Kazanskaia nauka. – 2024. – № 2. – S. 82–84.

2. Mukhtarov, B.N. Vliianie zaniatii fizicheskoi kulturoi na adaptatsiiu inostrannykh studentov / B.N. Mukhtarov, N.V. Vasenkov // Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia. – 2023. – № 93-2. – S. 67–69.

3. Proskurina, E.F. Fizicheskaia kultura kak sposob v sotsialnoi adaptatsii studentov / E.F. Proskurina, P.O. Luneva // Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia. – 2024. – № 108-9. – S. 103–105.

4. Fazleev, A.N. Adaptatsiia inostrannykh obuchaiushchikhsia k obrazovatelnoi srede vuza sredstvami fizicheskogo vospitaniia / A.N. Fazleev, E.V. Fazleeva, A.A. Guliakov // Uspekhi gumanitarnykh nauk. – 2024. – № 8. – S. 258–263.

5. Ivanova, T.S. Natsionalnye sportivno-massovye igry kak metod adaptatsii inostrannykh studentov v vuze / T.S. Ivanova, A.A. Bolotnikov, L.V. Bortnikova, R.G. Khusnutdinova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – S. 78–80 [Electronic resource]. – Access mode : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/157/g-n-p-4(157)-tom%201-main.pdf.

© А.А. Болотников, А.А. Боголюбова, А.Ф. Шавалеев, 2025

УДК 378.2

Э.Э. ВАЛЕЕВА[1], Д.Р. ГИЛЯЗОВА[1], Е.Ю. СЕМУШИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»;
[2] ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: технический английский язык; академическое письмо; аспиранты; искусственный интеллект.

Аннотация: Целью исследования является выявление необходимости введения темы «Искусственный интеллект (**ИИ**) для перевода технических статей» при обучении аспирантов английскому языку. В рамках работы были поставлены задачи: изучение современных электронных ресурсов для перевода, анализ качества перевода с помощью ИИ, редактирование текстов и применение полученных знаний в практике перевода научных статей. В работе использовались методы, включающие анкетирование аспирантов для определения уровня их знаний в области ИИ и электронных переводчиков, а также практические занятия по переводу и редактированию текстов. Алгоритм перевода, разработанный в ходе учебного процесса, включает редактирование исходного текста, перевод с помощью различных сервисов и повторную обработку с использованием ИИ. По итогам курса 16 из 22 аспирантов опубликовали статьи в высокорейтинговых журналах, что указывает на высокий уровень подготовки работ с точки зрения грамматики и стилистики английского языка. Данное исследование подтверждает необходимость внедрения занятий по использованию ИИ в обучение переводу научных текстов, что особенно важно для аспирантов, не обладающих высоким уровнем знания английского языка.

ИИ завоевывает все больше областей человеческой жизни, предлагая новые возможности, в первую очередь в области науки и образования. Вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта в образовательной деятельности, являются одними из самых актуальных на сегодняшний день.

Термин «искусственный интеллект» был введен в 1956 г. Джоном Маккарти на основании работы Алана Тьюринга о машинном интеллекте [1]. Определение данного термина менялось с течением времени. На сегодняшний день ИИ определяется как компьютерная система, способная решать задачи на уровне человеческого мозга, такие как сбор информации, ее анализ и выбор решения поставленной проблемы. С 2020 г. ученые начали исследования в области этических аспектов использования ИИ, дискуссии по этим вопросам ведутся до сих пор [2]. Если использование преимуществ ИИ в промышленных целях вполне понятно [3], то внедрение и использование ИИ в обучении все еще остается спорным вопросом.

Влияние ИИ на сферу образования изучается в работе [4], авторы которой уделяют внимание вопросам взаимодействия между преподавателями, обучающимися и ИИ. Авторы работы [5] определили восемь возможных вариантов использования ИИ в образовательном процессе, одним из которых является обучение иностранным языкам.

Авторы работы [6] проанализировали профессиональные навыки, которые необходимы для выпускников социогуманитарных специальностей вузов, и пришли к выводу, что большинство этих навыков заключается в работе с текстовой информацией через использование ИИ. В качестве дисциплины, которая может стать основой для обучения студентов принципам работы ИИ, авторы предлагают «Иностранный язык», что приводит к необходимости трансформации самой дисциплины с точки зрения ее содержания и методов обучения.

Перевод текстовой информации посредством ИИ является одной из наиболее широко используемых функций, особенно среди молодого поколения. Авторы работы [7] провели сравнительный анализ перевода шуток с английского языка на русский с точки зрения передачи эмоциональной составляющей при модификации текстов человеком и ИИ. Авторы пришли к выводу, что ИИ все еще уступает человеческому мозгу в области эмоциональных переживаний. Преимущества и недостатки использования ИИ при изучении иностранных языков описаны в работе [8], авторы которой поделились своим собственным опытом использования ИИ в различных сферах. Одним из примеров является редактирование научных статей для их последующей публикации в зарубежных англоязычных изданиях. Этот пример позволил нам пересмотреть некоторые аспекты обучения аспирантов академическому письму. Если до этого онлайн-программы с внедренным в них ИИ использовались на занятиях по английскому языку как вспомогательные средства для преподавателей [9; 10], то теперь возникла необходимость обучения навыкам использования ИИ для перевода технических текстов с русского языка на английский.

В статье рассматривается опыт кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета в области обучения аспирантов навыкам работы с онлайн-ресурсами для перевода технических текстов с русского языка на английский. Целью исследования является определение необходимости введения в дисциплину «Иностранный язык» темы «Искусственный интеллект для перевода технических статей», а также анализ качества итоговых работ и знаний аспирантов по данной теме. Умение качественно переводить технические тексты с русского языка на английский является одним из основных навыков, необходимых для магистрантов и аспирантов инженерных направлений подготовки, влияющих на успешную публикацию англоязычных статей в зарубежных журналах [10].

В исследовании принимали участие аспиранты технических и химических направлений подготовки в количестве 22 человек. В практические занятия по вышеуказанной теме были включены следующие темы.

1. Ознакомление с электронными ресурсами для перевода иноязычных текстов.
2. Перевод технического текста с русского языка на английский и анализ его качества с использованием электронных переводчиков.
3. Редактирование русскоязычного текста для его дальнейшего перевода с помощью электронного переводчика.
4. Использование искусственного интеллекта для финального редактирования англоязычного текста.
5. Отработка полученных знаний на переводе научной статьи на английский язык для дальнейшего опубликования в зарубежном журнале.

Для обучения переводу русских технических текстов на английский язык были выбраны 4 онлайн-ресурса: *Google Translate*, *DeepL Translate*, Яндекс Переводчик и *ChatGPT*.

Перед началом изучения новой темы аспирантам (группе из 22 обучающихся) была предложена анкета для определения их уровня знаний о современных электронных технологиях в области перевода.

67 % опрошенных активно используют Яндекс Переводчик и *Google Translate* для перевода научных статей с русского языка на английский и с английского языка на русский. 28 % из всех аспирантов используют *DeepL Translate*. 5 % из опрошенных аспирантов никогда не используют электронные переводные ресурсы, и никто из аспирантов не использует *ChatGPT* для перевода текстов. Несмотря на то, что 95 % всех опрошенных знают об электронных переводчиках и используют их для перевода научных текстов, ни один из аспирантов не применяет сервисы искусственного интеллекта и предварительной редактуры русского текста. Необходимо отметить, что занятие было разработано для перевода с русского языка на английский, так как перевод с английского языка на русский не вызывает особых трудностей при использовании онлайн-переводчиков, и переведенный текст редактируется самими аспирантами только в области выбора терминов в соответствии с узкоспециализированными областями науки и техники.

На примере научного текста по нефтехимической тематике был проведен анализ качества перевода с использованием всех вышеперечисленных ресурсов. В результате анализа аспиранты пришли к выводу, что ни один из этих

ресурсов не может быть использован без предварительной редактуры русского текста. Кроме этого, аспиранты сделали вывод, что при переводе с русского языка на английский необходимо пользоваться несколькими сервисами последовательно. Был предложен следующий алгоритм перевода.

1. Редактирование русского текста в соответствии с правилами грамматики и построения английских предложений. Для успешного выполнения данного этапа было разработано несколько отдельных тем по анализу и сравнению различий грамматических структур английского и русского языков, которые вводились в течение всего первого семестра обучения аспирантов.

– Порядок слов в английском и русском предложениях.

– Теория монорем и дирем для перевода предложений.

– Номинализация действий и процессов для перевода предложений.

– Отглагольные существительные при переводе с русского языка на английский язык.

– Перевод многочленных словосочетаний.

Данные грамматические темы были выбраны для обучения аспирантов редактированию русскоязычных научных текстов перед их загрузкой в системы машинного перевода. Для практического закрепления знаний аспирантам предлагались небольшие русскоязычные научные тексты, которые содержали все вышеизложенные грамматические конструкции, для их редактуры. Также аспиранты приносили свои научные статьи, опубликованные на русском языке, и переписывали их с точки зрения грамматики английского языка.

2. Перевод полученного текста с помощью *DeepL Translate* и с последующей его обработкой в этом же переводчике искусственным интеллектом или перевод текста с помощью *Google Translate* и с последующей обработкой в чате *ChatGPT*.

Если ресурс *DeepL Translate* имеет встроенную опцию обработки полученного английского текста с помощью искусственного интеллекта, что намного упрощает и ускоряет процесс перевода, то ресурс *Google Translate* не имеет такой опции. В связи с этим аспиранты использовали *ChatGPT* для редактирования, обучаясь при этом правильно вводить запросы искусственному интеллекту.

Один из примеров запроса: "*Edit the English scientific text for clarity*, *grammar*, *style*, *and overall suitability for its publication in a high-impact*, *peer-reviewed American journal in petrochemical engineering*".

Если аспиранты использовали ИИ для непосредственного перевода текстов, которые содержали редко встречающиеся специализированные термины, то они предварительно вводили терминологические словари для более точного перевода, добавляя следующий запрос: "*During the translation*, *adhere to the terminology specified in the dictionary*: замедленное коксование – *delayed coking*; каталитический крекинг в кипящем слое – *fluid catalytic cracking*".

Для более качественной подготовки англоязычных статей возможности искусственного интеллекта были использованы для формирования названий статей, аннотаций и списка использованной литературы.

Полученные знания были проанализированы уже после завершения дисциплины «Иностранный язык», так как подготовка научных статей и их публикация в зарубежных журналах занимают довольно большой промежуток времени. Из 22 аспирантов 16 опубликовали статьи в высокорейтинговых журналах на английском языке. 15 аспирантов не пользовались услугами профессиональных людей, работающих в области перевода. 5 статей были приняты без последующих переработок с точки зрения английского языка и содержания. 6 статей были приняты после дополнительных переработок с точки зрения содержания научной работы. 4 статьи были отклонены с точки зрения несоответствия научного содержания тематике журналов.

Из этого можно сделать вывод, что более 68 % статей были подготовлены на высоком профессиональном уровне с точки зрения английского языка. Следовательно, введение занятий по использованию искусственного интеллекта является необходимым элементом для обучения переводу научных текстов с русского языка на английский для обучающихся, не имеющих высокого уровня знаний английского языка, но работающих с переводом узкоспециализированных текстов.

Список литературы

1. Crompton, H. Artificial intelligence in higher education: the state of the field / H. Crompton, D. Burke // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2023. – Vol. 20. – No. 1. – P. 22. – DOI: 10.1186/s41239-023-00392-8.

2. Digilina, O.B. The artificial intelligence: Prospects for development and problems of humanization / O.B. Digilina, I.B. Teslenko, A.A. Nalbandyan // RUDN Journal of Economics. – 2023. – Vol. 31. – No. 1. – Pp. 170–183.

3. Javaid, M. Artificial intellihence applications for Industry 4.0: A literature-based study / M. Javaid, A. Haleem, R.P. Singh, R. Suman // Journal of Industrial Integration and Management: Innovation and Entrepreneurship. – 2021. – Pp. 1–29.

4. Коротченко, А.А. Искусственный интеллект в образовании: преимущества, вызовы, будущее / А.А. Коротченко // Методист. Профессиональное образование. – 2025. – № 4. – С. 8–13.

5. Dovrangeldiyev, Y.D. AI in education: transforming the future of learning / Y.D. Dovrangeldiyev, M.G. Gadamova, D.T. Gulchayev // Cognitio Rerum. – 2025. – No. 3. – Pp. 138–140.

6. Aleynikova, D.V. AI implications for vocational foreign language teaching and learning: new meaning / D.V. Aleynikova, L.V. Yarotskaya // Tambov University Review: Series Humanities. – 2024. – Vol. 29. – No. 1. – Pp. 46–56.

7. Rudenko, E.S. Artificial vs human intelligence: A case study of translating jokes based on wordplay / E.S. Rudenko, M.Yu. Semenova // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. – 2024. – Vol. 10. – No. 4. – Pp. 53–93.

8. Barannikov, A.M. AI and English: AI as your tutor – the pros and cons / A.M. Barannikov, S.G. Efa // Culture. Science. Production. – 2024. – No. 13. – Pp. 75–78.

9. Гилязова, Д.Р. Использование цифровых технологий в изучении иностранного языка / Д.Р. Гилязова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-1(153). – С. 150–152.

10. Semushina, E.Y. Training Professional Vocabulary On-line When Studying “English for Special Purpose” in Technological University / E.Y. Semushina, E. Volkova // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2021. – Vol. 1328. – Pp. 663–670.

11. Валеева, Э.Э. Развитие навыков академического письма на занятиях по иностранному языку / Э.Э. Валеева // Высшее образование в России. – 2016. – № 12. – С. 76–81.

References

4. Korotchenko, A.A. Iskusstvennyi intellekt v obrazovanii: preimushchestva, vyzovy, budushchee / A.A. Korotchenko // Metodist. Professionalnoe obrazovanie. – 2025. – № 4. – S. 8–13.

9. Giliazova, D.R. Ispolzovanie tsifrovykh tekhnologii v izuchenii inostrannogo iazyka / D.R. Giliazova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-1(153). – S. 150–152.

11. Valeeva, E.E. Razvitie navykov akademicheskogo pisma na zaniatiiakh po inostrannomu iazyku / E.E. Valeeva // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 12. – S. 76–81.

© Э.Э. Валеева, Д.Р. Гилязова, Е.Ю. Семушина, 2025

УДК 378

Т.А. ГЛЕБОВА

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ВНЕУЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: иностранные студенты; социализация; адаптация; внеучебная деятельность; межкультурная коммуникация; поликультурная образовательная среда; наставничество.

Аннотация: В статье рассматривается проблема социализации иностранных студентов в поликультурной образовательной среде современного вуза посредством внеучебной деятельности. Цель исследования заключается в определении роли внеучебной деятельности как фактора успешной адаптации иностранных студентов и выявлении педагогических условий, способствующих их эффективной интеграции в университетское сообщество. Гипотеза исследования основывается на предположении, что системная организация внеучебной работы, выстроенная на принципах межкультурного взаимодействия, субъектности и диалогичности, способствует формированию устойчивых адаптационных стратегий, развитию межкультурной компетентности и повышению уровня вовлеченности иностранных обучающихся в академическую среду. В соответствии с целью и гипотезой были определены задачи исследования: анализ теоретических подходов к социализации личности в образовательном пространстве, выявление функций и потенциала внеучебной деятельности в контексте интеграции иностранных студентов, обобщение опыта российских вузов в организации межкультурных форм внеучебного взаимодействия, а также определение эффективных педагогических условий и организационных моделей поддержки иностранных обучающихся. В работе использованы методы теоретического анализа и систематизации научных источников, сравнительно-сопоставительного анализа практик вузов, а также обобщения эмпирических данных центров межкультурной коммуникации и статистических материалов Министерства науки и высшего образования РФ. Результаты исследования показали, что наиболее эффективными формами внеучебной интеграции иностранных студентов являются межкультурные клубы, программы наставничества (*buddy-programs*) и волонтерские инициативы, обеспечивающие равноправное взаимодействие, обмен культурным опытом и формирование чувства принадлежности к университетскому сообществу. Сделан вывод о необходимости системного включения внеучебной деятельности в образовательную среду как стратегического механизма социализации иностранных студентов и формирования поликультурной идентичности современного университета.

Интернационализация образования сегодня представляет собой не просто направление развития, а неотъемлемую составляющую современного образовательного процесса. Вузы разных стран, стремясь укрепить академические и культурные связи, создают условия для привлечения иностранных студентов, чье присутствие способствует формированию поликультурного пространства и взаимному обогащению национальных образовательных систем. Однако успешность этого процесса во многом определяется тем, насколько эффективно иностранные обучающиеся включаются в социальную, культурную и академическую жизнь принимающего вуза.

Одним из ключевых факторов адаптации и интеграции иностранных студентов является процесс их социализации – постепенного освоения норм, ценностей и моделей поведения, характерных для новой социокультурной среды.

При этом особое значение приобретает внеучебная деятельность, которая позволяет студентам проявлять инициативу, устанавливать межличностные связи, формировать коммуникативные и социальные компетенции вне рамок учебного процесса.

Социализация в классической социологии понимается как процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, норм и моделей поведения, необходимых для функционирования в данном обществе [1]. При этом социализация – не пассивное приспособление, а двусторонний процесс интериоризации и преобразования культурного содержания в повседневной практике [6, с. 141].

В культурно-историческом подходе Л.С. Выготского социализация и развитие личности принципиально социально опосредованы: становление высших психических функций происходит во взаимодействии и совместной деятельности, где обучение выступает источником развития [4, с. 197–198]. Для академической среды это означает, что условия образовательного взаимодействия (включая неформальные контуры внеучебной жизни) задают рамки и механизмы вхождения студента в новое сообщество практик и ценностей.

Для иностранных студентов социализация осложняется межкультурным переходом и необходимостью согласования идентичностей; ключевые описательные рамки здесь дает теория аккультурации Дж. Берри (стратегии интеграции, ассимиляции, сепарации, маргинализации), где наиболее адаптивной признается интеграция – сохранение собственной культуры при одновременном включении в культуру принимающего общества [9].

Образовательная среда вуза выступает системным пространством социализации: сочетание формального обучения и внеучебной деятельности создает «мосты» для формирования коммуникативной, социально-культурной и ценностной компетентностей. Современные работы по педагогике высшей школы подчеркивают воспитательный потенциал внеучебной деятельности (клубы, студенческие сообщества, волонтерство, проектные форматы, спортивные и культурно-творческие события) как естественной среды для развития межкультурной открытости и включенности [2].

При этом внеучебная сфера выполняет коммуникативную, интегративную, аксиологическую и адаптационную функции: она создает безопасные контексты для межличностных связей, нормирует ожидания и ритуалы участия, ускоряет «распаковку» негласных правил университетской жизни. Эмпирические исследования последних лет фиксируют, что дефицит языковой поддержки, неуверенность в межкультурных коммуникациях и «периферийность» внеучебной повестки увеличивают адаптационные барьеры; напротив, структурированная внеучебная программа и работа кураторов/клубов ускоряют включение иностранных студентов [5; 7].

Отдельного упоминания заслуживает контекстный подход (А.А. Вербицкий): обучение и воспитание понимаются как деятельность в «контексте» реальных социальных практик; перенос акцента с передачи знаний на включение в деятельность объясняет, почему именно внеучебные форматы – проектная, общественная, добровольческая активность – оказываются наиболее продуктивными для социализации и развития субъектной позиции иностранного студента [3].

Российские региональные исследования 2023–2025 гг. показывают анализируемые механизмы на данных: выявлены типичные трудности во внеучебной сфере (коммуникативные барьеры, недостаток информации о событиях, ограниченная представленность интернациональных клубов) и подтвержден вклад внеучебных программ в повышение удовлетворенности образованием и устойчивости к стрессорам миграции/релокации [5; 7; 11]. Это позволяет трактовать внеучебную деятельность не как «дополнение», а как системный механизм социализации в поликультурной образовательной среде.

Современная образовательная среда вуза выходит далеко за рамки учебного процесса, превращаясь в пространство культурного взаимодействия, диалога и личностного роста. Именно внеучебная деятельность становится ядром этого пространства, где теория социализации приобретает практическое измерение.

В отличие от формального обучения, внеучебная деятельность обладает большей степенью вариативности и гибкости. Она допускает личностный выбор, импровизацию и естественное взаимодействие культур. Иностранные студенты, включающиеся в совместные творческие или волонтерские проекты, осваивают не только

язык, но и систему социальных кодов, присущих принимающему обществу. В этом смысле внеучебная активность выполняет роль «социального переводчика».

Особенно продуктивными оказываются формы партнерского и проектного участия. По данным исследований последних лет, вовлечение иностранных студентов в межкультурные команды повышает уровень доверия и толерантности, формирует чувство сопричастности и устойчивую мотивацию к обучению. Проектно-ориентированные форматы – фестивали национальных культур, интерактивные выставки, совместные волонтерские акции – позволяют строить горизонтальные связи, где исчезает иерархия «местный – иностранный».

Не менее значимой тенденцией является синтез образовательных и воспитательных практик, при котором границы между учебной и внеучебной сферами размываются. Многие университеты вводят интеграционные дисциплины, сочетающие академический и социально-культурный компоненты: например, курсы по русскому языку через театральную практику, межкультурные дебаты или этнографические проекты. Такие гибридные форматы делают социализацию не эпизодическим процессом, а системной частью университетской жизни.

Внеучебная деятельность сегодня перестает быть «второстепенным» направлением воспитательной работы и превращается в стратегический инструмент управления поликультурным образовательным пространством. Ее эффективность определяется не количеством мероприятий, а их смысловым наполнением, уровнем взаимодействия и степенью вовлеченности студентов в совместную деятельность. Именно в этой сфере формируются компетенции будущего – эмпатия, открытость, гибкость и способность к диалогу культур, без которых невозможна успешная интеграция в глобализированное академическое сообщество.

Современная практика российских вузов демонстрирует, что успешная социализация иностранных студентов достигается при условии системного включения внеучебной деятельности в образовательное пространство университета. Эффективность адаптационных процессов напрямую зависит от того, насколько полно внеучебная сфера становится продолжением образовательной среды, а не внешним дополнением к ней. Анализ открытых данных университетских центров межкультурного общения, официальных отчетов Министерства науки и высшего образования РФ и наблюдений кураторов образовательных программ позволяет выделить ряд устойчивых механизмов интеграции.

Одним из наиболее результативных направлений выступает организация межкультурных клубов и культурных центров. В Казанском федеральном университете реализуются студенческие инициативы «Полимирие» и «Русский клуб», которые объединяют студентов разных национальностей на основе интереса к языку, культуре и социальным проектам. Регулярные заседания, творческие вечера, презентации культурных традиций и неформальные дискуссии способствуют развитию коммуникативной компетентности и формированию толерантности. Согласно материалам университета, устойчивый формат клубной работы способствует постепенному переходу иностранных студентов от наблюдения к активному участию в организации мероприятий.

Не менее значимым направлением является система студенческого наставничества (*buddy*-программы), получившая широкое распространение в ведущих вузах страны. В Московском государственном институте международных отношений данная программа официально оформлена как часть воспитательной и адаптационной работы: за каждым иностранным обучающимся закрепляется наставник из числа российских студентов, оказывающий помощь в бытовых и академических вопросах, сопровождающий на мероприятиях и способствующий первичному вхождению в сообщество. В Санкт-Петербургском государственном университете *buddy*-наставники выполняют сходную функцию – помогают освоить инфраструктуру кампуса и выстраивать коммуникацию с преподавателями и сверстниками. Анализ практики показывает, что наличие наставника снижает социальную тревожность, формирует чувство безопасности и ускоряет процесс интеграции в новую среду.

Особое значение имеют ассоциации иностранных студентов, объединяющие обучающихся по принципу национального и профессионального взаимодействия. В Южно-Уральском государственном университете Ассоциация иностранных студентов и выпускников официально позиционируется как платформа

для обмена опытом, проведения культурных и образовательных мероприятий и взаимодействия с администрацией вуза. Подобные объединения выполняют не только представительские функции, но и способствуют укреплению горизонтальных связей между обучающимися, что является важным условием формирования устойчивых межкультурных коммуникаций.

Внеучебная деятельность эффективна также как форма добровольческого и проектного взаимодействия. Согласно обзору Министерства науки и высшего образования РФ (2022), вовлечение иностранных студентов в волонтерские акции, городские культурные события и социальные проекты способствует ускоренной адаптации и развитию гражданской ответственности. В этих инициативах иностранные студенты получают возможность проявлять лидерские качества, выступать организаторами и медиаторами между представителями различных культур, что усиливает их субъектность и интеграцию в сообщество.

Оценка эффективности внеучебной деятельности осуществляется преимущественно по качественным показателям: регулярности участия иностранных студентов в клубных встречах и культурных акциях, расширению числа межкультурных коммуникаций, росту вовлеченности в организационную работу и увеличению доли иностранных студентов среди координаторов мероприятий. В университетах, где подобные параметры отслеживаются системно, отмечается снижение обращений за психологической помощью и рост удовлетворенности образовательной средой.

Анализ практик также выявил типичные трудности: информационную разрозненность (отсутствие единой платформы анонсов мероприятий), языковой барьер на начальных этапах адаптации и ограниченность участия иностранных студентов в массовых мероприятиях. Эти проблемы находят отражение и в аналитических докладах внешнеполитических и образовательных институтов, где подчеркивается необходимость повышения прозрачности информационных ресурсов вузов и их доступности на русском и английском языках. В ряде университетов эффективным решением стало внедрение мультиязычных календарей событий, развитие цифровых форм коммуникации (чаты, медиаканалы, онлайн-клубы) и гибридных форматов участия, позволяющих студентам постепенно переходить от онлайн-взаимодействия к офлайн-участию.

Таким образом, российский опыт демонстрирует, что успешная социализация иностранных студентов через внеучебную деятельность обеспечивается сочетанием трех взаимодополняющих направлений: регулярной работы межкультурных клубов, института наставничества и волонтерско-проектных инициатив. При их согласованной реализации иностранные обучающиеся переходят из статуса внешних наблюдателей в позицию активных субъектов образовательного и культурного процесса, что свидетельствует о зрелости современной модели поликультурного университета.

Внеучебная деятельность представляет собой эффективный инструмент социализации иностранных студентов, обеспечивающий их включение в образовательное и культурное пространство университета. Она способствует формированию межкультурной компетентности, развитию коммуникативных навыков и адаптации к нормам академического сообщества. Сочетание учебных и внеучебных практик формирует целостную систему взаимодействий, в которой иностранные обучающиеся осваивают социальные роли и ценности принимающей среды.

Анализ практик российских вузов подтверждает, что устойчивые результаты достигаются при системной организации внеучебной работы – через деятельность межкультурных клубов, *buddy*-программ и волонтерских инициатив. Эти формы создают условия для равноправного участия иностранных и российских студентов, способствуют развитию субъектности и укрепляют поликультурное пространство университета. Следовательно, внеучебная деятельность должна рассматриваться как стратегическое направление развития образовательной среды, обеспечивающее эффективную интеграцию и социальную адаптацию иностранных студентов.

Список литературы

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. Е.Д. Руткевич. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.

2. Буренкова, Д.Ю. Воспитательный потенциал внеучебной деятельности в высших учебных заведениях / Д.Ю. Буренкова, Е.В. Гуляева // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2. – С. 85–95.

3. Вербицкий, А.А. Теория и практика контекстного образования: Россия и США / А.А. Вербицкий // Педагогика и психология образования. – 2015. – № 1. – С. 5–13.

4. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1996. – 480 с.

5. Дмитрусенко, И.Н. Анализ трудностей во внеучебной деятельности иностранных студентов в российской образовательной среде / И.Н. Дмитрусенко, А.М. Маркусь // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2022. – Т. 14. – № 3. – С. 96–111.

6. Ковалева, А.И. Социализация / А.И. Ковалева // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2004. – № 1. – С. 139–143.

7. Лутова, Ю.А. Социальная адаптация иностранных студентов, обучающихся в региональных вузах (на примере Пензенской области) / Ю.А. Лутова, Е.В. Щанина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2024. – Т. 9. – № 1. – С. 11–18.

8. Хасанова, Л.И. Адаптация иностранных студентов к российской системе образования: ключевые аспекты и вызовы / Л.И. Хасанова // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2025. – С. 132–140.

9. Berry, J.W. Acculturation: Living successfully in two cultures / J.W. Berry // International Journal of Intercultural Relations. – 2005. – Vol. 29. – No. 6. – Pp. 697–712.

References

1. Berger, P. Sotsialnoe konstruirovanie realnosti. Traktat po sotsiologii znaniia / P. Berger, T. Lukman ; per. E.D. Rutkevich. – M. : Medium, 1995. – 323 s.

2. Burenkova, D.Iu. Vospitatelnyi potentsial vneuchebnoi deiatelnosti v vysshikh uchebnykh zavedeniiakh / D.Iu. Burenkova, E.V. Guliaeva // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2023. – № 2. – S. 85–95.

3. Verbitskii, A.A. Teoriia i praktika kontekstnogo obrazovaniia: Rossiia i SShA / A.A. Verbitskii // Pedagogika i psikhologiia obrazovaniia. – 2015. – № 1. – S. 5–13.

4. Vygotskii, L.S. Pedagogicheskaia psikhologiia / L.S. Vygotskii. – M. : Pedagogika, 1996. – 480 s.

5. Dmitrusenko, I.N. Analiz trudnostei vo vneuchebnoi deiatelnosti inostrannykh studentov v rossiiskoi obrazovatelnoi srede / I.N. Dmitrusenko, A.M. Markus // Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2022. – T. 14. – № 3. – S. 96–111.

6. Kovaleva, A.I. Sotsializatsiia / A.I. Kovaleva // Entsiklopediia gumanitarnykh nauk. – 2004. – № 1. – S. 139–143.

7. Lutova, Iu.A. Sotsialnaia adaptatsiia inostrannykh studentov, obuchaiushchikhsia v regionalnykh vuzakh (na primere Penzenskoi oblasti) / Iu.A. Lutova, E.V. Shchanina // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki. – 2024. – T. 9. – № 1. – S. 11–18.

8. Khasanova, L.I. Adaptatsiia inostrannykh studentov k rossiiskoi sisteme obrazovaniia: kliuchevye aspekty i vyzovy / L.I. Khasanova // Mnogoiazychie v obrazovatelnom prostranstve. – 2025. – S. 132–140.

© Т.А. Глебова, 2025

УДК 377

С.В. ДУСЕНКО, О.А. ДМИТРИЕВА

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта "ГЦОЛИФК"», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи», г. Мариуполь

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Ключевые слова: воспитательная готовность; воспитательная деятельность; воспитательная работа; педагогическая подготовка; современные подходы; учитель физической культуры; педагогические условия.

Аннотация: В статье авторами рассматриваются подходы к формированию готовности будущих учителей физической культуры к воспитательной работе в условиях модернизации образования. Цель исследования заключается в анализе научной литературы и нормативно-правовых документов по вопросам воспитания молодого поколения и выявлении инновационных подходов в области воспитательной деятельности. Задачи исследования: проанализировать понятия готовности к воспитательной деятельности, сущность и педагогические условия, которые способствуют эффективной подготовке будущих педагогов к воспитательной деятельности. Гипотеза исследования: предполагалось, что в процессе подготовки будущих учителей по физической культуре необходимо развивать такие качества у студентов, как гражданственность, нравственность, толерантность, коллективизм, что способствует формированию качеств, связанных с физическим и духовным развитием личности, здоровым образом жизни, формированием потребности к регулярным занятиям физическими упражнениями, что, в свою очередь, уже будущий учитель сможет сформировать и воспитать в своих учениках. Методы исследования: опрос, наблюдение, литературный обзор. Достигнутые результаты: воспитательная компетентность позволяет педагогу осознавать и успешно решать стандартные или проблемные ситуации, которые возникают в процессе деятельности.

Введение. Современная система российского образования переживает период трансформации, связанной с обновлением федеральных государственных образовательных стандартов, изменением социального запроса к личности выпускника школы/колледжа/вуза. На первый план в этих условиях выходит не только образовательная, но и воспитательная функция школы/колледжа/вуза, направленная на формирование ответственной, гармонично развитой и социально активной личности.

Воспитательная деятельность – одна из ключевых задач в подготовке будущих учителей физической культуры, так как способствует развитию гармоничной личности и формированию педагогической готовности к трудовой деятельности. К основным задачам воспитательной деятельности относятся: формирование у обучающихся устойчивой мотивации к обучению; развитие активности в социуме; формирование соответствующих компетенций; осознание своей личной ответственности. В связи с этим одним из приоритетных направлений воспитательной работы в высшей школе становится организация и проведение спортивно-массовых и культурно-развлекательных мероприятий для студентов, позволяющих раскрывать личность студента – будущего учителя физической культуры и его готовности к воспитательной деятельности в школе как педагога. Ключевую роль в воспитательном процессе традиционно

играет учитель физической культуры, на уроках и внеклассных мероприятиях формируются такие качества, как дисциплинированность, коллективизм, умение работать в команде. Однако для эффективной деятельности педагога от него требуется готовность к воспитательной деятельности, включающая знания, умения, личностные качества и мотивацию к воспитательной деятельности. Одной из актуальных задач педагогических вузов, которые готовят будущих учителей физической культуры, является формирование этой готовности. Поэтому возникает необходимость изучения и внедрения современных подходов, способствующих повышению качества профессиональной подготовки студентов.

Цель исследования заключается в анализе состояния системы подготовки будущих учителей физической культуры, выявлении инновационных подходов в области воспитательной деятельности.

Основная часть. За последние годы значительно повысились требования к воспитательному процессу в образовательных организациях. Повышаются требования к учителям физической культуры, не только к их профессионализму, но и к личностным качествам, позволяющим эффективно и успешно организовывать воспитательные мероприятия. Следует отметить особое внимание к вопросам воспитания школьников со стороны Минпросвещения РФ.

В рамках «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» президентом РФ В.В. Путиным утверждены стратегические цели воспитания, направленные на развитие и формирование гармоничной личности, ответственного человека, большое внимание уделяется уважительному отношению и воспитанию к традициям страны, приоритетным ценностям и сохранению культуры. Основной акцент в документе сделан на воспитании гражданина, любящего свою страну, уважающего отечественную культуру. Сегодня создаются условия для формирования личности, которая ориентирована на труд, обладает высоким уровнем духовно-нравственного развития и чувством причастности к российской историко-культурной общности. В Стратегии отражены основные положения, предусмотренные Федеральным законом «Об образовании в РФ», «подготовка будущих учителей по физической культуре должна осуществляться во взаимосвязи воспитания и обучения» [1].

Вопрос воспитания молодежи отражен и в Указе «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года». В регионах РФ формируются системы по выявлению талантливой молодежи, а также созданию условий для воспитания развитой личности на основе духовно-нравственных ценностей и национально-культурных традиций [2].

Проблема воспитания будущих учителей физической культуры отражена во многих трудах российских и зарубежных ученых. Методика воспитания представлена в трудах Е.В. Бондаревской, В.К. Дьяченко, В.И. Слободчикова, Н.Е. Щуркова и многих других. Воспитательная деятельность учителя физической культуры представлена в работах А.И. Голикова и Л.И. Лубышевой. По мнению К.Д. Ушинского, «главнейшее всегда будет зависеть от личности воспитателя, стоящего лицом к лицу с воспитанником: влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [3].

Понятие «воспитательная готовность» в педагогической науке рассматривается как интегративное образование, включающее знание целей, задач, содержания, методов и форм воспитательной работы.

Деятельностно-процессуальный компонент заключается в умении организовывать воспитательные мероприятия, взаимодействовать с учащимися, родителями и педагогическим коллективом. Он охватывает умения, которые включают проектирование индивидуальной траектории развития школьника и программы развития коллектива, создание и развитие комфортной среды для личностного развития обучающихся.

Мотивационно-ценностный компонент включает интерес и положительное отношение к воспитательной деятельности, а также осознание ее значимости. Компонент определяется мотивами и потребностями педагога, которые влияют на его отношение к воспитательной деятельности и ее содержание.

Когнитивный компонент характеризуется структурированием общих и специальных знаний, которые определяют теоретическую подготовку педагога к осуществлению воспита-

тельной деятельности. Среди них: понимание особенностей и психологических механизмов воспитания, знание теории и методики воспитания и др.

Особую значимость для будущих учителей физической культуры приобретает операционально-деятельностный компонент, так как воспитательная деятельность тесно интегрируется с проведением уроков, спортивных праздников, секций, соревнований, походов и других форм внеклассной работы. На некоторые методологические подходы опираются современная педагогическая теория и практика, которые определяют содержание и организацию профессиональной подготовки студентов [4].

Компетентностный подход ориентирован на формирование у студентов устойчивых воспитательных компетенций, которые позволяют им в реальной школьной практике эффективно решать педагогические задачи. Ключевыми из них являются проектирование и реализация воспитательных программ, умение применять современные воспитательные технологии, а также готовность к индивидуализации воспитательной работы с детьми.

Личностно ориентированный подход направлен на формирование профессиональных ценностей, развитие индивидуальности будущего педагога, педагогического мировоззрения и гуманистической позиции [5; 6].

Воспитательная готовность, согласно деятельностному подходу, формируется в процессе активной включенности студентов в реальные виды воспитательной работы. Это может быть участие в организации спортивных и массовых мероприятий, проведение внеклассных занятий, работа в качестве наставников младших школьников или тренеров в спортивных секциях, а также реализация волонтерских и социально значимых проектов. Такое погружение в реальную практику позволяет студентам формировать опыт, уверенность в своих силах, устойчивую профессиональную позицию.

При соблюдении комплекса педагогических условий возможно эффективное формирование воспитательной готовности. Это может быть интеграция воспитательных задач во все виды учебной и внеучебной деятельности, поэтапность формирования компетенций, а именно от освоения базовых знаний до самостоятельного проектирования воспитательных мероприятий, использование активных и интерактивных технологий, а также организация системной педагогической практики с наставничеством со стороны опытных учителей.

Особое место занимают инновационные образовательные технологии, а именно цифровые платформы для планирования и анализа воспитательной работы, геймификация, использование средств медиакоммуникации для вовлечения школьников в здоровый образ жизни. Современные вызовы, такие как цифровизация, рост информационных потоков, изменение мотивации школьников, требуют от педагогических вузов пересмотра содержания подготовки будущих учителей физической культуры. К перспективным направлениям относят расширение блока дисциплин, направленных на формирование воспитательных компетенций, внедрение модулей по медиаобразованию и цифровой педагогике в сфере физической культуры, развитие тьюторских и наставнических практик, а также усиление междисциплинарных связей между спортивными и психолого-педагогическими дисциплинами.

На основании проведенного исследования был выявлен ряд проблем, связанных с готовностью учителя выполнять воспитательные задачи, а именно: у будущего учителя должна быть сформирована компетентность к воспитательной деятельности, которая включает профессиональные компетенции, а также личностные качества. В научных трудах Г.В. Сорокоумовой [7] «воспитательная компетентность педагога представлена как основание выполнения им профессиональных задач в отношении совершенствования личности воспитанника, а также формирования конкурентоспособности, стрессоустойчивости и сотрудничества в образовательном коллективе». Вопросы организации воспитательного процесса обучающихся в вузе в научных работах рассматривали Т.В. Добудько, С.В. Горбатов, А.А. Коростелев.

Результаты исследования. Развитие способностей у студентов физкультурно-спортивного профиля происходит в процессе их учебной и практической деятельности, а выполнение ими функций воспитания способствует развитию их собственных личностных качеств, то есть профессиональному воспитанию.

Заключение. Сегодня молодое поколение, которое выросло в эпоху трансформации экономического и социального уклада жизни общества, имеет иную систему ценностных

ориентиров и представлений об этом мире. Психологические закономерности воспитательного процесса тоже претерпели существенные и заметные изменения, а условия воспитания будущих поколений остаются актуальной задачей педагогики и психологии. Формирование воспитательной готовности будущих учителей физической культуры является сложным и многоуровневым процессом, который требует целенаправленной педагогической организации. Современные подходы, такие как компетентностный, личностно ориентированный и деятельностный, позволяют создать условия для подготовки специалистов, способных в условиях современной школы эффективно решать воспитательные задачи.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 31 дек.
2. Указ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
3. Якиманская, И.С. Основы личностно ориентированного образования / И.С. Якиманская. – М. : Бином. Лаборатория знаний, 2010. – 221 с.
4. Бабанский, Ю.К. Оптимизация процесса обучения / Ю.К. Бабанский. – М. : Педагогика, 1982.
5. Кузнецова, Н.В. Воспитательная деятельность учителя физической культуры в условиях модернизации образования / Н.В. Кузнецова // Вестник педагогического университета. – 2021. – № 3. – С. 45–52.
6. Ляукина, Г.А. Личностно развивающий подход в организации воспитательной деятельности вуза: цифровые возможности / Г.А. Ляукина, Л.М. Романова, Р.Р. Гарифуллина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 257–261.
7. Сорокоумова, Г.В. Концептуальные основы развития творческой личности педагога : монография / Г.В. Сорокоумова. – Нижний Новгород : Изд-во ВГИПА, 2007. – 140 с.

References

1. Federalnyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»: ot 29 dek. 2012 g. № 273-FZ // Rossiiskaia gazeta. – 2012. – 31 dek.
2. Ukaz ot 7 maia 2024 g. № 309 «O natsionalnykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda».
3. Iakimanskaia, I.S. Osnovy lichnostno orientirovannogo obrazovaniia / I.S. Iakimanskaia. – M. : Binom. Laboratoriia znanii, 2010. – 221 s.
4. Babanskii, Iu.K. Optimizatsiia protsessa obucheniia / Iu.K. Babanskii. – M. : Pedagogika, 1982.
5. Kuznetsova, N.V. Vospitatelnaia deiatelnost uchitelia fizicheskoi kultury v usloviiakh modernizatsii obrazovaniia / N.V. Kuznetsova // Vestnik pedagogicheskogo universiteta. – 2021. – № 3. – S. 45–52.
6. Liaukina, G.A. Lichnostno razvivaiushchii podkhod v organizatsii vospitatelnoi deiatelnosti vuza: tsifrovye vozmozhnosti / G.A. Liaukina, L.M. Romanova, R.R. Garifullina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 257–261.
7. Sorokoumova, G.V. Kontseptualnye osnovy razvitiia tvorcheskoi lichnosti pedagoga : monografiia / G.V. Sorokoumova. – Nizhnii Novgorod : Izd-vo VGIPA, 2007. – 140 s.

© С.В. Дусенко, О.А. Дмитриева, 2025

УДК 378

Е.А. ИГЛИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

ПЛЕНЭРНАЯ ПРАКТИКА КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОМПЛЕКСНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ХУДОЖНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДВУХПРОФИЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ БАКАЛАВРИАТА

Ключевые слова: пленэрная практика; двухпрофильный бакалавриат; практико-ориентированная подготовка; компетентностный подход; внепрограммные проекты; наставничество; сетевые формы взаимодействия.

Аннотация: В статье рассматривается инновационная многоуровневая модель организации пленэрной практической подготовки для студентов направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». На основе анализа рабочей программы практики, типовых заданий и полевых материалов за 2005–2025 гг. раскрывается механизм целенаправленного формирования профессиональных компетенций через систему последовательных заданий и организационных форм. Особое внимание уделено инновационному формату двухцентровой модели (Санкт-Петербург – Москва / Великий Новгород) в рамках программы сотрудничества с Московским педагогическим государственным университетом, внепрограммным проектам (совместные пленэры с Лодейнопольским детским центром эстетического развития в Александро-Свирском монастыре) и роли личного примера преподавателей-художников. Отдельное внимание уделено деятельности студенческого объединения живописцев, организующего внеучебные пленэры. Доказано, что сочетание учебной программы с внеучебной деятельностью создает целостную развивающую образовательную среду, обеспечивающую подготовку конкурентоспособных специалистов, готовых к решению современных профессиональных задач.

Введение

В контексте подготовки педагогов-художников особую актуальность приобретает практическая составляющая образования. Как отмечается в Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г., ожидаемым результатом является внедрение системы профессионально-общественной аккредитации с участием работодателей и увеличение целевого приема [9]. Это напрямую соотносится с необходимостью формирования у будущих педагогов не только глубоких теоретических знаний, но и устойчивых практических умений, художественного мастерства и способности к творческой адаптации.

Пленэрная практика, являясь традиционной и неотъемлемой частью художественного образования, сегодня требует новых форматов, отвечающих вызовам времени. Исследователи отмечают проблему сокращения часов на данный вид деятельности в общем контексте профессиональной подготовки [4, с. 298], что негативно сказывается на уровне художественного мастерства выпускников. В этой связи новаторский опыт Российского государственного педагогического университета (**РГПУ**) имени А.И. Герцена по организации масштабной, многоплановой и географически вариативной пленэрной практики представляет значительный интерес для педагогического сообщества.

Целью данной статьи является анализ и обобщение многолетнего опыта организации выездных пленэрных практик и инновационного опыта организации и проведения выездной пленэрной практики для студентов Институ-

Таблица 1. Объем часов учебной предметно-содержательной практики (пленэр) по учебному плану РГПУ им. А.И. Герцена «Изобразительное искусство и Дополнительное образование» (бакалавриат с двумя профилями подготовки)

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр		
		4	6	7
Общая трудоемкость	540	288	144	108
Контактная работа	296	192	96	72
Самостоятельная работа	244	96	48	36

Таблица 2. Объем часов учебной предметно-содержательной практики (пленэр) по учебному плану РГПУ им. А.И. Герцена «Художественное образование в области изобразительного искусства» (2023–2024 гг. приема)

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр
		4
Общая трудоемкость	288	288
Контактная работа	192	192
Самостоятельная работа	96	96

та художественного образования РГПУ имени А.И. Герцена в 2025 г., а также прогнозирование успешности ее влияния на формирование профессиональных компетенций в рамках обновленной образовательной программы и увеличения количества пленэра по сравнению с другими учебными планами.

Основой для исследования послужили: 1) рабочая программа практики Б.2.8.13, модуль «Предметно-методический», учебная практика (предметно-содержательная) для направления 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) «Изобразительное искусство и Дополнительное образование» с приложением; 2) типовые задания и критерии оценивания результатов пленэрной практики; 3) полевые материалы и визуальные отчеты (этюды, зарисовки, фотографии), предоставленные участниками с пленэрных практик 2005–2025 гг.; 4) учебный план направления 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) «Изобразительное искусство и Дополнительное образование», предусматривающей объемную пленэрную практику на трех курсах (4, 6, 7 семестры); 5) учебные планы 2023–2025 гг. приема (РГПУ имени А.И. Герцена, Московский педагогический государственный университет (**МПГУ**), Благовещенский государственный педагогический университет (**БГПУ**), Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия (**СПГХПА**) имени А.Л. Штиглица) по направлениям подготовки педагогов-художников или художников.

В работе использовались методы сравнительного анализа образовательной документации, описательный метод для характеристики нового формата практики, а также метод включенного наблюдения (на основе отчетов кураторов и отзывов студентов).

Основная часть

Согласно рабочей программе, учебная практика (предметно-содержательная) является частью предметно-методического модуля и направлена на формирование компетенций ПК-1 («Способен осваивать и использовать теоретические знания и практические умения и навыки в предметной области») и ПК-3 («Способен формировать развивающую образовательную среду»). Практика проходит в 4, 6 и 7 семестрах с общей трудоемкостью 15 з.е.: 540 ч (296 к.р., 244 с.р.), что подчеркивает ее значительный объем и сквозной характер в процессе обучения. Для сравнения можно обратиться к сведениям

Таблица 3. Объем часов учебной (пленэрной) практики по учебному плану специалитета СПГХПА им. А.Л. Штиглица, код специальности 54.05.03, специализация: «Художник-график (станковая графика)», год начала подготовки 2025

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр
		4
Общая трудоемкость	144	144
Контактная работа	96	96
Самостоятельная работа	48	48

Таблица 4. Объем часов учебной (пленэрной) практики по учебному плану специалитета СПГХПА им. А.Л. Штиглица, код специальности 54.05.02, специализация: «Художник-реставратор (станковая масляная живопись)», год начала подготовки 2023

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр
		2
Общая трудоемкость	144	144
Контактная работа	96	96
Самостоятельная работа	48	48

Таблица 5. Объем часов учебной (пленэрной) практики по учебному плану специалитета СПГХПА им. А.Л. Штиглица, код специальности 54.05.02, специализация: «Художник-реставратор (темперная живопись)», год начала подготовки 2024

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр
		2
Общая трудоемкость	144	144
Контактная работа	96	96
Самостоятельная работа	48	48

Таблица 6. Объем часов учебной (пленэрной) практики по учебному плану МПГУ «ИЗО и Дополнительное образование» очной формы обучения, код направления 44.03.01, специальность: «Изобразительное искусство и Дополнительное образование», год начала подготовки 2025

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр		
		2	4	8
Общая трудоемкость	324	108	108	108
Контактная работа	6	2	2	2
Самостоятельная работа	318	106	106	106

о трудоемкости пленэрной практики в других учебных планах (как в РГПУ, так и в других вузах): табл. 1–8.

Содержание практики регламентировано инвариантными и вариативными заданиями. В 4-м семестре студенты выполняют кратковременные этюды на состояние, длительные этюды пейзажа с архитектурой, многопланового пейзажа, зарисовки деревьев, животных, индустриального и сельского пейзажа. В 6-м и 7-м се-

Таблица 7. Объем часов технологической практики (пленэр) по учебному плану БГПУ (3++)

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр		
		2	5	8
Общая трудоемкость	324	108	108	108
Контактная работа	132	44	44	44
Самостоятельная работа	192	64	64	64

Таблица 8. Объем часов проектно-технологической практики (пленэр) по учебному плану БГПУ (Ядро высшего педагогического образования)

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр
		4
Общая трудоемкость	108	108
Контактная работа	44	44
Самостоятельная работа	64	64

местрах задания усложняются: добавляется работа над городским и парковым пейзажем со стаффажем (изображение людей), углубляется работа с деталями и композиционным решением. Критерии оценивания включают композиционное решение, передачу цветовой гармонии и колорита, теплохолодности, освещения, тоновую грамотность и проработку деталей.

Анализ рабочей программы практики и сопутствующих материалов позволяет четко проследить, каким образом содержание, организация и оценка результатов пленэрной практики целенаправленно развивают заявленные профессиональные компетенции ПК-1 и ПК-3.

Развитие компетенции ПК-1: способен осваивать и использовать теоретические знания и практические умения и навыки в предметной области «Изобразительное искусство» при решении профессиональных задач.

Данная компетенция является прямой целью предметно-содержательной практики. Ее развитие происходит через систему последовательных и усложняющихся заданий, которые трансформируют теоретические знания в практические умения, «только на пленэре у студентов осуществляется связь теоретических научных знаний, полученных ими в процессе обучения, с практикой и появляется реальная возможность применить полученные знания на практике, проверить их, опираясь на научные основы изобразительного искусства» [5, с. 176]. При выполнении заданий на пленэре перед студентом стоит сразу несколько профессиональных задач: не просто скопировать природу, а целенаправленно передать конкретное состояние, используя свои знания; создать иллюзию глубины и пространства на плоскости холста/бумаги; точно и выразительно передать архитектурные формы; создать художественно-выразительное произведение; продемонстрировать устойчивые практические навыки владения различными художественными материалами и в разных техниках, что является ключевым для будущего педагога.

Система заданий построена по принципу «от простого к сложному» и заставляет студента постоянно актуализировать и применять весь объем теоретических знаний (о цвете, перспективе, композиции, материалах) для решения конкретных художественно-творческих задач на пленэре, тем самым формируя целостный комплекс практических умений, необходимых для профессиональной деятельности.

Развитие компетенции ПК-3: способен формировать развивающую образовательную среду для достижения личностных, предметных и метапредметных результатов обучения средствами изобразительного искусства.

Развитие этой компетенции заложено не только в самих художественных заданиях, но и в способе организации практики, ее методологическом сопровождении и наличии специальных педагогически ориентированных задач: студент учится видеть образовательный потенциал в архитектуре, истории, музеях конкретного региона; студент не просто пассивно посещает музей, а делает это с профессиональной целью – анализа и сбора материала для будущей педагогической деятельности; студент, осваивая предметное содержание (пейзаж), одновременно учится адаптировать и транслировать этот опыт для учащихся, формируя тем самым элемент образовательной среды – дидактический материал, совершенствует умение создавать развивающие образовательные ситуации; приобретает способность сформировать проект развивающей образовательной среды в рамках своей предметной области; формирует навыки коммуникации и совместной деятельности, что является важным метапредметным результатом и элементом образовательной среды.

«Одной из ключевых форм организации педагогической деятельности становится учебная экскурсия в рамках практических и лекционных занятий» [12, с. 151]. Пленэрная практика не стала исключением. В процессе каждого пленэрного выезда кураторы практики организуют посещение местных музеев, выставочных залов, картинных галерей. Если таковые отсутствуют в населенном пункте, то обязательно будет организована обзорно-историческая экскурсия по памятникам исторического, архитектурного и культурного наследия. Погружение в контекст через знакомство с искусством и архитектурой помогает студентам проникнуться атмосферой конкретного места, «позволяет непосредственно погружаться в архитектурную и музейную среду» [12, с. 156], найти художественный язык для передачи на бумаге и холсте. «Синтез архитектуры и скульптуры с древнейших времен выступал как средство организации коммуникативной функции» [2, с. 3], и именно постигая этот коммуникативный аспект среды, студенты учатся не просто воспринимать архитектурный контекст, но и взаимодействовать с ним. Это позволяет найти точки различия при исполнении одного и того же задания в зависимости от локации, что очень важно для формирования умения найти и передать художественный образ.

В Институте художественного образования любая пленэрная практика традиционно завершается отчетной выставкой. Организация публичной выставки – это мощный инструмент создания открытой, презентационной образовательной среды, которая развивает личностные качества (ответственность, самооценку) и метапредметные навыки (умение предъявлять и защищать результаты своей деятельности).

Пленэрная практика организована не как изолированный художественный акт, а как комплексная деятельность, в которой студент выступает в двух ролях: обучающегося художника и будущего педагога. Через систему специальных заданий и организационных форм он учится видеть педагогический потенциал в окружающей среде, создавать конкретные дидактические материалы и проектировать образовательные события, тем самым напрямую формируя компетенцию по созданию развивающей образовательной среды.

Анализ программы показывает глубоко продуманную методику, где предметно-содержательный блок (развитие ПК-1) и методико-педагогический блок (развитие ПК-3) неразрывно связаны. Выполняя художественные задачи, студент параллельно решает педагогические, что обеспечивает целостность профессиональной подготовки будущего педагога-художника.

В 2024/2025 учебном году в Институте художественного образования пленэрная практика впервые была организована по принципу «двух центров». Все студенты начали практику в Санкт-Петербурге и его пригородах (Пушкин, Павловск, Петергоф), что соответствует традиционной программе и позволяет отработать базовые навыки работы с классической архитектурой и ландшафтами. «Даже, казалось бы, пейзаж Петербурга, который изображали многие художники, в каждой новой работе… обладает новым композиционным решением и эмоциональной окраской» [10, с. 8]. Один и тот же сюжет может абсолютно по-разному звучать в зависимости от выбранного времени года, суток, погоды и общего строя композиции произведения. Студент «вносит в картину свой личный взгляд на событие, свои эмоции, что делает картину уникальной» [10, с. 8]. На втором этапе произошло разделение потока.

Одна группа студентов направилась в Москву в рамках программы академической мобильности и сотрудничества с МПГУ. Этот шаг

является инновационным и позволил студентам познакомиться с иной городской средой, архитектурными стилями и художественными задачами, которые ставит мегаполис.

Вторая группа продолжила работу в Великом Новгороде, что является традиционным и не менее ценным направлением, позволяющим погрузиться в древнерусскую архитектуру и атмосферу старинного русского города.

Данная модель имеет ряд преимуществ:

– студенты получают уникальный опыт сравнения двух столичных культур (северной и исторической) и их визуальных языков;

– работа в новых локациях стимулирует адаптацию художественного восприятия и техники;

– сотрудничество с МПГУ создает основу для будущих совместных проектов, обмена методиками и укрепления профессионального сообщества педагогов-художников.

Важным элементом системы организации пленэрной практики стала традиционная итоговая выставка студенческих работ, но в новом формате – она была организована в Открытом кампусе РГПУ имени А.И. Герцена и носила более официальный и публичный характер, чем обычно. Выставка выполнила несколько функций:

– аттестационная: продемонстрировала выполнение всех типовых заданий и соответствие работ предъявляемым критериям;

– мотивационная: публичная презентация результатов стала мощным стимулом для студентов к качественной работе;

– коммуникативная: выставка позволила широкой аудитории (преподавателям, студентам других курсов, работодателям) ознакомиться с уровнем подготовки будущих специалистов;

– образовательная: организация и проведение выставки самими студентами стало практикой в формировании развивающей образовательной среды.

Помимо тщательно регламентированной учебной практики, в Институте художественного образования РГПУ имени А.И. Герцена несколько лет активно функционирует Студенческое объединение живописцев. Его деятельность, организуемая силами кураторов-энтузиастов и самих студентов, является ярким примером самоорганизации и дополнительной практико-ориентированной работы. Регулярные выезды на пленэры, особенно на Агростанцию в п.г.т. Вырица, создают неформальную, творческую атмосферу, способствующую не только оттачиванию мастерства, но и укреплению корпоративного духа, формированию профессиональной идентичности.

Также важнейшую роль в подготовке будущих педагогов-художников в Институте художественного образования РГПУ имени А.И. Герцена играют внепрограммные пленэрные проекты, инициируемые и организуемые руководством института, часто в рамках партнерских отношений с другими учреждениями. Эти проекты не просто дополняют учебный процесс – они выводят профессиональное становление студента на качественно новый уровень, создавая уникальную среду для интеграции художественного мастерства, педагогического опыта и личностного роста.

Ярким примером такого стратегического подхода являются совместные пленэры в Александро-Свирском монастыре, проведенные в июле 2024 г. и в июле 2025 г. в рамках договора о сотрудничестве между Герценовским университетом и Лодейнопольским детским центром эстетического развития (**ДЦЭР**). Данное мероприятие выступило в роли педагогической лаборатории под открытым небом, где студенты-художники смогли апробировать свои компетенции в реальных профессиональных условиях.

Александро-Свирский монастырь – это не просто архитектурный комплекс, а объект культурного и исторического наследия с особой духовной аурой. Задача его художественного осмысления требовала от студентов не только технических навыков (передача фактуры древнего камня, сложного архитектурного пространства), но и глубинного погружения в культурный контекст. Это выходит за рамки стандартного задания по архитектурному пейзажу и требует проведения собственного историко-культурного исследования для адекватной передачи художественного образа. Как справедливо отмечается М.В. Кузмичевой и К.С. Лошкаревой, «создание художественного образа в картине – очень важный этап, требующий больших внутренних энергетических, интеллектуальных затрат, переживаний, чувств, эмоций» [7, с. 75].

Краткосрочный, но насыщенный выездной формат имитирует реальные условия творческой деятельности (творческие пленэры и командировки, арт-резиденции), где от художника

требуется мобилизовать все свои знания и умения для быстрого и качественного выполнения работы.

Формирование развивающей образовательной среды через наставничество – это ключевой аспект, который невозможно в полной мере смоделировать в стенах вуза. В рамках совместного пленэра студенты института художественного образования оказались в уникальной позиции старших наставников для учащихся художественного отдела ДЦЭР. Студенты невольно перешли из пассивной роли «обучающегося» в активную позицию «носителя знания». Им пришлось спонтанно проектировать микроситуации развивающего образования: отвечать на вопросы детей, давать советы по композиции, выбору ракурса, работе с цветом, демонстрировать технические приемы. Совместная творческая деятельность студентов и школьников в святом месте сама по себе стала мощной развивающей образовательной средой. Эта среда дала не только предметные результаты (овладение техникой пленэра), но и личностные (воспитание патриотизма, уважения к культурному наследию, терпения) и метапредметные (коммуникация, работа в команде, передача опыта) результаты.

Наблюдая за работой опытного педагога, студенты получали бесценный урок практической педагогики: методы организации группы в полевых условиях, подходы к индивидуальной работе с одаренными детьми, способы поддержания творческой атмосферы.

Подобные проекты выстраивают мосты между вузом, учреждениями дополнительного образования и культурными институциями. Студенты начинают осознавать себя не в вакууме, а как часть широкого профессионального и культурного сообщества. Заявление организаторов о том, что пленэр «был первым, но далеко не последним», указывает на формирование устойчивой социально-педагогической сети, что является критически важным для будущего трудоустройства и профессиональной реализации выпускника.

Таким образом, внепрограммные пленэрные проекты, подобные сотрудничеству с Лодейнопольским ДЦЭР в Александро-Свирском монастыре, являются не просто «дополнительными мероприятиями», а целенаправленным педагогическим инструментом. Они создают аутентичные условия для комплексного формирования профессиональной идентичности, где будущий педагог-художник:

– как художник – шлифует мастерство в уникальном культурном контексте;

– как педагог – получает первый реальный опыт наставничества и проектирования образовательной среды;

– как член профессионального сообщества – устанавливает связи и осознает свою социальную роль.

Эта внеучебная работа идеально дополняет официальную программу, создавая непрерывную и многогранную систему художественно-практической подготовки, что полностью соответствует принципам формирования развивающей образовательной среды, заложенным во ФГОС ВО.

Еще один немаловажный фактор – роль личного примера преподавателя-художника в формировании профессиональной идентичности студента на пленэрной практике. В системе художественного образования, особенно в такой практико-ориентированной его форме, как пленэр, традиция «личного примера» или «мастер-класса в реальном времени» является не просто методическим приемом, а краеугольным камнем педагогического процесса. Как отмечается в статье П.Г. Бандурова и А.И. Мажуги, «и В.А. Ветрогонский, и В.Г. Старов, занимаясь на пленэре собственным творчеством, наглядно демонстрировали своим ученикам свои творческие методы и приемы» [1, с. 9]. Когда преподаватель берет в руки кисть или карандаш и работает бок о бок со студентами, он выходит за рамки роли транслятора знаний, превращаясь в живого носителя профессии. Этот уникальный формат наставничества, который годами культивируют ведущие педагоги Института художественного образования РГПУ имени А.И. Герцена, обладает непреходящей ценностью для становления педагога-художника.

Студент в аудитории чаще всего видит готовые произведения или отдельные, уже отработанные приемы. На пленэре же, наблюдая за работой мастера, он становится свидетелем «рождения картины» во всей ее полноте. Учащиеся видят, как педагог выбирает мотив, как быстро и точно берет главные цветовые и тональные отношения, как ведет этюд от общего к частному. Они наблюдают за тем, как он принимает решения: где обобщить, где добавить деталь, как сохранить свежесть впе-

чатления при многосеансной работе. Это живой урок композиционного мышления и ведения работы, который невозможно в полной мере передать словами.

Пленэр сопряжен со множеством вызовов: меняющееся освещение, сложные погодные условия, необходимость быстро работать в присутствии посторонних. Для студента это часто становится источником стресса.

Когда рядом работает опытный преподаватель, который спокойно и сосредоточенно решает те же самые задачи, его уверенность передается студентам. Они видят, что профессионал не боится сложных условий, а использует их как ресурс. Если преподаватель смело «берет» пасмурное небо или пишет под порывами ветра, он показывает, что технические трудности – это не препятствие, а естественная часть профессиональной практики. Это снимает психологический барьер и дает студентам смелость экспериментировать и рисковать.

Многие технические нюансы и индивидуальные приемы практически не поддаются вербализации, их можно только увидеть: как именно художник смешивает на палитре сложный, «звучный» серый цвет для петербургского неба, как использует тонированную бумагу и белый мел для создания эффекта освещения в графическом листе, как строит пространство в этюде, работая большими отношениями цвета и тона. Эти «маленькие секреты», подсмотренные студентами в живом процессе, становятся бесценным багажом, который они могут немедленно апробировать в своей работе. При этом они учатся не копировать, а осмысленно заимствовать и трансформировать приемы, находя со временем свой собственный художественный язык.

Активная творческая позиция преподавателей, которые постоянно участвуют в творческих поездках и пленэрах, демонстрирует студентам модель непрерывного профессионального роста и самореализации. Они понимают, что педагог-художник – это не тот, кто когда-то давно закончил вуз и теперь только учит других. Это практикующий творец, для которого педагогика и личное творчество – две взаимосвязанные ипостаси одной профессии.

Такой личный пример формирует у будущих выпускников установку на перманентное развитие, необходимость постоянно «держать в форме» руку, глаз, чувство цвета. Они осознают, что их главный инструмент влияния на учеников в будущем – не только слова, но и их собственное мастерство и страсть к искусству.

Многогранный опыт различных пленэрных практик, основанный на принципах партнерства, наставничества и погружения в культурную среду, является незаменимым элементом в подготовке современного, конкурентоспособного и востребованного специалиста в сфере художественного образования.

Выводы

Анализ многолетнего опыта организации пленэров для студентов Института художественного образования в рамках учебной программы и внеучебной деятельности позволил выявить ряд факторов, способствующих развитию профессиональных компетенций студентов и как будущих педагогов, и как художников. При разработке новой модели в подготовке педагога-художника по программе двухпрофильного бакалавриата «Изобразительное искусство и Дополнительное образование» были учтены все наработки предыдущих лет и интегрированы в программу с учетом современных требований рынка и образовательных стандартов. Проведенная реорганизация пленэрной практики в РГПУ имени А.И. Герцена является прямым откликом на современные вызовы в области художественно-педагогического образования. Увеличение объема практики в учебном плане, ее распределение на три семестра обучения свидетельствует о понимании администрацией и преподавателями ключевой роли натурного опыта в становлении художника-педагога. Это позволяет преодолеть отмеченную в литературе тенденцию к сокращению часов на данный вид работы [4].

Внедрение двухцентровой модели с элементами академической мобильности соответствует общемировому тренду на интернационализацию образования и развитие *soft skills*, таких как адаптивность, коммуникация и работа в новой среде. Опыт взаимодействия с МПГУ и Лодейнопольским ДЦЭР можно рассматривать как успешный пример реализации принципа сетевого взаимодействия, рекомендованного современной образовательной политикой [9; 8]. Хотя данная двухцентровая модель не прописана как обязательный способ организации пленэрной практики в новой программе двух-

профильного бакалавриата, отмечена ценность и содержательность такой модели организации, которая рассматривается как перспективная. Институт художественного образования продолжит работу по эффективному сетевому взаимодействию с образовательными организациями, в том числе и в вопросе организации пленэров «по обмену».

Сочетание обязательной учебной практики с деятельностью студенческого объединения живописцев или «непрограммных» пленэрных выездов с педагогами создает эффект «погружения» в профессию, что крайне важно для формирования профессиональной идентичности будущего педагога-художника, о значимости которой пишут зарубежные исследователи [14]. Непрограммные пленэры являются важным элементом экосистемы художественного образования. Они компенсируют то, что не может дать формальная программа: глубинное погружение в состояние тотального творчества, формирование неформального профессионального сообщества и воспитание целостного взгляда на искусство как на неотъемлемую часть полноценной человеческой жизни. Этот опыт закладывает основу для будущей самостоятельной творческой и педагогической деятельности, показывая, что настоящий педагог-художник воспитывается не только в аудиториях и мастерских, но и в пространстве совместного бытия и сотворчества. Такой комплексный подход позволяет решить проблему разрыва между академическим знанием и реальной профессиональной деятельностью, обеспечивая целостность подготовки.

Еще один мощнейший образовательный ресурс – это личный пример преподавателя-художника на пленэре, который позволяет: визуализировать и сделать понятным весь творческий процесс; эмоционально зарядить и придать уверенности студентам; передать уникальные, невербализуемые иначе технические и композиционные приемы; сформировать целостный образ профессии как синтеза педагогики, творчества и личностного роста. Педагогическая школа Института художественного образования РГПУ имени А.И. Герцена бережно хранит и развивает эту традицию «ученичества через сотворчество», обеспечивая не только высокий уровень профессиональной подготовки, но и преемственность духовно-эстетических ценностей в искусстве.

Обязательное включение экскурсии в программу каждого длительного пленэрного выезда помогает сформировать целостное представление о культурном и историческом контексте изучаемого места, вывести учебные задания на более высокий уровень с представлением уникального художественного образа.

Организация итоговой выставки – мощный стимул и инструмент формирования у студентов самосознания как художников и членов профессионального сообщества, а также подготовка к самостоятельной творческой и экспозиционной деятельности.

Таким образом, представленная многоуровневая модель организации пленэрной практики успешно реализует практико-ориентированный и компетентностный подходы в художественно-педагогическом образовании, обеспечивая подготовку конкурентоспособных специалистов, готовых к решению современных профессиональных задач и дальнейшему саморазвитию в профессии.

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена (проект № 99-ВГ).

Список литературы

1. Бандуров, П.Г. Задачи и традиции летней пленэрной практики в высшей художественно-педагогической школе / П.Г. Бандуров, А.И. Мажуга // Искусство и диалог культур : сборник трудов XV международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 года / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт художественного образования. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 8–11. – EDN: IUDJMY.

2. Гильдина, Т.А. Синтез скульптуры и архитектуры последней трети XX – начала XXI века: типология вариантов художественной коммуникации / Т.А. Гильдина, К.С. Подольская // Архитектон: известия вузов. – 2025. – № 2(90). – DOI: 10.47055/19904126_2025_2(90)_23. – EDN: JUBHPV.

3. Григорьянц, Е.И. Пленэр как форма диалога культур / Е.И. Григорьянц, А.А. Корольчук //

Культурно-исторические и социально-психологические контакты в условиях современности. Границы и горизонты : материалы Международной научной сессии «XVII Невские чтения», Санкт-Петербург, 21–27 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2021. – С. 60–63. – EDN: SALUXK.

4. Дроздов, С.А. Анализ процесса развития у студентов педагогического университета навыков организации творческой проектной деятельности в процессе освоения технологической практики (пленэр) / С.А. Дроздов // Kant. – 2023. – № 4(49). – С. 296–303. – DOI: 10.24923/2222-243X.2023-49.54. – EDN: RYEEKQ.

5. Зубрилин, К.М. Роль пленэра в системе художественного образования / К.М. Зубрилин, И.Ю. Руднев // Наука и школа. – 2016. – № 6. – С. 175–180. – EDN: XHFQVH.

6. Иглина, Е.А. Обобщение опыта преподавания изобразительного искусства студентам из КНР в Институте художественного образования РГПУ им. А.И. Герцена / Е.А. Иглина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – Т. 1. – № 5(170). – С. 106–112. – EDN: UMRRSB.

7. Кузмичева, М.В. Значение композиционных зарисовок в процессе работы над эскизами / М.В. Кузмичева, К.С. Лошкарева // Искусствознание и педагогика: диалектика взаимосвязи и взаимодействия : сборник научных трудов XV международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 года / под общ. ред. О.С. Сапанжа, С.В. Анчукова, Э.П. Чернышовой. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 74–81. – EDN: FQNDSM.

8. Постановление Правительства РФ от 09.08.2023 № 1302 (ред. от 23.03.2024) «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования» (вместе с «Правилами реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования в 2023/24, 2024/25 и 2025/26 учебных годах») // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454634/ (дата обращения: 22.10.2025).

9. Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2022 № 1688-р «Об утверждении Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420869/ (дата обращения: 22.08.2025).

10. Калинин, А.С. Специфика работы над выпускной квалификационной работой в магистратуре по кафедре живописи РГПУ им. А.И. Герцена : учебное наглядное пособие / А.С. Калинин, М.Б. Лавренко, Т.Л. Лушникова, С.В. Пен ; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. – 108 с. – ISBN: 978-5-00188-101-8. – EDN: VQTOGQ.

11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.10.2025).

12. Чернышова, Э.П. Формирование ценностных ориентаций иностранных студентов через изучение архитектурного наследия Санкт-Петербурга / Э.П. Чернышова, Т.А. Гильдина, Д.А. Ткаченко // Современные наукоемкие технологии. – 2025. – № 4. – С. 151–159. – DOI: 10.17513/snt.40380. – EDN: RUMMPY.

13. Beudert, M.L. Professional Identity Formation in Art Teacher Education / M.L. Beudert // Studies in Art Education. – 2020. – Vol. 61(1). – Pp. 8–24.

14. Vargas, N.P. Training pedagogues for teaching art in the early years / N.P. Vargas, F.G. Anchieta, B. de A. Severo, V.M.M. Maurente // Scientific Interconnections: The Multidisciplinary Approach. – 2025. – March. – Pp. 143–151. – DOI: 10.56238/sevened2025.011-009.

References

1. Bandurov, P.G. Zadachi i traditsii letnei plenernoi praktiki v vysshei khudozhestvenno-pedagogicheskoi shkole / P.G. Bandurov, A.I. Mazhuga // Iskusstvo i dialog

kultur : sbornik trudov XV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 7 aprelia 2022 goda / Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A.I. Gertsena, Institut khudozhestvennogo obrazovaniia. – Sankt-Peterburg : Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii «Asterion», 2022. – S. 8–11. – EDN: IUDJMY.

2. Gildina, T.A. Sintez skulptury i arkhitektury poslednei treti XX – nachala XXI veka: tipologiia variantov khudozhestvennoi kommunikatsii / T.A. Gildina, K.S. Podolskaia // Arkhitekton: izvestiia vuzov. – 2025. – № 2(90). – DOI: 10.47055/19904126_2025_2(90)_23. – EDN: JUBHPV.

3. Grigoriants, E.I. Plener kak forma dialoga kultur / E.I. Grigoriants, A.A. Korolchuk // Kulturno-istoricheskie i sotsialno-psikhologicheskie kontakty v usloviiakh sovremennosti. Granitsy i gorizonty : materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi sessii «XVII Nevskie chteniia», Sankt-Peterburg, 21–27 aprelia 2021 goda. – Sankt-Peterburg : Petropolis, 2021. – S. 60–63. – EDN: SALUXK.

4. Drozdov, S.A. Analiz protsessa razvitiia u studentov pedagogicheskogo universiteta navykov organizatsii tvorcheskoi proektnoi deiatelnosti v protsesse osvoeniia tekhnologicheskoi praktiki (plener) / S.A. Drozdov // Kant. – 2023. – № 4(49). – S. 296–303. – DOI: 10.24923/2222-243X.2023-49.54. – EDN: RYEEKQ.

5. Zubrilin, K.M. Rol plenera v sisteme khudozhestvennogo obrazovaniia / K.M. Zubrilin, I.Iu. Rudnev // Nauka i shkola. – 2016. – № 6. – S. 175–180. – EDN: XHFQVH.

6. Iglina, E.A. Obobshchenie opyta prepodavaniia izobrazitelnogo iskusstva studentam iz KNR v Institute khudozhestvennogo obrazovaniia RGPU im. A.I. Gertsena / E.A. Iglina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – T. 1. – № 5(170). – S. 106–112. – EDN: UMRRSB.

7. Kuzmicheva, M.V. Znachenie kompozitsionnykh zarisovok v protsesse raboty nad eskizami / M.V. Kuzmicheva, K.S. Loshkareva // Iskusstvoznanie i pedagogika: dialektika vzaimosviazi i vzaimodeistviia : sbornik nauchnykh trudov XV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 7 aprelia 2022 goda / pod obshch. red. O.S. Sapanzha, S.V. Anchukova, E.P. Chernyshovoi. – Sankt-Peterburg : Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii «Asterion», 2022. – S. 74–81. – EDN: FQNDSM.

8. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 09.08.2023 № 1302 (red. ot 23.03.2024) «O realizatsii pilotnogo proekta, napravlennogo na izmenenie urovnei professionalnogo obrazovaniia» (vmeste s «Pravilami realizatsii pilotnogo proekta, napravlennogo na izmenenie urovnei professionalnogo obrazovaniia v 2023/24, 2024/25 i 2025/26 uchebnykh godakh») // KonsultantPlius [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454634/ (date of access: 22.10.2025).

9. Rasporiazhenie Pravitelstva RF ot 24.06.2022 № 1688-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlia sistemy obrazovaniia na period do 2030 goda» // KonsultantPlius [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420869/ (date of access: 22.08.2025).

10. Kalinin, A.S. Spetsifika raboty nad vypusknoi kvalifikatsionnoi rabotoi v magistrature po kafedre zhivopisi RGPU im. A.I. Gertsena : uchebnoe nagliadnoe posobie / A.S. Kalinin, M.B. Lavrenko, T.L. Lushnikova, S.V. Pen ; Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A.I. Gertsena. – Sankt-Peterburg : Tsentr nauchno-proizvodstvennykh tekhnologii «Asterion», 2021. – 108 s. – ISBN: 978-5-00188-101-8. – EDN: VQTOGQ.

11. Federalnyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (posledniaia redaktsiia) // KonsultantPlius [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 20.10.2025).

12. Chernyshova, E.P. Formirovanie tsennostnykh orientatsii inostrannykh studentov cherez izuchenie arkhitekturnogo naslediia Sankt-Peterburga / E.P. Chernyshova, T.A. Gildina, D.A. Tkachenko // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2025. – № 4. – S. 151–159. – DOI: 10.17513/snt.40380. – EDN: RUMMPY.

© Е.А. Иглина, 2025

УДК 378

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Ключевые слова: контекстный подход; курсанты; педагогический процесс; ведомственные образовательные организации; уголовно-исполнительная система.

Аннотация: Цель статьи – выявление дидактического потенциала контекстного обучения в профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций силовых структур. Автором решается задача определения основных трудностей и факторов, усложняющих внедрение контекстного обучения в процесс образования в ведомственных образовательных организациях. Решение задач осуществляется на основе общенаучных методов. Используя методы теоретического анализа, анкетирования, интервьюирования, психодиагностики, автор анализирует научные подходы к пониманию сущности и значения контекстного подхода в профессиональном образовании сотрудников уголовно-исполнительной системы. Подчеркивается возможность расширения диапазона используемых методов контроля знаний. Отмечается, что моделирование деятельности действующего сотрудника уголовно-исполнительной системы с использованием квазипрофессиональных и учебных профессиональных ситуаций, а также участие курсантов в этих ситуациях и разбор их действий способствуют глубокому освоению необходимых компетенций.

Современная дидактика профессионального образования в высшей школе акцентирует внимание на исследовательской деятельности и внедрении инновационных методик, приемов и технологий профессиональной подготовки специалистов. Дидактический потенциал преподавателя реализуется через обоснование способов деятельности выпускников, направленных на решение профессиональных задач в нестандартных условиях. Концептуальные положения организации профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) базируются на целостном и всестороннем осмыслении сущности их будущей профессиональной деятельности. Важным аспектом является обеспечение открытости и публичности в деятельности уголовно-исполнительной системы (**УИС**), что способствует формированию доверия и поддержки со стороны граждан, улучшению имиджа сотрудников УИС. Кроме того, необходимо оперативно реагировать на изменения в нормативно-правовой базе, что требует постоянного совершенствования знаний, умений, навыков и компетенций для успешного выполнения профессиональных обязанностей. Современные подходы к профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций ФСИН России предполагают интеграцию фундаментальных научных знаний, передовых педагогических технологий и практической направленности обучения. Это позволяет обеспечить высокий уровень профессиональной компетентности выпускников и их готовность к эффективной деятельности в динамично изменяющихся условиях [1; 3–5].

Контекстный подход в обучении курсантов представляет собой методологическую парадигму, направленную на трансформацию традиционного процесса передачи знаний в динамическую систему активного усвоения учебного материала. В рамках данной парадигмы акцент делается на инициировании и поддержании

внутренней мотивации обучающихся, что обеспечивает формирование у них способности к самостоятельному осмыслению и интерпретации информации. Данный подход предполагает интеграцию учебного процесса в контекст реальной профессиональной деятельности, что позволяет курсантам не только усваивать теоретические знания, но и применять их на практике, формируя необходимые профессиональные компетенции [2].

В основе рассматриваемого методологического подхода лежит интеграция образовательного процесса с профессиональной деятельностью, что предполагает создание синергетической связи между академическим обучением, научными исследованиями и практической деятельностью. Целью данного подхода является не только усвоение определенной системы знаний, но и формирование компетенций, необходимых для эффективного решения профессиональных задач.

Ключевым элементом контекстного обучения является комплексная ситуация, характеризующаяся предметной и социальной неоднородностью и противоречивостью, что позволяет раскрыть диалектическую природу учебного процесса. В рамках данного подхода система проблемных ситуаций служит инструментом для динамического раскрытия содержания образовательного процесса, способствуя формированию как теоретического, так и практического профессионального мышления обучающихся [1].

Необходимо отметить, что использование контекстного обучения в профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций силовых структур имеет определенные преимущества. За счет возможности включения курсантов в анализ реальных или максимально приближенных к практической профессиональной деятельности ситуаций происходит переосмысление процесса профессионального обучения, повышается мотивация курсантов к учебе, и всему учебному процессу придается очевидный смысл. Происходит повышение уровня профессиональной ответственности и профессиональной направленности каждого курсанта, возникает понимание полезности и необходимости собственных действий для повышения эффективности выполнения служебных обязанностей.

Моделирование деятельности действующего сотрудника уголовно-исполнительной системы с использованием квазипрофессиональных и учебных профессиональных ситуаций, а также участие курсантов в этих ситуациях и разбор их действий способствуют глубокому освоению необходимых компетенций. В ходе решения профессиональных служебных задач происходит развитие и формирование навыков работы в команде, служебном коллективе, навыков партнерства и сотрудничества в решении служебных вопросов. Использование квазипрофессиональных и учебных профессиональных ситуаций позволяет развивать творческие способности курсантов, формирует у них навыки критического мышления. Усиливается мотивация к профессиональному росту, профессиональному становлению, формируется независимое критическое мышление. Происходит повышение интереса к учебной деятельности, за счет этого курсанты вовлекаются в деятельность, моделирующую будущую профессиональную деятельность, и принимают в ней активное участие.

Для командно-преподавательского состава применение контекстного обучения дает возможность расширить диапазон используемых методов контроля знаний, включая ситуационные задания, деловые игры, кейсы, что дает возможность ускорить процесс аттестации курсантов и сделать его более объективным.

Контекстное обучение в целом способствует более всеобъемлющей, полноценной и практико-ориентированной профессиональной подготовке, объединяя теорию и практику в единую систему, реализация которой в образовательном процессе создает условия, приближенные к реальным условиям службы в учреждениях и органах системы исполнения наказаний.

Проведенное нами выборочное анкетирование представителей командно-преподавательского состава образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний позволило выявить некоторые основные трудности и факторы, препятствующие внедрению контекстного обучения в процесс образования в образовательных организациях силовых структур. Респонденты указывают на недостаточное использование междисциплинарного подхода, сложность интегрирования различных учебных дисциплин в единый профессиональный контекст для его реализации в учебной деятельности. Присутствуют проблемы мотивации и личностного вовлечения обучающихся в учеб-

ный процесс, особенно ярко это проявляется, если реальные условия службы значительно отличаются от содержания применяемых в процессе обучения учебных задач.

Также респонденты отметили сложность адаптации педагогических приемов и технологий к специфике профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Каждое направление деятельности – воспитательная работа, деятельность пенитенциарных психологов, деятельность службы охраны, конвоирования и т.д. – имеют уникальные задачи различного рода, требующие использования различных знаний и наличия необходимых компетенций.

Необходимость адаптации затрудняет введение в процесс обучения контекстного обучения. Отмечались также возникающие сложности формирования профессиональной компетентности, потому что при ее формировании требуется не только теоретическая база, но и значительный практический опыт деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, что трудно воспроизвести и получить в образовательной среде вуза.

Следует также отметить, что исторически закрепленные традиционные формы организации учебного процесса в образовательных организациях ведомственной принадлежности сложно трансформируются под новые требования контекстного обучения. Разработка и внедрение эффективных образовательных программ с использованием контекстного обучения затрудняется неоднозначностью определения методологических подходов, отсутствием единого представления о контекстном обучении у разработчиков вышеназванных программ.

В качестве успешного примера внедрения контекстного обучения можно рассмотреть практику высших военных учебных образовательных организаций России и Республики Беларусь. В военном образовании успешно применяются современные педагогические технологии, такие как имитационные тренинги, кейс-методы, деловые игры, проблемные лекции и т.д. Внедрение интерактивных методов в образовательный процесс позволило повысить качество подготовки офицеров Военной академии Республики Беларусь. Интерактивные методы способствовали формированию профессиональных компетенций и повышению мотивации курсантов, а качество подготовки повысилось за счет активного вовлечения курсантов в образовательный процесс и моделирования реальных профессиональных ситуаций.

Также подход, используемый в российских военных вузах, показывает потенциал контекстного обучения в процессе интеграции теоретических знаний с практическими навыками, что способствует формированию профессиональной идентичности и ответственности, развитию тактико-технических компетенций с учетом специфики профессиональной деятельности и особенности эксплуатации техники и вооружения в различных ситуациях. Эффективность использования контекстного обучения подтверждается эмпирическими исследованиями, которые показывают высокую степень готовности обучающихся к выполнению служебных задач в реальных условиях, ростом профессиональной самостоятельности и творческой активности курсантов, высокой степенью усвоения учебного материала.

Таким образом, контекстное обучение представляет собой инновационный подход, направленный на интеграцию теории и практики, что способствует более глубокому пониманию профессиональной деятельности и формированию необходимых компетенций для успешной реализации профессиональных задач. С учетом необходимости использования современных педагогических технологий и специфики профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе требуется разработка комплексного подхода к реформированию профессионального образования сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, направленного на интенсификацию применения технологий контекстного обучения.

Список литературы

1. Денисьев, С.А. Теоретические основы реализации практико-ориентированного обучения в высшей школе и состояние проблемы его реализации в вузах ФСИН России / С.А. Денисьев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 2 (февраль). – С. 85–99.

2. Котова, Е.М. Знаково-контекстное обучение в военном вузе как средство повышения качества профессиональной подготовки курсантов / Е.М. Котова // Вестник евразийской науки. –

2014. – № 1(20). – 9 с.

3. Кириллова, Т.В. Развитие личности курсанта в системе ведомственного профессионального образования / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 117–119. – EDN: GMPXBW.

4. Кириллова, Т.В. Факторы, влияющие на профессиональную деятельность сотрудника УИС / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 12(123). – С. 252–255. – EDN: COLQPJ.

5. Марданов, Д.Р. Использование интерактивных методов обучения в аспекте требований контекстного обучения в профессиональной подготовке в учебных заведениях МВД России / Д.Р. Марданов, О.В. Карпеева // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 4. – № 2(8). – С. 140–143.

References

1. Denisev, S.A. Teoreticheskie osnovy realizatsii praktiko-orientirovannogo obucheniia v vysshei shkole i sostoianie problemy ego realizatsii v vuzakh FSIN Rossii / S.A. Denisev // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». – 2020. – № 2 (fevral). – S. 85–99.

2. Kotova, E.M. Znakovo-kontekstnoe obuchenie v voennom vuze kak sredstvo povysheniia kachestva professionalnoi podgotovki kursantov / E.M. Kotova // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2014. – № 1(20). – 9 s.

3. Kirillova, T.V. Razvitie lichnosti kursanta v sisteme vedomstvennogo professionalnogo obrazovaniia / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 117–119. – EDN: GMPXBW.

4. Kirillova, T.V. Faktory, vliiaiushchie na professionalnuiu deiatelnost sotrudnika UIS / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 12(123). – S. 252–255. – EDN: COLQPJ.

5. Mardanov, D.R. Ispolzovanie interaktivnykh metodov obucheniia v aspekte trebovanii kontekstnogo obucheniia v professionalnoi podgotovke v uchebnykh zavedeniiakh MVD Rossii / D.R. Mardanov, O.V. Karpeeva // Uchenye zapiski Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – T. 4. – № 2(8). – S. 140–143.

© Т.В. Кириллова, 2025

УДК 37.026.9

Т.В. КИРИЛЛОВА[1], О.В. КИРИЛЛОВА[2], С.И. АРСЕНТЬЕВА[2]

[1] ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
[2] ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

ИНТЕГРАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Ключевые слова: педагогическое творчество; преподаватель; интеграция; саморазвитие; курсанты; образовательный процесс; образовательные организации ФСИН России.

Аннотация: Цель данной статьи – актуализировать вопросы интеграции педагогического творчества в современный образовательный процесс, реализуемый в образовательных организациях силовых структур. Задачами статьи являются: определение и анализ условий эффективной интеграции педагогического творчества в образовательный процесс, рассмотрение проблемы педагогического творчества в контексте цифровизации образования. Решение задач осуществляется на основе общенаучных методов. Используя методы теоретического анализа, обобщения опыта имеющихся научных исследований, авторы предлагают следующие направления интеграции педагогического творчества: педагогический дизайн для создания творческой образовательной среды, использование интерактивных методов и технологий обучения, включение проектных методов обучения. Рассматривается новая форма педагогического творчества – цифровое педагогическое творчество, успешно реализуемое в дистанционном обучении.

Вопросы, связанные с профессионально-педагогическим мастерством и повышением компетентности командно-преподавательского состава ведомственных образовательных организаций высшего образования силовых структур, остаются неизменно актуальными. В этом контексте одной из ключевых задач является сохранение и развитие традиций, заложенных в системе ведомственного образования, а также обеспечение фундаментальности подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы. Система ведомственного образования находится в процессе модернизации, направленной на адаптацию к современным вызовам и требованиям. Этот процесс охватывает как технологии организации образовательного процесса, так и совершенствование условий обучения. Особое внимание уделяется внедрению передовых педагогических и информационных технологий, повышению качества подготовки специалистов и их профессиональной компетентности [2–5]. Вызовы времени требуют творческих подходов к образовательному процессу, поэтому проблема развития педагогического творчества сегодня выходит на первый план.

Творчество, как специфическая форма человеческой деятельности, помимо проявления «новизны», также характеризуется «прогрессивностью», что является ключевым аспектом его феноменологии. Прогрессивность творчества заключается в его возможности способствовать развитию культуры, науки и общества в целом, создавая предпосылки для инноваций и дальнейшего совершенствования различных сфер человеческой деятельности. В этом контексте творчество можно рассматривать как динамический процесс, направленный на генерацию новых идей, концепций и форм, которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние на эволюцию человеческого знания и практики. «Социальные, политические, культурные изменения в обществе обнажили проблемы в учебно-воспитательном процессе современного образования... В современной системе образования особенно важным является переход

к творческой самореализации всех участников учебно-воспитательного процесса. Традиционные пути уже не подходят для решения этих проблем. Определение перспектив дальнейшего развития педагогической системы требует творческого подхода» [7, с. 3].

Педагогическое творчество – это процесс, направленный на поиск и реализацию оригинальных решений педагогических задач, способствующих повышению эффективности и качества профессиональной подготовки обучающихся. Оно включает в себя как творческую педагогическую деятельность преподавателей образовательных организаций ФСИН России, так и творческую учебную деятельность курсантов, которые находятся в тесной взаимосвязи. Педагогическое творчество является личностно ориентированным развивающим взаимодействием между преподавателем и обучающимся, направленным на развитие творческих способностей курсантов и повышение качества обучения [4].

Сегодня необходимо рассмотреть вопрос интеграции педагогического творчества в современный образовательный процесс, реализуемый в образовательных организациях силовых структур. Какими же способами это можно осуществить? Мы предлагаем следующие направления интеграции педагогического творчества. В первую очередь возможно использование педагогического дизайна, который стимулирует творческое мышление и вдохновляет преподавателей и обучающихся на творчество. Педагогический дизайн используется для создания творческой образовательной среды и может включать себя как организацию учебного пространства вуза, так и разработку программно-методических материалов и документации, использование творческих методик обучения и воспитания [6]. Несомненно, педагогическое творчество может быть интегрировано в образовательный процесс посредством использования интерактивных методов и технологий обучения. Использование этих технологий стимулирует творческое мышление и повышает вовлеченность курсантов в творческий учебный процесс. Сегодня это особенно важно в контексте необходимости использования в учебном процессе коллективного творчества курсантов, а также в контексте цифровизации образовательной среды и использования цифровых инструментов в процессе обучения.

Также нельзя оставить без внимания проектную работу и проблемное обучение. Включение проектных методов обучения позволяет развивать индивидуальные творческие способности курсантов и, в свою очередь, более осознанно подходить к социальному и профессиональному самоопределению. Проблемные ситуации, которые создаются преподавателем в учебном процессе, требуют от обучающихся активной творческой самостоятельной деятельности по их разрешению, что, конечно, способствует развитию творчества и овладению знаниями, развитию мыслительных способностей и креативности как преподавателей, так и обучающихся. Сегодня в педагогике актуальное направление представляет технология мастерских. Она позволяет обучающимся строить самостоятельно траекторию получения знаний и развивать творческий потенциал. Творческие мастерские как технология представляют собой альтернативу традиционному процессу обучения с использованием лекционных, практических и семинарских занятий. Следует также упомянуть и личностно ориентированные технологии, с помощью которых также возможна интеграция педагогического творчества в образовательный процесс. Личностно ориентированное обучение учитывает индивидуальные особенности курсантов, в том числе творческие, и способствует их всестороннему развитию. Совокупность вышеназванных подходов позволяет интегрировать педагогическое творчество в образовательный процесс, делая его более эффективным и интересным для обучающихся. Педагогическое творчество позволяет адаптировать образовательные программы к современным вызовам, обеспечивая их актуальность и эффективность с учетом происходящих в обществе изменений.

Творческое развитие представителей командно-преподавательского состава, безусловно, будет более успешным, если будут учитываться важнейшие компоненты педагогического самосознания, о которых мы уже упоминали в наших предыдущих публикациях [2; 3]. Важную роль в развитии педагогического творчества играет поведенческий компонент, который предполагает способность педагога действовать на основе знаний о себе и своих возможностях. Такие знания позволяют успешно реализовывать творческие идеи преподавателя в практической деятельности, развивать ин-

новационные подходы к обучению, в том числе на основе цифровизации образовательной среды, адаптироваться к новым условиям и требованиям, возникающим в ходе образовательного процесса. Поведенческое самосознание преподавателя обеспечивает успешную реализацию творческих проектов и их интеграцию в повседневную педагогическую практическую деятельность. Не менее важен аффективный компонент самосознания педагога, который включает в себя эмоциональное отношение к себе, к обучающимся, к преподаваемым учебным дисциплинам и профессиональной деятельности в целом. Эмоциональная стабильность и положительная самооценка позволяют преподавателю чувствовать себя увереннее и, как следствие, быть более открытым к творческим решениям и новым идеям [5]. Эмоциональное удовлетворение своей работой и устойчивость способствуют росту мотивации преподавателя к творческому саморазвитию. Основным же компонентом, влияющим на творческое развитие преподавателя, мы считаем когнитивный компонент, который включает в себя формирование системы представлений преподавателя о себе как о профессионале. Процесс самопознания позволяет преподавателю осмысливать и оценивать свои сильные и слабые стороны, понимать имеющиеся ограничения, адекватно оценивать возможности, в том числе и творческие, а такой объективный анализ является залогом возникновения мотивации к творческому развитию и поиску творческого подхода к решению педагогических задач. Помимо самопознания, когнитивный компонент помогает преподавателю анализировать свои действия и их результаты, прогнозировать дальнейшее совершенствование, что способствует поиску новых творческих решений и в конечном счете также ведет к активизации творческого развития преподавателя. Вышеназванные компоненты педагогического самосознания, будучи тесно взаимосвязанными, являются неотъемлемыми элементами процесса профессионального и творческого развития преподавателя. Они обеспечивают формирование его рефлексивности, что, в свою очередь, способствует осознанию им собственной профессиональной идентичности, адекватной оценке своих компетенций и творческих возможностей, а также реализации креативных подходов в педагогической практике. Данный интегративный процесс является ключевым для достижения высокого уровня профессионализма и творческого потенциала в педагогической деятельности, обеспечивая процесс интеграции педагогического творчества в современный образовательный процесс.

И в завершение рассмотрим проблему педагогического творчества в контексте цифровизации образования. Данный процесс регламентирован рядом документов: Приказ Минпросвещения России от 02.12.2019 № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды», Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» и др. 01.09.2024 вступило в силу несколько документов, регламентирующих применение компьютерных технологий в образовании. «В ‘‘Правилах применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ’’ указано, что при использовании цифровых технологий в учебном заведении должна быть создана ЭИОС, соответствующая нормативным требованиям, установленным государством. Ранее эти вопросы регулировались Министерством образования и науки, теперь же обновленный документ был принят на уровне Правительства РФ» [1, с. 155]. Педагогическое творчество обретает новую форму в виде цифрового педагогического творчества и успешно реализуется в онлайн-образовании, включая различные инновационные подходы и технологии. Одним из примеров цифрового педагогического творчества являются проекты, использующие *Google Classroom* для организации учебных занятий, размещения заданий, проведения обсуждений их выполнения и позволяют преподавателям творчески организовывать образовательный процесс, взаимодействуя с курсантами в удаленном интерактивном режиме. Создание интерактивных курсов, содержащих виртуальные стимуляции и использующих мультимедийные ресурсы, также стимулирует творческое мышление и вовлекает курсантов, мотивируя их на образовательный процесс. В образовательных организациях силовых структур широко используются виртуальная реальность и стимуляции, с помощью которых преподаватели могут создавать иммерсивные образовательные сценарии, имеющие особую значи-

мость для приобретения практических навыков, в частности навыков стрельбы из табельного оружия или поведения сотрудника при осложнении оперативной обстановки в исправительном учреждении. Также следует отметить разработку электронных методических материалов, каталогов, портфолио, включающих интерактивные компоненты и используемых преподавателями как для подготовки к занятиям, так и для их проведения.

Сегодня очень много дискуссий ведется по поводу применения искусственного интеллекта в образовании, и здесь мы также видим огромное поле для педагогического творчества, потому что искусственный интеллект может применяться для генерации образовательного контента, что позволяет преподавателям создавать индивидуальные программы как для отдельных учебных дисциплин, так и для отдельных обучающихся. Курсанты образовательных организаций силовых структур обладают навыками использования цифровых технологий, в частности облачных платформ, и преподаватели могут с успехом использовать эти навыки для организации совместной работы курсантов над проектами. Все это будет способствовать развитию навыков сотрудничества, творческого решения поставленных преподавателями учебных задач. Таким образом, цифровые технологии также могут играть существенную роль в развитии педагогического творчества и повышения эффективности и качества образования в образовательных организациях силовых структур.

Список литературы

1. Калегина, О.А. Развитие нормативно-правовой базы цифровизации образования / О.А. Калегина, Ю.Н. Дрешер, Г.М. Кормишина, Н.Г. Яшина // Вестник КазГУКИ. – 2024. – № 4. – С. 153–160.

2. Кириллова, Т.В. К вопросу определения педагогического мастерства преподавателя / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(175). – С. 300–303. – EDN: YDKNXM.

3. Кириллова, Т.В. Отдельные аспекты формирования основ педагогического мастерства / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 22–25. – EDN: MFHNPG.

4. Кириллова, Т.В. Профессионализм и саморазвитие преподавателя – условия повышения качества профессиональной подготовки в образовательных организациях ФСИН России / Т.В. Кириллова, В.А. Казначеев, Р.Е. Свиридов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 253–256.

5. Колупаева, Ю.А. Профессиональное самосознание педагога как фактор профессионализации / Ю.А. Колупаева, В.П. Кузьмина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 28. – С. 91–93.

6. Кочурина, Т.С. «Педагогический дизайн»: сущность и структура / Т.С. Кочурина // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 1. – Ч. 1. – С. 21–29.

7. Пидкасистый, П.И. Подготовка студента к творческой педагогической деятельности : учебно-методическое пособие / П.И. Пидкасистый // Начальная школа. – 2011. – № 5. – С. 3.

References

1. Kalegina, O.A. Razvitie normativno-pravovoi bazy tsifrovizatsii obrazovaniia / O.A. Kalegina, Iu.N. Dresher, G.M. Kormishina, N.G. Iashina // Vestnik KazGUKI. – 2024. – № 4. – S. 153–160.

2. Kirillova, T.V. K voprosu opredeleniia pedagogicheskogo masterstva prepodavatelia / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 4(175). – S. 300–303. – EDN: YDKNXM.

3. Kirillova, T.V. Otdelnye aspekty formirovaniia osnov pedagogicheskogo masterstva / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 22–25. – EDN: MFHNPG.

4. Kirillova, T.V. Professionalizm i samorazvitie prepodavatelia – usloviia povysheniia

kachestva professionalnoi podgotovki v obrazovatelnykh organizatsiiakh FSIN Rossii / T.V. Kirillova, V.A. Kaznacheev, R.E. Sviridov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 253–256.

5. Kolupaeva, Iu.A. Professionalnoe samosoznanie pedagoga kak faktor professionalizatsii / Iu.A. Kolupaeva, V.P. Kuzmina // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». – 2016. – T. 28. – S. 91–93.

6. Kochurina, T.S. «Pedagogicheskii dizain»: sushchnost i struktura / T.S. Kochurina // Prepodavatel XXI vek. – 2022. – № 1. – Ch. 1. – S. 21–29.

7. Pidkasistyi, P.I. Podgotovka studenta k tvorcheskoi pedagogicheskoi deiatelnosti : uchebno-metodicheskoe posobie / P.I. Pidkasistyi // Nachalnaia shkola. – 2011. – № 5. – S. 3.

© Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, С.И. Арсентьева, 2025

УДК 343.83

Д.Н. КРОТОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

Ключевые слова: наставничество; сотрудники уголовно-исполнительной системы; подшефные; молодые сотрудники; уголовно-исполнительная система (**УИС**).

Аннотация: Целью исследования является определение основных направлений совершенствования института наставничества в пенитенциарной системе, которое приводит к следующему результату: эффективная работа института наставничества может служить успешному процессу адаптации к служебной деятельности молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что эффективное функционирование института наставничества представляется одним из ключевых способов сохранения профессионального ядра в пенитенциарной системе, успешности выполнения служебных обязанностей и снижения оттока кадров, особенно сотрудников на первом году несения службы. Задачей исследования явилось изучение состояния наставнической деятельности в УИС с помощью методов анализа и синтеза информации. В результате исследования были обозначены основные направления по совершенствованию функционирования института наставничества в уголовно-исполнительной системе.

В целях воспитания и обучения сотрудников, вновь принятых на службу и перемещаемых по должности, направленных на их профессиональное становление, развитие необходимых личностных качеств и навыков, а также для успешного выполнения ими служебных обязанностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – **УИС**) функционирует институт наставничества.

Наставничество как один из древнейших методов передачи знаний, проверенных временем и отработанный многими поколениями, широко распространен в практике обучения и адаптации сотрудников. Оно доказало свою эффективность на протяжении длительного срока своего существования.

Система наставничества представляет собой поддержку профессионального становления сотрудников и является инструментом целенаправленной кадровой политики УИС по формированию кадрового ядра; обеспечению преемственности специальных профессиональных знаний; сохранению благоприятного морально-психологического климата и развитию служебной и профессиональной культуры.

Важно отметить, что основными задачами наставничества являются: адаптация подшефных к службе в УИС, приобщение к жизни коллектива подразделения, к новым условиям жизнедеятельности, ориентирование на усвоение положительных традиций, глубокое осознание служебного долга и требований Присяги, что способствует успешной адаптации к условиям служебной деятельности, содействию в выработке навыков служебного поведения сотрудников, а также реализации мер по ранней профилактике и предупреждению деформации личности сотрудников УИС.

Последовательная, научно обоснованная кадровая политика УИС служит залогом формирования профессионально компетентных, обладающих организаторскими способностями, высоконравственных сотрудников УИС.

Сегодня на службу в УИС поступает много сотрудников, которым необходима помощь

в адаптации на рабочем месте, одним из основных лиц, участвующих в адаптации, является наставник сотрудника первого года службы.

Однако в настоящее время данное направление остается недостаточно эффективным, чему способствует ряд причин, среди них:

– увольнения сотрудников на первом году службы;

– нарушения служебной дисциплины сотрудниками;

– повышение риска совершения деструктивного поведения сотрудниками (в том числе суицидального поведения);

– формирование кадрового ядра, состоящего из сотрудников, имеющих недостаточное развитие профессионально значимых качеств;

– увеличение объема работы у сотрудников кадровых и психологической служб, влияющего на качество проводимой работы;

– увеличение временных затрат на адаптацию сотрудников к условиям службы.

Служебная деятельность сотрудников УИС носит экстремальный характер в связи с наличием факторов опасности, внезапности, непредсказуемости, риска, ограничения времени, готовности применить оружие, что оказывает негативное воздействие на эмоциональное состояние сотрудников, на качество социального взаимодействия, психическое и соматическое здоровье, психологическую устойчивость и успешность профессиональной деятельности.

В связи с этим первостепенное значение имеет адаптация сотрудников к службе, и в этом процессе значительную роль играет наставничество над подшефными при их вхождении в должность.

В наставнической деятельности используются методы, средства и технологии: совет, разъяснение, показ, тренировка, пожелание, упражнение, совместное выполнение отдельных поручений, занятий и т.д., постановка проблемных вопросов, переубеждение, «реконструкция характера», убеждение, самокритика и критика, опосредованное педагогическое воздействие, переучивание, соревновательный элемент, самоисправление, самопрофилактика, поощрение, принуждение, самокоррекция.

Для того чтобы деятельность наставника осуществлялась целенаправленно и плодотворно, ему необходимо быть не только профессионально грамотным, но и педагогически компетентным специалистом, владеть определенными знаниями в области психологии и педагогики, обладать навыками воспитательной работы [1].

Мотивационное воздействие на наставников может быть двух видов: моральное и косвенное материальное.

1. Моральная мотивация (через повышение профессионального статуса наставника):

– занесение на доску почета учреждения (управления);

– публикация в ведомственном журнале статьи о достижениях наставника;

– публичное признание особых заслуг наставника при подведении итогов;

– выдвижение кандидатуры наставника в комиссии, советы и т.д.;

– представление наиболее отличившихся наставников, как примера для подражания на различных публичных мероприятиях;

– приоритетное получение наставником оборудования, оснащения;

– направление наставника на конкурс профессионального мастерства.

2. Косвенная материальная мотивация:

– ценные подарки;

– продвижение по службе;

– направление на профессиональную переподготовку и повышение квалификации;

– направление на санаторно-курортное лечение;

– предоставление места для парковки автомобиля.

К неформальным мерам стимулирования наставнической деятельности можно отнести рекомендацию при оценке кандидатов на руководящие должности учитывать их наставническую деятельность, а также умение эффективно мотивировать к наставнической деятельности подчиненных.

В завершение выделим приоритетные направления совершенствования института наставничества в УИС [5]:

– совершенствование ведомственных документов, регламентирующих наставничество в УИС;

– разработка единых нормативно-правовых документов, применяемых в территориальных органах ФСИН России, необходимых для осуществления наставнической деятельности;

– создание системы стимулирования и мотивации работы наставников;

– публичное признание и демонстрация значимости наставничества для учреждений УИС;

– рассмотрение вопроса о повышении ответственности наставников за поведение на службе и в быту, во внеслужебное время подшефных;

– разработка методологии организации наставничества как системы концептуальных подходов, обоснованных научными исследованиями и опытом наставничества в силовых структурах;

– создание целевой модели наставничества как комплекса условий, необходимых для реализации наставничества в учреждениях и органах УИС;

– проектирование дорожной карты внедрения целевой модели наставничества, определение необходимых для ее реализации ресурсов;

– создание организационно-методического обеспечения функционирования института наставничества в УИС;

– разработка многофункциональных программ организации наставничества и адаптации сотрудников, учебно-методических комплексов обучения наставников для освоения технологий наставничества (игровых технологий, тимбилдинга, цифровых технологий и др.);

– развитие системы повышения квалификации и сопровождения деятельности наставников для оказания им консультационной и методической помощи;

– разработка унифицированного методического инструментария по вопросам организации наставничества в УИС;

– создание на официальном сайте ФСИН России рубрики «Наставничество» для оперативного реагирования на вопросы наставников и обмена опытом;

– проведение всероссийских совещаний и региональных мероприятий наставников для тиражирования лучших образцов наставничества в УИС;

– ежегодное издание сборника лучших методов, применяемых в области наставничества в территориальных органах ФСИН России;

– актуализация использования цифровых инструментов для популяризации наставничества (вебинары и др.);

– разработка единых показателей эффективности наставничества, включающих определение успешности адаптации наставляемого, наличие мотивации наставляемого к формированию профессиональных навыков, динамику выполнения наставляемым своих обязанностей, личностно-профессиональных достижений наставляемого, удовлетворенность наставляемого работой с наставником и др.;

– разработка единых показателей эффективности наставников, включающих готовность к исполнению обязанностей наставника; профессиональное развитие сотрудника УИС в роли наставника; содержательность используемых форм и методов наставничества; степень удовлетворенности наставничеством; активность участия в профессиональных конкурсах и др.

Таким образом, осуществление системного подхода к наставничеству в учреждениях УИС позволит не только поддерживать адаптацию и социализацию подшефных в профессиональной деятельности, но и создавать прецеденты профилактики профессионального выгорания наставников и стимулировать их к профессиональному развитию.

Список литературы

1. Нурбаев, М.С. Наставничество в повышении качества работы с кадрами уголовно-исполнительной системы России на современном этапе / М.С. Нурбаев // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 3(14). – С. 95–99.

2. Кириллова, Т.В. Отдельные аспекты формирования основ педагогического мастерства / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 22–25.

3. Кириллова, Т.В. Правовое воспитание сотрудников уголовно-исполнительной системы как предмет научного дискурса / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(170). – Т. 2. – С. 115–118.

4. Кочин, А.А. Роль ветеранской организации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в воспитании работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации :

аналитический обзор с предложениями / А.А. Кочин, Д.Н. Кротова, А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая, Ю.М. Угрюмов, В.В. Прокопьев. – М. : УК ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. – 40 с.

5. Фадеева, С.А. Институт наставничества в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, тренды и тенденции развития / С.А. Фадеева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 8(243). – С. 35–41.

References

1. Nurbaev, M.S. Nastavnichestvo v povyshenii kachestva raboty s kadrami ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossii na sovremennom etape / M.S. Nurbaev // Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta. – 2014. – № 3(14). – S. 95–99.

2. Kirillova, T.V. Otdelnye aspekty formirovaniia osnov pedagogicheskogo masterstva / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 22–25.

3. Kirillova, T.V. Pravovoe vospitanie sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy kak predmet nauchnogo diskursa / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5(170). – T. 2. – S. 115–118.

4. Kochin, A.A. Rol veteranskoi organizatsii ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii v vospitanii rabotnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii : analiticheskii obzor s predlozheniiami / A.A. Kochin, D.N. Krotova, A.V. Novikov, D.N. Slabkaia, Iu.M. Ugriumov, V.V. Prokopev. – M. : UK FSIN Rossii, FKU NII FSIN Rossii, 2021. – 40 s.

5. Fadeeva, S.A. Institut nastavnichestva v ugolovno-ispolnitelnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii, trendy i tendentsii razvitiia / S.A. Fadeeva // Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoi sistemy. – 2022. – № 8(243). – S. 35–41.

© Д.Н. Кротова, 2025

УДК 343.83

Д.Н. КРОТОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

О ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ВОЛОНТЕРСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: добровольчество; волонтерство; работники уголовно-исполнительной системы (**УИС**); осужденные; ресоциализация; уголовно-исполнительная система.

Аннотация: Цель – выявление особенностей добровольческой (волонтерской) деятельности в УИС, которое приводит к следующему результату: эффективность проведения добровольческих (волонтерских) мероприятий может служить для работников способом профилактики профессионального выгорания, а для осужденных – их успешному процессу ресоциализации. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что основные направления добровольческой (волонтерской) деятельности среди работников УИС и осужденных к лишению свободы представляются одними из ключевых в профилактике профессионального выгорания работников, а также ресоциализации осужденных. Задачей исследования явилось изучение состояния работы по организации добровольческой (волонтерской) деятельности в УИС с помощью методов анализа и синтеза информации. Результатом исследования явилось определение основных направлений добровольчества (волонтерства) в УИС как в деятельности сотрудников, так и среди осужденных в процессе отбывания наказания.

Анализ работы по направлению добровольчества (волонтерства) в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – **УИС**) показывает, что вовлечение работников УИС, а также осужденных к лишению свободы в добровольческую (волонтерскую) деятельность требует комплексного подхода. Необходимо развитие методической, информационной, консультационной, образовательной и ресурсной поддержки добровольческой (волонтерской) деятельности в УИС.

Отметим, что для повышения эффективности вовлечения работников УИС в добровольческую (волонтерскую) деятельность рекомендуется проводить работу по разъяснению и пропаганде ведения добровольческой (волонтерской) деятельности по различным направлениям, освещению на занятиях по служебной подготовке информации о предстоящих добровольческих (волонтерских) мероприятиях.

Также при организации добровольческой (волонтерской) деятельности необходимо учитывать личные интересы работников УИС, ввести систему поощрения, применяемую в связи с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности, внедрять эффективные методы стимулирования данной деятельности.

Для подготовки и развития квалифицированных добровольческих (волонтерских) кадров необходимо сочетать все виды обучения. Следует отметить, что у большинства добровольцев (волонтеров) складывается положительное отношение к обучению в любой его форме, потому что это является возможностью для получения дополнительной информации, приобретения нового опыта или помощи для повышения продуктивности работы. Обучение воспринимается добровольцами (волонтерами) как признание их авторитета и значимости их вклада в дело организации (учреждения).

Важно, чтобы участие работников УИС в добровольческой (волонтерской) деятельности находило свое отражение в средствах массовой информации, что, в свою очередь, будет по-

ложительно влиять на популяризацию службы и повышение имиджа пенитенциарной системы в целом.

Затрагивая проблемные моменты добровольческой (волонтерской) деятельности в УИС, можно выделить недостаточное знание нормативно-правовых документов, регламентирующих добровольческую (волонтерскую) деятельность в учреждениях и органах УИС. В связи с этим очевидна необходимость в систематизации и должном обеспечении работников территориальных органов ФСИН России нормативно-правовыми и методическими документами по направлению добровольчества (волонтерства) в УИС.

В свою очередь, для повышения эффективности организации работы по улучшению условий деятельности добровольцев (волонтеров) необходимо определение актуального состояния, проведение ежегодного мониторинга имеющихся добровольческих (волонтерских) мероприятий и участия в них работников УИС. Проведение такого мониторинга позволило нам сделать вывод о том, что основными направлениями добровольчества (волонтерства) в УИС являются:

– благотворительное (изготовление и безвозмездная передача собственноручно сделанных игрушек, одежды, мебели и др., сбор денег для передачи в дома ребенка, дома инвалидов; сбор пожертвований на лечение людей с различными тяжелыми заболеваниями и др., уход за людьми с ограниченными возможностями, в том числе за осужденными-инвалидами и др.);

– экологическое (уборка общественной территории, ремонт детских и спортивных площадок в населенных пунктах, забота о животных, борьба с «вредными» растениями и др.);

– благотворительно-экологическое (проведение ремонта и ухода за территорией детских домов, домов инвалидов, больниц и др.);

– патриотическое (уход за памятниками, мемориалами, а также помощь ветеранам Великой Отечественной войны и др.);

– творческое (организация концертов, театральных выступлений, проведение мероприятий и др.);

– образовательное (проведение тематических бесед со школьниками по различным социально значимым вопросам, исторические квесты, интеллектуальные игры, сбор и пожертвование научной и художественной литературы и др.);

– спортивное (проведение и участие в различных спортивных мероприятиях с молодежью, направленных на пропаганду здорового образа жизни и др.).

Исходя из вышеперечисленного, мы рекомендуем расширять направления осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности среди работников УИС и привлекать для взаимодействия в данной работе разнообразные общественные добровольческие (волонтерские) организации.

Очевидно, что для повышения эффективности работы по вовлечению работников УИС в добровольческую (волонтерскую) деятельность необходимо закрепление данного направления деятельности за конкретными сотрудниками учреждений и аппаратов территориальных органов ФСИН России.

Для планирования работы по вовлечению в добровольческую (волонтерскую) деятельность необходимо проводить анализ динамики участия работников УИС в ней. Отметим, что оценка деятельности добровольческих организаций в учреждениях и органах УИС является сложной задачей, еще не разработанной в современной пенитенциарной науке. Необходима разработка направлений, показателей, а также инструментария оценки эффективности деятельности волонтерских организаций, действующих сегодня в учреждениях и органах ФСИН России. С этой целью необходимо определить методы мониторинга, которые могут быть органично внедрены в организационную структуру деятельности пенитенциарных учреждений [3].

Основные рекомендуемые методы осуществления мониторинга работы администрации учреждения с добровольцами: анализ отчетов координаторов по работе с добровольцами; анкетирование координаторов по работе с добровольцами; анкетирование добровольцев относительно их удовлетворенности работой; анализ исполнения планов мероприятий с участием добровольцев; анализ объемов и результатов обучения добровольцев; анализ качества и результатов специальных поддерживающих мероприятий для добровольцев; анализ качества и результатов неформальных мероприятий для добровольцев. Осуществление учета и контроля не должно нарушать режим функционирования пенитенциарного учреждения и работы самих добровольцев и излишне формализовать

процесс организации волонтерской деятельности.

Эффективность добровольческой (волонтерской) деятельности также определяется в социальной и экономической области. Ее целесообразно определять экспертной комиссией, состав которой утверждается приказом или иным нормативным актом учреждения. Ответственность за организацию мероприятий по определению эффективности добровольного труда в учреждении возлагается на координатора добровольцев.

Говоря о добровольческой (волонтерской) деятельности среди осужденных к лишению свободы, отметим, что развитие института добровольчества является одним из факторов ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы. Это дает возможность обеспечения продуктивной и полезной занятости осужденных, а также повышения уровня их духовно-нравственного и патриотического воспитания и ведет к более эффективной профилактике совершения правонарушений и повторных преступлений среди осужденных [2].

Безусловно, опыт привлечения осужденных к добровольческой (волонтерской) деятельности оказывает положительное воздействие на осужденных, преследуя главную цель уголовного наказания – исправление осужденных. Данное направление деятельности необходимо развивать во всех исправительных учреждениях УИС с привлечением различных социальных институтов.

Добровольческая (волонтерская) деятельность стала кардинально новым и эффективным способом решения проблем, связанных с предупреждением нарушений осужденными правил установленного порядка отбывания наказания, исправлением, нравственной переориентацией личности. Вовлечение и участие осужденных в добровольческой (волонтерской) деятельности дает им возможность помогать другим и приобретать бесценный жизненный опыт.

Привлечение разнообразных общественных организаций, которые самостоятельно проводят благотворительные мероприятия в УИС, а также помогают и ориентируют осужденных для проведения подобных мероприятий, позволяет расширить кругозор последних о социальных, профессиональных и иных возможностях после освобождения, что, в свою очередь, способствует повышению возможности успешной ресоциализации.

С отрицательной стороны следует отметить большое удаление исправительных учреждений от районных (административных) центров регионов, в связи с чем затруднен приезд представителей общественных и социальных институтов в исправительные учреждения для организации и развития добровольчества (волонтерства) среди осужденных к лишению свободы.

Вместе с тем стоит выделить ряд рекомендаций, основывающихся на результатах анализа добровольческих (волонтерских) практик и на пожеланиях работников территориальных органов ФСИН России:

– закрепление осужденных исправительного учреждения за определенной волонтерской организацией, что обеспечит стабильность проведения добровольческих мероприятий;

– модернизация нормативно-правовой базы, регулирующей участие осужденных в добровольческой деятельности: разработка типовых положений, иных локальных нормативных актов, закрепляющих участие осужденных в подобных мероприятиях при определении их степени исправления (с вероятностью получения официального статуса добровольца осужденными);

– закрепление участия осужденных в добровольческих акциях в показателях критериальной базы при определении оценки их ресоциализации (с учетом значимости данного показателя при проведении мониторинга исправления осужденных в конкретных учреждениях);

– включение в добровольческую деятельность максимального количества не только осужденных к лишению свободы, но и других категорий осужденных;

– участие осужденных-добровольцев в отдельных акциях, проводимых на региональном и всероссийском уровнях с учетом воспитательного значения подобного участия (даже при реализации такой оптимальной формы участия осужденных, как перевод личных денежных средств, заработанных в период отбывания наказания);

– расширение направления применения добровольческой (волонтерской) деятельности в работе с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы;

– поощрение осужденных, активно участвующих в волонтерских мероприятиях.

Таким образом, добровольческая (волонтерская) деятельность в УИС активно развивается, в ней принимают участие как работники, так и осужденные к лишению свободы. Все это ставит перед пенитенциарной системой новые вызовы в повышении эффективности данной деятельности и решении проблемных вопросов.

Список литературы

1. Кротова, Д.Н. Основные направления воспитательной и социальной работы с несовершеннолетними осужденными в процессе их ресоциализации / Д.Н. Кротова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 3(108). – С. 20–22.

2. Лакина, И.А. Развитие института добровольчества (волонтерства) как фактор ресоциализации лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества / И.А. Лакина, Л.П. Питкевич // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 8(231). – С. 6–11.

3. Положительные практики деятельности в образовательных организациях ФСИН России, территориальных органах ФСИН России и подведомственных им учреждениях добровольческих (волонтерских) организаций (формирований) из числа работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (сборник трудов) / сост.: Т.В. Кириллова, К.К. Васильева, Д.Н. Кротова, А.В. Лебедева, В.В. Прокопьев. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. – 83 с.

References

1. Krotova, D.N. Osnovnye napravleniia vospitatelnoi i sotsialnoi raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi v protsesse ikh resotsializatsii / D.N. Krotova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 3(108). – S. 20–22.

2. Lakina, I.A. Razvitie instituta dobrovolchestva (volonterstva) kak faktor resotsializatsii lits, osuzhdennykh k nakazaniiam, ne sviazannym s izoliatsiei ot obshchestva / I.A. Lakina, L.P. Pitkevich // Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoi sistemy. – 2021. – № 8(231). – S. 6–11.

3. Polozhitelnye praktiki deiatelnosti v obrazovatelnykh organizatsiiakh FSIN Rossii, territorialnykh organakh FSIN Rossii i podvedomstvennykh im uchrezhdeniiakh dobrovolcheskikh (volonterskikh) organizatsii (formirovanii) iz chisla rabotnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii (sbornik trudov) / sost.: T.V. Kirillova, K.K. Vasileva, D.N. Krotova, A.V. Lebedeva, V.V. Prokopev. – M. : FKU NII FSIN Rossii, 2022. – 83 s.

© Д.Н. Кротова, 2025

УДК 378

Е.Б. КУЗНЕЦОВА, Ю.А. СУРЬЯНИНОВА

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ярославль

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МЕДИАЦИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: технологическая медиация; цифровая коммуникация; педагогический эксперимент; квазиэксперимент; экспериментальная группа; контрольная группа; компетентностный подход; высшее образование.

Аннотация: Статья представляет методологически обоснованный проект экспериментального исследования формирования компетентности технологической медиации у студентов вуза. Актуальность работы обусловлена необходимостью подготовки будущих специалистов к эффективному и конструктивному управлению коммуникацией и конфликтами в цифровой среде. В основе проекта лежат две взаимодополняющие исследовательские модели: классический педагогический эксперимент и квазиэкспериментальный дизайн. Исследование проводится на базе трех государственных вузов. Цель исследования: разработать, апробировать и оценить эффективность педагогической технологии формирования компетентности технологической медиации у студентов высших учебных заведений с использованием взаимодополняющих экспериментальных дизайнов. Задачи исследования: разработать теоретическую модель и диагностический инструментарий для оценки компетентности технологической медиации; спроектировать и реализовать формирующую педагогическую технологию в формате элективного онлайн-курса, адаптированного для разных профессиональных профилей; провести сравнительный анализ динамики формирования компетентности в экспериментальных и контрольных группах в рамках классического рандомизированного эксперимента; оценить эффективность технологии в естественных условиях образовательного процесса с использованием квазиэкспериментального дизайна; провести статистическую проверку гипотезы и обобщить результаты для выработки практических рекомендаций. Гипотеза исследования: систематическое применение специально разработанной педагогической технологии, основанной на принципах контекстного и деятельностного обучения и реализованной в формате элективного онлайн-курса, приводит к статистически значимому повышению уровня сформированности компетентности технологической медиации у студентов вузов по сравнению с традиционным образовательным процессом. Методы исследования: в работе использован комплекс теоретических (анализ, синтез, моделирование) и эмпирических методов. Эмпирическая часть основана на двух взаимодополняющих исследовательских моделях: классическом педагогическом эксперименте с рандомизацией и квазиэкспериментальном дизайне. Диагностика осуществлялась с помощью авторского тест-опросника, метода кейсов, экспертной оценки и наблюдения. Для статистической обработки данных применялись методы математической статистики: *U*-критерий Манна – Уитни, *T*-критерий Вилкоксона, анализ ковариации (***ANCOVA***) и расчет размера эффекта (*Cohen's d*). Достигнутые результаты (ожидаемые/проектируемые): разработан методологически обоснованный проект исследования, включающий: теоретическую модель компетентности технологической медиации; комплекс валидных диагностических методик; содержательное наполнение элективного онлайн-курса, адаптированное для медицинского, универсального и педагогического профилей обучения; детальный план сравнительного анализа данных в рамках двух экспериментальных дизайнов. Проект

обеспечивает системный подход для получения эмпирически достоверных доказательств эффективности предлагаемой технологии, что создает основу для ее внедрения в практику высшего образования.

Актуальность исследования обусловлена цифровой трансформацией профессиональной коммуникации, формирующей запрос на выпускников, способных не только к предметной деятельности, но и к управлению взаимодействием в технологически опосредованной среде. Компетентность технологической медиации определяется как интегративная способность, включающая использование цифровых инструментов для профилактики, управления и разрешения конфликтов, а также для организации продуктивного сотрудничества в распределенных группах [4, с. 45]. Целью данной работы является проектирование и методологическое обоснование комплексного экспериментального исследования, направленного на апробацию педагогической технологии формирования указанной компетентности у студентов с учетом специфики различных профессиональных контекстов, реализуемого в рамках двух дизайнов: рандомизированного эксперимента и квазиэксперимента.

Теоретико-методологической основой выступил синтез компетентностного подхода [3], теории медиации [10, с. 18] и принципов цифровой дидактики [8, с. 34]. Применение компетентностной парадигмы позволило определить целевой конструкт как единство когнитивного (знание норм цифрового взаимодействия), операционально-деятельностного (владение техниками онлайн-модерации и фасилитации) и рефлексивно-ценностного (установка на диалог и ответственность) компонентов [9, с. 58]. Педагогическое проектирование технологии осуществлялось на основе принципов контекстного и деятельностного обучения, где цифровая среда выступает не объектом, а естественной средой для отработки и рефлексии медиативных действий [7, с. 34].

Первая часть исследования строится как классический педагогический эксперимент с предварительным и итоговым тестированием, рандомизированными контрольными (**КГ**) и экспериментальными (**ЭГ**) группами. Для проверки кросс-контекстуальной применимости технологии в качестве экспериментальной базы были выбраны три вуза г. Ярославля, представляющие различные профессиональные профили. Общий объем выборки для данного дизайна составил 180 студентов 1–2 курсов (по 60 человек от каждого вуза). Внутри каждого вуза методом случайной выборки были сформированы экспериментальная и контрольная группы (по 30 человек в каждой), что обеспечило общую численность ЭГ и КГ по 90 человек. На этапе констатирующего эксперимента для диагностики исходного уровня сформированности компонентов компетентности технологической медиации и проверки однородности групп применялся комплекс методов: авторский тест-опросник, моделирующее задание (кейс) для оценки поведенческих индикаторов и экспертный опрос. Статистическая проверка исходной однородности групп проводилась с использованием *U*-критерия Манна – Уитни для независимых выборок [6].

Реализация формирующего этапа должна проводиться исключительно в экспериментальных группах через внедрение специально разработанного элективного онлайн-курса «Технологическая медиация для будущих профессионалов». Общая продолжительность курса составляет 36 часов, сохраняя единую модульную структуру (мотивационно-когнитивный, операционально-деятельностный, рефлексивно-оценочный модули), и содержательно адаптируется под профессиональный контекст каждого вуза. Обучение строится на принципах смешанного формата с акцентом на проектной деятельности, моделирующей реальные проблемные ситуации, требующие применения медиативных стратегий [11, с. 91]. Контрольные группы в этот период обучаются по стандартным образовательным программам.

На контрольном этапе должна проводиться повторная диагностика. Динамика изменений внутри каждой экспериментальной группы может быть оценена с помощью *T*-критерия Вилкоксона для связанных выборок. Для доказательства причинно-следственной связи итоговые показатели экспериментальных и контрольных групп внутри каждого вуза сравниваются с применением *U*-критерия Манна – Уитни. Дополнительно рассчитывается размер ***эффекта Коэна (Cohen's D)*** – это стандартизированная мера, показывающая величину различий между двумя средними значениями, не зависящая

от единиц измерения. Он указывает, насколько сильно экспериментальное воздействие повлияло на результат.

Параллельно для проверки эффективности технологии в условиях естественного учебного процесса, где полная рандомизация затруднена, применяется квазиэкспериментальный дизайн [5, с. 78]. В данной модели в качестве экспериментальных и контрольных групп выступают не сборные группы, а естественные академические группы (учебные потоки) в тех же трех вузах. Общий объем выборки сохраняется. Критически важным становится этап предварительной диагностики и уравнивания для минимизации угрозы селекции – систематического смещения из-за изначального неэквивалентного состава сравниваемых групп [5, с. 82]. Формирующее воздействие (тот же элективный курс) интегрируется в расписание ЭГ как часть дисциплины учебного плана.

Основные угрозы валидности в квазиэксперименте связаны со взаимодействием фактора отбора с другими факторами (историей, тестированием, регрессией к среднему). Для их контроля применяются стратегии фиксации внешних событий, использования параллельных форм заданий, корректного подбора групп и акцента на естественности внедрения для минимизации ***эффекта Хоторна*** (изменения поведения участников из-за осознания факта наблюдения).

Ключевым методом статистического анализа в квазиэксперименте является сравнение показателей прироста (*gain scores*) между ЭГ и КГ с использованием анализа ковариаций (***ANCOVA*** – *Analysis of Covariance*), где в качестве ковариаты выступает исходный уровень компетентности, что позволяет статистически элиминировать влияние исходных различий [2, с. 315]. Альтернативным методом выступает анализ повторных измерений (*Repeated Measures* ***ANOVA*** – *Analysis of Variance with Repeated Measures*).

В педагогических технологиях квазиэкспериментальный дизайн обладает высокой ***экологической валидностью*** и этической приемлемостью, так как не нарушает сложившуюся социальную динамику. Его основным ограничением является невозможность полностью исключить влияние ненаблюдаемых латентных переменных, что делает выводы о причинно-следственной связи несколько менее строгими, чем в рандомизированном эксперименте [5, с. 95]. Таким образом, классический эксперимент и квазиэксперимент, используемые для определения уровня сформированности компетентности технологической медиации у студентов вузов, носят взаимодополняющий характер: классический эксперимент обеспечивает максимальную внутреннюю валидность и строгость доказательств, а квазиэксперимент проверяет жизнеспособность и эффективность технологии в реальных условиях образовательной практики.

Важным аспектом проводимого исследования является его валидность и надежность. Для минимизации угроз внутренней валидности, таких как ***эффект Пигмалиона*** (проявляется в улучшении результатов участников из-за высоких ожиданий и особого отношения со стороны экспериментатора), могут быть применены стратегии максимального встраивания формирующего курса в естественный учебный процесс и обеспечения нейтральности взаимодействия преподавателей с контрольными группами. Все авторские диагностические методики должны проходить процедуру пилотного тестирования и проверку надежности, основанную на расчете ***α-Кронбаха*** (коэффициента надежности, показывающего, насколько согласованно пункты теста измеряют один и тот же конструкт). Соблюдение этических норм исследования должно быть обеспечено путем получения информированного добровольного согласия всех участников. Весь ход эксперимента следует документировать в специальном журнале, что гарантирует возможность его аудита и воспроизведения [1, с. 15].

Таким образом, представленный проект исследования по формированию компетентности технологической медиации демонстрирует комплексный системный подход к решению поставленной задачи. Использование двух взаимопроверяющих экспериментальных дизайнов на базе трех вузов разного профиля, комплексного диагностического инструментария и вариативной, контекстно-зависимой педагогической технологии позволяет получить объективные, статистически обоснованные и практико-ориентированные данные об эффективности предложенного подхода. Совпадение выводов, полученных в рамках разных методологий, станет наиболее весомым аргументом в пользу надежности технологии и готовности к ее масштаби-

рованию. Результаты исследования могут быть основой для разработки и интеграции специализированных учебных модулей в образовательные программы высшей школы, что, безусловно, способствует повышению коммуникативной готовности выпускников к профессиональной деятельности в условиях бурно развивающейся цифровой среды.

Список литературы

1. Байбородова, Л.В. Педагогическая медиация в образовательной организации : учеб.-метод. пособие / Л.В. Байбородова, А.П. Чернявская. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2017. – 108 с.

2. Гудвин, Дж. Исследование в психологии: методы и планирование / Дж. Гудвин ; пер. с англ. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 558 с.

3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И.А. Зимняя // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm (дата обращения: 15.04.2023).

4. Казакова, Е.И. Диалог в образовании : сб. материалов / Е.И. Казакова. – СПб. : Сага, 2016. – 260 с.

5. Кэмпбелл, Д.Т. Экспериментальные и квазиэкспериментальные планы для исследований / Д.Т. Кэмпбелл, Дж. К. Стэнли ; пер. с англ. Т.В. Корнилова. – М. : Прогресс, 2006. – 240 с.

6. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : учеб. пособие / А.Д. Наследов. – 3-е изд., стер. – СПб. : Речь, 2007. – 392 с.

7. Образцов, П.И. Профессионально ориентированное обучение информационным технологиям в вузе : монография / П.И. Образцов, О.Ю. Иванова. – Орел : ОГУ, 2012. – 145 с.

8. Роберт, И.В. Основы педагогического дизайна дистанционного обучения : учебное пособие / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, Я.А. Кравец ; под ред. И.В. Роберт. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. – 334 с.

9. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

10. Шамликашвили, Ц.А. Основы медиации : учеб. пособие / Ц.А. Шамликашвили, Е.И. Носырева. – М. : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2014. – 384 с.

11. Field, A. Discovering Statistics Using IBM SPSS Statistics / A. Field. – 5th ed. – Los Angeles : SAGE Publications, 2017. – 1072 p.

12. Moore, C.W. The Mediation Process: Practical Strategies for Resolving Conflict / C.W. Moore. – 4th ed. – San Francisco : Jossey-Bass, 2014. – 688 p.

References

1. Baiborodova, L.V. Pedagogicheskaia mediatsiia v obrazovatelnoi organizatsii : ucheb.-metod. posobie / L.V. Baiborodova, A.P. Cherniavskaia. – Iaroslavl : Izd-vo IaGPU, 2017. – 108 s.

2. Gudvin, Dzh. Issledovanie v psikhologii: metody i planirovanie / Dzh. Gudvin ; per. s angl. – 3-e izd. – SPb. : Piter, 2004. – 558 s.

3. Zimniaia, I.A. Kliuchevye kompetentsii – novaia paradigma rezultata sovremennogo obrazovaniia / I.A. Zimniaia // Internet-zhurnal «Eidos». – 2006 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm (date of access: 15.04.2023).

4. Kazakova, E.I. Dialog v obrazovanii : sb. materialov / E.I. Kazakova. – SPb. : Saga, 2016. – 260 s.

5. Kempbell, D.T. Eksperimentalnye i kvazieksperimentalnye plany dlia issledovanii / D.T. Kempbell, Dzh. K. Stenli ; per. s angl. T.V. Kornilova. – M. : Progress, 2006. – 240 s.

6. Nasledov, A.D. Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniia. Analiz i interpretatsiia dannykh : ucheb. posobie / A.D. Nasledov. – 3-e izd., ster. – SPb. : Rech, 2007. – 392 s.

7. Obraztsov, P.I. Professionalno orientirovannoe obuchenie informatsionnym tekhnologiiam v vuze : monografiia / P.I. Obraztsov, O.Iu. Ivanova. – Orel : OGU, 2012. – 145 s.

8. Robert, I.V. Osnovy pedagogicheskogo dizaina distantsionnogo obucheniia : uchebnoe

posobie / I.V. Robert, S.V. Paniukova, A.A. Kuznetsov, Ia.A. Kravets ; pod red. I.V. Robert. – M. : BINOM. Laboratoriia znanii, 2016. – 334 s.

9. Khutorskoi, A.V. Didakticheskaia evristika. Teoriia i tekhnologiia kreativnogo obucheniia / A.V. Khutorskoi. – M. : Izd-vo MGU, 2003. – 416 s.

10. Shamlikashvili, Ts.A. Osnovy mediatsii : ucheb. posobie / Ts.A. Shamlikashvili, E.I. Nosyreva. – M. : Mezhregionalnyi tsentr upravlencheskogo i politicheskogo konsultirovaniia, 2014. – 384 s.

© Е.Б. Кузнецова, Ю.А. Сурьянинова, 2025

УДК 372.881.111.1

Е.А. ЛЕБЕДЕВА, О.В. БЕРНГАРДТ

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ярославль

ОПТИМИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕГРАЦИИ ПРОЕКТНЫХ МЕТОДИК

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция; коммуникативные навыки; монологическая речь; проектная деятельность; профессиональная подготовка.

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема формирования иноязычной монологической компетенции у студентов медицинского вуза, являющейся неотъемлемой частью их профессиональной подготовки. Авторами обосновывается необходимость использования проектной деятельности как эффективного средства для развития данного навыка, а также для повышения мотивации, формирования самостоятельности и развития коммуникативных навыков, критически важных для будущей профессиональной деятельности в условиях мультикультурной среды здравоохранения. Описывается детально спланированный и проведенный педагогический эксперимент, включающий анализ результатов использования проектных заданий в учебном процессе. Представленные результаты демонстрируют значительное улучшение показателей уровня владения монологической речью среди студентов, участвовавших в проектах, что свидетельствует об эффективности внедрения данной методики. Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о положительном влиянии проектной деятельности на развитие навыков иноязычной монологической речи студентов, что подчеркивает важность ее применения в образовательном процессе медицинских вузов.

В современном мире владение иностранным языком становится важнейшим инструментом межкультурной коммуникации, профессионального роста и личностного развития. Одной из ключевых задач обучения иностранному языку является формирование у учащихся умений свободно и уверенно выражать свои мысли в устной форме, что особенно актуально в контексте развития монологической речи. Монологическая речь представляет собой ключевой элемент коммуникативной компетенции, открывающий перед учащимися возможности не только для трансляции информации, но и для отстаивания собственной позиции, выражения эмоционального спектра и активного участия в дискуссиях различного формата.

Однако в образовательной практике процесс формирования навыков монологической речи у обучающихся нередко сопряжен с определенными трудностями. Среди наиболее распространенных – снижение мотивации, недостаточный уровень владения языком, боязнь публичных выступлений и отсутствие систематизированных методик обучения, ориентированных на развитие устной речи.

В этой связи возникает потребность в разработке и внедрении эффективных педагогических инструментов и методов, способных стимулировать прогресс в развитии монологической речи среди учащихся. Значимость данной темы определяется необходимостью создания образовательной среды, в рамках которой учащиеся не только осваивают языковые знания, но и приобретают умение применять их в реальных коммуникативных ситуациях. В дан-

ном контексте особое внимание уделяется проектной деятельности как действенному методу обучения.

Проектная деятельность содействует развитию самостоятельности, инициативности и креативного мышления, а также формирует благоприятные условия для практического применения языковых знаний, что, в свою очередь, является важным фактором в процессе формирования навыков монологической речи. Центральной целью настоящего исследования является выявление и обоснование эффективности использования проектной деятельности в качестве инструмента формирования умений монологической речи у учащихся на занятиях по иностранному языку.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: провести анализ современных теоретических подходов к развитию монологической речи, определить методологические основы внедрения проектных заданий в учебный процесс, а также провести экспериментальную работу для оценки влияния проектной деятельности на развитие устных навыков у обучающихся.

Обоснованием выбора проектной деятельности в качестве средства формирования монологической речи служит ее потенциал в создании условий для интенсивного использования языка в жизненных и моделируемых ситуациях, что способствует повышению мотивации. Проектная деятельность занимает важное место в современной образовательной парадигме благодаря своей способности активизировать интерес учащихся, развивать их независимость и творческий потенциал.

Она позволяет существенно сократить разрыв между теоретическим изучением языка и его практическим применением, поскольку создает условия для активного использования языка в реальных и смоделированных сценариях, что значительно повышает уровень коммуникативных умений. В процессе реализации проектов учащиеся не только накапливают знания по языку, но и осваивают навыки планирования своей работы, поиска и анализа информации, работы в команде, а также учатся четко и аргументированно излагать свои мысли.

В процессе подготовки и презентации проектных работ у обучающихся формируется умение структурировать свою речь, что является неотъемлемым компонентом формирования монологической речи. Кроме того, проектная деятельность укрепляет мотивацию к изучению языка, так как она тесно связана с практическими задачами, которые интересны учащимся, и предоставляет им возможность проявить инициативу и креативность.

В результате интеграция проектов в обучение иностранному языку становится эффективным инструментом не только для повышения уровня языковой подготовки, но и для формирования умений монологической речи, необходимых для успешной коммуникации в различных жизненных ситуациях. Для успешной реализации проектной деятельности важно соблюдать последовательность этапов и четко структурировать процесс.

Рассмотрим основные этапы проектной деятельности.

Мотивационно-целевой этап – на данном этапе происходит формирование интереса к теме проекта, определяются цели и задачи, а также разъясняется значимость данной деятельности для развития речевых навыков. Важно создать позитивный настрой и стимулировать учащихся к самостоятельному поиску смысла в предстоящей работе.

Планирование и подготовка – этот этап включает в себя выбор темы, формулировку целей, распределение ролей и обязанностей, а также подготовку необходимых материалов. Здесь формируются навыки планирования деятельности, анализа ресурсов и постановки реалистичных задач.

Реализация проекта – этот этап подразумевает самостоятельную и совместную работу по сбору информации, созданию продуктов и выполнению заданий. В процессе реализации формируется умение систематизировать материал, строить логичные высказывания, развивать навыки публичных выступлений и монологической речи.

Презентация и защита проекта – это заключительный этап, в ходе которого учащиеся представляют результаты своей работы перед аудиторией. Это способствует развитию навыков публичных выступлений, укрепляет уверенность в себе и умение четко и аргументированно излагать свои мысли.

Рефлексия представляет собой анализ проделанной деятельности, обсуждение успехов и трудностей, а также осмысление личного опыта. Этот этап позволяет закрепить приобретен-

ные навыки и повысить мотивацию к дальнейшему развитию речевых умений.

Проекты могут быть реализованы в разнообразных формах и вариациях, что обеспечивает гибкость и адаптацию к возрастным и индивидуальным особенностям учащихся.

Индивидуальные проекты предполагают выполнение задания одним учащимся, что способствует развитию самостоятельности, ответственности и глубокой проработке темы.

Групповые проекты выполняются командой, что способствует развитию коммуникативных навыков, умения договариваться, работать в команде, а также формирует навыки ведения диалога и аргументации.

Исследовательские проекты ориентированы на углубленное изучение темы, развитие аналитического мышления и критического восприятия информации, что важно для формирования логической структуры монолога.

Практико-ориентированные проекты предполагают создание конкретных продуктов или проведение мероприятий (например, подготовка выставки, организация ролевой игры), что способствует развитию навыков организации, презентации и публичных выступлений.

Каждая форма и вид проекта способствует развитию определенных аспектов монологической речи: структурированности, выразительности, логичности, уверенности и умению аргументированно излагать свои мысли.

Для повышения эффективности проектной деятельности важно использовать разнообразные методы мотивации и стимулирования, среди которых выделяют следующие.

- ***Создание интереса через актуальные темы*** – выбор актуальных, современных и увлекательных тем, использование мультимедийных средств, интерактивных технологий и игровых методов, что способствует повышению мотивации и вовлеченности.
- ***Обеспечение выбора темы и формата работы*** – предоставление учащимся возможности самостоятельно выбирать тему проекта и способ ее реализации, что стимулирует инициативность и личную ответственность.
- ***Постепенное усложнение задач*** – увеличение сложности проектов по мере роста компетентности учащихся, что способствует развитию навыков и уверенности в своих силах.
- ***Обратная связь и конструктивная критика*** – регулярное обсуждение результатов работы, помощь в преодолении трудностей, что создает условия для профессионального и личностного роста.
- ***Использование технологий и современных средств обучения*** – внедрение мультимедийных презентаций, видеоматериалов, онлайн-платформ для обмена опытом и презентации проектов, что делает процесс более увлекательным и современным.

Эффективное применение данных методов способствует повышению интереса к учебной деятельности, развитию самостоятельности и инициативности, а также формированию устойчивых навыков монологической речи у учащихся.

Для изучения эффективности внедрения проектной деятельности для формирования монологической речи у студентов медицинского вуза на занятиях английского языка был проведен эксперимент на базе кафедры иностранных языков Ярославского государственного медицинского университета в течение одного учебного семестра с участием 35 студентов 2 курса, разделенных на экспериментальную и контрольную группы.

В экспериментальной группе студенты выполняли специально разработанные проектные задания, связанные с профессиональной тематикой на английском языке, а в контрольной группе продолжали обучение по традиционной методике без использования проектных заданий. Проектная деятельность включала самостоятельную подготовку, групповые обсуждения, создание устных презентаций и их защиту перед преподавателем и одногруппниками.

Работа осуществлялась в рамках практических занятий по английскому языку, что позволяло интегрировать развитие монологической речи с профессиональной подготовкой будущих врачей. Основной целью было развитие способности студентов говорить на английском языке о медицинских вопросах, формировать умения структурировать речь, использовать профессиональную лексику и уверенно выступать.

Для реализации программы были подготовлены разнообразные проектные задания с учетом профессиональной направленности и возрастных особенностей студентов.

1. ***Индивидуальный проект «My Medical Specialty»*** – студент подготавливал монолог о своей будущей специализации, описывал обязанности врача, особенности работы, важность

профессии. В ходе подготовки использовались профессиональная лексика и тематические материалы.

2. ***Групповой проект «A Healthy Lifestyle»*** – команда студентов разрабатывала презентацию о профилактике заболеваний, здоровом образе жизни, важности правильного питания и физических упражнений, представляла ее устно на английском языке.

3. ***Исследовательский проект «A Patient's Journey»*** – студенты моделировали рассказ о пути пациента от обращения к врачу до выздоровления, используя профессиональную лексику, подготовили устный рассказ и презентацию.

4. ***Практико-ориентированный проект «Medical Innovations»*** – студенты подготовили краткое выступление о современных медицинских технологиях или инновационных методах диагностики и лечения, демонстрируя умение структурировать профессиональную речь.

Каждый проект предусматривал этап подготовки, репетиции и защиты. Студенты активно использовали медицинскую лексику, профессиональные термины и выражения, что способствовало развитию их профессионально ориентированной монологической речи на английском языке.

Для оценки эффективности внедрения проектной деятельности применялись следующие методы.

- ***Диагностические контрольные работы*** – предварительная и итоговая оценка, включающая задания на свободное и подготовленное монологическое выступление по заданной теме по следующим критериям:
  - структура и логика изложения;
  - использование профессиональной лексики;
  - выразительность и уверенность;
  - грамматическая правильность;
  - интонация и артикуляция.
- ***Анализ презентаций и устных выступлений*** – оценка по критериям: содержательность, актуальность, использование специализированных терминов, умение аргументировать.
- ***Обратная связь и самооценка*** – анкетирование студентов, где они анализировали свои успехи и трудности, а также получали комментарии от преподавателя.

Использование комплексных методов позволяло объективно оценить развитие навыков монологической речи, а также проследить динамику профессионального и языкового роста студентов.

По итогам экспериментальной работы было выявлено значительное улучшение умений монологической речи у студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной: студенты экспериментальной группы демонстрировали более структурированные, логичные и содержательные выступления, активно использовали профессиональную лексику и уверенно держались перед аудиторией. Повысилась самостоятельность в подготовке и презентации, речь студентов стала более выразительной. Студенты отмечали, что подготовка проектов способствовала закреплению профессиональной лексики и развитию навыков публичных выступлений.

Эти результаты подтверждают гипотезу о высокой эффективности проектной деятельности для развития монологической речи в профессиональной сфере на английском языке у будущих врачей.

Анализ показал, что использование проектных заданий способствует развитию у студентов профессионально ориентированных коммуникативных навыков на английском языке. Благодаря практической направленности повышается мотивация студентов к изучению иностранного языка, а интеграция языковых и профессиональных компетенций способствует более глубокому освоению материала. У студентов формируется умение структурировать монологическую речь, использовать профессиональную лексику и структурировать свои мысли, уменьшается страх публичных выступлений.

Таким образом, системное внедрение проектной деятельности в учебный процесс способствует развитию профессионально ориентированных коммуникативных умений студентов, необходимых для успешной профессиональной деятельности в современном мире здравоохранения. Особое значение имеет то, что проекты стимулируют самостоятельную работу, командное взаимодействие и развитие критического мышления, что является важным аспектом будущей профессиональной деятельности врача.

Список литературы

1. Голуб, Г.Б. Метод проектов – технология компетентностно-ориентированного образования : методическое пособие для педагогов – руководителей проектов учащихся основной школы / Г.Б. Голуб, Е.А. Перелыгина, О.В. Чуракова ; под ред. д.ф.-м.н., проф. Е.Я. Когана. – Самара : Учебная литература ; Федоров, 2006. – 176 с.

2. Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И.А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1998. – С. 216–228.

3. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. – С. 241.

4. Мельникова, Е.Ю. Дистанционная неделя английского языка на платформе цифровой образовательной среды Moodle как средство повышения мотивации к изучению иностранного языка в техническом вузе / Е.Ю. Мельникова, Н.А. Морева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 12(159). – С. 305–308.

References

1. Golub, G.B. Metod proektov – tekhnologiia kompetentnostno-orientirovannogo obrazovaniia : metodicheskoe posobie dlia pedagogov – rukovoditelei proektov uchashchikhsia osnovnoi shkoly / G.B. Golub, E.A. Perelygina, O.V. Churakova ; pod red. d.f.-m.n., prof. E.Ia. Kogana. – Samara : Uchebnaia literatura ; Fedorov, 2006. – 176 s.

2. Zimniaia, I.A. Psikhologicheskie aspekty obucheniia govoreniiu na inostrannom iazyke / I.A. Zimniaia. – M. : Prosveshchenie, 1998. – S. 216–228.

3. Zimniaia, I.A. Lingvopsikhologiia rechevoi deiatelnosti / I.A. Zimniaia. – M. : Moskovskii psikhologo-sotsialnyi institut ; Voronezh : NPO «MODEK», 2001. – S. 241.

4. Melnikova, E.Iu. Distantsionnaia nedelia angliiskogo iazyka na platforme tsifrovoi obrazovatelnoi sredy Moodle kak sredstvo povysheniia motivatsii k izucheniiu inostrannogo iazyka v tekhnicheskom vuze / E.Iu. Melnikova, N.A. Moreva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 12(159). – S. 305–308.

© Е.А. Лебедева, О.В. Бернгардт, 2025

УДК 37.014

Е.Ю. МЕЛЬНИКОВА, Н.И. БОБЫЛЕВА

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации;
ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования», г. Ярославль

ПРАКТИЧЕСКИЙ «ШАГОМЕР» РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА С ЦЕЛЬЮ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ПРОФЕССИИ

Ключевые слова: молодой специалист; руководитель образовательной организации; профессиональное развитие; мотивация.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу роли руководителя образовательной организации в процессе управленческого сопровождения профессионального становления молодых педагогов. Цель работы заключается в разработке практического «шагомера» в виде перечня рекомендаций и заданий, которые помогут руководителю в анализе и коррекции своей деятельности в указанном аспекте. На основе проведенного исследования доказывается гипотеза, что вовлеченность руководителя в деятельность молодых педагогов повышает их мотивацию к продолжению педагогической деятельности и закреплению в профессии. Методы исследования – теоретические (анализ научной литературы по проблеме исследования) и эмпирические (наблюдение, анализ, сравнение).

Непосредственное участие руководителя образовательной организации в процессе интеграции молодых педагогов в команду является одним из ключевых факторов, ускоряющих процесс адаптации в педагогической среде и способствующих закреплению в новом профессиональном статусе.

Актуальность данной работы определяется фрагментарностью практических рекомендаций, которые могут помочь руководителю образовательной организации в процессе управленческого сопровождения молодых педагогов. Большое значение имеет создание условий, которые обеспечивают равноправное участие молодого специалиста в слаженной работе коллектива, где каждый четко знает и выполняет свой функционал, но при этом объединяет свои усилия с усилиями коллег в достижении общей цели. Осознание себя неотъемлемой частью профессионального педагогического сообщества помогает молодым педагогам чувствовать свою значимость и справляться со страхом принятия неверных решений, поскольку обеспечивает возможность всестороннего анализа возникающих проблем и поиска различных альтернатив для их решения. Разработка системной и пошаговой стратегии объединения педагогов и административных работников в команду единомышленников, а также поиск способов включения в нее молодого педагога могут считаться одними из приоритетных направлений деятельности каждого руководителя.

Рассмотрим содержание понятия «закрепление в профессии» молодого педагога. Прежде всего, это те усилия, которые предпринимает руководитель образовательной организации, чтобы как можно дольше продолжать сотрудничество с молодым специалистом. Показатель удержания и показатель текучести молодых кадров взаимосвязаны и напрямую отражают успешность работы школьной команды и школы как образовательной полиструктурной системы в целом. В целях реализации вышеуказанных задач нами разработан практический «шагомер», позволяющий руководителю структурировать и анализировать свою деятельность по сопровождению молодого педагога.

Шаг 1. Определяем цель: создание успешной стратегии закрепления молодого педагога в профессии.

Ставим задачи: 1) выявить потребности молодого педагога и разработать механизмы их удовлетворения; 2) интегрировать и закрепить молодого специалиста в профессиональной команде педагогов; 3) создать для молодого педагога такую профессиональную среду, в которой у него формируется устойчивая внутренняя мотивация к продолжению педагогической деятельности и совершенствованию профессионального мастерства.

Шаг 2. Выбираем средства реализации цели.

I. *«Жизненный цикл» молодого педагога в образовательной организации.*

Руководителю организации важно понимать, в какой именно период профессиональной деятельности молодые педагоги задумываются о прекращении педагогической карьеры и какие факторы могут заставить их либо принять окончательное решение о своем уходе, либо, наоборот, передумать и остаться. Для этого руководителю нужно не только иметь представление о фазах «жизненного цикла» молодого педагога, но и понимать, когда от него требуется активное применение стратегии закрепления и удержания. В тех случаях, когда руководитель имеет дело с молодыми педагогами, ему приходится задействовать весь набор профессиональных инструментов, включая делегирование ряда функций на другие уровни команды, четкую координацию своих действий и контроль полученных результатов.

Задание № 1. Найдите и исправьте ошибки в последовательности фаз, аргументируйте свои ответы. Подумайте, какие из них требуют вашего непосредственного участия для закрепления и удержания молодого педагога в профессии: удержание → кризис → сотрудничество → неудовлетворенность → воронка рекрутинга → адаптация → входящая оценка → привлечение → рост и развитие → увольнение.

Задание № 2. Прочитайте внимательно следующие утверждения и укажите, какие из них верны, а какие – ошибочны. Аргументируйте свой выбор.

1. Фаза адаптации имеет прямое влияние на будущее молодого педагога в профессии. В конце адаптации молодой педагог принимает решение о продолжении или завершении сотрудничества.

2. Помощь руководителя не имеет прямого влияния как на успех периода адаптации молодого педагога, так и на успех его дальнейшего закрепления в профессии.

3. Фаза сотрудничества всегда заканчивается либо развитием молодого специалиста и закреплением в профессии, либо его неудовлетворенностью и увольнением.

4. Фаза сотрудничества не предполагает регулярного анализа руководителем результатов работы молодого педагога, включая наблюдение за его поведением и моральным состоянием, а также диагностику и устранение дефицитов.

5. Неправильный вариант выхода из фазы сотрудничества – переход в фазу развития.

6. Фаза развития предполагает не только развитие молодого педагога (обучение новому функционалу, получение новых полномочий, обучение новым технологиям, освоение новых компетенций), но и развитие отношений между руководителем, школьной командой и молодым педагогом.

7. На фазе развития руководитель демонстрирует действиями, как он работает с реальной и потенциальной неудовлетворенностью молодого педагога.

8. Молодой педагог попадает в фазу неудовлетворенности, если руководитель не отследил снижение результатов его работы или не отметил успехи.

9. Если молодой педагог находится в фазе неудовлетворенности, то существует только два возможных выхода из нее: руководитель нейтрализует фактор, который вызывает демотивацию и неудовлетворенность; молодой педагог увольняется.

10. Молодой педагог остается на фазе развития в том случае, когда руководитель совместно со школьной командой разобрался с выявленными проблемами и причинами неудовлетворенности, знает алгоритм дальнейших действий и имеет желание его применить.

II. *Потребности молодого педагога.*

Мотивация, функционируя как движущий фактор и побудительный механизм, предопределяет эффективность любого вида деятельности, а также формирует систему личностных установок и ожиданий, направленных на достижение поставленных целей в профессиональной среде [2].

В качестве основы для выстраивания си-

стемы работы с молодыми педагогами, направленной на их включение в педагогическую команду и закрепление в профессии, целесообразно воспользоваться теорией мотивации, разработанной А. Маслоу. Классическая иерархия потребностей А. Маслоу включает семь уровней и изображается в форме пирамиды, в основании которой лежат физиологические потребности и потребности безопасности, которые автор называет первичными (базовыми), далее по возрастающей следуют социальные потребности, потребности в уважении и признании, познавательные и эстетические потребности, а на вершине располагается потребность в самоактуализации. Однако на практике расширенную модель иерархии часто сокращают до базовой, включающей только пять уровней, в которой познавательные и эстетические потребности являются составляющими самоактуализации. В рамках данной теории потребности трактуются как осознание дефицита чего-либо, вызывающее побуждение к действию, при этом удовлетворение основных (базовых) потребностей человека позволяет сосредоточиться на личностно-профессиональном росте и развитии. Необходимо заметить, что процесс мотивации человека через его потребности бесконечен, и каждая из потребностей не обязательно должна быть полностью удовлетворена для перехода на другой уровень иерархии.

Используя теорию А. Маслоу в качестве одного из рабочих инструментов, руководитель организации вместе с управленческой командой может вести регулярную работу по выявлению потребностей молодого педагога, которые являются наиболее актуальными и значимыми для него в конкретный период времени, поскольку именно они становятся одним из решающих факторов принятия решений, связанных с профессиональной деятельностью. Удовлетворение основных (базовых) потребностей молодого педагога позволяет сосредоточиться на личностно-профессиональном росте и развитии. Руководителю организации необходимо учитывать тот факт, что материальное стимулирование не всегда может считаться единственным и эффективным способом повышения мотивации. Исследования, проведенные в различных отраслях, показывают, что любой сотрудник начинает воспринимать финансовые поощрения как должное, в результате чего данный инструмент теряет мотивационный эффект. Таким образом, чтобы молодые педагоги были полностью вовлечены в профессию, нужно выйти за рамки их основных потребностей. Практическое применение теории А. Маслоу помогает руководителю образовательной организации решить следующие задачи: определить истинные потребности молодых педагогов, найти способы их удовлетворения, выбрать эффективные методы нематериальной мотивации, выстроить адекватные отношения «руководитель – подчиненный», предопределить и минимизировать риски конфликтов, которые зачастую становятся причинами ухода молодых педагогов из образования.

Задание № 1. Изучите приведенный перечень потенциальных потребностей молодого педагога. Расставьте потребности по уменьшению степени их значимости и аргументируйте полученный результат: освоение и применение новых профессиональных навыков, поддержка опытных коллег, соблюдение требований охраны труда на рабочем месте, осознание своей значимости в педагогической команде образовательного учреждения, личностно-профессиональный успех и престиж, своевременная выплата заработной платы, реализация творческого потенциала, конструктивная оценка результата своей и коллективной работы, предоставление материальной помощи, перспективы карьерного роста, расширение спектра полномочий, поддержка руководителем нестандартных решений, осознание принадлежности к педагогическому сообществу, самооценка результата своей и коллективной работы, регулярное премирование, направление на курсы повышения квалификации, обратная связь и поощрения, саморазвитие, психологическое сопровождение и помощь службы медиации, комфорт и стиль образовательной среды, наставничество, здоровый психологический климат, возможность демонстрации своих успехов.

Задание № 2. Дополните приведенный перечень, опираясь на собственный опыт.

Задание № 3. Заполните чек-лист (табл. 1) по выявлению и удовлетворению потребностей молодого педагога, логически распределив предложенные выше потребности в колонке «Что хочет молодой педагог?» и предложив собственные варианты действий руководителя, направленные на удовлетворение каждого вида данных потребностей в колонке «Что делает руководитель?».

Таблица 1. Чек-лист выявления и удовлетворения потребностей молодого педагога

Виды потребностей	Что хочет молодой педагог?	Что делает руководитель?
1. Базовые физиологические		
2. Безопасность и защищенность		
3. Социализация и коммуникация		
4. Статус и признание		
5. Самоактуализация и саморазвитие		

Таблица 2. Оценка роли руководителя

Вопрос	Средний балл из 5	Процент ответов «очень важно» (4–5 баллов)
1. Насколько важно для вас личное участие руководителя образовательной организации в процессе вашей профессиональной адаптации?	4,7	92 %
2. Влияет ли регулярная обратная связь от руководителя на вашу мотивацию продолжать педагогическую деятельность?	4,8	95 %
3. Чувствуете ли вы большую уверенность в профессии при активном наставничестве со стороны руководителя?	4,6	89 %
4. Как сильно публичное признание ваших успехов руководителем влияет на ваше желание остаться в педагогической деятельности?	4,5	87 %
5. Насколько значима для вас поддержка директора в решении профессиональных и личных трудностей?	4,9	96 %

Задание № 4. Проанализируйте свою управленческую деятельность по сопровождению молодого педагога на основании данной таблицы.

Задание № 5. Изучите проблемную ситуацию: «Молодой педагог, полный сил и энтузиазма, принимает решение уволиться, поскольку не оправдались его зарплатные ожидания, но он готов остаться, если зарплата будет увеличена». Разработайте возможные сценарии развития событий, подтверждающие, что только увеличение зарплаты согласно требованиям педагога – не самый эффективный способ его удержания. Разработайте возможные решения данной проблемы на основании теории удовлетворения потребностей.

Шаг 3. Разработка стратегии по закреплению молодого педагога.

Оценка потребностей и создание стимулов, которые могут повысить уровень мотивации молодого педагога, является важной составляющей процесса разработки единой стратегии по закреплению молодого педагога в профессии. Для удержания молодого специалиста руководитель совместно со школьной командой может применить следующие шаги.

1. Установление личного контакта и активной коммуникации. Организация личных встреч с фиксированной периодичностью.

2. Назначение наставника для молодого специалиста.

3. Вовлечение молодого педагога в одну из инициативных групп, занимающуюся внутренними актуальными проблемами школы.

4. Создание условий для профессионального развития и карьерного роста.

С целью оценки роли руководителя нами было проведено исследование, в котором приняли участие молодые педагоги Ярославской области во время «Слета молодых педагогов», преподаватели Ярославского государственного медицинского университета и Международной академии бизнеса и новых технологий. Респондентам было предложено дать ответы на 5 вопросов по шкале от 1 до 5, где 1 – совсем

не важно, 2 – не важно, 3 – нейтрально, 4 – важно, 5 – очень важно. Результаты исследования (n > 40 молодых педагогов) представлены в табл. 2.

Эмпирические данные подтверждают высокую значимость активного участия руководителя: 93 % опрошенных молодых педагогов оценили все аспекты поддержки на уровне 4–5 баллов. Наибольшую роль играют поддержка в трудностях и регулярная обратная связь. Результаты подтверждают необходимость системного управленческого наставничества, направленного на повышение стабильности кадрового состава молодых специалистов.

Список литературы

1. Кузьмин, А.М. Иерархия потребностей Маслоу / А.М. Кузьмин, Е.А. Высоковская // Методы менеджмента качества. – 2018. – № 9. – С. 47.

2. Мельникова, Е.Ю. Дистанционная неделя английского языка на платформе цифровой образовательной среды Moodle как средство повышения мотивации к изучению иностранного языка в техническом вузе / Е.Ю. Мельникова, Н.А. Морева // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2022. – № 12(159). – С. 305–308. – EDN: EXVUZG.

References

1. Kuzmin, A.M. Ierarkhiia potrebnostei Maslou / A.M. Kuzmin, E.A. Vysokovskaia // Metody menedzhmenta kachestva. – 2018. – № 9. – S. 47.

2. Melnikova, E.Iu. Distantsionnaia nedelia angliiskogo iazyka na platforme tsifrovoi obrazovatelnoi sredy Moodle kak sredstvo povysheniia motivatsii k izucheniiu inostrannogo iazyka v tekhnicheskom vuze / E.Iu. Melnikova, N.A. Moreva // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2022. – № 12(159). – S. 305–308. – EDN: EXVUZG.

© Е.Ю. Мельникова, Н.И. Бобылева, 2025

УДК 377:371

Л.Ф. МУСТАФАЕВА, Н.А. СЕНЧЕНКО

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

РАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН КОЛЛЕДЖА: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: преподаватель профессиональных дисциплин; профессионально-педагогическая деятельность; развитие; совершенствование.

Аннотация: Цель: исследовать особенности развития профессионально-педагогической деятельности преподавателей профессиональных дисциплин в системе среднего профессионального образования. Задача исследования: проанализировать основные виды деятельности педагога, способствующие развитию профессионально-педагогической деятельности преподавателей профессиональных дисциплин колледжа. Выводы: охарактеризованы основные виды профессионально-педагогической деятельности преподавателей профессиональных дисциплин, рассмотрены основные компоненты процесса развития профессионально-педагогической деятельности преподавателей профессиональных дисциплин колледжа. Особое внимание уделено определению содержания и структуры профессионально-педагогического развития деятельности педагога, связанной с профессиональной подготовкой специалистов среднего звена.

Современное развитие системы среднего профессионального образования, ее постоянно изменяющаяся разносторонняя направленность ставят перед педагогами проблему выбора и определения путей и способов развития своей профессионально-педагогической деятельности.

В ходе изучения научных источников было выявлено, что профессионально-педагогическое совершенствование педагогов является процессом сложным и многогранным. Особенности профессионально-педагогического совершенствования педагогов исследовали С.Я. Батышев, И.Ф. Исаев, Е.Э. Коваленко, Н.В. Кузьмина, Н.И. Никитина, В.В. Скакун, В.А. Сластенин и др.; уровни непрерывного развития педагогического мастерства рассматривали С.С. Бондаревская, М.И. Мыхнюк, С.А. Сысоева, В.В. Олейник, Л.И. Шевчук и др., компоненты совершенствования и самосовершенствования педагогов в системе методической работы профессиональной образовательной организации обосновали Л.М. Волобуева, П.Ф. Каптерев, А.Г. Казакова, М.И. Мыхнюк, М.Г. Сибирская и др. Основополагающим аспектом, оказывающим влияние на качество управления образовательным процессом в системе среднего профессионального образования, является уровень сформированности профессиональных компетенций у преподавателей профессиональных дисциплин. В педагогической теории понятие «профессиональная компетентность» рассматривается как степень овладения системой знаний и умений в конкретной профессиональной отрасли, развитость личностных и профессионально значимых качеств, высокий уровень владения методикой преподавания конкретной дисциплины.

Многие ученые к комплексу компетентностей преподавателей профессиональных дисциплин относят: специальную компетентность, предполагающую свободное владение содержанием учебной дисциплины; методическую компетентность, направленную на использование различных методических способов и приемов формирования профессиональных умений и навыков у обучающихся; социально-психологическую компетентность, обеспечивающую педагогическое общение педагога с обучающимися в процессе обучения; дифференциально-психологическую компетентность, способствующую

развитию мотивации и способностей обучающихся; аутопсихологическую компетентность, отражающую положительные и негативные стороны деятельности педагогов; личностную компетентность, раскрывающую способность педагога к самосовершенствованию, саморазвитию и самоактуализации (Н.В. Кузьмина, В.В. Скакун, В.А. Сластенин).

С позиции профессиональной культуры преподавателей специальных дисциплин М.И. Мыхнюк обоснованы виды и содержание профессиональных компетентностей преподавателей с комплексной опорой на общекультурные, специальные и личностные качества, которые являются признаком подготовленности педагога к профессионально-педагогической деятельности в образовательных организациях среднего профессионального образования, в том числе:

– акмеологическая компетентность, связанная с формированием у преподавателя ценностных ориентаций, умением выделять целевые и смысловые установки для решения профессионально-педагогических задач;

– общекультурная компетентность, которая рассматривается с позиции наличия устойчивой системы духовных, моральных и культурных ценностей преподавателей профессиональных дисциплин;

– дидактическая компетентность, рассматриваемая как интегративное единство теоретической и практической готовности преподавателей к осуществлению профессионально-педагогической деятельности (к высокому уровню сформированности дидактической компетентности преподавателей профессиональных дисциплин автором отнесены методологические знания различных аспектов интеллектуальной деятельности педагога, владение современными формами, методами, технологиями и средствами обучения);

– специальная (профессиональная) компетентность предусматривает наличие глубоких профессиональных знаний и широкую эрудицию в конкретной профессиональной отрасли;

– методическая компетентность направлена на удовлетворение методических потребностей в повышении профессионально-педагогического уровня преподавателей профессиональных дисциплин в системе методической работы образовательной организации;

– коммуникативная компетентность предусматривает высокий уровень знаний закономерностей общения, межличностных отношений, использования средств интеркультурного взаимодействия;

– психологическая компетентность предполагает наличие у преподавателей профессиональных дисциплин системы знаний по общей психологии и культуре труда, инженерной и педагогической психологии, психологических основ профессионально-педагогической деятельности при подготовке будущих специалистов среднего звена [1].

Учитывая особенности организации профессионально-педагогической деятельности педагога в колледже и основные требования, рассмотрим структуру развития профессионально-педагогической деятельности преподавателей профессиональных дисциплин, основными составляющими которой являются: профессионализм педагога, основанный на знаниях, умениях, личностных и профессиональных качествах, профессионально-педагогическое мастерство и индивидуальный стиль профессионально-педагогической деятельности (рис. 1).

Так, профессионально-педагогические знания являются фундаментом не только профессионализма педагога, но и его педагогического мастерства, так как они формируются на методологическом, методическом и технологическом уровнях. *Профессионализм* включает в себя общие, общетехнические и специальные (профессиональные) знания. Общие знания педагога (общественно-политические, знания в области литературы, искусства, истории и др.) характеризуют его мировоззрение и общую культуру, а общетехнические знания педагога (теоретическая механика, сопротивление материалов, конструкционные материалы и др.) являются основой для развития специальных (профессиональных) знаний. Специальные (профессиональные) знания делятся на психолого-педагогические и знания профессиональных дисциплин. Овладение преподавателем знаниями, необходимыми для осуществления профессионально-педагогической деятельности, – это одна из главных составляющих, которая постоянно будет совершенствоваться и развиваться.

Профессионально-педагогические умения включают в себя способы выполнения отдельных действий или всей деятельности пре-

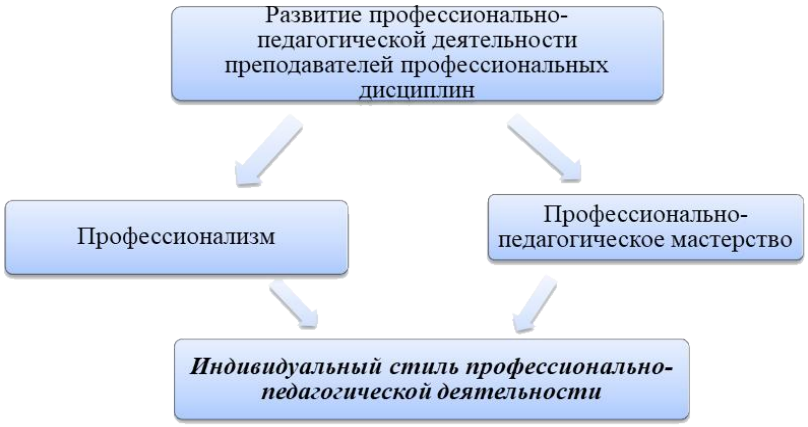

Рис. 1. Структура развития профессионально-педагогической деятельности преподавателей профессиональных дисциплин колледжа

подавателя профессиональных дисциплин в целом согласно требованиям нормативных документов. В педагогической теории учеными рассматриваются различные классификации педагогических умений: по содержанию профессиональной деятельности; по этапам управления педагогическим процессом; по позиции педагога по отношению к обучающимся, себе и коллегам, определяющей его поведение в дальнейшей деятельности [2; 3].

Эффективной организации образовательного процесса в колледже способствуют группы умений, выделенные А.К. Марковой:

– умение четко определять, чему, кого и как учить;

– умение дать оценку себе и своему труду, осознавать свои слабости, анализировать и обобщать свой опыт;

– умение видеть проблему в педагогической ситуации и сформировать ее в виде задачи, предвидеть близкие и отдаленные результаты своего решения;

– приемы постановки широкого спектра коммуникативных задач и создание условий психологической безопасности в общении и реализации резервов психики учащихся;

– умение понять позицию обучающегося в педагогическом общении, «читать» его внутреннее состояние, владеть средствами невербального общения (мимика, жесты);

– умение удерживать устойчивую профессиональную позицию, умение управлять своими эмоциями, осуществлять творческий процесс;

– умение определить особенности своего индивидуального стиля, укреплять сильные стороны и устранять слабые, быть открытым поиску нового, переходить от уровня мастерства к творчеству;

– умение определить характеристики знаний учащихся, стимулировать их стремление к самообучению и непрерывному образованию;

– умение распознавать по поведению обучающихся согласованность нравственных норм и убеждений;

– умение увидеть личность обучающегося в целом [3].

Важной составляющей профессионализма преподавателя профессиональных дисциплин колледжа являются его личностные и профессиональные качества. При выделении личностных качеств педагога ученые акцентируют внимание на том, что теория личности рассматривает человека в целом, в окружении всего комплекса различных внешних условий. К личностным качествам педагога относятся целеустремленность, работоспособность, уровень субъективного контроля (самовосприятие и саморефлексия), ответственность и активность [2; 3].

Личностные и профессиональные качества преподавателей профессиональных дисциплин взаимосвязаны и способствуют достижению высоких результатов в профессиональной подготовке специалистов среднего звена. Отмечается, что профессиональные качества преподавателей профессиональных дисциплин являются важным фактором профессионализма педагога, определяющегося уровнем усвоения знаний

об особенностях инновационных производственных и педагогических технологий, качества решения различных дидактических задач.

Профессионально-педагогическое мастерство рассматривается учеными как искусство обучения и воспитания, направленное на формирование профессиональных умений педагога, способствующих развитию всех видов учебно-воспитательной деятельности [4; 5]. К значимым элементам профессионально-педагогического мастерства учителя ученые относят гуманистическую и профессиональную направленность, педагогическую технику. *Гуманистическая направленность* при реализации целей педагогической деятельности выражается в ценностных ориентациях педагога в виде гуманистической стратегии. В свою очередь, *профессиональная направленность* рассматривается как стремление личности использовать свои знания, способности и опыт в соответствующей профессиональной области. Преподаватель с высоким уровнем профессиональной направленности должен иметь: глубокую заинтересованность в своей профессионально-педагогической деятельности; особенности характера, проявляющиеся через работоспособность, инициативу, организованность; профессиональные знания и умения; благоприятное психологическое состояние в процессе профессионально-педагогической деятельности и чувство удовлетворения [1].

Особое внимание педагогов колледжа уделяется совершенствованию *педагогической техники,* рассматриваемой как комплекс умений, наиболее полно раскрывающих нравственные и эстетические позиции, отражающие уровень его общей и профессиональной культуры [5].

Важным аспектом для осуществления эффективной профессионально-педагогической деятельности является *педагогическая этика,* которая рассматривается как наука о нормах и правилах поведения и взаимоотношений между людьми, выраженная в моральных требованиях к педагогу и основанная на следующих принципах: гуманизма; педагогического оптимизма; солидарности и коллективизма; уважения, требовательности к личности; сотрудничества и сотворчества. В качестве норм, выступающих эталоном, принимаются образцы поведения, сложившиеся по мере развития содержания и способов осуществления педагогической деятельности (педагогический коллектив, образовательный процесс, родители, социальная сфера) [6]. Этический компонент является ведущим в профессиональном общении педагога в силу культуросообразности педагогической деятельности и особой роли педагога, который выступает проводником обучающегося в мир культуры [7]. К основным категориям педагогической этики можно отнести *педагогическую обязанность, педагогическую справедливость и педагогическую совесть*. Под *педагогической обязанностью* подразумевают моральную категорию, которая определяет совокупность требований общества, предъявляемых к личности педагога. *Педагогическая справедливость* – это своего рода определитель объективности преподавателя, уровня его этической воспитанности. *Педагогическая совесть* является показателем внутренней этической культуры преподавателя, которая выступает значимым мотивационным фактором, средством морального самоанализа действий педагога. Данные категории взаимосвязаны между собой и заключаются в умении преподавателя профессиональных дисциплин объективно оценивать поступки обучающихся в соответствии с принятыми моральными нормами.

Рассмотренные нами составляющие профессионально-педагогического мастерства направлены на формирование индивидуального стиля преподавателей профессиональных дисциплин колледжа. Профессионально-педагогическое мастерство проявляется и в *культуре труда педагога*, компонентом которой является культура мышления, проявляющаяся в умении анализировать, сравнивать и обобщать педагогические действия, использовать рациональные способы организации дидактического процесса, осуществлять коммуникацию на высоком уровне [8].

Индивидуальный стиль деятельности преподавателя представляет собой стиль педагогического общения в системе «учитель – ученик», который зависит от многих факторов, в том числе от эрудиции педагога, его профессионализма и стажа профессиональной деятельности [9]. Индивидуальный стиль деятельности преподавателя профессиональных дисциплин колледжа является сочетанием профессиональных требований и индивидуальных возможностей личности, способствующих достижению успешности в учебном процессе и педагогическом взаимодействии. Характер общения преподавателя,

формирующий индивидуальный стиль педагогической деятельности, включает в себя: тон речевого обращения (доброжелательный, безразличный или официальный); форму обращения (требование, совет, просьба); использование системы поощрений и наказаний; характер дистанции общения [10].

Таким образом, профессионализм, профессионально-педагогическое мастерство и индивидуальный стиль деятельности педагога являются основными компонентами развития профессионально-педагогической деятельности преподавателей профессиональных дисциплин колледжа, нацеленной на повышение эффективности организации и осуществления профессионально-педагогической деятельности педагога в колледже, связанной с профессиональной подготовкой специалистов среднего звена.

Список литературы

1. Мыхнюк, М.И. Теоретико-методологические основы развития профессиональной культуры преподавателей : монография / М.И. Мыхнюк. – Симферополь : ИП Л.В. Хотеева, 2022. – 200 с.

2. Сластенин, В.А. Педагогика : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – 5-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 496 с.

3. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.

4. Якушева, С.Д. Основы педагогического мастерства и профессионального саморазвития : учебное пособие / С.Д. Якушева. – 3-е изд. – М. : Неолит, 2017. – 416 с. – ISBN: 978-5-9906768-3-1.

5. Морева, Н.А. Основы педагогического мастерства : практикум : учебное пособие для вузов / Н.А. Морева. – М. : Просвещение, 2006. – 191 с. : ил. – ISBN: 5-09-012340-3.

6. Ямщикова, Е.Г. Профессионально-этические качества современного специалиста педагогической сферы: генезис развития / Е.Г. Ямщикова // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – № 1(29). – С. 169–173.

7. Сысоева, Е.Ю. Основы профессионального развития педагога : учебное пособие / Е.Ю. Сысоева. – Самара : СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://samara.mgpu.ru/files/elibrary/psih_ped/Sysoeva.pdf.

8. Рапацевич, Е.С. Педагогика. Современная энциклопедия / Е.С. Рапацевич ; под ред. А.П. Астахова. – Минск : Современная школа, 2010. – 720 с. – ISBN: 978-985-513-722-2.

9. Кряжева, Е.В. Исследование особенностей индивидуального стиля профессиональной деятельности педагогов / Е.В. Кряжева, М.Ю. Виноградская // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-2. – С. 147–150.

10. Зимняя, И.А. Педагогическая психология : учеб. для вузов / И.А. Зимняя. – 3-е изд., пересмотр. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2013. – 280 с.

References

1. Mykhniuk, M.I. Teoretiko-metodologicheskie osnovy razvitiia professionalnoi kultury prepodavatelei : monografiia / M.I. Mykhniuk. – Simferopol : IP L.V. Khoteeva, 2022. – 200 s.

2. Slastenin, V.A. Pedagogika : uchebnik dlia stud. uchrezhdenii sred. prof. obrazovaniia / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiianov. – 5-e izd., ster. – M. : Izdatelskii tsentr «Akademiia», 2013. – 496 s.

3. Markova, A.K. Psikhologiia professionalizma / A.K. Markova. – M. : Mezhdunar. gumanitar. fond «Znanie», 1996. – 308 s.

4. Iakusheva, S.D. Osnovy pedagogicheskogo masterstva i professionalnogo samorazvitiia : uchebnoe posobie / S.D. Iakusheva. – 3-e izd. – M. : Neolit, 2017. – 416 s. – ISBN: 978-5-9906768-3-1.

5. Moreva, N.A. Osnovy pedagogicheskogo masterstva : praktikum : uchebnoe posobie dlia vuzov / N.A. Moreva. – M. : Prosveshchenie, 2006. – 191 s. : il. – ISBN: 5-09-012340-3.

6. Iamshchikova, E.G. Professionalno-eticheskie kachestva sovremennogo spetsialista pedagogicheskoi sfery: genezis razvitiia / E.G. Iamshchikova // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. –

2020. – № 1(29). – S. 169–173.

7. Sysoeva, E.Iu. Osnovy professionalnogo razvitiia pedagoga : uchebnoe posobie / E.Iu. Sysoeva. – Samara : SF GAOU VO MGPU, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://samara.mgpu.ru/files/elibrary/psih_ped/Sysoeva.pdf.

8. Rapatsevich, E.S. Pedagogika. Sovremennaia entsiklopediia / E.S. Rapatsevich ; pod red. A.P. Astakhova. – Minsk : Sovremennaia shkola, 2010. – 720 s. – ISBN: 978-985-513-722-2.

9. Kriazheva, E.V. Issledovanie osobennostei individualnogo stilia professionalnoi deiatelnosti pedagogov / E.V. Kriazheva, M.Iu. Vinogradskaia // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2019. – № 62-2. – S. 147–150.

10. Zimniaia, I.A. Pedagogicheskaia psikhologiia : ucheb. dlia vuzov / I.A. Zimniaia. – 3-e izd., peresmotr. – M. : MPSI ; Voronezh : MODEK, 2013. – 280 s.

© Л.Ф. Мустафаева, Н.А. Сенченко, 2025

УДК 377

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: инклюзивное образование; инклюзивная культура; инклюзивная литература; профессиональная деятельность.

Аннотация: Статья посвящена основам формирования инклюзивной культуры у студентов профессиональных образовательных организаций. Цель исследования заключалась в разработке и обосновании эффективной модели формирования инклюзивной культуры у студентов профессиональных образовательных организаций. В качестве гипотезы исследования выступило предположение об эффективности применения художественных текстов как инструмента развития эмпатии, осознанности и критического мышления у будущих специалистов, работающих в сферах образования и услуг. Задачи исследования состояли в анализе теоретических подходов к определению инклюзии в образовательном процессе, ключевых принципов и целей формирования инклюзивной культуры в условиях профессионального образования, а также реальных практик и механизмов реализации данного подхода в учебной среде; изучении с помощью методов эксперимента, тестирования и анализа роли литературных образов в формировании положительных стереотипов, снижении стигматизации и усилении толерантности, а также в установлении этических ориентиров и профессиональной ответственности студентов. Полученные результаты подтвердили гипотезу: выявлено устойчивое развитие инклюзивной культуры, обеспечивающей равные возможности образования и профессионального роста для всех студентов.

Вопросы поддержки детей с нарушениями развития и особыми образовательными потребностями представляют особый интерес и особую значимость в системе образования нашего государства на современном этапе развития общества. Опираясь на данные статистики (на 1 июня 2025 г.), можно отметить, что дети в возрасте от 0 до 14 лет представляют 17,6 % населения Российской Федерации, что примерно составляет до 25,6 млн. Согласно данным, более 4,5 % детей от общего количества имеют различные отклонения и нуждаются в специальной (коррекционной) помощи, и только 38 % детей, имеющих особый путь развития, интегрированы в общеобразовательную среду. Следует отметить, что группы старших подростков и молодежи с ограниченными возможностями здоровья или особыми образовательными потребностями на сегодняшний день могут продолжить дальнейшее образование в учреждениях профессионального образования в специальных или инклюзивных формах обучения, поскольку в последние годы наметился заметный сдвиг в системе специального профессионального образования [1].

В рамках современных тенденций образования, в том числе инклюзивного общего, профессионального и дополнительного, актуальным становится вопрос не только формального исполнения своих функций педагогами и специалистами (дефектологами, психологами, социальными педагогами) для обеспечения процесса обучения детей с особыми образовательными потребностями, но и перехода от позиции компетентного инициатора развития к активной защите интересов особого ребенка и проявлению истинного альтруизма. Важно учитывать, что по-

добного отношения или результата от будущего педагога можно достичь не только расширением его когнитивных компетенций, но и стимулированием эмпатических проявлений (синтонических реакций) на реалии жизни людей с нарушениями развития.

Соглашаясь с мнением Б.М. Теплова, который подчеркивает уникальность метода воздействия на направленность личности художественных образов произведений искусства, литературы, кинематографии, считаем, что это может стать источником альтруистического поведения будущих специалистов в контексте изменений подходов в области обучения как педагогов, так и детей [2].

В психофилософских трактатах и работах, посвященных механизмам «вчувствования», подчеркивается значимость эмоциональных аффектов. Д. Юм [3] и Э. Берн [4] отмечают, что эти аффекты, проецируясь на личность через произведения искусства в их объективированных характеристиках (цветовая гамма, оттенки звуков, экспрессия рисунка), способны вызывать схожие эмоциональные переживания и у воспринимающего субъекта. Авторы подчеркивают, что эмпатическое переживание или реагирование индивида может являться основой альтруистического поведения.

Ценность литературы как искусства вербального воздействия на взрослого человека или ребенка не подвергается сомнению. Литературный текст – это не простой набор букв, символов, входящих в слова, словосочетания, предложения, фразы, – это некий «поводырь» в мир различных жанров художественного повествования, сказок, новелл, повестей и т.д. Книга предоставляет читателю возможность пережить опыт героя, посмотреть на сюжет, описываемый в тексте, с собственной точки зрения или глазами другого человека, вне его статусного положения или ранга, социального устройства государства, религии или эпохи. Как отмечает Ш.А. Амонашвили: «…чтение есть база духовных ценностей человека. Современный человек, как и человек будущего, не может существовать без книги. Чтение – важнейшая возможность саморазвития, самосовершенствования, самообразования человека» [5].

Используя чтение как основной инструмент накопления и повышения запаса данных о нравственных ценностях студентов, а также применяя метод отсроченного анализа поступков героев, мы погружаем реципиента в авторскую фабулу. Оставляя студента наедине с имплицитно переживаемой атмосферой сюжета и не требуя немедленных выводов, мы обеспечиваем выход на универсальный уровень осмысления текста, предполагающий появление неравнодушия к героям в произведениях и людям со схожими проблемами в жизни.

Сила воздействия образа, по нашему мнению, не заканчивается с завершением чтения художественного произведения или рассмотрения картины, фильма, а напротив, образы только начинают проникать вглубь сознания и бессознательного, проявляясь в полной мере, продолжая корректировать мотивы, ценностные установки, стимулы и в результате меняя личность и ее поведение в целом. Идентификация с персонажем или переживаемые им трагические события создают особое состояние у субъекта причастности к переживаниям героев в сложных ситуациях. Язык художественного образа позволяет понимать сложные жизненные ситуации и находить оптимальный позитивный выход из них. Таким образом, можно отметить, что позитивным моментом в преодолении ситуации некорректного развития и воспитания особого ребенка для его родителей, а также специалистов, работающих в этой области, может стать специально организованное и опосредованное художественной образностью восприятие произведений, раскрывающих особенности жизни людей (в том числе детей), имеющих различные нарушения здоровья. Это может стать значимым стимулом профессиональной мотивации в личностном росте будущих специалистов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья и их родителями, повышения уровня их инклюзивной культуры, выступающей как часть общей культуры.

На наш взгляд, «инклюзивная культура» является благоприятным фактором развития гуманистического общества, где в мировоззрении людей формируется концепция о человеке как о высшей общественной, социальной и духовной ценности, где каждый член общества способен реализовать свой потенциал вне зависимости от жизненной ситуации, здоровья и ограниченных потребностей. Инклюзивная культура же через пласт литературы (будем называть ее «инклюзивной литературой»), раскрывающей образ человека или ребенка с ограниченными возможностями здоровья, будет

поддерживать уникальное значение каждого члена общества вне зависимости от его индивидуальных особенностей и трендов развития.

Цель нашего исследования заключалась в разработке и обосновании эффективной модели формирования инклюзивной культуры у студентов профессиональных образовательных организаций, направленной на повышение толерантности, социальной ответственности и готовности к взаимодействию с людьми с ограниченными возможностями здоровья и иными особенностями, а также в оценке ее влияния на образовательную среду и личностно-профессиональное развитие обучающихся.

В соответствии с ключевыми позициями и компетенциями ФГОС ВО по направлению «Специальное (дефектологическое) образование», а также в целях решения культурно-просветительских задач при реализации дисциплин «Инклюзивные технологии» и «Инклюзивные технологии в профессиональной деятельности», нами были включены модули, посвященные систематизации знаний студентов о духовно-нравственной составляющей личности и критическому осмыслению собственной позиции, а также формированию умений применять психолого-педагогические технологии через накопление запаса художественных образов для понимания обучающимися духовной атмосферы воссоздаваемых текстами явлений жизни, нравственно-эстетических и этических переживаний героев, с последующей трансляцией духовно-нравственных ценностей в профессиональной деятельности при организации работы с детьми с особыми образовательными потребностями и их родителями.

В рамках рассмотрения теоретических понятий дисциплин, формируя инклюзивную культуру, эмпатию и альтруизм, мы исследуем такие семантические оппозиции, как «норма и ненорма (патология, нарушение)», «здоровье и болезнь», «жизнь и смерть», «градуальные и неградуальные оппозиции», раскрывающиеся в различных фабулах произведений художественной литературы. Например, мы используем для прочтения одно из самых значимых произведений русской литературы, написанное в конце XIX в. в традициях реализма, – повесть В.Г. Короленко «Слепой музыкант» с последующим просмотром одноименного фильма режиссера Т. Лукашевич, созданного на киностудии «Мосфильм» в 1960 г.; а также рассказ А.И. Куприна «В зверинце», сказку Л.Н. Толстого «Ассирийский царь Ассархадон» и др.

Студентам предлагаются дискуссионные вопросы, связанные с пониманием оппозиций «норма и отклонение», «здоровье и болезнь», «жизнь и смерть» в контексте их субъективного восприятия. Одно из практических заданий предполагает задачу вспомнить и привести примеры известных лиц с различными нарушениями, описать их взаимоотношения с социумом, а также подобрать мудрые высказывания о состоянии здоровья и отклонениях в развитии у детей и взрослых.

Достаточный интерес в рамках дисциплин вызывает анализ негативных последствий поздней социализации, деформации процесса социализации в условиях сегрегации, интеграции и инклюзии. Для иллюстрации факта обучения в условиях «закрытой» образовательной системы мы предлагаем для анализа произведения А.И. Куприна «Кадеты», «Фиалки», повесть И. Койн «Девочка, с которой детям не разрешали водиться» и др. Рассматриваются механизмы негативного воздействия закрытых учебных заведений, ограниченных социальных контактов, их влияние на коммуникативную и социальную стороны развития личности, а также на жизненные стратегии в зрелом возрасте. Как правило, разбор таких текстов вызывает широкую дискуссию в контексте психологических факторов развития. На основе анализа предлагается выстроить радикальные профессиограммы педагогов, что позволяет оценить описываемые авторами проблемы с позиций современных инклюзивных подходов в образовании и культуре.

Для привития более углубленного интереса к инклюзивной литературе и чтению предлагаем самим студентам подобрать сказки, мудрые мысли, пословицы или современные произведения различных жанров, раскрывающие жизнь особого человека. В перечне сказок часто встречаются «Конек-горбунок» П.П. Ершова (1834), «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина (1820), «Аленький цветочек» С.Г. Аксакова (1858) и др. В качестве примеров пословиц приводятся: «Чужой сын дурак – смех, а свой – горе», «Одно око, да видит далеко»; среди современных произведений – повесть В.П. Крапивина «Та сторона, где ветер» (1965), повествующая о дружбе двух мальчиков, один из которых слеп, повесть Е. Мурашовой «Класс коррекции» (2007), роман Я. Жаворонкова «Неудобные люди» и др. В со-

временной литературе достаточно открыто пишется о проблемах, с которыми сталкиваются как дети, так и взрослые с особыми потребностями. Герои предстают полноправными членами общества, у которых во многих случаях можно поучиться стойкости и жизнелюбию. Вместе с тем авторы указывают на сохраняющиеся трудности в их жизни и на те системные задачи по их сопровождению, которые все еще требуют скорейшего решения со стороны социальных институтов.

Таким образом, в рамках дисциплин «Инклюзивные технологии» и «Инклюзивные технологии в профессиональной деятельности» формируется устойчивый интерес к вопросам инклюзивного образования, культуры и литературы. Знакомство с современными произведениями способствует освоению студентами ценности человеческой жизни и здоровья. Через принятие этих этических ориентиров развиваются сочувствие, толерантность и готовность к сотрудничеству, а также формируется понимание того, что каждый человек имеет право на полноценную жизнь в обществе.

Список литературы

1. Слюсарская, Т.В. Сенсорное развитие детей дошкольного возраста с нарушением зрения / Т.В. Слюсарская, Н.А. Турамуратова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 122–124.

2. Теплов, Б.М. Заметки психолога при чтении художественной литературы / Б.М. Теплов // Избранные труды. – М. : Педагогика, 1985. – Т. 1. – С. 306–312.

3. Юм, Д. Исследование о человеческом разумении / Д. Юм. – М. : Рипол классик, 2025. – 140 с. – ISBN: 978-5-386-15369-4.

4. Берн, Э. За пределами игр и сценариев / Э. Берн. – М. : Бомбора, 2022. – 480 с. – ISBN: 978-5-04-158348-4.

5. Амонашвили, Ш.А. Учитель от бога / Ш.А. Амонашвили // Основы гуманной педагогики. Книга 12. – 2019. – 400 с.

References

1. Sliusarskaia, T.V. Sensornoe razvitie detei doshkolnogo vozrasta s narusheniem zreniia / T.V. Sliusarskaia, N.A. Turamuratova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 122–124.

2. Teplov, B.M. Zametki psikhologa pri chtenii khudozhestvennoi literatury / B.M. Teplov // Izbrannye trudy. – M. : Pedagogika, 1985. – T. 1. – S. 306–312.

3. Ium, D. Issledovanie o chelovecheskom razumenii / D. Ium. – M. : Ripol klassik, 2025. – 140 s. – ISBN: 978-5-386-15369-4.

4. Bern, E. Za predelami igr i stsenariev / E. Bern. – M. : Bombora, 2022. – 480 s. – ISBN: 978-5-04-158348-4.

5. Amonashvili, Sh.A. Uchitel ot boga / Sh.A. Amonashvili // Osnovy gumannoi pedagogiki. Kniga 12. – 2019. – 400 s.

© Т.В. Слюсарская, 2025

УДК 378:004(045)

Е.А. ТАГАЕВА, О.Н. ШАЛИНА, А.И. ЗУДОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: профессиональная компетентность; цифровые технологии; цифровые образовательные ресурсы; педагогическое образование.

Аннотация: Цель статьи – обосновать и раскрыть процесс формирования профессиональной компетентности будущих педагогов в области применения цифровых технологий на примере реализации дисциплины «Технологии цифрового образования» в Мордовском государственном педагогическом университете имени М.Е. Евсевьева. Задачи, решаемые в работе, включают: анализ современного состояния и нормативного обеспечения цифровой трансформации образования, описание структуры и содержания дисциплины «Технологии цифрового образования», разработку практико-ориентированных вопросов и заданий. Гипотеза исследования: системное и методически обоснованное включение в учебный план дисциплины, направленной на освоение цифровых технологий, будет способствовать эффективному формированию профессиональной компетентности будущих педагогов.

В настоящее время образование находится в состоянии активной цифровой трансформации, что требует поиска новых, более эффективных подходов и инструментов к организации учебного процесса, новейших педагогических технологий и учебно-методических разработок. В современных условиях неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности педагога выступает владение цифровыми технологиями. Это предполагает разработку и интеграцию электронных образовательных ресурсов в учебный процесс, что обуславливает необходимость непрерывного совершенствования ИКТ-компетенций педагогов, включая поиск, отбор и методически обоснованное применение цифровых инструментов на различных этапах урока.

Стратегические ориентиры на модернизацию образования с помощью цифровых технологий, заданные федеральными проектами «Цифровая образовательная среда» [1] и «Цифровая школа» [2], актуализируют потребность в подготовке педагогов, способных не только использовать, но и разрабатывать цифровые образовательные решения. В ответ на эту потребность в учебный план Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева была включена дисциплина «Технологии цифрового образования», призванная сформировать у студентов соответствующие компетенции. Данная дисциплина, являющаяся частью коммуникативно-цифрового модуля Ядра высшего педагогического образования, преподается студентам первого курса. Ее структура детализирована в табл. 1.

Освоение дисциплины осуществляется на занятиях в форме лабораторных работ. Основными задачами являются: знание принципов работы и возможностей современных цифровых технологий, использующихся в профессиональной сфере; умение эффективно применять цифровые инструменты для сбора, систематизации, обработки и анализа информации; владение методикой применения цифровых технологий для решения задач профессиональной деятельности.

Результатом освоения дисциплины «Технологии цифрового образования» является формирование у обучающихся профессиональных

Таблица 1. Структура дисциплины «Технологии цифрового образования»

№ п/п	Разделы дисциплины	Темы	Оценочные средства	Формируемые компетенции
1	Цифровые технологии в профессиональной деятельности педагога	Понятие образовательной технологии. Дистанционное сопровождение образовательного процесса. Полезные сервисы в профессиональной деятельности. Самопрезентация педагога с использованием цифровых технологий	Вопросы и задания для устного опроса, практико-ориентированные задания для лабораторных работ, проектов и тестирования	УК-1 ОПК-2 ОПК-9
2	Использование прикладного программного и аппаратного обеспечения в профессиональной деятельности педагога	Обработка документов в текстовом процессоре. Обработка данных в табличном процессоре. Редакторы обработки графической информации. Создание презентационных материалов. Системы мониторинга и контроля качества знаний. Системы управления электронным обучением. Роботизированные управляемые и программируемые системы в образовании. Современные цифровые платформы образовательного назначения. Программные средства учебного назначения	Вопросы и задания для устного опроса, практико-ориентированные задания в рамках выполнения лабораторных работ, проектов и тестирования	УК-1 ОПК-2 ОПК-9
3	Использование сетевых технологий в образовательном процессе	Использование сетевых технологий для разработки проектов образовательного назначения. Изучение и анализ предпочтений потенциальной аудитории. *Event*-планирование и тайм-менеджмент. Продвижение *event*-мероприятий. Разработка виртуального тура. Разработка веб-квеста. Создание виртуального музея. Презентация и защита проектов образовательного назначения	Вопросы и задания для устного опроса, практико-ориентированные задания в рамках выполнения лабораторных работ, проектов и тестирования	УК-1 ОПК-2 ОПК-9
4	Проектирование цифровых образовательных ресурсов (**ЦОР**)	Создание ЦОР. Применение интернет-ресурсов и сервисов для создания ЦОР. Представление образовательного контента средствами инфографики. Разработка интерактивных ЦОР. Оценивание качества ЦОР	Вопросы и задания для устного опроса, практико-ориентированные задания для лабораторных работ, проектов и тестирования	УК-1 ОПК-2 ОПК-9

компетенций УК-1 (УК-1.1, УК-1.3), ОПК-2 (ОПК-2.3), ОПК-9 (ОПК-9.1, ОПК-9.2). Одним из инструментов формирования профессиональных компетенций служат нижеприведенные вопросы и задания.

УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.

1. Проанализируйте потенциал цифровых инструментов и технологий для решения ключевых задач педагога: обучения, воспитания и развития личности.

2. Цифровые технологии в школе: мода или новая образовательная парадигма? Аргументируйте свою позицию с точки зрения будущего педагога.

3. Критически оцените утверждение: «Использование цифровых технологий на уроке всегда повышает его эффективность». Приведите контраргументы и примеры ситуаций, когда цифровые инструменты могут мешать достижению учебных целей.

4. Проанализируйте свой текущий «цифровой след» (присутствие в социальных сетях). Какая информация о Вас общедоступна? Соответствует ли она образу современного учителя?

ОПК-2. Способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий).

1. Проанализируйте типичную рабочую программу дисциплины школьного курса по вашему профилю подготовки. Выделите 2–3 темы, для которых использование цифровых образовательных ресурсов было бы наиболее эффектив-

Таблица 2. Характеристика инфографики

№	Тема урока / понятие	Ссылка на инфографику	Обоснование выбора (Какой образовательный пробел восполняет? Какие понятия визуализирует?)	Критика ресурса (плюсы и минусы: читаемость, точность, визуальная привлекательность, возможные ошибки и др.)
1				

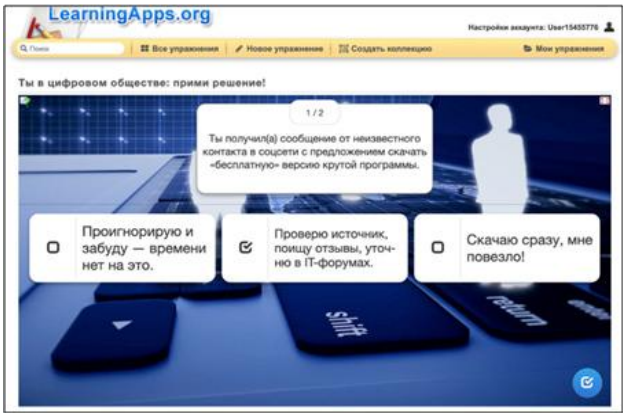

Рис. 1. Задание по теме «Основы социальной информатики»

ным. Обоснуйте свой выбор.

2. Какими цифровыми решениями вы можете воспользоваться для создания дидактических материалов по вашему профилю подготовки?

ОПК-9. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.

1. Сформулируйте и охарактеризуйте ключевые этапы разработки персонального веб-ресурса учителя, обуславливающие его функциональную эффективность в профессиональной деятельности.

2. Цифровая среда становится новым пространством для профессиональной самореализации педагога. Каковы современные стратегии и инструменты эффективной цифровой самопрезентации учителя для взаимодействия с различными аудиториями (ученики, родители, профессиональное сообщество)?

3. Охарактеризуйте дидактические и коммуникативные возможности цифровой среды для формирования и продвижения профессиональной идентичности педагога.

Приведем пример комплекса практико-ориентированных заданий по созданию инфографики.

Задание 1. Проведите поиск и отбор в открытых образовательных ресурсах и профессиональных сообществах не менее пяти примеров инфографики, релевантных содержанию одной из тем школьного учебного предмета (в соответствии с вашим профилем подготовки). Результат выполнения оформите в виде аналитической таблицы (табл. 2).

Задание 2. Для каждой из отобранных единиц инфографики определите этап урока, на котором ее использование будет наиболее эффективным: актуализация знаний (вызов интереса, формулировка проблемы), изучение нового материала (визуализация сложных связей, систематизация информации), закрепление материала (опора для самостоятельной работы, организация обсуждения), контроль/рефлексия (использование как основы для составления вопроса, создания собственного мини-проекта учащимся).

Задание 3. На основе одной (или нескольких) выбранных вами инфографик разработайте конкретное задание для учащихся. Задание должно быть сформулировано четко и предпола-

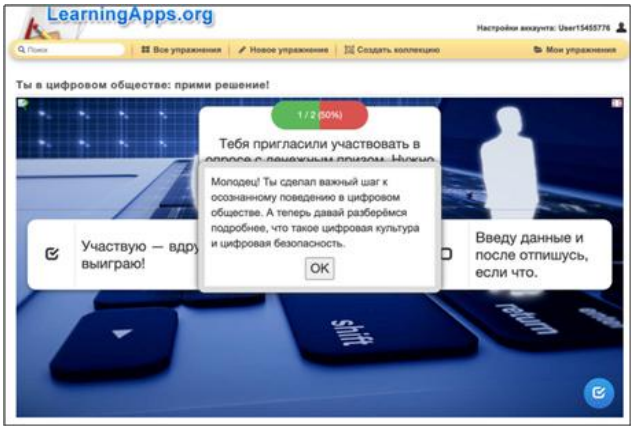

Рис. 2. Вывод результата выполненного задания

гать активную работу с информацией, а не просто ее пассивное восприятие.

Особое значение в данном контексте приобретает способность студентов проектировать учебное занятие с включением цифровых технологий на дисциплинах по методике обучения, а также при прохождении производственной (педагогической) практики в образовательных организациях.

Приведем пример интерактивного задания, разработанного студентами на платформе *LearningApps* по теме «Основы социальной информатики» для учащихся 11 класса во время прохождения производственной практики (рис. 1 и 2).

Необходимым условием интеграции цифрового ресурса в этап урока является методическая и техническая подготовленность педагога. Учитель должен не только свободно ориентироваться в интерфейсе ресурса, но и уметь адаптировать цифровой контент под уровень и особенности своего класса.

Следовательно, системное использование различных видов учебной деятельности способствует развитию профессиональной компетентности будущих педагогов в сфере применения цифровых технологий. Успешность данного процесса обусловлена сформированностью компетенций, а именно способностью определять целесообразность применения цифровых инструментов и встраивать их в единую логику учебного занятия.

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров (ФГБОУ ВО «МГПУ имени М.Е. Евсевьева» и ФГБОУ ВО «ЧГПУ имени И.Я. Яковлева») по теме «Формирование профессиональной компетентности бакалавров педагогического вуза в области применения цифровых технологий».

Список литературы

1. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» (в рамках национального проекта «Образование») : утв. распоряжением Правительства РФ от 01.11.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://government.ru/projects/selection/643/ (дата обращения: 27.10.2025).

2. Федеральный проект «Цифровая школа» (в числе подпрограмм национального проекта «Образование») : утв. распоряжением Правительства РФ в целях реализации Указа Президента от 07.05.2018 № 204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://government.ru/projects/selection/693/30822/ (дата обращения: 27.10.2025).

3. Тагаева, Е.А. Формирование профессиональных компетенций бакалавров педагогического вуза в условиях реализации «Ядра высшего педагогического образования» / Е.А. Тагаева, Е.А. Баку-

лина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(170). – С. 379–382.

References

1. Federalnyi proekt «Tsifrovaia obrazovatelnaia sreda» (v ramkakh natsionalnogo proekta «Obrazovanie») : utv. rasporiazheniem Pravitelstva RF ot 01.11.2018 [Electronic resource]. – Access mode : https://government.ru/projects/selection/643/ (date of access: 27.10.2025).

2. Federalnyi proekt «Tsifrovaia shkola» (v chisle podprogramm natsionalnogo proekta «Obrazovanie») : utv. rasporiazheniem Pravitelstva RF v tseliakh realizatsii Ukaza Prezidenta ot 07.05.2018 № 204 [Electronic resource]. – Access mode : https://government.ru/projects/selection/693/30822/ (date of access: 27.10.2025).

3. Tagaeva, E.A. Formirovanie professionalnykh kompetentsii bakalavrov pedagogicheskogo vuza v usloviiakh realizatsii «Iadra vysshego pedagogicheskogo obrazovaniia» / E.A. Tagaeva, E.A. Bakulina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 11(170). – S. 379–382.

© Е.А. Тагаева, О.Н. Шалина, А.И. Зудова, 2025

УДК 378.147

Е.Н. ФУРТОВА

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Ключевые слова: профессиональная ответственность; общепрофессиональная дисциплина; активные методы обучения; высшее образование.

Аннотация: Актуальность статьи заключается в том, что сегодня будущие выпускники не только должны обладать глубокими знаниями и специализированными умениями, но и быть способными осознавать ответственность за собственные действия. Именно на начальных этапах обучения в высших образовательных организациях должно начинаться формирование профессиональной ответственности. Цель статьи – выявить и обосновать эффективные педагогические подходы к формированию профессиональной ответственности у студентов при изучении общепрофессиональных дисциплин. Методы исследования: анализ литературы по изучаемой проблеме, синтез и обобщение. В статье рассматриваются общепрофессиональные дисциплины в технических вузах, которые создают основу знаний и навыков будущих инженеров и предоставляют возможности для формирования профессиональной ответственности у студентов. Результатом исследования является теоретически обоснованный комплекс подходов к формированию профессиональной ответственности на первых этапах обучения в вузе.

Вопрос формирования профессиональной ответственности студентов технических вузов становится все более актуальным в свете растущего спроса на квалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями и готовностью нести личную ответственность за свои действия. Способность грамотно оценивать ситуацию, ответственно подходить к выполнению задач и проявлять инициативу – неотъемлемые атрибуты настоящего профессионала. Наряду с техническим мастерством и специализированными умениями инженеры обязаны понимать этические аспекты своей профессии, ответственно подходить к принятию решений и видеть последствия собственных действий.

О.Д. Шипунова и А.В. Денисков отмечают, что формирование профессиональной ответственности будущего инженера сегодня в большей степени связано не столько с освоением нормативов, регулирующих производственные и организационные стороны профессиональной деятельности, сколько с этическими нормами и готовностью нести ответственность за свои проекты и разработки [6]. В работе [4] также поднимается проблема ответственности, авторы считают, что ответственность должна выйти на первый план в инженерном образовании. Уровень профессиональной ответственности может повышаться на протяжении всей профессиональной деятельности человека, однако стартовые возможности личности особенно велики в условиях обучения в вузе [1]. Особую важность этот процесс приобретает на этапе изучения общепрофессиональных дисциплин, где закладываются основы будущего профессионального поведения.

Таким образом, проблема формирования профессиональной ответственности, начиная с первых курсов обучения, имеет большое теоретическое и практическое значение, влияет на качество подготовки специалистов. Обоснование подходов и средств формирования профессиональной ответственности будущих спе-

циалистов уже в начале обучения поможет ее решить.

Цель статьи – выявить и обосновать эффективные педагогические подходы к формированию профессиональной ответственности у студентов технических вузов при изучении общепрофессиональных дисциплин.

Основными методами исследования стали анализ литературы по изучаемой проблеме, синтез и обобщение.

Современный специалист, независимо от конкретной специальности, сталкивается с необходимостью постоянного обновления знаний и навыков, адаптации к быстро меняющимся условиям рынка труда и технологическому прогрессу. Чтобы соответствовать таким требованиям, выпускнику технического вуза необходимы глубокие знания, широкий кругозор и способность ориентироваться в междисциплинарных областях. Здесь важную роль играют общепрофессиональные дисциплины, входящие в основную программу обучения будущих инженеров. Они стоят в учебных планах перед изучением цикла специальных дисциплин, должны обеспечивать преемственность содержания обучения в вузе и задавать вектор его профессиональной направленности при подготовке студентов разных профилей [5]. Однако практика показывает, что, несмотря на значительное количество отведенного времени на изучение общепрофессиональных дисциплин, уровень восприятия студентами их значимости для последующего трудоустройства и успешности в профессии остается низким.

Теоретический и практический материал, методы обучения в высших учебных заведениях зачастую недостаточно эффективны для формирования целостного представления о профессиональной деятельности и ответственности. Таким образом, образовательный процесс должен выходить за рамки аудиторных занятий и интегрировать в себя разнообразные формы работы, способствующие гармоничному развитию личности студента.

Традиционная организация учебного процесса по общепрофессиональным дисциплинам, включающая проведение лекций, практических занятий и лабораторных работ, не в полной мере отвечает современным требованиям к подготовке инженерных кадров. Применение активных и инновационных методов обучения приобретает особую значимость в процессе формирования профессиональной ответственности студентов технических вузов.

В статье мы предлагаем подходы для целенаправленного формирования профессиональной ответственности у студентов в процессе изучения общепрофессиональных дисциплин в технических вузах.

1. Лекции с действующими специалистами-практиками. Их главная цель – передача студентам актуальных профессиональных знаний и опыта, без которых успешная практическая деятельность невозможна. На занятии приглашенные специалисты приводят конкретные примеры из своей профессиональной жизни, делясь не только успехом, но и опытом личных ошибок, а также наглядно демонстрируют реальные последствия неправильных решений. Студенты видят перед собой не просто преподавателя-лектора, а успешного инженера, специалиста, перенимают не только знания, но и профессиональный язык, тип мышления и ответственное отношение к делу. На таких занятиях есть возможность прямого диалога. Живое общение и ответы на острые вопросы от аудитории позволяют сформировать осознанное представление о будущей профессии, закладывая прочный фундамент профессиональной ответственности.

2. Лекции и практические занятия с разбором конкретных ситуаций. Их основная цель заключается в формировании теоретической базы и практических навыков студентов путем анализа реальных примеров, способствующих лучшему усвоению материала и формированию профессиональной ответственности. Они могут включать в себя просмотр документальных фильмов, чтение статей, рассказывающих о трагических последствиях инженерных ошибок. При изучении общепрофессиональных дисциплин студенты научатся понимать важность тщательной проверки расчетов, выбора материалов и технологий производства, осознавая возможности и последствия неправильных решений. Формулы, составы и свойства материалов, расчеты нагрузок перестают быть набором символов и теоретической информации. Они наполняются смыслом – безопасность людей. Студент впервые ясно понимает, что результат его вычислений имеет физическое, жизненное воплощение. Примеры неудачных проектов помогут выявить общие закономерности возникновения проблем и предупредить повторение аналогич-

ных ошибок в будущем. Это заставляет студента задуматься о важности каждого этапа своей будущей работы и сформировать понимание того, насколько значимы принимаемые решения.

3. Решение кейсов. Цель занятий по общепрофессиональным дисциплинам с применением кейсов – формирование у студентов практических навыков решения профессиональных задач через анализ и коллективное обсуждение реальных или максимально приближенных к реальности ситуаций. Ключевая ценность метода заключается в его способности выходить за узкие рамки технической задачи. Как справедливо отмечает в своей работе В.В. Лихолетов [3], «….кейс должен ‘‘схватывать’’ не только сферу будущей профессиональной деятельности обучающихся, но и обширную сферу ее социокультурного окружения, включающую систему социально-нравственных идеалов». Таким образом, работа с кейсами трансформируется из простого тренажера профессиональных умений в полигон для формирования системного мышления и профессиональной ответственности. Студент учится видеть свою будущую роль не как узкого исполнителя, а как социально ответственного специалиста, чьи решения оказывают непосредственное влияние на общество и окружающую среду.

4. Проектная работа. Основная цель проектной деятельности – повышение профессиональной ответственности студентов путем приобретения ими опыта самостоятельного планирования, реализации проектов и оценки результатов своей деятельности. Очень важно, что работа в рамках проекта направлена на решение исследовательской или социально значимой задачи и ориентирована на получение конкретного результата в виде материального или нематериального (идеального) продукта [2]. Это означает, что студенты вовлекаются не в абстрактные упражнения, а в создание реальных ценностей – будь то работающее устройство, разработка технологии или научное исследование. Проектная работа трансформирует учебный процесс из пассивного усвоения информации в активное создание знаний и продуктов, где студент выступает не как объект обучения, а как субъект профессиональной деятельности. Именно через такой опыт формируется подлинная профессиональная ответственность – осознанное отношение к своей работе, понимание ее социальной значимости и готовность нести ответственность за полученные результаты.

5. Использование современных технологий и цифровых ресурсов представляет собой качественно новый этап в подготовке будущих специалистов и формировании их профессиональной ответственности. Ключевым преимуществом является применение инструментов моделирования, симуляторов и виртуальных лабораторий. Это дает возможность осваивать профессии в безопасной, приближенной к реальности и контролируемой среде, минимизируя риски ошибок в будущем. В таких условиях студенты получают уникальную возможность: осваивать сложные технологические процессы и проводить эксперименты, не рискуя дорогостоящим оборудованием, собственной безопасностью или безопасностью других людей; многократно отрабатывать действия до достижения мастерства, анализируя причины и последствия своих виртуальных «ошибок» без каких-либо реальных издержек; сталкиваться с нештатными и критическими ситуациями, которые сложно воспроизвести в учебной аудитории, тем самым развивая стрессоустойчивость и способность к быстрому принятию ответственных решений.

Таким образом, формирование целостного представления о профессиональной ответственности у студентов на первых курсах обучения возможно через системное внедрение в образовательный процесс новых форм, активных и инновационных методов и технологий обучения, которые:

– создают условия для осознания социальной значимости профессии через привлечение практикующих специалистов и разбор реальных производственных ситуаций;

– формируют опыт ответственного принятия решений посредством проектной деятельности и кейсов;

– обеспечивают безопасную среду для отработки профессиональных компетенций с использованием цифровых симуляторов и виртуальных лабораторий.

Предложенные решения позволяют трансформировать изучение общепрофессиональных дисциплин из формального процесса в осмысленную деятельность, направленную на становление будущего инженера как субъекта профессиональной ответственности.

Список литературы

1. Кошелева, А.О. Современные научные подходы к проблеме становления профессиональной ответственности личности в условиях обучения в высшей школе / А.О. Кошелева, Д.В. Шепетько, Л.В. Пекин // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 5(71). – С. 20–27.

2. Кудряшова, А.П. Проектная методика в современных условиях модернизации образовательной системы / А.П. Кудряшова, Е.В. Мартынова, С.Ю. Долгова // Вестник НЦБЖД. – 2024. – № 1(59). – С. 33–38.

3. Лихолетов, В.В. Идеальный кейс: поиск эффективных дидактических средств системной подготовки будущих инженеров / В.В. Лихолетов // Инженерное образование. – 2021. – № 30. – С. 7–29.

4. Мартынов, В.Г. Ответственность – ключевая компетенция инженера XXI века / В.Г. Мартынов, В.С. Шейнбаум // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 2. – С. 107–118.

5. Фуртова, Е.Н. Разработка модели содержания общепрофессиональной дисциплины в высшем учебном заведении / Е.Н. Фуртова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 221–225.

6. Шипунова, О.Д. Субъектные взаимодействия в условиях современного технологического уклада / О.Д. Шипунова, А.В. Денисков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 1–3(67). – С. 136–140.

References

1. Kosheleva, A.O. Sovremennye nauchnye podkhody k probleme stanovleniia professionalnoi otvetstvennosti lichnosti v usloviiakh obucheniia v vysshei shkole / A.O. Kosheleva, D.V. Shepetko, L.V. Pekin // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – 2009. – № 5(71). – S. 20–27.

2. Kudriashova, A.P. Proektnaia metodika v sovremennykh usloviiakh modernizatsii obrazovatelnoi sistemy / A.P. Kudriashova, E.V. Martynova, S.Iu. Dolgova // Vestnik NTsBZhD. – 2024. – № 1(59). – S. 33–38.

3. Likholetov, V.V. Idealnyi keis: poisk effektivnykh didakticheskikh sredstv sistemnoi podgotovki budushchikh inzhenerov / V.V. Likholetov // Inzhenernoe obrazovanie. – 2021. – № 30. – S. 7–29.

4. Martynov, V.G. Otvetstvennost – kliuchevaia kompetentsiia inzhenera XXI veka / V.G. Martynov, V.S. Sheinbaum // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2022. – T. 31. – № 2. – S. 107–118.

5. Furtova, E.N. Razrabotka modeli soderzhaniia obshcheprofessionalnoi distsipliny v vysshem uchebnom zavedenii / E.N. Furtova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 221–225.

6. Shipunova, O.D. Subieektnye vzaimodeistviia v usloviiakh sovremennogo tekhnologicheskogo uklada / O.D. Shipunova, A.V. Deniskov // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatelskii zhurnal. – 2018. – № 1–3(67). – S. 136–140.

© Е.Н. Фуртова, 2025

УДК 378.6

ХОУ ЖУЙ, ЛЮ ИН

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь (Китай);
Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: русский язык в средней школе; информационные технологии; интеграционные инновации; мультимедийное обучение.

Аннотация: Исследование направлено на разработку модели интеграции информационных технологий в преподавание русского языка в средней школе, преодолевающую традиционную «учитель-доминантную» парадигму. В работе решались задачи выявления дидактически релевантных точек соприкосновения информационных технологий и методики преподавания, обеспечения системной взаимосвязи элементов учебного процесса через цифровые инструменты и переопределения роли учителя. Гипотеза подтвердилась: системная интеграция информационных технологий позволяет преодолеть ограничения традиционного обучения, развивать ключевые компетенции учащихся через персонализацию и повышать мотивацию с помощью многомодальных ресурсов. В результате разработана дифференцированная модель интеграции информационных технологий для разных категорий учащихся, определен комплекс эффективных цифровых инструментов и установлено положительное влияние модели на учебную мотивацию и образовательные результаты. В исследовании использован комплексный подход, сочетающий теоретические и практические методы.

Эффективная интеграция информационных технологий в преподавание русского языка требует дифференцированного подхода. Для слабоуспевающих учащихся информационные технологии предоставляют многомодальные ресурсы (анимация, аудиоматериалы), помогающие усвоить базовые знания – например, анимированные видео для коррекции произношения. Онлайн-платформы с интеллектуальной обратной связью позволяют учителям отслеживать прогресс и корректировать стратегию обучения.

Ученики среднего уровня используют информационные технологии для расширения учебного горизонта через интернет-ресурсы и онлайн-дискуссии, развивая практические языковые навыки. Инструменты аналитики помогают выявлять пробелы в знаниях для последующей персонализированной поддержки.

Для одаренных учащихся информационные технологии открывают доступ к сложным проектным заданиям, включая использование виртуальной реальности для создания аутентичной языковой среды и формирования межкультурной коммуникативной компетенции.

Информационные технологии предоставляют богатые ресурсы и разнообразные средства для расширения и углубления учебного процесса. Учителя могут использовать онлайн-платформы для получения многочисленных учебных материалов по русскому языку, таких как аутентичные видео, аудиозаписи, электронные книги и др., интегрируя их в учебный процесс для расширения образовательного кругозора учащихся [1]. Например, при объяснении культурологического фона России учитель может показать соответствующие фрагменты документальных фильмов, позволяя ученикам непосредственно ощутить культурные особенности разных стран, усиливая их понимание и способность применять русский язык.

Интерактивные образовательные платформы на основе информационных технологий преодолевают пространственно-временные ограничения учебного процесса, обеспечивая непрерывное взаимодействие учащихся с учителями и одноклассниками во внеурочное время. Такой формат стимулирует познавательную активность и развивает межкультурную коммуникативную компетенцию [2]. Для эффективной интеграции цифровых инструментов педагогам требуются развитая информационно-коммуникационная грамотность и навыки педагогического проектирования, позволяющие создавать целенаправленные учебные мероприятия с учетом образовательных целей и особенностей учащихся.

Интеграция цифровых технологий в преподавание русского языка значительно повышает эффективность обучения. Инструменты совместной онлайн-работы открывают новые возможности для групповой работы: платформы позволяют учащимся совместно редактировать документы и создавать рукописные газеты на русском языке в реальном времени, что способствует активному взаимодействию и развитию навыков командной работы. Совместная творческая деятельность углубляет понимание лексики, грамматики и совершенствует речевые навыки в практическом контексте [3].

Кроме того, дискуссионные онлайн-форумы могут предоставить ученикам широкое пространство для общения на русском языке. Учителя могут тщательно отбирать или разрабатывать темы, поощряя учеников выражать личные интересы и мнения на русском языке. Такая открытая дискуссионная среда не только стимулирует желание учеников выражать себя, но и побуждает их прислушиваться к мнениям других в процессе взаимодействия, тем самым развивая критическое мышление. В спорах и столкновении идей ученики могут тренировать и повышать способность выражения мыслей на русском языке, одновременно расширяя международный кругозор и усиливая межкультурные коммуникативные навыки.

Таким образом, эффективная интеграция инструментов совместной онлайн-работы и дискуссионных форумов может внести новую жизненную силу в преподавание русского языка и является мощной мерой для повышения языковой компетенции учеников.

Учителя могут рекомендовать ученикам обращаться к качественным образовательным ресурсам в социальных сетях для изучения русского языка. На этих платформах регулярно публикуются такие материалы, как новости на русском языке, короткие видеоролики и учебные рекомендации, что предоставляет ученикам разнообразные и удобные возможности для обучения. Легким касанием экрана ученики получают доступ к аутентичным материалам на русском языке в любое время и в любом месте, расширяя свой кругозор и развивая языковое чутье, что эффективно стимулирует внутреннюю мотивацию и интерес к изучению русского языка [4].

Учителя также могут создавать в социальных сетях учебные сообщества для изучения русского языка. Эти сообщества служат платформой для распространения материалов и методик, а также стимулируют активное обсуждение и взаимопомощь среди учеников. Это позволяет оперативно решать учебные вопросы и создавать позитивную образовательную атмосферу.

Данный подход не только обогащает формы обучения, но и способствует развитию самостоятельной учебной компетенции учеников, являясь образцом глубокой интеграции современных информационных технологий и языкового образования.

Интеграция информационных технологий в преподавание русского языка в средней школе демонстрирует значительные преимущества: разнообразие методик, обогащение содержания курса, повышение мотивации учащихся и развитие их языковых компетенций. Практика подтверждает эффективность информационных технологий в формировании комплексных навыков владения языком, расширении кругозора и достижении качественных образовательных результатов.

Перспективы развития связаны с персонализацией обучения через адаптацию информационно-технологических решений к индивидуальным потребностям учащихся. Дальнейшая интеграция технологий будет способствовать совершенствованию языковой подготовки и формированию межкультурной коммуникативной компетенции. В условиях цифровой трансформации образования обновление педагогических моделей становится необходимым условием подготовки конкурентоспособных специалистов.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2010. – 446 с.
2. Аббасова, А.А. Формирование и повышение учебной мотивации при обучении РКИ с применением дискуссионных методов обучения / А.А. Аббасова, Л.А. Косарева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(101). – С. 20–23.
3. Бельская, М.И. Использование текстов художественной литературы на занятиях по русскому языку как иностранному / М.И. Бельская // Научные записки Орловского государственного университета. – 2020. – № 2(87). – С. 142–143.
4. Богачева, А.В. Мотивация и методы ее повышения в процессе преподавания РКИ / А.В. Богачева, К.А. Грушко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4. – С. 12–15.

References

1. Azimov, E.G. Novyi slovar metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – M. : Izdatelstvo IKAR, 2010. – 446 s.
2. Abbasova, A.A. Formirovanie i povyshenie uchebnoi motivatsii pri obuchenii RKI s primeneniem diskussionnykh metodov obucheniia / A.A. Abbasova, L.A. Kosareva // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8(101). – S. 20–23.
3. Belskaia, M.I. Ispolzovanie tekstov khudozhestvennoi literatury na zaniatiiakh po russkomu iazyku kak inostrannomu / M.I. Belskaia // Nauchnye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 2(87). – S. 142–143.
4. Bogacheva, A.V. Motivatsiia i metody ee povysheniia v protsesse prepodavaniia RKI / A.V. Bogacheva, K.A. Grushko // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2016. – № 4. – S. 12–15.

© Хоу Жуй, Лю Ин, 2025

УДК 378.147

К.А. ШАЙХУТДИНОВА, Е.В. СЛЕПНЕВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

МЕТОД ФЕРМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНДУСТРИИ СЕРВИСА

Ключевые слова: цифровые компетенции; аналитическое мышление; метод Ферми; индустрия сервиса; бизнес-процессы; промышленный сервис; индустрия моды и красоты; проектирование процессов; брендинг.

Аннотация: В исследовании обосновывается эффективность метода Ферми как педагогического инструмента для формирования цифровых и аналитических компетенций. Экспериментальная работа проводилась среди 78 студентов направления «Сервис» Казанского национального исследовательского технологического университета, охватывая профили промышленного сервиса и индустрии моды и красоты. Разработана и апробирована методика интеграции метода Ферми в учебный процесс, представлена система профессионально ориентированных задач для различных профилей подготовки. Результаты педагогического эксперимента показали значительное улучшение показателей: рост среднего балла на 12 %, увеличение академической активности на 35 %, повышение доли студентов, способных решать нестандартные задачи, с 40 % до 78 %. Выявлены качественные изменения в развитии системного аналитического мышления, критического мышления, цифровой грамотности и проектной культуры.

Введение

В настоящее время индустрия сервиса претерпевает фундаментальные изменения, обусловленные процессами цифровой трансформации, которые в равной степени затрагивают как промышленный сегмент, так и область предоставления персональных услуг. Глубокая цифровизация внутренних бизнес-процессов формирует на современном этапе ключевой фактор устойчивой конкурентоспособности коммерческих предприятий, что справедливо для самых разных секторов – от высокотехнологичного производственного сервиса до таких областей, как мода и эстетика. Согласно данным многочисленных эмпирических исследований, именно системы автоматизации бизнес-процессов занимают лидирующую позицию среди наиболее востребованных цифровых решений в различных отраслях национальной экономики, при этом статистика подтверждает их активное внедрение значительной долей хозяйствующих субъектов [1; 2].

В контексте ускоряющейся цифровизации от современного специалиста сервисной сферы требуется не только безупречное владение конкретными цифровыми инструментами, но и сформированное аналитическое мышление, позволяющее критически оценивать, проектировать и последовательно оптимизировать сложные бизнес-процессы. Данная компетенция становится критически важной для принятия взвешенных управленческих решений в условиях свойственной современным рынкам информационной неопределенности и высокой волатильности. При этом саму цифровую трансформацию правомерно интерпретировать в качестве комплексного и многогранного процесса глубинных организационных преобразований, который не сводится к простой технической модернизации, а предполагает интеграцию цифровых технологий в операционную деятельность и целенаправленное формирование адекватной цифровой корпоративной культуры [3].

Гипотеза исследования состоит в предполо-

жении о том, что целенаправленное использование метода Ферми, известного также как метод оценки порядка величин, в рамках преподавания дисциплин профессионального цикла будет способствовать эффективному формированию у будущих специалистов индустрии сервиса востребованных цифровых и аналитических компетенций. Ожидается, что данный педагогический подход будет стимулировать развитие проектного мышления, а также сформирует устойчивую способность к декомпозиции, анализу и последующей оптимизации сложных бизнес-процессов даже в ситуации ограниченности исходных данных и высокой степени неопределенности.

Организация и методы исследования

Целью исследования является апробация метода Ферми как эффективного педагогического инструмента для формирования цифровых и аналитических компетенций у будущих специалистов сервисной индустрии. Для достижения цели в статье последовательно решается ряд задач.

Исследование было организовано как педагогический эксперимент, встроенный в учебный процесс, и сочетало качественные и количественные методы сбора и анализа данных. В эксперименте приняли участие 78 студентов ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», обучающиеся по направлению 43.03.01 «Сервис» (1–3 курсы) и по профилям «Бизнес-процессы в промышленном сервисе» и «Сервис в индустрии моды и красоты».

Для решения поставленных задач были использованы взаимодополняющие методы: анализ научной литературы и вторичных данных, сравнительный анализ, моделирование; педагогический эксперимент, наблюдение, анализ результатов учебной деятельности.

Методологическая основа метода Ферми

Классические задачи Ферми представляют собой особый класс открытых проблемных ситуаций, решение которых требует от субъекта не столько применения готовых алгоритмов, сколько выдвижения обоснованных предположений на основе логических умозаключений и последующего проведения приблизительных, но структурно верных вычислений.

Процедурно решение задачи Ферми может быть формализовано в виде следующей последовательности этапов [5; 6; 9]:

– первичный анализ ситуации, направленный на содержательное понимание проблемы и точное определение целевой величины, подлежащей оценке;

– декомпозиция исходной задачи на иерархическую структуру более простых и управляемых подзадач, что обеспечивает пошаговое приближение к итоговой оценке;

– формулирование системы непротиворечивых предположений для заполнения информационных лакун, основанных на здравом смысле, общем кругозоре и экстраполяции имеющегося опыта;

– выполнение последовательных расчетов с применением базовых арифметических операций для агрегации промежуточных оценок в итоговый результат;

– критическая верификация полученного результата на предмет его реалистичности и соответствия контексту решаемой задачи;

– финальная рефлексия, в рамках которой анализируется эффективность выбранного пути решения и рассматриваются потенциальные альтернативные подходы.

Представленный алгоритм обладает значительным дидактическим потенциалом, поскольку его структура изоморфна полному циклу математического моделирования, что способствует системному развитию аналитического мышления у студентов [8; 9].

Теоретическое исследование рассматриваемого метода позволило выявить ряд преимуществ применения его в образовательном процессе. Во-первых, универсальность метода позволяет успешно адаптировать его к специфике различных профессиональных профилей – от технически ориентированного промышленного сервиса до креативной индустрии моды и красоты [5; 9]. Во-вторых, его практико-ориентированная природа, основанная на моделировании реальных профессиональных ситуаций, существенно повышает внутреннюю учебную мотивацию и придает процессу обучения осмысленный, прикладной характер [1; 2; 4; 7]. В-третьих, комплексный характер метода обеспечивает одновременное развитие взаимосвязанных компетенций – аналитического, критического и цифрового мышления, а так-

Таблица 1. Тематика задач для различных профилей подготовки

Профиль подготовки	Примеры профессионально ориентированных задач
Бизнес-процессы в промышленном сервисе	Оптимизация страхового запаса расходных материалов; расчет нормативной численности ремонтного персонала; прогнозирование длительности планово-предупредительных работ; оценка эффективности сквозных процессов; расчет оптимальной численности операционного персонала; нормирование времени выполнения технологических операций; расчет требований к пропускной способности серверных мощностей; определение объемов систем хранения и обработки данных; прогнозирование нагрузки на корпоративные цифровые платформы
Сервис в индустрии моды и красоты	Оценка потенциала посещаемости нового бутика; расчет сезонной потребности в косметических ресурсах; определение пропускной способности сервисных систем; расчет ресурсного обеспечения новых процессов; прогнозирование коэффициента загрузки технологического оборудования; оценка объема потенциальной целевой аудитории; сравнительный анализ эффективности каналов коммуникации; прогнозирование конверсии маркетинговых активностей; оценка емкости рынка для инновационных сервисных решений; расчет периода окупаемости технологического оборудования

же навыков коллаборации и командной работы [5; 6; 9]. Немаловажным преимуществом является также доступность его внедрения, поскольку применение метода не требует значительных ресурсов, ограничиваясь базовой компьютерной инфраструктурой и стандартным программным обеспечением.

Методика интеграции метода Ферми в учебный процесс по направлению 43.03.01 «Сервис»

Интеграция метода Ферми в учебный процесс при подготовке специалистов для сервисной индустрии является методически целесообразной и может быть реализована в рамках содержания следующих дисциплин:

– для профиля «Бизнес-процессы в промышленном сервисе»: «Сервисная деятельность» (1 курс), «Сервисология (человек и его потребности)» (1 курс), «Теоретические основы управления качеством на предприятиях сервиса» (1 курс), «Бизнес-процессы организации» (1–2 курсы), «Организация бизнес-процессного управления» (2 курс), «Информационно-коммуникативные технологии в сервисной индустрии» (2 курс);

– для профиля «Сервис в индустрии моды и красоты» (3 курс): «Технологические процессы в индустрии моды и красоты», «Организация и планирование деятельности предприятий индустрии моды и красоты», «Экспертиза объектов и систем сервиса», «Инновации в сервисе», «Брендинг в сервисе», «Проектирование процесса оказания услуг».

На основе педагогического эксперимента и анализа результатов обучения разработана многоуровневая методика интеграции метода Ферми в образовательный процесс, структурированная в виде последовательных этапов.

Этап 1. Теоретико-мотивационный (2 академических часа).

Цель: формирование концептуального понимания метода и его гносеологического потенциала.

Содержание: историко-биографический экскурс (научное наследие Энрико Ферми); анализ канонической задачи (оценка количества настройщиков пианино в мегаполисе); декомпозиция алгоритма решения на примере отраслевой задачи; коллективный разбор учебного кейса с вариативными подходами решения.

Результат: усвоение базовых принципов метода и его алгоритмической структуры.

Этап 2. Практико-ориентированный (4–6 академических часов).

Цель: развитие компетенций применения метода в профессиональном контексте.

Организационный механизм: формирование гетерогенных групп по 3–4 человека; дифференциация задач по профильным направлениям подготовки (табл. 1); реализация полного цикла решения: аналитический этап – декомпозиция – верификация гипотез – расчетные операции – валидация результатов; интеграция цифровых инструментов (*Excel*, специализированные калькуляторы).

Результат: приобретение практического опыта решения профессиональных задач в условиях параметрической неопределенности.

Этап 3. Верификационно-аналитический (2 академических часа).

Цель: развитие метакогнитивных способностей и критического мышления.

Содержание: сбор эмпирических данных через полевые исследования и экспертные интервью; сравнительный анализ расчетных оценок с фактическими показателями; идентификация и систематизация факторов расхождений; рефлексия точности исходных предположений и гипотез.

Результат: формирование способности к верификации расчетов и коррекции модельных представлений.

Этап 4. Коммуникативно-рефлексивный (2 академических часа).

Цель: развитие навыков академической и профессиональной коммуникации.

Содержание: публичная защита групповых решений с обоснованием методологических выборов; критический анализ решений других групп с предложением альтернатив; методологическая рефлексия под руководством преподавателя; дискуссия о трансферном потенциале метода в реальной профессиональной деятельности.

Результат: формирование устойчивых навыков аргументации и восприятия конструктивной критики.

Этап 5. Проектно-индивидуальный (самостоятельная работа).

Цель: интериоризация метода и развитие академической автономии.

Задания: самостоятельная формулировка профессионально релевантной задачи; реализация полного цикла решения с применением изученного алгоритма; оформление результатов в формате структурированного отчета; эмпирическая валидация полученных результатов (при возможности).

Результат: формирование устойчивого навыка автономного применения метода в разнообразных профессиональных контекстах.

Обсуждение результатов и ограничения исследования

Апробация метода Ферми в рамках педагогического эксперимента продемонстрировала комплексный положительный эффект, выразившийся как в объективных количественных показателях, так и в глубоких качественных изменениях в подготовке студентов. Прежде всего, обращает на себя внимание устойчивый рост академических результатов: средний балл по дисциплинам профессионального цикла повысился на 12 %, что свидетельствует о более осмысленном и глубоком освоении учебного материала. Еще более впечатляющим является 35-процентный рост индекса академической активности, который отражает возрастающую вовлеченность студентов в учебный процесс, их готовность участвовать в дискуссиях и предлагать собственные решения. Наиболее показательным количественным результатом стало почти двукратное увеличение – с 40 % до 78 % – доли студентов, способных успешно решать нестандартные задачи, что подтверждает развитие именно тех компетенций, которые наиболее востребованы в современных условиях цифровой экономики.

Качественные изменения оказались не менее значимыми и многоаспектными. У обучающихся планомерно развивалось системное аналитическое мышление – формировалась устойчивая способность к структурной декомпозиции сложных профессиональных проблем, что имеет первостепенное значение как для проектирования бизнес-процессов в промышленном сервисе, так и для стратегического планирования в динамичной индустрии моды. Параллельно отмечался заметный рост цифровой грамотности, поскольку активное использование инструментов цифровой аналитики для структурирования расчетов и верификации гипотез естественным образом способствовало формированию прочных компетенций работы с данными. Важным достижением стало формирование зрелого критического мышления: постоянная необходимость валидации полученных оценок приучила студентов к тщательной проверке информационных источников и выявлению логических несоответствий.

Особую значимость приобрело развитие проектной культуры – решение прикладных задач, связанных с проектированием сервисных процессов, заложило основы проектного мышления и научило оптимизировать бизнес-процессы. Наиболее ценным психологическим результатом стало преодоление когнитивных барьеров: студенты приобрели устойчивые навыки принятия решений в условиях параметрической неопределенности, что составляет одну из основных компетенций современного специалиста сервисной индустрии. Завершающим элементом этой положительной динамики стал

существенный рост академической мотивации, обусловленный тем, что профессиональная релевантность учебных задач придала обучению осмысленность и четкую практическую ориентацию, превращая образовательный процесс из формального выполнения требований в осознанную подготовку к будущей профессиональной деятельности.

Вместе с тем исследование позволило выявить ряд ограничений и практических вызовов, связанных с применением метода: потребность в реальных отраслевых данных для организации процедуры верификации студенческих расчетов; успешность применения метода варьируется в зависимости от индивидуальных особенностей студентов, что диктует необходимость реализации дифференцированного подхода и организации дополнительной педагогической поддержки. Также важно учитывать, что формирование устойчивого навыка применения метода является продолжительным процессом и требует организации систематической учебной практики на протяжении нескольких месяцев.

Заключение

Глобальная цифровая трансформация сервисной индустрии предъявляет новые требования к подготовке специалистов. Выпускникам промышленного сервиса необходимы навыки проектирования процессов с использованием цифрового мониторинга, а специалистам индустрии моды и красоты – компетенции в области цифрового маркетинга и анализа больших данных.

Метод Ферми доказал свою эффективность как педагогический инструмент для развития ключевых навыков через решение практических задач. Он формирует у студентов способность к анализу данных, декомпозиции сложных задач, критической оценке информации и принятию решений в условиях неопределенности.

Методика успешно интегрируется в основные профессиональные дисциплины и демонстрирует универсальность для разных профилей подготовки. Ее преимущества включают экономическую доступность и значительный образовательный эффект, подтвержденный ростом академической успеваемости и развитием профессиональных компетенций.

Перспективы развития метода связаны с созданием банка профессионально ориентированных задач и цифровых платформ для их решения. Метод Ферми заслуживает широкого внедрения в высшее образование для обеспечения конкурентоспособности выпускников в цифровой экономике.

Список литературы

1. Авалуева, Н.Б. Развитие цифровых компетенций будущих служащих органов публичной власти: дифференцированный подход / Н.Б. Авалуева, Н.С. Гаркуша // Образование и наука. – 2024. – Т. 26. – № 10. – С. 190–217. – DOI: 10.17853/1994-5639-2024-10-190-217.

2. Адаменко, А.А. Цифровая трансформация бизнес-процессов экономических систем / А.А. Адаменко, Е.П. Сулима, Х.М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – № 2(12) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-biznes-protsessov-ekonomicheskih-sistem (дата обращения: 22.11.2025).

3. Батищев, А.В. Перспективы и проблемы управления бизнес-процессами и бизнес-коммуникациями малого бизнеса на основе технологий искусственного интеллекта / А.В. Батищев, И.В. Соловьев // Менеджмент XXI века: взгляд в перспективу : материалы I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Орел, 2024. – С. 1055–1060. – EDN: OYHSCU.

4. Тимофеева, М.Р. Инструменты коммуникации с целевой аудиторией: проявленность и продвижение модного бренда / М.Р. Тимофеева, Н.А. Суворова, Г.В. Толмачева // Костюмология. – 2024. – Т. 9. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kostumologiya.ru/PDF/09IVKL324.pdf (дата обращения: 19.11.2025).

5. Bani-Hamad, A.M.H. The Effectiveness of Fermi Problem Solving with Flipped Learning on Critical Thinking Skills among Secondary Students / A.M.H. Bani-Hamad, R.S. Alzubaidi // Review of International Geographical Education. – 2021. – Vol. 11. – No. 4. – Pp. 112–128.

6. Csernoch, M. Exploring Higher Education Competencies through Spreadsheet Self-Assessment and Time / M. Csernoch, J.T. Kiss, V. Takács, D. Máté // arXiv. – 2024 [Electronic resource]. – Access

mode : https://arxiv.org/abs/2409.12974 (date of access: 20.11.2025).

7. Guerrero, R. Digital Business Ecosystem Maturity Model for Personal Service Firms / R. Guerrero, C. Lattemann, S. Michalke, D.A. Siemon // arXiv. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode : https://arxiv.org/abs/2211.01104 (date of access: 22.11.2025).

8. Lahme, S.Z. Physics lab courses under digital transformation: an international study on digital technologies and competencies in university labs / S.Z. Lahme, P. Klein, A. Lehtinen [et al.] // Physical Review Physics Education Research. – 2023. – Vol. 19. – Art. 020159. – DOI: 10.1103/PhysRevPhysEducRes.19.020159.

9. Okamoto, H. Analysis of the Relationship between Creativity in Fermi Problems and Mathematical Creativity / H. Okamoto [et al.] // Education Sciences. – 2023. – Vol. 13. – No. 5. – P. 445. – DOI: 10.3390/educsci13050445.

References

1. Avalueva, N.B. Razvitie tsifrovykh kompetentsii budushchikh sluzhashchikh organov publichnoi vlasti: differentsirovannyi podkhod / N.B. Avalueva, N.S. Garkusha // Obrazovanie i nauka. – 2024. – T. 26. – № 10. – S. 190–217. – DOI: 10.17853/1994-5639-2024-10-190-217.

2. Adamenko, A.A. Tsifrovaia transformatsiia biznes-protsessov ekonomicheskikh sistem / A.A. Adamenko, E.P. Sulima, Kh.M. Musaeva // Delovoi vestnik predprinimatelia. – 2023. – № 2(12) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-biznes-protsessov-ekonomicheskih-sistem (date of access: 22.11.2025).

3. Batishchev, A.V. Perspektivy i problemy upravleniia biznes-protsessami i biznes-kommunikatsiiami malogo biznesa na osnove tekhnologii iskusstvennogo intellekta / A.V. Batishchev, I.V. Solovev // Menedzhment XXI veka: vzgliad v perspektivu : materialy I Vserossiiskoi (natsionalnoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Orel, 2024. – S. 1055–1060. – EDN: OYHSCU.

4. Timofeeva, M.R. Instrumenty kommunikatsii s tselevoi auditoriei: proiavlennost i prodvizhenie modnogo brenda / M.R. Timofeeva, N.A. Suvorova, G.V. Tolmacheva // Kostiumologiia. – 2024. – T. 9. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://kostumologiya.ru/PDF/09IVKL324.pdf (date of access: 19.11.2025).

© К.А. Шайхутдинова, Е.В. Слепнева, 2025

УДК 81-13

А.С. ЯШУНЬКИНА, И.В. ГРИШИНА

ГАОУ ВО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»;
ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского», г. Санкт-Петербург

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДИК ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Ключевые слова: обучение; профессиональное образование; навыки и умения; современные методики; новые технологии; коммуникация; компетенции.

Аннотация: В своей научной работе авторы рассматривают инновационные технологии и методики. Современные технологии в образовании применяются для развития навыков коммуникации учащихся. В статье анализируются интерактивные платформы, приложения для мобильных устройств и применение искусственного интеллекта. Данные инструменты применяются для повышения компетентности учащихся. Авторы научной работы обращают внимание на методики проектной деятельности, применение ролевого моделирования. Отмечается значимость комплексного подхода, который применяется для подготовки преподавателей в системе профессионального образования. Цель – определить эффективные технологии и новые методики для формирования навыков коммуникации учащихся. Задачи исследования следующие: изучить тенденции для развития навыков коммуникации, определить возможности использования интерактивных платформ и других инструментов для развития навыков коммуникации учащихся, разработать методические рекомендации для преподавателей и апробировать их в учебном процессе, проанализировать влияние адаптированных технологий с учетом уровня коммуникативной компетентности учащихся. Методика исследования: в научной работе применялся теоретический подход, проводился анализ научной литературы. Результаты проведенного исследования подтвердили, что применение современных технологий и методик повысило эффективность в процессе обучения.

Введение

На сегодняшний день коммуникативные навыки играют ключевую роль в рамках системы профессионального образования. Навыки коммуникации на современном этапе обеспечивают всем обучающимся активное взаимодействие с преподавателями, однокурсниками и одногруппниками.

Р.Л. Бабушкина считает, что «у обучающихся первого курса не сформирована языковая база, которая позволила бы им активно и плодотворно участвовать в образовательном процессе по избранной специальности: они не умеют структурно-композиционно строить как письменное, так и устное монологическое высказывание, затрудняются сформулировать понятия, не владеют достаточной аргументацией суждений, имеют крайне бедный словарный запас» [1, с. 17–20].

В рамках стремительного развития современных технологий представляется возможным адаптировать их для учебного процесса. Применение данных технологий способствует развитию у обучающихся необходимых навыков коммуникации [15]. «Исходя из этого, а также из результатов научно-технического прогресса, который привел к значительному увеличению объема поступающей информации, возникает необходимость усовершенствования системы

профессионального образования, т.е. видов, содержания, форм деятельности, которые будут предоставлять большие возможности для развития познавательной деятельности и приобретения опыта как практической, так и профессиональной деятельности. При этом одной из важнейших задач профессионального образования должно стать развитие у обучающихся коммуникативных умений. Это можно сделать, если использовать интерактивное обучение, которое подразумевает активное взаимодействие всех участников образовательного процесса» [3].

Цель данной статьи – рассмотреть современные технологии и методики, применяемые для развития коммуникативных навыков обучающихся в рамках профессионального образования, а также проанализировать их эффективность и перспективы внедрения.

Основная часть

А.С. Будилова информирует о том, что «в современных научно-методических исследованиях проблему развития коммуникативных умений рассматривали такие психологи, как А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов, Б.М. Теплов, М.И. Лисина, И.С. Кон, В.Э. Пахальян» [3].

Коммуникативная компетенция является совокупностью умений обучающегося, его способностей, которая обеспечивает активное взаимодействие всех субъектов коммуникации. Современные исследования подтверждают, что коммуникативная компетентность включает в себя социокультурный компонент, стратегический и др. [14].

Каждый тип в развитии письменной коммуникации обучающихся имеет свою специфику. Для развития письменной коммуникации обучающихся выявлено несколько направлений – это академическое письмо, деловая корреспонденция, научное и творческое письмо [19].

Кроме этого, развитие данных компонентов в рамках профессионального образования способствует формированию готовности у обучающихся не только к межличностной коммуникации, но и к деловому общению [17].

К.С. Итинсон дает свое определение: «Академическое письмо – это форма письменной коммуникации, которая используется в академическом и научном контексте. Она характеризуется строгим стилем, точностью формулировок и объективностью изложения» [18].

В высших учебных заведениях для развития академического письма применяются методики, которые включают в себя написание эссе, рефератов и др. Для развития письменной коммуникации являются важными современные методы практики, которые способны учитывать специфику обучающихся.

Одну из основных ролей в рамках развития письменных навыков обучающихся играет преподаватель, так как он обеспечивает поддержку в течение всего процесса обучения.

Традиционные методы обучения не учитывают специфику самих обучающихся, как и контекст профессиональной коммуникации. Для развития коммуникативных навыков традиционные методы включают в себя ролевые игры, проведение дискуссий, выполнение письменных заданий и др. [13].

Наряду с этим современные технологии предоставляют возможность адаптировать учебный процесс с учетом потребностей, создавать новые условия для успешного овладения коммуникативными навыками.

Е.Н. Стрельчук отмечает: «При этом большую роль в обучении письменной коммуникации играют современные технологии. Текстовые редакторы, проверка орфографии и грамматики, а также разнообразные онлайн-ресурсы, шаблоны и примеры – все это может быть использовано обучающимися для самостоятельного совершенствования своих письменных навыков» [16].

Применение интерактивных учебных платформ, таких как, например, *Moodle*, предоставляет возможность проводить дистанционное обучение, используя мультимедийные средства [5]. Виртуальные учебные классы предлагают моделировать ситуации повседневного общения через проведение конференций, чатов и др. Современные технологии помогают обучающимся высших учебных заведений развивать все виды речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение и письмо) и развивают умение вести деловой диалог [12].

Современные технологии и методы стимулируют обучающихся, повышают уровень их мотивации, помогают сформировать коммуникативную компетенцию. Современные технологии и методы способны проводить анализ уровня коммуникативных навыков. Например, чат-боты, которые подключены к искусственному интеллекту, способны поддерживать диало-

ги, а также корректировать ошибки [4].

Также к современным системам относятся адаптивные платформы, которые учитывают темп усвоения учебного материала, предоставляя возможность развивать коммуникативные навыки. Приложения для мобильных устройств также предоставляют актуальную возможность практиковать навыки коммуникации за пределами высшего учебного заведения [10].

Д.Д. Дмитриева считает, что «применение компьютерных технологий и геймификации в обучении письменной коммуникации на русском языке было осуществлено в рамках эксперимента в двух выбранных вузах в феврале 2023 года» [6].

Современные технологии, такие как видеозапись, предоставляют возможность всем обучающимся проводить самостоятельный анализ выступлений, определять свои ошибки при невербальной коммуникации, то есть следить за своей мимикой и жестами. Также технологии могут улучшать ораторские способности обучающихся. Необходимо применять программы, которые анализируют речь [9].

В результате обучающиеся получают информацию о четкости своего произношения, темпа и т.д. В том числе и преподаватели могут применять технологии записи видео для коллективного разбора текущих ошибок и для демонстрации эффективных практик [8].

Согласно С.С. Белокуровой, «другим аспектом, подтверждающим важность письменной коммуникации, является ее роль в развитии языковых компетенций и академического мышления обучающихся. Написание текстов различного формата и стиля помогает не только освоить языковые нормы и правила, но и развить аналитические и критические навыки» [2].

Проектная деятельность обеспечивает выполнение коллективных заданий. Работа в коллективе сопряжена с коммуникацией и координацией своих действий. Применение современных цифровых инструментов, например Яндекс *Docs* и др., помогает совместной работе [11].

Проектная деятельность направлена на развитие необходимых навыков делового общения. Анализ ситуаций повседневного общения с использованием мультимедийных материалов способствует формированию у обучающегося умения принимать решения в рамках коммуникации (при конфликтных ситуациях и др.). Ролевые игры, которые применяются на занятиях по развитию коммуникации, помогают адаптировать свое коммуникативное поведение (с учетом контекста) [7].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что для достижения успеха важно применять комплексный подход, который включает в себя подготовку преподавательского состава и учитывает индивидуальную специфику обучающихся.

Таким образом, современные технологии и методики для обучения академическому письму в высших учебных заведениях являются одним из эффективных средств для развития навыков коммуникации обучающихся. Применение данных технологий, методик и ресурсов помогает сформировать у обучающихся необходимые компетенции, которые важны для профессиональной деятельности в будущем. Представляется важным проводить дальнейшие исследования внедрения технологий с учетом индивидуальной специфики, необходимо расширять междисциплинарный подход.

Список литературы

1. Бабушкина, Р.Л. Эмоционально-коммуникативный тренинг в структуре занятий по логопедической ритмике в системе коррекции общего недоразвития речи / Р.Л. Бабушкина, О.М. Кислякова // Материалы IX Международной научной конференции «Специальное образование» / под общ. ред. В.Н. Скворцова. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 17–20.

2. Белокурова, С.С. Из опыта применения проблемного метода в обучении русскому языку как иностранному / С.С. Белокурова, А.В. Борисова // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2021. – № 1(54). – С. 234–236.

3. Будилова, А.С. Развитие коммуникативных умений студентов при обучении информационным технологиям на основе тренинга / А.С. Будилова // Наука и перспективы. – 2016. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnyh-

umeniy-studentov-pri-obuchenii-informatsionnym-tehnologiyam-na-osnove-treninga (дата обращения: 28.11.2025).

4. Бурнаева, Е.М. Развитие коммуникативных способностей обучающихся в условиях глобализации образования / Е.М. Бурнаева // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 8(66) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnyh-sposobnostey-obuchayuschihsya-v-usloviyah-globalizatsii-obrazovaniya (дата обращения: 28.11.2025).

5. Гарифова, О.А. Развитие коммуникативных способностей студентов посредством кейс-технологии на уроках иностранного языка в России / О.А. Гарифова // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – № 1-1. – С. 85–92. – DOI: 10.25726/v1556-6929-8099-t. – EDN: EBRKHT.

6. Дмитриева, Д.Д. Моделирование процесса организации проектной деятельности иностранных студентов при обучении русскому языку / Д.Д. Дмитриева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 3(28). – С. 43–45.

7. Дружинина, Р.В. О некоторых аспектах развития коммуникативных умений студентов в образовательном процессе на технических факультетах / Р.В. Дружинина // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2023. – Т. 2. – № S1(67). – С. 130–135. – EDN: DZBQHZ.

8. Ерина, И.А. Кейс-метод как ведущая технология формирования коммуникативной компетентности / И.А. Ерина, С.П. Черкашина, В.А. Лапшин // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2(93). – С. 266–268.

9. Зуева, Н.А. Развитие коммуникативных навыков у особенных учащихся как аспект успешной социализации (из опыта работы) / Н.А. Зуева, С.Н. Шамаева, В.А. Панфилова // Диалог на равных : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника, Воронеж, 10 февраля 2023 года. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – С. 78–83. – EDN: EYAYYC.

10. Итинсон, К.С. К вопросу об эффективности использования электронных ресурсов в процессе обучения иностранных студентов в медицинском вузе / К.С. Итинсон, В.М. Чиркова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 233–236.

11. Касаткина, М.И. Образовательный потенциал кейс-метода в профессиональном обучении студентов социальной работе / М.И. Касаткина // Человеческий капитал. – 2022. – № 2(158). – С. 82–89.

12. Лазутова, Л.А. Развитие коммуникативных умений обучающихся 10-х классов на уроке иностранного языка с использованием российских цифровых ресурсов «Якласс» и «Удоба» / Л.А. Лазутова // Современные наукоемкие технологии. – 2024. – № 5-1. – С. 160–166 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=40022 (дата обращения: 28.11.2025).

13. Монахова, Л.Д. Методика развития коммуникативных навыков у студентов художественных направлений в процессе обучения художественно-проектной деятельности / Л.Д. Монахова // Концепт. – 2022. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-razvitiya-kommunikativnyh-navykov-u-studentov-hudozhestvennyh-napravleniy-v-protsesse-obucheniya-hudozhestvenno-proektnoy (дата обращения: 28.11.2025).

14. Прохорова, И.К. Способности к коммуникативной деятельности как профессионально значимое условие становления учителя-профессионала / И.К. Прохорова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 242–244.

15. Сироткина, Л.Ф. Развитие коммуникативных навыков обучающихся на основе кейс-технологий / Л.Ф. Сироткина // Образование: Ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2024. – № 4. – С. 80–84. – EDN: JRYBQJ.

16. Стрельчук, Е.Н. Перспективы онлайн-обучения русскому языку как иностранному в вузах РФ / Е.Н. Стрельчук // Русистика. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 102–115.

17. Шумилкина, Е.И. Использование кейс-технологии в процессе обучения говорению старших школьников на уроках английского языка / Е.И. Шумилкина // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-2. – С. 30–32. – DOI: 10.18411/trnio-01-2024-71. – EDN: FZPHAP.

18. Языков, И.И. Роль трансформационного текста в развитии коммуникативных способностей учащихся по русскому языку как иностранному / И.И. Языков // Наука и школа. – 2020. – № 5. –

С. 94–100.

19. Turabay, G. Interaction as the basis of communicative education / G. Turabay // Образование от «А» до «Я». – 2023. – № 6. – С. 94–96. – EDN: VQAZPO.

References

1. Babushkina, R.L. Emotsionalno-kommunikativnyi trening v strukture zaniatii po logopedicheskoi ritmike v sisteme korrektsii obshchego nedorazvitiia rechi / R.L. Babushkina, O.M. Kisliakova // Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Spetsialnoe obrazovanie» / pod obshch. red. V.N. Skvortsova. – Sankt-Peterburg, 2013. – S. 17–20.

2. Belokurova, S.S. Iz opyta primeneniia problemnogo metoda v obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu / S.S. Belokurova, A.V. Borisova // Nauchnyi elektronnyi zhurnal «Meridian». – 2021. – № 1(54). – S. 234–236.

3. Budilova, A.S. Razvitie kommunikativnykh umenii studentov pri obuchenii informatsionnym tekhnologiiam na osnove treninga / A.S. Budilova // Nauka i perspektivy. – 2016. – № 4 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnyh-umeniy-studentov-pri-obuchenii-informatsionnym-tehnologiyam-na-osnove-treninga (date of access: 28.11.2025).

4. Burnaeva, E.M. Razvitie kommunikativnykh sposobnostei obuchaiushchikhsia v usloviiakh globalizatsii obrazovaniia / E.M. Burnaeva // Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika. – 2023. – № 8(66) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnyh-sposobnostey-obuchayuschihsya-v-usloviyah-globalizatsii-obrazovaniya (date of access: 28.11.2025).

5. Garifova, O.A. Razvitie kommunikativnykh sposobnostei studentov posredstvom keis-tekhnologii na urokakh inostrannogo iazyka v Rossii / O.A. Garifova // Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika. – 2024. – № 1-1. – S. 85–92. – DOI: 10.25726/v1556-6929-8099-t. – EDN: EBRKHT.

6. Dmitrieva, D.D. Modelirovanie protsessa organizatsii proektnoi deiatelnosti inostrannykh studentov pri obuchenii russkomu iazyku / D.D. Dmitrieva // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2019. – T. 8. – № 3(28). – S. 43–45.

7. Druzhinina, R.V. O nekotorykh aspektakh razvitiia kommunikativnykh umenii studentov v obrazovatelnom protsesse na tekhnicheskikh fakultetakh / R.V. Druzhinina // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. – 2023. – T. 2. – № S1(67). – S. 130–135. – EDN: DZBQHZ.

8. Erina, I.A. Keis-metod kak vedushchaia tekhnologiia formirovaniia kommunikativnoi kompetentnosti / I.A. Erina, S.P. Cherkashina, V.A. Lapshin // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2022. – № 2(93). – S. 266–268.

9. Zueva, N.A. Razvitie kommunikativnykh navykov u osobennykh uchashchikhsia kak aspekt uspeshnoi sotsializatsii (iz opyta raboty) / N.A. Zueva, S.N. Shamaeva, V.A. Panfilova // Dialog na ravnykh : materialy regionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi Godu pedagoga i nastavnika, Voronezh, 10 fevralia 2023 goda. – Voronezh : Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2023. – S. 78–83. – EDN: EYAYYC.

10. Itinson, K.S. K voprosu ob effektivnosti ispolzovaniia elektronnykh resursov v protsesse obucheniia inostrannykh studentov v meditsinskom vuze / K.S. Itinson, V.M. Chirkova // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2019. – T. 8. – № 1(26). – S. 233–236.

11. Kasatkina, M.I. Obrazovatelnyi potentsial keis-metoda v professionalnom obuchenii studentov sotsialnoi rabote / M.I. Kasatkina // Chelovecheskii kapital. – 2022. – № 2(158). – S. 82–89.

12. Lazutova, L.A. Razvitie kommunikativnykh umenii obuchaiushchikhsia 10-kh klassov na uroke inostrannogo iazyka s ispolzovaniem rossiiskikh tsifrovykh resursov «Iaklass» i «Udoba» / L.A. Lazutova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2024. – № 5-1. – S. 160–166 [Electronic resource]. – Access mode : https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=40022 (date of access: 28.11.2025).

13. Monakhova, L.D. Metodika razvitiia kommunikativnykh navykov u studentov khudozhestvennykh napravlenii v protsesse obucheniia khudozhestvenno-proektnoi deiatelnosti / L.D. Monakhova // Kontsept. – 2022. – № 11 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-

razvitiya-kommunikativnyh-navykov-u-studentov-hudozhestvennyh-napravleniy-v-protsesse-obucheniya-hudozhestvenno-proektnoy (date of access: 28.11.2025).

14. Prokhorova, I.K. Sposobnosti k kommunikativnoi deiatelnosti kak professionalno znachimoe uslovie stanovleniia uchitelia-professionala / I.K. Prokhorova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2020. – № 68-3. – S. 242–244.

15. Sirotkina, L.F. Razvitie kommunikativnykh navykov obuchaiushchikhsia na osnove keis-tekhnologii / L.F. Sirotkina // Obrazovanie: Resursy razvitiia. Vestnik LOIRO. – 2024. – № 4. – S. 80–84. – EDN: JRYBQJ.

16. Strelchuk, E.N. Perspektivy onlain-obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu v vuzakh RF / E.N. Strelchuk // Rusistika. – 2021. – T. 19. – № 1. – S. 102–115.

17. Shumilkina, E.I. Ispolzovanie keis-tekhnologii v protsesse obucheniia govoreniiu starshikh shkolnikov na urokakh angliiskogo iazyka / E.I. Shumilkina // Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia. – 2024. – № 105-2. – S. 30–32. – DOI: 10.18411/trnio-01-2024-71. – EDN: FZPHAP.

18. Iazykov, I.I. Rol transformatsionnogo teksta v razvitii kommunikativnykh sposobnostei uchashchikhsia po russkomu iazyku kak inostrannomu / I.I. Iazykov // Nauka i shkola. – 2020. – № 5. – S. 94–100.

19. Turabay, G. Interaction as the basis of communicative education / G. Turabay // Obrazovanie ot «A» do «Ia». – 2023. – № 6. – S. 94–96. – EDN: VQAZPO.

© А.С. Яшунькина, И.В. Гришина, 2025

УДК 821.161.1

ЛЯНЬ БИНБИН

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

СВОБОДА КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ СЧАСТЬЯ В ПОЭМАХ А.С. ПУШКИНА «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК» И «ЦЫГАНЫ»

Ключевые слова: художественный концепт; концептуальный анализ; А.С. Пушкин; романтизм; свобода; счастье; южные поэмы.

Аннотация: Цель исследования – выявить специфику художественной репрезентации концептов «свобода» и «счастье» в поэмах Пушкина «Кавказский пленник» и «Цыганы». Задачи: определить структуру и способы вербализации концептов, проследить их эволюцию. Гипотеза: свобода как условие счастья в романтическом мировоззрении оказывается иллюзией. Методы: концептуальный анализ на понятийном, мотивно-образном и ценностном уровнях. Результаты: выявлена трансформация от формулы «свобода = счастье» к ее развенчанию, что отражает переход Пушкина от романтизма к реализму.

Творчество А.С. Пушкина представляет собой уникальный феномен русской литературы, отражающий глубинные процессы становления национального самосознания и художественного мышления первой трети XIX в. Романтический период творчества поэта, связанный с созданием южных поэм, ознаменовал важнейший этап в развитии русского литературного романтизма и формировании новых художественных принципов. Поэмы «Кавказский пленник» и «Цыганы» занимают особое место в этом процессе, демонстрируя эволюцию пушкинского понимания ключевых экзистенциальных категорий. Исследование концептов «свобода» и «счастье» в художественной системе Пушкина позволяет выявить механизмы концептуализации действительности в романтическом сознании и понять специфику авторского мировидения. Проблема свободы и счастья занимала центральное место в мировоззрении русских романтиков, отражая общественно-политические настроения эпохи после Отечественной войны 1812 г. и формирования декабристского движения [1; 2]. Концепт свободы в романтической литературе приобрел многомерное содержание, включая политическую, социальную, духовную и творческую свободу [3; 4]. Исследователи отмечают, что русский романтизм, в отличие от западноевропейского, характеризовался тесной связью философии и искусства, особым вниманием к проблемам национальной самобытности [5; 6]. Концептуальный анализ художественного текста как метод литературоведческого исследования позволяет выявить глубинные смысловые структуры произведения, реконструировать авторскую картину мира через систему ключевых концептов [7; 8]. Художественный концепт, в отличие от концепта лингвистического, обладает индивидуально-авторским характером, эмотивной насыщенностью, ассоциативным богатством [9]. Структура художественного концепта включает понятийный слой, образную составляющую, ассоциативно-символический и ценностный компоненты [10]. Методология концептуального анализа предполагает исследование репрезентации концепта на тематическом, сюжетно-композиционном, мотивно-образном уровнях текста. Значимость концептуального пространства для развития национального языка и культуры подчеркивается ролью художественной литературы в обогащении коллективного сознания. Южные поэмы Пушкина неоднократно становились объектом научного изучения, однако концептуальный анализ взаимосвязи концептов «свобода» и «счастье» в этих произведениях не получил достаточного освещения. Исследователи отмечали влияние байроновской традиции на пушкинские поэмы, анализировали

Таблица 1. Семантическая структура концепта «свобода» в поэме «Кавказский пленник»

Компонент концепта	Лексическая репрезентация	Количество употреблений	Контекстуальное значение
Ядро	Свобода, воля, вольность	47	Базовые номинации концепта
Ближняя периферия	Освобождение, независимость, раскрепощение	18	Процессуальные характеристики
Дальняя периферия	Побег, бегство, цепи, оковы (антонимы)	32	Предметно-событийная конкретизация
Символический слой	Горы, орел, буря, простор	29	Природная символика свободы

Примечание: Данные получены путем сплошной выборки из текста поэмы. В таблице представлены результаты квантитативного анализа лексических единиц, объективирующих концепт «свобода». Символический слой включает природные образы, ассоциативно связанные со свободой

проблематику романтического героя, рассматривали философские аспекты произведений. Вместе с тем комплексное изучение концептосферы южных поэм с применением современных методов концептуального анализа представляется актуальной задачей. Целью настоящего исследования является выявление специфики художественной репрезентации концептов «свобода» и «счастье» в поэмах А.С. Пушкина «Кавказский пленник» и «Цыганы», а также определение их структуры, содержания, способов вербализации и роли в формировании идейно-художественного своеобразия произведений.

Концептуальный анализ поэм А.С. Пушкина «Кавказский пленник» и «Цыганы» выявил сложную систему репрезентации концептов «свобода» и «счастье», отражающую эволюцию романтического мировоззрения поэта. Исследование показало, что оба концепта функционируют как взаимообусловленные смысловые доминанты, определяющие идейно-художественное своеобразие произведений. При этом в каждой поэме концепты приобретают специфическое содержание и способы художественной объективации. Анализ понятийного уровня концепта «свобода» в поэме «Кавказский пленник» показал многослойность его семантической структуры (табл. 1). Ядро концепта образуют лексемы «свобода», «воля», «вольность», «освобождение», «независимость». В тексте поэмы зафиксировано 74 употребления этих и производных от них слов. Ключевыми являются словосочетания «священная свобода», «призрак свободы», «дикая свобода», создающие семантическое поле концепта. Семантический анализ выявил четыре основных значения свободы в поэме: физическая свобода (отсутствие плена), гражданская свобода (политическая независимость), духовная свобода (внутренняя независимость), национальная свобода (воля горских народов). Эти значения не существуют изолированно, а образуют сложную систему оппозиций и взаимопереходов.

Мотивно-образный уровень концепта «свобода» в «Кавказском пленнике» реализуется через систему персонажей и сюжетных коллизий. Главный герой, русский пленник, воплощает трагическое противоречие между стремлением к свободе и невозможностью ее обретения. Его путь к свободе проходит три стадии: бегство от цивилизации в поисках романтической свободы, физический плен у черкесов, освобождение и возвращение к цивилизации. Парадоксально, что каждая стадия оказывается формой несвободы. Черкешенка представляет альтернативную концепцию свободы как естественного состояния человека, живущего в гармонии с природой. Ее самопожертвование ради свободы любимого становится высшим проявлением внутренней свободы. Образ черкесского племени воплощает идею национальной свободы, вольной жизни горцев, их борьбы за независимость. Ассоциативно-символический уровень концепта «свобода» формируется природными образами Кавказа. Горы символизируют величие свободы и одновременно преграду на пути к ней. Образ орла традиционно ассоциируется с вольностью, высотой духа, недоступностью. Буря, гроза, стремительные реки воплощают стихийную силу свободы. Степь представляет безграничность пространства, отсутствие огра-

Таблица 2. Оппозиции концепта «свобода» в поэме «Кавказский пленник»

Тип оппозиции	Положительный полюс	Отрицательный полюс	Художественная функция
Пространственная	Горы, степь, простор	Аул, плен, цепи	Визуализация концепта через пространство
Социальная	Черкесы, вольная жизнь	Цивилизация, светское общество	Противопоставление естественного и искусственного
Экзистенциальная	Духовная независимость	Страсти, разочарование	Внутренний конфликт героя
Национальная	Борьба горцев, сопротивление	Завоевание, подчинение	Историко-политический контекст

Примечание: Таблица систематизирует основные оппозиции, структурирующие концепт «свобода» в поэме. Каждая оппозиция реализуется на разных уровнях текста и выполняет специфическую художественную функцию в раскрытии концепта

ничений. Противопоставление открытого пространства (горы, степь) и замкнутого (аул, цепи) структурирует пространственную организацию поэмы и символизирует оппозицию свободы и неволи (табл. 2). Важную роль играет мотив взгляда: пленник смотрит на горы, представляющие недостижимую свободу. Семантика зрительного восприятия подчеркивает дистанцию между желаемым и действительным.

Концепт «счастье» в «Кавказском пленнике» репрезентируется через семантические компоненты родины, воли, любви, гармонии. Ядро концепта составляют лексемы «счастье», «блаженство», «радость», «отрада». Анализ показал, что счастье в поэме неразрывно связано со свободой, часто выступает как ее синоним или следствие. Пленник ищет счастья в бегстве от цивилизации, но находит лишь новую форму неволи. Черкешенка видит счастье в любви к пленнику и жертвует собой ради его свободы, что парадоксально лишает ее собственного счастья. Концепт счастья реализуется преимущественно в модальности недостижимости, призрачности, иллюзорности. Ключевым является мотив утраченного счастья: герой вспоминает о прошлой жизни, которая теперь кажется счастливой, хотя он бежал от нее. Ценностный уровень концепта «свобода» в поэме раскрывается через авторскую позицию, которая эволюционирует от романтического идеала к критическому осмыслению. Пушкин показывает, что абсолютная свобода недостижима, а романтическое бегство от цивилизации не приносит освобождения. Эпилог поэмы, воспевающий военные подвиги русской армии на Кавказе, создает идеологическое противоречие с основным текстом, где свобода горцев представлена как ценность. Это противоречие отражает сложность авторской позиции, находящейся между романтическим идеалом вольности и государственнической идеологией. Свобода как ценность сохраняется, но приобретает проблемный характер, связывается с необходимостью выбора, ответственности, осознания границ личной свободы. В поэме «Цыганы» концепты «свобода» и «счастье» получают принципиально иное содержание и художественную реализацию. Семантическое ядро концепта «свобода» составляют лексемы «воля», «свобода», «вольность», которые в тексте употреблены 62 раза. Характерны словосочетания «вольная доля», «смиренная вольность», «неволя душных городов», определяющие семантическое поле концепта. Концепт структурируется через оппозицию цивилизации и естественного состояния, что отражает влияние руссоистской философии. Однако Пушкин полемизирует с Руссо, показывая, что естественное состояние не гарантирует ни свободы, ни счастья. Свобода в поэме приобретает амбивалентный характер: она одновременно притягательна и разрушительна, желанна и недостижима.

Мотивно-образный уровень концепта «свобода» реализуется через трагический конфликт Алеко с цыганским обществом. Алеко бежит от цивилизации в поисках свободы, находит ее среди цыган, но оказывается неспособным жить свободно. Его требование свободы для себя оборачивается отказом в свободе другим. Убийство Земфиры и ее любовника демонстрирует, что Алеко остался рабом своих страстей, предрассудков цивилизации. Старый цыган воплощает альтернативную концепцию свободы как смирения, непротивления, отказа от соб-

Таблица 3. Типология свободы в поэме «Цыганы»

Тип свободы	Носитель	Характеристика	Результат
Физическая	Цыганский табор	Кочевая жизнь, отсутствие оседлости	Примитивность, ограниченность
Любовная	Земфира, старый цыган	Свобода чувств, отсутствие ревности	Страдание, измена, смерть
Эгоистическая	Алеко	Свобода только для себя	Преступление, изгнание
Мнимая	Все герои	Иллюзия абсолютной свободы	Трагедия, несчастье

Примечание: Таблица систематизирует различные типы свободы, представленные в поэме через разных персонажей. Каждый тип свободы оказывается проблематичным, что демонстрирует авторскую критику романтического идеала абсолютной свободы

Таблица 4. Концепт «счастье» в сопоставлении поэм «Кавказский пленник» и «Цыганы»

Параметр сопоставления	«Кавказский пленник»	«Цыганы»
Семантическое ядро	Свобода, родина, освобождение	Любовь, воля, естественность
Способ достижения	Побег из плена	Бегство от цивилизации
Модальность	Утраченное, недостижимое	Мнимое, иллюзорное
Результат поиска	Возвращение в несвободу	Трагедия, изгнание
Философская основа	Романтизм, байронизм	Полемика с руссоизмом
Авторская позиция	Двойственность, противоречивость	Критика романтического идеала
Концептуальная формула	Свобода = счастье (гипотеза)	Свобода ≠ счастье (тезис)

ственнических инстинктов. Его история с Мариулой показывает, что такая свобода не приносит счастья, оставляет неизбывную «старую печаль». Земфира представляет свободу как естественность, непосредственность чувств, но эта свобода ведет к трагедии. Ассоциативно-символический уровень концепта формируется образами кочевой жизни, степи, ночного неба, костров. Кочевничество символизирует свободу передвижения, отсутствие привязанности к месту. Степь, в отличие от гор в «Кавказском пленнике», представляет не величественную, а убогую, примитивную свободу. Ночь, луна, звезды создают атмосферу романтической таинственности, но одновременно подчеркивают темную, иррациональную сторону свободы. Костер, шатры, медведь на цепи символизируют примитивность быта свободных цыган. Символика музыки (цыганские песни) передает эмоциональную стихию свободы, ее чувственное, иррациональное начало. Важен мотив движения, кочевания, противопоставленного застою цивилизации (табл. 3).

Концепт «счастье» в «Цыганах» репрезентируется преимущественно в негативной модальности. Ключевыми являются строки: «Но счастья нет и между вами, / Природы бедные сыны!.. / И всюду страсти роковые, / И от судеб защиты нет». Эти строки формулируют основную идею поэмы: счастье недостижимо ни в цивилизации, ни в естественном состоянии, поскольку человек везде остается рабом страстей. Концепт счастья структурируется через оппозиции: личное счастье Алеко *vs* свобода Земфиры; счастье старого цыгана *vs* уход Мариулы; стремление к счастью *vs* роковые страсти. Каждая оппозиция демонстрирует невозможность гармоничного разрешения конфликта. Ценностный уровень концепта «свобода» в «Цыганах» раскрывается через авторскую критику романтического индивидуализма и эгоизма. Пушкин развенчивает байронического героя, показывая, что его свободолюбие на деле оказывается эгоизмом. Устами старого цыгана поэт формулирует приговор: «Ты для себя лишь хочешь воли». Истинная свобода предпо-

лагает признание свободы других, отказ от насилия, ограничение собственных притязаний. Однако Пушкин не идеализирует и цыганскую свободу, показывая ее примитивность, пассивность, неспособность противостоять злу. Свобода как высшая ценность сохраняется, но она требует от человека духовного развития, нравственного самоограничения, чего не способен достичь ни цивилизованный Алеко, ни естественные цыгане. Сопоставительный анализ концептов в двух поэмах выявил их эволюцию в творческом сознании Пушкина (табл. 4). В «Кавказском пленнике» концепты «свобода» и «счастье» функционируют как взаимозаменяемые, образуя формулу «свобода = счастье», характерную для романтического мировоззрения. Однако уже здесь проявляется авторский скептицизм: свобода оказывается призрачной, счастье недостижимым. В «Цыганах» эта формула развенчивается полностью. Пушкин показывает, что свобода и счастье не тождественны, более того, стремление к абсолютной свободе ведет к несчастью. Концепты приобретают проблемный, трагический характер. От романтической веры в спасительность бегства от цивилизации Пушкин приходит к пониманию, что проблема не в обществе, а в самом человеке, в его неспособности быть свободным. Интертекстуальный анализ показал, что концепты «свобода» и «счастье» в южных поэмах Пушкина формировались под влиянием различных культурных традиций. Байроновская концепция свободы как бунта исключительной личности трансформируется Пушкиным в направлении большей психологической глубины и критичности. Руссоистская идея о естественной свободе подвергается радикальному переосмыслению через демонстрацию ее несостоятельности. Просветительская формула «свобода = счастье» оказывается опровергнутой художественной практикой поэм. Одновременно пушкинские концепты вписываются в русскую культурную традицию с ее акцентом на духовной свободе, совести, ответственности личности.

Проведенное исследование позволило выявить особенности художественной репрезентации концептов «свобода» и «счастье» в поэмах А.С. Пушкина «Кавказский пленник» и «Цыганы», определить их структуру, содержание и функции в идейно-художественной системе произведений. Концептуальный анализ продемонстрировал многоуровневую организацию изучаемых концептов, включающую понятийный, мотивно-образный, ассоциативно-символический и ценностный слои. Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением материала анализа на другие произведения романтического периода Пушкина, изучением трансформации концептов «свобода» и «счастье» в его зрелом творчестве, сопоставлением пушкинской концептосферы с концептосферами других русских романтиков.

Список литературы

1. Манн, Ю.В. Динамика русского романтизма / Ю.В. Манн. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 384 с.

2. История русской литературы : в 4 т. Т. 2 / под ред. Е.Н. Купреяновой. – Л. : Наука, 1981. – 656 с.

3. Лотман, Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин: биография писателя / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1995. – С. 21–184.

4. Кондаков, И.В. Концептосфера русской культуры / И.В. Кондаков // Художественная культура. – 2017. – № 4(22). – С. 8–41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://artculturestudies.sias.ru/2017-4-22/ (дата обращения: 15.11.2025).

5. Скибин, С.М. История русской литературы XIX века. Часть 1: 1795–1830 годы / С.М. Скибин, Н.Н. Прокофьева, В.И. Коровин. – М. : Просвещение, 2005. – 464 с.

6. Виноградов, В.В. Пушкин и русский литературный язык XIX века / В.В. Виноградов // Пушкин – родоначальник новой русской литературы : сб. научно-исследовательских работ. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – С. 543–612.

7. Васильева, Т.И. Литературоведческий подход к изучению художественного концепта / Т.И. Васильева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7(18). – Ч. 1. – С. 52–55.

8. Акетина, О.С. Концептуальный анализ художественного текста и художественный концепт /

О.С. Акетина // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 3(15). – С. 23–26.

9. Маслова, В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой : учеб. пособие / В.А. Маслова. – М. : Флинта, 2004. – 256 с.

10. Тарасова, И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект / И.А. Тарасова. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 280 с.

References

1. Mann, Iu.V. Dinamika russkogo romantizma / Iu.V. Mann. – M. : Aspekt Press, 1995. – 384 s.

2. Istoriia russkoi literatury : v 4 t. T. 2 / pod red. E.N. Kupreianovoi. – L. : Nauka, 1981. – 656 s.

3. Lotman, Iu.M. Aleksandr Sergeevich Pushkin: biografiia pisatelia / Iu.M. Lotman. – SPb. : Iskusstvo, 1995. – S. 21–184.

4. Kondakov, I.V. Kontseptosfera russkoi kultury / I.V. Kondakov // Khudozhestvennaia kultura. – 2017. – № 4(22). – S. 8–41 [Electronic resource]. – Access mode : https://artculturestudies.sias.ru/2017-4-22/ (date of access: 15.11.2025).

5. Skibin, S.M. Istoriia russkoi literatury XIX veka. Chast 1: 1795–1830 gody / S.M. Skibin, N.N. Prokofeva, V.I. Korovin. – M. : Prosveshchenie, 2005. – 464 s.

6. Vinogradov, V.V. Pushkin i russkii literaturnyi iazyk XIX veka / V.V. Vinogradov // Pushkin – rodonachalnik novoi russkoi literatury : sb. nauchno-issledovatelskikh rabot. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1941. – S. 543–612.

7. Vasileva, T.I. Literaturovedcheskii podkhod k izucheniiu khudozhestvennogo kontsepta / T.I. Vasileva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2012. – № 7(18). – Ch. 1. – S. 52–55.

8. Aketina, O.S. Kontseptualnyi analiz khudozhestvennogo teksta i khudozhestvennyi kontsept / O.S. Aketina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2009. – № 3(15). – S. 23–26.

9. Maslova, V.A. Poet i kultura: kontseptosfera Mariny Tsvetaevoi : ucheb. posobie / V.A. Maslova. – M. : Flinta, 2004. – 256 s.

10. Tarasova, I.A. Idiostil Georgiia Ivanova: kognitivnyi aspekt / I.A. Tarasova. – Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2003. – 280 s.

© Лянь Бинбин, 2025

УДК 81’42:821-31(417)

Т.В. МАЗАЕВА, Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

КОМПОНЕНТЫ АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»

Ключевые слова: анализ художественного произведения; атмосфера; интерпретация текста; методы повествования; обстановка; Оскар Уайльд; «Портрет Дориана Грея»; структура сюжета; характеристика героя.

Аннотация: Представленная статья детально изучает обстановку, методы повествования, структуру сюжета, характеристику главного героя и атмосферу в рамках анализа художественного произведения на примере романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». Цель данного исследования заключается в проведении комплексного анализа вышеупомянутых компонентов. Ставится задача применить и систематизировать весь теоретический и методический материал для достижения поставленной цели. В ходе исследования авторы использовали семантико-стилистический метод, метод лингвистического комментирования и метод систематизации, которые позволяют выдвинуть гипотезу о том, что все рассматриваемые компоненты в равной степени способствуют пониманию основной идеи произведения. Данная гипотеза подтверждается в итоге проведенного анализа с учетом исторических, художественных, культурных и стилистических особенностей произведения. Результатом исследования является системный анализ изученных компонентов в виде схематического плана-образца анализа художественного текста, что может быть использовано в качестве методического материала в процессе интерпретации и анализа художественного произведения.

Творчество великого ирландского писателя Оскара Уайльда занимает особое место не только в мировой литературе, но и на полке и в сердце каждого искушенного читателя. Его блестящие произведения – от детских сказок до критических статей, остроумных пьес, поэм и философских трактатов – поражают глубиной мысли и красотой стиля, противоречивостью и иронией и всегда вызывали неоднозначную реакцию в обществе, от восхищения до негодования, но никогда не оставляли своего читателя равнодушным. Такой же яркий и неповторимый в творчестве, как и в жизни, устами своих героев «ирландский остроумец» Уайльд поднимает вечные темы внешней и внутренней красоты, жизненных приоритетов и истинных ценностей, прекрасно сочетая глубокие идеи с тонким юмором и игрой слов. Его единственный роман «Портрет Дориана Грея» стал мастерским воплощением гениальности автора и продолжает бросать вызов новым поколениям читателей и менять их мировоззрение, что делает его неизменно актуальным и бессмертным образцом классической мировой литературы.

Рассматривая обстановку изучаемого отрывка, а именно время и место действия, можно сказать, что ни один из компонентов в рамках данного анализа не выражен явно. Поскольку большая часть отрывка представлена в виде монолога лорда Генри о красоте и молодости, нет никаких упоминаний места действия. Временные же рамки размыты, отсутствуют четкие прямые указатели времени действия, однако становится очевидным, что действие отрывка происходит жарким летним днем, о чем свидетельствуют слова лорда Генри:

Ex. …if you stay any longer in this glare, you will be quite spoiled, and Basil will never paint you again. You really must not allow yourself to become sunburnt. – …если ты и дальше останешься си-

деть на солнце, ты станешь плохо выглядеть, и Бейзил больше не нарисует тебя. Ты просто не можешь позволить себе загореть.

Данный пример также показателен в отношении времени действия лишь приблизительно, поскольку известно, что бледное лицо являлось признаком аристократии в Европе в средние века, а потому понять, в каком веке или году происходило действие, представляется невозможным.

Косвенное указание на время года уточняется лордом Генри несколько позже:

Ex. The laburnum will be as yellow next June as it is now. In a month there will be purple stars on the clematis… – Альпийский ракитник будет таким же желтым в июне следующего года, как и сейчас. Через месяц распустятся пурпурные звездочки клематиса…

Таким образом, действие происходит в разгар лета, что вовсе не случайно, а вполне символично: расцвет молодости сравнивается с расцветом природы во всей ее красе в летний период.

Кроме того, отсутствие конкретных ссылок на место и время представляется логичным, так как основная обсуждаемая тема – тема молодости и внешней красоты, которые актуальны для любого человека в любом месте и в любой век и не обусловлены географической и временной принадлежностью.

Отрезок времени, в течение которого длится действие, охватывает всего лишь несколько минут, что также несет в себе особый смысл, подчеркивая тем самым мысль, что молодость и красота так же быстротечны, как и все происходящее.

Следовательно, обстановка произведения не только служит естественным бэкграундом для развития событий, но и заключает в себе метафорическую философию жизненных ценностей и, несомненно, способствует раскрытию основной идеи.

С точки зрения методов повествования рассматриваемый текст представляет собой диалог. Разговор между лордом Генри и Дорианом вначале выглядит как классический диалог между двумя собеседниками, однако впоследствии внешне напоминает монолог лорда Генри. Это сходство лишь поверхностно: Дориан активно участвует в беседе и реагирует на мысли приятеля хоть и невербально, но через язык жестов, что является диалогом во всех отношениях:

Ex. You have a wonderfully beautiful face, Mr. Gray. Don't frown. You have. – У Вас удивительно красивое лицо, мистер Грей. Не хмурьтесь. Это правда.

Поскольку диалог является единственным методом повествования в отрывке и единственным содержательным источником, он косвенно характеризует главного героя и предоставляет читателю следующую информацию.

– Дает представление о прекрасном уровне образованности и высоких умственных способностях лорда Генри. Убеждая Дориана, герой использует длинные, распространенные предложения, впечатляя обширным словарным запасом и глубокими философскими идеями:

Ex. We degenerate into hideous puppets, haunted by the memory of the passions of which we were too much afraid, and the exquisite temptations that we had not the courage to yield to. – Мы превращаемся в уродливых кукол, которых преследуют воспоминания о страстях, что мы так боялись, и восхитительных соблазнах, на которые нам так и не хватило смелости поддаться.

– Отражает социальный статус героя. Как было упомянуто выше, лорд Генри несомненно был представителем аристократического сословия, а тот факт, что слуга вынес напитки, лишь служит тому подтверждением:

Ex. Parker has brought out the drinks… – Паркер вынес напитки…

К тому же, в то время позволить себе собственный портрет определенно мог только состоятельный человек.

– Раскрывает страстную, пылкую, утонченную натуру героя и его гедонистические взгляды. Лорд Генри настолько ценит красоту, что красив во всем – фигуры речи, выразительные средства, поэтический стиль приковывают внимание читателя:

Ex. The pulse of joy that beats in us at twenty becomes sluggish. – Пульс счастья, что бьется в нас в двадцать лет, становится медленным.

Само повествование ведется от третьего лица, и это позволяет читателю, с одной стороны, отстраненно и максимально полно увидеть и оценить ситуацию с разных ракурсов. С другой стороны, такое объективное восприятие описываемых событий дополняет тот факт, что рассказчик является наблюдателем и репрезентует происходящее с точки зрения лорда Генри, позволяя тем самым проникнуть в его

изощренный разум, взглянуть на ситуацию его глазами и примерить ее на себя. Такое объективно-субъективное повествование дает «объемное» представление читателю, вовлекая его и не навязывая определенного мнения.

Что касается структуры сюжета, в частности экспозиции, то в рамках анализируемого текста она отсутствует, и это вполне понятно, поскольку события описываются не с начала всего произведения и не представлено вводной информации о героях, их прошлом и т.д. Так, отрывок начинается с развития сюжета и подводит читателя к кульминационной точке речи лорда Генри:

Ex. Youth! Youth! There is absolutely nothing in the world but youth! – Молодость! Молодость! Ничто в этом мире не сравнится с ней!

Эта конечная мысль заключает в себе основной посыл всего высказывания героя, обрывая события и лишая отрывок развязки сюжета.

Анализ отрывка с точки зрения конфликта позволяет сделать вывод, что конфликт является внешним, а именно человек против человека. Противостояние между Дорианом и лордом Генри кажется неочевидным, и Дориан производит впечатление вежливого слушателя, однако его невербальная реакция, язык жестов говорят о непринятии и ироничном отношении к словам собеседника:

Ex. You smile? Ah! When you have lost it, you won't smile... – Ты улыбаешься? О, когда ты потеряешь ее, ты уже не будешь так улыбаться.

Конфликт также можно охарактеризовать как эстетический и моральный, поскольку герой проповедует идеи гедонизма и ставит физическую красоту превыше всего.

Протагонистом отрывка является лорд Генри, и в данных обстоятельствах он производит впечатление «плоского» персонажа, так как представляется читателю с одной точки зрения – как эстет, ценящий красоту. Он статичен и не претерпевает никаких изменений, не меняя своего мировоззрения. Его образ раскрывается читателю косвенно, только через его речь, но буквально каждая его фраза – это характеристика его натуры и отражение его души.

В первую очередь лорд Генри – ценитель прекрасного, превозносящий красоту жизни и молодость, что мастерски выражено автором при помощи хиазма:

Ex. Because you have the most marvelous youth, and youth is the one thing worth having. – Потому что у тебя прекрасная молодость, а молодость – это единственное, чем стоит обладать.

Герой настолько тверд в своих убеждениях, что его страстные взгляды доходят, кажется, до фанатизма, но это говорит лишь о его глубокой, идейной, увлеченной натуре:

Ex. It has its divine right of sovereignty. – У нее есть божественное право на господство.

Эпитет и метафора в данном примере наделяют красоту в глазах героя превосходством не только на земле, но и на небе, и случай гиперболы подтверждает это:

Ex. To me, beauty is the wonder of wonders. – Для меня красота – это чудо из чудес.

К тому же, лорд Генри – поэт и художник в широком смысле этого слова, полностью следующий тем ценностям, которые он проповедует, и эта красота чувствуется в каждом его слове:

Ex. It is of the great facts of the world, like sunlight, or spring-time, or the reflection in dark waters of that silver shell we call the moon. – Одна из самых великих истин в мире, как солнечный свет или весна, или отражение в темных водах серебристой оболочки, которую мы называем луной.

Стилистическое сравнение и метафора в примере раскрывают его тонкую, романтическую, чувственную природу, увлекая читателя красотой слога и вместе с тем удивляя, что, поклоняясь красоте, он сам необычайно красив.

Как следствие этого, нельзя не признать, что наш герой – искусный оратор, понимающий силу слова и умеющий убеждать:

Ex. Will it always be so? – Разве всегда будет так?

Риторические вопросы в сочетании с повелительными конструкциями говорят о его удивительном даре убеждения, вовлекая и увлекая собеседника:

Ex. Realize your youth while you have it. Don't squander the gold of your days... Be always searching for new sensations. Be afraid of nothing... – Пользуйся своей молодостью, пока она есть. Не растрачивай свои золотые дни… Всегда ищи новых ощущений. Ничего не бойся…

Атмосфера отрывка пронизана, с одной стороны, радостью и восторгом, главный герой является преданным поклонником проповедуемых идей, о чем свидетельствуют ряд восклицатель-

ных конструкций:

Ex. Live! Live the wonderful life that is in you! – Живи! Проживай прекрасную жизнь, которая есть у тебя!

С другой стороны, в словах лорда Генри чувствуется грусть и даже отчаяние от того, что красота мимолетна:

Ex. The world belongs to you for a season... – Мир принадлежит тебе всего лишь на один сезон...

Данная метафора с оттенком гиперболы подчеркивает неизбежность старения и вызывает чувство обреченности, так же как и рамочная конструкция:

Ex. For there is such a little time that your youth will last – such a little time. – Поскольку так мало времени будет длиться твоя молодость, так мало времени.

Стоит отметить, что на протяжении всего отрывка герой противопоставляет молодость старению, что представлено многочисленными случаями антитезы:

Ex. Visible – the invisible; *wither – blossom*; *the pulse of joy – sluggish*. – Видимый – невидимый; вянут – цветут; пульс жизни – вялый.

Таким образом, анализ всех вышеупомянутых компонентов позволяет нам понять основную мысль автора: живи в моменте, наслаждайся и цени каждый день жизни, ибо он неповторим. Этот посыл звучит как истина на все времена, и она настолько жизнеутверждающая, что вправе служить жизненным девизом каждого, увековечивая роман в сердцах читателей.

Список литературы

1. Мазаева, Т.В. Обстановка, методы повествования и конфликт в романе Д. Керуака «В дороге» / Т.В. Мазаева, Ч.Р. Зиганшина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(165). – С. 190–192.

2. Ясакова, Ю.Б. Интерпретация художественного текста / Ю.Б. Ясакова. – Набережные Челны, 2005. –116 с.

3. Delaney, D. Fields of Vision / D. Delaney, C. Ward, C.R. Fiorina. – Longman, 2009. – 464 p.

4. Wilde, O. The picture of Dorian Gray / O. Wilde [Electronic resource]. – Access mode : https://www.gutenberg.org/files/174/174-h/174-h.htm.

References

1. Mazaeva, T.V. Obstanovka, metody povestvovaniia i konflikt v romane D. Keruaka «V doroge» / T.V. Mazaeva, Ch.R. Ziganshina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12(165). – S. 190–192.

2. Iasakova, Iu.B. Interpretatsiia khudozhestvennogo teksta / Iu.B. Iasakova. – Naberezhnye Chelny, 2005. –116 s.

© Т.В. Мазаева, Д.Д. Хайруллина, 2025

УДК 811.161.1’42

ВАН ЦЯНЬ[1,2], Т.И. ПОПОВА[1]

[1] ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург;
[2] Синьцзянский педагогический университет, г. Урумчи (Китай)

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ В ЖАНРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕДИАПРОГНОЗОВ: ЛИНГВОПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: медиадискурс; устный экономический прогноз; речевое поведение; лингвопраксиологический подход; деловые медиа.

Аннотация: Данная статья посвящена лингвопраксиологическому исследованию речевого поведения экспертов при публичной формулировке экономических медиапрогнозов. Актуальность работы обусловлена тем, что экономический прогноз выступает как ключевой жанр современного медиадискурса, а его убедительность и действенность зависят не только от фактических данных, но и от системного лингвистического оформления в соответствии с должностными задачами эксперта. Целью исследования является анализ лингвопраксиологических особенностей речевых действий экономических экспертов различной профессиональной принадлежности, представленных в программе «Рынки» телеканала РБК. В работе решались задачи по определению специфики речевой деятельности экспертов, созданию классификации экспертов и сравнительному анализу их речевых действий на основе лингвопраксиологического подхода. Гипотеза предполагает, что профессиональная функция системно определяет выбор языковых средств и речевых стратегий. Теоретическая значимость работы заключается в разработке модели лингвопраксиологического изучения устного делового медиадискурса и систематизации особенностей речевой деятельности экспертов разной профессиональной принадлежности. Практическая значимость работы заключается в применении выводов для оптимизации медиакоммуникации финансистов, разработки учебных курсов и дальнейших исследований профессионального дискурса.

Введение

В условиях динамичного развития информационного общества экономический прогноз становится одним из ключевых и наиболее востребованных жанров в современном медиадискурсе. Публичное представление прогнозов и рекомендаций является неотъемлемой и профессионально значимой частью деятельности финансистов, аналитиков и управляющих. При этом убедительность, действенность и, как следствие, эффективность прогноза зависят не только от фактических данных и макроэкономических показателей, но и от его системного лингвистического оформления в соответствии с должностными и коммуникативными задачами эксперта.

Объектом исследования является экономический прогноз как особый жанр медиадискурса, представленный в программе «Рынки» РБК. Материалом исследования послужили 11 выпусков программы «Рынки» телеканала РБК за период с января по май 2025 г., содержащих экономические прогнозы экспертов.

Предмет исследования – лингвопраксиологические особенности речевого поведения различных типов экспертов, реализуемые через отбор и сочетание языковых средств при построении экономического прогноза.

В качестве теоретической основы исследования мы опираемся на лингвопраксиологиче-

ский подход [2], который рассматривает любой текст, включая прогноз, как речевое действие, выполняющее определенную профессиональную функцию.

В современных лингвистических исследованиях базовой категорией является дискурс, который рассматривается как интегрирующее явление, сочетающее анализ лингвистических структур с экстралингвистическими факторами и социокультурным контекстом. Он понимается как родовая категория по отношению к понятиям «речь», «текст», «диалог» [5]. В результате изучения различных подходов выявлено, что дискурс обладает двойственным характером: он выступает одновременно и как процесс, и как результат в виде фиксированного текста [7]. С процессуальной точки зрения дискурс – это «разворачивающееся во времени и пространстве языковое общение, зафиксированное в тексте» [3, с. 27], которое включает в себя когнитивные процессы, прагматику и контекст.

Медиадискурс является институциональной разновидностью дискурса, функционирующей в сфере массовой коммуникации. В соответствии с современными подходами, медиадискурс определяется как институциональный тип дискурса, представляющий собой систему взаимосвязанных речемыслительных актов, обусловленных целями и функциями средств массовой информации, и характеризующийся публичностью, массовостью и установкой на воздействие [4]. Его границы устанавливаются относительно сферы человеческой практики, области знаний и типологии текста [8].

Институциональность медиадискурса обусловлена нормами и целями института СМИ (в нашем случае – телеканала РБК), что определяет правила производства и распространения контента. Ключевым свойством медиадискурса, наиболее значимым для анализа прогнозов, является персуазивность, или воздействие, поскольку его главная функция – убеждение и формирование оценки у широкой аудитории [6].

Экономический прогноз как объект исследования функционирует в рамках экономического дискурса – одного из важнейших институциональных дискурсов, целью которого является регулирование финансовой деятельности и снижение неопределенности для субъектов рынка.

Ученые рассматривают прогноз как один из наиболее значимых современных речевых информационно-аналитических жанров, как субжанр, функционирующий в рамках бесед, интервью, официальных выступлений специалистов [1]. Обычно прогнозы даются специалистами различных областей знаний, поскольку они обладают необходимыми для построения прогноза фактами. В нашем случае это специалисты из экономической сферы. Экономический прогноз выступает в качестве принципиально значимой составляющей медиадискурса [8]. Он является медиатекстом – результатом дискурса, который представляет собой его «статический срез», на примере которого «становится возможным изучение вербальных компонентов и дискурсивных признаков» [4]. Как отмечается в исследовании И.М. Шевелевского, экономический прогноз выступает как ключевой жанр, реализующий персуазивное воздействие с целью инструктирования и регулирования экономической деятельности аудитории. Анализ прогнозов позволяет выявить степень их влияния на аудиторию и анализирует модели их построения [8]. Таким образом, медиадискурс предоставляет рамки для анализа речевого поведения экспертов, а сам прогноз является той дискурсивной практикой, в которой профессиональная принадлежность эксперта определяет лингвистический выбор.

Несмотря на активное изучение жанра прогноза, в существующих работах недостаточно внимания уделено системной вариативности лингвистических средств, обусловленной функциональным статусом субъекта прогнозирования. В основу исследования положено определение функционального статуса как совокупности прагматических установок эксперта, непосредственно диктующих выбор языковых средств вне зависимости от его административной позиции. В связи с этим для установления прямой связи между профессиональными задачами экспертов и лингвистическим устройством их прогнозов необходим специальный методологический аппарат – лингвопраксиологический подход, который позволяет рассматривать текст как целенаправленное речевое действие, подчиненное профессиональному праксису.

Лингвопраксиология позволяет отойти от анализа текста как самодостаточной лингвистической системы и рассматривать язык как средство реализации профессиональной

деятельности. Лингвопраксиологический подход позволяет рассматривать речевое поведение не как автономный лингвистический акт, а как праксис – то есть целенаправленное действие, системно организованное для выполнения конкретной профессиональной задачи [2].

Для верификации выдвинутой гипотезы в работе применяется комплексная методика лингвопраксиологического анализа, разработанная на основе подходов Л.Р. Дускаевой [2]. Анализ эмпирического материала проводился в единстве трех взаимосвязанных аспектов: интенционального, динамического и статического. Данный алгоритм позволил установить корреляцию между экстралингвистическим фактором (профессиональной ролью эксперта) и собственно лингвистической структурой его прогноза.

На первом этапе осуществлялась реконструкция ведущей коммуникативной интенции эксперта. Для каждой функциональной группы определялась доминирующая профессиональная цель: трансляция институциональной позиции, обеспечение фактологической точности или побуждение к оперативному торговому действию. Определение интенции позволило ответить на вопрос о том, какую именно профессиональную задачу решает эксперт в момент речевого акта.

На втором этапе текст прогноза рассматривался как процессуальная структура – последовательность речевых действий. Анализировалась логика развертывания высказывания: каким образом эксперт переходит от констатации факта к оценке риска и итоговому прогнозу. Выявлялись ключевые речевые процедуры, такие как информирование, инструктирование, обоснование или предупреждение, а также их иерархия в структуре медиатекста.

На третьем этапе исследовались конкретные языковые средства, отобранные экспертом для реализации выявленных речевых действий. Анализ проводился на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. Особое внимание уделялось категориям модуса (личный/коллективный/объективированный), степени квантификации (насыщенность текста числительными и точными данными), использованию профессиональной терминологии и специфических метафорических моделей.

Такой трехуровневый подход позволил доказать, что лингвистическое оформление экономического прогноза не является произвольным, а представляет собой системно организованный праксис, детерминированный профессиональным статусом говорящего.

Лингвопраксиологические особенности – это системные особенности отбора и сочетания языковых средств (терминологии, квантификаторов, модальных и оценочных компонентов), которые обусловлены необходимостью реализации в дискурсе конкретных профессиональных речевых процедур и задач, возложенных на эксперта его функциональным статусом [2].

Результаты исследования

В ходе лингвопраксиологического анализа медиадискурса программы «Рынки» (РБК) была выявлена устойчивая корреляция между функциональной ролью эксперта и выбором языковых средств. Анализ позволил выделить три ключевые профессиональные группы, различающиеся по своим коммуникативным стратегиям.

1. Группа «Институциональные стратеги».

К данной группе относятся руководители аналитических подразделений и управляющие крупными фондами, чья профессиональная задача – трансляция взвешенной позиции финансового института. Лингвопраксиологической доминантой здесь выступают модус коллективности и стратегия речевой осторожности, направленная на сохранение репутации.

Андрей Ванин (руководитель управления аналитики «Газпромбанк Инвестиции») в своей речи последовательно использует местоимение «мы», избегая персонализированных прогнозов. Это позволяет представить мнение как результат работы аналитической команды, а не отдельного индивида. Эксперт оперирует фундаментальными категориями качества бизнеса, а не ценовыми уровнями. Например: *«...компания в первую очередь зарабатывает на том, что размещает свободные денежные средства... И даже если ставки начнут снижаться... компания заработает на переоценке облигаций» (Выпуск от 10.03.2025).*

Дмитрий Полевой (директор по инвестициям «Астра Управление активами») представляет тип «макростратега». Его дискурс направлен на анализ экономической среды, а не отдельных эмитентов. Речь насыщена профессиональными понятиями, описывающими глобальные процес-

сы: «денежные агрегаты», «дезинфляционный тренд», «покупательная способность». Пример: *«Безусловно, темпы роста денежных агрегатов в этом году будут ниже, чем в прошлом» (Выпуск от 16.01.2025).* Эксперт использует модальность вероятности для снижения ответственности за прогноз: *«А вот если мы говорим про ближайшие недели или первый квартал, наверное, какая-то боковая динамика с такой высокой волатильностью будет, наверное, наиболее вероятным сценарием, и здесь с этим придется жить» (Выпуск от 16.01.2025).*

Денис Обухов (портфельный управляющий УК «Первая») использует стратегию дистанцирования профессионального участника рынка (*Smart Money*) от розничных инвесторов. В его речи это проявляется через противопоставление рационального «мы» и эмоционального «они», а также через использование англицизмов стоимостного инвестирования. Пример: *«Мне кажется, основной покупатель – физические лица. Им нужен экшен... Это точно не УК Первая там скупала»; «Это не вэлью трэп (value trap) ни в коей мере... Дип, дип, дип вэлью (deep value) наш рынок» (Выпуск от 27.01.2025).*

2. Группа «Рыночные тактики».

Представители этой группы нацелены на принятие оперативных торговых решений. Их речевое поведение отличается побуждением к действию, ярко выраженным личным модусом «я» и активным использованием профессионального сленга и терминологии технического анализа.

Александр Угрюмов (начальник отдела анализа «КИТ Финанс») реализует модель «играющего тренера». Он легитимизирует свои рекомендации не через абстрактные модели, а через личный опыт сделок, используя профессиональный жаргон для усиления сигнала. Пример: *«Лично для себя я смотрю такое соотношение... где-то здесь лично я свои портфели акции... разгружал» (Выпуск от 19.02.2025); «Ниже 300 рублей за Сбер – это стронгбай (strong buy), можно спокойно покупать» (Выпуск от 05.05.2025).*

Андрей Сапунов (начальник фондового отдела «Нокссбанка») представляет дискурс технического анализа. Его цель – определение тайминга сделки на основе графических паттернов. Эксперт выстраивает коммуникацию с рынком как с субъектом: *«Я разговаривал с графиками, с понедельника по среду я беседовал с ними... они ничего не отвечали» (Выпуск от 11.04.2025).*

Роман Андреев (частный управляющий активами) демонстрирует дискурс независимого трейдера, свободного от корпоративной этики. Эксперт использует жаргонизм «черная метка», «всякий шит», «на всю котлету» для того, чтобы сократить дистанцию с аудиторией и маркировать независимость суждений. Эксперт деконструирует новостной фон, призывая игнорировать политику ради прибыли: *«Если Трамп одной рукой как бы начинает строительство своего собственного флота, а другой снимает с России санкции, то ему пора в передачу "Где логика?"» (Выпуск от 07.03.2025).*

3. Группа «Инвестиционные консультанты».

Эксперты данной группы решают задачу продажи инвестиционных идей и сервиса. Праксиологическая доминанта их речи – убеждение и клиентоориентированность. Для этого используются эмоциональные интенсификаторы, сценарное моделирование и лексика целеполагания.

Сергей Ермоленко (начальник управления персонального брокерского обслуживания «БКС») использует стратегию эмоциональной валидации активов. Его речь насыщена наречиями меры и степени «крайне», «безусловно», призванными убедить клиента в привлекательности идеи. Пример: *«Для нас это было крайне неожиданным решением»; «Они (акции Сбера) крайне привлекательные» (Выпуск от 28.04.2025).* Кроме того, частое использование слов «безусловно», «верно» создает у клиента ощущение надежности и предсказуемости рынка.

Константин Топольский (персональный брокер Банка «Синара») выступает в роли навигатора, предлагая клиентам конкретные цели («таргеты») и сценарии действий. Он использует профессиональные англицизмы, маркирующие принадлежность к элитарному клубу, но в контексте прямой рекомендации. Пример: *«У нас даже тактическая идея на покупку была пару дней назад, мы с клиентами заходили» (Выпуск от 24.01.2025); «Многие управляющие, инвесторы больше всего боятся проиграть именно индексы Мосбиржи, и в этом плане они вынуждены брать компании с овервейтом к индексу» (Выпуск от 17.02.2025).*

Роман Носов (эксперт по работе с состо-

ятельными клиентами «БКС») работает с сегментом *VIP*, используя стратегию сценарного моделирования и образные метафоры. Это позволяет обосновать инвестиционные решения не как случайность, а как результат сложного интеллектуального продукта. Пример: *«Мы действительно, не секрет, создавали вот эту самую сценарную модель, она называется у нас "Прекращение огня"» (Эфир от 12.02.2025).*

Заключение

Сравнительный анализ речевого поведения трех выделенных групп экспертов позволяет выявить следующие закономерности.

Различия в модусе высказывания: группа «стратеги» и отчасти группа «консультанты» тяготеют к использованию коллективного модуса «мы считаем», «наш взгляд», что служит маркером институциональной ответственности. В то же время группа «тактики» характеризуется выраженным личным модусом «я купил», «я вижу», что отражает персональную ответственность за принятие риска.

Лексическая дифференциация: «стратеги» оперируют макроэкономической и фундаментальной терминологией («инфляция», «рентабельность»). «Тактики» используют специфический биржевой сленг и технические термины («шорт», «голова и плечи», «стронгбай»). «Консультанты» прибегают к оценочной лексике и метафорам («прекращение огня», «крайне привлекательно») для усиления воздействующей функции речи.

Темпоральная перспектива: прогнозы «стратегов» носят долгосрочный характер и часто хеджируются словами «вероятно», «возможно». Прогнозы «тактиков» и «консультантов» отличаются большей категоричностью и конкретными временными или ценовыми ориентирами: «таргет 3600», «до конца апреля».

Проведенный сравнительный анализ подтверждает, что выбор языковых средств детерминирован не административной должностью эксперта, а его функциональной ролью в коммуникации. «Стратеги» используют язык ответственности и коллективизма для поддержания репутации института. «Тактики» прибегают к языку действия и сленгу для реализации оперативных решений. «Консультанты» оперируют языком убеждения и эмоций для эффективного взаимодействия с клиентом.

Проведенное исследование экономического медиадискурса на материале программы «Рынки» телеканала РБК позволило подтвердить гипотезу о том, что речевое поведение эксперта детерминировано не столько его административным статусом, сколько функционально-праксиологической ролью, которую он выполняет в момент коммуникации.

Таким образом, исследование показало, что лингвопраксиологический подход является эффективным инструментом для типологии профессионального медиадискурса. Выявленные закономерности позволяют утверждать, что выбор языковых средств выступает не стилистическим украшением, а функциональным инструментом, обеспечивающим эффективность профессиональной деятельности эксперта в медиапространстве.

Список литературы

1. Байкулова, А.Н. Прогноз как субжанр в печатных СМИ и их электронных версиях / А.Н. Байкулова // Жанры речи. – 2018. – № 4(20). – С. 286–293.

2. Дускаева, Л.Р. Лингвопраксиологические особенности текстов деловых газет / Л.Р. Дускаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 197–208.

3. Иликаева, Д.Р. Дискурс как лингвистическая категория / Д.Р. Иликаева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2008. – № 1. – С. 27–29.

4. Коновалова, М.В. К вопросу о понятиях медиатекста и медиадискурса / М.В. Коновалова // Филология: научные исследования. – 2018. – № 3. – С. 212–219.

5. Кривошлыкова, Л.В. К определению понятия «дискурс» / Л.В. Кривошлыкова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2010. – № 3. – С. 42–46.

6. Солнцева, Е.С. К вопросу о свойствах медиадискурса / Е.С. Солнцева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 8(141). – С. 147–153.

7. Хурматуллин, А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике / А.К. Хурматуллин //

Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. – № 6. – С. 31–37.

8. Шевелевский, И.М. Экономический и политический прогноз в современном медиадискурсе (на материале деловых медиа) / И.М. Шевелевский // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2015. – № 1. – С. 216–220.

References

1. Baikulova, A.N. Prognoz kak subzhanr v pechatnykh SMI i ikh elektronnykh versiiakh / A.N. Baikulova // Zhanry rechi. – 2018. – № 4(20). – S. 286–293.

2. Duskaeva, L.R. Lingvopraksiologicheskie osobennosti tekstov delovykh gazet / L.R. Duskaeva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iazyk i literatura. – 2018. – T. 15. – № 2. – S. 197–208.

3. Ilikaeva, D.R. Diskurs kak lingvisticheskaia kategoriia / D.R. Ilikaeva // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. – 2008. – № 1. – S. 27–29.

4. Konovalova, M.V. K voprosu o poniatiiakh mediateksta i mediadiskursa / M.V. Konovalova // Filologiia: nauchnye issledovaniia. – 2018. – № 3. – S. 212–219.

5. Krivoshlykova, L.V. K opredeleniiu poniatiia «diskurs» / L.V. Krivoshlykova // Vestnik RUDN. Seriia: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika. – 2010. – № 3. – S. 42–46.

6. Solntseva, E.S. K voprosu o svoistvakh mediadiskursa / E.S. Solntseva // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 8(141). – S. 147–153.

7. Khurmatullin, A.K. Poniatie diskursa v sovremennoi lingvistike / A.K. Khurmatullin // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2009. – T. 151. – № 6. – S. 31–37.

8. Shevelevskii, I.M. Ekonomicheskii i politicheskii prognoz v sovremennom mediadiskurse (na materiale delovykh media) / I.M. Shevelevskii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Filologiia. – 2015. – № 1. – S. 216–220.

© Ван Цянь, Т.И. Попова, 2025

УДК 81

А.В. ВАСИЛЬЧЕНКО, О.А. ВАСИЛЬЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»;
ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет»,
г. Комсомольск-на-Амуре

СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РЕКЛАМЫ

Ключевые слова: реклама; стилистические фигуры; средства выразительности; текст; тропы.

Аннотация: В статье актуализируется проблематика использования средств выразительности в произведениях рекламы. Цель работы заключается в исследовании тропов и стилистических фигур, а также в выявлении их специфики в рекламных текстах. Задачи: обосновать актуальность проблемы использования изобразительно-выразительных средств в рекламе; проанализировать современные рекламные тексты, иллюстрирующие применение тропов и стилистических фигур; выявить основные особенности использования указанных средств выразительности в современных рекламных произведениях; определить роль тропов и стилистических фигур в формировании положительного имиджа рекламируемого товара или услуги. Гипотезой исследования является предположение о том, что грамотное использование средств выразительности значительно повышает эффективность рекламного сообщения и делает его более привлекательным, оригинальным и запоминающимся для целевой аудитории. Методы: контент-анализ современных рекламных текстов; статистический анализ частоты использования определенных видов тропов и стилистических фигур. Результаты: в статье выявлены и проанализированы наиболее часто употребляемые в рекламных произведениях тропы: эпитет, метафора, гипербола, литота, олицетворение, ирония; а также стилистические фигуры: антитеза, риторический вопрос, повтор. Установлено, что средства выразительности в текстах рекламы имеют свои цели и особенности, они формируют яркий, запоминающийся образ рекламируемых продуктов, способствуют привлечению внимания со стороны потенциальных потребителей, а также выделению товаров и услуг на фоне конкурентов.

В настоящее время произведения рекламы становятся объектом активного изучения со стороны лингвистов, что объясняется стремительным развитием *PR*-индустрии, расширением медиапространства, огромным распространением рекламы в средствах массовой информации, а также появлением ее новых видов и форм. ***Актуальность*** данной темы обусловлена тремя важными факторами.

1. Увеличение экспрессивного воздействия рекламы на восприятие целевой аудитории с целью активизации внимания со стороны потенциальных потребителей [2].

2. Развитие рыночных отношений и их влияние на производство и функционирование рекламы, которую мы условно относим к сфере искусства. И.Ю. Тимофеева отмечает: «Рыночные отношения, пронизывающие всю систему социокультурного бытия современного человека, трансформируют в том числе ее самую креативную и иррациональную сферу – сферу производства художественных ценностей, сферу искусства» [3].

3. Формирование позитивного имиджа продукта, в результате чего повышается эффективность продвижения рекламируемых товаров и услуг. По мнению Г.И. Усанова, «культура и имидж оказывают существенное влияние на эффективность предпринимательской деятельности в обществе» [4].

Цель работы: исследовать средства выра-

зительности (тропы и стилистические фигуры), используемые в рекламных текстах, выявить их специфику.

Троп – это слова или выражения, употребленные в переносном значении и используемые для характеристики какого-либо явления, предмета, свойства и т.п. [1]. Главной задачей тропа является создание художественного образа и придание тексту эмоционально-воздействующего характера. В текстах рекламы по частоте использования выявлены такие тропы, как ***эпитет, метафора, гипербола, литота, олицетворение*** и ***ирония***. ***Эпитет*** представляет собой образное, экспрессивное, красочное определение в прямом или переносном значении. В эпитете часто заложены коннотации, которые выражают отношения автора к тому или иному предмету или явлению. Особенностью использования эпитетов в рекламных текстах является то, что они призваны вызвать у потенциальных потребителей определенные положительные ассоциации и таким образом сформировать благоприятный имидж рекламируемого продукта. Данный троп в рекламных текстах выражается в таких словах: *нежный, яркий, шикарный, изящный, богатый, мощный, эффективный, чистый, революционный, новейший, успешный, непревзойденный, уникальный, комфортный, прогрессивный, передовой, дерзкий, элегантный, стильный, четкий, ультрамодный, соблазнительный, ослепительный, фантастический, шокирующий, подлинный, сказочный* и др. Приведем пример:

Динамик Beats Pill+ полностью портативен и наполняет комнату ***богатым*** *и* ***чистым*** *звучанием – удивительно* ***мощным*** *и* ***четким***. ***Стильный*** *интерфейс Beats Pill+ интуитивно понятен и открывает совершенно новые возможности для совместного прослушивания музыки* [1].

Метафора является способом переосмысления основного значения слова на основании аналогии, сходства двух явлений. Особенность употребления метафоры в рекламных произведениях заключается в ее двухкомпонентности: лексическом значении и формируемом образе. Образность в рекламном тексте играет основную роль в привлечении и удержании внимания целевой аудитории, так как переводит обычный текст в мир чувств, эмоций и ассоциаций. Данная особенность дает возможность метафоре выражать в рекламе не только экспрессию, образность и эмоциональность, но и главное – интригу. Потенциальные потребители должны сами догадаться, о чем идет речь, что же такое интересное рекламируется в данном тексте. Иными словами, метафора как бы становится своеобразным «крючком», который захватывает внимание потенциального потребителя, стимулирует его воображение, побуждает остановиться и вникнуть в суть рекламного предложения. Таким образом, метафора превращает сухую информацию в интересную, красочную, живописную картинку, повышает эффективность рекламного сообщения, делает его более оригинальным, впечатляющим и запоминающимся. Приведем примеры наиболее удачных, на наш взгляд, метафор, используемых в рекламных произведениях: *вкусная сказка, аттракцион неслыханной щедрости, парад скидок, мотор для желудка, жирные цены, сладкие цены, сочная музыка, сочный звук, радуга ароматов, золотой источник вкуса, океан мебели, волна удовольствия, планета детства, магия цвета, море блаженства, нежность в тонком переплете, океан выбора, магия кофе, вулкан удачи, мир вкуса, сила цвета, сливочный поцелуй, сочное чудо, окунись в новый вкус* и т.п.

Гипербола (намеренное преувеличение) используется для создания впечатления и интенсификации воздействия на целевую аудиторию. Особенность использования гиперболы в рекламе заключается в чрезмерном преувеличении каких-либо свойств, качеств, признаков предметов, процессов, явлений, а также состояний (размера, силы, значимости) для потенциального покупателя. Например, это такие выражения: *миллионы цветов для разных событий; убирает пятна лучше, чем десять других средств; самый быстрый интернет во вселенной; этот шампунь дарит 100 % объем; не просто свежесть, а свежесть на весь день; этот гаджет заменит вам десять других устройств; одна улыбка на миллион; самый вкусный кофе в мире* и т.п.

Менее часто, по сравнению с гиперболой, в рекламных произведениях используется ***литота***, которая представляет собой намеренное преуменьшение качеств, характеристик, свойств, состояний предметов или явлений. Особенностями использования литоты в рекламе являются: создание определенного эффекта, формирование легкого и непринужденного настроения, подчеркивание ненавязчивости

и скромности рекламируемого товара или услуги. Приведем примеры: *кредит за копейки; это не самый дорогой продукт на рынке; дешевле только даром* и т.п. Литота в рекламе может также использоваться для создания и усиления восприятия потребителями контраста между преуменьшением и реальным преимуществом товара или услуги, например: *совсем немного сладости – и хорошее настроение обеспечено вам на целый день.*

Олицетворение выражается в том, что неодушевленному предмету, отвлеченному понятию или явлению природы приписываются свойства или качества живого существа. Специфика использования олицетворения в рекламных текстах характеризуется реализацией функции воздействия на потребителей и обращенностью к целевой аудитории, созданием доверительной, комфортной атмосферы. Приведем примеры: *Кофе приглашает тебя к новому дню! Звонки внутри сети минуты не украдут. Тариф не кусается! Квартиры ждут своих хозяев! Умный тариф подстроится под вас. Здесь живут деньги. Пристрели голод! Цены не кусаются.*

Довольно часто в рекламе используется ***ирония***, суть которой заключается в том, что слова и выражения употребляются в значении, прямо противоположном буквальному смыслу. Особенность употребления иронии в рекламе заключается в том, что слова и выражения имеют саркастическое значение и используются для того, чтобы создать оригинальный злободневный слоган и таким образом привлечь внимание общественности к событиям, поступкам, поведению людей и т.п. Приведем примеры:

Вылез на забитый перекресток? Молодец! Теперь все вокруг тоже будут стоять.

Повернул из второго ряда? Круто! Все с нетерпением ждут, что ты еще выкинешь.

Не пропустил девушку? Ты мужик! Теперь она испортит вечер своему парню.

Пей! Кури! Естественный отбор уже начат. Куришь? Кури больше.

Стилистические фигуры представляют собой группы слов, которые так же, как и тропы, используются для усиления эмоционального воздействия устной или письменной речи. В рекламных произведениях наиболее часто используются ***антитеза, риторический вопрос, повторы. Антитеза*** является противопоставлением. Она строится по типу резкого контраста в тексте, что дает возможность выделить те или иные особенности рекламируемого продукта и акцентировать на них внимание потребителей. Приведем примеры: ***Минимум*** *пространства,* ***максимум*** *возможностей. Утром* ***энергичные*** *ножки, вечером* ***расслабленные*** *ножки. Плати* ***мало*** *– получай* ***много. Ваша*** *улыбка –* ***наша*** *работа! Деда Мороза* ***нет****, а скидки* ***есть****!*

Следующим популярным средством выразительности в рекламных текстах является ***риторический вопрос***, который задается не с целью получения на него ответа, а с целью психологического воздействия на целевую аудиторию и эмоционального усиления текста. Риторические вопросы, используемые в рекламе, выполняют, как правило, функцию привлечения внимания, они делают акцент на главном смысле рекламного произведения. Приведем примеры: *Переплачивать не надоело? Спорим, у нас дешево круглый год? Потерялись на рынке недвижимости? Не хочешь платить дорого? Зачем выбирать оператора? Кто знает Европу лучше нас? Какой осмотр важнее? А если найду?*

Во многих рекламных слоганах используется ***лексический повтор***, заключающийся в дублировании одного и того же слова в речевом высказывании. Использование повторов имеет большую значимость для рекламы, так как данное средство выразительности активизирует внимание потенциальных потребителей и способствует лучшему запоминанию информации. Приведем примеры:

Скорость *убивает. Сбросьте* ***скорость*** *на пешеходном переходе.*

Мы ***ничего*** *не добавляем. Вы* ***ничего*** *не прибавляете.*

Улыбка ***меняет*** *жизнь! Мы* ***меняем*** *улыбки!*

Охота*, когда всем* ***охота****.*

Ты *– не* ***ты****, когда голоден.*

Лучше делать ***уникальные*** *дома, чем* ***уникальные*** *предложения.*

Крутым *парням –* ***крутой*** *процент!*

Это *не курица,* ***это*** *хаваеца.*

В некоторых рекламных текстах может использоваться сразу несколько изобразительно-выразительных средств, например риторический вопрос и повтор. Приведем примеры:

Знаете ли Вы, что Вашу кожу можно

*«ремонтировать»? **Без** волнений. **Без** операций. **Без** лишних затрат (Реклама косметики от Estee Lauder).*

***Брать** или не **брать**? Конечно **брать** (Реклама МТС).*

В заключение следует отметить, что средства выразительности в текстах рекламы имеют свои цели и особенности. Тропы и стилистические фигуры формируют благоприятный, позитивный и привлекательный имидж рекламируемых продуктов, создают их яркий, экспрессивный образ, выделяют главные особенности и преимущества товаров и услуг, стимулируют потребительскую активность. Изобразительно-выразительные средства вызывают определенные чувства, эмоции и ассоциации, их грамотное использование помогает привлечь внимание со стороны потенциальных потребителей, а также выделить товары и услуги на фоне конкурентов. Таким образом, средства выразительности способствуют креативности и созданию более интересной, яркой, оригинальной и запоминающейся рекламы, которая значительно повысит эффективность продвижения рекламируемых товаров и услуг на рынке сбыта.

Список литературы

1. Пригарина, Н.К. Аргументативная модель рекламного текста: лингвориторический аспект / Н.К. Пригарина, Г. Бай // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5(84). – С. 422–425.

2. Курочкина, А.М. Аргументативная модель рекламного текста (на материале рекламы гостиничных услуг) / А.М. Курочкина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 177–181.

3. Тимофеева, И.Ю. Театр между «зрелищем» и «рынком»: учреждение культуры в контексте современных культурных индустрий / И.Ю. Тимофеева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2024. – № 4(76). – С. 27–32. – EDN: UWVUIS.

4. Усанов, Г.И. Методологические основы развития организационной культуры бизнеса / Г.И. Усанов, М.А. Финогеев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – № 4(68). – С. 31–37. – DOI: 10.17084/20764359-2023-68-31. – EDN: IHNDYQ.

References

1. Prigarina, N.K. Argumentativnaia model reklamnogo teksta: lingvoritoricheskii aspekt / N.K. Prigarina, G. Bai // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2020. – № 5(84). – S. 422–425.

2. Kurochkina, A.M. Argumentativnaia model reklamnogo teksta (na materiale reklamy gostinichnykh uslug) / A.M. Kurochkina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2018. – № 1. – S. 177–181.

3. Timofeeva, I.Iu. Teatr mezhdu «zrelishchem» i «rynkom»: uchrezhdenie kultury v kontekste sovremennykh kulturnykh industrii / I.Iu. Timofeeva // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2024. – № 4(76). – S. 27–32. – EDN: UWVUIS.

4. Usanov, G.I. Metodologicheskie osnovy razvitiia organizatsionnoi kultury biznesa / G.I. Usanov, M.A. Finogeev // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2023. – № 4(68). – S. 31–37. – DOI: 10.17084/20764359-2023-68-31. – EDN: IHNDYQ.

© А.В. Васильченко, О.А. Васильченко, 2025

УДК 81’42:81’276.6

И.Е. ГЕРАСИМЕНКО, ЛИ МЭНЛИНЬ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

ПРАГМАТИКА ФЕМИННОГО ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ: ОТ АРХЕТИПА К СОВРЕМЕННОМУ ДИСКУРСУ

Ключевые слова: архетип; гендерная роль; прагматика дискурса; феминное прецедентное имя; перлокутивный эффект; Снегурочка.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование прагматической эволюции феминного прецедентного имени (**ПИ**) «Снегурочка»: от фольклорного архетипа к современному дискурсу социальных сетей на основе анализа 7 репрезентативных контекстов (2020–2025 гг.). В работе поставлены следующие задачи: определить лингвокультурные характеристики ПИ «Снегурочка» как архетипа хрупкой женственности; проанализировать прагматические функции ПИ в современном дискурсе по 5 параметрам (речевой акт, фрейм, гендерная роль, перлокутивный эффект, дискурсивная стратегия); выявить трансформацию традиционного образа. Гипотеза исследования заключается в том, что ПИ «Снегурочка» сохраняет архетипическую основу (хрупкость, эмоциональная уязвимость), но в современном дискурсе реализует перлокутивные эффекты, отражающие гендерные сдвиги. В результате анализа выявлено доминирование стратегий инверсии, при которой архетипический образ ПИ «Снегурочка» реализует перлокутивный эффект аберрации в анализируемых дискурсивных контекстах.

Прецедентные имена (**ПИ**) представляют собой особый класс языковых единиц, обладающих высокой степенью культурной маркированности и способных активировать в сознании реципиента сложные ассоциативные поля [1]. В отличие от обыденной лексики, ПИ несут в себе сжатую репрезентацию фольклорных, литературных или массово-культурных архетипов, обеспечивая компактное выражение социальных стереотипов и идеологических установок [3].

Исследования прецедентных имен подчеркивают их статус как лингвокультурных образов, репрезентирующих социальные архетипы [4], однако гендерная специфика ПИ остается недостаточно изученной. Анализ источников прецедентности (мифология, литература, фольклор) выявляет преобладание мужских имен в политическом дискурсе и женских – в эмоционально-оценочных контекстах, что отражает устойчивые гендерные стереотипы [2]. Особый интерес представляют прагматические функции ПИ в современных дискурсах социальных сетей, где традиционные архетипы подвергаются иронической деконструкции.

Особый интерес вызывают феминные ПИ, традиционно конструирующие образ пассивного, зависимого от внешних агентов субъекта. Данное исследование фокусируется на прагматической и дискурсивной специфике феминного ПИ «Снегурочка» в современном русскоязычном дискурсе. Выбранный объект анализа идеален для изучения гендерных стратегий, поскольку сказочный архетип сочетает физическую хрупкость (*связь со снегом*) и эмоциональную уязвимость (*мотив таяния*), что обеспечивает богатый прагматический потенциал.

Прецедентное имя «Снегурочка» возникло в русской фольклорной традиции XIX в. как синтез языческих и христианских элементов, кодифицированный литературной обработкой в пьесе А.Н. Островского «Снегурочка» (1873), где образ дочери Мороза и Весны обрел драматическую глубину и стал основой оперы Н.А. Римского-Корсакова (1882). Этимология имени укоренена в древнерусском корне «снѣгъ» («снег») с двумя суффиксами (-ур- и -очк-). Последний

является уменьшительно-ласкательным, подчеркивающим нежность и хрупкость персонажа зимнего цикла – «девушки-снега». В советское время образ активно использовался в массовой культуре (мультфильмы, театральные постановки), закрепляя архетип в коллективном сознании как символ хрупкой женственности, связанный с природными циклами и семейными ценностями.

Историческая кодификация ПИ «Снегурочка» как архетипа создает предпосылки для изучения ее современных трансформаций. Для выявления прагматических сдвигов было проанализировано на основании Национального корпуса русского языка 7 наиболее репрезентативных контекстов из социальных сетей (2020–2025 гг.), отражающих переход от ритуального образа к дискурсивным стратегиям инверсии. Анализ проводится по 5 параметрам (речевой акт, фрейм, гендерная роль, перлокутивный эффект, дискурсивная стратегия), позволяющим реконструировать эволюцию базового фрейма в условиях современного дискурса.

Контекст 1: *«Когда сегодня я вошла в кабинет, я не знала, что давно уже перестала быть живой, перестала быть даже Снегурочкой, я так похолодела, что превратилась в королеву льда и снега».*

Анализ по пяти параметрам выявляет сложную прагматическую стратегию позитивной автопрезентации через инверсию гендерного архетипа. Речевой акт экспрессив реализует функцию самоописания эмоционального кризиса идентичности, где говорящая дистанцируется от традиционного образа хрупкой Снегурочки («перестала быть даже Снегурочкой»).

Семантический фрейм претерпевает трансформацию (*хрупкость → холодность*), противопоставляя сказочную пассивность образу «королевы льда» – активного агента власти. Гендерная роль эволюционирует от жертвы таяния к суверенной холодности, нарушая стереотип женщины как объекта мужского тепла.

Перлокутивный эффект двойственен: вызывает симпатию и одновременно дистанцирование через демонстрацию силы. Дискурсивная стратегия позитивной автопрезентации использует ПИ «Снегурочка» как отправную точку для конструирования новой идентичности – *холодной королевы*, свободной от традиционной женской уязвимости.

Контекст 2: *«Когда снегурочка немного не фигуристка 🤣😂🤯 #мамапацана #каток #расскажиснегурочкагдебыла #семья».*

Анализ выявляет прагматическую стратегию негативной автопрезентации через самокритичный юмор. Речевой акт (комиссив + юмор) обещает развлекательный рассказ, маскируя критику собственной физической формы под иронией. ПИ «Снегурочка» активирует фрейм (*идеал → неидеал*), противопоставляя сказочный эталон хрупкой красоты реальности («немного не фигуристки»).

Гендерная роль конструируется через «тело под контролем» (женщина оценивает себя через внешний стандарт спортивной идеальности, характерный для современного дискурса фитнеса и соцсетей). Перлокутивный эффект – развлечение аудитории через узнаваемую самокритику, типичную для женских постов о теле. Дискурсивная стратегия негативной автопрезентации использует ПИ «Снегурочка» как культурный эталон, который говорящая сознательно подрывает, демонстрируя реалистичную идентичность «неидеальной мамы». Хэштеги #мамапацана #семья контекстуализируют отклонение от архетипа через роль матери, а не сказочной принцессы.

Контекст 3: *«Отпустили лечиться, она попыталась стать снегурочкой. Все-таки минус 10».*

Анализ выявляет прагматическую стратегию негативной гетеропрезентации через моральное осуждение. Речевой акт ассертив констатирует непозволительное поведение, используя ПИ «Снегурочка» как маркер неприемлемой трансформации. Фрейм (*роль → неудача*) противопоставляет медицинскую реабилитацию («отпустили лечиться») образу сказочной героини.

Гендерная роль конструируется как риск ради образа: женщина подвергает здоровье опасности («минус 10») ради внешней привлекательности. Перлокутивный эффект – осуждение поведения, направленное на формирование негативного отношения аудитории к героине. Дискурсивная стратегия негативной гетеропрезентации эксплуатирует контраст между архетипом чистоты («Снегурочка») и обвинением.

Контекст 4: *«Она у меня прирожденная Снегурочка, сейчас уже в школе 3-й год (сшили еще одно – наподобие)».*

Анализ выявляет прагматическую стратегию позитивной гетеропрезентации через но-

минацию. Речевой акт номинатив присваивает ребенку устойчивую идентичность, используя ПИ «Снегурочка» как маркер предопределенности. Фрейм (*предопределенность*) конструирует образ девочки, естественно соответствующей сказочному архетипу хрупкой женственности. Гендерная роль реализуется как позитивная идентичность: с раннего возраста девочка воплощает культурный идеал сказочной героини.

Перлокутивный эффект – укрепление идентичности – направлен на выбор роли через культурный авторитет ПИ. Дискурсивная стратегия позитивной презентации использует ПИ «Снегурочка» как соответствие гендерной норме, проецируя на ребенка идеал женственности с раннего возраста.

Контекст 5: *«Он даже не успел понять, что происходит, вышел в зал, обомлел и говорит: “Нифига себе, давай в купальнике* 🤪*? Мол, Снегурочка закаляется?” Вот что значит быть мужем сумасшедшей женщины* 😂*».*

Анализ выявляет прагматическую стратегию иронии над стереотипом через гендерный конфликт. Речевой акт директива реализован в форме риторического вопроса мужа, цитируемого для демонстрации шока. ПИ «Снегурочка» активирует фрейм (*хрупкость → сила*), противопоставляя сказочную уязвимость реальности женщины в купальнике на морозе.

Гендерная роль конструируется как «сумасшедшая женщина»: нарушение архетипа вызывает у мужа когнитивный диссонанс, выраженный лексикой шока («обомлел», «нифига себе»).

Перлокутивный эффект направлен на развлечение аудитории. Дискурсивная стратегия иронии над стереотипом использует ПИ «Снегурочка» как культурный эталон, который жена сознательно разрушает, позиционируя себя как автономного агента в противовес пассивному архетипу.

Контекст 6: *«От энергетики такой снегурочки, может и весь снег растаять* 😁💧❄💧❄💧❄*».*

Анализ выявляет прагматическую стратегию инверсии архетипа через комплимент. Речевой акт экспрессив выражает восхищение энергией, используя ПИ «Снегурочка» для активации фрейма (*холод → тепло*). Традиционный мотив таяния сказочной героини инвертируется: Снегурочка сама становится агентом тепла, растапливая окружающий мир.

Гендерная роль конструируется как инверсия: женщина трансформируется из пассивной жертвы любви в активного инициатора страсти. Перлокутивный эффект – восхищение – вызван комплиментом реципиентке (превознесение ее силы). Дискурсивная стратегия инверсии гендерного фрейма использует ПИ «Снегурочка» как стартовую точку для демонстрации женской автономии, разрушающей сказочный стереотип пассивности.

Контекст 7: *«Такой глинтвейн согреет сердце любой снегурочки и даже снежной бабы».*

Анализ выявляет прагматическую стратегию репродукции гендерного стереотипа через комплимент-приглашение. Речевой акт комиссив выражает обещание, направленное на удовлетворение эмоциональных и физических потребностей женщины, используя ПИ «Снегурочка» как маркер традиционной уязвимости и потребности в «разогреве».

Семантический фрейм активирует образ (*пассивная женщина → нужда в тепле*), где «глинтвейн» выступает метафорой мужского тепла, способного «согреть сердце». Гендерная роль представлена через двустороннее взаимодействие: женщина – пассивный субъект, мужчина – потенциальный агент изменения.

Перлокутивный эффект – приглашение к согреванию и созданию близости, что усиливает традиционную гендерную иерархию. Дискурсивная стратегия репродукции стереотипа использует ПИ «Снегурочка» для закрепления роли пассивной женщины. ПИ функционирует как культурный якорь, воспроизводящий исторически сложившийся гендерный сценарий зависимости и заботы.

В результате комплексного прагматического дискурс-анализа гендерно маркированного феминного прецедентного имени «Снегурочка» в современном дискурсе выявлена его дискурсивная амбивалентность: традиционный гендерный архетип пассивной женственности (*хрупкость, эмоциональность, зависимость от внешних факторов – «таяние»*) сохраняется в 28 % контекстов, но доминирует тенденция к деконструкции через инверсию (72 % случаев), где атрибуты пассивности трансформируются в маркеры силы и автономии.

Фрейм ПИ эволюционирует от архаичного «семейно-романтического» (*Снегурочка как идеал хрупкой красоты, жертвы патриархального сценария*) к современному «автономно-профессиональному» (*хрупкость → сила/неза-*

висимость), что отражает сдвиг гендерных ролей в постфеминистском дискурсе.

Прагматическая универсальность ПИ обеспечивает его функционирование в разнообразных речевых актах, что свидетельствует о высокой коммуникативной гибкости и перлокутивной эффективности.

Дискурсивная функция ПИ эволюционирует от пассивной репрезентации культурного стереотипа к активному инструменту метарефлексии о гендерных ролях. Полученные данные подтверждают гипотезу о ПИ как о динамических конструкторах гендерной идентичности в цифровом дискурсе, требующих дальнейшего мониторинга в условиях ускоряющейся культурной динамики.

Список литературы

1. Герасименко, И.Е. Гендерная специфика прецедентного имени «Золушка» в русской лингвокультуре / И.Е. Герасименко, М. Ли // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 7(172). – С. 294–297.

2. Герасименко, И.Е. Гендерные модели в текстах русской лингвокультуры : монография / И.Е. Герасименко. – Praha, 2020. – 96 с.

3. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М. : Ленанд, 2025. – 152 с.

4. Терещенко, А.В. Прецедентные имена в современном русском и английском языках: статус, семантика, особенности функционирования / А.В. Терещенко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 11(176). – С. 76–84.

References

1. Gerasimenko, I.E. Gendernaia spetsifika pretsedentnogo imeni «Zolushka» v russkoi lingvokulture / I.E. Gerasimenko, M. Li // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 7(172). – S. 294–297.

2. Gerasimenko, I.E. Gendernye modeli v tekstakh russkoi lingvokultury : monografiia / I.E. Gerasimenko. – Praha, 2020. – 96 s.

3. Gudkov, D.B. Pretsedentnoe imia i problemy pretsedentnosti / D.B. Gudkov. – M. : Lenand, 2025. – 152 s.

4. Tereshchenko, A.V. Pretsedentnye imena v sovremennom russkom i angliiskom iazykakh: status, semantika, osobennosti funktsionirovaniia / A.V. Tereshchenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 11(176). – S. 76–84.

© И.Е. Герасименко, Ли Мэнлинь, 2025

УДК 81’42: 81’272

И.Е. ГЕРАСИМЕНКО

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОГО ПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: гендерная лингвистика; методика лингвистического анализа; перлокутивный эффект; прагматика дискурса; прецедентное имя; речевой акт.

Аннотация: Целью данной статьи выступили теоретическое обоснование и апробация авторской методики комплексного прагматического анализа гендерно маркированных прецедентных имен (**ПИ**) в современном дискурсе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью восполнения лакун в изучении динамических процессов трансформации гендерных стереотипов и их лингвистической репрезентации в современном коммуникативном пространстве. В работе решены задачи по синтезу теоретических положений дискурс-анализа и теории речевых актов, в результате чего разработана оригинальная десятипараметрическая матрица анализа ПИ. Гипотеза исследования базируется на предположении, что только многомерный параметрический анализ, учитывающий иллокутивные цели, фреймовую структуру и перлокутивный эффект, позволяет адекватно реконструировать прагматический потенциал ПИ как инструмента речевого воздействия. В результате исследования доказано, что комплексный подход позволяет зафиксировать специфические прагматические сдвиги, такие как ироническая инверсия и стратегии деконструкции гендерных архетипов, недоступные для выявления при традиционном лингвокультурологическом описании.

В современном дискурсе прецедентные имена (**ПИ**), особенно гендерно маркированные, выступают мощным прагматическим инструментом, насыщенным культурными отсылками и способным активировать фоновые знания адресата для достижения коммуникативных интенций.

Актуальность исследования прагматики гендерно маркированных ПИ обусловлена доминированием семантико-лингвокультурологических подходов [6]. Существующие исследования фокусируются на референциальности и эталонности ПИ, анализ гендерных интенций, перлокутивных эффектов и дискурсивных стратегий при этом остается фрагментарным. В современной лингвистике ощущается острая нехватка системного описания прагматических механизмов, которые определяют, почему одно и то же имя (например, *Медуза Горгона* или *Маргарет Тэтчер*) в разных контекстах транслирует диаметрально противоположные интенции: от восхищения силой до гендерной нетерпимости. Отсутствие комплексных моделей приводит к недооценке ПИ как инструментов гендерной манипуляции и культурной идентификации.

В настоящем исследовании представим многофакторную модель прагматического дискурс-анализа гендерно маркированных ПИ в современном дискурсе на основе 10 параметров, обеспечивающую комплексное изучение речевых актов, гендерных интенций, перлокутивных эффектов и дискурсивных стратегий.

Разработка универсальной методики сбора корпуса, кодирования параметров и статистической верификации создает методологическую основу для анализа конкретных ПИ в последующих исследованиях. Полученная модель позволит систематизировать прагматический потенциал гендерно маркированных ПИ, обосновав их роль как инструментов культурной иденти-

фикации и гендерной манипуляции, с практическим применением в лингводидактике и медиаанализе.

Теоретическим фундаментом методики комплексного анализа послужила концепция В.И. Карасика [5], определяющая параметры дискурса (участники, цели, стратегии), однако для решения узкоспециальных задач анализа ПИ нами была разработана оригинальная десятипараметрическая матрица. В отличие от традиционных лингвокультурологических описаний [6], акцентирующих внимание на когнитивной базе имени, наша методика фокусируется на прагматическом потенциале – способности ПИ выступать инструментом речевого воздействия.

Научная новизна и структура методики заключаются в последовательной верификации ПИ по следующим векторам.

1. Иллокутивный вектор (на базе классификации речевых актов Дж. Серла [7]): позволяет определить тип коммуникативного воздействия (ассертив, директив, экспрессив).

2. Когнитивно-фреймовый вектор: фиксирует рамку актуализации образа (семейный, профессиональный и др.).

3. Гендерно-ролевой вектор: выявляет дихотомию «активность/пассивность» и «власть/эмоциональность».

4. Синтаксико-дистрибутивный вектор: анализирует лексическую сочетаемость (коллокации) и конструктивные особенности (сравнения, аппозиции), формирующие семантическую ауру ПИ.

5. Перлокутивно-стратегический вектор: оценивает итоговый эффект воздействия (ирония, идеализация, стереотипизация) и реализуемую дискурсивную тактику.

6. Аксиологический и референциальный векторы: отслеживают оценочную полярность (коннотации), культурный источник и степень фразеологической трансформации образа.

Применение данной комплексной методики позволяет не просто описать гендерное ПИ как единицу языка, а реконструировать его функциональный механизм в живом дискурсе, выявляя скрытые процессы формирования гендерных стереотипов и манипулятивных стратегий в современной коммуникации [2].

Разработанная модель прагматического дискурс-анализа гендерно маркированных прецедентных имен включает десять последовательных параметров, каждый из которых описывает ключевой аспект функционирования ПИ в контексте.

Первый параметр – речевой акт (по классификации Дж. Серла) – определяет тип коммуникативного воздействия: ассертив (утверждение факта), директива (призыв к действию) или экспрессив (выражение эмоции), что позволяет выявить основную коммуникативную интенцию говорящего, стоящую за использованием конкретного ПИ в дискурсе. Например, в конструкции «Будь как Арнольд!» (или «Стань вторым Шварценеггером!») реализуется директива, так как высказывание побуждает адресата к конкретному действию или работе над собой через апелляцию к эталону мужественности и физической силы. Таким образом, этот параметр является ключом к пониманию, какую именно прагматическую задачу решает говорящий, вводя в речь то или иное прецедентное имя.

Второй параметр – фрейм – фиксирует когнитивную рамку актуализации ПИ: семейный, профессиональный или романтический; для женских ПИ характерен доминирующий «семейный» фрейм, что зачастую ограничивает их прагматический потенциал репрезентацией частной жизни, в то время как мужские ПИ чаще актуализируются в «профессиональном» или «героическом» фреймах. Этот параметр позволяет выявить следующие особенности: фокусировку смыслов, гендерную асимметрию и контекстуальные трансформации.

Третий параметр анализирует гендерную роль через атрибуты активности/пассивности или власти/эмоциональности, где, например, «хрупкость [ПИ-женщины]» (например, *«хрупкость Офелии»* или *«беззащитность Дюймовочки»*) подчеркивает пассивные характеристики, закрепляя за женским образом роль объекта воздействия, в то время как «решительность [ПИ-мужчины]» (например, *«напор Наполеона»*) актуализирует атрибуты власти и активного доминирования.

Четвертый параметр – коллокации – выявляет лексические ассоциации, такие как «таять как [Снегурочка]» или «снежная королева», формирующие семантическую ауру ПИ, которая определяет эмоциональный фон и устойчивые оценочные коннотации образа [3] в сознании носителей языка (например, *«железная» Тэтчер, «коварная» Далила, «верная» Пенелопа*).

Пятый параметр – синтаксис – описыва-

ет конструктивные особенности: сравнения с *как* («делать как [ПИ]») или аппозитивные конструкции (например, «она – настоящая [ПИ]»), которые определяют дистанцию между субъектом и эталоном.

Шестой параметр оценивает перлокутивный эффект – воздействие на адресата: убеждение, ирония или эмоциональное вовлечение, что позволяет определить конечный результат коммуникации и то, насколько успешно использование ПИ трансформировало отношение аудитории к объекту речи.

Седьмой параметр – дискурсивная стратегия – классифицирует тактику: идеализация, стереотипизация или ирония, что определяет общую направленность коммуникации и способ управления восприятием аудитории (*«типичная блондинка»* или *«настоящий мачо»*).

Восьмой параметр указывает культурный источник – прецедентный текст или ситуацию (литература, фольклор, СМИ), обеспечивающий референциальность ПИ, что гарантирует узнаваемость образа и определяет границы его интерпретации в зависимости от культурного багажа целевой аудитории. Этот параметр позволяет классифицировать ПИ по их происхождению и выявить специфику их восприятия.

Девятый параметр – коннотация – фиксирует оценочную полярность (+/–) и гендерную ауру, положительную или отрицательную, что позволяет определить скрытую или явную позицию автора по отношению к объекту и сформировать у адресата нужное эмоциональное отношение.

Этот параметр выявляет следующие закономерности.

• Аксиологическая устойчивость: материнские образы-символы (например, *Мадонна*, *Мать Тереза*) в современном дискурсе сохраняют стабильно положительную коннотацию, выступая эталонами жертвенности и милосердия [1].

• Гендерно-оценочная асимметрия: одно и то же качество может получать разную полярность в зависимости от пола ПИ. Например, «амбициозность» в мужском ПИ (*Наполеон*) может восприниматься с долей восхищения, тогда как в женском (*леди Макбет*) часто приобретает резко негативную окраску, ассоциируясь с коварством.

• Эволюция коннотаций: в современном дискурсе наблюдается «перезагрузка» некоторых ПИ. Так, ПИ, ранее имевшие исключительно негативный фон (например, *Медуза Горгона* или *Лилит*), в феминистском дискурсе последнего времени приобретают положительную коннотацию как символы женской независимости и силы.

• Ироническая инверсия: коннотация может намеренно меняться на противоположную для достижения комического эффекта [4], когда подчеркнуто «положительное» имя (например, *Мэри Поппинс*) используется для саркастичного описания излишне строгого руководителя.

Десятый параметр – трансформация – отслеживает процессы фразеологизации или стереотипизации. Например, выражение «Наполеон в юбке» или «Шерлок Холмс в юбке» как устойчивый фразеологизм сигнализирует о переносе традиционно «мужских» качеств на женщину, адаптируя прецедентный образ к новым гендерным контекстам. Этот параметр позволяет зафиксировать, как ПИ переходит из разряда индивидуальных отсылок в категорию общеязыковых клише.

Научная новизна исследования заключается в разработке и апробации универсальной методики комплексного анализа, предназначенной для изучения прагматического потенциала ПИ в конкретном дискурсивном контексте. Эта методика позволяет системно преодолеть фрагментарность существующих подходов, которые зачастую ограничиваются лишь одним или двумя аспектами функционирования онимов.

Применение многомерного подхода позволило получить эмпирически обоснованные данные, доказывающие, что гендерно маркированные ПИ функционируют в коммуникации не как статичные лексемы с фиксированным значением, а как «живой» и динамичный инструмент социальной навигации. Они активно участвуют в формировании гендерных стереотипов, манипулировании общественным сознанием и выражении оценочных суждений адресанта.

Таким образом, предложенный интегративный подход обеспечивает глубокую и всестороннюю реконструкцию прагматического потенциала ПИ, связывая воедино и системно сопоставляя структурно-семантический, когнитивный и прагматический уровни исследования, что открывает новые перспективы для дальнейшего изучения прецедентности в современной лингвокультурологии и прагмалингвистике.

Список литературы

1. Герасименко, И.Е. Аксиологическая характеристика гендерно маркированной лексики / И.Е. Герасименко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 217–220.

2. Герасименко, И.Е. Гендерная специфика прецедентного имени «Золушка» в русской лингвокультуре / И.Е. Герасименко, М. Ли // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 7(172). – С. 294–297.

3. Герасименко, И.Е. Смысловая специфика оценки в прагматическом аспекте / И.Е. Герасименко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 151–153.

4. Герасименко, И.Е. Специфика имплицитного содержания высказывания / И.Е. Герасименко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 243–245.

5. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.

6. Красных, В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей. – М. : Филология, 1997. – Вып. 2. – С. 5–12.

7. Серль, Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 170–194.

References

1. Gerasimenko, I.E. Aksiologicheskaia kharakteristika genderno markirovannoi leksiki / I.E. Gerasimenko // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 217–220.

2. Gerasimenko, I.E. Gendernaia spetsifika pretsedentnogo imeni «Zolushka» v russkoi lingvokulture / I.E. Gerasimenko, M. Li // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 7(172). – S. 294–297.

3. Gerasimenko, I.E. Smyslovaia spetsifika otsenki v pragmaticheskom aspekte / I.E. Gerasimenko // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 151–153.

4. Gerasimenko, I.E. Spetsifika implitsitnogo soderzhaniia vyskazyvaniia / I.E. Gerasimenko // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 243–245.

5. Karasik, V.I. O tipakh diskursa / V.I. Karasik // Iazykovaia lichnost: institutsionalnyi i personalnyi diskurs : sb. nauch. tr. – Volgograd : Peremena, 2000. – S. 5–20.

6. Krasnykh, V.V. Sistema pretsedentnykh fenomenov v kontekste sovremennykh issledovanii / V.V. Krasnykh // Iazyk, soznanie, kommunikatsiia : sb. statei. – M. : Filologiia, 1997. – Vyp. 2. – S. 5–12.

7. Serl, Dzh.R. Klassifikatsiia illokutivnykh aktov / Dzh.R. Serl // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. – M. : Progress, 1986. – Vyp. 17. – S. 170–194.

© И.Е. Герасименко, 2025

УДК 811.111’373.611

Ч.Р. ЗИГАНШИНА, Т.В. МАЗАЕВА, Л.Л. ШАКИРОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНКА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: газетный текст; оценка в газетном тексте; негативная оценка; перевод средств выражения оценки; прагматика оценки; адекватность перевода.

Аннотация: В статье рассматриваются англоязычные газетные тексты и делается акцент на лингвистических и стилистических аспектах перевода на русский язык с учетом прагматических особенностей выражения негативной оценки. Цель данной работы заключается в изучении особенностей перевода языковых средств, применяемых для выражения негативной оценки в газетных текстах в английском языке, на русский язык. Авторами применены методы поиска, описательный метод, метод сплошной выборки, сопоставительный анализ и метод систематизации полученной информации. В рамках данной статьи были поставлены следующие задачи: выявить наиболее продуктивные стратегии перевода средств выражения негативной оценки, а также исследовать их. Также была выдвинута гипотеза о том, что в переводе средств выражения негативной оценки сохраняется адекватность перевода, а именно смысловые и прагматические особенности оригинального текста и его оценочного компонента. В ходе исследования установлено, что наиболее продуктивными стратегиями перевода средств выражения негативной оценки являются калькирование, грамматическая замена, модуляция и генерализация.

Газетные тексты характеризуются тем, что они предназначены для широкой аудитории. В этой связи они реализуют две ключевые функции: информирование читателей о предмете публикации, а также оказание речевого воздействия на читателей с целью формирования у них определенной (желаемой автором публикации) точки зрения на обсуждаемую в публикации ситуацию. Одним из наиболее эффективных способов достижения цели воздействия на читателей является выражение оценки.

Н.Д. Арутюнова определяет оценку так: «Умственный акт, в результате которого устанавливается отношение субъекта к оцениваемому объекту с целью определения его значения для жизни и деятельности субъекта» [1, с. 226]. То есть оценка в этом определении понимается как субъективно окрашенный феномен, который позволяет расставить смысловые акценты и сформировать систему ценностей и взглядов человека, что в полной мере соответствует цели воздействия на читателей, свойственной публицистике.

В свою очередь, М.А. Марьянчик подчеркивает, что оценка – это «действие субъекта: приписывание положительных или отрицательных свойств тому или иному объекту, выражение отношения к данному объекту, фиксация объекта на оценочной шкале и в аксиологическом поле» [4, с. 101]. То есть оценка – это результат переосмысления реальности в сознании человека с целью классификации оцениваемого феномена как нейтрально окрашенного, положительно окрашенного либо отрицательно окрашенного.

При этом оценка как коммуникативный феномен характеризуется и значительным прагматическим потенциалом: она напрямую связана с особенностями коммуникативной ситуации, в ней воплощено отношение человека к предмету оценки с учетом контекста коммуникации. Именно контекст при этом часто становится мотивацией в построении оценки [2, с. 81]. На-

пример, во многих публицистических изданиях США и Британии Дональд Трамп воспринимается исключительно негативно, и этот контекст влияет на выражение сугубо негативной оценки его действий, его политики.

Оценка в газетном тексте применяется как одно из средств формирования медиаобраза. Медиаобраз следует рассматривать как определенную совокупность представлений об определенном феномене окружающей реальности, который имеет как объективно-рациональные, так и экспрессивно-эмоциональные черты и свойства, которые формируются в человеческом сознании под влиянием точки зрения и оценок, транслируемых средствами массовой информации [3, с. 95]. Более того, медиаобраз также рассматривается и как особый образ реального мира, который формируется и предъявляется массовой аудитории средствами массовой информации. Для него характерен значительный эмоционально-оценочный и выразительный потенциал, что обеспечивает реализацию функции эмоционального воздействия, характерной для публицистики. Медиаобраз и заложенные в него смыслы играют важную роль в выражении прагматических целей и задач автора публикации.

Характерной особенностью негативной оценки является тот факт, что она формирует предвзятое отношение у читателей к предмету выражаемой оценки. Она может выражаться как напрямую, так и имплицитно, что снижает степень ее воздействия [3]. При этом для выражения негативной оценки применяются различные языковые средства, степень уместности и употребимости которых зависит от конкретной ситуации. В исследовательской литературе выделяются такие средства построения негативной оценки, как экспрессивно окрашенная лексика, стилистические приемы, интертекстуальность и аллюзии, которые наполняют текст дополнительными смыслами и коннотациями, обеспечивающими достижение коммуникативных и прагматических целей публикации.

Проблема перевода средств выражения негативной оценки состоит в том, что важно сохранить коммуникативно-прагматические особенности и смыслы оригинального текста средствами языка перевода. По этой причине на первый план выходит критерий адекватности перевода, который позволяет оценить, в какой степени в тексте на языке перевода сохраняется воздействие на читателей, заложенное в оригинальном тексте [3].

При изучении газетных текстов на английском языке выявляются средства выражения негативной оценки. При сопоставлении оригинального текста и его публикации на сайте ИноСМИ.ру выявляются стратегии перевода на русский язык, а также оценивается степень сохранения стилистической выразительности и прагматических особенностей оригинальных оценочных компонентов текста средствами языка перевода.

В примерах перевода средств выражения негативной оценки в англоязычных газетных текстах были выявлены случаи использования калькирования.

The objective of the Kursk operation was also a bit ***mysterious*** [7].

Сама цель Курской операции также была несколько ***загадочной*** [6].

Для выражения негативной оценки в этом примере используется эпитет *mysterious*, посредством которого демонстрируется саркастическое отношение автора публикации к описываемой военной операции. Данный эпитет подразумевает, что цель операции была неясной, что пагубно сказывается на ее результате. В переводе калькированием создан вариант *загадочная*, он полностью отражает и содержательные, и стилистико-прагматические особенности оригинала.

The Europeans have realized that America, the nation they thought was their friend, is actually a ***rogue superpower*** [7].

Европейцы поняли, что Америка, страна, которую они считали своим другом, на самом деле является ***сверхдержавой-изгоем*** [6].

Негативная оценка в этом примере выражена экспрессивно окрашенной единицей *rogue*, посредством которой автор публикации отрицательно оценивает модель внешней политики США. Для перевода этого средства применяется калькирование, в рамках которого употреблено существительное *изгой*, позволяющее сохранить смысловые и прагматические особенности оригинальной негативной оценки в соответствии с узусом русского языка.

Nations across Asia will come to the same conclusion the Europeans have already reached: ***America is a Judas*** [7].

Страны Азии придут к тому же выводу, к которому уже пришли европейцы: ***США –***

это Иуда [6].

Аллюзия на библейский образ предателя – Иуды – играет ключевую роль в выражении негативной оценки в этом фрагменте. Сравнение США с Иудой без прямого упоминания факта предательства подразумевает апелляцию к культурному контексту, к известным символам и знакам. Для перевода используется калькирование, что позволяет сохранить смысловые и прагматические особенности оригинала. Это стало возможным благодаря тому, что носителям русского языка также известны образы, связанные с Библией.

Trumpian ***incompetence*** *will provoke a counterreaction, which will prove to be an opportunity and rebirth* [7].

Некомпетентность *Трампа спровоцирует ответную реакцию, которая станет возможностью и возрождением* [6].

Средство выражения негативной оценки в этом примере – экспрессивно окрашенная лексическая единица *incompetence*, которая указывает на отсутствие надлежащих профессиональных качеств у действующего президента США. При переводе калькированием создан вариант *некомпетентность*, что позволяет сохранить смысловые и прагматические особенности оригинала в полной мере.

Кроме того, выявлены и примеры модуляции.

Unfortunately, over the last month and a half, America has ***smashed*** *a lot of those relationships* ***to smithereens*** [7].

К сожалению, за последние полтора месяца Америка ***разрушила*** *многие из этих отношений* ***в пух и прах*** [6].

Для выражения негативной оценки в этом примере применено устойчивое выражение *smashed to smithereens*, которое подразумевает, что объект, условия и контекст были разрушены, то есть трансформированы таким образом, что их восстановление невозможно. Использование этого выражения позволяет негативно оценивать внешнюю политику США. При переводе за счет модуляции было подобрано близкое по смыслу и прагматике выражение, соответствующее узусу русского языка. Тем самым сохраняются все смыслы и коннотации, заложенные в негативную оценку в оригинальном тексте, при его переводе.

Была выявлена также и генерализация при выражении средств негативной оценки.

If the objective was to hold the line in the east and stem Russia's offensive, moving men and resources 560 miles to the north was a ***curious*** *way of doing it* [7].

Если целью было удержать линию на востоке и остановить наступление России на юге, то, согласитесь, переброска личного состава и ресурсов на 900 километров на север – ***странный*** *способ этого добиться* [6].

В рассматриваемом примере эпитет *curious*, который, как правило, не имеет негативных коннотаций, выступает как средство выражения негативной оценки. При его использовании автор публикации саркастически описывает некомпетентные военные решения. При переводе использована генерализация, при которой делается акцент на странности ситуации, что более наглядно показывает суть негативной оценки и не позволяет воспроизвести сарказм, заложенный в оригинальном тексте.

Грамматическая замена также применяется при переводе средств выражения негативной оценки.

You don't need to be a graduate from West Point *to recognize that diverting some of your most experienced, well-equipped troops to a new vector in hostile territory carried the high risk of negatively impacting other areas of the front* [7].

Не нужно быть выпускником Вест-Пойнта*, чтобы осознать, что переброска опытнейших и лучше всего оснащенных войск на новое направление (к тому же на территории противника) рискует пагубно сказаться на других участках фронта* [6].

Средством выражения негативной оценки в этом предложении является аллюзия, так как упоминается наименование высшей военной академии США, что намекает на высокие умственные способности человека. В рассматриваемом контексте, напротив, прослеживается намек на слабые умственные способности и военную некомпетентность. При переводе используется грамматическая замена, проявляемая в преобразовании синтаксической структуры предложения.

American foreign policy is now oriented to whatever ***gets Trump's hormones surging*** [7].

Американская внешняя политика сейчас делает приоритетом все, что ***вызывает у Трампа выброс гормонов*** [6].

Негативная оценка в этом примере выражается за счет метафоры, которая основана на об-

Таблица 1. Средства выражения негативной оценки в газетных текстах на английском языке

Наименование средства выражения негативной оценки	Количество случаев использования
Экспрессивно окрашенная единица	5
Эпитет	6
Аллюзия	5
Устойчивое выражение	3
Метафора	2

Таблица 2. Переводческие трансформации в переводе средств выражения негативной оценки

Переводческая трансформация	Количество случаев использования
Калькирование	8
Модуляция	4
Генерализация	2
Грамматическая замена	7

разе импульсивного поведения Трампа и его неспособности принимать взвешенные решения. При переводе используется грамматическая замена, так как трансформируется синтаксическая структура предложения.

В ходе анализа были получены следующие результаты. В табл. 1 представлено соотношение случаев использования средств выражения негативной оценки в газетных текстах.

Как показывает анализ, наиболее распространенными средствами выражения негативной оценки в газетных текстах являются эпитеты, экспрессивно окрашенные единицы и аллюзии, смысловые и прагматические особенности которых должны быть адекватно трансформированы при переводе на русский язык.

В табл. 2 представлено соотношение переводческих трансформаций в переводе средств выражения негативной оценки с английского на русский язык.

Анализ показывает, что наиболее продуктивными стратегиями перевода средств выражения негативной оценки являются калькирование и грамматическая замена, которые подразумевают важность следования нормам русского языка при осуществлении перевода.

Проведенное исследование показало, что ключевая задача в переводе средств выражения негативной оценки состоит в том, чтобы обеспечить адекватность перевода, то есть сохранить смысловые и прагматические особенности оригинального текста и его оценочного компонента. Калькирование позволяет в полной мере сохранить смысловые и коммуникативно-прагматические особенности оценочных средств. Модуляция обеспечивает воспроизведение коммуникативных и прагматических особенностей оригинального текста при изменении текста оригинала и использовании оценочных средств, присущих языку перевода. Генерализация обеспечивает выражение смысла оригинального фрагмента в целом. При помощи грамматической замены трансформируется структура предложения с сохранением его оценочного и выразительного потенциала.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Левковская, Н.А. Семантика и прагматика англоязычного медиадискурса. Проблема скры-

тых оценок / Н.А. Левковская // Казанская наука. – 2019. – № 6. – С. 80–82.

3. Марущак, А.В. Политико-социальный образ России в американском медиапространстве / А.В. Марущак // Журналистский ежегодник. – 2012. – № 1. – С. 93–96.

4. Марьянчик, В.А. Аксиологичность и оценочность медиаполитического текста / В.А. Марьянчик. – М. : URSS, 2013. – 266 с.

5. Зиганшина, Ч.Р. Учебный текст в парадигме научного знания: основы интегрального подхода / Ч.Р. Зиганшина, Э.М. Вильданова, Т.В. Мазаева, А.Р. Петутнина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 281–284.

6. Речь не только о репутации Дональда Трампа: репутация всей Америки подорвана // ИноСМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://inosmi.ru/20250315/reputatsiya-272212499.html (дата обращения: 23.10.2025).

7. It Isn't Just Trump. America's Whole Reputation Is Shot // New York Times [Electronic resource]. – Access mode : https://www.nytimes.com/2025/03/13/opinion/america-trump-europe.html (date of access: 23.10.2025).

References

1. Arutiunova, N.D. Iazyk i mir cheloveka / N.D. Arutiunova. – M. : Iazyki russkoi kultury, 1999. – 896 s.

2. Levkovskaia, N.A. Semantika i pragmatika angloiazychnogo mediadiskursa. Problema skrytykh otsenok / N.A. Levkovskaia // Kazanskaia nauka. – 2019. – № 6. – S. 80–82.

3. Marushchak, A.V. Politiko-sotsialnyi obraz Rossii v amerikanskom mediaprostranstve / A.V. Marushchak // Zhurnalistskii ezhegodnik. – 2012. – № 1. – S. 93–96.

4. Marianchik, V.A. Aksiologichnost i otsenochnost mediapoliticheskogo teksta / V.A. Marianchik. – M. : URSS, 2013. – 266 s.

5. Ziganshina, Ch.R. Uchebnyi tekst v paradigme nauchnogo znaniia: osnovy integralnogo podkhoda / Ch.R. Ziganshina, E.M. Vildanova, T.V. Mazaeva, A.R. Petutnina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 281–284.

6. Rech ne tolko o reputatsii Donalda Trampa: reputatsiia vsei Ameriki podorvana // InoSMI [Electronic resource]. – Access mode : https://inosmi.ru/20250315/reputatsiya-272212499.html (date of access: 23.10.2025).

© Ч.Р. Зиганшина, Т.В. Мазаева, Л.Л. Шакирова, 2025

УДК 81’42

М.М. АНГЕЛОВА

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

ОБРАЗ БРИТАНСКОЙ МОНАРХИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ: КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: медиадискурс; когнитивная лингвистика; фрейм; образ монархии; метафора; интерпретация; когнитивно-дискурсивный анализ.

Аннотация: В статье рассматривается формирование и интерпретация образа британской монархии в современном медиадискурсе с позиций когнитивно-лингвистического анализа. Цель исследования – определить когнитивные и языковые механизмы, обеспечивающие создание и восприятие монархического образа в медийных текстах. Гипотеза исследования заключается в том, что медиадискурс конструирует образ монархии не как статичный политический институт, а как динамическую когнитивную модель, в которой пересекаются фреймы традиции, служения и персонализации. Задачи включали анализ теоретико-методологических основ когнитивно-дискурсивного подхода, выявление символических и ценностных доминант образа, описание языковых средств (метафоры, эпитеты, синтаксической организации) и исследование когнитивных сценариев интерпретации. Методы исследования: когнитивно-дискурсивный анализ, фреймовое моделирование, контент-анализ медиатекстов и интерпретативный анализ контекстов. Результаты показали, что медиадискурс британской монархии представляет собой систему устойчивых фреймов и эмоционально-оценочных кодов, обеспечивающих легитимацию и культурную идентификацию власти. Научная новизна работы заключается в выявлении когнитивных механизмов рефрейминга, позволяющих адаптировать традиционные образы монархии к современному цифровому медиапространству.

Теоретико-методологические основы исследования образа в медиадискурсе

В последнее десятилетие термин «медиадискурс» (*media discourse*) все активнее используется в лингвистике и междисциплинарных исследованиях языка и коммуникации. Он обозначает тип дискурса, формируемого и распространяемого средствами массовой информации, который не просто отражает, но и конструирует общественные представления, ценности и смыслы [1].

С точки зрения когнитивной лингвистики медиадискурс является средой, в которой активируются когнитивные схемы, фреймы и метафорические модели, посредством которых аудитория формирует свое восприятие объектов (событий, персон, институтов) [3].

Таким образом, медиадискурс выступает не просто вербальной категорией, а когнитивно-семантической системой, включающей в себя выбор языковых средств, их фреймирующую функцию и влияние на «ментальные модели» аудитории.

Ключевым в исследовании образа (*image*, *representation*) в медиадискурсе является представление о том, что образ формируется через концептуализацию и фреймирование (*framing*). Под фреймом понимается способ представления реальности, при котором одни аспекты события или субъекта выделяются, другие – остаются в тени [7].

С точки зрения когнитивной лингвистики фрейм представляет собой структуру знаний, активируемую языком и организующую процессы восприятия и интерпретации [5]. Так, в рамках теории фреймов (*frame semantics*), разработанной Чарльзом Дж. Филлмором, значение слова не может быть полностью понято без знания соответствующего фрейма [4].

В медиадискурсе репрезентация образа монархии осуществляется через подбор и комбинирование фреймов, например: «традиция – наследие», «власть – служение», «семейство – бренд» и др. Цель такого фреймирования – построить конкретный смысловой образ, который будет читаться и восприниматься аудиторией.

Когнитивно-дискурсивный подход подчеркивает, что языковые средства (метафоры, эпитеты, синтаксические конструкции) не просто передают содержание, но и активируют определенные фреймы и сценарии понимания.

В качестве методологической основы исследования образа в медиадискурсе целесообразно опираться на когнитивно-дискурсивный подход, включающий анализ фреймов и сценариев восприятия (*frame-analysis*), направленный на выявление языковых маркеров, через которые выстраивается фрейм [10]; анализ метафор и метафорического фреймирования, основанный на применении когнитивно-лингвистических моделей, таких как концептуальная метафора, ментальные пространства и смешивание [6]; исследование языка медиатекста как средства конструирования образа, предполагающее рассмотрение лексики, синтаксических конструкций, позиционирования субъекта и объекта, а также аудиовизуальных параллелей в современных медиа; учет функциональных особенностей медиатекста, таких как легитимация или критика института, персонализация фигуры монархии и создание эмоционального отклика у аудитории.

При этом методологически важно подчеркнуть, что исследование образа не ограничивается описанием языковых средств: оно предполагает анализ того, как данные средства воздействуют на когнитивные процессы восприятия – активируют схемы, стереотипы, ментальные модели – и через них участвуют в формировании социально-коммуникативного контекста, в данном случае – образа монархии.

Образ британской монархии в современном медиадискурсе

Образ британской монархии в медиадискурсе чрезвычайно насыщен символикой и ценностными константами, которые функционируют как когнитивно-семантические «крючки», удерживающие внимание аудитории и обеспечивающие устойчивость данного образа. В первую очередь одной из центральных символических доминант выступает идея традиции и преемственности: монархия позиционируется как институция, сохраняющая связь с прошлым, гарантирующая стабильность в нестабильном мире. Согласно исследованиям, британские СМИ подчеркивают, что монархия «обеспечивает преемственность», и этим обосновывают ее легитимность.

Второй значимый ценностный пласт связан с единством и национальной идентичностью. Монарх выступает не просто персоной, а символическим воплощением государства и народа: его фигура объединяет, абстрагирует от партийных интересов, становится «лицом» нации [8]. В медиатекстах это выражается через лексические и визуальные маркеры – корона, герб, государственный флаг наряду с портретами монарха – и функционирует как культурно-когнитивный код, помогающий аудитории включиться в «мы-нацию» через идентификацию с образом монархии.

Третья доминанта – персонализация и медийность власти. В современном медиапространстве образ монархии все чаще конструируется через призму личности: члены семьи становятся героями сюжетов, объектами «включения» и «исключения», через них транслируются ценности института и его функции. Анализ показывает, например, что в таблоидах и на интернет-ресурсах акцент смещается на «семейственность», «доступность» и «человеческий аспект» монархов, что позволяет расширить аудиторию и повысить эмоциональную связь [9].

Кроме этого, медиадискурс монархии включает символику легитимации и сакрализации власти: корона, трон, церемонии коронации и юбилеи становятся не просто ритуалами, а медиатекстовыми событиями с высоким значением знака. Например, исследование освещения коронации подчеркивает, что церемония воспринимается как «лицо эпохи» и включает символы, направленные на усиление сакрального и сакрально-институционального слоя (традиции, религии, авторитета).

Таким образом, ценностные и символические доминанты образа монархии в медиадискурсе функционируют как связанные когнитивно-семантические блоки: традиция/преемственность, единство/идентичность, персонализация/медиавласть и легитимация/сакрализация. Они не просто украшают текст, а ор-

ганизуют фреймы восприятия: посредством них аудитория воспринимает монархию не как набор фактов, а как значимую культурно-социальную реальность, включенную в ее ментальную модель мира.

Языковые средства выступают ключевым инструментом конструирования образа монархии в медиадискурсе, поскольку они не только отражают, но и активируют смысловые доминанты, выявленные ранее: традицию, преемственность, персонализацию и легитимацию. В данной части рассматриваются три группы средств: метафоры, эпитеты (и другие оценочные маркеры) и синтаксическая экспрессия, включая позиционирование субъекта/объекта и структурные маркеры акцента.

В медиатекстах о *British Royal Family* и монархии широко используются метафоры, отражающие и конструирующие фреймы власти, института, тела и организма. Так, исследования показывают, что метафора, эпитет и метонимия активно применяются при создании образа королевской семьи [2]. Медиатексты нередко описывают монархию через метафору *the Crown must follow where they lead*, формируя образ института, подчиненного народу, а не наоборот. Подобная метафора демонстрирует переосмысление власти в контексте современного медиадискурса: монархия не «правит», а «отвечает перед» обществом. Этот сдвиг фиксируется именно посредством метафорического моделирования. Кроме того, исследования метафоры в политическом дискурсе показывают корреляцию между интенсивностью метафорического языка и вовлеченностью аудитории, что подтверждает особую силу метафоры как средства конструирования образа.

Эпитеты, оценочные прилагательные и номинативные конструкции служат важными индикаторами образа монархии в медиатексте. По данным [2], медиа активно используют выразительные приемы – *epithet*, *metaphor*, *metonymy*, *simile* – для формирования позитивного или негативного восприятия монархии. Положительные эпитеты – «устойчивая институция», «семейный бренд», «символ нации» – актуализируют когнитивные схемы стабильности, идентичности и сакральности. В то же время таблоидные форматы прибегают к эпитетам с негативной коннотацией («под угрозой», «скандальный», «отчужденный»), что отражает стратегию деконструкции и сенсационализации образа.

Не менее значимую роль играет синтаксическая организация медиатекста. Контроль над конструкцией высказывания позволяет автору направлять внимание читателя и варьировать степень персонификации. Так, пассивные конструкции («монархия была уязвлена», «традиции подвергаются сомнению») смещают акцент с субъекта действия на состояние института. Напротив, активные конструкции с личными местоимениями или именами представителей монархии («король возглавил», «герцогиня представила») усиливают персонализацию и эффект присутствия. В исследовании освещения образа Меган Маркл в британских СМИ отмечено, что таблоиды чаще используют конструкции, фокусирующие внимание на личности (*Meghan as mother*, *Meghan as wife*), тогда как общественные вещатели включают институциональный контекст [9]. Кроме того, структура заголовков и лидов часто подчиняется модели «имя + действие» или «имя + прилагательное», обеспечивая мгновенную когнитивную активацию: читатель воспринимает образ как конкретную личность с присущими ей качествами и поступками.

Таким образом, медиадискурс британской монархии формируется через систему устойчивых языковых моделей: метафорических, оценочных и синтаксических, которые задают направление интерпретации и служат базой для формирования когнитивных сценариев восприятия. Рассмотрим далее, какие когнитивно-дискурсивные механизмы обеспечивают интерпретацию и закрепление этого образа в сознании аудитории.

Когнитивно-дискурсивные механизмы интерпретации образа монархии

Восприятие монархии в медиадискурсе формируется не только на уровне языковых средств, но и через когнитивные структуры, обеспечивающие интерпретацию информации. Современная когнитивная лингвистика рассматривает интерпретацию как результат взаимодействия ментальных моделей, концептуальных фреймов и сценариев, которые активируются при восприятии текста [4]. В рамках медиадискурса это означает, что читатель не только получает сведения о монархии, но и соотносит их с уже существующими когнитивными схемами – культурными стереотипами, историческими нарративами и эмоциональными паттернами.

Фреймовая структура образа британской монархии опирается на устойчивые когнитивные сценарии, такие как «монархия как традиция», «монархия как семья», «монархия как служение». Каждый из них задает определенный угол интерпретации и формирует ожидания аудитории.

Так, фрейм «традиция» активирует представление о преемственности и стабильности, связывая монархию с идеей непрерывного исторического времени (*a thousand years of history*). Фрейм «семья» усиливает эффект персонализации и эмоциональной вовлеченности: монархия изображается как «национальная семья», где королева или король выступают в роли символического родителя. Наконец, фрейм «служение» поддерживает идею морального авторитета власти (*a life of duty and devotion*), часто встречающуюся в британских СМИ (*BBC*, *The Guardian*, *The Daily Telegraph*).

Эти фреймы могут перекрываться и образовывать сложные сценарии, например, сочетание фреймов «традиция» и «служение» формирует когнитивную модель «сакральной стабильности», где монархия предстает как хранитель национальной идентичности.

Интерпретация образа монархии опирается также на эмоционально-оценочные коды, задающие направление восприятия. Положительная оценочность усиливается через лексемы, выражающие уважение и восхищение: *duty*, *devotion*, *continuity*, *honour*, *grace*. Эти языковые единицы активируют ценностные доминанты британской культуры – уважение к традиции, дисциплине и социальной иерархии.

Негативные или иронические коды, напротив, используются в таблоидных и сатирических изданиях (*The Sun*, *Daily Mail*) для разрушения сакрального фрейма: здесь появляются выражения вроде *royal scandal*, *family drama*, *out of touch*, что создает противоположный сценарий – «монархия как шоу» или «монархия как кризис института».

Таким образом, медиадискурс создает двухполюсное пространство восприятия: с одной стороны – сакрализирующее, легитимирующее, поддерживающее символическую власть, с другой – десакрализирующее, приближающее монархию к массовой культуре. Интерпретация образа зависит от того, какой из этих когнитивных кодов активируется у аудитории.

Особое значение имеют процессы рефрейминга – переосмысления существующих когнитивных моделей в новых социальных и медиаконтекстах. Примером может служить трансформация восприятия королевской семьи после смерти принцессы Дианы и в эпоху цифровых медиа: от образа «недосягаемой элиты» к модели «человеческой монархии». В этом случае медиа переопределяют фрейм «власть» через фрейм «эмпатия», а фигура монарха становится частью эмоционального публичного пространства.

Такой рефрейминг отражает более широкую тенденцию в современном медиадискурсе – переход от авторитарной коммуникации к диалогической. Монархия перестает быть объектом одностороннего поклонения и превращается в участника общественного разговора, в котором аудитория также принимает участие как соавтор интерпретации.

Когнитивно-дискурсивные механизмы интерпретации образа монархии обеспечивают его устойчивость и изменчивость одновременно. Фреймы и сценарии формируют предсказуемые модели восприятия, а механизмы рефрейминга и эмоционального кодирования позволяют адаптировать этот образ к новым культурным и социальным реалиям. Монархия в медиадискурсе, следовательно, выступает не как статичное явление, а как динамическая когнитивная конструкция, постоянно пересобираемая средствами языка и культуры.

Проведенный анализ показывает, что медиадискурс британской монархии представляет собой сложную когнитивно-дискурсивную систему, в которой языковые, эмоциональные и культурные коды взаимодействуют для поддержания устойчивого символического образа власти. Репрезентация монархии опирается на сочетание фреймов «традиции», «служения» и «семейственности», а интерпретация этого образа осуществляется через механизмы эмоционального кодирования и рефрейминга. В результате медийный образ монархии становится не только отражением социальной реальности, но и инструментом ее конструирования – средством поддержания культурной идентичности, легитимации власти и формирования коллективного представления о нации.

Заключение

Исследование показало, что образ британской монархии в медиадискурсе формируется как результат взаимодействия языковых, когни-

тивных и культурных механизмов. Медиатексты не только отражают политико-социальную реальность, но и активно конструируют символическую репрезентацию монархии, задавая аудитории определенные сценарии восприятия и интерпретации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением сравнительного анализа – изучением фреймовых и метафорических моделей репрезентации власти в медиадискурсах других стран и культурных традиций, а также с выявлением тенденций трансформации сакрального и эмоционального кода в цифровых коммуникациях.

Список литературы

1. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т.Г. Добросклонская. – Москва : КДУ ; Добросвет, 2020. – 178 с.
2. Задоріжна, Н.І. Имидж британской королевской семьи в массовых медиа / Н.І. Задоріжна, М.Р. Гаврилюк // Вісник науки та освіти. – 2023. – № 6(12). – С. 26–43.
3. Зарипов, Р.И. Когнитивное и метафорическое моделирование в медиадискурсе / Р.И. Зарипов // Политическая лингвистика. – 2024. – № 4(106). – С. 175–183.
4. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23. – С. 52–92.
5. Хабекирова, З.С. Введение в когнитивную лингвистику : методические указания / З.С. Хабекирова, Ф.А. Куек, А.А. Хатхе, М.А. Асланова. – Майкоп : ЭлИТ, 2016. – 41 с.
6. Hart, C. Cognitive Linguistics in Critical Discourse Analysis: Application and Theory / C. Hart, D. Lukeš. – Newcastle : Cambridge Scholars Publishing, 2007. – P. 16.
7. Komatsubara, T. Framing and Metaphor in Media Discourse: Multi-Layered Metaphorical Framings of the COVID-19 Pandemic in Newspaper Articles / T. Komatsubara // The Routledge Handbook of Language and Mind Engineering / eds. C. Shei, J. Schnell. – London ; New York : Routledge, 2024. – Pp. 274–292.
8. Merck, M. The British Monarchy on Screen / M. Merck. – Manchester : Manchester University Press, 2016. – 272 p.
9. Nordas, A. The British Media Portrayal of an ‘‘American Royal’’ : Bachelor’s thesis / A. Nordas, M. Ottosson. – Bachelor’s thesis 2019.
10. Sullivan, K. Three levels of framing / K. Sullivan // WIREs Cognitive Science. – 2023. – Vol. 14. – No. 5.

References

1. Dobrosklonskaia, T.G. Medialingvistika: teoriia, metody, napravleniia / T.G. Dobrosklonskaia. – Moskva : KDU ; Dobrosvet, 2020. – 178 s.
2. Zadorizhna, N.I. Imidzh britanskoi korolevskoi semi v massovykh media / N.I. Zadorizhna, M.R. Gavriliuk // Visnik nauki ta osviti. – 2023. – № 6(12). – S. 26–43.
3. Zaripov, R.I. Kognitivnoe i metaforicheskoe modelirovanie v mediadiskurse / R.I. Zaripov // Politicheskaia lingvistika. – 2024. – № 4(106). – S. 175–183.
4. Fillmor, Ch. Freimy i semantika ponimaniia / Ch. Fillmor // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. – M., 1988. – Vyp. 23. – S. 52–92.
5. Khabekirova, Z.S. Vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku : metodicheskie ukazaniia / Z.S. Khabekirova, F.A. Kuek, A.A. Khatkhe, M.A. Aslanova. – Maikop : ElIT, 2016. – 41 s.

© М.М. Ангелова, 2025

УДК 81’272

Е.В. ВАРЛАМОВА, Д.Д. КОВЫЛОВА, О.В. ГАФИЯТУЛЛИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЭРГОНИМЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И КАЗАНИ С АНГЛОЯЗЫЧНЫМ И АНГЛОАССОЦИИРУЕМЫМ КОМПОНЕНТОМ: СТРУКТУРА, ЭТИМОЛОГИЯ, КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ

Ключевые слова: окказиональный эргоним; лингвистический ландшафт; англоязычный компонент; англицизм; интернационализм; языковая политика; коммуникативная стратегия.

Аннотация: В данном исследовании проводится сравнительный анализ окказиональных эргонимов Санкт-Петербурга и Казани с англоязычным и англоассоциируемым компонентом. Цель работы – выявить степень и особенности присутствия английского языка в наименованиях. Результаты исследования показали, что английский язык «проявляет» себя в эргонимах-окказионализмах в четырех качествах: слово английского языка; англицизм неинтернационального характера; англицизм-интернационализм; интернационализм, присутствующий в словарном составе английского языка, а также официальных языков российского города; а также используется в наименованиях с определенной структурой и употребляется в эргономиконе для реализации конкретной коммуникативной стратегии. Исследование показало, что Казань и Санкт-Петербург используют различные коммуникативные тактики. Эргонимы выступают не только отражением, но и активным инструментом формирования уникального имиджа города. Через городской текст Санкт-Петербург «транслирует» код культурной столицы, а Казань конструирует образ современного инновационного города.

Присутствие английского языка в эргономиконах Российской Федерации приковывает внимание широкой общественности в настоящее время. Одним из значимых доказательств актуальности данной темы является статья 1 Федерального закона от 24.06.2025 № 168-ФЗ, согласно которой «информация, предназначенная для публичного ознакомления потребителей, должна быть выполнена на русском языке как государственном языке Российской Федерации, <…> может быть выполнена на государственных языках республик и (или) иных языках народов Российской Федерации. <...> По усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца) информация, предназначенная для публичного ознакомления потребителей, <…> может быть выполнена также на иностранных языках» [7]. Статья 1 настоящего Федерального закона вступает в силу с 1 марта 2026 г.

Целью данного исследования является определение особенностей и степени присутствия английского языка в окказиональных эргонимах Казани и Санкт-Петербурга в сравнительном аспекте на материале наименований центральных улиц, зафиксированных в 2023–2025 гг. (общее количество наименований – по 400 эргонимов из каждого города). Под окказиональным эргонимом мы понимаем композит либо дериват, созданный для конкретного лингвистического ландшафта (или ландшафтов) для выполнения определенной коммуникационной цели. Новизна исследования заключается в идентификации стратегий номинации, которые напрямую связаны с этимологией и языковой принадлежностью эргонимов.

Английский язык может по-разному проявлять себя в эргонимах. Он может быть представлен: 1) английским словом, не зафиксированным в фонде титульных языков Российской

Федерации (русского – в Санкт-Петербурге, русского и татарского – в Казани); 2) англицизмом-интернационализмом, зафиксированным в фонде титульных языков; 3) интернационализмом, имеющим близкое графическое написание, звучание и значение в английском языке и в титульных языках Российской Федерации (при этом алфавит репрезентации не имеет значения); 4) заимствованием из английского языка неинтернационального характера в титульные языки Российской Федерации.

При создании данной классификации мы не учитывали алфавит написания наименования, так как латинский алфавит является интернациональным, и российская аудитория может читать и понимать наименования, написанные латиницей, наравне с кириллицей.

Категории 2–4 созданной классификации можно назвать англоассоциируемой лексикой, характеризующейся в сознании реципиентов большей и меньшей степенью близости к английскому языку.

С точки зрения частоты и общепринятости употребления слов мы разделяем эргонимы на узуальные (к примеру, *PIGEON, Glow, ВЕРАНДА, КИНГ, ШОУРУМ, PREMIER, КЛУМБА, ДРАЙВ, VOICE, Fashion*), то есть необразованные, выступающие в словарной форме, и окказиональные – творческие новообразования, используемые лишь в определенном «случае». Окказиональные эргонимы, наряду с исконной лексикой и другими иностранными словами, могут состоять из слов английского языка, заимствований из английского языка и заимствований-интернационализмов.

Эргонимы-композиты с английским словом имеют небольшую степень сочетаемости со словами русского и татарского языков – 5 эргонимов из 31 (*Mangal* ***island****, MeD* ***kitchen****, KRUZHEVO_* ***STORE****_KZN, МЕЧТА* ***БЬЮТИ****,* ***СМАРТ****БАЙ*), а также с заимствованиями из английского в русский язык – 4 эргонима (***GOOD****VIBES, LUXURY* ***HOME****,* ***WEDDING*** *FASHION, Fashion* ***Light***). Наибольшую сочетаемость слова английского языка имеют также со словами английского языка – 13 композитов (***БИНХАРТС****,* ***Слип Спейс****,* ***wolfberry flowers****,* ***Meat Store****,* ***WHY VuuD ONE STORE****,* ***FOX SPACE****,* ***RIVERWOODS****,* ***KINGSMAN****,* ***WILDBERRIES****,* ***NL store****,* ***HUG Store****,* ***LOVEMILASH****,* ***AMM.STORE***), а также с именами собственными – 9 наименований (*RADA* ***DOORS****, LILIYA* ***FLOWERS****, ZAMI****LUX****, Sava* ***beauty****, Turk* ***Store****,* ***Food*** *Hanoi, tat.****sale****, BURGER* ***KING****, Visa* ***Travel***). Заимствования из английского языка неинтернационального характера практически не представлены в эргонимах-композитах.

Наибольшую продуктивность в образовании эргонимов-композитов имеет интернациональная лексика, а именно интернационализмы-англицизмы (в большинстве случаев – международные слова). Такая лексика обладает высокой сочетаемостью со словами русского языка (как исконной, так и заимствованной лексикой) – 9 эргонимов-композитов (*MeD* ***bar****, РУСАЛКА* ***МАРКЕТ****, Novo****LASER****,* ***PRO****КУДРИ, Bet****BOOM****,* ***CHEFROLLS****,* ***SPA lounge****,* ***SUSHI OUTLET****, PRO.****TRAVEL***); отсутствует сочетаемость со словами татарского языка, однако было зафиксировано 5 примеров сочетаемости со словами, присутствующими в лексиконах и русского и татарского языков (*SHAURMA* ***CITY****,* ***ФИТНЕС*** *СТУДИЯ,* ***СИТИ****ОПТИКА, VAPE****HUB****,* ***VIP****ломбард*). Также 5 примеров относятся к словам, в которых оба элемента являются интернациональными и зафиксированы в словарях обоих официальных языков (***БРЕНДМИКС, Планета Фитнес, Café Masters, FitnessFormula***).

Наиболее часто встречающимися в лингвистическом ландшафте Санкт-Петербурга стали следующие словообразовательные модели: слово английского языка + слово (морфема), присутствующее в словаре русского языка (*Доктор.****help****,* ***Love****лики, Шаверлэнд, Мотор* ***Лэнд****,* ***Smoke*** *lab*); заимствование-интернационализм из английского языка + слово, присутствующее в словаре русского языка (***Арт*** *Сад,* ***Bunker*** *Lounge, Saxar****OK****, Табак* ***маркет****,* ***АУТЛЕТ*** *ВИНТАЖ, Ам* ***Маркет****, Шаверма* ***Экспресс***); эргонимы-композиты из двух английских слов, одно из которых может являться интернационализмом (***WILDBERRIES, Men king hotel, For baby's, For you, Fix Price, Принтвилл, Dream Dance, Just play, Be love, Proschool Dance***).

Как в Казани, так и в Санкт-Петербурге преобладает группа «Эргонимы-композиты, состоящие из двух английских слов (одно из которых может быть интернационализмом)». При этом в Санкт-Петербурге это «первенство» не столь очевидно, и за ним близко следует группа «Заимствование-интернационализм из английского языка + слово, присутствующее в словаре

русского языка», в то время как в Казани второе место отводится группе «Слово английского языка + слово, присутствующее в словаре русского языка / и русского, и татарского языков». Таким образом, интеграция англоязычного компонента на уровне окказиональных эргонимов в казанском ландшафте проявляет себя в комбинациях со словами, входящими в состав и русского, и татарского языков. Данное наблюдение уточняет результат предыдущего исследования, в котором разделялись русский и татарский языки, делая необходимым объединение по языковой принадлежности в полилингвальном пространстве: «С точки зрения языковой интеграции, которая проявляет себя на уровне мультилингвальных единиц, элементы английского языка интегрированы в русскоязычный элемент лингвистического ландшафта, но почти не интегрированы в татароязычный» [1, с. 151]. Интересно отметить, что популярность использования группы композитов, включающих имена собственные, в Санкт-Петербурге выше практически в 2 раза, чем в Казани. Это различие свидетельствует о разнице в культурном коде данных городов – в Санкт-Петербурге закреплена многовековая традиция наименования различных локаций и заведений в честь известных личностей, монархов, царей и других деятелей политики и культуры. Для жителей Петербурга такая практика более привычна. Процент присутствия композитов из двух слов-интернационализмов также выше в Санкт-Петербурге, что подтверждает нашу гипотезу о том, что Казань и Санкт-Петербург используют разные лингвистические методы в рамках глобализации, где последний отдает предпочтение интернационализированной лексике.

На основе предложенной классификации эргонимов-композитов мы также можем выделить коммуникативные стратегии, которые фокусируются на механизме комбинирования лингвистических ресурсов для достижения конкретных прагматических целей.

1. Стратегия гибридной интеграции (*Hybrid Integration*).

Тип композита: английский элемент + русское слово.

Суть стратегии: плавное внедрение английского элемента в знакомую языковую среду. Стратегия направлена на снижение когнитивной нагрузки восприятия и демонстрацию уважения к локальному контексту.

Коммуникативная цель: создать образ «своего», но с «международным акцентом»; сделать заимствование менее маркированным и более дружелюбным.

2. Стратегия глобальной когерентности (*Global Coherence*).

Тип композита: оба слова – интернационализмы.

Суть стратегии: создание целостного образа, полностью погруженного в глобальное семиотическое поле; избегание прямых отсылок к какому-либо национальному языку.

Коммуникативная цель: позиционирование бренда как транснационального, элитарного и не привязанного к конкретной локации; апелляция к универсальным ценностям.

3. Стратегия тотальной англицизации (*Total Anglicization*).

Тип композита: два английских слова.

Суть стратегии: создание эффекта полного погружения в англоязычную среду; максимальная демонстрация ориентации на международные тренды и отрыв от локального контекста.

Коммуникативная цель: привлечение узкой целевой аудитории (молодежь, экспаты, билингвы) через создание символического барьера для «непосвященных»; подчеркивание аутентичности и «стопроцентной» принадлежности к глобальной культуре.

4. Стратегия персонализированного позиционирования (*Personalized Positioning*).

Тип композита: имя собственное + английский элемент.

Суть стратегии: соединение уникальной идентичности (бренда, владельца, места) с престижными коннотациями английского языка.

Коммуникативная цель: легитимизация бренда через имя (создание истории) и одновременное придание ему современного, международного звучания.

5. Стратегия транскультурного заимствования (*Transcultural Borrowing*).

Тип композита: слово нерусского языка + английский.

Суть стратегии: создание сложного, многокомпонентного образа экзотичности и интернациональности; комбинация ресурсов разных языковых систем для усиления эффекта «глобальности».

Коммуникативная цель: позиционирование заведения как уникального, космополитичного места на стыке культур; апелляция к продвину-

тому потребителю, ценящему сложные культурные коды.

В казанской выборке наблюдается паритет двух противоположных стратегий:

- гибридная интеграция (41,2 %) – осторожное внедрение английского в локальный контекст;
- тотальная англизация (41,2 %) – радикальный разрыв с русскоязычной средой.

Для Санкт-Петербурга характерна более сбалансированная картина:

- преобладает гибридная стратегия (35,2 %);
- значительно меньшая доля тотальной англизации (22,2 %).

Ключевое различие – в доле стратегии тотальной англизации:

- Казань – 41,2 % (каждый второй композит);
- Санкт-Петербург – 22,2 % (каждый пятый композит).

Это свидетельствует об экспериментальном и более смелом подходе Казани в использовании «чистых» английских форм.

Стратегии, требующие сложных культурных кодов (транскультурное заимствование), в Санкт-Петербурге представлены в 3 раза активнее (9,3 % против 2,9 %), что указывает на более развитый рынок премиального позиционирования.

Вывод: Казань демонстрирует поляризованный подход – сочетание осторожной гибридизации с радикальной англизацией, в то время как Санкт-Петербург придерживается более сбалансированной и дифференцированной стратегии с акцентом на премиальных нишах.

Наше исследование позволяет сделать общие заключения о том, как формируется языковая среда в Санкт-Петербурге и Казани. Разбор показал, что эти два города применяют разные тактики в условиях глобализации. Санкт-Петербург, где давно принято давать имена в честь исторических фигур и деятелей культуры, показывает пример «культурно-исторической глобализации». В названиях организаций тут часто встречаются как отдельные слова, так и словосочетания, основанные на интернациональной лексике, которая естественно вписывается в образ города. Латинский алфавит и европейские слова здесь – не просто внешние признаки, а часть культурного кода, что подчеркивает роль «культурной столицы».

В свою очередь, Казань выбирает путь «прагматичной модернизации». В ее языковой среде заметно тяготение к сложным названиям, что говорит об информационном и функциональном подходе к именованию. При этом город делает упор на английский как на символ современности и глобальной интеграции, тогда как общеинтернациональная лексика используется меньше. То есть Санкт-Петербург через язык подтверждает свой сложившийся имидж, а Казань активно создает образ «столицы инноваций и развития», используя язык для позиционирования. Языковая среда здесь не просто отражает реальность, а активно участвует в создании уникального образа каждого города.

Список литературы

1. Варламова, Е.В. Лингвистический ландшафт города Казани: особенности языковой интеграции / Е.В. Варламова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 2(119). – С. 148–152.

2. Исмагилова, А.Р. Влияние глобализации на формирование лингвистического ландшафта / А.Р. Исмагилова, М.И. Солнышкина, О.Г. Палутина // Вестник Марийского государственного университета. – 2020. – № 3(39) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na-formirovanie-lingvisticheskogo-landshafta (дата обращения: 03.12.2025).

3. Кирилина, А.В. Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации / А.В. Кирилина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2013. – № 24. – Вып. 5 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 159–167.

4. На русском, пожалуйста! Требования к языку рекламы и информации для потребителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.birchlegal.ru/legal_alerts/3032/ (дата обращения: 03.12.2025).

5. Сүзлекләрнең электрон фонды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://suzlek.antat.

ru/ (дата обращения: 03.12.2025).

6. Фасмер, М.Р. Этимологический словарь русского языка : Т. 1 – Т. 4 / М.Р. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – 576 с.

7. Федеральный закон от 24.06.2025 № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506240035 (дата обращения: 03.12.2025).

8. Blommaert, J. The Sociolinguistics of Globalization / J. Blommaert. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 225 p.

9. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : https://dictionary.cambridge.org/ (date of access: 03.12.2025).

10. Landry, R. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study / R. Landry, R.Y. Bourhis // Journal of Language and Social Psychology. – 1997. – Vol. 16. – No. 1. – Pp. 23–49.

References

1. Varlamova, E.V. Lingvisticheskii landshaft goroda Kazani: osobennosti iazykovoi integratsii / E.V. Varlamova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 2(119). – S. 148–152.

2. Ismagilova, A.R. Vliianie globalizatsii na formirovanie lingvisticheskogo landshafta / A.R. Ismagilova, M.I. Solnyshkina, O.G. Palutina // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 3(39) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na-formirovanie-lingvisticheskogo-landshafta (date of access: 03.12.2025).

3. Kirilina, A.V. Opisanie lingvisticheskogo landshafta kak novyi metod issledovaniia iazyka v epokhu globalizatsii / A.V. Kirilina // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Filologiia. – 2013. – № 24. – Vyp. 5 «Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia». – S. 159–167.

4. Na russkom, pozhaluista! Trebovaniia k iazyku reklamy i informatsii dlia potrebitelei [Electronic resource]. – Access mode : https://www.birchlegal.ru/legal_alerts/3032/ (date of access: 03.12.2025).

5. Sүzleklərneң elektron fondy [Electronic resource]. – Access mode : https://suzlek.antat.ru/ (date of access: 03.12.2025).

6. Fasmer, M.R. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka : T. 1 – T. 4 / M.R. Fasmer. – M. : Progress, 1986. – 576 s.

7. Federalnyi zakon ot 24.06.2025 № 168-FZ «O vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii» [Electronic resource]. – Access mode : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506240035 (date of access: 03.12.2025).

© Е.В. Варламова, Д.Д. Ковылова, О.В. Гафиятуллина, 2025

УДК 811.111

В.Е. ГЛЫЗИНА

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

ВЗАИМНОСТЬ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: взаимность; категория; периферия; функционально-семантическая совместность; ядро.

Аннотация: Целью данной работы является исследование и установление языковых средств выражения функционально-семантической категории взаимности действия в современном английском языке. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выделить функционально-семантическую категорию взаимности и ее семантические признаки в современном английском языке; выявить языковые средства ее выражения и связь с категорией совместности; проанализировать комитативный вариант взаимных конструкций и установить его специфику при обозначении совместности.

Отличительной чертой функционально-семантической категории совместности деятельности в английском языке является полевая структура, включающая ядро и периферию элементов, которая выражена различными языковыми средствами всех уровней. К центральным или базисным компонентам относятся синтаксические социативные конструкции, которые наиболее полно демонстрируют свойства множественности и совместности. Другая отличительная особенность функционально-семантической категории совместности действия – ее пересечение с категорией взаимности, поскольку семантика категории взаимности характеризуется теми же свойствами, что и категория совместности.

Научная новизна заключается в установлении наличия функционально-семантической категории взаимности в современном английском языке. Исследована ее структура, а также ядерные и периферийные средства выражения, относящиеся к различным уровням языка. Теоретическая значимость определяется новым подходом к строению функционально-семантической категории взаимности. Проведенный анализ может быть использован при изучении функционально-семантических категорий совместности и взаимности в других языках. Полученные знания вносят определенный вклад в создание целостной лингвистической концепции обозначения множественности событий в современном английском языке.

Практическая ценность: результаты исследования можно использовать в преподавании общего языкознания, на курсах и семинарах по проблемам функционально-семантической категории взаимности в современном английском языке и т.п.

Актуальность проявляется во взаимной деятельности, которая занимает существенное место в жизни человеческого общества. Безграничное число категорий периферийной зоны функционально-семантической категории взаимности, которые находятся вокруг ядра, говорит о ее сложности и многогранности.

Материал и методы исследования. Для исследования категории взаимности были проанализированы художественные произведения английских и американских авторов XX в., а также данные лексикографических источников. Методами исследования категории взаимности послужили семантический анализ трансформации развертывания и логико-семантический анализ. Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей в области языкознания. Исследованием взаимности с позиции функционально-семантической категории занимались многие известные лингвисты (А.А. Потебня,

Л.В. Щерба, И.И. Мещанинов, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов и др.). Анализ языкового материала с точки зрения позиции от семантики к ее формальному выражению (от функций к средствам) на различных этапах показал наличие обратного направления (от форм к семантике), что свидетельствует о синтезе обоих направлений. Данный подход позволил сформировать такое понятие, как функционально-семантическая категория, дающее возможность выделять и описывать новые категориальные смыслы в системе языка [2; 4; 5; 7]. Точка зрения на данную проблему среди исследователей разделилась. По мнению В.В. Виноградова, взаимодействие субъектов часто сочетает в себе и совместное действие [2]. Однако ряд ученых утверждает, что взаимность является лишь частным случаем совместности действия [6]. И.А. Буц, например, считает, что такое понятие, как взаимность, можно отнести к самостоятельной категории актанта, которая является параллельной категории совместности [1]. Другие авторы обнаруживают категорию совместной деятельности в центре функционально-семантической категории совместности, считая, что поскольку взаимность является коллективным действием, то лексическое значение актантов включает действия, произведенные несколькими лицами, находящимися в определенном отношении не только к самому действию, но и друг к другу [3; 5].

Наше исследование показало, что функционально-семантическая категория взаимности действия в английском языке может быть выражена различными языковыми средствами. К лексическим средствам можно отнести следующие глаголы: встречать, сталкиваться, соединяться, прикасаться, бороться, контактировать и др. Приведем некоторые примеры: *The two of them had met first on an official inquiry in town* [8]; *They parted with mutual expression of respect and good will* [11]; *On the train from Padua to Milan they quarrelled about her not being willing to come home at once* [10].

К синтаксическим средствам относятся конструкции с *each other*, *one another*. Например: *They (Ernestine and Varn Kinsey) were too much engrossed in each other* [9]; *They understand one another all right*, *Jack and her* [14].

Тот факт, что взаимность действий может быть выражена различными языковыми способами, дает нам право предположить, что эти действия неким образом соотносятся друг с другом, а значит, организованы. Языковые свойства характеризуются различными средствами, одни из которых включают в себя наиболее отчетливые для взаимного действия свойства (базисные или ядерные), другие – наименее (периферийные). К базисным языковым критериям относятся первичное значение категории и ее наибольшая частотность употребления.

В процессе исследования выявлено, что основным критерием базисной функционально-семантической категории взаимности является структура, включающая *N1 and N2 V* (*John and Bill met*), поскольку участвующие в ситуации актанты являются симметричными, выполняя одновременно идентичное действие. Приведем примеры: *He and I first met in the late summer of* 1917 [14]; *Walton and she had quarrelled over his drinking* [13].

Из примеров видно, что семантика взаимных конструкций характеризуется рядом признаков, а именно: единство и равноправие субъектов, которое включает количество (преимущественно двух), их одинаковый статус, однотипность взаимного действия, а также пространственно-временное сходство. Удаляясь от центра к периферии, свойства категории взаимности начинают размываться или проявляться неполно. В случае, если во взаимную конструкцию включены более двух участников, следует говорить либо о совместности действия, либо о каждом действии отдельно. Приведем примеры: ...*they shook hands with one another*, *all together*, *laughing at the crossing of so many hands*, *and said good-bye to one another* [14]; *They (Paul, Clara and Miriam) parted* [13]; *Miriam quarrelled with her brother fiercely* [14]. Данные примеры демонстрируют отсутствие равноправных действий; свойства взаимных конструкций приобретают размытость. На это указывает дополнение с предлогом *with*, которое синтаксически менее значимо в действиях в данной ситуации относительно подлежащего.

Проанализировав примеры комитативных предикатов взаимных конструкций, мы выявили, что взаимные или индивидуальные действия участников взаимных действий зависят от их количества. Приведем примеры: *Paul shook hands with her at the barrier* [14]; *I shook hands with them (Lady Kastellan and Lord Kastellan) both, and Lady Kastellan rang a bell. I shook hands with Lady Kastellan... and I shook hands with Lord*

Kastellan... [13]. Так, первый пример показывает связь между субъектами при взаимном действии. Второй демонстрирует индивидуальные действия каждого участника ситуации. Из этого можно сделать вывод, что комитативные взаимные конструкции характеризуются взаимными и индивидуальными действиями участников ситуации, в которой более активный участник находится в позиции подлежащего. Менее активный участник занимает позицию дополнения с предлогом *with*.

Выводы. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что функционально-семантическая категория взаимности встречается не так часто, как функционально-семантическая категория совместности деятельности. Это можно объяснить тем, что для человека наиболее важным в повседневной жизни является совместная деятельность. В языке это выразилось в том, что функционально-семантическая категория совместности пересекается с функционально-семантической категорией взаимности, поскольку обе эти категории характеризуются свойством целостной множественности субъекта, который принимает участие в одном общем действии. Исходная форма категории взаимности чаще и полнее других форм взаимности выражает это свойство.

Список литературы

1. Буц, И.А. Взаимодействие залоговых значений в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.А. Буц. – М., 1983. – 22 с.
2. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – 2-е изд. – М. : Высш. шк., 1972. – 614 с.
3. Засыпкина, Г.Б. Функционально-семантическая категория совместной деятельности в современном английском языке / Г.Б. Засыпкина. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 1999. – 133 с.
4. Лещинская, Е.А. Категория совместности в немецком языке (на материале глагольных конструкций) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Лещинская. – Санкт-Петербург, 1995. – 16 с.
5. Литовченко, В.И. Восприятие и понимание текста через семантическое поле / В.И. Литовченко, М.В. Ванслав, К.М. Хворостова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 252–255.
6. Портнова, Т.Ю. Логико-семантический аспект порядка слов / Т.Ю. Портнова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2007. – № 1(51). – С. 95–97.
7. Пудалова, И.К. Совмещение препозитивных номинаций при описании дискретного множества / И.К. Пудалова // Семантические и прагматические аспекты английского предложения. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1992. – С. 68–115.
8. American Story. – М. : Менеджер, 1996. – 304 с.
9. Hemingway, E. Selected Stories / E. Hemingway. – M. : Progress, 2002. – 115 p.
10. Graves, R. The Shout / R. Graves. – London : Penguin Books, 1982. – 300 p.
11. James, M.A. Ghost Stories / M.A. James. – London : Penguin Books : A Penguin / Godfrey Cave Edition, 1994. – 362 p.
12. Joyce, J. Dubliners / J. Joyce. – London : Penguin Books : A Penguin / Godfrey Cave Edition, 1996. – 256 p.
13. Lawrence, D.H. Sons and Lovers / D.H. Lawrence. – London : Penguin Books : A Penguin / Godfrey Cave Edition, 1995. – 420 p.
14. Maugham, W.S. The Moon and Sixpence / W.S. Maugham. – London : Penguin Books, 1983. – 217 p.

References

1. Buts, I.A. Vzaimodeistvie zalogovykh znachenii v sovremennom nemetskom iazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / I.A. Buts. – M., 1983. – 22 s.
2. Vinogradov, V.V. Russkii iazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) / V.V. Vinogradov. – 2-e izd. –

M. : Vyssh. shk., 1972. – 614 s.

3. Zasypkina, G.B. Funktsionalno-semanticheskaia kategoriia sovmestnoi deiatelnosti v sovremennom angliiskom iazyke / G.B. Zasypkina. – Irkutsk : Izd-vo Irkut. gos. ekon. akad., 1999. – 133 s.

4. Leshchinskaia, E.A. Kategoriia sovmestnosti v nemetskom iazyke (na materiale glagolnykh konstruktsii) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / E.A. Leshchinskaia. – Sankt-Peterburg, 1995. – 16 s.

5. Litovchenko, V.I. Vospriiatie i ponimanie teksta cherez semanticheskoe pole / V.I. Litovchenko, M.V. Vanslav, K.M. Khvorostova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 252–255.

6. Portnova, T.Iu. Logiko-semanticheskii aspekt poriadka slov / T.Iu. Portnova // Izvestiia Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava). – 2007. – № 1(51). – S. 95–97.

7. Pudalova, I.K. Sovmeshchenie prepozitivnykh nominatsii pri opisanii diskretnogo mnozhestva / I.K. Pudalova // Semanticheskie i pragmaticheskie aspekty angliiskogo predlozheniia. – Irkutsk : Izd-vo IGU, 1992. – S. 68–115.

8. American Story. – M. : Menedzher, 1996. – 304 s.

© В.Е. Глызина, 2025

УДК 81’42

М.В. КОЛОТОВ, А.В. ПЕТРОВ

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь;
ЧОУ ВО «Столичный институт информационной безопасности», г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕКСТА

Ключевые слова: текст; теории текста; подходы к изучению текста; междисциплинарный подход; проблемы изучения текста.

Аннотация: Цель исследования – анализ современных междисциплинарных подходов к определению и изучению текста. Задачи: выявить особенности структурно-лингвистического, когнитивно-дискурсивного, социокультурного и интерактивного подходов, а также их ограничения. Гипотеза: интеграция методов различных дисциплин необходима для комплексного понимания текста. Метод – сравнительный анализ существующих концепций. Результаты: подтверждена гипотеза, выявлены ключевые проблемы терминологии и методологии, обоснована перспективность междисциплинарного синтеза.

Актуальность проблемы

Современная лингвистика, охватывающая широкий спектр научных направлений, неизменно уделяет значительное внимание изучению текста как центрального объекта исследования. Понятие текста имеет ключевое значение для понимания языковых процессов, так как именно через текст проявляется структурная, семантическая и коммуникативная природа языка. Текст является не только конечным продуктом речевой деятельности, но и основным инструментом передачи знаний, культурных ценностей и социальных норм.

Несмотря на значимость концепта текста, в лингвистике не существует единого общепринятого определения. Этот феномен объясняется множественностью функций текста и его междисциплинарным характером. В зависимости от исследовательской парадигмы, текст может трактоваться как структурное единство языковых единиц, как динамическая система смыслов или как социально обусловленный феномен. Таким образом, попытки унифицировать понятие текста сталкиваются с рядом проблем, включая терминологическую многозначность, методологические разногласия и отсутствие согласия относительно границ текста как объекта исследования.

Особую значимость проблема определения текста приобретает в условиях цифровой эпохи, когда традиционные представления о тексте подвергаются пересмотру из-за развития новых форм коммуникации, таких как гипертексты, мультимодальные и цифровые тексты. Это создает необходимость поиска новых подходов и методик, способных адекватно описать современные текстовые феномены.

Текст в традиционной лингвистике

В рамках традиционной лингвистики понятие текста изначально рассматривалось преимущественно с позиций его структурной организации. Текст определялся как упорядоченная совокупность языковых единиц, соединенных по строгим правилам грамматической и синтаксической согласованности. В этом контексте акцент делался на формальных аспектах текста, таких как структура предложений, логическая связность и грамматическая правильность.

Первые представления о тексте как струк-

турной единице формировались на основе трудов филологов и лингвистов XIX в. Текст воспринимался как завершенное целое, имеющее четкие границы и внутреннюю организацию, подчиняющуюся линейному порядку. Основное внимание уделялось изучению формальных связей между предложениями, таких как анафора, катафора и другие элементы, обеспечивающие связность текста.

В рамках структурно-лингвистического подхода, разработанного в начале XX в., текст начал рассматриваться как уровень языковой системы, сопоставимый с уровнем предложений. Представители этого направления, такие как члены Пражского лингвистического кружка, выделяли текст как единицу анализа, но сохраняли акцент на его формальных характеристиках. Основными критериями анализа выступали синтаксическая структура, семантическая цельность и стилистическая однородность текста [1].

Особое место в развитии формального подхода заняла работа над категорией ***связности***, которая описывала логические и лексические связи между компонентами текста. Связность понималась как структурная характеристика, отражающая грамматическую согласованность и смысловую цельность текста. Например, исследования лексической повторяемости, параллельных конструкций и грамматических согласований занимали центральное место в традиционной лингвистике.

Однако формальный подход столкнулся с рядом ограничений. Его критиковали за изолированность от коммуникативных аспектов текста и игнорирование роли контекста. Текст рассматривался вне связи с функцией, целью или условиями его создания и восприятия, что со временем привело к необходимости переосмысления концепции текста.

Переход к функциональным теориям текста

С развитием лингвистики во второй половине XX в. акценты начали смещаться от анализа структуры текста к изучению его функций в коммуникации. Функциональные теории текста признали, что текст нельзя рассматривать исключительно как формальную конструкцию. Он стал пониматься как средство передачи смысла, активно участвующее в коммуникативной деятельности.

Одним из ключевых аспектов функционального подхода стало признание того, что текст существует в определенном контексте, который влияет на его структуру и содержание. Контекст охватывает не только ситуативные условия, в которых создается текст, но и культурные, социальные и прагматические факторы. В этом смысле текст стал рассматриваться как продукт взаимодействия автора и адресата, где форма и содержание зависят от целей и ожиданий участников коммуникации.

Развитие функционального подхода было тесно связано с исследованиями в области прагматики, дискурса и когнитивной лингвистики. Такие ученые, как Джон Остин и Джон Серль, внесли значительный вклад в изучение роли текста в актах коммуникации. Текст стал рассматриваться не только как носитель информации, но и как инструмент воздействия, формирующий и поддерживающий отношения между участниками коммуникации [2].

Этот переход стал поворотным моментом в изучении текста. Традиционные формальные модели, ограничивавшиеся внутренней организацией текста, уступили место комплексному подходу, включающему семантический, прагматический и контекстуальный анализ. Таким образом, текст начал рассматриваться как динамическая единица, включенная в широкий спектр социально-коммуникативных взаимодействий. Тексты перестали восприниматься только как письменные сообщения. Устные, мультимодальные и даже визуальные тексты получили признание в качестве полноправных объектов лингвистического анализа, что значительно обогатило теоретическую базу текстоведения.

Проблемы и противоречия

Одной из ключевых проблем лингвистики остается многозначность термина «текст». Несмотря на его фундаментальное значение для многих научных дисциплин, единое определение текста до сих пор отсутствует. Это связано с тем, что текст статьи отражает широкий спектр явлений, которые увеличиваются в зависимости от контекста использования.

1. ***Вариативность оценок в разных дисциплинах.*** В лингвистике текст эффективен как организованная языковая структура, в семиотике – как совокупность знаков, в культурологии – как культурный продукт. Например,

литературный текст имеет художественную ценность и стилистическую обработку, в то время как закон текста фокусируется на юридической точности и однозначности [3].

2. ***Разные функции текста.*** В зависимости от целей текст может быть информативным, убедительным, художественным или развлекательным. Эта большая задача заключается в том, чтобы дать тексту универсальное определение, поскольку разные функции требуют разных методов анализа.

3. ***Изменчивость представлений о тексте.*** Современные технологии расширяют понятие текста, включая в него гипертексты, цифровые медиатексты и мультимодальные коммуникации. Это делает основу определения текста конфиденциальной, так как они не учитывают новые формы взаимодействия с информацией.

Эта многозначность приводит к путанице в терминах и затрудняет разработку универсальных теорий текста. Попытки унифицировать проблему текста сопряжены с трудностями. Различные подходы к тексту, разработанные в разных научных школах и дисциплинах, трудно объяснить в едином предположении. Лингвистика, культурология, когнитивная наука, психология и другие дисциплины по-своему определяют текст, исходя из своих задач и методов [1].

Синтез подходов требует поиска общего языка, но каждая дисциплина имеет свою терминологию, методологию и цели исследования. Это создает определенные препятствия и часто приводит к фрагментации знаний.

Унификация требует разработки универсальных критериев, которые учитывали бы как формальные, так и основные аспекты текста. Однако из-за многообразия текстовых форм и функций такие критерии пока не выделены.

Пути разрешения противоречий

Разрешение противоречий в изучении текста невозможно без объединения тенденций различных научных дисциплин, таких как лингвистика, когнитивная наука и культурология. Междисциплинарный подход позволяет взглянуть на текст как на сложное и многослойное явление, сочетающее в себе структурные, когнитивные и социокультурные аспекты.

1. ***Объединение прогресса лингвистики и когнитивных наук.***

Лингвистика предоставляет инструменты для анализа текстовой структуры, такие как изучение грамматики, синтаксиса и связности текста. Однако эти аспекты невозможно полностью понять без учета когнитивных процессов, происходящих при создании и понимании текста [3].

2. ***Роль культурологии в анализе текста.***

Текст всегда существует в рамках социокультурного периода, который определяет его содержание, форму и восприятие. Культурология вносит вклад в понимание текстов как отражения культурных норм, традиций и ценностей. Исследования межкультурной коммуникации показывают, что текстовые структуры могут изменяться в зависимости от культурной среды. Например, культурные различия в построении аргументации или использование метафор в текстах требуют глубокого анализа, включая как лингвистические, так и культурные аспекты [7].

3. ***Интеграция дисциплин.***

Междисциплинарный подход открывает новые горизонты для анализа текста. Например, тексты политической коммуникации можно рассматривать как структурные результаты (лингвистика), инструменты убеждения (когнитивная наука) и элементы формирования коллективной идентичности (культурология). Такой синтез обеспечивает более глубокое понимание текста как феномена, способного функционировать одновременно на нескольких уровнях [9].

Для преодоления существующего противоречия необходима разработка интегративной модели, которая будет состоять из сильных позиций структурного, функционального и когнитивного подходов [2].

Современные технологии, включая искусственный интеллект, машинное обучение и анализ больших данных, предоставляют новые возможности для изучения текста. Использование этих технологий позволяет обрабатывать большие массивы текстов, выявлять скрытые правила и предлагать новые методы анализа.

Заключение

Анализ проблемы определения текста в лингвистике подтвердил, что текст является сложным и многогранным феноменом, который невозможно охватить рамками одной научной

дисциплины. Рассмотренные подходы – структурно-лингвистический, когнитивный, социокультурный и интерактивный – развиваются, однако каждый из этих подходов имеет свои ограничения.

О сложности этого явления свидетельствуют многозначность термина «текст», методологические разногласия и неопределенность его границ. Современные вызовы, такие как мультимодальность, цифровые тексты и социальные медиа, требуют пересмотра традиционных представлений о тексте и разработки новых методов его анализа. Междисциплинарный подход, объединяющий лингвистику, когнитивные науки и культурологию, становится ключевым фактором решения этих задач.

Актуальность исследования подтверждается растущей ролью текста в цифровую эпоху, когда он не только отражает, но и формирует общественные процессы. Понимание текстов как сложных структур, включающих различные аспекты, важно как для научных, так и для практических целей – от образования до разработки технологий искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

2. Архангельская, А.С. К проблеме индивидуального стиля в научных исследованиях / А.С. Архангельская // НТР и развитие художественного творчества: сборник статей и исследований. – Л. : Наука, 1980. – С. 62–75.

3. Баженова, Е.А. Введение диссертации / Е.А. Баженова // Научный текст как система субтекстов : автореф. дис. … д-ра филол. н. – Екатеринбург, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.dissercat.com (дата обращения: 12.02.2025).

4. Баженова, Е.А. Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте / Е.А. Баженова // Вестник Пермского университета. Серия «Российская и зарубежная филология». – 2009. – № 5. – С. 24–32.

5. Билялова, А.А. Прагматический потенциал метафоризации в научном тексте / А.А. Билялова, А.Р. Валеева // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 9. – № 2. – Ч. 2. – С. 83–89.

6. Буре, Н.А. Основы научной речи : учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А. Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др. ; под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ. – М. : Академия, 2003. – 272 с.

7. Валеева, А.Р. Морфология существительного в текстах научного стиля в татарском и английском языках / А.Р. Валеева, А.А. Билялова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5(71). – Ч. 3. – С. 61–63.

8. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981.

9. Кожина, М.Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории / М.Н. Кожина. – Пермь : Изд-во ПГУ; ПСИ; ПССГК, 2002. – 475 с.

10. Котюрова, М.П. Стилистика научной речи : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М.П. Котюрова. – М. : Академия, 2010. – 240 с.

References

1. Arutiunova, N.D. Diskurs / N.D. Arutiunova // Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar. – M., 1990.

2. Arkhangelskaia, A.S. K probleme individualnogo stilia v nauchnykh issledovaniiakh / A.S. Arkhangelskaia // NTR i razvitie khudozhestvennogo tvorchestva: sbornik statei i issledovanii. – L. : Nauka, 1980. – S. 62–75.

3. Bazhenova, E.A. Vvedenie dissertatsii / E.A. Bazhenova // Nauchnyi tekst kak sistema subtekstov : avtoref. dis. … d-ra filol. n. – Ekaterinburg, 2001 [Electronic resource]. – Access mode : www.dissercat.com (date of access: 12.02.2025).

4. Bazhenova, E.A. Nauchnyi tekst v diskursivno-stilisticheskom aspekte / E.A. Bazhenova // Vestnik Permskogo universiteta. Seriia «Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia». – 2009. – № 5. – S. 24–32.

5. Bilialova, A.A. Pragmaticheskii potentsial metaforizatsii v nauchnom tekste / A.A. Bilialova, A.R. Valeeva // Sovremennye issledovaniia sotsialnykh problem. – 2017. – T. 9. – № 2. – Ch. 2. – S. 83–89.

6. Bure, N.A. Osnovy nauchnoi rechi : ucheb. posobie dlia stud. nefilol. vyssh. ucheb. zavedenii / N.A. Bure, M.V. Bystrykh, S.A. Vishniakova i dr. ; pod red. V.V. Khimika, L.B. Volkovoi. – SPb. : Filologicheskii fakultet SPbGU. – M. : Akademiia, 2003. – 272 s.

7. Valeeva, A.R. Morfologiia sushchestvitelnogo v tekstakh nauchnogo stilia v tatarskom i angliiskom iazykakh / A.R. Valeeva, A.A. Bilialova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 5(71). – Ch. 3. – S. 61–63.

8. Galperin, I.R. Tekst kak obieekt lingvisticheskogo issledovaniia / I.R. Galperin. – M. : Nauka, 1981.

9. Kozhina, M.N. Rechevedenie i funktsionalnaia stilistika: voprosy teorii / M.N. Kozhina. – Perm : Izd-vo PGU; PSI; PSSGK, 2002. – 475 s.

10. Kotiurova, M.P. Stilistika nauchnoi rechi : ucheb. posobie dlia stud. uchrezhdenii vyssh. prof. obrazovaniia / M.P. Kotiurova. – M. : Akademiia, 2010. – 240 s.

© М.В. Колотов, А.В. Петров, 2025

УДК 81’276.6

А.А. ОРЛОВА

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МОДНЫХ ТЕРМИНОВ

Ключевые слова: мода; терминология; русский язык; диахронический анализ; модные термины.

Аннотация: В статье исследуется эволюция русскоязычных терминов из области моды. Целью настоящей работы является проведение комплексного анализа изменений в употреблении русских модных терминов в период с XVIII в. до наших дней. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: провести исторический обзор формирования и распространения модных терминов в русском языке; изучить механизмы заимствования иностранной лексики и пути ее интеграции в русскую модную терминологию и т.д. Исследование основано на комплексном подходе, включающем следующие методы: историко-лингвистический анализ, контент-анализ литературных произведений, прессы и рекламных материалов; интердисциплинарный подход. В результате исследования, проведенного на материале русскоязычной версии журнала *Marie Claire*, было выявлено процентное соотношение русскоязычных модных терминов, заимствованных из разных языков: французский (55 %), английский (25 %), немецкий (15 %) и другие (5 %). Сделан вывод о динамичном развитии русскоязычных модных терминов и о том, что эволюция русскоязычной модной терминологии соответствует общим тенденциям эволюции современного русского языка.

Введение

Модные тенденции всегда были частью культуры любого народа, отражая исторические события, социальные изменения и культурные взаимодействия. Однако мало изучены процессы появления новых терминов и понятий, используемых в сфере моды.

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, отсутствие систематического изучения диахронического развития русской терминологии моды затрудняет понимание исторических процессов формирования русского языка и культурных особенностей разных эпох [1]. Во-вторых, изучение эволюции модных терминов помогает выявить взаимосвязь между языком и культурой, подчеркивая важность лингвистической составляющей в формировании национальной идентичности [3]. Наконец, исследование позволит расширить знания о механизмах заимствования и адаптации иностранных терминов в русский язык, раскрывая специфику языковой ситуации России в разные периоды истории [4].

Целью настоящей работы является проведение комплексного анализа изменений в употреблении русских модных терминов в период с XVIII в. до наших дней.

Для достижения поставленной цели решаются следующие ***задачи:*** провести исторический обзор формирования и распространения модных терминов в русском языке; изучить механизмы заимствования иностранной лексики и пути ее интеграции в русскую модную терминологию; определить влияние социальных и политических факторов на развитие модных терминов; проанализировать изменение значения и сферы употребления отдельных модных терминов; выявить особенности восприятия и интерпретации модных терминов разными поколениями.

Исследование основано на комплексном подходе, включающем следующие ***методы:*** историко-лингвистический анализ, позволяющий проследить происхождение и эволюцию

конкретных модных терминов; контент-анализ литературных произведений, прессы и рекламных материалов для выявления частотности и контекста употребления терминов; интердисциплинарный подход, объединяющий лингвистику, социологию и историю для всестороннего понимания процесса становления модных терминов.

Методологическая основа исследования – работы российских и зарубежных лингвистов и лексикологов. ***Теоретическая значимость*** исследования заключается в выявлении путей заимствования русскоязычной терминологии в сфере фэшн-дискурса. ***Практическая значимость*** заключается в том, что результаты исследования можно использовать при разработке курсов по лексикологии русского языка.

Основная часть

XVIII в. стал периодом активного освоения европейской культуры в России, что оказало значительное влияние на развитие русского языка. Заимствование французской и немецкой лексики стало нормой повседневной речи, особенно в среде дворянства и интеллигенции [2]. Именно тогда появились многие модные термины, сохранившиеся до нашего времени, такие как *шляпа*, *перчатка*, *галстук*.

XIX в. ознаменовался новым этапом развития русской модной терминологии. Расширение контактов с Западной Европой привело к активному проникновению французского языка в повседневную жизнь высшего сословия [5]. Появились новые термины, обозначавшие предметы гардероба (*корсет* от франц. *corset*, *манишка* от франц. *manche*) и элементы украшения (*браслет* от франц. *bracelet*). Однако параллельно происходило обогащение внутреннего потенциала русского языка путем введения новообразований, основанных на собственных ресурсах. Например, слово *платье* приобрело современное значение благодаря появлению новых форм женской одежды, таких как *сарафан* и *кофта* [6].

XX в. принес значительные перемены в российскую моду и модную терминологию [10]. После Октябрьской революции 1917 г. произошел разрыв с традициями прошлого, повлекший за собой отказ от многих дореволюционных элементов одежды и соответствующих терминов [8]. Новые реалии советского быта привели к созданию оригинальной терминологии, связанной с массовой одеждой рабочего класса (*комбинезон*, *ватник*, *рубашка-поло*). Одновременно развивались понятия, отражающие культурные различия внутри СССР (*халат*, *национальная одежда*). Тем не менее западная культура продолжала оказывать влияние даже в годы холодной войны. Модные журналы Запада вдохновляли советских дизайнеров на создание оригинальных моделей одежды, одновременно вводя новые выражения (*джинсовые брюки*, *спортивный костюм*).

Начало XXI в. характеризовалось ускорением темпов культурной диффузии и интеграцией западных модных течений в Россию. Использование английского языка в названиях брендов, коллекций и модных аксессуаров становится повсеместным [7]. Примеры таких нововведений включают термины: *хай-тэк* (от англ. *hi-tech*), *гламурный* (от англ. *glamour*), *блэкаут* (от англ. *blackout*). Современные медиа играют ключевую роль в распространении модных новинок, создавая новую терминологию, часто основанную на английских заимствованиях: *инстаграм-стайл** (от англ. *Instagram style*), *лукбук* (от англ. *look book*), *коллаборация* (от англ. *collaboration*). В результате русская модная терминология приобретает черты универсальности, сохраняя при этом уникальные национальные оттенки [9].

Для количественного анализа терминологии из сферы моды нами было отобрано 100 терминов из русскоязычной версии французского журнала *Мари Клэр* (*Marie Claire*). Всего было проанализировано 20 выпусков журнала 2020–2025 гг. Количественный анализ показал, что в 2020–2025 гг. доля заимствованных слов в русскоязычном модном дискурсе значительно увеличилась (рис. 1).

На рис. 2 представлено процентное соотношение модной лексики, заимствованной из разных языков. Количественный анализ языкового материала показал, что большая часть заимствований пришла в русский язык из французского, на втором и третьем месте – английский и немецкий языки (рис. 2). Небольшой процент занимают заимствования из других языков (испанский, французский, голландский

* Соцсеть *Instagram* принадлежит компании *Meta*, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

Рис. 1. Доля заимствованных слов в русскоязычном модном дискурсе по материалам журнала *Marie Claire*, 2020–2025 гг.

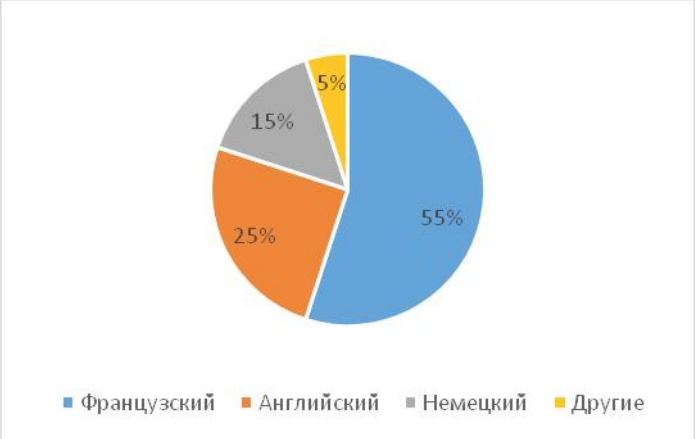

Рис. 2. Процентное соотношение модной лексики, заимствованной из различных языков по материалам журнала *Marie Claire*, 2020–2025 гг.

и др.). Заимствования из французского языка включают виды одежды: *юбка* (от франц. *jupe*), *манто* (от франц. *manteau*), *панталоны* (от франц. *pantalon*); стилистические понятия: *от-кутюр* (от франц. *haute couture*); элементы одежды и декора: *волан* (от франц. *volant*), *аппликация* (от франц. *appliquer*). Заимствования из английского языка – это названия материалов и тканей: *полиэстер* (от англ. *polyester*); типы одежды и обуви: *джинсы* (от англ. *jeans*); фасоны и силуэты: *скинни* (от англ. *skinny*), *кроп-топ* (от англ. *crop top*); стили и направления: *гранж* (от англ. *grunge*), *кежуал* (от англ. *casual*). Заимствования из немецкого языка включают виды одежды: *камзол* (от нем. *Kamisol*), *пелерина* (от нем. *Pelerine*); обувь и головные уборы: *фуражка* (от нем. *Fuhre*); ткани и отделочные материалы: *байка* (от нем. *Baize*). Преобладание французских терминов вызвано исторически сложившейся ситуацией – тем, что до 1917 г. Франция довольно долго была главным ориентиром для России в сфере моды и швейного дела – законодательницей мод.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить ключевые этапы развития русской

модной терминологии, отразившие социально-исторические условия каждой эпохи. Анализ показал зависимость формирования модных терминов от культурного обмена, уровня образования населения и политических решений власти. Итогом стала картина постепенного обогащения русской модной терминологии новыми элементами, отражающими экономические, политические и эстетические предпочтения каждого поколения.

Таким образом, русская модная терминология представляет собой яркий пример динамического характера языка, подверженного постоянным изменениям под влиянием общественных перемен и международных взаимодействий.

Список литературы

1. Блумер, Г. Мода: от классовой дифференциации к коллективному отбору / Г. Блумер // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2008. – № 2. – С. 132–154.
2. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М. : Моск. лицей, 1993. – 309 с.
3. Гришаева, Т.А. Мода как феномен современной культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Т.А. Гришаева. – Ростов-на-Дону, 2008. – 125 с.
4. Гандл, С. Гламур / С. Гандл ; пер. с англ. под ред. А. Красниковой. – М. : Новое литературное обозрение, 2011. – 384 с.
5. Долгова, Т.В. Формирование и развитие английской терминологии дизайна одежды и моды в социолингвистическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Долгова. – Омск, 2007. – 161 с.
6. Кубрякова, Е.С. Новые единицы номинации в проектировании картины мира как транснациональные проблемы / Е.С. Кубрякова // Языки и транснациональные проблемы : материалы I Международной научной конференции, 22–24 апреля 2004 г. – Т. 1. – М. ; Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 9–16.
7. Кронгауз, М.А. Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. – М. : Знак, 2008. – 156 с.
8. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М. : КомКнига, 2006. – 256 с.
9. Маркова, Е.М. О принципах наименования одежды в русском языке / Е.М. Маркова // РЯШ. – 1990. – № 4. – С. 45–48.
10. Матосян, Я.С. Основные тенденции образования и функционирования терминов моды XX века / Я.С. Матосян // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород : Нижегородский ГУ, 2001. – С. 56–59.
11. Орлова, А.А. Концептуальная метафора в тексте фэшн-блогов / А.А. Орлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(170). – Т. 1. – С. 156–160.
12. Резцова, С.А. Лексические средства создания комического эффекта: проблемы перевода / С.А. Резцова // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2022. – № 4(48). – С. 72–78.
13. Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский. – М. : Школа, 1994. – 400 с.

References

1. Blumer, G. Moda: ot klassovoi differentsiatsii k kollektivnomu otboru / G. Blumer // Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriia 11: Sotsiologiia. – 2008. – № 2. – S. 132–154.
2. Grinev, S.V. Vvedenie v terminovedenie / S.V. Grinev. – M. : Mosk. litsei, 1993. – 309 s.
3. Grishaeva, T.A. Moda kak fenomen sovremennoi kultury : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk / T.A. Grishaeva. – Rostov-na-Donu, 2008. – 125 s.
4. Gandl, S. Glamur / S. Gandl ; per. s angl. pod red. A. Krasnikovoi. – M. : Novoe literaturnoe

obozrenie, 2011. – 384 s.

5. Dolgova, T.V. Formirovanie i razvitie angliiskoi terminologii dizaina odezhdy i mody v sotsiolingvisticheskom aspekte : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / T.V. Dolgova. – Omsk, 2007. – 161 s.

6. Kubriakova, E.S. Novye edinitsy nominatsii v proektirovanii kartiny mira kak trancnatsionalnye problemy / E.S. Kubriakova // Iazyki i trancnatsionalnye problemy : materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 22–24 aprelia 2004 g. – T. 1. – M. ; Tambov : Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 2004. – S. 9–16.

7. Krongauz, M.A. Russkii iazyk na grani nervnogo sryva / M.A. Krongauz. – M. : Znak, 2008. – 156 s.

8. Leichik, V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura / V.M. Leichik. – M. : KomKniga, 2006. – 256 s.

9. Markova, E.M. O printsipakh naimenovaniia odezhdy v russkom iazyke / E.M. Markova // RIaSh. – 1990. – № 4. – S. 45–48.

10. Matosian, Ia.S. Osnovnye tendentsii obrazovaniia i funktsionirovaniia terminov mody KhKh veka / Ia.S. Matosian // Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Nizhnii Novgorod : Nizhegorodskii GU, 2001. – S. 56–59.

11. Orlova, A.A. Kontseptualnaia metafora v tekste feshn-blogov / A.A. Orlova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5(170). – T. 1. – S. 156–160.

12. Reztsova, S.A. Leksicheskie sredstva sozdaniia komicheskogo effekta: problemy perevoda / S.A. Reztsova // Vestnik Gosudarstvennogo sotsialno-gumanitarnogo universiteta. – 2022. – № 4(48). – S. 72–78.

13. Shanskii, N.M. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka / N.M. Shanskii. – M. : Shkola, 1994. – 400 s.

© А.А. Орлова, 2025

УДК 81’25

С.А. РЕЗЦОВА, Л.Б. БАРАНОВА

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС В ЗЕРКАЛЕ ИДЕОЛОГИИ: ТРАНСФОРМАЦИИ ХРИСТИАНСКОГО МАКРОДИСКУРСА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Э.Л. ВОЙНИЧ «ОВОД»

Ключевые слова: религиозный дискурс; христианский макродискурс; художественный перевод; идеология; цензура; переводческие стратегии.

Аннотация: Целью статьи является исследование лингвосемиотических трансформаций религиозного дискурса в художественном переводе под влиянием идеологических факторов. Задачей данного исследования было проанализировать канонические переводы романа Этель Лилиан Войнич «Овод» на русский язык, выполненные Зинаидой Венгеровой (1898) и Натальей Волжиной (1949). Теоретической основой работы служит концепция христианского макродискурса в рамках иерархической классификации типов религиозного дискурса. В качестве методов исследования авторы обращаются как к теоретическим методам (обобщение и классификация), так и к методу сравнительно-сопоставительного анализа. В ходе сопоставительного анализа выявляются ключевые переводческие стратегии, примененные к элементам религиозного дискурса. Авторы приходят к выводу, что перевод Венгеровой, созданный в реалиях Российской империи, характеризуется тенденцией к смягчению и генерализации антирелигиозных высказываний, опущению прямых библейских цитат, использованных в антирелигиозном контексте, и эвфемизации богоборческой лексики. В противоположность этому, перевод Волжиной, выполненный в СССР, демонстрирует сохранение интенции оригинала, включая прямые антирелигиозные высказывания.

Современная лингвистика не дает точных ограничений семантического объема терминов «дискурс» и «религиозный дискурс». Общепринята трактовка дискурса как «речи, погруженной в жизнь», принадлежащая Н.Д. Арутюновой [2]. Религиозный дискурс в этой парадигме, как один из институциональных дискурсов, представляет совокупность речевых актов, осуществляемых как в рамках идеологически окрашенной коммуникации (богословский дискурс), так и шире – всех речевых ситуаций и текстов, относящихся полностью или частично к концептосфере религии. В настоящем исследовании мы обращаемся к одному из элементов в иерархической классификации типов религиозного дискурса, предложенной М.О. Алексеевой – христианскому макродискурсу [1].

На примере переводов художественной литературы можно проследить лексические и стилистические трансформации, которые претерпевает религиозный дискурс в зависимости от коммуникативной ситуации, в которую автор помещает персонажей, их культурного и социального бэкграунда. Не меньшее значение играет история взглядов самого автора. Е.В. Новокрещенных, обращаясь к трудам А.М. Любомудрова, С.Г. Бочарова и ряда других литературоведов и философов, предостерегает исследователя от применения к художественной литературе ярлыков: христианская или антихристианская литература – значения абсолютные. Исследователь, рассматривая авторский текст с точки зрения определенного стереотипа, испытывает соблазн «поправить» слабые с идеологической точки зрения места. То же, по нашему мнению, справедливо и в области переводоведения: в процессе предпереводческого

анализа переводчику необходимо, с одной стороны, изучить экстралингвистические факторы, реалии произведения и позицию самого автора, с другой – сохранить фактический, реферативный объем авторского текста неизменным [3].

Роман Этель Лилиан Войнич «Овод» переводился на русский язык неоднократно. Сопоставление переводов Зинаиды Венгеровой 1898 г. и Натальи Волжиной 1949 г. сегодня может стать одним из средств наблюдения за языковым отражением социальной политики целого государства. Даже в рамках переводческой деятельности, творчески вторичной, языковые особенности представляют достаточный материал для выводов относительно идеологических нарративов в дискурсе того времени.

Примечательно, что и в Российской империи, и в СССР переводы подвергались цензурным изменениям, с разницей лишь в идеологическом направлении. Так, в переводе З. Венгеровой отсутствует эпиграф – отрывок из Евангелия от Луки:

What have we to do with Thee, Thou Jesus of Nazareth?

Оставь; что тебе до нас, Иисус Назареянин?

В переводе Н. Волжиной эпиграф сохранен. В контексте эти слова, произнесенные во время проповеди Христа в Капернауме, принадлежат одержимому, и решение опустить такой открытый антирелигиозный подтекст оправдано цензурными соображениями по стандартам отношения к религии общества конца XIX в. Этот подход находит отражения и далее по тексту.

Характерно, как в переводе З. Венгеровой во фрагменте, где главный герой говорит о Христе как о личности, используется генерализация, позволяющая сгладить углы богоборчества Овода и заменить его деликатной антиклерикальностью:

How can I give you up? Arthur, how can I give you up?

Then give up Him. You have to choose between us. Would you offer me a share of your love – half for me, half for your fiend of a God? I will not take His leavings. If you are His, you are not mine.

– Какъ я могу отказаться, Артуръ, какъ я могу отказаться?

– Такъ, откажитесь отъ церкви. Вы должны выбрать между нами. Неужели вы хотите предложить мнѣ половину любви – половину мнѣ, половину вашей церкви; я не хочу милостей. Если вы принадлежите ей, вы не принадлежите мнѣ.

В переводе Н. Волжиной сохраняется интенция оригинала:

– Как я откажусь от тебя, Артур! Как я откажусь от тебя!

– Тогда оставьте своего бога! Выбирайте – он или я. Неужели вы поделите вашу любовь между нами: половину мне, а половину богу! Я не хочу крох с его стола. Если вы с ним, то не со мной.

Вместе с тем в переводе Н. Волжиной все упоминания имени Божьего написаны со строчной буквы, что имплицирует ставшее традиционным в советское время мнение: Войнич, несмотря на использование религиозных мотивов в своем творчестве, осознавала ложность религии и выступала ее ярым противником.

Важным элементом в контексте перевода религиозного дискурса является и адаптация аллюзий на священные тексты, при этом нельзя сказать, что достоверный и полный их перевод равносилен «прорелигиозной» трактовке книги, а опущение – антирелигиозной. В отдельных случаях З. Венгерова прибегает к опущению прямых цитат и религиозно маркированной лексики, если они используются автором в контексте серьезной критики, в то время как Н. Волжина сохраняет эту интертекстуальность в полном объеме, и наоборот – в переводе З. Венгеровой сохранен ряд библейских аллюзий, которым не уделила внимания Н. Волжина.

Так, в оригинале Овод говорит: *The disease itself is what is called a religious attitude of mind. It is the morbid desire to set up a fetich and adore it, to fall down and worship something. It makes little difference whether the something be Jesus or Buddha or a tum-tum tree.*

Н. Волжина сохраняет прямое упоминание имени Христа: *А сама болезнь – это религиозная направленность ума, это потребность человека создать себе фетиш и обоготворить его, пасть ниц перед кем-нибудь и поклоняться кому-нибудь. Кто это будет – Христос, Будда или дикарский тотем, – не имеет значения.*

З. Венгерова, напротив, прибегает к генерализации и опущению: *Болѣзнь состоитъ въ религіозномъ настроеніи умовъ, въ болѣзненномъ стремленіи выдумывать идолъ и поклоняться ему, падать ницъ и обожать... Вы, конечно, со мной не согласны?*

Вместе с тем З. Венгерова сохраняет би-

блейские аллюзии в местах, где Н. Волжина от них отказывается и прибегает к модуляции:

...he remembered, like Jonah, that he did well to be angry.

...и онъ вспомнилъ, подобно Іонѣ, что ему слѣдовало пребывать въ гнѣвѣ (З. Венгерова).

Но картина бродячего цирка снова всплыла в его памяти (Н. Волжина).

Ярчайшим же примером цензурной замены, влияющей на смысл и структуру всего текста романа, является перевод восьмой главы третьей части книги. В переводе З. Венгеровой проповедь Монтанелли, в которой он отрекается от своей веры, – важнейшая сюжетообразующая деталь, заключающая в себе половину всей философии романа, – исключена и заменена на альтернативное развитие событий. У Н. Волжиной фрагмент сохранен.

Роман Этель Лилиан Войнич «Овод» является не только наглядным примером функционирования религиозного дискурса, отраженного в художественном тексте, но и уникальным случаем, когда по поводу идеологической направленности книги ведутся споры с момента ее первой публикации, не разрешившись до сих пор. Рассмотрев переводы «Овода» на русский язык Зинаиды Венгеровой и Наталии Волжиной, можно сделать вывод не только о видах переводческих стратегий, которые могут впоследствии использовать и молодые переводчики, но и о том, как в процессе перевода в тексте может сформироваться новый прагматический слой в зависимости от идеологической задачи, стоящей перед переводчиком. Религиозный дискурс в данном случае – восприимчивый материал, так как идеологичность является одной из его базовых лингвокультурных характеристик.

Список литературы

1. Алексеева, М.О. Исследовательские подходы и требования к анализу религиозного дискурса / М.О. Алексеева // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2013. – № 2. – С. 65–74.

2. Арутюнова, Н.Д. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова ; гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 136–137.

3. Новокрещенных, Е.В. Проблема религиозного дискурса – дискурс религии или дискурс о религии? / Е.В. Новокрещенных // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2013. – № 10. – С. 162–167.

4. Войнич, Э.Л. Овод : роман / Э.Л. Войнич ; пер. с англ. Н. Волжиной. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – (Азбука-классика).

5. Резцова, С.А. Аллюзии в художественном тексте: проблема перевода (на материале романа Ника Хорнби «Мой мальчик») / С.А. Резцова, Н.Ю. Степанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 8(173). – С. 361–364.

6. Войнич, Э.Л. Овод / Э.Л. Войнич ; пер. З. Венгеровой // Міръ Божій. – 1898. – № 1-6.

7. Voynich, E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – Moscow : Progress publishers, 1964. – 344 p.

References

1. Alekseeva, M.O. Issledovatelskie podkhody i trebovaniia k analizu religioznogo diskursa / M.O. Alekseeva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriia perevoda. – 2013. – № 2. – S. 65–74.

2. Arutiunova, N.D. Iazykoznanie. Bolshoi entsiklopedicheskii slovar / N.D. Arutiunova ; gl. red. V.N. Iartseva. – 2-e izd. – M. : Bolshaia Rossiiskaia entsiklopediia, 1998. – S. 136–137.

3. Novokreshchennykh, E.V. Problema religioznogo diskursa – diskurs religii ili diskurs o religii? / E.V. Novokreshchennykh // Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia. Humanitates. – 2013. – № 10. – S. 162–167.

4. Voinich, E.L. Ovod : roman / E.L. Voinich ; per. s angl. N. Volzhinoi. – SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2022. – (Azbuka-klassika).

5. Reztsova, S.A. Alliuzii v khudozhestvennom tekste: problema perevoda (na materiale romana

Nika Khornbi «Moi malchik») / S.A. Reztsova, N.Iu. Stepanova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 8(173). – S. 361–364.

6. Voinich, E.L. Ovod / E.L. Voinich ; per. Z. Vengerovoi // Mirie Bozhii. – 1898. – № 1-6.

© С.А. Резцова, Л.Б. Баранова, 2025

УДК 81’221

О.А. ШАТОХИНА, В.Н. ГОЛОДНАЯ, Н.Р. КОПТЕЛОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва;
Невинномысский технологический институт – филиал ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Невинномысск;
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва

РОЛЬ СЕМАНТИКИ В СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПОЛИКОДОВЫХ СООБЩЕНИЙ

Ключевые слова: поликодовое сообщение; семантика; стратегия перевода; коммуникативные функции; переводческий анализ; интертекстуальность.

Аннотация: Цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов, влияющих на выбор оптимальной стратегии перевода поликодовых текстов. Задачи работы включают изучение особенностей структуры и функций поликодовых сообщений, выявление проблем, возникающих при переводе поликодовых материалов, разработку методов и подходов, способствующих наиболее точной передаче смыслового наполнения в ходе перевода, обоснование принципов адаптации поликодовых элементов для достижения коммуникативных целей перевода. Методы исследования базируются на теоретическом анализе существующих концепций перевода поликодовых сообщений, сопоставительном изучении примеров перевода конкретных типов поликодовых текстов, а также применении методики критического подхода к решению переводческих задач. Полученные результаты позволяют сделать вывод о значимости комплексного семантико-контекстуального анализа при выборе эффективной стратегии перевода, обеспечивающей целостность восприятия оригинального послания целевой аудиторией.

Перевод поликодовых сообщений является сложной интеллектуальной деятельностью, обусловленной наличием сразу нескольких знаковых систем (вербальной, визуальной, музыкальной, кинетической и т.д.) в едином сообщении. Каждый элемент сообщения обладает собственным смысловым потенциалом, зависящим не только от внутренней природы элемента, но и от контекста и культурной среды адресата. Стратегия качественного перевода предполагает тщательное изучение формы и структуры оригинального произведения, выявление смысловых связей между отдельными компонентами, подбор адекватных способов передачи ключевых характеристик на целевой язык и контроль цельности и согласованности итогового результата.

Для успешной трансляции поликодового текста важно учитывать взаимозависимость между различными элементами и правильно интерпретировать значение каждой части текста. Семантика поликодовых сообщений определяется взаимодействием нескольких видов семиотики, каждый из которых имеет собственную систему значений [3]. Например, изображение, сопровождающее текстовую составляющую, часто дополняет или даже меняет восприятие последнего, вводя дополнительные смыслы, подтексты или ассоциации.

Основное влияние семантики на перевод поликодовых сообщений заключается в различиях культурных ассоциаций, поскольку символы и образы часто имеют разные значения в различных культурах, что создает необходимость внимательного подбора эквивалентных понятий при передаче смыслов [1]. Другим важным аспектом влияния семантики на перевод является комбинаторика семантических полей. Данная стратегия предполагает рассмотрение взаимного влияния компонентов текста, приво-

дящего к возникновению уникальных значений, не присутствующих в изолированных элементах. Кроме того, при выборе стратегии перевода существенную роль играет контекстуальная зависимость, позволяющая отдельным элементам текста изменять свое значение под влиянием окружающего контекста, обретая особые нюансы и смыслы. Фраза *That's great!* в одном контексте может означать искреннее восхищение и одобрение, однако в другой ситуации она может использоваться саркастично для выражения недовольства или иронии.

При разработке стратегии перевода поликодовых сообщений важно опираться на комплексный подход, учитывая особенности каждого вида знака и их интеграцию в единый текст. Анализ смысловых доминант как определение центральных семантических элементов текста – ключевой этап анализа смысловых доминант в поликодовом сообщении. Данный метод позволяет определить главное содержание и выделить основные идеи и акценты, которые важны для полного понимания оригинала. Именно центральные семантические элементы задают тон повествования, определяют тематическое направление и помогают сформулировать главную мысль сообщения. Например, научная публикация о глобальном потеплении может иметь следующие семантические доминанты: *climate change* (*изменение климата*), *environmental impact* (*воздействие на окружающую среду*), *scientific evidence* (*научные доказательства*), *policy recommendations* (*рекомендации политики*). Такие элементы создают основу для аргументации и формулирования выводов в научной статье. Таким образом, грамотный анализ смысловых доминант становится залогом качественного перевода поликодовых сообщений, позволяя сохранить главный замысел автора и гарантировать правильное восприятие текста целевыми пользователями.

Исследования Ю.М. Лотмана [2] показывают, что каждый текст является частью культурного пространства и взаимодействует с другими текстами и символическими системами. Это особенно важно при переводе поликодовых сообщений, где символы и образы могут иметь разные значения в разных культурах. Таким образом, переводчику необходимо понимать не только буквальное значение, но и скрытые смыслы и аллюзии. Принцип компенсаторного перевода основывается на идее сохранения баланса между потерей информации и общим смыслом сообщения. Его суть заключается в том, что, если невозможно точно передать какую-либо деталь или элемент сообщения на языке перевода, переводчик ищет способы компенсировать утрату, используя доступные средства выразительности. Таким образом достигается передача общей атмосферы, стиля и главной идеи текста, даже если отдельные нюансы остаются невыраженными буквально. Существует ряд ситуаций, таких как культурные несоответствия, отсутствие прямого соответствия в языке перевода, ограниченность формата и т.д., когда переводчик вынужден прибегать к данному принципу. Английский лозунг туристического агентства *Discover the hidden gems of Europe!* дословно переводится как «*Откройте скрытые драгоценности Европы!*». Компенсационный перевод звучит как «*Увидьте неизведанные уголки Европы!*». В данном случае мы сохранили общую позитивную направленность рекламы, заменив поэтический оборот *hidden gems* более доступным русским вариантом. Компенсация потерь информации в переводе крайне полезна, так как позволяет сохранить общую атмосферу и настроение оригинала и сформировать правильный уровень вовлеченности читателя благодаря сохранению стиля и тона. Однако следует помнить, что принцип компенсаторного перевода не отменяет важности точного отображения основных фактов и деталей сообщения. Грамотное использование этого метода делает перевод естественным и органичным, облегчая восприятие информации.

По мнению Н.Н. Бранденбургера и Г.В. Колшанского, основной задачей перевода является передача коммуникативной функции оригинала [4]. Для поликодовых сообщений это означает сохранение целостности и единства текста, несмотря на разнообразие используемых кодов. Важно сохранить баланс между верностью оригиналу и удобством восприятия для целевой аудитории. Транскультурный метод перевода, основная идея которого заключается в сохранении культурных маркеров оригинала, позволяет раскрыть уникальность национального характера, менталитета и исторической памяти. Такой подход минимизирует адаптацию и изменения, стараясь сохранить самобытность сообщения, при этом делая его доступным и интересным для международной аудитории. Этот подход особенно эффективен при переводе художе-

ственных произведений, фольклора, рекламных кампаний и любых текстов, насыщенных локальным колоритом. Этапы реализации транскультурного метода включают изучение культурного фона, понимание местных традиций, стереотипов и обычаев. Данный подход позволяет обеспечить точность перевода, осуществить корректный выбор соответствующей терминологии, создать пояснения в случаях, когда культурные реалии недостаточно известны широкой публике (использование оригинальных имен собственных, цитат, диалектов и жаргона) [4]. Например, рекламное объявление туристического агентства *Discover the magic of Indian spices and vibrant colors of Delhi streets!* («*Откройте для себя волшебство индийских специй и яркие краски улиц Дели!*») призывает посетить экзотическую страну, подчеркивая ее уникальный колорит. Сохраняя культурные особенности региона, переводчик передает подлинную атмосферу места назначения. Транскультурный метод перевода в данном рекламном тексте помогает сохранить национальные особенности и аутентичность текста, повысить интерес иностранных читателей к уникальной культуре и традициям и, как следствие, способствовать лучшему взаимопониманию между народами. Тем не менее он требует глубоких познаний в области обеих культур и осторожного обращения с языком, чтобы не перегрузить текст сложными терминами или малопонятными отсылками.

Формирование метафорически адаптированных переводов основано на замене трудно воспроизводимых элементов оригинала схожими по смыслу и воздействию образами, привычными для целевой аудитории. Цель такого подхода – сохранить эмоциональное воздействие и смысловую окраску текста, адаптируя его для новой культурной среды. Метафора – мощный инструмент передачи чувств и впечатлений, который эффективно работает во многих языках. Используя сходные метафоры, переводчик добивается близости воздействия текста на аудиторию. Хотя прямой перевод может потерять свою силу и выразительность, замена соответствующим символом способна поддержать общее восприятие оригинала. Алгоритм метафорической адаптации включает исследование оригинального текста, выделение создающих эмоциональное или стилистическое впечатление значимых метафор и символов, подбор близких по своему значению и воздействию в целевом языке метафор, оценку эффективности замены, определение степени близости нового варианта к первоначальному образу [3]. Рекламный слоган на испанском *¡Hazte una carrera que te lleve al éxito!* («*Создай карьеру*, *ведущую тебя к успеху!*») имеет следующие варианты метафорической адаптации на английском: *Build your career path towards success!* или *Create a roadmap for your successful future!* Используя английскую метафору пути *roadmap*, *path*, удается сохранить мотив движения вперед и достижения успеха, близкий испанской версии. Метод метафорической адаптации применяется в переводах литературы, поэзии, рекламных текстов, кинофильмов и видеоматериалов, научных публикаций и презентаций, когда прямые аналоги оказываются недостаточными или неэффективными. Благодаря гибкости метафорических приемов удается создавать интересные и близкие для целевой аудитории переводы, способные привлечь внимание и пробудить нужные эмоции.

Таким образом, успешный перевод поликодовых сообщений невозможен без глубокого понимания семантических процессов, происходящих внутри текста. Учет взаимосвязей между компонентами, культурных различий и индивидуальных нюансов помогает создать эффективный перевод, сохраняющий глубину авторской мысли и способность вызывать у читателя необходимые эмоции и реакции.

Список литературы

1. Ильина, Л.Е. Смысл слова как единица диахронической семантики / Л.Е. Ильина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 337–341.

2. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – культура / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 1999. – 464 с.

3. Орлова, А.А. Концептуальная метафора в тексте фэшн-блогов / А.А. Орлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(170). – С. 156–159.

4. Шатохина, О.А. Влияние субъективного фактора при переводе оценочных значений

с английского языка на русский / О.А. Шатохина // В сборнике : Кавказский диалог. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Невинномысск, 2023. – С. 327–329.

References

1. Ilina, L.E. Smysl slova kak edinitsa diakhronicheskoi semantiki / L.E. Ilina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 337–341.
2. Lotman, Iu.M. Vnutri mysliashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – kultura / Iu.M. Lotman. – SPb. : Iskusstvo-SPb, 1999. – 464 s.
3. Orlova, A.A. Kontseptualnaia metafora v tekste feshn-blogov / A.A. Orlova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5(170). – S. 156–159.
4. Shatokhina, O.A. Vliianie subieektivnogo faktora pri perevode otsenochnykh znachenii s angliiskogo iazyka na russkii / O.A. Shatokhina // V sbornike : Kavkazskii dialog. Materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Nevinnomyssk, 2023. – S. 327–329.

© О.А. Шатохина, В.Н. Голодная, Н.Р. Коптелова, 2025

УДК 82.322.4

Н.В. ЩЕННИКОВА, М.В. БАКАНОВА, Е.В. ТОЛОКОННИКОВА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИЙ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В *CAT*-ИНСТРУМЕНТАХ И СИСТЕМАХ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: *CAT*-инструменты; машинный перевод; оценка качества; постредактирование; терминологическая точность; *Tomedes*; гибридный подход; метрики автоматизированного перевода.

Аннотация: Цель исследования: систематизация ключевых критериев оценки качества перевода технического текста в контексте применения *CAT*-инструментов и систем машинного перевода (**МП**) и анализ целесообразности использования программ для оценки качества машинных переводов в переводческой практике. Задачи исследования: рассмотреть теоретические основы и практические аспекты оптимизации переводческого процесса в технической документации; проанализировать существующие методологические подходы к оценке качества перевода (экспертная и автоматизированная оценка); провести сравнительный анализ качества машинного перевода технического текста, выполненного с помощью онлайн-инструмента (*Onlinedoctranslator.com*), и перевода, выполненного в *CAT*-системе (*SmartCAT*), используя инструмент *Tomedes Translation QA Tool*; обосновать превосходство гибридного подхода (*CAT*-платформ) в обеспечении высокого качества технического перевода. Материал исследования: руководства по технической эксплуатации (114 000 знаков). Гипотеза исследования: применение гибридного подхода к переводу технической документации, сочетающего автоматизированные инструменты (*CAT*-системы) с контролем и постредактированием человеком, обеспечивает существенно более высокое качество перевода по сравнению с чистым машинным переводом. Методы исследования: эксперимент, классификация, анализ, сравнение, обобщение. Результаты: подтверждено и обосновано превосходство *CAT*-системы в оценке качества перевода технического текста; обоснована необходимость гибридного подхода к переводу технической документации; определены перспективы исследования.

В современных условиях спрос на качественный и оперативный перевод технической документации неуклонно растет. Современный переводческий процесс опирается на использование ***CAT***-инструментов (*Computer-Assisted Translation*) и систем машинного перевода (**МП**), которые кардинально изменили методологию работы, но одновременно поставили новые задачи перед оценкой качества конечного продукта. Тема оценки качества технического перевода, выполненного с привлечением этих технологий, является критически важной для обеспечения соответствия излагаемого содержания международным стандартам и для безопасности эксплуатации технической продукции.

Целью статьи являются систематизация ключевых критериев оценки качества перевода технического текста в контексте применения *CAT*-инструментов и систем машинного перевода и анализ целесообразности использования программ для оценки качества машинных переводов в переводческой практике. К качеству технического перевода (эксплуатация оборудования, организация производственных процессов) предъявляются особенно строгие требования, среди которых выделяют следующие.

1. Точность воспроизведения содержания оригинала. Это требование исключает возможность введения произвольных графических сокращений или смысловых дополнений. В отечественной практике это закреплено в стандарте ПР 50.1.027–2014, который трактует качество как комплексный показатель, определяемый «точностью, качеством и соблюдением правил и норм языка перевода» [5, с. 2]. Терминологическая точность обязывает применять устоявшиеся и общепринятые в конкретной профессиональной сфере эквиваленты. Неверный выбор термина может повлечь критические последствия. Содержательная точность заключается в безошибочной передаче фактической информации, спецификаций и логических связей, требует от специалиста «компетентности в предметной области» [5, с. 2].

2. Стилистическая и прагматическая ясность. Это требование диктует использование стилистически нейтральной, стандартизированной лексики, присущей научному и официально-деловому регистрам. Качественный перевод должен «по стилю изложения соответствовать исходному документу» и быть понятным для целевой аудитории (инженеры, пользователи) [5, с. 2].

3. Единообразие (консистентность). Это требование признается важнейшим при работе с объемной документацией (например, руководства по эксплуатации), призвано обеспечить терминологическое единство изложения информации. Эффективным инструментом для соблюдения этого требования является использование глоссариев.

Стремление к объективизации процедуры оценки качества перевода стимулировало разработку научных подходов, таких как классификации переводческих ошибок, предложенные Л.К. Латышевым [4, с. 163] и В.Н. Комиссаровым [2, с. 227]. Современные стандарты, в том числе российский ПР 50.1.027–2014, формализуют требования к процессу перевода и предлагают конкретную иерархию ошибок для количественного анализа качества.

Оценка результатов деятельности автоматизированных систем требует применения особого методологического аппарата, при котором акцент смещается с комплексной адекватности на более формализуемые параметры, прежде всего на эквивалентность (степень соответствия исходного и конечного текстов на лексико-грамматическом уровне). На настоящий момент утвердились два основных подхода.

1. Экспертная (человеческая) оценка. Стилистическая адекватность текста перевода, точность и полнота передачи содержания являются ключевыми параметрами экспертной оценки. При этом указывается субъективность как ее основной недостаток.

2. Автоматизированная оценка. Представляет собой быстрый, экономичный и объективный метод, основанный на принципе сопоставления результата машинного перевода с одним или несколькими «эталонными» переводами. Для такой оценки используются различные метрики, например: ***BLEU*** (*Bilingual Evaluation Understudy*), вычисляющая точность совпадающих *n*-грамм (последовательностей слов). К более усовершенствованным метрикам относится *METEOR* (включает сопоставление по основам слов и синонимам), ***TER*** (*Translation Edit Rate*) (измеряет минимальное количество редакционных правок). Нейронные метрики (например, *BLEURT*) обучаются предсказывать человеческие оценки и способны учитывать семантическую близость.

Трансформация теоретических моделей оценки качества находит наглядное воплощение в современных *CAT*-платформах, которые стремятся интегрировать различные подходы в единую рабочую среду. Платформа *SmartCAT* служит показательным примером такой экосистемы, где единая система качества формируется за счет объединения четырех ключевых компонентов: упреждающих мер (глоссарии, *TM*), автоматического контроля (***QA***), аналитической оценки (***TQS***) и структурированного надзора специалистами (многоступенчатый рабочий процесс с учетом метрик ошибок). Такой интегрированный механизм – это прямое отражение современных требований к качеству перевода, подтверждающее, что наилучший результат является следствием не одного инструмента, а эффективной и слаженной работы целой технологической и человеческой экосистемы.

В рамках цели исследования была проанализирована эффективность применения онлайн-инструмента *Tomedes Translation QA Tool* для сравнительной оценки машинного перевода технического текста, выполненного с помощью *Onlinedoctranslator.com*, и переводов, выполненных в системе *SmartCAT*. В качестве материала исследования были выбраны

Таблица 1. Результат анализа качества переводов инструкций с английского языка на русский язык, выполненных системой машинного перевода *Onlinedoctranslator.com* и системой *SmartCAT*

Параметр	Машинный перевод	Перевод *SmartCAT*	Улучшение
Общая оценка качества (*AI Score*)	65 баллов	83 балла	+27,7 %
Категориальный анализ качества			
Нормативность (*Fluency*)	8,2	8,5	+3,7 %
Точность (*Accuracy*)	8,4	8,5	+1,2 %
Терминология (*Terminology*)	8,1	8,4	+3,7 %
Стиль (*Style*)	8,0	8,3	+3,8 %
Грамматика (*Grammar*)	8,1	8,4	+3,7 %
Анализ ошибок и проблемных областей			
Неправильные переводы	6 ошибок	3 ошибки	50 %
Непереведенные термины	13 терминов	7 терминов	46,2 %
Терминологическая согласованность			
Общая оценка согласованности	95 %	100 %	+5 %

руководства по эксплуатации: *FZ-D-LX-SF Controller* (55 057 знаков), *WB Series Electrical Turrets Instructions for Use and Maintenance* (6 741 знак), *Vertical Machining Center VMC*-41 (*Fanuc Series Control*) (29 254 знака), *Vertical Lathe Model CK*5112*D* (*Mechanical Part*) (27 722 знака), *MK*1332*E*/1000 *CNC Cylindrical Grinding Machine*. *Specification*: φ320×1000. *Operation Manual* (*Electrical Part*) (25 341 знак).

Система оценки качества *Tomedes* оценивает перевод по ряду критериев: точность (сохранение смысла), нормативность (естественность чтения для носителя языка), терминология (правильность использования отраслевых терминов), стиль (соответствие регистра), полнота (отсутствие непереведенных отрезков или добавление содержания).

Результаты показали существенные различия в качестве переводов по ключевым параметрам (табл. 1).

Как видно из данных, представленных в табл. 1, перевод технической документации, выполненный с помощью системы *SmartCAT*, имеет преимущество по всем представленным критериям оценки. Превосходство *SmartCAT* обусловлено несколькими ключевыми факторами.

1. Автоматическое обеспечение точности и последовательности применения терминологического арсенала средств за счет использования памяти переводов (*Translation Memory*, ***TM***) позволяет повторно использовать ранее переведенные сегменты, а терминологическая база (*Termbase*, ***TB***) обеспечивает строгий контроль применения терминологии.

2. Интегрированная автоматическая проверка (*QA Checks*) выявляет несоответствие чисел и тегов, ошибок форматирования и пунктуации, а также пропущенные непереведенные отрезки текста.

3. Постредактирование, выполняемое человеком, позволяет исправлять возможные контекстуальные ошибки, обеспечивать терминологическую согласованность, адаптировать стиль и устранять грамматические неточности.

Мы говорим об автоматической оценке качества перевода не только как о возможной опции, но и как о необходимом инструменте работы во всех технически ориентированных сферах, подчеркивая тот факт, что это – быстроразвивающаяся сфера. Сейчас автоматическая оценка качества перевода реализуется через системы машинного перевода и через *CAT*-инструменты. Системы машинного перевода отслеживают эквивалентность посредством метрик сопоставления с эталоном (как, например, *BLEU*), а *CAT*-инструменты – через превентивные меры (*Translation Memory*, глоссарии) и автоматический *QA*-контроль формальных аспектов. Перспективы развития сферы автоматической оценки качества перевода связаны с эволюцией гибридных систем, использующих нейронные метрики (подобные *BLEURT*), которые способ-

ны обучаться на массивах данных, полученных в результате человеческой экспертизы.

Наш опыт практического анализа качества перевода с помощью *Tomedes Translation QA Tool* косвенно подтверждает превосходство применения гибридного подхода *CAT*-платформ, что позволяет говорить о том, что перспективы повышения уровня работы автоматических инструментов связаны с необходимостью постоянного обучения этих инструментов на основе ошибок, выявленных человеком при постредактировании. Такой подход асимптотически позволит уменьшать количество контекстуальных, терминологических и стилистических ошибок, которые допускают автоматические инструменты проверки качества перевода.

Список литературы

1. Зеленская, А.В. Критерии качества перевода технических текстов (на примере инструкций) / А.В. Зеленская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://earchive.tpu.ru/handle/11683/18437?ysclid=mgj8v7aiiq75322332 (дата обращения: 04.10.2025).

2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.

3. Косс, Е.В. Оценка качества письменного научно-технического перевода с английского языка на русский язык у магистрантов технических направлений подготовки / Е.В. Косс, А.В. Кириллова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=24919859 (дата обращения: 01.10.2025).

4. Латышев, Л.К. Технология перевода : уч. пособие по подготовке переводчиков / Л.К. Латышев. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 283 с.

5. ПР 50.1.027-2014. Правила оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг. – М. : Стандартинформ, 2014. – 19 с.

6. Рычихин, А.В. О методах оценки качества машинного перевода / А.В. Рычихин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=41437145&ysclid=mgj8yrcids265505188 (дата обращения: 29.09.2025).

7. Улиткин, И.А. Автоматическая оценка качества машинного перевода научно-технического текста / И.А. Улиткин // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2016. – № 4. – С. 174–182.

8. Larson, M. Meaning-based Translation / M. Larson. – 2nd ed. – University Press of America, 1998. – 586 p.

9. Papineni, K. BLEU: a method for automatic evaluation of machine translation / K. Papineni, S. Roukos, T. Ward, W.J. Zhu // In Proceedings of the 40th annual meeting on association for computational linguistics. – Yorktown Heights, NY, USA : IBM T.J. Watson Research Center, 2002. – Pp. 311–318.

10. Smartcat. Performing quality assurance. Smartcat Help Center [Electronic resource]. – Access mode : https://help.smartcat.com/1539789-quality-assurance/ (date of access: 07.10.2025).

11. Smartcat. Translation quality score by Smartcat [Electronic resource]. – Access mode : https://ru.smartcat.com/translation-quality-score/ (date of access: 17.10.2025).

References

1. Zelenskaia, A.V. Kriterii kachestva perevoda tekhnicheskikh tekstov (na primere instruktsii) / A.V. Zelenskaia [Electronic resource]. – Access mode : https://earchive.tpu.ru/handle/11683/18437?ysclid=mgj8v7aiiq75322332 (date of access: 04.10.2025).

2. Komissarov, V.N. Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty) / V.N. Komissarov. – M. : Vysshaia shkola, 1990. – 253 s.

3. Koss, E.V. Otsenka kachestva pismennogo nauchno-tekhnicheskogo perevoda s angliiskogo iazyka na russkii iazyk u magistrantov tekhnicheskikh napravlenii podgotovki / E.V. Koss, A.V. Kirillova [Electronic resource]. – Access mode : https://elibrary.ru/item.asp?id=24919859 (date of access: 01.10.2025).

4. Latyshev, L.K. Tekhnologiia perevoda : uch. posobie po podgotovke perevodchikov / L.K. Latyshev. – M. : NVI-TEZAURUS, 2000. – 283 s.

5. PR 50.1.027-2014. Pravila okazaniia perevodcheskikh i osobykh vidov lingvisticheskikh uslug. – M. : Standartinform, 2014. – 19 s.

6. Rychikhin, A.V. O metodakh otsenki kachestva mashinnogo perevoda / A.V. Rychikhin [Electronic resource]. – Access mode : https://elibrary.ru/item.asp?id=41437145&ysclid=mgj8yrcids265505188 (date of access: 29.09.2025).

7. Ulitkin, I.A. Avtomaticheskaia otsenka kachestva mashinnogo perevoda nauchno-tekhnicheskogo teksta / I.A. Ulitkin // Vestnik MGOU. Seriia: Lingvistika. – 2016. – № 4. – S. 174–182.

© Н.В. Щенникова, М.В. Баканова, Е.В. Толоконникова, 2025

УДК 316.772

ВАН ИНЧЭНЬ, В.Д. ТАКАЗОВ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

РОЛЬ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ АУДИТОРИЙ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ УСКОРЕННОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: алгоритмическая персонализация; медиапотребление; цифровое неравенство; городские и сельские аудитории; Китай.

Аннотация: Цель исследования – выявить роль алгоритмической персонализации в формировании медиапотребления городских и сельских аудиторий Китая. Задачи: определить, способствует ли персонализация преодолению цифрового разрыва или усиливает стратификацию. Гипотеза: алгоритмы не сглаживают, а воспроизводят социокультурные различия. Методы: сравнительный концептуальный анализ, критический дискурс-анализ, теория Бурдье. Результаты: выявлен феномен алгоритмической сегрегации, создающей разные информационные универсумы – «пузыри» для горожан и «эхо-камеры» для сельских жителей.

В условиях глобальной цифровой трансформации, охватившей все сферы человеческой жизнедеятельности, особую актуальность приобретает исследование механизмов формирования медиапотребления. Современный человек существует в информационной среде, архитектура которой все в большей степени определяется не редакционной политикой традиционных СМИ, а сложными самообучающимися алгоритмами персонализации. Эти системы, лежащие в основе социальных сетей, новостных агрегаторов и стриминговых платформ, формируют уникальный для каждого пользователя контентный ландшафт, стремясь максимально точно соответствовать его предполагаемым интересам и предпочтениям. Данный процесс, известный как алгоритмическая персонализация, обладает глубоким дуализмом: с одной стороны, он предоставляет беспрецедентный уровень удобства и релевантности информации, а с другой – порождает комплексные социокультурные и философские проблемы, связанные с формированием «информационных пузырей» и «эхо-камер», фрагментацией публичной сферы и эрозией общего смыслового поля. Эти вызовы приобретают особую остроту в контексте китайского общества, характеризующегося уникальным сочетанием ускоренной государственно регулируемой цифровизации и сохраняющегося глубокого социокультурного разрыва между городскими и сельскими регионами.

Проблема заключается в том, что алгоритм не является нейтральным технологическим инструментом; он представляет собой социотехническую систему, инкорпорирующую в свой код определенные ценности, экономические императивы и в конечном счете модели социальной реальности [3]. Внедряясь в ткань повседневной жизни, алгоритмические системы начинают активно влиять на формирование идентичности, социальных связей и картин мира. В Китае, где цифровые платформы, такие как *WeChat*, *Douyin* (*TikTok*) и *Weibo*, достигли практически тотального проникновения, этот процесс разворачивается на фоне масштабных урбанистических сдвигов и попыток преодоления исторически сложившегося цифрового и культурного неравенства между мегаполисами и сельской местностью. Возникает фундаментальный вопрос: способствует ли алгоритмическая персонализация сглаживанию этого неравенства, предоставляя сельским жителям доступ к более широкому культурному капиталу, или же, напротив, она консервирует и даже усугубляет существующую

Таблица 1. Сравнительный анализ концепций «информационного пузыря» и «эхо-камеры» в городском и сельском контекстах Китая

Признак	Городская аудитория	Сельская аудитория
Источник контента	Глобализированный, нишевый, профессионально ориентированный	Локализованный, развлекательный, утилитарно ориентированный
Механизм формирования	Основан на сложном паттерне потребительского выбора и профессиональной идентичности	Основан на ограниченном наборе интересов, связанных с повседневностью и досугом
Социальные последствия	Фрагментация общества на множество слабо связанных «пузырей» по интересам	Формирование гомогенных, замкнутых сообществ с усилением коллективной идентичности
Восприятие реальности	Мозаичное, релятивистское, допускающее множество точек зрения	Монолитное, часто более доверчивое к авторитетным источникам внутри «камеры»

стратификацию. Алгоритмы, обучаясь на данных о поведении пользователей, могут воспроизводить и усиливать существующие социальные паттерны, предлагая городским аудиториям контент, ориентированный на глобальные тренды, образование и карьерный рост, в то время как сельским пользователям – преимущественно развлекательный и утилитарный контент, замыкая их в рамках локальной повестки и традиционных представлений [5]. Таким образом, исследование роли алгоритмической персонализации в формировании медиапотребления городских и сельских аудиторий Китая выходит за рамки медиаисследований и становится ключевым для понимания траекторий социального развития, механизмов конструирования социальной реальности и будущего публичной сферы в одну из самых динамичных эпох цифровой истории.

Анализ воздействия алгоритмической персонализации на медиасреду Китая обнажает сложную диалектику процессов, которые одновременно связывают и разделяют городские и сельские аудитории. На первый взгляд, повсеместное проникновение смартфонов и единых цифровых платформ создает иллюзию гомогенного информационного пространства, где каждый житель, вне зависимости от своего географического положения, получает доступ к одному и тому же объему контента. Однако именно в этот момент в действие вступает невидимая, но всемогущая сила алгоритма, который выступает в роли главного куратора и архитектора индивидуальной медиареальности. Алгоритм, будучи по своей природе неспособным к пониманию смыслов и контекстов, оперирует исключительно данными о прошлом поведении пользователя: лайками, просмотрами, временем, проведенным на странице, поисковыми запросами. Эта операциональная логика приводит к тому, что система стремится не расширить горизонты пользователя, а, наоборот, максимально замкнуть его в кругу уже знакомых и комфортных тем, эстетики и идеологий.

Для городских жителей, обладающих более высоким уровнем образования, широким кругом социальных связей и доступом к разнообразным офлайн-практикам, алгоритмическая лента часто становится отражением их сложного, мозаичного и космополитичного образа жизни. Она может включать в себя контент о международных новостях, профессиональном развитии, нишевых хобби, современном искусстве и путешествиях. В то же время для сельских аудиторий, чей исходный «цифровой след» зачастую более ограничен и связан с локальной проблематикой, развлечениями и практическими советами, алгоритмы с высокой вероятностью будут формировать контентную диету, состоящую из коротких юмористических видео, советов по ведению хозяйства, новостей уездного уровня и трансляций из жизни сельских блогеров [4]. Таким образом, одна и та же технология на практике создает два параллельных, слабо пересекающихся информационных универсума, которые не столько сближают, сколько закрепляют и даже эстетизируют существующую социокультурную дистанцию. Происходит не просто сегментация аудитории, а онтологическое разделение реальностей, что находит свое отражение в концептуальном осмыслении ключевых феноменов цифровой эпохи (табл. 1).

Таблица 2. Эволюция понятия «цифровое гражданство» в условиях алгоритмической персонализации

Этап	Характеристика	Проявление в городской среде	Проявление в сельской среде
Ранний интернет (эпоха форумов и блогов)	Активное участие, создание контента, публичные дебаты	Формирование онлайн-сообществ интеллектуалов, активистов, обсуждение социальных проблем	Ограниченный доступ, преимущественно использование в образовательных или государственных учреждениях
Эпоха социальных сетей (*Web* 2.0)	«Партисипаторная культура», самопрезентация, сетевая коммуникация	Культивирование личного бренда, политическая и социальная мобилизация через сети	Начало массового проникновения, использование для связи с родственниками, работающими в городах
Эпоха алгоритмов (современность)	Пассивное потребление, управляемое вовлечение, «гражданство как просмотр»	Потребление новостей через персонализированные агрегаторы, «клик-активизм», перформативная гражданственность	Основная модель – потребление развлекательного видеоконтента, участие в челленджах, электронная коммерция

Анализируя данные, представленные в таблице, мы видим, что, хотя термины «информационный пузырь» и «эхо-камера» часто используются как синонимы, в контексте китайского урбанистического разрыва они обретают различные коннотации. Для городского жителя алгоритм создает «пузырь», который является продолжением его индивидуализированного жизненного проекта. Это пространство гиперперсонализации, где индивид окружен контентом, подтверждающим его уникальность и принадлежность к определенной субкультуре или профессиональной группе [6]. Социальными последствиями становятся атомизация и фрагментация, создание множества «племен», говорящих на разных языках и разделяющих разные ценности, что усложняет формирование общенационального диалога. В сельской местности мы наблюдаем скорее формирование «эхо-камеры» в ее классическом понимании. Здесь алгоритм работает на усиление уже существующих коллективных установок и норм. Контент, циркулирующий внутри такой камеры, не столько индивидуализирует, сколько унифицирует опыт, укрепляя локальную или региональную идентичность и создавая четкое разделение на «своих» и «чужих». Восприятие реальности становится более монолитным, а альтернативные точки зрения, не вписывающиеся в доминирующий нарратив, отфильтровываются как нерелевантные или даже враждебные.

Этот процесс глубоко затрагивает само понятие гражданственности в цифровую эпоху. Если ранее предполагалось, что интернет станет площадкой для гражданского участия и просвещения, то алгоритмическая персонализация смещает акценты с активной деятельности на пассивное потребление, причем модели этого потребления также оказываются социально стратифицированными (табл. 2).

Из таблицы видно, как эволюционирует само содержание понятия «цифровое гражданство». На раннем этапе интернет для активной городской прослойки действительно был пространством свободы и публичных дебатов. Для села он был практически недоступен. Эпоха социальных сетей демократизировала создание контента, но уже тогда наметился сдвиг в сторону самопрезентации и управления впечатлениями. На современном, алгоритмическом этапе, мы наблюдаем фундаментальную трансформацию. Для многих пользователей, особенно в сельской местности, цифровое гражданство редуцируется до «гражданства как просмотра». Их вовлечение в цифровую среду происходит не через участие в общественной жизни, а через потребление бесконечной ленты коротких видео и участие в коммерциализированных активностях [1]. Городской пользователь, в свою очередь, часто оказывается заперт в модели «клик-активизма», где выражение гражданской позиции сводится к лайку или репосту, эффективность которого определяется алгоритмическим охватом, а не содержательной аргументацией. Алгоритм, оптимизируя вовлеченность, поощряет эмоциональный, а не рациональный отклик, что ведет к поляризации мнений и деградации качества публичной дискуссии. Таким образом, вместо того чтобы создавать единое пространство для гражданского диалога, персонализация формирует два разных режима цифрового существования, где практики и само

понимание гражданской роли кардинально различаются.

Проведенное исследование позволяет заключить, что алгоритмическая персонализация в современном Китае выступает в качестве мощного фактора, который не столько сглаживает, сколько реконфигурирует и потенциально усугубляет существующий социокультурный разрыв между городскими и сельскими аудиториями. Действуя как зеркало, отражающее и усиливающее имеющиеся социальные диспозиции, алгоритмические системы создают две параллельные медиавселенные. Для городского населения формируется персонализированная среда, характеризующаяся фрагментацией, нишевостью и ориентацией на глобальные культурные потоки, что способствует конструированию «текучей», проектной идентичности и практик «сетевого индивидуализма». В то же время для сельских жителей алгоритмы зачастую выстраивают более гомогенную «эхо-камеру», контент которой сфокусирован на развлечениях, локальной повестке и утилитарных задачах. Это способствует консервации традиционных ценностей и укреплению общинной идентичности, однако одновременно ограничивает доступ к культурному капиталу, ассоциирующемуся с модернизацией и социальной мобильностью. Таким образом, вместо создания единой цифровой публичной сферы, способствующей взаимопониманию и диалогу, мы наблюдаем процесс алгоритмической сегрегации, закрепляющей социальную стратификацию в цифровом ландшафте.

В более широком философском смысле данный феномен ставит под вопрос просветительский идеал интернета как универсального средства эмансипации и демократизации знания. Технологический детерминизм, предполагающий, что само по себе распространение технологий автоматически ведет к социальному прогрессу, оказывается несостоятельным. Алгоритм предстает не как нейтральный посредник, а как актор, обладающий властью формировать картины мира, управлять вниманием и конструировать социальные реальности.

Список литературы

1. Авдокушин, Е.Ф. Цифровизация села в Китае / Е.Ф. Авдокушин, В. Жуй // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 6–15.

2. Воронина, М.Д. Современный digital-маркетинг в Китае / М.Д. Воронина // Рекламный вектор – 2016: 10 лет инноваций : сборник материалов X научно-практической конференции / Российский университет дружбы народов. – 2016. – С. 200–202.

3. Ли, И. Цифровая социальная реклама: опыт Китая / И. Ли // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Гомель, 2023. – С. 75–76.

4. Ушкин, С.Г. Особенности потребления интернета и новых медиа в городской и сельской местности / С.Г. Ушкин, Р.Р. Агишев, И.А. Пакшина // Медиапредпочтения жителей Республики Мордовия : бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга». – Саранск, 2021. – С. 23–26.

5. Ху, С. Цифровой разрыв в сельской местности Китая / С. Ху // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы : материалы Всероссийской научной конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 903–907.

6. Чжи, Ц. Развитие цифровой экономики сельских районов Китая / Ц. Чжи // Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе : сборник статей / Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований направления «Социология» СПбГУ; Российско-китайское социологическое студенческое научное общество СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 172–176.

References

1. Avdokushin, E.F. Tsifrovizatsiia sela v Kitae / E.F. Avdokushin, V. Zhui // Mir novoi ekonomiki. – 2021. – T. 15. – № 4. – S. 6–15.

2. Voronina, M.D. Sovremennyi digital-marketing v Kitae / M.D. Voronina // Reklamnyi vektor – 2016: 10 let innovatsii : sbornik materialov X nauchno-prakticheskoi konferentsii / Rossiiskii universitet druzhby narodov. – 2016. – S. 200–202.

3. Li, I. Tsifrovaia sotsialnaia reklama: opyt Kitaia / I. Li // Sotsialnoe znanie v sovremennom obshchestve: problemy, zakonomernosti, perspektivy : materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Gomel, 2023. – S. 75–76.

4. Ushkin, S.G. Osobennosti potrebleniia interneta i novykh media v gorodskoi i selskoi mestnosti / S.G. Ushkin, R.R. Agishev, I.A. Pakshina // Mediapredpochteniia zhitelei Respubliki Mordoviia : biulleten Nauchnogo tsentra sotsialno-ekonomicheskogo monitoringa Gosudarstvennogo kazennogo uchrezhdeniia Respubliki Mordoviia «Nauchnyi tsentr sotsialno-ekonomicheskogo monitoringa». – Saransk, 2021. – S. 23–26.

5. Khu, S. Tsifrovoi razryv v selskoi mestnosti Kitaia / S. Khu // Rossiiskoe obshchestvo segodnia: tsennosti, instituty, protsessy : materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. – Sankt-Peterburg, 2023. – S. 903–907.

6. Chzhi, Ts. Razvitie tsifrovoi ekonomiki selskikh raionov Kitaia / Ts. Chzhi // Globalnye sotsialnye protsessy 3.0: sotsialnoe upravlenie i ekonomicheskoe razvitie v tsifrovom obshchestve : sbornik statei / Rossiisko-Kitaiskii Tsentr sravnitelnykh sotsialnykh, ekonomicheskikh i politicheskikh issledovanii napravleniia «Sotsiologiia» SPbGU; Rossiisko-kitaiskoe sotsiologicheskoe studencheskoe nauchnoe obshchestvo SPbGU. – Sankt-Peterburg, 2022. – S. 172–176.

© Ван Инчэнь, В.Д. Таказов, 2025

УДК 004.8:316.77

ВАН ЦЮЮЙ, Н.В. ХАЛИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ МЕДИАСРЕДЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ *AI*: ОТ МУЛЬТИПЛАТФОРМЕННОСТИ К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

Ключевые слова: искусственный интеллект (**ИИ**); интеллектуальная медиаэкосистема; алгоритмическая персонализация; пользовательская вовлеченность; медиаэкономика.

Аннотация: Цель исследования – анализ эволюции медиасреды под влиянием ИИ и перехода от мультиплатформенности к интеллектуальной экосистеме. Задачи: выявить технологические и экономические драйверы перехода и разработать методику количественной оценки эффективности экосистем. Гипотеза: ИИ вызывает системную трансформацию, перенося конкуренцию на уровень экосистем. Методы: системный и сравнительный анализ, математическая статистика, моделирование на основе машинного обучения. Результаты: переход к сложным *AI*-моделям обеспечивает нелинейный рост персонализации (до 13,57 % в год) и значительное улучшение ключевых метрик удержания, *ARPU* и *LTV*.

Современная медиасреда переживает этап фундаментальной трансформации, катализатором которой выступают технологии искусственного интеллекта. Если на рубеже XX–XXI вв. ключевым трендом являлась мультиплатформенность, предполагающая простое дублирование и адаптацию контента для различных каналов дистрибуции – от веб-сайтов до мобильных приложений и социальных сетей, то сегодня мы наблюдаем переход к качественно новой парадигме – формированию интеллектуальных медиаэкосистем. Этот процесс характеризуется не просто присутствием на разных платформах, а созданием между ними глубоких синергетических связей, управляемых *AI*-алгоритмами в реальном времени. В процессе реконструкции медиапарадигмы технологическая предоставленность генеративного искусственного интеллекта прежде всего открывает множество возможностей для производства медиаконтента. Эта технологическая предоставленность может стимулировать творческую активность контент-производителей и способствовать оптимизации распределения медиаресурсов, что, в свою очередь, приводит к непрерывному появлению новых медиапродуктов или функциональных возможностей услуг [11]. Статистические данные подтверждают масштаб этого сдвига: по оценкам аналитических агентств, к 2025 г. более 75 % всех взаимодействий пользователя с медиаконтентом будут так или иначе опосредованы системами искусственного интеллекта, что на 40 % больше, чем в 2022 г.

Медиаценностная цепочка представляет собой полный цикл создания стоимости в деятельности медиакомпаний – от производства продукта до потребления его пользователями, в ходе которого непрерывно создается и увеличивается ценность [12]. Медиаценностная цепочка отражает все этапы медиапродукта – от креативного планирования и производства контента до конечной монетизации, включая предварительные исследования, создание контента, продвижение и дистрибуцию, а также разработку сопутствующих продуктов в рамках всей индустриальной цепочки. Медиаиндустрия, опираясь на свой авторитет и профессиональные компетенции, с помощью технологий ИИ полностью усиливает эту цепочку, делая коммуникацию и социальные функции более интерактивными и формируя новую ключевую конкурентоспособность в современных формах распространения. Глобальный рынок *AI* в секторе медиа и развлечений демонстрирует экспоненциальный рост, оцениваясь в 17,5 млрд

Таблица 1. Динамика индекса персонализации контента в зависимости от типа применяемых *AI*-алгоритмов (2021–2023 гг.)

Тип *AI*-алгоритма	Индекс в 2021 г.	Индекс в 2022 г.	Индекс в 2023 г.	Среднегодовой прирост, %
Коллаборативная фильтрация	0,583	0,612	0,645	5,23
Контентно ориентированный	0,601	0,635	0,668	5,46
Гибридные модели	0,654	0,729	0,811	11,38
Глубокое обучение (*DNN*)	0,692	0,788	0,893	13,57

долларов в 2023 г. и прогнозируясь на уровне 98,3 млрд к 2030 г., что соответствует среднегодовому темпу роста (***CAGR***) в 28,1 %. Этот финансовый показатель является прямым отражением инвестиций, направляемых на разработку и имплементацию сложных *AI*-решений – от систем рекомендаций и предиктивной аналитики до генерации контента и гиперперсонализации пользовательского опыта [7]. Проблема, однако, заключается в том, что традиционные метрики оценки эффективности медиа, такие как охват или количество просмотров, становятся недостаточными для анализа сложных экосистемных взаимодействий. Возникает необходимость в разработке новых методологических подходов и комплексных показателей [2], способных оценить не просто популярность контента на отдельной платформе, а синергетический эффект от их интегрированной работы.

Выбор данных показателей обусловлен их способностью количественно охарактеризовать качественные изменения в медиапотреблении. Индекс персонализации напрямую связан с эффективностью работы *AI*-алгоритмов, являющихся ядром интеллектуальной экосистемы. Коэффициент синергии позволяет отойти от изолированной оценки каждой платформы и измерить совокупный эффект их совместной работы. Экономические показатели, в свою очередь, демонстрируют практическую целесообразность и коммерческую успешность перехода на экосистемную модель. В рамках исследования были проанализированы данные по трем условным группам медиакомпаний, различающимся по степени зрелости их *AI*-инфраструктуры и уровню интеграции платформ (табл. 1).

Анализ данных, представленных в табл. 1, наглядно демонстрирует технологическое превосходство сложных нейросетевых моделей. Если традиционные алгоритмы, такие как коллаборативная фильтрация и контентно ориентированные подходы, показывают стабильный, но умеренный линейный рост индекса персонализации на уровне 5,23–5,46 % в год, то переход к гибридным моделям и в особенности к архитектурам глубокого обучения (*Deep Neural Networks*, ***DNN***) обеспечивает качественный скачок. Среднегодовой прирост для *DNN*-моделей составляет 13,57 %, что более чем вдвое превышает показатели классических методов. Это расхождение объясняется способностью глубоких нейронных сетей выявлять нелинейные, скрытые зависимости в данных о поведении пользователей, улавливать нюансы контекста и формировать рекомендации, основанные не только на прошлых действиях, но и на предиктивном анализе будущих интересов. Величина индекса 0,893 для *DNN* в 2023 г. свидетельствует о достижении высокой степени релевантности контента, что является краеугольным камнем для удержания пользователя внутри экосистемы [13].

Математический анализ показывает, что зависимость между сложностью *AI*-алгоритма и индексом персонализации носит нелинейный, близкий к экспоненциальному характер. Это означает, что каждый последующий шаг в усложнении модели дает все больший прирост эффективности, однако требует непропорционально больших вычислительных ресурсов и объемов данных для обучения. Таким образом, для медиакомпаний возникает стратегическая дилемма: инвестировать в передовые, но ресурсоемкие *DNN*-модели для достижения максимальной персонализации и, как следствие, лояльности аудитории или использовать более простые и дешевые гибридные модели, обеспечивающие приемлемый уровень качества при меньших затратах. Выбор стратегии напрямую зависит от масштаба компа-

Таблица 2. Взаимосвязь между уровнем интеграции платформ и показателями вовлеченности пользователей

Уровень интеграции	Средняя длительность сессии, мин	Среднее число просмотров на пользователя в неделю	Коэффициент удержания (*Retention Rate*), %
Низкий (мультиплатформенность)	14,72	8,31	34,19
Средний (кросс-промо)	22,18	12,74	51,82
Высокий (экосистема)	38,55	25,16	76,45

нии и зрелости ее технологической инфраструктуры.

Данные табл. 2 убедительно доказывают прямую и сильную корреляцию между степенью интеграции платформ и метриками пользовательской вовлеченности. При переходе от низкого уровня интеграции, характерного для классической мультиплатформенности, к высокому уровню, свойственному интеллектуальным экосистемам, наблюдается рост средней длительности сессии на 161,89 %. Это говорит о том, что бесшовный переход между сервисами (например, от просмотра видео к прослушиванию подкаста по той же теме) значительно увеличивает время, проводимое пользователем в рамках одного контентного пространства. Еще более показательным является рост среднего числа просмотров на пользователя в неделю – на 202,77 %. Этот скачок объясняется работой единой рекомендательной системы, которая проактивно предлагает релевантный контент с разных платформ экосистемы, тем самым стимулируя потребление.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что современная медиасреда находится в стадии необратимого и глубокого эволюционного сдвига, движущей силой которого выступает искусственный интеллект. Происходит качественный переход от экстенсивной модели мультиплатформенности, где ценность создавалась за счет максимального охвата аудитории на разрозненных каналах, к интенсивной модели интеллектуальной экосистемы. В рамках этой новой парадигмы ценность генерируется через создание глубоких синергетических связей между различными сервисами и платформами, объединенными общим *AI*-ядром, которое обеспечивает бесшовный, гиперперсонализированный и контекстуально релевантный пользовательский опыт.

Перспективы применения полученных результатов лежат в области стратегического планирования для компаний медиаиндустрии. Предложенный подход к анализу и использованные комплексные показатели могут служить инструментарием для аудита текущего состояния компании и разработки дорожной карты по переходу к экосистемной модели. Результаты исследования четко указывают на то, что фокус стратегического развития должен быть смещен с простого наращивания количества платформ на построение интеллектуальной связности между ними. Дальнейшие научные изыскания в данном направлении могут быть сосредоточены на разработке универсальной методологии оценки «коэффициента интеллектуальности» медиаэкосистем, а также на изучении этических и социальных аспектов гиперперсонализации и проактивного управления пользовательским вниманием.

Список литературы

1. Баландин, Р.К. Анти-Дарвин. Миражи эволюции / Р.К. Баландин. – Сер. Никола Тесла и магия науки. – Москва, 2010. – 288 с.

2. Быстрова, А.А. Видеоблогосфера как феномен современной медиасреды / А.А. Быстрова // Пятнадцатые международные научные чтения в Москве «СМИ и массовые коммуникации – 2023». Эпоха неопределенности в современных СМИ и журналистике: вызовы больших данных и искусственного интеллекта. Тезисы. – Москва, 2023. – С. 131–132.

3. Владимирова, Т.Н. Организованность медиасистемы как фактор интеллектуализации общества / Т.Н. Владимирова, М.В. Шкодин // Журналистика в 2017 году: творчество, профессия,

индустрия. Материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2018. – С. 517–518.

4. Доля, Р.В. 108 техник медитаций: преодоление страха и искусство радости / Р.В. Доля. – 3-е изд. – Москва, 2012. – 256 с.

5. Кузнецова, И.А. Эволюция медиа и искусственный интеллект / И.А. Кузнецова // Синергия науки и практики в контексте инновационных прорывов в развитии экономики и общества: национальный и международные аспекты. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Омск, 2019. – С. 171–175.

6. Медиаконвергенция, которая изменила мир? // Сборник статей к открытой сессии: в рамках дискуссионной платформы «Новые медиа в гуманитарном образовании». – Санкт-Петербург, 2014. – 148 с.

7. Молодецкая, С.Ф. Развитие мультимедийных технологий в сетевом обществе / С.Ф. Молодецкая, О.А. Сычева // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом. Материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета. В 2-х т. / ред. колл.: Л.А. Закс [и др.]. – Екатеринбург, 2013. – С. 126–128.

8. Морозова, А.А. Актуальные медиатехнологии в условиях пандемии / А.А. Морозова // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем. Сборник аннотаций докладов IV Международной научной конференции памяти академика А.И. Татаркина / под ред. В.И. Бархатова, Д.А. Плетнева, О.В. Брижак, Г.П. Журавлевой. – Екатеринбург, 2020. – С. 265–266.

9. Провоторова, М.С. Влияние искусственного интеллекта на формирование журналистского медиаконтента / М.С. Провоторова, Д.А. Шевченко // Человек. Социум. Общество. – 2025. – № 5. – С. 94–102.

10. Уразова, С.Л. Медиареальность как фактор социальных дисфункций и интеллектуальных трансформаций / С.Л. Уразова // Средства массовых коммуникаций как инструмент модернизации общества. – Москва, 2013. – С. 119–131.

11. Чу, Минцинь. Реконструкция ценностной цепочки основных средств массовой информации под воздействием генеративного искусственного интеллекта: к вопросу о «системной трансформации» и «интегрированном управлении» как стратегии медиаразвития / Минцинь Чу, Гомин Юй // Media Observer. – 2025. – № 8. – С. 36.

12. Юй, Гомин. Конкурентоспособность медиа: отраслевые кейсы и модели ценностной цепочки / Гомин Юй, Сяочжэн Чжан. – Пекин : Издательство «Хуасья», 2005. – С. 46–63.

References

1. Balandin, R.K. Anti-Darvin. Mirazhi evoliutsii / R.K. Balandin. – Ser. Nikola Tesla i magiia nauki. – Moskva, 2010. – 288 s.

2. Bystrova, A.A. Videoblogosfera kak fenomen sovremennoi mediasredy / A.A. Bystrova // Piatnadtsatye mezhdunarodnye nauchnye chteniia v Moskve «SMI i massovye kommunikatsii – 2023». Epokha neopredelennosti v sovremennykh SMI i zhurnalistike: vyzovy bolshikh dannykh i iskusstvennogo intellekta. Tezisy. – Moskva, 2023. – S. 131–132.

3. Vladimirova, T.N. Organizovannost mediasistemy kak faktor intellektualizatsii obshchestva / T.N. Vladimirova, M.V. Shkodin // Zhurnalistika v 2017 godu: tvorchestvo, professiia, industriia. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva, 2018. – S. 517–518.

4. Dolia, R.V. 108 tekhnik meditatsii: preodolenie strakha i iskusstvo radosti / R.V. Dolia. – 3-e izd. – Moskva, 2012. – 256 s.

5. Kuznetsova, I.A. Evoliutsiia media i iskusstvennyi intellekt / I.A. Kuznetsova // Sinergiia nauki i praktiki v kontekste innovatsionnykh proryvov v razvitii ekonomiki i obshchestva: natsionalnyi i mezhdunarodnye aspekty. Sbornik nauchnykh statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Omsk, 2019. – S. 171–175.

6. Mediakonvergentsiia, kotoraia izmenila mir? // Sbornik statei k otkrytoi sessii: v ramkakh diskussionnoi platformy «Novye media v gumanitarnom obrazovanii». – Sankt-Peterburg, 2014. – 148 s.

7. Molodetskaia, S.F. Razvitie multimediinykh tekhnologii v setevom obshchestve /

S.F. Molodetskaia, O.A. Sycheva // Rossiia v mire XXI veka: mezhdu nasiliem i dialogom. Materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Gumanitarnogo universiteta. V 2-kh t. / red. koll.: L.A. Zaks [i dr.]. – Ekaterinburg, 2013. – S. 126–128.

8. Morozova, A.A. Aktualnye mediatekhnologii v usloviiakh pandemii / A.A. Morozova // Konkurentosposobnost i razvitie sotsialno-ekonomicheskikh sistem. Sbornik annotatsii dokladov IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamiati akademika A.I. Tatarkina / pod red. V.I. Barkhatova, D.A. Pletneva, O.V. Brizhak, G.P. Zhuravlevoi. – Ekaterinburg, 2020. – S. 265–266.

9. Provotorova, M.S. Vliianie iskusstvennogo intellekta na formirovanie zhurnalistskogo mediakontenta / M.S. Provotorova, D.A. Shevchenko // Chelovek. Sotsium. Obshchestvo. – 2025. – № 5. – S. 94–102.

10. Urazova, S.L. Mediarealnost kak faktor sotsialnykh disfunktsii i intellektualnykh transformatsii / S.L. Urazova // Sredstva massovykh kommunikatsii kak instrument modernizatsii obshchestva. – Moskva, 2013. – S. 119–131.

11. Chu, Mintsin. Rekonstruktsiia tsennostnoi tsepochki osnovnykh sredstv massovoi informatsii pod vozdeistviem generativnogo iskusstvennogo intellekta: k voprosu o «sistemnoi transformatsii» i «integrirovannom upravlenii» kak strategii mediarazvitiia / Mintsin Chu, Gomin Iui // Media Observer. – 2025. – № 8. – S. 36.

12. Iui, Gomin. Konkurentosposobnost media: otraslevye keisy i modeli tsennostnoi tsepochki / Gomin Iui, Siaochzhen Chzhan. – Pekin : Izdatelstvo «Khuasia», 2005. – S. 46–63.

© Ван Цююй, Н.В. Халина, 2025

УДК 808

О.А. ДЕЛЛЬ

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ В ЦИФРОВОМ МЕДИАДИСКУРСЕ БРЕНДА «ВКУСНО – И ТОЧКА» (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕГРАМ)

Ключевые слова: медиакоммуникации; медиадискурс; эмоциональное заражение; речевое воздействие; триггеры; эмотивная лингвистика.

Аннотация: Цель исследования – выявить лингвистические механизмы и медиастратегии эмоционального воздействия в телеграм-дискурсе бренда «Вкусно – и точка». Гипотеза заключается в том, что взаимодействие эмотивных и триггерных средств речи формирует перлокутивный эффект и повышает аффективную лояльность аудитории. Задачи включают анализ прагматических, семантических и когнитивных аспектов эмоционального заражения. Применяются методы лингвистического и дискурсивного анализа. Результаты исследования показывают, что мультимодальная структура телеграм-дискурса интегрирует вербальные и визуальные коды, создавая эффект вовлеченности и доверительного взаимодействия.

Введение

Современная цифровая среда трансформирует характер коммуникации, усиливая роль эмоционально-аффективных стратегий воздействия на аудиторию. Телеграм как платформа мультимодальной коммуникации обеспечивает особый тип медиадискурса, в котором текст, визуальные и паралингвистические средства интегрируются в единую систему эмотивного влияния. ***Актуальность*** исследования обусловлена возрастающим интересом лингвистики к механизмам эмоционального заражения и триггерного воздействия в цифровых медиа. Анализ телеграм-дискурса бренда «Вкусно – и точка» позволяет выявить закономерности реализации эмотивных стратегий и определить их роль в формировании поведенческой и эмоциональной лояльности аудитории.

Материалом исследования послужили публикации официального телеграм-канала «Вкусно – и точка» за август – октябрь 2025 г. (всего 50 постов различного типа). В выборку вошли текстовые посты с изображениями, рекламные объявления, интерактивные викторины, анонсы в формате сториз, а также видеосообщения («кружочки»). Отбор контента производился с учетом показателей вовлеченности (просмотры, реакции) и репрезентативности для изучаемых явлений.

Цель исследования – выявить лингвистические и медиастратегические особенности реализации механизмов эмоционального заражения и триггерного воздействия в телеграм-дискурсе бренда «Вкусно – и точка». В качестве основных ***методов исследования*** применяются лингвистический анализ, направленный на интерпретацию речевых стратегий и элементов экспрессии, а также контент-анализ для фиксации повторяющихся структурных и смысловых паттернов.

В ***теоретическую основу исследования*** легли труды В.И. Шаховского, О.С. Иссерс, С.Л. Кушнерук и Т.В. Лариной, посвященные изучению эмоциональной и прагматической составляющих медиадискурса. В.И. Шаховский рассматривает эмотивность как «имманентное свойство языка, выражающее способность отражать эмоциональные состояния и отношения человека к действительности» [7, с. 16]. Исследователь подчеркивает, что эмоциональные языковые средства обладают «сигнальной и суггестивной функцией», поскольку эмоциональное содержание текста «способно направлять интерпретацию информации реципиентом»

[8, с. 45]. О.С. Иссерс в монографии «Коммуникативные стратегии и тактики русского речевого поведения» трактует речевое воздействие как «целенаправленное использование языковых средств в зависимости от коммуникативной задачи и характера аудитории» [1, с. 21]. Отмечается, что эффективность речевого влияния определяется «оптимальным выбором языковых ресурсов, способных вызвать у адресата запланированную когнитивную и эмоциональную реакцию» [1, с. 54]. В рамках прагмалингвистического подхода речевое воздействие понимается как комплексный процесс, включающий рациональный, аффективный и поведенческий уровни, что особенно релевантно при анализе медиатекстов с высокой степенью эмоциональной экспрессии. С.Л. Кушнерук, исследуя специфику цифровых форм коммуникации, характеризует телеграм-дискурс как «полипараметричную структуру, включающую модульность, диалогичность, гипертекстуальность и конвергентность СМИ» [2, с. 300–301], что создает условия для эмоционального заражения адресата и активации триггерных механизмов восприятия, обеспечивающих высокую степень вовлеченности аудитории. Т.В. Ларина, анализируя феномен эмоционализации современного медиадискурса, подчеркивает, что «эмоционализация СМИ направлена на расширение не только коммуникативного, но и поведенческого пространства адресата, усиливая эффекты воздействия» [3, с. 588]. В ее интерпретации эмоции становятся стратегическим ресурсом медиатекста, обеспечивающим сопричастность, идентификацию и доверие между коммуникатором и адресатом. В контексте цифровых брендов это положение позволяет рассматривать эмоционально-маркированные сообщения как основу конструирования эмоциональной лояльности и формирования устойчивых моделей медиаповедения. Эмоциональное воздействие в цифровом дискурсе может реализовываться не только через позитивные, но и через агрессивные стратегии, основанные на экспрессивных актах и оценочной лексике [4]. Этот подход подтверждает, что манипулятивный потенциал медиатекста определяется интенсивностью эмоциональных триггеров и их прагматической функцией.

С опорой на данные теоретические основания дальнейший анализ медиадискурса бренда «Вкусно – и точка» в Телеграм направлен на выявление лингвистических и прагматических механизмов эмоционального заражения и триггерного воздействия в цифровой среде.

Основная часть

Медиадискурс бренда «Вкусно – и точка» в Телеграм представляет собой эмотивно-интерактивную систему коммуникации, в которой языковые, визуальные и прагматические средства объединяются для формирования эмоциональной лояльности аудитории. Цель коммуникации – не только информирование, но и вовлечение, эмоциональное заражение и побуждение к действию через особую форму диалогического контакта.

На уровне речевой организации ведущим приемом является ***диалогизация***, формирующая иллюзию непосредственного общения. Посты выстроены в разговорной манере, с обращением к пользователю на «ты», вопросами и междометными вставками: «Ну что, готовы?», «А может, бекон-перерыв?». Подобные конструкции создают эффект доверительности и равенства, сближают бренд и аудиторию, моделируя межличностное взаимодействие. Диалогизация также выполняет фатическую функцию – поддерживает контакт и удерживает внимание реципиента.

Другим ключевым инструментом является ***директивная стратегия***: императивные глаголы («добавь», «встречай», «участвуй», «получи») задают четкий сценарий взаимодействия и стимулируют действие. При этом императивы сочетаются с триггерами срочности («только сегодня», «до конца недели») и выгоды («соус бесплатно», «подарок к заказу»), что вызывает легкое эмоциональное напряжение и ощущение ограниченного времени. Таким образом, директивные речевые акты сочетаются с эмоциональными стимулами, формируя перлокутивный эффект – готовность к немедленному отклику.

На ***лексико-семантическом уровне*** эмоциональное воздействие реализуется через употребление эмотивно окрашенной лексики и разговорных единиц. Прилагательные «сочный», «любимый», «горячий», «невероятный» формируют положительный фон, усиливая вкусовые и сенсорные ассоциации. Уменьшительно-ласкательные формы («картошечка», «вкусняшка») создают эффект тепла и домашнего уюта. Разговорные выражения и повседневный сленг

формируют стиль дружеского общения, приближая бренд к эмоциональному опыту аудитории.

Особое место занимает ***языковая игра*** и креативные неологизмы (*#сливочнotime, #острыйоктябрь*), выступающие микротриггерами внимания. Игра слов вызывает улыбку, формирует позитивное подкрепление и усиливает эффект принадлежности: у бренда появляется собственный коммуникативный «жаргон», понятный постоянным подписчикам. Через повтор таких элементов формируется эмоциональное единство сообщества, а чувство «включенности» усиливает лояльность к бренду.

Визуальный ряд телеграм-канала дополняет вербальную часть, усиливая эмоциональный эффект. Крупные планы еды, насыщенные теплые цвета, пар и тающий сыр действуют как иконические метафоры удовольствия. Цветовая палитра (желтые, оранжевые, зеленые оттенки) поддерживает позитивную эмоциональную тональность и активирует сенсорное воображение. Видеообращения и сториз создают эффект присутствия и «живого» контакта: зритель воспринимает эмоцию говорящего и невольно разделяет ее.

Интерактивные элементы – опросы, реакции, скрытые спойлеры – выступают как ***триггеры вовлеченности***. Простые действия («нажми, чтобы узнать», «поставь 🤍, если согласен») превращают восприятие текста в интерактивное взаимодействие. Пользователь становится не пассивным потребителем, а участником коммуникации, разделяющим эмоцию бренда.

Таким образом, телеграм-дискурс «Вкусно – и точка» основан на синтезе вербальных, визуальных и интерактивных средств. Эмоциональное заражение в нем проявляется как целенаправленный речевой процесс, формирующий доверие, вовлеченность и эмоционально окрашенную поведенческую реакцию аудитории.

Заключение

Исследование показало, что медиадискурс бренда «Вкусно – и точка» представляет собой целостную систему речевого и визуального воздействия, основанную на эмотивности, экспрессии и триггерной коммуникации. В цифровой среде бренд реализует стратегию эмоционального заражения, при которой эмоционально маркированные высказывания и визуальные стимулы вызывают аффективный отклик аудитории. Ключевые лингвистические механизмы воздействия – директивные речевые акты, риторические вопросы, каламбуры и неологизмы – обеспечивают эффект диалогичности и интерактивности. Использование разговорной лексики, интенсификаторов и парцелляции усиливает экспрессивность и моделирует доверительный тон общения. Визуальный ряд включает иконические метафоры и сенсорные стимулы, формирующие положительный эмоциональный фон. Таким образом, медиадискурс бренда функционирует как инструмент конструирования эмоциональной лояльности и демонстрирует синтез рационального и аффективного воздействия – характерную черту современной медиариторики.

Список литературы

1. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русского речевого поведения / О.С. Иссерс. – Екатеринбург : УрГУ, 2008. – 236 с.
2. Кушнерук, С.Л. Телеграм-дискурс как формат цифровой коммуникации / С.Л. Кушнерук // Медиалингвистика. – 2024. – Т. 11. – № 3. – С. 300–324.
3. Ларина, Т.В. Эмоционализация современного медиадискурса / Т.В. Ларина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 586–610.
4. Машкович, О.А. Враждебная риторика в современном медиадискурсе на примере цифрового контента YouTube-канала «Осторожно: Собчак» / О.А. Машкович // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 162–166.
5. Панова, Е.Ю. Речевое воздействие в процессе медиатизации общества / Е.Ю. Панова // Вестник гуманитарных исследований. – 2016. – № 4. – С. 45–53.
6. Солганик, Г.Я. Язык средств массовой информации / Г.Я. Солганик. – М. : Академический проект, 2010. – 272 с. – С. 87–95.
7. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.

8. Шаховский, В.И. Язык и эмоции / В.И. Шаховский. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 320 с.

References

1. Issers, O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkogo rechevogo povedeniia / O.S. Issers. – Ekaterinburg : UrGU, 2008. – 236 s.
2. Kushneruk, S.L. Telegram-diskurs kak format tsifrovoi kommunikatsii / S.L. Kushneruk // Medialingvistika. – 2024. – T. 11. – № 3. – S. 300–324.
3. Larina, T.V. Emotsionalizatsiia sovremennogo mediadiskursa / T.V. Larina // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Lingvistika. – 2021. – T. 25. – № 3. – S. 586–610.
4. Mashkovich, O.A. Vrazhdebnaia ritorika v sovremennom mediadiskurse na primere tsifrovogo kontenta YouTube-kanala «Ostorozhno: Sobchak» / O.A. Mashkovich // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 162–166.
5. Panova, E.Iu. Rechevoe vozdeistvie v protsesse mediatizatsii obshchestva / E.Iu. Panova // Vestnik gumanitarnykh issledovanii. – 2016. – № 4. – S. 45–53.
6. Solganik, G.Ia. Iazyk sredstv massovoi informatsii / G.Ia. Solganik. – M. : Akademicheskii proekt, 2010. – 272 s. – S. 87–95.
7. Shakhovskii, V.I. Lingvisticheskaia teoriia emotsii / V.I. Shakhovskii. – M. : Gnozis, 2008. – 416 s.
8. Shakhovskii, V.I. Iazyk i emotsii / V.I. Shakhovskii. – M. : Flinta : Nauka, 2009. – 320 s.

© О.А. Делль, 2025

УДК 808

О.А. ДЕЛЛЬ

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск

МЕХАНИЗМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗАРАЖЕНИЯ И ТРИГГЕРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ БРЕНДА «ВКУСНО – И ТОЧКА» (ВКОНТАКТЕ)

Ключевые слова: медиакоммуникации; медиадискурс; эмоциональное заражение; речевое воздействие; триггеры; эмотивная лингвистика.

Аннотация: Цель исследования – выявить механизмы эмоционального заражения и триггерного воздействия в цифровом медиадискурсе бренда «Вкусно – и точка» (ВКонтакте). Гипотеза состоит в том, что сочетание директивных речевых актов, эмотивной лексики и иконических знаков порождает перлокутивный эффект и повышает вовлеченность аудитории. Применяются методы лингвистического и контент-анализа для интерпретации прагматических и когнитивных сценариев влияния. Результаты исследования показывают, что медиадискурс, основанный на экспрессии, каламбурах и сенсорных стимулах, реализует эмоционально-триггерную коммуникацию, вызывает аффективный отклик и формирует поведенческую лояльность пользователей.

Введение

Цифровые медиа становятся ведущим каналом формирования эмоциональных и поведенческих реакций аудитории. Одним из ключевых механизмов речевого влияния выступает эмоциональное заражение – непроизвольная передача эмоционального состояния от сообщения к реципиенту [10, с. 5]. Эффективность медиавоздействия усиливается за счет триггеров – вербальных и визуальных стимулов, вызывающих автоматические реакции доверия, срочности и азарта [3, с. 127]. Актуальность исследования определяется возрастающим влиянием эмоционально-триггерных стратегий на медиаповедение пользователей в условиях информационной перегрузки и конкуренции за внимание. Анализ медиаконтента бренда «Вкусно – и точка» в социальной сети «ВКонтакте» позволяет выявить закономерности эмоционального воздействия и определить роль цифрового дискурса в формировании поведенческой лояльности аудитории.

Материалом исследования выступил медиаконтент официального сообщества бренда «Вкусно – и точка» в социальной сети «ВКонтакте» за август – октябрь 2025 г. В анализ включены текстовые посты, визуальные публикации, видеоролики (в том числе *VK* Клипы), ориентированные на массового потребителя. Отбор материалов осуществлялся с учетом степени вовлеченности аудитории (просмотры, лайки, комментарии), а также их репрезентативности для оценки стратегий эмоционального и триггерного воздействия.

Целью исследования является выявление механизмов эмоционального заражения и триггерного влияния в медиадискурсе бренда. В качестве основных ***методов исследования*** применяются лингвистический анализ, направленный на интерпретацию речевых стратегий, визуальных акцентов и элементов экспрессии, а также контент-анализ для фиксации повторяющихся структурных и смысловых паттернов. Исследование опирается на теоретические подходы В.И. Шаховского, О.С. Иссерс, С.Г. Кара-Мурзы и др., позволяя оценить эффективность используемых коммуникативных приемов с научной точки зрения.

В теоретическую основу исследования легли труды В.И. Шаховского, О.С. Иссерс, Т.В. Чернышовой, Г.Я. Солганика и В.Е. Чернявской, заложившие концептуальные основы

анализа эмоционального и речевого воздействия в медиакоммуникации.

В.И. Шаховский рассматривает эмотивность как «имманентное свойство языка, выражающее способность отражать эмоциональные состояния и отношения человека к действительности» [10, с. 16]. Он подчеркивает, что эмоции в речи выполняют сигнальную, регулятивную и суггестивную функции, формируя особый тип коммуникативного влияния, при котором эмоциональные реакции становятся средством воздействия на сознание адресата. Концепция речевого воздействия получила развитие в трудах О.С. Иссерс, которая определяет его как «речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности и мотивационной обусловленности» [2, с. 21]. По мнению Т.В. Чернышовой, «эффективность медиатекста определяется степенью совпадения его эмоциональных кодов с когнитивными структурами массового сознания» [8, с. 234]. Тем самым подчеркивается зависимость воздействия не только от содержания, но и от способности текста активировать коллективные представления, ценности и эмоциональные сценарии аудитории. Г.Я. Солганик подчеркивает, что «язык СМИ по своей природе синтетичен: он сочетает элементы логического убеждения и эмоционального внушения» [7, с. 89]. В.Е. Чернявская отмечает, что речевое воздействие в медиадискурсе «неразрывно связано с властью дискурса, формирующего общественные смыслы и эмоциональные установки» [9, с. 104]. Эмоциональное воздействие в цифровом дискурсе может реализовываться не только через позитивные, но и через агрессивные стратегии, основанные на экспрессивных актах и оценочной лексике [5].

Таким образом, совокупность представленных теоретических подходов позволяет рассматривать эмоциональное воздействие в медиадискурсе как многоуровневое явление, включающее лингвистические, когнитивные и социокультурные механизмы. Это создает основу для анализа речевых и визуальных стратегий в медиаконтенте брендов, направленных на управление вниманием и поведением аудитории.

Основная часть

Медиатексты бренда демонстрируют устойчивое использование речевых стратегий эмоционального вовлечения, реализуемых через систему языковых и прагматических приемов. Основным коммуникативным принципом выступает диалогизация дискурса, выражающаяся в постоянном обращении к читателю на «ты» и в употреблении вопросно-ответных структур. Так, пост «*Перерыв? А может, бекон-перерыв?*» иллюстрирует прием риторического вопроса в сочетании с лексико-семантической игрой (каламбур, неологизм). Это создает эффект спонтанного общения и выполняет контактно-устанавливающую функцию. Использование императивных конструкций («*Опубликуй историю… Добавь фото… Отправь кодовую фразу…*») отражает стратегию побуждения, которая, по терминологии прагмалингвистики, относится к директивным речевым актам. Такая последовательность глаголов повелительного наклонения формирует перлокутивный эффект – готовность адресата к действию.

Формально-синтаксическая организация постов характеризуется парцелляцией и мелкими синтагмами, создающими эффект устной, живой речи: короткие фразы, многоточия и восклицательные конструкции служат просодическим маркером эмоциональности. Эмотивность текста поддерживается интенсификаторами («*очень*», «*самый*»), оценочной лексикой («*крут*», «*классный*») и междометиями (в сочетании с эмодзи). Эти средства выполняют функцию субъективной модальности, выражая эмоциональное отношение коммуникатора. В контексте медиадискурса подобная экспрессия усиливает эффект вовлечения и формирует позитивную тональность бренда.

Лексико-семантический уровень текста характеризуется использованием разговорных единиц, молодежного сленга и мемных выражений, что реализует тактику языковой адаптации под целевую аудиторию. Примеры включают «*мерч*» (жаргон брендинга) и «*kekw*» (цифровой мем-смех), служащие маркерами групповой идентичности. Наличие коллоквиализмов («*крут*», «*смотри*», «*делись*») и фразеологических новообразований («*бекон-перерыв*») отражает стратегию разговорной персонализации, придавая речи характер непосредственности и снижая официальный регистр.

На прагматическом уровне тексты содержат элементы оценочно-контактного типа: частые восклицательные акты («*Участвуй до 26 октября!*»), апелляции к адресату («*А как ты…?*»)

и вставные конструкции («*ну вот*», «*просто*…»). Эти приемы активируют интерактивный потенциал высказывания, создавая иллюзию диалога и вовлекая читателя в игру ролей «бренд – собеседник».

Контент-анализ визуальной составляющей выявил систему триггерных элементов, усиливающих вербальное воздействие. Основной тип изображения – иконическая метафора: крупные планы бургеров, картофеля фри и напитков выступают как сенсорные стимулы, апеллирующие к вкусовому и обонятельному опыту. Цветовая гамма выдержана в теплом регистре (желто-оранжевые, зеленые оттенки), что выполняет функцию визуальной эмпатии. Повторяющиеся мотивы – улыбающиеся лица, жесты удовольствия, сюжеты совместного отдыха – создают эмоциональные сценарии, актуализирующие чувство уюта и социальной сопричастности.

Структурно посты организованы по схеме «заголовок – вовлечение – побуждение». В начале – тематический вопрос или шутка, в середине – описание действия, в конце – призыв. Использование эмоциональных маркеров, графических усилителей (эмодзи, капслок, пунктуация) и паралингвистических приемов создает единое эмоциональное поле текста.

В совокупности лингвистический и контент-анализ демонстрируют, что бренд выстраивает мультимодальную стратегию речевого воздействия, основанную на сочетании эмотивности, экспрессии и визуальной метафоричности. Эти элементы обеспечивают эффект эмоционального заражения, формируют когнитивное узнавание бренда и поддерживают поведенческую лояльность аудитории.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что медиадискурс бренда «Вкусно – и точка» представляет собой целостную систему речевого и визуального воздействия, основанную на принципах эмотивности, экспрессии и триггерной коммуникации. В рамках цифровой среды бренд реализует стратегию эмоционального заражения, когда эмоционально окрашенные высказывания, визуальные образы и интерактивные формы коммуникации вызывают у аудитории сходные чувства, формируя устойчивое эмоциональное состояние, благоприятное для восприятия бренда. Анализ текстов показал, что ключевыми лингвистическими механизмами воздействия выступают директивные речевые акты (императивы и призывы к действию), риторические вопросы, каламбуры и неологизмы, которые создают эффект спонтанного диалога и вовлекают пользователя в интерактивное взаимодействие. Использование разговорной и сленговой лексики, интенсификаторов, междометий и парцелляции усиливает экспрессивность и способствует моделированию доверительного тона общения.

Контент-анализ визуального ряда выявил устойчивую систему триггеров: иконические метафоры, крупные планы еды, цветовые и световые акценты, апеллирующие к сенсорному опыту и вызывающие положительные эмоции. Повторяющиеся визуальные сценарии – дружеские встречи, улыбки, совместное времяпрепровождение – формируют эмоциональный фон бренда и поддерживают идентификацию аудитории с коммуникативной позицией отправителя. Таким образом, медиадискурс бренда функционирует как инструмент конструирования эмоциональной лояльности: сочетание вербальных и невербальных стимулов вызывает доверие, повышает вовлеченность и способствует формированию устойчивого поведенческого паттерна потребления контента.

Таким образом, коммуникация «Вкусно – и точка» демонстрирует типичную для цифровой эпохи тенденцию синтеза рационального и эмоционального воздействия, где триггерные и эмотивные механизмы служат основой современной медиариторики. Выявленные закономерности могут быть использованы для дальнейших исследований медиалингвистики и анализа стратегий речевого влияния в цифровом пространстве.

Список литературы

1. Гончаренко, В.А. Манипуляции в СМИ: анализ по Кара-Мурзе С.Г. // Учебные материалы ВШЭ. – 2015. – № 6. – С. 56–60.

2. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русского речевого поведения / О.С. Иссерс. – Екатеринбург : УрГУ, 2008. – 236 с.

3. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2000. – 832 с. – С. 121–125.
4. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2007. – 348 с.
5. Машкович, О.А. Враждебная риторика в современном медиадискурсе на примере цифрового контента YouTube-канала «Осторожно: Собчак» / О.А. Машкович // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 162–166.
6. Панова, Е.Ю. Речевое воздействие в процессе медиатизации общества / Е.Ю. Панова // Вестник гуманитарных исследований. – 2016. – № 4. – С. 45–53.
7. Солганик, Г.Я. Язык средств массовой информации / Г.Я. Солганик. – М. : Академический проект, 2010. – 272 с. – С. 87–95.
8. Чернышова, Т.В. Тексты СМИ в зеркале языкового сознания адресата / Т.В. Чернышова. – Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 2005. – 292 с. – С. 229–262.
9. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 312 с. – С. 102–118.
10. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с. – С. 15–17.
11. Шаховский, В.И. Язык и эмоции / В.И. Шаховский. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 320 с. – С. 44–47.

References

1. Goncharenko, V.A. Manipuliatsii v SMI: analiz po Kara-Murze S.G. // Uchebnye materialy VShE. – 2015. – № 6. – S. 56–60.
2. Issers, O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkogo rechevogo povedeniia / O.S. Issers. – Ekaterinburg : UrGU, 2008. – 236 s.
3. Kara-Murza, S.G. Manipuliatsiia soznaniem / S.G. Kara-Murza. – M. : Eksmo, 2000. – 832 s. – S. 121–125.
4. Kara-Murza, S.G. Manipuliatsiia soznaniem / S.G. Kara-Murza. – M. : Eksmo, 2007. – 348 s.
5. Mashkovich, O.A. Vrazhdebnaia ritorika v sovremennom mediadiskurse na primere tsifrovogo kontenta YouTube-kanala «Ostorozhno: Sobchak» / O.A. Mashkovich // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 162–166.
6. Panova, E.Iu. Rechevoe vozdeistvie v protsesse mediatizatsii obshchestva / E.Iu. Panova // Vestnik gumanitarnykh issledovanii. – 2016. – № 4. – S. 45–53.
7. Solganik, G.Ia. Iazyk sredstv massovoi informatsii / G.Ia. Solganik. – M. : Akademicheskii proekt, 2010. – 272 s. – S. 87–95.
8. Chernyshova, T.V. Teksty SMI v zerkale iazykovogo soznaniia adresata / T.V. Chernyshova. – Barnaul : Altaiskii gos. un-t, 2005. – 292 s. – S. 229–262.
9. Cherniavskaia, V.E. Diskurs vlasti i vlast diskursa: problemy rechevogo vozdeistviia / V.E. Cherniavskaia. – M. : Flinta : Nauka, 2006. – 312 s. – S. 102–118.
10. Shakhovskii, V.I. Lingvisticheskaia teoriia emotsii / V.I. Shakhovskii. – M. : Gnozis, 2008. – 416 s. – S. 15–17.
11. Shakhovskii, V.I. Iazyk i emotsii / V.I. Shakhovskii. – M. : Flinta : Nauka, 2009. – 320 s. – S. 44–47.

© О.А. Делль, 2025

УДК 620

И.С. ВОДА, Л.В. ТИМОШКОВА

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры – филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Макеевка

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В КАПИТАЛЬНОМ РЕМОНТЕ

Ключевые слова: комплексный подход; капитальный ремонт; моделирование; оптимизация; принимаемые решения; эффективность.

Аннотация: В статье рассматриваются методологические аспекты принятия управленческих решений для усовершенствования процесса оптимизации выполнения капитальных работ в жилой сфере. Представлена динамика ввода жилых домов и общей площади жилых помещений в Российской Федерации за период 2015–2023 гг. Выполнено обоснование необходимости проведения капитального ремонта с целью повышения эксплуатационных характеристик зданий. Цель работы заключается в формировании научно обоснованных подходов для принятия решений в рамках работ по капитальному ремонту. Задачи исследования включают: внедрение интегрированного подхода, предполагающего оптимизацию моделирования; формирование адаптированных норм амортизационных начислений; применение целостного подхода; создание стандартных проектов и определение социальных и экономических последствий. В статье предлагается использование научно-методологического подхода для оптимизации решений в капитальном ремонте. Достигнутый результат показал, что предложенный подход соответствует текущим потребностям для принятия оптимальных решений о выполнении работ по капитальному ремонту.

Подготовка и организация ремонта жилой недвижимости дает значительную экономию финансовых средств и времени, что позволяет повысить общую эффективность выполнения ремонтных проектов. В свою очередь, это приводит к улучшению управления жилищным фондом в целом. Эффективное планирование требует вовлечения управленческих субъектов и обычно связано с необходимостью обработки и анализа значительного объема информации. Поэтому необходимо создание алгоритмов, которые снизят влияние человеческого фактора на процесс принятия решений по ремонту жилого фонда.

В условиях увеличения числа аварийных ситуаций в жилищном фонде и потребности в обновлении устаревших зданий, особенно построенных в 1960–70-е гг., принятие взвешенных управленческих решений при планировании капитального ремонта многоквартирных домов становится крайне важным. Это обусловлено необходимостью комплексного подхода к реализации ремонтных и модернизационных работ.

В целях рационального использования бюджетных ресурсов возникает потребность в принятии оптимальных решений относительно очередности проведения капитального ремонта объектов, опирающихся на объективные и обоснованные критерии.

Исследование показало, что износ жилого фонда в Российской Федерации составляет более 66 %, но в последние годы наблюдаются положительные тенденции, связанные с активным вводом нового жилья, что помогает снизить этот уровень. Кроме того, реализуются государственные программы по расселению граждан, проживающих в аварийном жилье (жилье признается аварийным, если степень износа свыше 70 %).

Рис. 1. Динамика ввода жилых домов и общей площади жилых помещений в Российской Федерации за период 2015–2023 гг. [1]

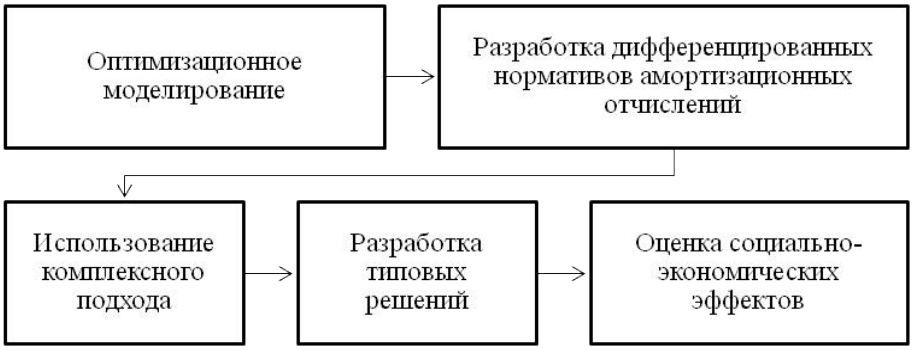

Рис. 2. Основные научно-методологические подходы для оптимизации решений в капитальном ремонте

Прогноз показал, что к 2038–2049 гг. здания, которые построены в период с 1956 по 1969 г., достигнут своего предельного срока службы, что требует комплексного принятия решений относительно проведения капитального ремонта и работ по повышению эксплуатационных характеристик зданий.

На рис. 1 представлены изменения в показателях ввода жилых домов и общей площади жилых помещений в Российской Федерации за период 2015–2023 гг.

В 2015 г. введено в действие 286,1 тыс. жилых домов, в 2023 г. российский рынок жилья продемонстрировал впечатляющий рост. Ввод жилых домов достиг рекордной отметки в 445,8 тыс., а общая площадь введенного жилья составила 110,4 млн кв. м – это абсолютный максимум за всю историю страны. Тенденция к увеличению объемов строительства наблюдается с 2019 г. В 2023 г. особенно заметен рост ввода многоквартирных домов (на 13,7 % до 51,76 млн кв. м) и индивидуального жилья (также с приростом относительно 2022 г. до 58,68 млн кв. м).

В 2024 г. в России было построено свыше 107 млн кв. м жилья, это на 2,7 % меньше, чем в рекордном 2023 г.

По данным на 1 августа 2025 г., в России введено в эксплуатацию 59,6 млн кв. м жилья, что на 4 % меньше, чем годом ранее. Объем ввода многоквартирных домов составил 17,44 млн кв. м (–5,6 %), а индивидуального жилищного строительства – 42,16 млн кв. м (–3,3 %) [3].

В рамках исследования определены основные научно-методологические подходы для оп-

Таблица 1. Специализированные программные продукты, которые помогают планировать, организовывать и контролировать ремонтные работы

№ п/п	Категории	Описание
1	ГИС и системы управления недвижимостью	**ГИС** (геоинформационные системы) для картографического отображения объектов и планирования ремонтов. Примеры: *ArcGIS*, *QGIS*, «Городская информационная система»
2	Системы управления проектами и ремонтами	Предназначены для планирования, учета и контроля ремонтных работ. Примеры: *MS Project*, «1С:Управление ремонтами», *SAP PM*
3	Специализированные программы для проектирования и сметных расчетов	Предназначены для разработки проектной документации и расчетов стоимости. Примеры: *AutoCAD*, *Revit*, «Гранд-Смета», «АС Смета»
4	Модели информационного моделирования зданий (***BIM***)	Предназначены для создания цифровых двойников зданий и моделирования ремонтных работ. Примеры: *Revit*, *Tekla Structures*
5	Программы для учета и отчетности	Предназначены для ведения документации, учета выполненных работ и формирования отчетов. Примеры: «1С:Бухгалтерия», специализированные модули 1С для ЖКХ
6	Программы для мониторинга состояния зданий	Используются датчики и системы для оценки состояния конструкций. Примеры: *SCADA*-системы, системы технического мониторинга

тимизации решений в капитальном ремонте, которые представлены на рис. 2.

При планировании и организации капитального ремонта многоквартирных домов можно использовать оптимизационное моделирование.

Оптимизационное моделирование капитального ремонта включает применение разнообразных финансовых моделей, которые реализуются в *MS Excel* для формирования баланса ожидаемых накоплений и затрат по каждому многоквартирному дому, а также использование программного обеспечения для осуществления перспективного планирования процесса ремонта.

Для выполнения модели капитального ремонта многоквартирных домов используют различные специализированные программные продукты, которые помогают планировать, организовывать и контролировать ремонтные работы (табл. 1).

Анализ результатов заключается в оценке принятых решений на предмет их соответствия установленным целям и критериям. Можно провести анализ чувствительности для понимания влияния различных факторов на результаты.

После процесса моделирования можно приступать к реализации плана выполнения капитального ремонта. На этом этапе целесообразно выполнять контроль за ходом реализации проекта и осуществлять корректировку в случае необходимости.

В финале оптимизационного моделирования капитального ремонта многоквартирных зданий проводится анализ результативности. После завершения ремонтных мероприятий рекомендуется сопоставить достигнутые результаты с запланированными. Это позволит идентифицировать успешные стратегии и наметить области для будущей оптимизации.

Разработка дифференцированных нормативов амортизационных отчислений может стать эффективным механизмом инвестиционного обеспечения капитальных ремонтов. Такие нормативы нужно формировать, учитывая техническое состояние зданий и их эксплуатационных характеристик, делая акцент на целевых установках их собственников по срокам эксплуатации. Для объектов жилищного строительства типовых серий оптимизация может быть достигнута за счет пересмотра и корректировки существующих нормативов. В случае, когда новые постройки обладают уникальными параметрами, не соответствующими типовым классам капитальности, требуется разработка индивидуальных нормативных актов. Это характерно для новых зданий.

При разработке нормативов нужно учитывать срок эксплуатации объектов, степень износа здания, конструктивные и объемно-планировочные решения многоквартирного дома, характеристику и оборудование прилегающей территории.

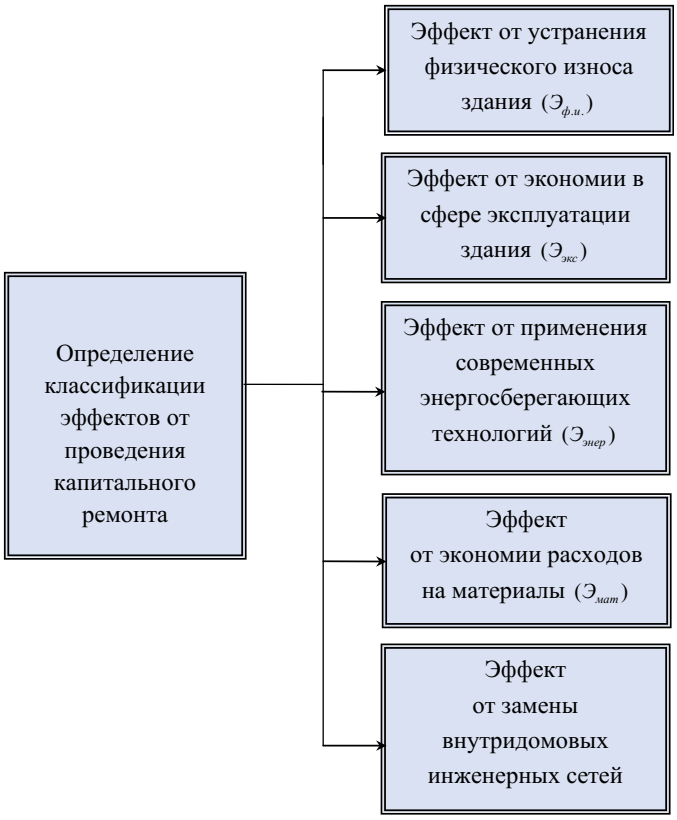

Рис. 3. Классификация видов эффекта от проведения капитального ремонта

Государство принимает эффективные управленческие решения по усовершенствованию планирования капитального ремонта многоквартирных домов.

С 23 октября 2025 г. вступил в силу свод правил 547.1325800.2025 «Здания жилые многоквартирные. Правила установления необходимости проведения капитального ремонта» [2]. Это новый свод правил, утвержденный приказом Минстроя России от 22 сентября 2025 г. № 569/пр. В соответствии с положениями данного документа, жилые строения классифицируются по степени их физического износа, что является основанием для определения приоритетности проведения работ по капитальному ремонту.

Информация о состоянии объектов многоквартирного жилищного фонда в Российской Федерации (площадь, год постройки, численность этажей и т.д.) размещена в автоматизированной информационной системе публично-правовой компании «Фонд развития территорий» [3]. Данная система предоставляет актуальные и оперативные сведения о многоквартирных домах, о состоянии жилья и ходе реформ в Российской Федерации.

При этом Фонд развития территорий указывает на несколько основных проблем капитального ремонта жилья в России, требующих решения к 2030 г. К ним относятся необоснованные тарифы, длительный период возврата кредитов, неправильные приоритеты ремонта и низкий уровень собираемости платежей.

Применение комплексного подхода в процессе капитального ремонта многоквартирных домов позволяет добиться более эффективных решений.

Определение приоритетности капитального ремонта многоквартирных зданий с использованием комбинации технических, экономических и организационных параметров обеспечивает учет широкого спектра факторов. Это создает основу для принятия обоснованных решений относительно последовательности проведения ремонтных работ.

Наряду с технико-экономическими показа-

телями, необходимо учитывать и организационные критерии. Последние дают возможность оценить, какое влияние оказали реализованные меры на организационную структуру и процессы.

Создание унифицированных проектов при проведении капитального восстановления жилых зданий способствует оптимизации процедур, уменьшению временных и финансовых издержек на этапах планирования и осуществления ремонтных работ. Для достижения этой цели требуется всестороннее изучение деятельности, относящейся к капитальному ремонту, с последующей разработкой сборников стандартных решений, активно интегрирующих передовые материалы, методики и технику.

Определение социально-экономического влияния капитального обновления многоквартирных зданий играет ключевую роль в улучшении эксплуатационных свойств. На рис. 3 приведена классификация, описывающая различные виды воздействия капитального ремонта.

Оценить эффективность капитального ремонта жилого здания можно, сравнивая экономические и социальные выгоды с затратами, которые необходимо вложить для получения этих результатов. Экономические эффекты должны проявляться в виде снижения физического износа, сокращения расходов на эксплуатацию, увеличения межремонтных периодов, уменьшения потребления энергии жилым фондом, а также в результатах внедрения современных технологий, реализации мер по энергосбережению и обновления внутридомовых коммуникаций.

Социальные результаты должны выражаться в улучшении жилищных условий населения, благоустройства придомовой территории и других аспектах.

Предложена формула (1) для расчета эффекта от капитального ремонта:

$$Э_{капрем} = Э_{ф.и.} + Э_{экс} + Э_{энер} + Э_{мат}, \quad (1)$$

где $Э_{ф.и.}$ – эффект от устранения физического износа жилого здания, руб.; $Э_{экс}$ – эффект от экономии в сфере эксплуатации жилого здания (элемента), руб.; $Э_{энер}$ – эффект от экономии энергоресурса, руб.; $Э_{мат}$ – эффект от экономии расходов на материалы при проведении работ по капитальному ремонту, руб.

Рассмотренный подход гарантирует повышение эффективности от эксплуатации здания, предотвращения аварийных ситуаций, своевременное устранение физического и морального износа конструктивных элементов здания, благоприятные улучшения качества жизни жильцов и повышение комфорта проживания в многоквартирном доме.

Полученные результаты исследования подчеркивают актуальность формирования научно-методической базы для улучшения результативности управленческих действий при осуществлении капитального ремонта. Ключевым моментом является внедрение интегрированного подхода, предполагающего оптимизацию моделирования, формирование адаптированных норм амортизационных начислений, применение целостного подхода, создание стандартных проектов и определение социальных и экономических последствий.

Список литературы

1. О жилищном строительстве в Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jil_stroi_2023.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

2. СП 547.1325800.2025 «Здания жилые многоквартирные. Правила установления необходимости проведения капитального ремонта», утвержденный приказом Минстроя России от 22 сентября 2025 года № 569/пр. Документ вступил в силу с 23 октября 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://minstroyrf.gov.ru/docs/434595/ (дата обращения: 21.11.2025).

3. Автоматизированная информационная система публично-правовой компании «Фонд развития территорий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://фрт.рф/ais_public/?ysclid=mida52ptqa549565906.

References

1. O zhilishchnom stroitelstve v Rossiiskoi Federatsii v 2023 godu [Electronic resource]. – Access

mode : http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jil_stroi_2023.pdf (date of access: 20.11.2025).

2. SP 547.1325800.2025 «Zdaniia zhilye mnogokvartirnye. Pravila ustanovleniia neobkhodimosti provedeniia kapitalnogo remonta», utverzhdennyi prikazom Minstroia Rossii ot 22 sentiabria 2025 goda № 569/pr. Dokument vstupil v silu s 23 oktiabria 2025 goda [Electronic resource]. – Access mode : https://minstroyrf.gov.ru/docs/434595/ (date of access: 21.11.2025).

3. Avtomatizirovannaia informatsionnaia sistema publichno-pravovoi kompanii «Fond razvitiia territorii» [Electronic resource]. – Access mode : https://frt.rf/ais_public/?ysclid=mida52ptqa549565906.

© И.С. Вода, Л.В. Тимошкова, 2025

УДК 338.46

М.Н. СТЕФАНЕНКО, Т.Н. КАДЖАМЕТОВА, Д.М. АМЕТ-УСТАЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Ключевые слова: инновационные проекты; регион; Республика Крым; туризм; кластер.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме внедрения региональных инновационных проектов в Республике Крым. В процессе исследования анализируются теоретические подходы к пониманию сущности понятий «инновационный проект» и «региональный инновационный проект». Цель данной статьи заключается в выявлении реализованных инновационных проектов и рассмотрении перспективных проектов, внедряемых в регионе. Задачи исследования: проанализировать сущность инновационных проектов в сфере услуг, рассмотреть реализованные региональные инновационные проекты, а также ознакомиться с некоторыми планируемыми. Гипотеза исследования: влияние инновационных проектов на качество и уровень жизни населения и повышения социально-экономического положения региона. В качестве методов исследования выступили теоретические аспекты, а также анализ, обобщение и систематизация литературных источников по теме исследования. В результате исследования выявлено, что Республика Крым обладает достаточным ресурсным потенциалом, позволяющим реализовать масштабные проекты сферы услуг, которые дадут рабочие места, формирование имиджа региона, а также конкурирующее положение в стране. Перспективы дальнейших исследований будут заключаться в исследовании проблемы, связанной с предложением авторского регионального инновационного проекта для Республики Крым.

Введение. На региональном уровне сфера услуг представляется как социально-экономическая система, содержащая отрасли и виды деятельности, которые ориентированы на удовлетворение потребностей населения и организаций. Для большей удовлетворенности населения разрабатываются и внедряются инновационные проекты, представляющие собой исследовательские и практические инициативы, целью которых являются улучшение качества жизни и повышение социально-экономического состояния региона. Так, для Республики Крым актуальными являются проекты в сфере образования, туризма и развлечений, строительства, сельского хозяйства и др.

Проблемами региональных проектов занимались исследователи, такие как В.В. Верна [2], выявляющая ключевые проблемы, обуславливающие факторы и потенциальные пути прогресса в данной области. Э.А. Хаирова [12] акцентирует внимание на основополагающих аспектах инновационного развития Крымского полуострова, предлагая комплекс мер по оптимизации системы управления инновационной деятельностью на региональном уровне. М.Н. Стефаненко [9] изучает стратегии и направления инновационного развития туристической индустрии Крыма. Т.Н. Каджаметова [5; 6], являясь членом Экспертного совета по инновационному развитию в Республике Крым, анализируя инновационный потенциал региона, предлагает направления развития малого и среднего предпринимательства с государственной поддержкой.

Основное содержание. В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г., эффективное освоение передовых технологий и наращивание научно-технического потенциала создают основу для реализации значимых инновационных проектов. Совершенствование работы органов

власти на различных уровнях способствует созданию благоприятной среды для инноваций. Внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности общества открывает новые возможности для развития и повышения конкурентоспособности региона. Стратегией определены кластеры, представляющие собой взаимосвязанные хозяйствующие субъекты региона: агропромышленный, биотехнологический, медико-биологический, туристический, ИТ-кластер, креативная индустрия и производство локального электротранспорта.

Прежде всего определим основные понятия по теме исследования. Так, под «инновационным проектом» следует понимать:

– комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов [11];

– процесс целенаправленного изменения или создания новой технической или социально-экономической системы [4];

– система взаимоувязанных целей и средств их достижения, представляющая собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных (увязанных по ресурсам, срокам и исполнителям), оформленных комплектом проектной документации [8];

– комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационных, производственных, финансовых и других мероприятий, увязанных по ресурсам, срокам и исполнителям, оформленных комплектом проектной документации и приводящих к инновации [7].

Также приведем определение «региональный инновационный проект» в сфере услуг – комплекс мероприятий, направленных на разработку и распространение новой услуги или комплекса услуг в регионе, что позволяет концентрировать ресурсы (трудовые, финансовые, материальные и др.) и привлекать инвестиции.

В свою очередь, реализация регионального инновационного проекта направлена на достижение таких задач, как достижение конкурентоспособности предприятий, разрешение социальных и экономических проблем, а также интеграция региона в общероссийские процессы.

Региональные инновационные проекты в секторе услуг решают ряд ключевых задач, среди них – создание эффективных команд, обладающих необходимыми навыками для успешной реализации проектов. Важным аспектом является техническая реализация, требующая, несмотря на неосязаемость услуг, определенных технических средств и человеческих ресурсов. Наиболее важным является определение новых потребностей потребителей и прогнозирование спроса в регионе. Это позволяет выявить незанятые рыночные сегменты и упростить процесс внедрения инноваций.

Инновационные региональные проекты в сфере услуг нацелены на:

– определение будущих нужд клиентов и предвидение востребованности определенных услуг;

– техническое обеспечение, подразумевающее использование необходимого оборудования и персонала;

– создание рабочих групп для претворения в жизнь инновационных идей и развитие профессиональных качеств участников.

В соответствии с Указом Президента РФ национальные проекты послужили основой для разработки региональных инициатив в субъектах Российской Федерации, включая Республику Крым, где утверждено 11 направлений региональных проектов. Министерство экономического развития Крыма активно занимается их реализацией. Общий объем финансирования этих проектов до 2024 г. оценивается примерно в 78 млрд руб. Координацией работы над проектами занимается Центральный проектный офис Республики Крым.

Рассмотрим подробнее некоторые из этих региональных проектов.

1. «Демография»: 5 проектов с общим финансированием в 21,1 млрд руб.

2. «Здравоохранение»: 6 проектов, на которые выделено 14,2 млрд руб.

3. «Образование»: 8 проектов с финансированием в 2 млрд руб.

4. «Жилье и городская среда»: 3 проекта, с общим бюджетом в 6,4 млрд руб.

5. «Экология»: 5 проектов, обеспеченных финансированием в 1,6 млрд руб.

6. «Безопасные и качественные автомобильные дороги»: 1 проект (планируется разде-

ление на 2) с бюджетом в 25,5 млрд руб.

7. «Производительность труда и поддержка занятости»: 3 проекта, получившие 2,4 млрд руб.

8. «Цифровая экономика»: 3 проекта с финансированием в 1,2 млрд руб.

9. «Культура»: 3 проекта, на которые выделено 205 млн руб.

10. «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: 5 проектов с бюджетом в 3,1 млрд руб.

11. «Международная кооперация и экспорт»: 4 проекта, обеспеченных финансированием в 230 млн руб.

Так, в качестве конкретного примера можно привести проект с использованием сквозных цифровых технологий (проект «Цифровая экономика»), по результатам которого внедрена автоматизированная система оплаты проезда в общественном транспорте, создан «Единый диспетчерский центр», работает единый транспортный портал и многоканальный бесплатный номер для обращений граждан и перевозчиков. Массовые социально значимые государственные и муниципальные услуги оперативно переводятся в цифровой вид и доступны крымчанам на Едином портале государственных услуг (Госуслуги). Показатель уровня удовлетворенности качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием ЕПГУ в Крыму перевыполнен и фактически составляет в настоящее время 4,16 балла при запланированном значении целевого показателя в 2022 г. – 3,94 балла.

В рамках проекта «Образования» производилось внедрение безопасной цифровой образовательной среды, в частности образовательной платформы федеральной государственной информационной системы «Моя школа».

Стратегия развития туристического кластера Республики Крым до 2030 г. предусматривает строительство нескольких крупных инновационных объектов в регионе, реализация которых позволит увеличить туристический поток в 3,5 раза и повысить привлекательность. Масштабные капиталовложения ориентированы на формирование современной инфраструктуры, способной заинтересовать и принять миллионы новых посетителей [1, с. 89].

В перспективе на ближайшие 6 лет в Республике Крым планируется строительство турпарка «Крым Наш Парк» (объем инвестиций – 120 млрд руб.). Между Симферополем и Севастополем на территории порядка 200 гектаров построят комплексный современный всесезонный парк. Интерактивный музей, региональный конгресс-холл с выставочными павильонами, спортивная арена, стометровое колесо обозрения (второе по величине в России) и экозоопарк – это не полный перечень того, что появится на территории объекта «Крым Наш Парк». Также там появятся всесезонный аквапарк, океанариум и парк аттракционов; кроме того, планируется открытие «биопарка» – животные в таких зверинцах содержатся в экосистеме, максимально приближенной к естественной. В комплексе заработает этническая деревня с торговыми и ремесленными лавками и ресторанами с национальной кухней. Номерной фонд отелей парка – около тысячи номеров. Первую очередь проекта планируют завершить уже к концу 2026 г. Уже в первый год работы он сможет принять не менее 1,5 млн посетителей и открыть до 5 тыс. рабочих мест. Парк будет примыкать к трассе «Таврида» и расположится на равном расстоянии от Симферополя и Севастополя [3].

Круглогодичный морской курорт «Золотые пески» в Крыму в перспективе будет принимать 1 млн туристов в год. Общая площадь курорта – более 200 га. Площадь проектирования – 52,6 га, в том числе 33,3 га непосредственно под отелями и санаториями; 12 га – озеленение, благоустройство и внутренняя дорожная сеть; 7,3 га – объекты якорной инфраструктуры. Отдельное внимание будет уделяться современному оборудованию пляжей, которые останутся общедоступными. Концепция проекта предполагает перенос региональной автомобильной дороги за границы железной дороги, что позволит увеличить планировочные возможности земельных участков, уменьшит количество необходимых пешеходных переходов, а также сократит негативное экологическое влияние автодороги. Освободившуюся при переносе автодороги территорию планируется использовать для создания объектов рекреационной инфраструктуры. Также планируется создание экоцентра и сыроварни, объектов общепита самых разных направлений, арт-объектов, селфипойнтов и видовых площадок. Первую очередь проекта планируется запустить в 2029 г. В рам-

ках проекта совместно с ведущими отельными операторами на территории курорта построят 17 отелей категории от трех до пяти звезд на 6 тыс. номеров с теплыми круглогодичными бассейнами, СПА и медицинскими комплексами, большой акватермальный комплекс вместимостью 1800 человек, детский парк развлечений, выставочный центр не менее чем на 1500 человек, спортивную, оздоровительную и другую инфраструктуру [3].

Выводы. В Республике Крым существуют и развиваются предпосылки для потенциального использования ресурсов (трудовых, природных и др.), и рациональное их использование возможно с учетом инновационного подхода развития региона. На уровне государства и региона уже внедрен ряд проектов для социально-экономического обеспечения. Таким образом, разработанные и реализованные региональные инновационные проекты позволят достичь высоких темпов социального развития и модернизировать инфраструктуру и отрасли Республики Крым, позволяя ей быть конкурентной среди других регионов.

Список литературы

1. Амет-устаева, Д.М. Инновационная составляющая регионального туристического продукта и услуг / Д.М. Амет-устаева, М.Н. Стефаненко // Ученые записки КИПУ. – 2025. – № 2(88). – С. 86–90.

2. Верна, В.В. Инновационная деятельность в Российской Федерации: современные тенденции, состояние и потенциал развития / В.В. Верна, С.С. Скараник, Д.Н. Афанасьев // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2024. – Т. 20. – № 4. – С. 38–52.

3. Вы не узнаете Крым: какие объекты будут реализованы в ближайшие 6 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://xn--b1agapfwapgcl.xn--p1ai/vy-ne-uznaete-krym-kakie-obekty-budut-realizovany-v-blizhajshie-6-let/ (дата обращения: 04.10.2025).

4. ГОСТ Р 54147-2010 «Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.cntd.ru/document/1200086161 (дата обращения: 04.10.2025).

5. Борзунов, И.В. Теоретические и концептуальные положения конкурентоспособности, устойчивого развития и несостоятельности на предприятиях отраслевых экономик / И.В. Борзунов, В.В. Калицкая, О.В. Мустафина [и др.]. – Нальчик : Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, 2024. – 228 с.

6. Каджаметова, Т.Н. Механизм государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / Т.Н. Каджаметова, А.Р. Ахтемова // Ученые записки КИПУ. – 2024. – № 4(86). – С. 157–162.

7. Барютин, Л.С. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика : учебник / Л.С. Барютин и др. ; под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – М. : Экономика, 2013. – 518 с.

8. Первушин, В.А. Практика управления инновационными проектами : учеб. пособие / В.А. Первушин. – М. : Дело, 2012. – 205 с.

9. Стефаненко, М.Н. Современные реалии и перспективы развития туристического менеджмента региона : монография / М.Н. Стефаненко, А.Р. Ваниева, Э.М. Абдулхаирова, С.Р. Мустафаева, Д.М. Амет-устаева ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. М.Н. Стефаненко. – Симферополь : ИП Хотеева Л.В., 2024. – 196 с.

10. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://storage.strategy24.ru/documents/community/7db856ea5162321061cef01f3605126f.pdf (дата обращения: 04.10.2025).

11. ФЗ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501272 (дата обращения: 04.10.2025).

12. Хаирова, Э.А. Инновационное развитие промышленности Республики Крым на примере АО «Завод «Фиолент» / Э.А. Хаирова, С.Н. Аблязова // Ученые записки КИПУ. – 2021. – № 4(74). – С. 215–221.

References

1. Amet-ustaeva, D.M. Innovatsionnaia sostavliaiushchaia regionalnogo turisticheskogo produkta i uslug / D.M. Amet-ustaeva, M.N. Stefanenko // Uchenye zapiski KIPU. – 2025. – № 2(88). – S. 86–90.
2. Verna, V.V. Innovatsionnaia deiatelnost v Rossiiskoi Federatsii: sovremennye tendentsii, sostoianie i potentsial razvitiia / V.V. Verna, S.S. Skaranik, D.N. Afanasev // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. – 2024. – T. 20. – № 4. – S. 38–52.
3. Vy ne uznaete Krym: kakie obieekty budut realizovany v blizhaishie 6 let [Electronic resource]. – Access mode : https://xn--b1agapfwapgcl.xn--p1ai/vy-ne-uznaete-krym-kakie-obekty-budut-realizovany-v-blizhajshie-6-let/ (date of access: 04.10.2025).
4. GOST R 54147-2010 «Strategicheskii i innovatsionnyi menedzhment. Terminy i opredeleniia» [Electronic resource]. – Access mode : https://docs.cntd.ru/document/1200086161 (date of access: 04.10.2025).
5. Borzunov, I.V. Teoreticheskie i kontseptualnye polozheniia konkurentosposobnosti, ustoichivogo razvitiia i nesostoiatelnosti na predpriiatiiakh otraslevykh ekonomik / I.V. Borzunov, V.V. Kalitskaia, O.V. Mustafina [i dr.]. – Nalchik : Kabardino-Balkarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet imeni V.M. Kokova, 2024. – 228 s.
6. Kadzhametova, T.N. Mekhanizm gosudarstvennoi podderzhki malogo i srednego predprinimatelstva / T.N. Kadzhametova, A.R. Akhtemova // Uchenye zapiski KIPU. – 2024. – № 4(86). – S. 157–162.
7. Bariutin, L.S. Osnovy innovatsionnogo menedzhmenta. Teoriia i praktika : uchebnik / L.S. Bariutin i dr. ; pod red. A.K. Kazantseva, L.E. Mindeli. – M. : Ekonomika, 2013. – 518 s.
8. Pervushin, V.A. Praktika upravleniia innovatsionnymi proektami : ucheb. posobie / V.A. Pervushin. – M. : Delo, 2012. – 205 s.
9. Stefanenko, M.N. Sovremennye realii i perspektivy razvitiia turisticheskogo menedzhmenta regiona : monografiia / M.N. Stefanenko, A.R. Vanieva, E.M. Abdulkhairova, S.R. Mustafaeva, D.M. Amet-ustaeva ; pod obshch. red. d-ra ekon. nauk, prof. M.N. Stefanenko. – Simferopol : IP Khoteeva L.V., 2024. – 196 s.
10. Strategiia sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia Respubliki Krym do 2030 g. [Electronic resource]. – Access mode : https://storage.strategy24.ru/documents/community/7db856ea5162321061cef01f3605126f.pdf (date of access: 04.10.2025).
11. FZ ot 23.08.1996 g. № 127-FZ (red. ot 23.05.2016) «O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike» [Electronic resource]. – Access mode : https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501272 (date of access: 04.10.2025).
12. Khairova, E.A. Innovatsionnoe razvitie promyshlennosti Respubliki Krym na primere AO «Zavod «Fiolent» / E.A. Khairova, S.N. Abliazova // Uchenye zapiski KIPU. – 2021. – № 4(74). – S. 215–221.

© М.Н. Стефаненко, Т.Н. Каджаметова, Д.М. Амет-устаева, 2025

УДК 339:338.486.1.027

Т.Н. СКОРОБОГАТОВА, В.В. ЧЕПУРКО, И.А. ИВАНЕНКО

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

О РОЛИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ УСЛУГ В АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Ключевые слова: инфраструктура; туристские услуги; международный туризм; мировой рынок услуг; въездной туризм; цифровые технологии.

Аннотация: Целью статьи является изучение роли инфраструктурных услуг в развитии международного туризма. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: обосновано разделение сложных услуг, представленных на мировом рынке, на целевые и инфраструктурные; выявлена специфика инфраструктурных услуг в международном туризме, обусловленная необходимостью учета целей поездки, традиций и обычаев туристов, сезонности; определены направления повышения туристской привлекательности Восточного Крыма. Решение поставленных задач было реализовано с использованием общенаучных методов. Гипотеза исследования: степень развития туристской инфраструктуры оказывает существенное влияние на международную привлекательность туристской дестинации. Достигнутые результаты: предложены меры по популяризации российских туристских дестинаций среди иностранных туристов за счет улучшения инфраструктурной составляющей туристской услуги.

Согласно данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (***WTTC***), вклад туристской отрасли в мировой ВВП по итогам 2024 г. составил 10,9 трлн долл., или 10 % от общемирового показателя [11]. Следует отметить, что мировая туристская отрасль полностью восстановилась после пандемии *COVID*-19 и продемонстрировала рост на 5,8 % по сравнению с 2019 г. О масштабе мировой туристской отрасли также свидетельствуют такие факты: 1) реальный доход от международного туризма составил 1,6 трлн долл. США, или 104 % от допандемийного уровня; 2) экспортные доходы от продажи международных туристских услуг составили около 2 трлн долл. (выросли на 15 % за аналогичный период); 3) численность занятых в туристской сфере достигло 357 млн человек, или почти 10 % трудоспособного населения Земли [11]. Все это указывает на высокую значимость развития туристской отрасли как в мировых масштабах, так и в границах национальных экономик и их отдельных регионов.

Отметим, что инфраструктура является одним из субиндексов, определяющих индекс развития туризма и путешествий (***TTDI***), который рассчитывается Всемирным экономическим форумом по 119 странам с целью определения потенциала и привлекательности стран для инвестирования и развития туризма [10]. Индекс *TTDI* оценивает страны по трем основным субиндексам: нормативно-правовая база, деловая среда и инфраструктура, безопасность, открытость, а также наличие и качество человеческих, культурных и природных ресурсов. Следовательно, инфраструктурной составляющей следует уделять должное внимание. При этом, несмотря на стандартизацию инфраструктуры, целесообразно внесение в нее аттрактивных, уникальных элементов. К лидерам рассчитываемого индекса *TTDI* традиционно относят такие страны (в порядке убывания индекса), как США, Испания, Япония, Франция, Австралия, Германия, Великобритания, Китай, Италия и Швейцария [10]. Преимущественное большинство стран – лидеров мировой туристской отрасли – это «зрелые» рынки с отлично развитой транспортной инфраструктурой, на-

личием современных средств размещений (глобальных отельных сетей) и развлекательных объектов. Российская Федерация, наряду с Беларусью, Украиной, Норвегией и некоторыми другими странами, не включена в индекс *TTDI* 2024 г. [10].

Известно, что современный экономический период, определяемый развитием новых технологий, характеризуется наращиванием потенциала сферы услуг во всех странах. Здесь уместно привести слова гуру маркетинга Кремниевой долины (США) Реджиса МакКенна: «Я считаю, что благодаря развитию технологий постепенно создается рынок, главным элементом которого будут услуги» [9].

Напомним, что организация потребления услуг отличается от процесса обеспечения потребителей продукцией. Продукция доставляется к месту ее приобретения покупателями, относительно же услуги происходит следующее: в большинстве случаев клиенты перемещаются к месту ее продуцирования, изредка субъекты производства услуг перемещаются к месту ее потребления. Если рассматривать услуги в международном плане, то в качестве примера второго варианта можно привести чтение лекций приглашенными зарубежными специалистами. В основном же потребители перемещаются к месту производства услуг за пределы своей страны, выступая в качестве туристов. При этом они не выходят из своей изначальной роли клиентов, пациентов, зрителей, покупателей, посетителей, паломников и т.д. Данная роль определяется целевой услугой, которая откладывает свой отпечаток на инфраструктурные услуги, но в целом они имеют общий каркас.

Развитие и расширение сферы обслуживания обуславливает необходимость классификации услуг. По роли в процессе обслуживания услуги делятся на целевые и инфраструктурные. Классификация по составу разграничивает услуги на простые и сложные. Сложная услуга включает целевую и инфраструктурные услуги. Примером такой сложной услуги выступает туризм, где целевая услуга, обусловленная видом туризма, варьирует, а к инфраструктурным услугам относятся проживание (средства размещения могут быть как гостиничного типа, так и специализированного типа), питание (его обеспечивают столовые, рестораны, кафе, бары и т.п.), транспортное обслуживание, развлечения, спортивно-оздоровительные мероприятия. При этом две последние составляющие могут выступать и в качестве целевой услуги в зависимости от вида туризма. С одной стороны, инфраструктурные услуги обеспечивают полное восприятие целевой услуги, с другой – их элементы определяются целевой услугой. Например, оздоровительный туризм предполагает комфортное проживание и диетическое питание, экстремальный туризм определяет проживание в палатках и питание высококалорийными продуктами по возможности небольшого веса и др. Деловой туризм обозначает расположение мест проживания вблизи транспортных развязок, экологический туризм – среди ненарушенных природных территорий.

Если рассматривать сельский туризм, то на первый взгляд кажется, что он не требует инфраструктурных услуг высокого класса. Однако к данному виду отдыха чаще обращаются люди, постоянно проживающие в крупных городах. Не зря поэт Игорь Северянин писал: «В деревне хочется столицы... В столице хочется глуши...» [7]. Указанные люди привыкли к комфортным условиям и хотят иметь их и во время отдыха.

Особое место среди инфраструктурных услуг занимает транспорт. Действительно, если анализировать виды туризма в плоскости специфики передвижения, то все они, за исключением пешеходного, предполагают использование транспорта. Поскольку самым ценным ресурсом, который не возобновляется и которого всегда не хватает, является время, турист стремится минимизировать время, не связанное с основным направлением отдыха, при условии обеспечения максимально возможного комфорта. Отметим, что в познавательном туризме транспорт играет активную роль, поскольку участвует в подаче материала экскурсии.

Следует указать, что в настоящее время возрастает роль международного туризма, что во многом объясняется процессами интернационализации, происходящими в социально-экономической среде. Как уже было отмечено, одной из потребностей человека является потребность в туристской услуге [8]. В условиях глобализации вектор удовлетворения потребности все больше направляется за пределы своей страны.

Состав элементов международного туризма в резонансе с новыми технологиями постоянно расширяется. Такое положение касается

Таблица 1. Национальные особенности туристов разных стран (составлено авторами по данным [1; 2])

№	Страна	Особенности, определяющие инфраструктурные услуги
1	Китай	Предпочитают организованный отдых туристскими группами, четкое расписание экскурсий, локальные отели и гостевые дома
2	Япония	Путешествуют преимущественно в составе туристских групп, четко придерживаются расписания, в отелях предпочитают простоту, функциональность, чистоту размеру номера
3	Россия	Предпочитают формат «все включено», путешествовать отдельной семьей (не группой), часто спонтанны в выборе экскурсий
4	Франция	Ценят комфорт и эксклюзив, особое внимание уделяют кухне и атмосфере, посещению культурных объектов
5	Германия	Педантичны и дисциплинированны, планируют отдых заранее, придерживаются графика и маршрута, требовательны к сервису и качеству размещения
6	Испания	Не очень организованны, путешествуют семьями или небольшими дружескими компаниями, спонтанны в выборе экскурсий, предпочитают зрелищные мероприятия, праздники
7	Великобритания	Обращают внимание на качество средств размещения, еды, предпочитают активный отдых со всевозможными соревнованиями и состязаниями, следят за точным исполнением всех обязательств по туристскому договору

как делового туризма, нацеленного на принятие зарубежного опыта, так и культурно-развлекательного туризма, определяющего перемену обстановки, способствующей отдыху. В любом случае зарубежные поездки повышают культурно-образовательный уровень работника, его интеллект, а соответственно, и престиж как на работе, так и в социальном окружении, таким образом поднимая самооценку индивида. Человек получает импульс роста и стимул самореализации. Справедлив тезис (применительно к туризму вообще и к международному в особенности), что повышение качества человеческих ресурсов трансформируется в экономическую составляющую. Уточним, что данное положение касается не только туристов как объектов услуг, но и субъектов (исполнителей) услуг, общающихся с путешественниками.

Поскольку отличием цивилизованного общества является творческая активность индивидов, туризм выступает одним из драйверов развития. Необычайно важна роль международного туризма для всего общества, так как он, выполняя коммуникативную функцию, способствует международному взаимопониманию, сотрудничеству между странами, в полной мере отвечает парадигме «Высшей Цели Туризма».

В международном туризме весьма значимую роль играют инфраструктурные услуги, поскольку, во-первых, люди обычно отправляются в заграничное путешествие на длительный срок, поэтому должны быть созданы удовлетворяющие их условия; во-вторых, за рубеж в большинстве едут обеспеченные туристы, привыкшие к комфорту, чего они и будут ожидать от путешествия. Такие люди много работают и желают провести свободное время с максимальным удобством.

Особенностью инфраструктурных услуг в международном туризме является то, что поставщики услуг должны принимать во внимание обычаи потенциальных туристов и проводить соответствующую подготовку (табл. 1).

Негативные штрихи при выполнении инфраструктурной услуги могут испортить впечатление об отдыхе даже при качественном продуцировании целевой услуги (как говорится, ложка дегтя портит бочку меда). Об этом необходимо помнить и руководству, и персоналу.

Согласно государственной программе «Развитие туризма» № 2439, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г., одним из приоритетных направлений является «разработка и реализация государственных программ субъектов Российской Федерации по обеспечению развития инфраструктуры туризма, поддержки предпринимательства» [5]. Для повышения конкурентоспособности Российской Федерации предлагается: повышать качество туристской инфраструктуры, развивать транспортную доступность, снизить влияние сезонности, повысить инвестиционную привлекательность туристской отрасли, повысить уровень развития

цифровой инфраструктуры и бесконтактных сервисов [3].

Говоря об инфраструктурных услугах, следует акцентировать внимание на том, что в советский период им уделялось непозволительно мало внимания. Такой факт значительно снижал поток иностранных туристов. Как отмечают Л.Л. Бияк и Мо Юньи, «в ряде российских туристических объектов сохраняется низкий уровень технической оснащенности, недостаточное развитие сервисных услуг, а также ограниченность безбарьерной среды, не соответствующая современным требованиям комфортного и доступного туризма; такие инфраструктурные дисбалансы снижают общий уровень удовлетворенности туристов и ограничивают привлекательность направления» [2]. Следовательно, для расширения туристского потока необходимо модернизировать существующие объекты и строить новые, причем действуя на опережение: не просто копируя существующие инфраструктурные решения, а предвосхищая тенденции. Как утверждает Т.Н. Сафронова, «большое внимание необходимо уделять внедрению передовых цифровых инструментов, поскольку они могут значительно повысить уровень комфорта клиентов при потреблении туристических услуг, что будет содействовать росту отрасли» [6]. В частности, туристская инфраструктура ближайших десяти лет будет немыслима без применения новейших технологий (системы распознавания лиц и голоса в отелях, биометрия в управлении доступом, роботизированные помощники, системы безопасности и логистики на основе использования искусственного интеллекта, анализ туристских потоков на основе технологии *Big Data*).

В настоящее время наблюдается поворот к инфраструктурным услугам, но не так оперативно, как хотелось бы. Примером может послужить Восточный Крым, где исключительные природные объекты сочетаются с необустроенными дорогами. Доля туристов, отдавших предпочтение этой части Крымского полуострова в 2022 г., составила всего 15 % [4]. Здесь, конечно, необходимы государственные вложения, поскольку частные предприятия обустраивают территории в ближайшем окружении, а дороги остаются бесхозными. Улучшение инфраструктуры в данном регионе позволит повысить его конкурентоспособность на мировом уровне. Причем сами инфраструктурные услуги должны иметь инновационный характер и выступать в качестве конкурентных преимуществ.

Инфраструктурные услуги в основном имеют стандартизированный характер, наибольшую возможность вариативности предоставляет общественное питание. Проецируя данный тезис на Восточный Крым, заметим, что для иностранных, а также отечественных туристов было бы интересным посещение кафе-ресторана, связанного с творчеством М.А. Волошина и других поэтов Серебряного века, отдыхающих и творивших в Коктебеле. Для сравнения укажем на музей-ресторан «Жюль Верн» в Алуште, пользующийся популярностью среди гостей города. Создание такого ресторана очень отрадно, но писатель-фантаст никогда не был в Алуште, да и вообще в России. А Коктебель – место, где проживал и которое воспел Волошин. Поэтому его духом пропитан этот благословенный край. Важно красиво обустроить интерьер предлагаемого заведения, развесив репродукции картин Волошина, фотографии поэтов и писателей, посещавших его в Коктебеле, с выдержками из их произведений. Перечень блюд в меню может отвечать морской или горной тематике. Посещение кафе-ресторана можно включить в тур по Восточному Крыму.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Потребление услуг за пределами страны постоянного проживания осуществляется людьми, выступающими в этом случае в двух ипостасях: 1) в зависимости от вида услуг – в качестве клиентов, пациентов, зрителей, покупателей, посетителей, паломников и т.д.; 2) в качестве туристов.

2. Туризм является сложной услугой, включающей целевую услугу (определяется видом туризма) и инфраструктурные услуги. В международном туризме роль инфраструктурных услуг особенно значима, поскольку он чаще востребуется состоятельными людьми и предполагает длительное пребывание вне дома, что требует создания комфортных условий.

3. Расширению въездного туристского потока в Россию в существенной степени препятствует недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры: средств размещения, транспортных магистралей, пунктов общественного питания, туристских бюро. Необходимо, во-первых, привлечение инвестиционных ресурсов в модернизацию имеющихся и создание новых инфраструктурных объектов; во-вторых,

опережающая цифровизация и интеллектуализация туристской сферы РФ.

4. Обладая уникальными природными объектами, Крым не имеет достаточно развитой инфраструктуры для обслуживания туристов. Данный факт снижает его конкурентоспособность на мировом рынке туристских услуг. В статье акцентируется внимание на Восточном побережье Крыма и предлагается открытие кафе-ресторана, тематически связанного с творчеством М.А. Волошина и других представителей Серебряного века, посещавших данный регион.

Список литературы

1. Белова, Ю.В. Сравнительная характеристика национальных особенностей туристов из Европы, Африки и Азии / Ю.В. Белова // Молодой ученый. – 2014. – № 11(70). – С. 190–193 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/70/12056.

2. Бияк, Л.Л. Китайско-российское сотрудничество и развитие в сфере туризма / Л.Л. Бияк, Мо Юньи // Прогрессивная экономика. – 2025. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskoe-sotrudnichestvo-i-razvitie-v-sfere-turizma.

3. Иваненко И.А. Роль Российской Федерации в развитии международного туризма / И.А. Иваненко, Д.А. Гуляев // Ученые записки КИПУ. – Симферополь : ООО «Издательство ‘‘Приборостроение’’», 2025. – № 2(88). – С. 160–167.

4. Паранина, Т.О. Современное состояние индустрии гостеприимства и туризма в Республике Крым и перспективы ее развития на 2023 год / Т.О. Паранина // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-industrii-gostepriimstva-i-turizma-v-respublike-krym-i-perspektivy-ee-razvitiya-na-2023-god.

5. Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации ‘‘Развитие туризма’’» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405703/59d81a896ad606a3ecf62bac6c0fdbe36b72f703/.

6. Сафронова, Т.Н. Рынок туризма в мире и в России: современное состояние и перспективы развития / Т.Н. Сафронова, О.А. Яброва, Д.Д. Шитова, М.А. Ханеева // НК. – 2023. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-turizma-v-mire-i-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya.

7. Северянин, И. Поэза странностей жизни / И. Северянин // Русская поэзия конца XIX – начала XX века / под ред. А.Г. Соколова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – С. 381.

8. Скоробогатова, Т.Н. Роль логистики в реализации потребностей туристов и выполнении ими соединительной функции / Т.Н. Скоробогатова // Логистика. – 2023. – № 5. – С. 43–46.

9. McKenna, Regis. Real time: preparing for the age of the never satisfied customer / Regis McKenna. – Boston : Harvard Business School Press. 1997. – 269 p.

10. Travel & Tourism Development Index 2024 / World Economic Forum [Electronic resource]. – Access mode : https://www.weforum.org/publications/travel-tourism-development-index-2024/digest/.

11. World Travel & Tourism Council (WTTC) [Electronic resource]. – Access mode : https://wttc.org/.

References

1. Belova, Iu.V. Sravnitelnaia kharakteristika natsionalnykh osobennostei turistov iz Evropy, Afriki i Azii / Iu.V. Belova // Molodoi uchenyi. – 2014. – № 11(70). – S. 190–193 [Electronic resource]. – Access mode : https://moluch.ru/archive/70/12056.

2. Biiak, L.L. Kitaisko-rossiiskoe sotrudnichestvo i razvitie v sfere turizma / L.L. Biiak, Mo Iuni // Progressivnaia ekonomika. – 2025. – № 5 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskoe-sotrudnichestvo-i-razvitie-v-sfere-turizma.

3. Ivanenko I.A. Rol Rossiiskoi Federatsii v razvitii mezhdunarodnogo turizma / I.A. Ivanenko, D.A. Guliaev // Uchenye zapiski KIPU. – Simferopol : OOO «Izdatelstvo ‘‘Priborostroenie’’», 2025. – № 2(88). – S. 160–167.

4. Paranina, T.O. Sovremennoe sostoianie industrii gostepriimstva i turizma v Respublike Krym i perspektivy ee razvitiia na 2023 god / T.O. Paranina // Innovatsii i investitsii. – 2023. – № 4 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-industrii-gostepriimstva-i-turizma-v-respublike-krym-i-perspektivy-ee-razvitiya-na-2023-god.

5. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 24.12.2021 № 2439 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii ‘‘Razvitie turizma’’» // Konsultant Plius [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405703/59d81a896ad606a3ecf62bac6c0fdbe36b72f703/.

6. Safronova, T.N. Rynok turizma v mire i v Rossii: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia / T.N. Safronova, O.A. Iabrova, D.D. Shitova, M.A. Khaneeva // NK. – 2023. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-turizma-v-mire-i-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya.

7. Severianin, I. Poeza strannostei zhizni / I. Severianin // Russkaia poeziia kontsa XIX – nachala XX veka / pod red. A.G. Sokolova. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1979. – S. 381.

8. Skorobogatova, T.N. Rol logistiki v realizatsii potrebnostei turistov i vypolnenii imi soedinitelnoi funktsii / T.N. Skorobogatova // Logistika. – 2023. – № 5. – S. 43–46.

© Т.Н. Скоробогатова, В.В. Чепурко, И.А. Иваненко, 2025

УДК 338.242:330.341

Е.И. УТКИНА, А.А. БАТУЕВА

УВО «Университет управления "ТИСБИ"», г. Казань

КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ НА ПРИНЦИПАХ *ESG* В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: корпоративное управление; принципы *ESG*; социум; устойчивое развитие; цифровизация; экология; *SWOT*-анализ.

Аннотация: Цель: предложить концептуальную модель корпоративного управления на принципах *ESG* в условиях цифровизации. Задачи: охарактеризовать принципы *ESG* в контексте устойчивого развития; произвести анализ перспектив внедрения *ESG* в российских компаниях; разработать модель цифровой поддержки управления на принципах *ESG*. Методы: *SWOT*-анализ, абстрактное моделирование. Гипотеза: корпоративный менеджмент на принципах *ESG* будет результативнее при повышении уровня цифровизации процессов мониторинга, обработки, контроля *ESG*-данных. Результаты: раскрыты принципы *ESG* (экологические, социальные, корпоративного управления) и их связь с устойчивым развитием; произведен *SWOT*-анализ, в ходе которого выявлено, что недостаточный уровень цифровизации выступает одной из угроз внедрению *ESG*; предложена концептуальная модель корпоративного управления на принципах *ESG*, включающая системы мониторинга *ESG*-данных, оценки отклонений, принятия управленческих решений и раскрытия информации стейкхолдерам.

Современные экономические системы функционируют в условиях нестабильности внешней среды, зависимости от обеспечения невозобновляемыми ресурсами, изменчивости потребительских требований, запросов общества и ужесточения экологических стандартов. В этой связи возможности устойчивого развития в триединстве экономических, экологических и социальных аспектов рассматриваются не только на уровне стран и регионов, но и на уровне отдельных компаний [3]. Несмотря на глобальный тренд перехода к зеленой экономике, российские компании, вследствие доступности ископаемых ресурсов, отличаются технологическими процессами, опирающимися на потребление нефти и газа, что сопряжено с высоким уровнем углеродного следа [5].

Необходимо учитывать, что решения на уровне организаций, направленные на экологизацию производств, требуют инвестиций в перестроение как внутренних организационных и производственных процессов, так и внешних взаимоотношений с участниками цепочки создания стоимости, государством, обществом. В таком случае актуализируется необходимость трансформации системы менеджмента предприятий на принципах ***ESG*** (от англ. *Environmental*, *Social*, *Governance*), связанных с охраной окружающей среды, соблюдением общественных интересов и реализацией эффективного управления [1].

Менеджмент компаний на принципах *ESG* предполагает разработку корпоративной политики и принятие решений на основе баланса экологических, социальных и управленческих аспектов, выступая основой достижения целей устойчивого развития отрасли, региона и страны. Если для промышленных предприятий соответствие принципу экологизации является традиционным и регулируется законами о защите окружающей среды и управлении отходами, то социальный аспект удовлетворения общественных интересов регламентирован в меньшей степени. Однако он выступает основой рыночного функционирования и предполагает укрепление имиджа компании как социально ответственной через удовлетворение запросов не только целевых потребителей, но и общества в целом [6].

Сильные стороны (Strengths) Глобальный тренд на внедрение принципов ESG. Наличие опыта внедрения принципов ESG зарубежными и крупными российскими компаниями. Перспективы повышения лояльности стейкхолдеров (заказчики, инвесторы, соисполнители, клиенты, органы надзора). Перспективы работы на международном рынке	*Слабые стороны (Weaknesses)* Недостаточная обеспеченность кадрами для внедрения принципов ESG. Необходимость инвестиций на реализацию принципов. Санкционная политика, ограничивающая функционирование компаний на глобальном рынке. Отсутствие нормативно закрепленных мер по реализации принципов ESG для конкретных отраслей
Возможности (Opportunities) Наращивание кадрового потенциала. Вовлечение работников и контрагентов в реализацию принципов ESG. Возможность укрепления имиджа социально и экологически ответственной корпорации. Реальное совершенствование корпоративного управления, экологической и социальной политики	*Угрозы (Threats)* Различия российских и иностранных норм ESG. Недостаточное информационное сопровождение внедрения принципов ESG. Недостаток организаций сертификации, контроля, рейтингования соответствия компаний принципам ESG. Слабый уровень цифровой поддержки внедрения принципов ESG

Рис. 1. *SWOT*-анализ перспектив внедрения принципов *ESG* в российских компаниях (выполнено авторами)

Л.Д. Капрановой, О.А. Полищук проведено исследование функционирования глобальных корпораций на принципах *ESG*. Отмечена более глубокая проработка показателей оценки соблюдения в компаниях принципов корпоративно, социально и экологически ответственного менеджмента, наличие развитой системы рейтинговых агентств в зарубежных странах, а также недостаточный переход к *ESG*-менеджменту в России, особенно в сегменте среднего и малого бизнеса. Иностранные рейтинги с выделением лидеров, средних и отстающих компаний отражают как рост общего числа организаций, попадающих в списки, так и увеличение количества крупных компаний-лидеров. По данным агентства *RAEX* за 2023 г., выявлен ряд российских производителей («Полюс», «Энел», «Северсталь», «Фосагро», «Норильский Никель», «Лукойл») с высоким рейтингом использования принципов *ESG*. Наблюдается вектор расширения инвестиций в проекты, направленные на сокращение потребления невозобновляемых ресурсов, снижение выбросов и уменьшение объемов отходов производства [4].

По данным Г.Р. Гариповой, Е.И. Уткиной, исследующих реализацию *ESG*-принципов в отдельных отечественных компаниях, а также согласно сведениям с официальных сайтов производителей систематизированы *ESG*-мероприятия крупного бизнеса:

– ПАО «Сибур» реализует технико-технологические решения в области защиты водной и воздушной среды от загрязнений, снижения энергопотребления, глубокой и повторной переработки материалов, использования возобновляемых ресурсов [2];

– ПАО «Энел Россия» активизирует возведение объектов зеленой энергетики (ветрогенерации), внедряет проекты снижения углеродного следа;

– ОАО «РЖД» модернизирует железнодорожные составы для снижения расхода топлива и переводит часть поездов на электричество и другие альтернативные варианты топлива для минимизации расхода дизеля;

– ПАО «М.Видео» расширяет деятельность по безопасной утилизации батареек и техники, минимизирует расход полимерной неразлагаемой упаковки и расширяет применение бумаги и картона.

С опорой на исследования [1; 2; 4] проведен *SWOT*-анализ внедрения принципов *ESG* отечественными компаниями, матрица которого представлена на рис. 1.

Важным остается своевременное реагирование менеджмента компании на изменчивость внешней среды, что требует поиска направлений повышения эффективности корпоратив-

Рис. 2. Концептуальная модель корпоративного управления на принципах *ESG* в условиях цифровизации (разработано авторами)

ного управления для быстрой корректировки работы с учетом изменяющихся экологических или социальных аспектов. В таком случае современные тенденции цифровизации и переход к Индустрии 4.0 служат поддержкой для принятия эффективных управленческих решений на принципах *ESG*, однако слабый уровень цифровой поддержки, согласно рис. 1, требует разработки моделей корпоративного управления в условиях цифровизации. На рис. 2 показаны предлагаемые уровни цифровой поддержки внедрения принципов *ESG*.

Согласно рис. 2, на нижнем уровне происходят мониторинг и сбор *ESG*-данных. Приведен пример автоматизированных и цифровых технологий, способствующих регистрации экологических аспектов *ESG*. При этом на данном уровне также может осуществляться сбор сведений о социальной роли (заботе о культуре, здоровьесбережении, безопасности и пр.) и о качестве корпоративного управления. В приведенной модели агрегация данных об экологической компоненте *ESG* ведется с помощью различных датчиков телеметрии, сенсоров и технологий интернета вещей (***IoT***) для контроля уровня воздействия и снижения нагрузки на окружающую среду.

Далее полученные данные о реализации *ESG*-принципов поступают в цифровые системы их обработки и хранения для сравнения со среднеотраслевыми значениями (при наличии) и с плановыми значениями компании для принятия решений по оптимизации дальнейшего управления при обнаружении отклонений. В случае использования на этом уровне технологий блокчейн цифровая база соответствия *ESG* становится доступной и прозрачной для внутреннего и внешнего пользования. При наличии комплексных цифровых систем управления предприятием, присущих крупному бизнесу и указанных на верхнем уровне модели, показатели состояния и риски несоответствия принципам *ESG* обрабатываются в них с выработкой перспективных решений на корпоративном уровне по обеспечению показателей экологического, социального, корпоративно-управленческого характера, с обеспечением доступности данных для стейкхолдеров и рейтинговых агентств.

Таким образом, проанализированы принципы *ESG* и примеры менеджмента компаний на их основе в контексте устойчивого развития; произведен *SWOT*-анализ, по результатам которого выявлено, что одной из угроз внедрению *ESG* на российских предприятиях является недостаточный уровень цифрового управления данными. Предложена концептуальная модель корпоративного управления на принципах *ESG* в условиях цифровизации, служащая основой для дальнейшей выработки системы показателей, а также методов их цифровой регистрации и оценки.

Список литературы

1. Ведерин, И.В. ESG: три буквы, которые меняют мир : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И.В. Ведерин [и др.]. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 138 с. – ISBN: 978-5-7598-2659-0.

2. Гарипова, Г.Р. Актуальность и значение ESG-концепции для российских предприятий в условиях экономики замкнутого цикла / Г.Р. Гарипова, Е.И. Уткина // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2023. – № 1(56). – С. 79–87. – DOI: 10.25686/2306-2800.2023.1.79.

3. Залялиев, А.А. Концептуальные основы устойчивого развития пищевой отрасли региона / А.А. Залялиев, Э.В. Бардасова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 234–236. – EDN: FQMYNY.

4. Капранова, Л.Д. ESG-трансформация как парадигма устойчивого развития экономики России / Л.Д. Капранова, О.А. Полищук // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://esj.today/PDF/18ECVN323.pdf.

5. Погодина, В.В. Формирование устойчивой экономики России посредством привлечения активных «зеленых» инвестиций – новый вектор в обеспечении экономической безопасности страны / В.В. Погодина, Т.М. Редькина, Д.Х. Сабанчиева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 6(171). – С. 357–360. – EDN: JNKHDN.

6. Сергеева, Е.А. Менеджмент и маркетинг. Основы маркетинга : учебное пособие / Е.А. Сергеева, А.С. Брысаев. – Казань : КГТУ, 2010. – 162 с. – ISBN: 978-5-7882-0835-0. – EDN: QUDSRF.

References

1. Vederin, I.V. ESG: tri bukvy, kotorye meniaiut mir : dokl. k XXIII Iasinskoi (Aprelskoi) mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiia ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2022 g. / I.V. Vederin [i dr.]. – M. : Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2022. – 138 s. – ISBN: 978-5-7598-2659-0.

2. Garipova, G.R. Aktualnost i znachenie ESG-kontseptsii dlia rossiiskikh predpriiatii v usloviiakh ekonomiki zamknutogo tsikla / G.R. Garipova, E.I. Utkina // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 1(56). – S. 79–87. – DOI: 10.25686/2306-2800.2023.1.79.

3. Zalialiev, A.A. Kontseptualnye osnovy ustoichivogo razvitiia pishchevoi otrasli regiona / A.A. Zalialiev, E.V. Bardasova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 234–236. – EDN: FQMYNY.

4. Kapranova, L.D. ESG-transformatsiia kak paradigma ustoichivogo razvitiia ekonomiki Rossii / L.D. Kapranova, O.A. Polishchuk // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2023. – T. 15. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://esj.today/PDF/18ECVN323.pdf.

5. Pogodina, V.V. Formirovanie ustoichivoi ekonomiki Rossii posredstvom privlecheniia aktivnykh «zelenykh» investitsii – novyi vektor v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti strany / V.V. Pogodina, T.M. Redkina, D.Kh. Sabanchieva // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 6(171). – S. 357–360. – EDN: JNKHDN.

6. Sergeeva, E.A. Menedzhment i marketing. Osnovy marketinga : uchebnoe posobie / E.A. Sergeeva, A.S. Brysaev. – Kazan : KGTU, 2010. – 162 s. – ISBN: 978-5-7882-0835-0. – EDN: QUDSRF.

© Е.И. Уткина, А.А. Батуева, 2025

УДК 005.33; 330.34; 338.45:69

А.В. ХАРИТОНОВИЧ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ СТРУКТУРНОЙ ЭНТРОПИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инвестиционно-строительный комплекс; модель; прогнозирование; развитие; управление.

Аннотация: Рассматриваются актуальные вопросы применения показателя структурной энтропии инвестиционно-строительного комплекса (**ИСК**) для прогнозирования результатов его деятельности. Цель исследования заключается в определении возможностей использования показателя структурной энтропии при разработке регрессионных моделей для прогнозирования результатов функционирования ИСК. Достижение поставленной цели обеспечивалось посредством выполнения соответствующих задач (исследовать динамику валового регионального продукта (**ВРП**) по виду экономической деятельности (**ВЭД**) «Строительство»; разработать модели для определения значений ВРП по ВЭД «Строительство»; вычислить прогнозируемые значения ВРП по ВЭД «Строительство»). Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что прогнозирование результатов функционирования ИСК может осуществляться на основе использования регрессионных моделей, разработанных с применением показателя структурной энтропии. В процессе исследования были использованы следующие методы: абстрагирования, моделирования, анализа, синтеза. Итоги исследования представлены регрессионными моделями для определения прогнозных значений ВРП по ВЭД «Строительство».

При разработке прогноза развития инвестиционно-строительного комплекса (**ИСК**) [1] требуется применение моделей для вычисления прогнозных значений валового регионального продукта (**ВРП**) по виду экономической деятельности (**ВЭД**) «Строительство». В настоящей работе этот показатель рассматривался как результативный признак (y). К факторным признакам были отнесены: N – число организаций по ВЭД «Строительство» (единиц); S_{st} – коэффициент структурной энтропии ИСК [28].

Исходные данные для моделирования были представлены значениями результативного и факторных признаков за период с 2000 по 2009 г. [3–13]. На основе указанных исходных данных были разработаны регрессионные модели для прогнозирования значений ВРП по ВЭД «Строительство». Табл. 1 содержит характеристики модели для Центрального федерального округа.

Значение коэффициента регрессии a_1 при факторном признаке N и значение коэффициента регрессии a_2 при факторном признаке S_{st} статистически значимо отличаются от нуля на уровне значимости 0,05. Значение коэффициента детерминации для данной регрессионной модели составляет 0,74.

Информация о характеристиках моделей ВРП по ВЭД «Строительство» для Северо-Западного, а также Приволжского федеральных округов приведена в табл. 2 и 3 соответственно. Модель № 2 характеризуется статистической значимостью коэффициента регрессии a_1 при факторном признаке N на уровне значимости 0,05, коэффициент регрессии a_2 при фактор-

Таблица 1. Характеристики модели валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Центральном федеральном округе (модель № 1):
$y = 11723{,}54 + 11{,}83N - 10{,}65S_{st}$

Факторный признак	Коэффициент регрессии	Значение коэффициента регрессии	Минимальный уровень значимости коэффициента регрессии
N	a_1	11,83	0,003289
S_{st}	a_2	–10,65	0,019407

Таблица 2. Характеристики модели валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Северо-Западном федеральном округе (модель № 2):
$y = -12524{,}80 + 13{,}25N - 11{,}24S_{st}$

Факторный признак	Коэффициент регрессии	Значение коэффициента регрессии	Минимальный уровень значимости коэффициента регрессии
N	a_1	13,25	0,001362
S_{st}	a_2	–11,24	0,060361

Таблица 3. Характеристики модели валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Приволжском федеральном округе (модель № 3):
$y = 50301{,}51 + 14{,}01N - 13{,}06S_{st}$

Факторный признак	Коэффициент регрессии	Значение коэффициента регрессии	Минимальный уровень значимости коэффициента регрессии
N	a_1	14,01	0,000111
S_{st}	a_2	–13,06	0,001385

Таблица 4. Характеристики модели валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Сибирском федеральном округе (модель № 4):
$y = -82707{,}64 + 14{,}28N - 10{,}30S_{st}$

Факторный признак	Коэффициент регрессии	Значение коэффициента регрессии	Минимальный уровень значимости коэффициента регрессии
N	a_1	14,28	0,000776
S_{st}	a_2	–10,30	0,008384

ном признаке S_{st} является статистически значимым на уровне значимости 0,07.

В модели № 3 как коэффициент регрессии при факторном признаке N, так и коэффициент регрессии при факторном признаке S_{st} характеризуются статистической значимостью на уровне значимости 0,05.

Значение коэффициента детерминации в случае модели № 2 составляет 0,83, а в случае модели № 3 этот коэффициент принимает максимальное значение 0,90 (в сравнении с моделями, разработанными для других федеральных округов, рассматриваемых в настоящем исследовании), то есть данная модель объясняет 90 % изменчивости ВРП по ВЭД «Строительство» в Приволжском федеральном округе.

Табл. 4 включает в себя характеристики модели ВРП по ВЭД «Строительство» для Сибирского федерального округа.

Модель № 4 объясняет 83 % изменчивости

Таблица 5. Характеристики модели валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Дальневосточном федеральном округе (модель № 5):
$y = -152910{,}67 + 42{,}95N - 32{,}64S_{st}$

Факторный признак	Коэффициент регрессии	Значение коэффициента регрессии	Минимальный уровень значимости коэффициента регрессии
N	a_1	42,95	0,003367
S_{st}	a_2	–32,64	0,031702

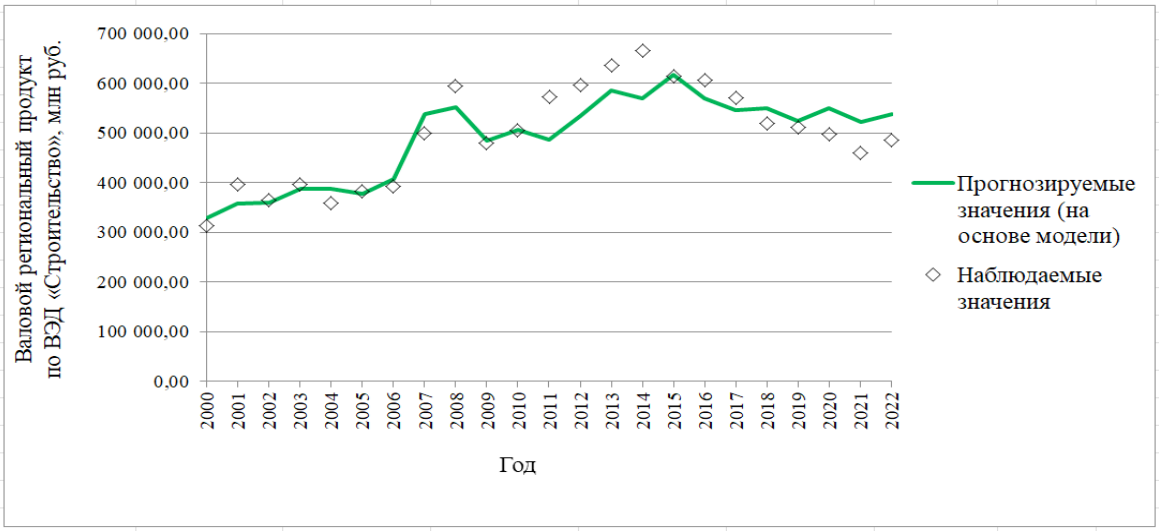

Рис. 1. Результаты моделирования валового регионального продукта по виду экономической деятельности «Строительство» в Приволжском федеральном округе

ВРП по ВЭД «Строительство», поскольку значение коэффициента детерминации в этом случае составляет 0,83. Модель для Дальневосточного федерального округа (табл. 5) характеризуется значением коэффициента детерминации (0,73), близким к значению коэффициента детерминации в случае Центрального федерального округа.

На следующем этапе было выполнено сравнение значений результативного признака (на примере Приволжского федерального округа) за период с 2000 по 2009 г., определенных с помощью разработанной в ходе настоящего исследования модели, с его исходными значениями (рис. 1). Также на базе модели и соответствующих исходных данных [3–26] для Приволжского федерального округа были рассчитаны прогнозные значения ВРП по ВЭД «Строительство» за период с 2010 по 2022 г.

В итоге разработанный ретроспективный прогноз характеризуется высокой точностью, поскольку значение ***MAPE*** (*mean absolute percentage error*, средняя абсолютная ошибка) [2, с. 44] составляет 7,84 % и не превышает 10 %. Итак, в рамках проведенного автором данной статьи исследования были разработаны регрессионные модели для определения прогнозных значений ВРП по ВЭД «Строительство» с применением показателя структурной энтропии ИСК. Представленные модели могут использоваться для определения последующих стадий в развитии ИСК [27].

Список литературы

1. Асаул, А.Н. Инвестиционно-строительный комплекс: рамки и границы термина / А.Н. Асаул, Н.А. Асаул, А.А. Алексеев, А.В. Лобанов // Вестник гражданских инженеров. – 2009. – № 4(21). –

С. 91–96.

2. Льюис, К.Д. Методы прогнозирования экономических показателей / К.Д. Льюис. – М. : Финансы и статистика, 1986. – 133 с.

3. Регионы России : стат. сб. В 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. – М., 2001. – 827 с.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 : стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 863 с.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003 : стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004 : стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005 : стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006 : стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007 : стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 : стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.

14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.

19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

23. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

24. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 : стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.

26. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024 : стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081 с.

27. Харитонович, А.В. Метод анализа жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса / А.В. Харитонович // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. –

2020. – № 2(107). – С. 176–188.

28. Харитонович, А.В. Метод оценки структурной энтропии инвестиционно-строительного комплекса / А.В. Харитонович // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 351–358.

References

1. Asaul, A.N. Investitsionno-stroitelnyi kompleks: ramki i granitsy termina / A.N. Asaul, N.A. Asaul, A.A. Alekseev, A.V. Lobanov // Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. – 2009. – № 4(21). – S. 91–96.

2. Liuis, K.D. Metody prognozirovaniia ekonomicheskikh pokazatelei / K.D. Liuis. – M. : Finansy i statistika, 1986. – 133 s.

3. Regiony Rossii : stat. sb. V 2 t. T. 2 / Goskomstat Rossii. – M., 2001. – 827 s.

4. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2002 : stat. sb. / Goskomstat Rossii. – M., 2002. – 863 s.

5. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2003 : stat. sb. / Goskomstat Rossii. – M., 2003. – 895 s.

6. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2004 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2004. – 966 s.

7. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2005 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2006. – 982 s.

8. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2006 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2007. – 981 s.

9. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2007 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2007. – 991 s.

10. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2008 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2008. – 999 s.

11. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2009 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2009. – 990 s.

12. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2010 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2010. – 996 s.

13. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2011 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2011. – 990 s.

14. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2012 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2012. – 990 s.

15. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2013 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2013. – 990 s.

16. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2014 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2014. – 900 s.

17. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2015 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2015. – 1266 s.

18. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2016 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2016. – 1326 s.

19. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2017 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2017. – 1402 s.

20. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2018 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2018. – 1162 s.

21. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2019 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2019. – 1204 s.

22. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2020 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2020. – 1242 s.

23. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2021 : stat. sb. / Rosstat. – M.,

2021. – 1112 s.

24. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2022 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2022. – 1122 s.

25. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2023 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2023. – 1126 s.

26. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2024 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2024. – 1081 s.

27. Kharitonovich, A.V. Metod analiza zhiznennogo tsikla investitsionno-stroitelnogo kompleksa / A.V. Kharitonovich // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 2(107). – S. 176–188.

28. Kharitonovich, A.V. Metod otsenki strukturnoi entropii investitsionno-stroitelnogo kompleksa / A.V. Kharitonovich // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 351–358.

© А.В. Харитонович, 2025

Abstracts and Keywords

A.V. Abrashkin, L.M. Asmolova

Regulatory Support for Federal Innovation Sites: Theoretical and Analytical Aspects

Key words and phrases: regulatory framework; federal innovation platforms (**FIP**); innovation infrastructure; process-based management model; education.

Abstract: This article examines the evolution of regulatory frameworks for innovation in the Russian education system and their role in the governance of federal innovation platforms. An analysis of existing approaches to defining the regulatory framework for the education system is provided.

Based on a comparison of theoretical and regulatory sources, the author formulates a definition of the regulatory framework for the education system and innovation within it. A process-based model for managing the activities of federal innovation platforms is proposed. The obtained research results can be used to improve the regulatory documents governing the activities of federal innovation platforms and to enhance the effectiveness of their selection, support, and evaluation mechanisms.

The aim of the study is to clarify the concept of "regulatory support for the education system", as well as to identify theoretically significant and practically oriented positions in the application of this concept to the activities of federal innovation platforms. The objective of the study is to analyze the regulatory framework for applications with subsequent recommendations for adjusting current regulatory legal acts.

The methodological apparatus of the study is the systemic and process approaches; literature review, schematization methods, and correspondence analysis were used as research methods. Currently, the regulatory framework for FIP activities exhibits a gap between the planning process and the assessment of results. This regulatory framework serves as a management tool for FIPs and sets the parameters for achieving stated results. This creates a discrepancy between the requirements at the project selection stage and the procedures for their final evaluation. This disrupts the logic of the management cycle, reduces the transparency of processes, and makes it difficult to confirm the achievement of the results that educational organizations claimed when receiving FIP status.

The proposed hypothesis of the study is that regulatory legal acts should be considered as a unified system of regulations, capabilities, and organizational mechanisms, coordinated at all stages – from application submission to results analysis and scaling decisions. To close the identified gap, it is necessary to adjust the current regulatory framework based on feedback data: the actual results of innovative projects should be compared with planned requirements and selection criteria. This will close the management cycle of "planning-implementation-evaluation-adjustment", improve the manageability of innovation activities, and ensure a greater contribution of the IPF to achieving national education development goals.

A.P. Devyatkina, I.D. Belonovskaya

Formation of a Safe Behavior Culture among Students in a Modern University: The Experience of Implementing a Comprehensive Program

Key words and phrases: security problem; multi-level threats; safety culture; basic components of safety culture; diagnostics of the state of safety culture.

Abstract: This article presents the experience of implementing a comprehensive program to foster a culture of student safety behavior in a modern university setting. The relevance of this program stems from the existing gap between the declared value of safety and the actual knowledge and practices of students, which requires a shift from disparate educational measures to the creation of a holistic, practice-oriented environment.

The purpose of this article is to develop and implement a comprehensive program to foster a culture of safe behavior in students by engaging them in a variety of forms, methods, and mechanisms of social practices. The objectives include: assessing the initial level of safe behavior culture among students; developing a comprehensive program covering key risk areas; and testing practice-oriented, active forms of student engagement

in the developmental process. The research methods include empirical diagnostics; a project-based approach; and practice-oriented and interactive methods. The program's implementation contributed to the growth of students' practical competence and their civic engagement in safety issues.

V.V. Moroz

Creativity in the Age of Artificial Intelligence

Key words and phrases: creativity; artificial intelligence; creative thinking; digitalization; self-expression.

Abstract: The purpose of this article is to explore the development of creativity in the era of artificial intelligence. The objectives include examining the characteristics of creativity in a technology-dominated environment and identifying the prospects and risks of using artificial intelligence in the creative process. Human creativity is a constant source of innovation and originality, provided artificial intelligence is used as a tool, not a substitute, for creativity. The research methods include a theoretical analysis of scientific literature, synthesis, and generalization. The study identified the key prospects and risks of using artificial intelligence in developing creativity.

E.A. Nikitenko, L.K. Fortova

Personal Cyber Resilience as a New Vector of Information Security in Education

Key words and phrases: information security; education; digital sovereignty; personal cyber resilience; educational environment.

Abstract: The purpose of this article is to substantiate the need to rethink the Information Security Doctrine of the Russian Federation through the integration of the educational component as a key element in the formation of national digital resilience. The objectives are to analyze the evolution of information security threats in the context of the digital transformation of education and society; to reveal the essence and structural components of the concept of "personal cyber resilience" proposed by the authors (cognitive, technological, ethical, socio-cultural); to determine the role of an educational organization as a "laboratory" for the formation of individual digital sovereignty. The hypothesis suggests that effective security can be achieved through the transition to a model of "personal cyber resilience", where education plays a central role in the formation of a conscious and responsible subject of the digital space. Methods: analysis, synthesis, comparison, modeling. It is concluded that the implementation of the concept of "personal cyber resilience" and the corresponding educational resources will enable the transition from a defensive paradigm to a model of active digital resilience based on human capital.

A.V. Postulgin, O.A. Sergeeva

Ensuring Humanistic Principles through the Regional System for Conducting State Final Certification

Key words and phrases: State Final Attestation (**SFA**); sociotechnical system; humanism; self-realization.

Abstract: This article examines the pedagogical and general humanitarian aspects of developing a regional system for conducting state final assessments as a complex sociotechnical system. Key aspects of this system are analyzed: its essence, the role of humans within it, and potential threats associated with its control function. The goal of the study is to identify ways to minimize dehumanizing influences and ensure humane principles in the final assessment process. Particular attention is paid to the self-realization of staff members who ensure the system's functioning and to protecting the rights of children and adolescents from the potential negative impact of control mechanisms.

L.N. Slavina-Burnina

On the Issue of Pedagogical Prevention of Social Pathologies of Adolescents in a Digital Society

Key words and phrases: education; destructive behavior; cyberspace; personality; responsibility; teenager; prevention; social pathologies; modern society; social maturity.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the problem of adolescent social pathologies in a digital society and to identify a vector for preventing this phenomenon. The objectives are to reveal the relevance

of the problem under study; to substantiate the role of the main institutions of education and socialization. The hypothesis assumes that the successful prevention of adolescent social pathologies in a digital society will be possible under the following conditions: if educational institutions create a safe, comfortable environment in which adolescents can successfully socialize; if adolescents develop a decent level of general, moral, and legal culture and legal awareness; if minors constantly carry out socially useful activities, extrapolating themselves as socially mature, responsible individuals. Methods included analysis, synthesis, generalization, specification, comparison, and analogy. The results are as follows: the definition of "social pathologies of adolescents" has been specified, the main directions of its prevention have been substantiated, the importance of the main institutions of education and socialization, as well as minors themselves, in preventing the phenomenon under study in the digital society has been demonstrated.

A.A. Smirnaya, A.S. Evtushenko

"Digital Footprint" as a Didactic Resource: Retrospective Analysis and Prospects for the Use in the History of Pedagogy

Key words and phrases: digital footprint; didactic resource; history of pedagogy; personalization of learning; educational analytics; big data; pedagogical monitoring; digital didactics.

Abstract: The aim of this study is to analyze the evolution of the concept of "student footprint" in a historical and pedagogical context and to determine the didactic potential of digital footprints in modern education. The study addressed the following tasks: a retrospective analysis of digital footprint analogs, identifying the continuity of pedagogical monitoring tasks, and assessing the potential for using this resource. The methodological basis was historical and pedagogical analysis and a comparative method. As a result of the study, it was found that the digital footprint represents a natural stage in the development of the pedagogical monitoring system. Its key didactic capabilities have been identified: personalization of educational trajectories, forecasting academic risks, and assessment of meta-subject competencies. At the same time, the main risks of using the technology have been identified, including algorithmic bias and digital inequality. It is concluded that it is necessary to develop a balanced approach to the use of the digital footprint, which would combine technological capabilities with the preservation of the humanistic foundations of the educational process.

A.A. Smirnaya, A.S. Evtushenko

Pedagogy of Silence: The Phenomenon of Silence in Historical Retrospect and Its Potential for Overcoming the "Information Overload" of Modern Schoolchildren

Key words and phrases: pedagogy of silence; information overload; silence; metacognition; silence practices; concentration; self-regulation.

Abstract: This article explores the current development of the concept of a pedagogy of silence as an effective means of overcoming information overload in modern schoolchildren. The aim of the study is to identify the historical and pedagogical foundations of the use of silence and develop a practical methodology for its systematic application in modern education. The paper consistently addresses the problems of analyzing the evolution of the understanding of the role of silence in pedagogy, comprehensively studying its psychological and pedagogical effects, and developing a substantiated classification of relevant practices. The study's hypothesis suggests that the targeted use of specially organized silence practices can significantly reduce cognitive load and significantly enhance students' psycho-emotional stability. The following results were achieved through the study: the historical evolution of the understanding of the role of silence in education was identified and analyzed – from a disciplinary tool to a developing condition for reflection; and the scientific potential of a "pedagogy of silence" for compensating for clip-like thinking and reducing information noise was substantiated.

L.K. Fortova, M.S. Fabrikov, S.V. Komissarova

Implementation of a Competence-Based Approach in the Educational Process of a Departmental University of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Conditions of the New Digital Reality

Key words and phrases: competency-based approach; digital competencies; digital technologies; digital tools;

educational process; digital transformation; penal system (**PS**); lesson methods; educational environment.

Abstract: In this article, the authors attempt to describe the importance of a competency-based approach in higher education, particularly in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia that train penal system employees. The article aims to explore the theoretical significance of a competency-based approach using the example of developing digital competencies in the training of future penal system officers during their university studies and to demonstrate their practical significance for the professional activities of penal system employees in the new digital reality. The study's hypothesis is that digital competencies will be effectively developed by cadets at a departmental university of the Federal Penitentiary Service of Russia if assignments involving the use of digital tools and technologies are integrated into the educational process. Using methods of analysis, synthesis, analogy, and generalization, the authors determined the positive impact of using digital tools and technologies in the educational process to develop digital competencies as a component of the overall professional competence of a FSIN officer. Results achieved: in the course of the work, the authors come to the conclusion that the theoretical substantiation of the practical significance of the application of a competency-based approach in the educational activities of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia contributes to the updating of the content of the working programs of disciplines and funds of assessment tools containing tasks using digital technologies and tools.

L.K. Fortova, N.I. Nikonov

The Nature of Antisocial Behavior in Adolescents

Key words and phrases: antisocial behavior; education; delinquent behavior; cyberspace; personality; responsibility; teenager; prevention; social maturity; digital society.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the nature of antisocial behavior among adolescents in the digital society and to identify a vector for preventing this phenomenon. The objectives are to reveal the relevance of the problem under study; to substantiate the causes, factors, and conditions that determine antisocial behavior among minors. The hypothesis assumes that successful prevention of antisocial behavior among adolescents in the digital society will be possible under the following conditions: if educational institutions create a safe, psychologically comfortable environment in which adolescents can successfully socialize; if adolescents develop a decent level of general, moral, and legal culture and legal awareness; if minors constantly engage in socially useful activities, bear responsibility for their actions, and extrapolate themselves as socially mature, thinking individuals. Methods included analysis, synthesis, generalization, specification, comparison, and analogy. The results are as follows: the definition of "antisocial behavior of adolescents" has been specified, the main directions of its prevention have been substantiated, the importance of the main institutions of education and socialization, as well as minors themselves, in preventing the phenomenon under study in digital society has been demonstrated.

L.K. Fortova, N.M. Novikov

The Nature of Polyaddictive Behavior in Adolescents

Key words and phrases: education; cyberspace; personality; responsibility; polyaddictive behavior; teenager; prevention; modern society; social maturity.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the nature of polyaddictive behavior in adolescents in modern society and to outline trajectories for the prevention of this phenomenon. Objectives: to reveal the relevance of the problem under study; to substantiate the causes, factors, and conditions that determine polyaddictive behavior in minors. Hypothesis: we assume that successful prevention of polyaddictive behavior in adolescents in modern society will be possible under the following conditions: if the nature of polyaddictive behavior in adolescents is determined; if the reasons that led adolescents to polyaddictive behavior are revealed; if minors develop a decent level of social maturity, social immunity, and social hardening that counteract their deviant behavior; if a safe environment is created that actualizes a healthy lifestyle for adolescents. Methods included analysis, synthesis,

generalization, specification, comparison, and analogy. The results are as follows: the nature of polyaddictive behavior in minors was identified, the main trajectories for preventing this phenomenon were substantiated, and the importance of a safe environment that promotes a healthy lifestyle and prosocial behavior was demonstrated.

O.A. Shatokhina, M.V. Bogdanova, S.A. Belov

Ethical Challenges of Pedagogical Discourse in the Multicultural Virtual Environment of Higher Education

Key words and phrases: ethical challenges; pedagogical discourse; virtual educational environment; multicultural education; digital ethics; intercultural communication; inclusivity.

Abstract: The aim of this study is to identify and systematize the ethical challenges facing pedagogical discourse in the virtual, multicultural educational environment of the university, as well as to develop principles for addressing them. The following objectives were achieved: key areas of ethical risk (communicative, religious, and linguacultural) were identified; a model of ethically sustainable pedagogical discourse for the digital environment was developed; and practical recommendations for the academic community were formulated. The methodological basis of the study included a theoretical analysis of scientific literature on digital pedagogy, ethics, and intercultural communication; and a discourse analysis of communicative practices on online educational platforms (using forums and webinars as examples). The study resulted in the development of a model of ethically sustainable discourse based on the principles of digital empathy, inclusive politeness, and cross-cultural sensitivity.

V.M. Shevchenko, L.K. Fortova

Self-destructive Behavior of Minors as an Object of Psychological and Pedagogical Prevention (Based on the Results of the Study)

Key words and phrases: self-destructive behavior; minors; suicidal behavior; psychological and pedagogical assistance; prevention.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the level of pedagogical awareness of self-destructive behavior among minors. The objectives are to determine the attitude of teachers toward the responsible behavior of students' parents; to identify the characteristics of interaction between teachers and parents; to consider teachers' assessment of the degree of influence of their activities on the development of positive thinking in minors; to determine the need of teachers to expand their professional competencies; to identify the level of teachers' preparedness to respond to signs of self-destructive behavior in students. The hypothesis is based on the assumption that effective psychological and pedagogical prevention of self-destructive behavior in minors is possible if the majority of teachers consider intra-family relationships to be harmonious; if more than half of the respondents are aware of the factors and markers of self-destructive behavior in minors and the algorithm for responding to crisis situations in general educational institutions. This article examines how teachers perceive family education issues and students' self-destructive behavior. It analyzes the main challenges in teachers' work with students' families and identifies key issues in school-family interactions in preventing destructive behavior in adolescents. The methods included analysis, synthesis, comparison, generalization, and survey. The results are as follows: the authors concluded that the survey results demonstrate a significant need among the teaching community for comprehensive support and development of professional competencies, including in the areas of preventing self-destructive behavior in children and adolescents and crisis response. The hypothesis put forward at the outset of the study was fully confirmed.

M.V. Aksenova, S.S. Belokurova

Creation of an Individual Linguistic-Cultural Dictionary as a Tool for Teaching Russian Language

Key words and phrases: linguacultural studies; linguistic and cultural studies; linguistic and cultural dictionary; methods of teaching Russian as a foreign language (**RFL**); teaching RFL.

Abstract: This article examines the role of linguacultural studies and linguistics in foreign language learning. It also explores the development of linguacultural dictionaries as teaching materials for international students.

The article aims to determine the value of using individual linguacultural dictionaries not as a teaching resource, but as a tool for teaching Russian as a foreign language. The novelty of this study lies in the role of international students, who become the authors of their own linguacultural studies project.

O.A. Dareeva, S.Ts. Sodnomov

Psycholinguistic Features of the Initial Stage of Teaching the Buryat Language to Children in the Context of Language Education in the Republic of Buryatia

Key words and phrases: teaching native language; primary education; childhood; psycholinguistic features; native language; second language; teaching methods.

Abstract: This article examines the issue of teaching the Buryat language to children at the initial stage of their language education. The authors pursue the idea of the need for early instruction in their native Buryat language. The article aims to describe the key advantages of this age period and methods of teaching the Buryat language. The authors set the following objectives: to substantiate the need for teaching the Buryat language from early childhood; to study the sociolinguistic and psycholinguistic conditions for teaching Buryat language to children at an early age; and to describe methods for children to acquire a new language and the ways in which these methods are implemented in educational institutions in the Republic of Buryatia.

The research hypothesis suggests that the level of proficiency in the Buryat language and the number of native speakers of all ages using it as a means of communication will be significantly higher if it is taught from early childhood, during the most favorable period; if the process of learning the Buryat language is methodically organized, taking into account the psycholinguistic characteristics of the initial stage of learning the Buryat language.

Research methods included analysis of the language situation in the Republic of Buryatia, works of scientists on the problems of early language teaching, the formation of bilingualism in children, observation of the process of children acquiring their first and second languages, conversations with parents of preschool and primary school children, generalization of the experience of teaching preschool children the Buryat language as a second language at the initial stage.

The research results identified the importance of early instruction in the Buryat language, which is currently at risk of extinction. Children's proficiency in the Buryat language guarantees its future viability. The natural process of language acquisition in childhood resolves the problem of a lack of motivation to learn it in later life due to its low relevance due to its narrow range of application. A high level of sensitivity to the acquisition of linguistic phenomena at an early age allows children to master the structure of one or more languages, and these skills are retained and restored at any age. Based on a study of sociolinguistic and psycholinguistic conditions, key strategies for teaching the Buryat language at the initial stage of language education were identified.

O.S. Dzhafarova

Methodological Techniques for Implementing an Individual Approach in Art Education of Primary School Students

Key words and phrases: individual approach; art education; primary school students; teaching methods; differentiation; artistic creativity; personally oriented learning.

Abstract: This article examines the pressing issue of implementing an individualized approach in art education for primary school students. The aim of the study is to theoretically substantiate and develop a set of methodological techniques for an individualized approach in art education for primary school students. In accordance with this goal, the following tasks were set: analyze the psychological and pedagogical characteristics of primary school students that necessitate an individualized approach; systematize and classify methodological techniques; and test these techniques in pedagogical practice. The study hypothesis is that the systematic application of specially developed individualization techniques, differentiated by aspects of consideration (level of preparation, interests, pace of work), will improve the effectiveness of art education, resulting in increased motivation, creativity, and subjectivity among students. The following methods were used: theoretical analysis of psychological and pedagogical literature, generalization of pedagogical experience, classification and design of methodological

techniques, and pedagogical observation. The results achieved include a developed classification of teaching methods across four key areas (considering the level of difficulty, addressing interests, stimulating imagination, and considering tempo and emotional state). The proposed set of methods can be integrated into the teaching practices of elementary school teachers and teachers of supplementary art education.

V.M. Dronov

Methods of Involving Schoolchildren in Scientific Research Activities in Physics as a Factor in Improving the Quality of Training

Key words and phrases: physical education; research activities; active learning; digitalization of education; student motivation; project-based research method; pedagogical conditions.

Abstract: This article examines the development of schoolchildren's research competencies in physics. The objective of the study was to identify effective methods for engaging students in research activities as a factor in improving the quality of physics education. The study's hypothesis is that the systematic integration of active, exploratory, and digital teaching methods promotes the development of analytical thinking, independence, and sustainable cognitive motivation. To test this hypothesis, the following objectives were set: analyze the theoretical foundations of research activities in physics education; identify methods and pedagogical conditions that ensure students' active participation in the research process; and determine the impact of research-oriented teaching on the quality of learning. The research methods included an analysis of domestic and international pedagogical sources, a summary of best practices, and observation of the educational process. The results of the study showed that the use of active learning, individualization of content, and digital tools significantly increases the level of research activity and awareness of students. It is substantiated that research activity should be considered a system-forming component of the physics course, ensuring the transition from the reproductive assimilation of knowledge to the development of scientific thinking and cognitive initiative.

O.N. Zyryanova, I.V. Fedosova, A.V. Kibalnik, V.A. Tsygankova

The Role of Mentoring in Forming Students' Value-Based Attitude Towards the Teaching Profession

Key words and phrases: humanism; mentoring; moral values; pedagogical values; teaching profession; student.

Abstract: The purpose of this article is to explore the potential of mentoring in developing students' value-based attitudes toward the teaching profession. The objectives are to identify and describe mentoring techniques used with future teachers in both academic and extracurricular activities, including preparation for scientific events; student theater and literary associations; and organizing and holding creative exhibitions commemorating significant dates (anniversaries of scientists, writers, and teachers, etc.). The hypothesis suggests that the proposed mentoring approaches will not only develop value-based attitudes toward the teaching profession in future teachers but will also facilitate career guidance for schoolchildren. The study's results demonstrated the effectiveness of the student-mentor-student collaboration. The study utilized theoretical methods, including source analysis, synthesis, generalization, comparison, and systematization.

T.S. Kupriyanova, N.E. Yesenina

A Mixed Model for Assessing Foreign Language Communicative Competence in a Technical University: Integration of Online and Offline Formats

Key words and phrases: higher education system; digitalization; blended assessment model; foreign language competence; technical university; online and offline learning formats.

Abstract: The modern higher education system is undergoing significant transformations caused by digitalization and the need to adapt to the challenges of post-industrial society. These processes are particularly important in technical universities, as engineering graduates must not only possess in-depth professional knowledge but also be prepared for intercultural professional communication in a globalized labor market. The aim is to develop and theoretically substantiate a blended assessment model for foreign language communicative competence (**FLCC**) in students at technical universities. The objectives are to analyze current trends in higher education (digitalization, the influence of trends) and their impact on the assessment system;

to determine the theoretical and methodological foundations for the development and assessment of FLCC, taking into account the specifics of technical university students' professional training. The hypothesis suggests that the implementation of an integrated blended assessment model that combines traditional formats with innovative digital tools and artificial intelligence technologies will improve the objectivity, transparency, and effectiveness of measuring the level of foreign language communicative competence of technical students in distance and blended learning settings. Methods and results are as follows: based on theoretical analysis and modeling, a comprehensive blended assessment model for ICC was developed. The model includes four key components: diagnostic, formative, summative, and criterion-based, each implemented using specific tools (rubrics, interactive tasks, adaptive testing, and project analysis).

Ma Lan, A.A. Atabekova

Critical Thinking Results of Students Based on the CCTST Testing

Key words and phrases: critical thinking; CCTST; face-to-face learning; online learning; educational process; student assessment.

Abstract: This article addresses the issue of developing critical thinking skills among university students. The purpose of the study was to analyze student test results using the **CCTST** methodology (California Critical Thinking Skills Test) in order to identify strengths and weaknesses in their critical thinking abilities and determine directions for further development. Among the tasks set were justifying the importance of developing critical thinking within the educational process and identifying factors influencing its formation. The hypothesis of the study suggested that there would be differences in the level of critical thinking depending on the mode of education (face-to-face vs online). As the primary method, the California Critical Thinking Skills Test (CCTST) was employed. The findings revealed that most students' levels of critical thinking remain at an average or low level, which underscores the need for targeted measures aimed at enhancing these skills.

P.V. Markina, A.G. Mkrtchyan

Studying Different Types of Texts in Russian as a Foreign Language Lessons in Grades 6–7 of Armenian Schools

Key words and phrases: Russian language; teaching Russian as a foreign language (**RFL**); working with text; genre repertoire; authentic texts; intercultural competence.

Abstract: The purpose of this article is to examine the specifics of studying various types of texts in Russian as a foreign language lessons in grades 6–7 of Armenian comprehensive schools. The objectives are to analyze the textbooks by T. Babayan and M. Yeghiazaryan, determine the balance in the genre repertoire, and the ratio of fiction and colloquial texts to journalistic and official business genres. The research hypothesis is that the typology of texts should be expanded to include authentic and intercultural materials. The research methods include analysis, generalization, and description. The results of the study provide methodological approaches to improving the effectiveness of working with text as the fundamental unit of instruction, contributing to the development of students' communicative and intercultural competencies. The results of the study can be used in organizing the teaching of Russian as a foreign language.

N.V. Pokusaeva, N.A. Moskalionova

The Impact of Sports Computer Games on the Development of Sports

Key words and phrases: sports games; sports; eSports; physical activity; digital technologies; psychological preparation; motivation; professional development.

Abstract: This scientific article is devoted to the study of the influence of sports computer games / sports simulators on the development of sports in various fields. The objective of the study: to determine the influence of sports computer games and simulators on the development of sports, to identify their potential in increasing the popularity of sports among young people and improving physical and cognitive skills. Objectives of the study: to study the historical stages of the evolution of popular sports games and analyze their role on a global scale; to determine the degree of influence of sports simulators on the formation of interest in sports, the acquisition

of tactical and technical skills and the emergence of new sports disciplines; to study the influence of eSports on increasing the attractiveness of physical activity, expanding the audience and attracting investment in sports; to evaluate the impact of regular gaming activity on strengthening the cognitive abilities and psychological preparation of athletes. Research hypothesis: sports computer games contribute to an increase in interest in sports among young people, improve tactical and technical skills and create the preconditions for the formation of new sports disciplines. Research methods: analysis of scientific literature and historical materials, sociological surveys and observations, experimental studies of the impact of virtual sports simulators on physical and cognitive characteristics. Results achieved: the ability of sports simulators to engage young people in sports and increase awareness of the tactical aspects of sports disciplines has been confirmed; a link has been established between regular gaming activity and improved cognitive function, coordination skills, and psychological resilience in players.

E.A. Tagaeva

Digital Literacy of Students: Essence, Structure, Assessment

Key words and phrases: digital literacy; information literacy; communication literacy; media literacy.

Abstract: The purpose of this article is to study the level of digital literacy development in schoolchildren. The objectives are to elucidate the concept of "digital literacy", identify the components of digital literacy, and determine the level of digital literacy development in schoolchildren. The primary research methods included analysis of regulatory documents, educational, methodological, and scientific literature on the research problem, comparison, generalization, and specification, and a pedagogical experiment. The research hypothesis suggests that digital literacy is one of the most important skills for schoolchildren in the current context of digital technology development. The study identified the role and importance of digital literacy in basic school computer science. It is concluded that knowledge of digital literacy enables schoolchildren to navigate the digital space and responsibly use digital technologies, resources, and the internet.

A.V. Firer, T.Yu. Voitenko, A.E. Vavilova, M.A. Morozov

Developing A Chat Bot as a Digital Tool for Preparing for the OGE and EGE In Russian

Key words and phrases: chatbot; Telegram; digital education; preparation for OGE and EGE; Russian language; educational technologies; individualized learning; student motivation.

Abstract: The aim of this research is to develop a Telegram bot, "Verbal Navigator", to prepare students for state Russian language exams, as well as to analyze its pedagogical effectiveness and technological features. The study's objectives are to substantiate the pedagogical feasibility of using the Telegram bot in the educational process; develop the architecture and functional model of the Telegram bot, including task selection and verification algorithms, as well as technological solutions to ensure the service's stability and performance; and evaluate the pedagogical effectiveness of using the chatbot in the educational process through testing, analyzing student performance, and studying feedback from educational participants. The hypothesis of the study is that the use of the Telegram bot "Verbal Navigator" in the process of preparation for state exams in the Russian language increases the level of students' academic motivation and contributes to the improvement of the effectiveness of their subject preparation. Research methods include functional modeling and testing of software applications, observation, and student surveys. The study's results confirmed the benefits of using a Telegram bot for practicing exam assignments and assessing students' knowledge, and led to conclusions about the feasibility of integrating such solutions into modern educational practices as a means of improving the effectiveness and quality of students' preparation for state exams.

Zhang Wanti, N.Yu. Perevyshina

A Method of Developing Ethnocultural Competences in Students in the Process of Studying Piano Music of Chinese Composers

Key words and phrases: multicultural education; Chinese piano music; teaching methods; development of ethnocultural competencies; multicultural hearing; higher education; piano.

Abstract: This article addresses the issue of multicultural education in the current context of active globalization and strengthening Russian-Chinese cultural cooperation. Chinese piano music, a unique synthesis of European instrumentation and deep traditions of Chinese aesthetics, serves as an effective pedagogical tool for developing students' ethnocultural competencies.

Li Haoran, M.V. Gillard

A Method of Training Coordination Abilities of Handball Players Based on Ballroom Dancing

Key words and phrases: handball; coordination skills; ballroom dancing; training methods; pedagogical experiment; special physical training.

Abstract: This article examines the problem of improving the coordination abilities of student handball players. The study hypothesis was that the targeted inclusion of adapted choreographic means of ballroom dancing in the training process of handball players will improve their specific coordination abilities. The aim of the study was to develop and experimentally substantiate a methodology for developing the coordination abilities of handball players based on the means of ballroom dancing. The objectives of the study are to identify the effectiveness of the coordination training methodology using dance sport means. The author's methodology, based on adapted elements of ballroom dancing (the European Standard program), is presented. The research methods included an analysis of scientific and methodological sources, a pedagogical experiment, and methods of mathematical processing of research data. During the pedagogical experiment lasting 10 weeks, a statistically significant superiority of the experimental group over the control group in terms of coordination, dynamic balance, agility, and kinesthetic control was revealed. The relevance of integrating methods from related disciplines to overcome the "coordination barrier" is substantiated. The results indicate the high effectiveness of the proposed method for improving the special physical fitness of handball players.

A.V. Bartsaykin, V.V. Akamov, P.P. Okhlopkov, E.V. Korkin

A Study of Race-Walking Technique in the Context of International Comparison

Key words and phrases: race walking; sport; technique; race-walking technique; international comparison.

Abstract: The purpose of this study is to investigate race walking technique within the context of an international comparison. The research aims to address the following objectives: analyze scientific literature on the characteristics of the technical component of race-walking; identify and describe key parameters of technical preparation in race walking; and characterize the race-walking technique of athletes from different countries. The research hypothesis is that a comparative analysis of race-walking techniques from an international perspective will identify the most effective technical parameters and create a reference model for them. To achieve these objectives, a combination of methods was used: an analytical review, statistical and video analysis, synthesis of the obtained information, as well as comparison and generalization. Research results are as follows: the completed study helped clarify a number of issues related to the analysis of race-walking techniques within the context of an international comparison and present the findings.

E.L. Grigorieva, A.V. Stafeeva, M.S. Isaeva

Structure and Content of Physical Training of Libero in Highly Qualified Teams

Key words and phrases: volleyball; high-skilled team; libero; technical training; physical training.

Abstract: This article explores the search for effective approaches to training libero players in youth volleyball teams that meet the demands of high-level competition. The aim of the study was to develop and experimentally validate a methodology for training libero players in a youth volleyball team (ages 15–17) and to present the process for organizing this methodology within the volleyball players' training process. The study resulted in the development of a methodology for training libero players in a youth volleyball team. This methodology is based on the targeted development of essential physical qualities for a libero, as well as exercises to improve technical performance, primarily such as finishing moves to the zone for a subsequent attacking hit or performing

a high-quality second pass (finishing passes). A formative experiment and the implementation of the libero training methodology in the training process of volleyball players in sports improvement groups revealed reliable differences in the indicators of special and technical-tactical training of liberos in the control and experimental groups participating in the experiment, confirming the effectiveness of the proposed methodology.

E.L. Grigorieva, Yu.S. Zhemchug, Yu.A. Fedotov

A Method of Teaching Technical and Tactical Actions to 7–8-Year-Old Schoolchildren Engaged in a Football Club

Key words and phrases: teaching methods; primary school students; initial stage of training; technical and tactical training; football.

Abstract: The purpose of this article is to highlight the results of a study on teaching technical and tactical actions to young football players at the initial stage of training. The aim of the study was to develop and experimentally substantiate the effectiveness of a methodology for teaching technical and tactical actions to 7–8-year-old schoolchildren involved in a football club. The objectives of the study were to analyze educational and scientific-methodological literature in order to identify effective pedagogical means, forms and methods of organizing training sessions that will help improve the technical and tactical training of younger schoolchildren; to develop a methodology for teaching technical and tactical actions to schoolchildren involved in a football section; and to substantiate the effectiveness of the developed methodology aimed at developing technical and tactical actions of schoolchildren involved in a football section. The following methods were used in the course of the work: analysis and generalization of data from scientific and methodological literature, methods for assessing the effectiveness of the technical and tactical training methodology, a pedagogical experiment, and methods of mathematical statistics. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the methodology for teaching technical and tactical actions to primary school students in football sectional classes in a comprehensive school, a children's and youth sports school, an Olympic reserve sports school, private commercial organizations, and also for the purpose of increasing the effectiveness of the educational and training process.

V.Yu. Dubrovsky, O.V. Anuchina, A.S. Savenkov

Main Directions and Systems of Professional Applied Physical Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Key words and phrases: professional and applied physical training; employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; physical exercises; individualization of training; psychophysiological indicators.

Abstract: This article examines the importance of professional and applied physical training for employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, emphasizing the need to consider the specifics of their operational activities. Key training tools are highlighted, including various physical exercises, applied sports, and recreational activities. Particular attention is paid to the individualization and systematization of the training process, as well as the shortcomings of the current system, such as the lack of a unified approach to training, which negatively impacts the development of professionally important skills. The research methods included experimental studies, statistical analysis, and a summary and systematization of relevant literature. The following conclusions were reached: effective professional and applied physical training is key to the successful completion of operational tasks and decision-making in non-standard conditions.

Liu Leting, Suli Taha, M.V. Gillard

The Relationship Between Tactical Preparedness and Cognitive Abilities of Handball Players

Key words and phrases: tactical preparedness; cognitive abilities; student handball players; tactical simulators.

Abstract: This article presents the results of a study examining the relationship between tactical preparedness and cognitive abilities of student handball players. It demonstrates how specific cognitive functions enable them to solve various tactical problems. The aim of the study was to identify the relationship between handball players' tactical preparedness and their level of cognitive development. The study's hypothesis was that targeted development of handball players' cognitive abilities would have a positive impact on their tactical preparedness,

enabling them to effectively solve specific tactical problems in a game. The objectives were to identify cognitive abilities that are significant for handball players and effective methods for their development, which influence the growth of their tactical preparedness. The primary research methods were the analysis, systematization, and generalization of literary and documentary sources, a pedagogical experiment, and mathematical data processing. The study concluded that handball players' tactical preparedness is largely determined by their cognitive abilities, and that their targeted development improves the effectiveness of tactical problem-solving.

I.N. Ron, I.G. Doronkina, V.V. Davydova, E.A. Ilkiv

Methodology of Teaching Preschool Children the Latin American Program in Dance Sport

Key words and phrases: dance sport; Latin American program; athlete; preschool age; dance elements.

Abstract: The study aims to develop a teaching methodology for preschool children studying the Latin American program. The research objectives are to conduct a theoretical analysis of the age-related characteristics of preschool children; to develop a methodology for teaching preschool children the basics of Latin American dance. The hypothesis of the study was that the introduction of a specially developed methodology for teaching preschool children the Latin American program in dance sport would improve the quality of training of young athletes specializing in the Latin American program discipline of the dance sport. Methods included theoretical analysis, and systematization. The results are as follows: having analyzed the age characteristics of preschool-aged children, we identified a pattern: a variety of training sessions allows young athletes to maintain concentration for longer. We also identified a correlation between technical proficiency and overall physical fitness. Based on this information, we developed a methodology for teaching Latin American dance to preschoolers.

V.A. Kuznetsov, A.A. Zelenova, O.V. Sesorova

Ethnocultural Features of Students' Physical Activity

Key words and phrases: ethnocultural characteristics; physical activity; students; national traditions; sports; health; educational programs; motivation.

Abstract: This article examines the influence of ethnocultural characteristics on students' physical activity. The objective of the study is to examine the importance of physical education for maintaining health and improving performance among students of different ethnic groups. The primary research method is an analysis of scientific and methodological work on this topic. The results of a survey conducted among students of different ethnic groups are presented, demonstrating the relationship between cultural affiliation and the choice of physical activity. Ways to improve curricula and infrastructure to increase student motivation for sports are proposed.

E.E. Alekseeva, S.V. Panina

Modeling the Development of Intercultural Communicative Competence of Future Journalists in The Process of Teaching Chinese

Key words and phrases: future journalists; Chinese language; intercultural communicative competence.

Abstract: The article aims to develop a pedagogical model for developing intercultural communicative competence in journalism students while teaching Chinese. The objectives are to examine the development of intercultural communicative competence in scientific and pedagogical research; to identify the key modeling components (approaches, principles, functions, components, and levels of intercultural communicative competence development) in Chinese language teaching. The hypothesis is that the active use of a variety of forms and methods of professionally oriented foreign-language communication contributes to the successful development of the competence of future media specialists. Methods: analysis of scientific and pedagogical literature and Internet resources; generalization. Results: the process of developing students' intercultural communicative competence is presented.

A.A. Bolotnikov, A.A. Bogolyubova, A.F. Shavaleev

The Role of Physical Education and Sports in The Adaptation Process of Foreign Students at University

Key words and phrases: adaptation; foreign students; physical education and sports.

Abstract: This article explores the importance of physical education and sports in the adaptation process of international students to the university environment. It emphasizes the potential of sports activities as an effective tool for improving the adaptive mechanisms of this category of students. It argues that physical activity plays a significant role in restoring mental and physical strength, helping to overcome the difficulties that arise when adjusting to new educational and life conditions.

Physical education classes help expand international students' communication skills, reduce language barriers, and create favorable conditions for their psychological adaptation to studying and living in a foreign cultural environment. Various approaches to addressing the social, individual, and psychological adaptation challenges of students from other countries are demonstrated.

The study was conducted to determine the impact of physical education on the adaptation process of international students at the university. Monitoring and surveys were the primary research methods. The conclusion emphasizes that physical education, as a means of adaptation, plays a significant role not only in developing students' physical activity but also in their psychological resilience and adaptation to a new social environment.

E.E. Valeeva, D.R. Gilyazova, E.Yu. Semushina

Artificial Intelligence as a Means of Translating Technical Texts

Key words and phrases: technical English; academic writing; postgraduate students; artificial intelligence.

Abstract: The aim of this study is to identify the need to introduce the topic "Artificial Intelligence (**AI**) for Translating Technical Articles" into English language teaching for postgraduate students. The study included the following objectives: studying modern electronic translation resources, analyzing translation quality using AI, editing texts, and applying the acquired knowledge to the translation of scientific articles. The study utilized methods including a survey of postgraduate students to determine their knowledge of AI and electronic translators, as well as practical training in translating and editing texts. The translation algorithm developed during the course includes editing the source text, translation using various services, and reprocessing using AI. By the end of the course, 16 of the 22 postgraduate students had published articles in highly ranked journals, indicating a high level of work in terms of English grammar and style. This study confirms the need to integrate AI into teaching scientific translation, which is especially important for postgraduate students with limited English proficiency.

T.A. Glebova

Socialization of International Students Through Extracurricular Activities

Key words and phrases: international students; socialization; adaptation; extracurricular activities; intercultural communication; multicultural educational environment; mentoring.

Abstract: This article examines the socialization of international students in the multicultural educational environment of a modern university through extracurricular activities. The aim of the study is to determine the role of extracurricular activities as a factor in the successful adaptation of international students and to identify pedagogical conditions that facilitate their effective integration into the university community. The study's hypothesis is based on the assumption that a systematic organization of extracurricular activities, built on the principles of intercultural interaction, subjectivity, and dialogicity, contributes to the development of sustainable adaptation strategies, the development of intercultural competence, and an increase in the level of engagement of international students in the academic environment. In accordance with the goal and hypothesis, the objectives of the study were defined: an analysis of theoretical approaches to individual socialization in the educational space, identification of the functions and potential of extracurricular activities in the context of the integration of international students, a summary of the experience of Russian universities in organizing intercultural forms of extracurricular interaction, and the identification of effective pedagogical conditions and organizational models for supporting international students. The study utilized theoretical analysis

and systematization of scientific sources, a comparative analysis of university practices, and a summary of empirical data from intercultural communication centers and statistical materials from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. The study's findings demonstrated that the most effective forms of extracurricular integration for international students include intercultural clubs, buddy programs, and volunteer initiatives, which facilitate equal interaction, the exchange of cultural experiences, and the development of a sense of belonging within the university community. The study concludes that the systematic integration of extracurricular activities into the educational environment is essential as a strategic mechanism for the socialization of international students and the development of a multicultural identity for modern universities.

S.V. Dusenko, O.A. Dmitrieva

Developing Physical Education Teachers' Readiness for Educational Work

Key words and phrases: educational readiness; educational activity; educational work; pedagogical training; modern approaches; physical education teacher; pedagogical conditions.

Abstract: In this article, the authors examine approaches to developing the readiness of future physical education teachers for educational work in the context of education modernization. The purpose of the study is to analyze scientific literature and regulatory documents on the education of the younger generation and to identify innovative approaches in the field of educational activities. Research objectives are to analyze the concepts of readiness for educational work; the nature and pedagogical conditions that contribute to the effective preparation of future teachers for educational work. Research hypothesis assumes that the process of training future physical education teachers should develop such qualities in students as civic responsibility, morality, tolerance, and collectivism. This contributes to the formation of qualities associated with the physical and spiritual development of the individual, a healthy lifestyle, and the need for regular physical exercise, which, in turn, the future teacher will be able to form and instill in their students. Research methods: survey, observation, literature review. Results achieved: educational competence allows the teacher to recognize and successfully resolve standard or problematic situations that arise in the process of work.

E.A. Iglina

Plein Air Practice as an Important Element of Comprehensive Training of Future Art Teachers Through Dual-Profile Bachelor's Degree Program

Key words and phrases: Plein air practice; dual-profile bachelor's degree; practice-oriented training; competency-based approach; extracurricular projects; mentoring; networking.

Abstract: This article examines an innovative multi-level model for organizing plein-air practical training for students majoring in Pedagogical Education (with two training profiles). Based on an analysis of the internship program, standard assignments, and fieldwork materials for 2005–2025, the article reveals a mechanism for the targeted development of professional competencies through a system of sequential assignments and organizational forms. Particular attention is paid to the innovative format of the two-center model (St. Petersburg – Moscow / Veliky Novgorod) within the framework of a cooperation program with Moscow State Pedagogical University, extracurricular projects (joint plein-air sessions with the Lodeynoye Pole Children's Center for Aesthetic Development at the Alexander-Svirsky Monastery), and the role of the personal example of art teachers. Special attention is given to the activities of the student association of painters, which organizes extracurricular plein-air sessions. It is proven that the combination of the curriculum and extracurricular activities creates a holistic, developing educational environment that ensures the training of competitive specialists prepared to solve modern professional challenges.

T.V. Kirillova

A Contextual Approach to Training Cadets of Departmental Educational Organizations of Law Enforcement Agencies

Key words and phrases: contextual approach; cadets; pedagogical process; departmental educational organizations; penal system.

Abstract: The purpose of this article is to identify the didactic potential of contextual learning in the professional training of cadets at law enforcement agencies. The author addresses the key challenges and factors hindering the implementation of contextual learning in the educational process at departmental educational institutions. These challenges are addressed using general scientific methods. Using theoretical analysis, questionnaires, interviews, and psychodiagnostics, the author analyzes scientific approaches to understanding the nature and significance of a contextual approach in the professional education of penal system employees. The potential for expanding the range of knowledge assessment methods is emphasized. It is noted that modeling the activities of current penal system employees using quasi-professional and educational professional situations, as well as cadets' participation in these situations and analysis of their actions, facilitates the in-depth acquisition of essential competencies.

T.V. Kirillova, O.V. Kirillova, S.I. Arsentieva

Integration of Pedagogical Creativity into Modern Educational Process

Key words and phrases: pedagogical creativity; teacher; integration; self-development; cadets; educational process; educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Abstract: The purpose of this article is to address the integration of pedagogical creativity into the modern educational process implemented in educational institutions of law enforcement agencies. The article's objectives are to identify and analyze the conditions for the effective integration of pedagogical creativity into the educational process and to consider the problem of pedagogical creativity in the context of the digitalization of education. These problems are addressed using general scientific methods. Using theoretical analysis and a summary of existing research, the authors propose the following areas for integrating pedagogical creativity: pedagogical design to create a creative educational environment, the use of interactive teaching methods and technologies, and the inclusion of project-based learning. A new form of pedagogical creativity–digital pedagogical creativity–is also considered, successfully implemented in distance learning.

D.N. Krotova

Improving the Institution of Mentoring in the Domestic Penitentiary System

Key words and phrases: mentoring; employees of the penal system; mentees; young employees; penal system (**PS**).

Abstract: The purpose of this study is to identify key areas for improving mentoring in the penitentiary system, leading to the following conclusion: effective mentoring can facilitate the successful adaptation process of young employees in the penitentiary system. The study's hypothesis is that effective mentoring is a key means of retaining the professional core in the penitentiary system, ensuring successful performance of official duties, and reducing attrition, particularly among first-year employees. The objective of the study was to examine the current state of mentoring in the penitentiary system using analytical and data synthesis methods. The study identified key areas for improving mentoring in the penitentiary system.

D.N. Krotova

On Volunteer Work in the Penal System of the Russian Federation

Key words and phrases: volunteerism; volunteering; employees of the penal system; convicts; resocialization; penal system.

Abstract: The objective of this study is to identify the characteristics of volunteer activities in the penal system, which leads to the following result: the effectiveness of volunteer activities can serve as a means of preventing professional burnout for employees and, for convicts, as a means of successfully reintegrating them into society. The study's hypothesis is that the main areas of volunteer activities among penal system employees and convicts are key to preventing professional burnout and reintegrating them into society. The objective of the study was to examine the current state of volunteer activities in the penal system using analytical and synthesis methods. The study identified the main areas of volunteerism in the penal system, both among employees and among convicts serving their sentences.

E.B. Kuznetsova, Yu.A. Suryaninova

Experimental Research Project on the Development of Technological Mediation Competence in University Students

Key words and phrases: technological mediation; digital communication; pedagogical experiment; quasi-experiment; experimental group; control group; competence-based approach; higher education.

Abstract: The article presents a methodologically sound project of an experimental study of the formation of technological mediation competence among university students. The relevance of the work is due to the need to prepare future specialists for effective and constructive management of communication and conflicts in the digital environment. The project is based on two complementary research models: a classical pedagogical experiment and a quasi-experimental design. The study is conducted at three public universities. The objective of the study is to develop, test and evaluate the effectiveness of a pedagogical technology for the formation of technological mediation competence among students of higher education institutions using complementary experimental designs. Research objectives are to develop a theoretical model and diagnostic tools for assessing technological mediation competence; to design and implement a formative pedagogical technology in the format of an elective online course adapted for different professional profiles; to conduct a comparative analysis of the dynamics of competence formation in the experimental and control groups within the framework of a classical randomized experiment; to evaluate the effectiveness of the technology in natural conditions of the educational process using a quasi-experimental design. Conduct a statistical test of the hypothesis and summarize the results to develop practical recommendations. Research hypothesis: the systematic application of a specially developed pedagogical technology based on the principles of contextual and activity-based learning and implemented in the format of an elective online course leads to a statistically significant increase in the level of development of technological mediation competence in university students compared to the traditional educational process. The study used a combination of theoretical (analysis, synthesis, modeling) and empirical methods. The empirical section is based on two complementary research models: a classical pedagogical experiment with randomization and a quasi-experimental design. Diagnostics were carried out using the author's test questionnaire, the case method, expert assessment, and observation. For statistical data processing, the following methods of mathematical statistics were used: Mann–Whitney U-test, Wilcoxon T-test, analysis of covariance (**ANCOVA**), and effect size calculation (Cohen's d). The results are as follows: a methodologically sound research project was developed, including: a theoretical model of technological mediation competence; a set of valid diagnostic methods; content for an elective online course adapted for medical, general, and pedagogical training profiles; a detailed plan for comparative data analysis within the framework of two experimental designs. The project provides a systematic approach to obtaining empirically reliable evidence of the effectiveness of the proposed technology, which creates the basis for its implementation in higher education practice.

E.A. Lebedeva, O.V. Berngardt

Optimizing the Development of Monologue Competence in Foreign Language Educational Environments Through the Integration of Project-Based Methods

Key words and phrases: foreign language communicative competence; communication skills; monologue speech; project activities; professional training.

Abstract: This article examines the pressing issue of developing foreign-language monologue competence in medical students, an integral part of their professional training. The authors substantiate the need to use project-based activities as an effective means of developing this skill, as well as increasing motivation, fostering independence, and developing communication skills critical for future professional work in a multicultural healthcare environment. A detailed, planned and conducted pedagogical experiment is described, including an analysis of the results of using project-based assignments in the educational process. The presented results demonstrate a significant improvement in monologue proficiency among students who participated in the projects, demonstrating the effectiveness of this methodology. Analysis of the obtained data suggests a positive impact of project-based activities on the development of students' foreign-language monologue skills, emphasizing the importance of their use in the educational process at medical universities.

E.Yu. Melnikova, N.I. Bobyleva

Practical "Step Guide" for Heads of Educational Organization in Managing Young Teachers' Adaptation and Retention in the Profession

Key words and phrases: young specialist; head of educational organization; professional development; motivation.

Abstract: The article analyzes the role of the head of an educational organization in managerial support for the professional development of young teachers. The objective is to develop a practical "Step Guide" in the form of a list of recommendations and tasks to assist the leader in analyzing and adjusting their activities in this area. Based on the conducted research, the hypothesis is substantiated that the principal's involvement in the work of young teachers enhances their motivation to continue pedagogical career and ensures their retention in the profession. Research methods include theoretical approaches (analysis of scientific literature on the research problem) and empirical methods (observation, analysis, comparison).

L.F. Mustafaeva, N.A. Senchenko

Development of College Teachers of Professional Disciplines: A Methodological Aspect

Key words and phrases: teacher of professional disciplines; professional and pedagogical activity; development; improvement.

Abstract: The objective is to study the development of professional and pedagogical activities of teachers of vocational disciplines in the secondary vocational education system. The objective of the study was to analyze the main types of teacher activities that contribute to the development of professional and pedagogical activities of college teachers of vocational disciplines. It is concluded that the main types of professional and pedagogical activities of teachers of vocational disciplines are characterized, and the main components of the process of developing professional and pedagogical activities of college teachers of vocational disciplines are considered. Particular attention is paid to determining the content and structure of professional and pedagogical development of teacher activities related to the professional training of mid-level specialists.

T.V. Slyusarskaya

Formation of an Inclusive Culture Among Students of Professional Educational Organizations

Key words and phrases: inclusive education; inclusive culture; inclusive literature; professional activity.

Abstract: This article explores the fundamentals of fostering an inclusive culture among students in professional educational institutions. The aim of the study was to develop and validate an effective model for fostering an inclusive culture among students in professional educational institutions. The research hypothesis was based on the effectiveness of literary texts as a tool for developing empathy, awareness, and critical thinking among future professionals working in education and services. The objectives of the study included analyzing theoretical approaches to defining inclusion in the educational process, the key principles and goals of fostering an inclusive culture in professional education, and the real-world practices and mechanisms for implementing this approach in the educational environment. Using experimental, testing, and analytical methods, the study explored the role of literary images in fostering positive stereotypes, reducing stigma, and enhancing tolerance, as well as establishing ethical guidelines and professional responsibility among students. The results confirmed the hypothesis: the sustainable development of an inclusive culture was revealed, ensuring equal educational and professional opportunities for all students.

E.A. Tagaeva, O.N. Shalina, A.I. Zudova

Developing Professional Competence of Future Teachers in the Application of Digital Technologies

Key words and phrases: professional competence; digital technologies; digital educational resources; pedagogical education.

Abstract: The purpose of this article is to substantiate and explain the process of developing professional competence in the application of digital technologies in future teachers, using the example of the implementation of the course "Digital Education Technologies" at Mordovian State Pedagogical University named after

M.E. Evseviev. The objectives of the study include: analyzing the current state and regulatory framework for the digital transformation of education, describing the structure and content of the course “Digital Education Technologies”, and developing practice-oriented questions and assignments. The study hypothesis: the systematic and methodologically sound inclusion of a course focused on mastering digital technologies in the curriculum will contribute to the effective development of professional competence in future teachers.

E.N. Furtova

Formation of Professional Responsibility of Students in the Study of General Professional Disciplines at Technical Universities

Key words and phrases: professional responsibility; general professional discipline; active learning methods; higher education.

Abstract: The relevance of this article lies in the fact that today’s future graduates must not only possess in-depth knowledge and specialized skills but also be able to recognize responsibility for their own actions. It is during the initial stages of their education at higher education institutions that professional responsibility should begin to develop. The purpose of this article is to identify and substantiate effective pedagogical approaches to fostering professional responsibility in students studying general professional disciplines. The research methods include literature analysis, synthesis, and generalization. The article examines general professional disciplines in technical universities that form the foundation of the knowledge and skills of future engineers and provide opportunities for developing professional responsibility in students. The result of this study is a theoretically substantiated set of approaches to fostering professional responsibility during the initial stages of university education.

Hou Rui, Liu Ying

A Study of Innovative Integration of Information Technology into Teaching Russian in Secondary Schools

Key words and phrases: Russian language in secondary school; information technology; integration innovations; multimedia learning.

Abstract: The study aimed to develop a model for integrating information technology into Russian language teaching in secondary schools, overcoming the traditional “teacher-dominant” paradigm. The study addressed the challenges of identifying didactically relevant points of contact between information technology and teaching methods, ensuring a systemic interconnection of educational process elements through digital tools, and redefining the role of the teacher. The hypothesis was confirmed: the systemic integration of information technology helps overcome the limitations of traditional teaching, develop key student competencies through personalization, and enhance motivation through multimodal resources. As a result, a differentiated model of information technology integration for different categories of students was developed, a set of effective digital tools was identified, and the positive impact of the model on learning motivation and educational outcomes was established. The study utilized a comprehensive approach combining theoretical and practical methods.

K.A. Shaikhutdinova, E.V. Slepneva

Fermi Method as a Tool for Developing Digital Competencies of Future Service Industry Specialists

Key words and phrases: digital competencies; analytical thinking; Fermi method; service industry; business processes; industrial service; fashion and beauty industry; process design; branding.

Abstract: This study substantiates the effectiveness of the Fermi method as a pedagogical tool for developing digital and analytical competencies. The experiment was conducted among 78 students majoring in Service at Kazan National Research Technological University, covering the industrial services and fashion and beauty industries. A methodology for integrating the Fermi method into the educational process was developed and tested, and a system of professionally oriented tasks for various training profiles was presented. The results of the pedagogical experiment showed significant improvements: a 12 % increase in average grades, a 35 % increase in academic activity, and an increase in the proportion of students capable of solving non-standard problems from 40 % to 78 %. Qualitative changes in the development of systemic analytical thinking, critical thinking, digital literacy, and project-based learning were identified.

A.S. Yashunkina, I.V. Grishina

Application of Modern Technologies and Methods for Developing Students' Communication Skills (Using the Example of Vocational Education)

Key words and phrases: training; professional education; skills and abilities; modern methods; new technologies; communication; competencies.

Abstract: In this research, the author examines innovative technologies and methodologies. Modern technologies in education are used to develop students' communication skills. The article analyzes interactive platforms, mobile applications, and the use of artificial intelligence. These tools are used to improve students' competence. The author of the research draws attention to project-based activities and role-modeling. The importance of an integrated approach, which is used to train teachers in the vocational education system, is noted. The goal is to identify effective technologies and new methods for developing students' communication skills. The objectives of the study are as follows: to study trends in the development of communication skills, to determine the potential of using interactive platforms and other tools for developing students' communication skills, to develop methodological recommendations for teachers and test them in the educational process, and to analyze the impact of adapted technologies taking into account the level of students' communicative competence. Research methodology: the research utilized a theoretical approach and an analysis of scientific literature. The results of the study confirmed that the use of modern technologies and methods increased the effectiveness of the learning process.

Lian Bingbing

Freedom as the Main Condition of Happiness in A.S. Pushkin's Poems "The Caucasian Prisoner" and "The Gypsies"

Key words and phrases: artistic concept; conceptual analysis; A.S. Pushkin; romanticism; freedom; happiness; southern poems.

Abstract: The purpose of this study is to identify the specific artistic representation of the concepts of "freedom" and "happiness" in Pushkin's poems "The Prisoner of the Caucasus" and "The Gypsies". The objectives are to determine the structure and methods of verbalization of these concepts and to trace their evolution. Hypothesis: freedom as a condition of happiness in the Romantic worldview proves to be an illusion. Methods included conceptual analysis at the conceptual, motivic-figurative, and value levels. Results: a transformation from the formula "freedom = happiness" to its debunking is revealed, reflecting Pushkin's transition from Romanticism to Realism.

T.V. Mazaeva, D.D. Khairullina

Components of the Analysis of the Literary Text in Oscar Wilde's Novel "The Picture of Dorian Gray"

Key words and phrases: analysis of a work of fiction; atmosphere; interpretation of the text; narrative methods; setting; Oscar Wilde; "The Picture of Dorian Gray"; plot structure; characterization of the hero.

Abstract: This article explores setting, narrative methods, plot structure, protagonist characterization, and atmosphere within the context of literary analysis using Oscar Wilde's "The Picture of Dorian Gray". The purpose of this study is to conduct a comprehensive analysis of the aforementioned components. The aim is to apply and systematize all theoretical and methodological material to achieve this goal. During the study, the authors utilized the semantic-stylistic method, linguistic commentary, and systematization, which allow them to hypothesize that all components contribute equally to an understanding of the work's main idea. This hypothesis is confirmed by the analysis, taking into account the historical, artistic, cultural, and stylistic features of the work. The result of the study is a systemic analysis of the studied components in the form of a schematic outline and sample analysis of the literary text, which can be used as a methodological resource in the process of interpreting and analyzing the work.

Wang Qian, T.I. Popova

The Speech Behavior of Experts in the Genre of Economic Media Forecasts: Linguopraxeological Aspect

Key words and phrases: media discourse; oral economic forecast; speech behavior; linguapraxeological approach; business media.

Abstract: This article is devoted to a linguapraxeological study of experts' speech behavior when publicly formulating economic media forecasts. The relevance of this study lies in the fact that economic forecasting is a key genre of modern media discourse, and its persuasiveness and effectiveness depend not only on factual data but also on a systematic linguistic formulation in accordance with the expert's job responsibilities. The aim of the study is to analyze the linguapraxeological features of the speech acts of economic experts of various professional backgrounds, presented on the RBC television channel's "Markets" program. The study addressed the tasks of identifying the specifics of the experts' speech activity, creating a classification of experts, and conducting a comparative analysis of their speech acts based on a linguapraxeological approach. The hypothesis suggests that professional function systematically determines the choice of linguistic means and speech strategies. The theoretical significance of this study lies in the development of a model for the linguapraxeological study of oral business media discourse and the systematization of the speech activity characteristics of experts of various professional backgrounds. The practical significance of the work lies in the application of the findings to optimize media communications of financiers, the development of training courses, and further research into professional discourse.

A.V. Vasilchenko, O.A. Vasilchenko

Means of Expression in Advertising Works

Key words and phrases: advertising; stylistic figures; means of expression; text; tropes.

Abstract: The article addresses the issue of using expressive means in advertising. The aim of the work is to study tropes and stylistic figures, as well as to identify their specific features in advertising texts. The objectives are to substantiate the relevance of the problem of using figurative and expressive means in advertising; to analyze modern advertising texts illustrating the use of tropes and stylistic figures; to identify the main features of the use of these expressive means in modern advertising works; to determine the role of tropes and stylistic figures in shaping the positive image of the advertised product or service. The hypothesis of the study is the assumption that the competent use of expressive means significantly increases the effectiveness of the advertising message and makes it more attractive, original and memorable for the target audience. Methods included content analysis of modern advertising texts; statistical analysis of the frequency of use of certain types of tropes and stylistic figures. Results are as follows: the article identifies and analyzes the most frequently used tropes in advertising: epithet, metaphor, hyperbole, litotes, personification, and irony; as well as stylistic figures: antithesis, rhetorical question, and repetition. It is established that expressive devices in advertising texts have their own goals and characteristics; they create a vivid, memorable image of advertised products, help attract the attention of potential consumers, and distinguish goods and services from competitors.

I.E. Gerasimenko, Li Menglin

Pragmatics of Feminine Precedent Names: from Archetype to Contemporary Discourse

Key words and phrases: archetype; gender role; discourse pragmatics; feminine precedent name; perlocutionary effect; Snegurochka.

Abstract: The aim of this article is to study the pragmatic evolution of the feminine precedent name (**PN**) "Snegurochka" from a folkloric archetype to contemporary social media discourse based on the analysis of seven representative contexts (2020–2025). The paper aims to identify the linguocultural characteristics of the PN "Snegurochka" as an archetype of fragile femininity; analyze the pragmatic functions of the PN in contemporary discourse using five parameters (speech act, frame, gender role, perlocutionary effect, discursive strategy); and identify the transformation of the traditional image. The research hypothesis is that the PN "Snegurochka" retains its archetypal basis (fragility, emotional vulnerability), but in contemporary discourse it implements

perlocutionary effects reflecting gender shifts. The analysis revealed the dominance of inversion strategies, in which the archetypal image of the PN "Snegurochka" realizes the perlocutionary effect of aberration in the analyzed discursive contexts.

I.E. Gerasimenko

A Method of Comprehensive Pragmatic Analysis of Gender-Marked Precedent Names in Contemporary Discourse

Key words and phrases: gender linguistics; methods of linguistic analysis; perlocutionary effect; discourse pragmatics; precedent name; speech act.

Abstract: The purpose of this article is to theoretically substantiate and test the author's methodology for a comprehensive pragmatic analysis of gender-marked precedent names (**PN**) in contemporary discourse. The relevance of the study stems from the need to fill gaps in the study of the dynamic processes of gender stereotype transformation and their linguistic representation in the modern communicative space. This paper addresses the problems of synthesizing the theoretical principles of discourse analysis and speech act theory, resulting in the development of an original ten-parameter matrix for PN analysis. The study's hypothesis is based on the assumption that only a multidimensional parametric analysis, taking into account illocutionary goals, frame structure, and perlocutionary effect, allows for an adequate reconstruction of the pragmatic potential of PN as a tool of verbal influence. The study demonstrated that a comprehensive approach allows for the identification of specific pragmatic shifts, such as ironic inversion and strategies for deconstructing gender archetypes, which are inaccessible to traditional linguistic and cultural description.

Ch.R. Ziganshina, T.V. Mazaeva, L.L. Shakirova

Negative Evaluation in English-Language Newspaper Texts: Linguistic and Stylistic Aspects of Translation

Key words and phrases: newspaper text; evaluation in a newspaper text; negative evaluation; translation of means of expressing evaluation; pragmatics of evaluation; adequacy of translation.

Abstract: This article examines English-language newspaper texts and focuses on the linguistic and stylistic features of translation into Russian, taking into account the pragmatic features of expressing negative evaluation. The purpose of this study is to examine the specifics of translating linguistic devices used to express negative evaluation in English newspaper texts into Russian. The authors employed search methods, a descriptive method, continuous sampling, comparative analysis, and a method for systematizing the obtained data. This article aimed to identify and analyze the most productive translation strategies for expressing negative evaluation. It was also hypothesized that the translation of devices expressing negative evaluation preserves the adequacy of the translation, namely the semantic and pragmatic features of the original text and its evaluative component. The study found that the most productive translation strategies for expressing negative evaluation are calques, grammatical substitution, modulation, and generalization.

M.M. Angelova

The Image of the British Monarchy in Media Discourse: A Cognitive-Linguistic Aspect

Key words and phrases: media discourse; cognitive linguistics; frame; image of monarchy; metaphor; interpretation; cognitive-discursive analysis.

Abstract: This article examines the formation and interpretation of the image of the British monarchy in contemporary media discourse from the perspective of cognitive-linguistic analysis. The aim of the study is to identify the cognitive and linguistic mechanisms that facilitate the creation and perception of the monarchical image in media texts. The research hypothesis is that media discourse constructs the image of the monarchy not as a static political institution, but as a dynamic cognitive model in which the frames of tradition, service, and personalization intersect. The objectives included an analysis of the theoretical and methodological foundations of the cognitive-discursive approach, identifying the symbolic and value dominants of the image, describing linguistic devices (metaphors, epithets, syntactic organization), and exploring cognitive interpretation scenarios. The research methods included cognitive-discursive analysis, frame modeling, content analysis of media texts,

and interpretive analysis of contexts. The results showed that the media discourse of the British monarchy represents a system of stable frames and emotional-evaluative codes that provide legitimacy and cultural identification of power. The scientific novelty of this study lies in identifying the cognitive reframing mechanisms that enable traditional images of the monarchy to be adapted to the modern digital media landscape.

E.V. Varlamova, D.D. Kovylova, O.V. Gafiyatullina

Occasional Ergonyms of St. Petersburg and Kazan with English and English-Associated Components: Structure, Etymology, Communicative Strategies

Key words and phrases: occasional ergonym; linguistic landscape; English-language component; anglicism; internationalism; language policy; communication strategy.

Abstract: This study provides a comparative analysis of ergonyms-nonce words with English-language and English-associated components in St. Petersburg and Kazan. The aim of the study is to identify the degree and characteristics of the presence of English in these names. The results show that English manifests itself in ergonyms-nonce words in four ways: as an English-language word; as an anglicism of a non-international nature; as an anglicism with international connotations; as an internationalism present in the vocabulary of the English language, as well as the official languages of the Russian city. English is present in names with a specific structure and employed in ergonymicons to implement a specific communicative strategy. The study revealed that Kazan and St. Petersburg employ different communicative tactics. Ergonyms not only reflect but also actively shape the city's unique image. Through urban text, St. Petersburg conveys the code of a cultural capital, while Kazan constructs the image of a modern, innovative city.

V.E. Glyzina

Reciprocity as a Functional-Semantic Category in Modern English

Key words and phrases: reciprocity; category; periphery; functional-semantic compatibility; core.

Abstract: The aim of this paper is to explore and identify linguistic means of expressing the functional-semantic category of reciprocity in modern English. To achieve this goal, the following tasks are addressed: identifying the functional-semantic category of reciprocity and its semantic features in modern English; identifying the linguistic means of expressing it and its connection with the category of compatibility; and analyzing the comitative variant of reciprocal constructions and establishing its specific features when denoting compatibility.

A distinctive feature of the functional-semantic category of joint activity in English is its field structure, which includes a core and peripheral elements, expressed through various linguistic means at all levels. The central or basic components include syntactic sociative constructions that most fully demonstrate the properties of plurality and joint activity. Another distinctive feature of the functional-semantic category of joint activity is its overlap with the category of reciprocity, as the semantics of the category of reciprocity are characterized by the same properties as the category of joint activity.

M.V. Kolotov, A.V. Petrov

Modern Approaches to the Definition and Research of Text

Key words and phrases: text; theories of text; approaches to text study; interdisciplinary approach; problems of text study.

Abstract: The purpose of this study is to analyze modern interdisciplinary approaches to defining and studying text. The objectives are to identify the characteristics of structural-linguistic, cognitive-discursive, sociocultural, and interactive approaches, as well as their limitations. The hypothesis suggests that the integration of methods from various disciplines is necessary for a comprehensive understanding of text. Methods included a comparative analysis of existing concepts. Results are as follows: the hypothesis was confirmed, key issues in terminology and methodology were identified, and the viability of interdisciplinary synthesis was substantiated.

A.A. Orlova

Diachronic Analysis of the Development of Russian-Language Fashion Terms

Key words and phrases: fashion; terminology; Russian language; diachronic analysis; fashion terms.

Abstract: The article examines the evolution of Russian-language fashion terms. The purpose of this work is to conduct a comprehensive analysis of changes in the use of Russian fashion terms throughout the historical period, from the 18th century to the present day. To achieve this goal, the following tasks are solved: to conduct a historical review of the formation and dissemination of fashion terms in the Russian language; to study the mechanisms of borrowing foreign vocabulary and the ways of its integration into Russian fashion terminology, etc. The study is based on a comprehensive approach, including the following methods: historical and linguistic analysis, content analysis of literary works, the press and advertising materials; an interdisciplinary approach. As a result of the study, conducted on the Russian-language version of Marie Claire magazine, the percentage of Russian-language fashion terms borrowed from different languages was revealed: French (55 %), English (25 %), German (15 %) and others (5 %). The conclusion is made about the dynamic development of Russian-language fashion terms and that the evolution of Russian-language fashion terminology corresponds to the general trends in the evolution of the modern Russian language.

S.A. Reztsova, L.B. Baranova

Religious Discourse in the Mirror of Ideology: Transformations of Christian Macro-Discourse in Russian Translations of E.L. Voynich's Novel "The Gadfly"

Key words and phrases: religious discourse; Christian macrodiscourse; literary translation; ideology; censorship; translation strategies.

Abstract: The aim of this article is to explore the linguosemiotic transformations of religious discourse in literary translation under the influence of ideological factors. The objective of this study was to analyze the canonical translations of Ethel Lilian Voynich's novel "The Gadfly" into Russian by Zinaida Vengerova (1898) and Natalia Volzhina (1949). The theoretical basis of the work is the concept of Christian macrodiscourse within the hierarchical classification of types of religious discourse. The authors employ both theoretical methods (generalization and classification) and comparative analysis. The comparative analysis identified key translation strategies applied to elements of religious discourse. The authors conclude that Vengerova's translation, created in the context of the Russian Empire, tends to soften and generalize anti-religious statements, omit direct biblical quotations used in anti-religious contexts, and euphemize anti-religious language. In contrast, Volzhina's translation, produced in the USSR, preserves the original's intent, including direct anti-religious statements.

O.A. Shatokhina, V.N. Golodnaya, N.R. Koptelova

The Role of Semantics in the Strategy of Translating Polycode Messages

Key words and phrases: polycode message; semantics; translation strategy; communicative functions; translation analysis; intertextuality.

Abstract: The purpose of this study is to identify key factors influencing the selection of an optimal translation strategy for polycode texts. The objectives of the study include studying the structural and functional features of polycode messages, identifying problems arising during the translation of polycode materials, developing methods and approaches that facilitate the most accurate transfer of semantic content during translation, and substantiating the principles of adapting polycode elements to achieve the communicative goals of translation. The research methods are based on a theoretical analysis of existing concepts for translating polycode messages, a comparative study of translation examples for specific types of polycode texts, and the application of a critical approach to solving translation problems. The obtained results allow us to conclude that a comprehensive semantic and contextual analysis is essential when choosing an effective translation strategy that ensures the integrity of the original message for the target audience.

N.V. Shchennikova, M.V. Bakanova, E.V. Tolokonnikova

Assessment of Technical Translation Quality in the Tech Era: Specific Features of Implementation in CAT Tools and MT Systems

Key words and phrases: CAT tools; machine translation; quality assessment; post-editing; terminological accuracy; Tomedes; hybrid approach; automated translation metrics.

Abstract: The study aims to systematize key criteria for the quality assessment of technical text translation via Computer-Assisted Translation (**CAT**) tools and Machine Translation (**MT**) systems and to analyze the expediency to use specialized software for assessing machine translation quality in professional translation practice. Research objectives are to consider the theoretical foundations and practical aspects of optimizing the translation process in technical documentation; to analyze existing methodological approaches to assessing the quality of translation (expert and automated assessment); to conduct a comparative analysis of the quality of machine translation of a technical text performed using an online tool (Onlinedoctranslator.com) and translation performed in a CAT system (SmartCAT) using the Tomedes Translation QA Tool; to substantiate the superiority of the hybrid approach (CAT platforms) in ensuring high quality of technical translation. Technical operation manuals (114,000 characters) were used as research material. The research hypothesis suggests that the use of a hybrid approach to technical translation, combining automated tools (CAT systems) with human verification and post-editing, ensures significantly higher translation quality compared to pure machine translation. Research methods: experiment, classification, analysis, comparison, and summary. Results are as follows: the superiority of CAT systems in assessing the translation quality of technical texts is confirmed and substantiated; the need for a hybrid approach to technical translation is substantiated; and research prospects are identified.

Wang Yingchen, V.D. Takazov

The Role of Algorithmic Personalization in Shaping Media Consumption of Urban and Rural Audiences in China in the Context of Accelerated Digitalization

Key words and phrases: algorithmic personalization; media consumption; digital divide; urban and rural audiences; China.

Abstract: The aim of this study is to identify the role of algorithmic personalization in shaping media consumption between urban and rural audiences in China. The objectives are to determine whether personalization bridges the digital divide or reinforces stratification. The hypothesis suggests that algorithms do not smooth over, but rather reproduce, sociocultural differences. Methods included a comparative conceptual analysis, critical discourse analysis, and Bourdieuian theory. The results are as follows: the phenomenon of algorithmic segregation was identified, creating different information universes – “bubbles” for urban dwellers and “echo chambers” for rural residents.

Wang Qiuyu, N.V. Khalina

Evolutionary Paths of the Media Environment Under the Influence of AI: From Multiplatform to Intelligent Ecosystem

Key words and phrases: artificial intelligence; intelligent media ecosystem; algorithmic personalization; user engagement; media economy.

Abstract: The aim of the study is to analyze the evolution of the media environment under the influence of AI and the transition from multiplatform structures to an intelligent ecosystem. The objectives are to identify the technological and economic drivers of this transition and to develop a methodology for the quantitative assessment of ecosystem efficiency. The hypothesis states that AI triggers a systemic transformation, shifting competition to the level of ecosystems. The methods include systems and comparative analysis, mathematical statistics, and machine- learning- based modeling. The results show that the transition to advanced AI models ensures a nonlinear increase in personalization (up to 13.57 % per year) and a significant improvement in key metrics of retention, ARPU, and LTV.

O.A. Dell

Speech Strategies of Emotional Influence in the Digital Media Discourse of the Brand "Vkusno – i tochka" (Based on Telegram)

Key words and phrases: media communications; media discourse; emotional contagion; speech impact; triggers; emotive linguistics.

Abstract: The aim of the study is to identify the linguistic mechanisms and media strategies of emotional impact in the Telegram discourse of the "Vkusno – i tochka" brand. The hypothesis is that the interaction of emotive and triggering speech devices creates a perlocutionary effect and increases audience affective loyalty. The objectives include analyzing the pragmatic, semantic, and cognitive aspects of emotional contagion. Methods of linguistic and discourse analysis are used. The results of the study demonstrate that the multimodal structure of Telegram discourse integrates verbal and visual codes, creating an effect of engagement and trusting interaction.

O.A. Dell

Mechanisms of Emotional Contagion and Trigger Influence in the Media Discourse of the Brand "Vkusno – i tochka" (VKontakte)

Key words and phrases: media communications; media discourse; emotional contagion; speech impact; triggers; emotive linguistics.

Abstract: The aim of this study is to identify the mechanisms of emotional contagion and triggering in the digital media discourse of the "Vkusno – i tochka" brand (VKontakte). The hypothesis is that the combination of directive speech acts, emotive vocabulary, and iconic signs generates a perlocutionary effect and increases audience engagement. Linguistic and content analysis methods are used to interpret the pragmatic and cognitive influence scenarios. The results of the study demonstrate that media discourse based on expression, puns, and sensory stimuli implements emotionally triggering communication, evokes an affective response, and shapes user behavioral loyalty.

I.S. Voda, L.V. Timoshkova

Methodological Basis for Improving the Decision-Making Process in Capital Repairs

Key words and phrases: integrated approach; major repairs; modeling; optimization; decisions made; efficiency.

Abstract: This article examines the methodological aspects of managerial decision-making aimed at improving the optimization of capital repairs in the residential sector. The article presents the dynamics of residential building commissioning and the total area of residential premises in the Russian Federation for the period 2015–2023. A justification for the need for major repairs in order to improve the operational characteristics of buildings is provided. The study aims to develop scientifically based approaches for decision-making within the framework of capital repairs. The objectives of the study include: implementation of an integrated approach involving optimization of modeling; development of adapted depreciation rates; application of a holistic approach; creation of standard projects; and determination of social and economic consequences. The article proposes the use of a scientific and methodological approach to optimize decisions in capital repairs. The achieved result showed that the proposed approach meets the current needs for making optimal decisions regarding capital repairs.

M.N. Stefanenko, T.N. Kadzhametova, D.M. Amet-ustaeva

Regional Innovative Projects in the Service Sector of the Republic of Crimea

Key words and phrases: innovative projects; region; Republic of Crimea; tourism; cluster.

Abstract: This article is devoted to the current issue of implementing regional innovation projects in the Republic of Crimea. The study analyzes theoretical approaches to understanding the essence of the concepts "innovation project" and "regional innovation project". The purpose of this article is to identify implemented innovation projects and consider promising ones being implemented in the region. The objectives of the study are to analyze the essence of innovative projects in the service sector, review implemented regional innovation

projects, and examine some planned ones. The study hypothesis is the impact of innovative projects on the quality and standard of living of the population and the improvement of the socio-economic status of the region. The research methods were theoretical aspects, as well as the analysis, generalization, and systematization of literary sources on the topic of the study. The study revealed that the Republic of Crimea has sufficient resource potential to implement large-scale service sector projects that will create jobs, shape the region's image, and also compete in the country. Prospects for further research will include studying the problem associated with proposing an original regional innovation project for the Republic of Crimea.

T.N. Skorobogatova, V.V. Chepurko, I.A. Ivanenko

On the Role of Infrastructure Services in the Context of International Tourism

Key words and phrases: infrastructure; tourist services; international tourism; global services market; inbound tourism; digital technologies.

Abstract: The purpose of this article is to study the role of infrastructure services in the development of international tourism. To achieve this goal, the following objectives were achieved: substantiating the division of complex services available on the global market into target and infrastructure services; identifying the specific features of infrastructure services in international tourism, conditioned by the need to consider the purpose of the trip, traditions and customs of tourists, and seasonality; and identifying ways to increase the tourist attractiveness of Eastern Crimea. These objectives were achieved using general scientific methods. The study hypothesis: the degree of development of tourism infrastructure has a significant impact on the international attractiveness of a tourist destination. Results: measures are proposed to popularize Russian tourist destinations among foreign tourists by improving the infrastructure component of tourist services.

E.I. Utkina, A.A. Batueva

ESG-Based Corporate Management in the Age of Digitalization

Key words and phrases: corporate governance; ESG principles; society; sustainable development; digitalization; ecology; SWOT analysis.

Abstract: The study aims to propose a conceptual model of corporate governance based on ESG principles in the context of digitalization. The research tasks are to characterize ESG principles in the context of sustainable development; to analyze the prospects for ESG implementation in Russian companies; to develop a model of digital support for management based on ESG principles. Methods included SWOT analysis, abstract modeling. The hypothesis suggests that corporate management based on ESG principles will be more effective with an increased level of digitalization of ESG data monitoring, processing, and control. Results are as follows: the ESG principles (environmental, social, corporate governance) and their connection with sustainable development are disclosed; a SWOT analysis is conducted, which revealed that an insufficient level of digitalization is one of the threats to ESG implementation; a conceptual model of corporate governance based on ESG principles is proposed, including systems for monitoring ESG data, assessing deviations, making management decisions, and disclosing information to stakeholders.

A.V. Kharitonovich

Research on the Possibilities of Investment-Construction Complex Structural Entropy for Forecasting Its Results

Key words and phrases: investment and construction complex; model; forecasting; development; management.

Abstract: Relevant issues of application of investment-construction complex structural entropy for forecasting its results are researched. The research objective is defining possibilities of investment-construction complex structural entropy using in development of regression models for forecasting results of investment-construction complex functioning. The achievement of the research objective was provided by performing the following tasks (to research the dynamics of gross regional product within kind of economic activity "Construction"; to propose

models for calculating values of gross regional product within kind of economic activity “Construction”; to calculate the predicted values of gross regional product within kind of economic activity “Construction”). The research hypothesis consists in assumption that forecasting results of investment-construction complex functioning can be implemented on the basis of using regression models designed by means of using structural entropy. During the research process the following methods were used: abstraction method, simulation method, analysis, synthesis. The results of the research are presented in regression models for forecasting values of gross regional product within kind of economic activity “Construction”.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

А.В. АБРАШКИН
аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: 309737@mail.ru
A.V. ABRASHKIN
Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
E-mail: 309737@mail.ru

Л.М. АСМОЛОВА
кандидат педагогических наук, эксперт Дирекции приоритетных образовательных программ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: asmolovalm@yandex.ru
L.M. ASMOLOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Expert, Directorate of Priority Educational Programs, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
E-mail: asmolovalm@yandex.ru

А.П. ДЕВЯТКИНА
старший преподаватель кафедры биоэкологии и техносферной безопасности Бузулукского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета, г. Бузулук
E-mail: annadevyat919855@mail.ru
A.P. DEVYATKINA
Senior Lecturer, Department of Bioecology and Technosphere Safety, Buzuluk Humanitarian and Technological Institute – Branch of Orenburg State University, Buzuluk
E-mail: annadevyat919855@mail.ru

И.Д. БЕЛОНОВСКАЯ
доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: t251589@mail.ru
I.D. BELONOVSKAYA
Doctor of Education, Professor, Department of General and Professional Pedagogics, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: t251589@mail.ru

В.В. МОРОЗ
доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: victoria_moroz@mail.ru
V.V. MOROZ
Doctor of Education, Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: victoria_moroz@mail.ru

Е.А. НИКИТЕНКО
судья Люберецкого городского суда Московской области, г. Люберцы
E-mail: EANikitenko@yandex.ru
E.A. NIKITENKO
Judge, Lyubertsy City Court, Moscow Region, Lyubertsy
E-mail: EANikitenko@yandex.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Education, Candidate of Law, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

А.В. ПОСТУЛЬГИН
первый заместитель директора Московского центра качества образования, г. Москва
E-mail: avpostulgin@gmail.com
A.V. POSTULGIN
First Deputy Director, Moscow Center for Education Quality, Moscow
E-mail: avpostulgin@gmail.com

О.А. СЕРГЕЕВА
доктор педагогических наук, доцент, исполняющая обязанности заведующего кафедрой русского языка Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: sergeevaoa@mpei.ru
O.A. SERGEEVA
Doctor of Education, Associate Professor, Acting Head of the Russian Language Department, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow
E-mail: sergeevaoa@mpei.ru

Л.Н. СЛАВИНА-БУРНИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: slavina-liana@mail.ru
L.N. SLAVINA-BURNINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Personality Psychology and Special Education, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: slavina-liana@mail.ru

А.А. СМИРНАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и социальной работы Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: nastenasm@yandex.ru

A.A. SMIRNAYA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Psychology, Pedagogy, and Social Work, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: nastenasm@yandex.ru

А.С. ЕВТУШЕНКО
магистрант Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: evtushenkoaaalyona@gmail.com
A.S. EVTUSHENKO
Master's Student, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: evtushenkoaaalyona@gmail.com

М.С. ФАБРИКОВ
доктор педагогических наук, доцент, проректор по экономике и развитию инфраструктуры, заведующий кафедрой технологического и экономического образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: farikoff@mail.ru
M.S. FABRIKOV
Doctor of Education, Associate Professor, Vice-Rector for Economics and Infrastructure Development, Head of the Department of Technological and Economic Education, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: farikoff@mail.ru

С.В. КОМИССАРОВА
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: sveta_stepanova@mail.ru
S.V. KOMISSAROVA
Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: sveta_stepanova@mail.ru

Н.И. НИКОНОВ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: Lewsha921@yandex.ru
N.I. NIKONOV
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: Lewsha921@yandex.ru

Н.М. НОВИКОВ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru

N.M. NOVIKOV
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

О.А. ШАТОХИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первого казачьего университета), г. Москва
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
O.A. SHATOKHINA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

М.В. БОГДАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального обучения Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
M.V. BOGDANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Professional Education, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

С.А. БЕЛОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры строительства, транспорта, машиностроения и энергетики Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
S.A. BELOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Construction, Transport, Mechanical Engineering, and Energy, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

В.М. ШЕВЧЕНКО
старший методист, педагог-психолог Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Невского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург
E-mail: viktoritchshevchenko@yandex.ru
V.M. SHEVCHENKO
Senior Methodologist, Educational Psychologist, Center for Psychological, Pedagogical, Medical, and Social Assistance, Nevsky District, St. Petersburg, St. Petersburg
E-mail: viktoritchshevchenko@yandex.ru

М.В. АКСЕНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: marina.v.aksenova@gmail.com

M.V. AKSENOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Language Professional Communication, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: marina.v.aksenova@gmail.com

С.С. БЕЛОКУРОВА
старший преподаватель кафедры иноязычной профессиональной коммуникации Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: sofya.belokurova.96@mail.ru
S.S. BELOKUROVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Language Professional Communication, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: sofya.belokurova.96@mail.ru

О.А. ДАРЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры бурятского языка и методики преподавания Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: okdarin@mail.ru
O.A. DAREEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Buryat Language and Teaching Methods, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
E-mail: okdarin@mail.ru

С.Ц. СОДНОМОВ
доктор педагогических наук, главный эксперт Центра родных языков и культур народов Российской Федерации Российской академии образования, г. Москва; профессор кафедры дошкольного и начального общего образования Бурятского республиканского института образовательной политики, г. Улан-Удэ
E-mail: okdarin@mail.ru
S.TS. SODNOMOV
Doctor of Education, Chief Expert, Center for Native Languages and Cultures of the Peoples of the Russian Federation, Russian Academy of Education, Moscow; Professor, Department of Preschool and Primary General Education, Buryat Republican Institute of Educational Policy, Ulan-Ude
E-mail: okdarin@mail.ru

О.С. ДЖАФАРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: Dub_ok@mail.ru
O.S. DZHAFAROVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Primary Education, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: Dub_ok@mail.ru

В.М. ДРОНОВ
кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры строительной физики, электроэнергетики и электротехники Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: vladi-dronov@mail.ru

V.M. DRONOV
Candidate of Science (Physics and Mathematics), Senior Lecturer, Department of Construction Physics, Electric Power Engineering, and Electrical Engineering, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: vladi-dronov@mail.ru

О.Н. ЗЫРЯНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: onzyryanova@mail.ru
O.N. ZYRYANOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: onzyryanova@mail.ru

И.В. ФЕДОСОВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии Иркутского государственного университета, г. Иркутск
E-mail: fedos-ir@yandex.ru
I.V. FEDOSOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Social Pedagogy and Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk
E-mail: fedos-ir@yandex.ru

А.В. КИБАЛЬНИК
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Иркутского государственного университета, г. Иркутск
E-mail: kialvch@yandex.ru
A.V. KIBALNIK
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk
E-mail: kialvch@yandex.ru

В.А. ЦЫГАНКОВА
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: zyranovavalentina885@gmail.com
V.A. TSYGANKOVA
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: zyranovavalentina885@gmail.com

Т.С. КУПРИЯНОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Рязанского государственного радиотехнического университета имени В.Ф. Уткина, г. Рязань
E-mail: kafinyazrgrtu@mail.ru
T.S. KUPRIYANOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ryazan State Radiotechnical University named after V.F. Utkin, Ryazan
E-mail: kafinyazrgrtu@mail.ru

Н.Е. ЕСЕНИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Рязанского государственного радиотехнического университета имени В.Ф. Уткина, г. Рязань
E-mail: nataliayesenina@yandex.ru
N.E. YESENINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ryazan State Radiotechnical University named after V.F. Utkin, Ryazan
E-mail: nataliayesenina@yandex.ru

МА ЛАНЬ
докторант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: 859449247@qq.com
MA LAN
Doctoral Candidate, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: 859449247@qq.com

А.А. АТАБЕКОВА
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: atabekova_aa@pfur.ru
A.A. ATABEKOVA
Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: atabekova_aa@pfur.ru

П.В. МАРКИНА
кандидат филологических наук, доцент, директор Института филологии и межкультурной коммуникации Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: markina_pv@altspu.ru
P.V. MARKINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: markina_pv@altspu.ru

А.Г. МКРТЧЯН
магистрант Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: anitageo@mail.ru
A.G. MKRTCHYAN
Master's Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: anitageo@mail.ru

Н.В. ПОКУСАЕВА
старший преподаватель Высшей школы теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: vashdisssovet@yandex.ru
N.V. POKUSAEVA
Senior Lecturer, Higher School of Theory and Methodology of Physical Education and Life Safety, Pacific National University, Khabarovsk
E-mail: vashdisssovet@yandex.ru

Н.А. МОСКАЛЬОНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского, г. Владивосток
E-mail: MoskalyonovaNA@msun.ru
N.A. MOSKALIONOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Admiral G.I. Nevelskoy Maritime State University, Vladivostok
E-mail: MoskalyonovaNA@msun.ru

Е.А. ТАГАЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики, информационных технологий и методик обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: katrin_87.08@mail.ru
E.A. TAGAEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physics, Information Technology, and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: katrin_87.08@mail.ru

А.В. ФИРЕР
кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, информатики, экономики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: fivr@yandex.ru
A.V. FIRER
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Computer Science, Economics, and Natural Science, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: fivr@yandex.ru

Т.Ю. ВОЙТЕНКО
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных и технических систем Лесосибирского филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск
E-mail: tat-voitenko@yandex.ru
T.YU. VOITENKO
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor, Department of Information and Technical Systems, Lesosibirsk Branch of Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Lesosibirsk
E-mail: tat-voitenko@yandex.ru

А.Е. ВАВИЛОВА
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: an-vavilova@mail.ru
A.E. VAVILOVA
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: an-vavilova@mail.ru

М.А. МОРОЗОВ
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: matthewcoldon@gmail.com
M.A. MOROZOV
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: matthewcoldon@gmail.com

ЧЖАН ВАНЬТИ
преподаватель Чаньчуньского педагогического университета, г. Чаньчунь (Китай)
E-mail: zhangwanti@126.com
ZHANG WANTI
Lecturer, Changchun Normal University, Changchun, China
E-mail: zhangwanti@126.com

Н.Ю. ПЕРЕВЫШИНА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой художественного образования Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург
E-mail: nperevyshina@mail.ru
N.YU. PEREVYSHINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Art Education Department, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg
E-mail: nperevyshina@mail.ru

ЛИ ХАОЖАНЬ
аспирант кафедры теории и методики гандбола Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: 934849703@qq.com
LI HAORAN
Postgraduate Student, Handball Theory and Methodology Department, Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow
E-mail: 934849703@qq.com

М.В. ЖИЙЯР
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики гандбола Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: doctorsahar2@mail.ru
M.V. GILLARD
Doctor of Education, Professor, Head of the Handball Theory and Methodology Department, Russian University of Sports "GTSOLIFK", Moscow
E-mail: doctorsahar2@mail.ru

А.В. БАРЦАЙКИН
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: bartsay89@bk.ru
A.V. BARTSAYKIN
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: bartsay89@bk.ru

В.В. АКАМОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: akamovvv@mail.ru
V.V. AKAMOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: akamovvv@mail.ru

П.П. ОХЛОПКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: bartsay89@bk.ru
P.P. OKHLOPKOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: bartsay89@bk.ru

Е.В. КОРКИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных дисциплин Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча
E-mail: bartsay89@bk.ru
E.V. KORKIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Natural Sciences, Churapcha State Institute of Physical Education and Sports, Churapcha
E-mail: bartsay89@bk.ru

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: gvelnn@mail.ru
E.L. GRIGORIEVA
Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: gvelnn@mail.ru

А.В. СТАФЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Staffanastasiya@yandex.ru
A.V. STAFEEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Staffanastasiya@yandex.ru

М.С. ИСАЕВА
преподаватель кафедры физического воспитания Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: isaevamariya86@gmail.com

M.S. ISAEVA
Lecturer, Department of Physical Education, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod
E-mail: isaevamariya86@gmail.com

Ю.С. ЖЕМЧУГ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: pearl1979@list.ru
YU.S. ZHEMCHUG
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: pearl1979@list.ru

Ю.А. ФЕДОТОВ
преподаватель кафедры физического воспитания Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: fedotov@fks.unn.ru
YU.A. FEDOTOV
Lecturer, Department of Physical Education, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod
E-mail: fedotov@fks.unn.ru

В.Ю. ДУБРОВСКИЙ
кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: beliui@mvd.ru
V. YU. DUBROVSKY
Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer, Department of Firearms Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: beliui@mvd.ru

О.В. АНУЧИНА
кандидат юридических наук, начальник отдела по изучению социальных процессов и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва
E-mail: aumvd@mvd.ru
O.V. ANUCHINA
Candidate of Science (Law), Head of Department for the Study of Social Processes and the Development of Complex Law Enforcement Problems, Research Center, Academy of Management, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow
E-mail: aumvd@mvd.ru

А.С. САВЕНКОВ
доцент кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского ордена Почета университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, г. Москва
E-mail: u_kikota@mvd.ru

A.S. SAVENKOV
Associate Professor, Department of Firearms Training, Educational and Scientific Complex of Special Training, Moscow Order of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Moscow
E-mail: u_kikota@mvd.ru

ЛЮ ЛЭТИН
аспирант кафедры теории и методики гандбола Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: liuleting123@qq.com
LIU LETING
Postgraduate Student, Department of Handball Theory and Methodology, Russian University of Sports "GTSOLIFK", Moscow
E-mail: liuleting123@qq.com

СУЛИ ТАХА
аспирант кафедры теории и методики гандбола Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: freemadou4@mail.ru
SULI TAHA
Postgraduate Student, Department of Handball Theory and Methodology, Russian University of Sports "GTSOLIFK", Moscow
E-mail: freemadou4@mail.ru

И.Н. РОНЬ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Красноярск
E-mail: sportron@mail.ru
I.N. RON
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Gymnastics Theory and Methodology, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnoyarsk
E-mail: sportron@mail.ru

И.Г. ДОРОНКИНА
кандидат технических наук, директор департамента спорта Российского государственного университета туризма и сервиса, г. Москва
E-mail: departament.sporta@mail.ru
I.G. DORONKINA
Candidate of Science (Engineering), Director of the Sports Department, Russian State University of Tourism and Service, Moscow
E-mail: departament.sporta@mail.ru

В.В. ДАВЫДОВА
старший преподаватель департамента спорта Российского государственного университета туризма и сервиса, г. Москва
E-mail: departament.sporta@mail.ru
V.V. DAVYDOVA
Senior Lecturer, Sports Department, Russian State University of Tourism and Service, Moscow
E-mail: departament.sporta@mail.ru

Е.А. ИЛЬКИВ
магистрант Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
E-mail: Ilkiv.02@bk.ru
E.A. ILKIV
Master's Student, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar
E-mail: Ilkiv.02@bk.ru

В.А. КУЗНЕЦОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: vak1401@yandex.ru
V.A. KUZNETSOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: vak1401@yandex.ru

А.А. ЗЕЛЕНОВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: anyatka777@mail.ru
A.A. ZELENOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: anyatka777@mail.ru

О.В. СЕСОРОВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: sesorova1974@mail.ru
O.V. SESOROVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: sesorova1974@mail.ru

Е.Е. АЛЕКСЕЕВА
старший преподаватель китайского языка кафедры романо-германских языков и востоковедения Московского международного университета, г. Москва
E-mail: elenaalexeeva888@gmail.com
E.E. ALEKSEEVA
Senior Lecturer of Chinese, Department of Romance and Germanic Languages and Oriental Studies, Moscow International University, Moscow
E-mail: elenaalexeeva888@gmail.com

С.В. ПАНИНА
кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель кафедры непрерывного профессионального образования Института развития профессионального образования, г. Якутск
E-mail: psv1148@mail.ru

S.V. PANINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Lecturer, Department of Continuous Professional Education, Institute for the Development of Professional Education, Yakutsk
E-mail: psv1148@mail.ru

А.А. БОЛОТНИКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань
E-mail: tank.rt@mail.ru
A.A. BOLOTNIKOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan
E-mail: tank.rt@mail.ru

А.А. БОГОЛЮБОВА
ассистент кафедры физического воспитания и спорта Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: anas_bog@bk.ru
A.A. BOGOLYUBOVA
Assistant Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: anas_bog@bk.ru

А.Ф. ШАВАЛЕЕВ
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: gidro_ith@mail.ru
A.F. SHAVALEEV
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: gidro_ith@mail.ru

Э.Э. ВАЛЕЕВА
кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: Elviravaleeva75@yandex.ru
E.E. VALEEVA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: Elviravaleeva75@yandex.ru

Д.Р. ГИЛЯЗОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: Elviravaleeva75@yandex.ru
D.R. GILYAZOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: Elviravaleeva75@yandex.ru

Е.Ю. СЕМУШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: Elviravaleeva75@yandex.ru
E.YU. SEMUSHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Translation Theory and Practice, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: Elviravaleeva75@yandex.ru

Т.А. ГЛЕБОВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
E-mail: tg2000@list.ru
T.A. GLEBOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, English Language Department No. 2, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
E-mail: tg2000@list.ru

С.В. ДУСЕНКО
доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и гостиничного дела Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: svd337@list.ru
S.V. DUSENKO
Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Tourism and Hotel Business, Russian University of Sport “GTSOLIFK”, Moscow
E-mail: svd337@list.ru

О.А. ДМИТРИЕВА
преподаватель кафедры физического воспитания, спорта и здоровья человека Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи, г. Мариуполь
E-mail: olesya_dmitrieva2022@mail.ru
O.A. DMITRIEVA
Lecturer, Department of Physical Education, Sports, and Human Health, A.I. Kuindzhi Mariupol State University, Mariupol
E-mail: olesya_dmitrieva2022@mail.ru

Е.А. ИГЛИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры графики и скульптуры Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: elena_iglina@mail.ru
E.A. IGLINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Graphics and Sculpture, A.I. Kuindzhi Russian State Pedagogical University Herzen, St. Petersburg
E-mail: elena_iglina@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

О.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: kirillovaolga59@mail.ru
O.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor, Department of Philosophy, Sociology, and Pedagogy, I.N. Ulyanov Chuvashia State University, Cheboksary
E-mail: kirillovaolga59@mail.ru

С.И. АРСЕНТЬЕВА
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: Sarsenteva@mail.ru
S.I. ARSENTIEVA
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology, and Pedagogy, I.N. Ulyanov Chuvashia State University, Cheboksary
E-mail: Sarsenteva@mail.ru

Д.Н. КРОТОВА
кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва
E-mail: dnkrotova@yandex.ru
D.N. KROTOVA
Candidate of Science (Psychology), Senior Researcher, Department of Psychological Support for the Professional Activities of Penal System Employees, Center for the Study of Penal Sentence Execution Problems and Psychological Support for the Professional Activities of Penal System Employees, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow
E-mail: dnkrotova@yandex.ru

Е.Б. КУЗНЕЦОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Ярославского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: kuropatka-@mail.ru
E.B. KUZNETSOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Yaroslavl State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: kuropatka-@mail.ru

Ю.А. СУРЬЯНИНОВА
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Ярославского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: julia.grisch@inbox.ru

YU. A. SURYANINOVA
Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Yaroslavl State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: julia.grisch@inbox.ru

Е.А. ЛЕБЕДЕВА
преподаватель кафедры иностранных языков Ярославского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: alena_9494@mail.ru
E. A. LEBEDEVA
Lecturer, Department of Foreign Languages, Yaroslavl State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: alena_9494@mail.ru

О.В. БЕРНГАРДТ
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Ярославского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: oxberngardt@mail.ru
O. V. BERNGARDT
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Yaroslavl State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: oxberngardt@mail.ru

Е.Ю. МЕЛЬНИКОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Ярославского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: vinel81@mail.ru
E. YU. MELNIKOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Yaroslavl State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: vinel81@mail.ru

Н.И. БОБЫЛЕВА
кандидат биологических наук, доцент, старший методист Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников Института развития образования, г. Ярославль
E-mail: n.bobylewa@mail.ru
N.I. BOBYLEVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Senior Methodologist, Center for Continuous Professional Development of Teaching Staff, Institute for Education Development, Yaroslavl
E-mail: n.bobylewa@mail.ru

Л.Ф. МУСТАФАЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования и педагогики Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: k_doshkol@mail.ru
L.F. MUSTAFAEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Preschool Education and Pedagogy, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: k_doshkol@mail.ru

Н.А. СЕНЧЕНКО
кандидат культурологии, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: sg_discipline@mail.ru
N.A. SENCHENKO
Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: sg_discipline@mail.ru

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ
кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: slusarskaya@mail.ru
T.V. SLYUSARSKAYA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Special Psychology, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula
E-mail: slusarskaya@mail.ru

О.Н. ШАЛИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики, информационных технологий и методик обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: oshalina@yandex.ru
O.N. SHALINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physics, Information Technology, and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: oshalina@yandex.ru

А.И. ЗУДОВА
магистрант Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: zudovaarina2002@gmail.com
A.I. ZUDOVA
Master's Student, Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: zudovaarina2002@gmail.com

Е.Н. ФУРТОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии материалов, стандартизации и метрологии Ярославского государственного технического университета, г. Ярославль
E-mail: ele-potu@yandex.ru
E.N. FURTOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Materials Technology, Standardization, and Metrology, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl
E-mail: ele-potu@yandex.ru

ХОУ ЖУЙ
магистрант Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь (Китай)
E-mail: 509871631@qq.com

HOU RUI
Master's Student, Moscow State University-Shenzhen Pedagogical Institute, Shenzhen (China)
E-mail: 509871631@qq.com

ЛЮ ИН
кандидат филологических наук, преподаватель Института международного образования Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: 509871631@qq.com
LIU YING
Candidate of Science (Philology), Lecturer, Institute of International Education, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: 509871631@qq.com

К.А. ШАЙХУТДИНОВА
ассистент кафедры сервисных технологий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: kana.nikon@gmail.com
K.A. SHAIKHUTDINOVA
Assistant Lecturer, Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: kana.nikon@gmail.com

Е.В. СЛЕПНЕВА
кандидат технических наук, доцент кафедры сервисных технологий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: elenaslep@mail.ru
E.V. SLEPNEVA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: elenaslep@mail.ru

А.С. ЯШУНЬКИНА
старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и лингводидактики Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
E-mail: Sandra58@yandex.ru
A.S. YASHUNKINA
Senior Lecturer, Department of Romance and Germanic Philology and Lingvodidactics, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg
E-mail: Sandra58@yandex.ru

И.В. ГРИШИНА
доктор педагогических наук, профессор кафедры управления и экономики образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского, г. Санкт-Петербург
E-mail: giv0201@gmail.com
I.V. GRISHINA
Doctor of Education, Professor, Department of Education Management and Economics, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K.D. Ushinsky, St. Petersburg
E-mail: giv0201@gmail.com

ЛЯНЬ БИНБИН
аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: L18714300620@163.com
LIAN BINGBING
Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: L18714300620@163.com

Т.В. МАЗАЕВА
старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru
T.V. MAZAEVA
Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: dinara0406@mail.ru
D.D. KHAIRULLINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: dinara0406@mail.ru

ВАН ЦЯНЬ
аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; преподаватель Синьцзянского педагогического университета, г. Урумчи (Китай)
E-mail: st138589@student.spbu.ru
WANG QIAN
Postgraduate Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg; Lecturer at Xinjiang Normal University, Urumqi, China
E-mail: st138589@student.spbu.ru

Т.И. ПОПОВА
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: popova-sakura2005@yandex.ru
T.I. POPOVA
Doctor of Philosophy, Professor, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching, St. Petersburg State University, St. Petersburg
E-mail: popova-sakura2005@yandex.ru

А.В. ВАСИЛЬЧЕНКО
кандидат культурологии, доцент кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета, г. Комсомольск-на-Амуре
E-mail: Avas_27@mail.ru
A.V. VASILCHENKO
Candidate of Science (Cultural Studies), Associate Professor, Department of History and Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur
E-mail: Avas_27@mail.ru

О.А. ВАСИЛЬЧЕНКО
доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и права Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, г. Комсомольск-на-Амуре
E-mail: sfknagtu@mail.ru
O.A. VASILCHENKO
Doctor of Science (History), Professor, Department of History, Philosophy, and Law, Amur State Humanitarian and Pedagogical University, Komsomolsk-on-Amur
E-mail: sfknagtu@mail.ru

И.Е. ГЕРАСИМЕНКО
доктор филологических наук, профессор Института русского языка как иностранного Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: irinagera2006@mail.ru
I.E. GERASIMENKO
Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Russian as a Foreign Language, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula
E-mail: irinagera2006@mail.ru

ЛИ МЭНЛИНЬ
аспирант Института русского языка как иностранного Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: menglinli96316@gmail.com
LI MENGLIN
Postgraduate Student, Institute of Russian as a Foreign Language, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula
E-mail: menglinli96316@gmail.com

Ч.Р. ЗИГАНШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: lana0111@mail.ru
CH.R. ZIGANSHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: lana0111@mail.ru

Л.Л. ШАКИРОВА
студент Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: linara.shakirova.02@mail.ru
L.L. SHAKIROVA
Student, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: linara.shakirova.02@mail.ru

М.М. АНГЕЛОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
E-mail: maryachi@gmail.com

M.M. ANGELOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
E-mail: maryachi@gmail.com

Е.В. ВАРЛАМОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: elvar2705@yandex.ru
E.V. VARLAMOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Romance and Germanic Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: elvar2705@yandex.ru

Д.Д. КОВЫЛОВА
магистрант кафедры романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: darya.d.wizard@gmail.com
D.D. KOVYLOVA
Master's Student, Department of Romance and Germanic Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: darya.d.wizard@gmail.com

О.В. ГАФИЯТУЛЛИНА
студент Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: soya_08@mail.ru
O.V. GAFIYATULLINA
Student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: soya_08@mail.ru

В.Е. ГЛЫЗИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для профессиональных целей Байкальского государственного университета, г. Иркутск
E-mail: vecotd@yandex.ru
V.E. GLYZINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages for Professional Purposes, Baikal State University, Irkutsk
E-mail: vecotd@yandex.ru

М.В. КОЛОТОВ
аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь
E-mail: sheewa89@mail.ru
M.V. KOLOTOV
Postgraduate Student, Perm State National Research University, Perm
E-mail: sheewa89@mail.ru

А.В. ПЕТРОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления Столичного института информационной безопасности, г. Москва
E-mail: petrov@msf.su
A.V. PETROV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Management, Moscow Institute of Information Security, Moscow
E-mail: petrov@msf.su

А.А. ОРЛОВА
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: aleksandra-orlova-95@mail.ru
A.A. ORLOVA
Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna
E-mail: aleksandra-orlova-95@mail.ru

С.А. РЕЗЦОВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: svetareztsova@rambler.ru
S.A. REZTSOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna
E-mail: svetareztsova@rambler.ru

Л.Б. БАРАНОВА
студент Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: lyuba.baranova.04@mail.ru
L.B. BARANOVA
Student, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna
E-mail: lyuba.baranova.04@mail.ru

В.Н. ГОЛОДНАЯ
кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и математических дисциплин Невинномысского технологического института – филиала Северо-Кавказского федерального университета, г. Невинномысск
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
V.N. GOLODNAYA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Humanities and Mathematics, Nevinnomyssk Technological Institute – Branch of North Caucasus Federal University, Nevinnomyssk
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

Н.Р. КОПТЕЛОВА
старший преподаватель кафедры иностранного языка Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: nkoptelova@gmail.ru

N.R. KOPTELOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: nkoptelova@gmail.ru

Н.В. ЩЕННИКОВА
доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: schennikova@list.ru
N.V. SHCHENNIKOVA
Doctor of Philology, Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza
E-mail: schennikova@list.ru

М.В. БАКАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: bakanova_marina@list.ru
M.V. BAKANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza
E-mail: bakanova_marina@list.ru

Е.В. ТОЛОКОННИКОВА
магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: linguist1979@mail.ru
E.V. TOLOKONNIKOVA
Master's Student, Penza State University, Penza
E-mail: linguist1979@mail.ru

ВАН ИНЧЭНЬ
аспирант кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: yingchenw5@gmail.com
WANG YINGCHEN
Postgraduate Student, Department of Mass Communications, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: yingchenw5@gmail.com

В.Д. ТАКАЗОВ
доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: forum59@mail.ru
V.D. TAKAZOV
Doctor of Philology, Professor, Department of Mass Communications, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: forum59@mail.ru

ВАН ЦЮЮЙ
аспирант Алтайского государственного университета, г. Барнаул
E-mail: 1269118363@qq.com

WANG QIUYU
Postgraduate Student, Altai State University, Barnaul
E-mail: 1269118363@qq.com

Н.В. ХАЛИНА
доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, медиа и рекламы Алтайского государственного университета, г. Барнаул
E-mail: nkhalina@yandex.ru
N.V. KHALINA
Doctor of Philology, Professor, Department of Journalism, Media, and Advertising, Altai State University, Barnaul
E-mail: nkhalina@yandex.ru

О.А. ДЕЛЛЬ
кандидат филологических наук, доцент кафедры маркетинга, рекламы и связей с общественностью Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск
E-mail: mashkovich.olya@yandex.ru
O.A. DELL
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Marketing, Advertising, and Public Relations, Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH”, Novosibirsk
E-mail: mashkovich.olya@yandex.ru

И.С. ВОДА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, экспертизы и управления недвижимостью Донбасской национальной академии строительства и архитектуры – филиала Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Макеевка
E-mail: i.s.voda@donnasa.ru
I.S. VODA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Expertise, and Real Estate Management, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture – Branch of the National Research Moscow State University of Civil Engineering, Makeyevka
E-mail: i.s.voda@donnasa.ru

Л.В. ТИМОШКОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, экспертизы и управления недвижимостью Донбасской национальной академии строительства и архитектуры – филиала Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Макеевка
E-mail: l.v.kozlova@donnasa.ru
L.V. TIMOSHKOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Expertise, and Real Estate Management, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture – Branch of National Research Moscow State University of Civil Engineering, Makeyevka
E-mail: l.v.kozlova@donnasa.ru

М.Н. СТЕФАНЕНКО
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: stefanenko.m2019@gmail.com

M.N. STEFANENKO
Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Public Administration, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: stefanenko.m2019@gmail.com

Т.Н. КАДЖАМЕТОВА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: tamila_b@mail.ru
T.N. KADZHAMETOVA
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, Analysis, and Audit, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: tamila_b@mail.ru

Д.М. АМЕТ-УСТАЕВА
старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: dili4ka-13@mail.ru
D.M. AMET-USTAEVA
Senior Lecturer, Department of Management and Public Administration, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: dili4ka-13@mail.ru

Т.Н. СКОРОБОГАТОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и экономической теории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: stn57@mail.ru
T.N. SKOROBOGATOVA
Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy and Economic Theory, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: stn57@mail.ru

В.В. ЧЕПУРКО
доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и экономической теории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: czepurko@mail.ru
V.V. CHEPURKO
Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of World Economy and Economic Theory, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: czepurko@mail.ru

И.А. ИВАНЕНКО
кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической теории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: i.ivanenko@kipu-rc.ru
I.A. IVANENKO
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of World Economy and Economic Theory, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: i.ivanenko@kipu-rc.ru

Е.И. УТКИНА
кандидат химических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, декан факультета управления Университета управления «ТИСБИ», г. Казань
E-mail: utochkamicra@mail.ru
E.I. UTKINA
Candidate of Science (Chemistry), Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, Dean of the Faculty of Management, TISBI University of Management, Kazan
E-mail: utochkamicra@mail.ru

А.А. БАТУЕВА
магистрант Университета управления «ТИСБИ», г. Казань
E-mail: nastenka.batueva@inbox.ru
A.A. BATUEVA
Master's Student, TISBI University of Management, Kazan
E-mail: nastenka.batueva@inbox.ru

А.В. ХАРИТОНОВИЧ
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: manager881@yandex.ru
A.V. KHARITONOVICH
Doctor of Economics, Professor, Department of Construction Management, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: manager881@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(177) 2025
Том 1

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 29.12.25 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 50,5. Уч.-изд. л. 35,8.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».